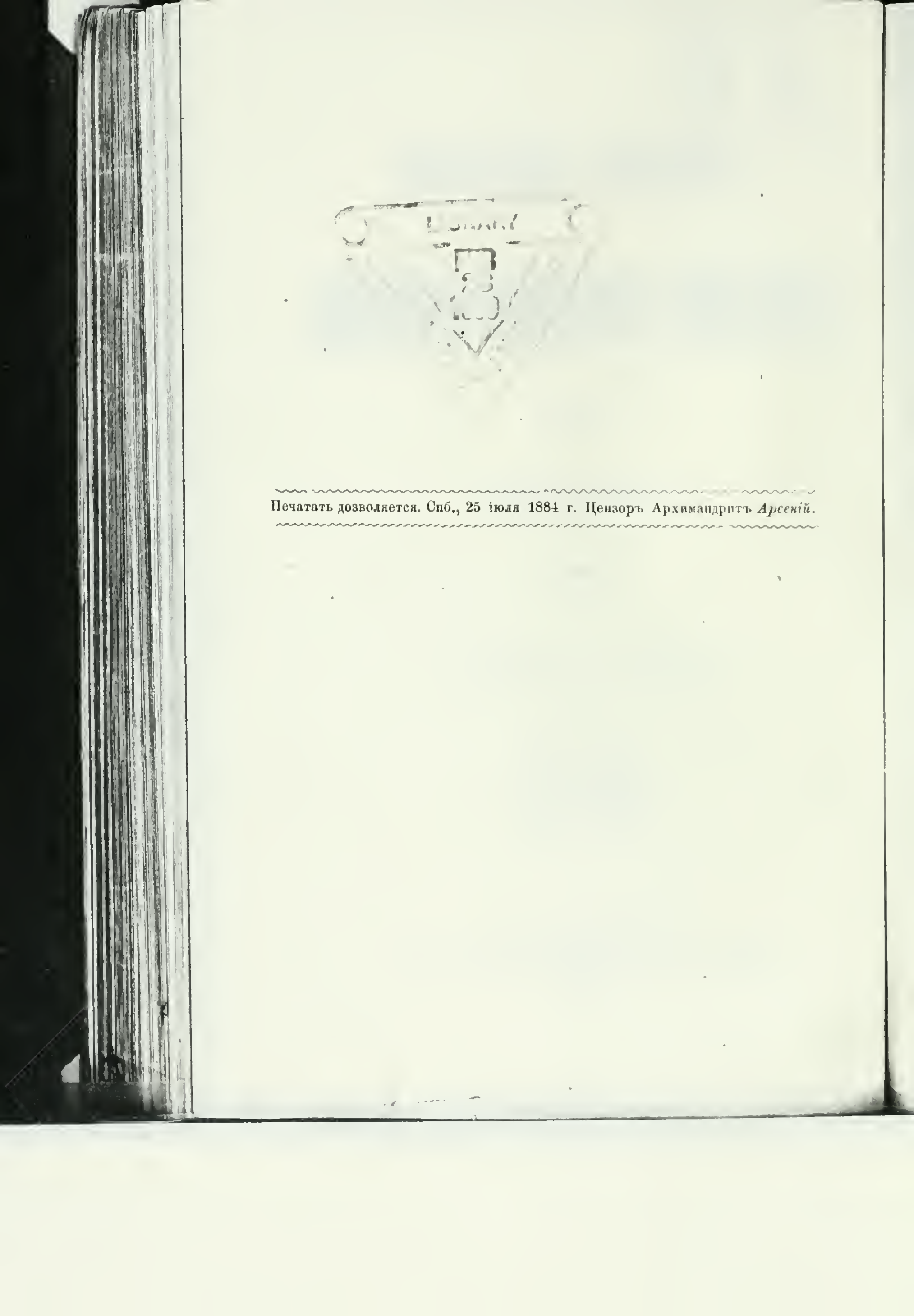
ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

И. ЧИСТОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая, № 36).
1884.



Печатать дозволяется. Спб., 25 іюля 1884 г. Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Состояніе западно-русской церкви съ начала уніи до половины XVIII вѣка.

Стр.

Происки іезуитовъ къ соединенію западно-русской церкви съ латинскою. 1

Западно-русскія православныя братства 2

Посѣщеніе западно-русской церкви константинопольскимъ патріархомъ Іеремією 4

Брестскіе соборы 1590, 1591, 1593 и 1594 гг. 6

Приготовительныя дѣйствія Терлецкаго и Поцѣя къ введенію уніи. . 8

Брестскій соборъ 1596 г. Введеніе уніи 10

Полемика по поводу Брестскаго собора 1596 г. 13

Съѣздъ православныхъ съ протестантами въ Вильвѣ 1599 г. . . . 15

Протесты православныхъ противъ уніи 17

Учено-литературная полемика между православными и уніатами. Виленское братство 18

Веляминъ-Рутскій и Куцевичъ 19

Леонтій Карповичъ и Мелетій Смотрицкій. 20

Казаки. Гетманъ Сагайдачный 22

Возстановленіе въ западно-русской церкви православной іерархіи . . 24

Сеймъ 1620 г. Рѣчь Древинскаго 25

Неистовства и смерть Кунцевича 29

Смерть Сигизмунда III. Избирательный сеймъ 1632 г. Владиславъ IV . 32

Хмѣльницкій. Казацкія войны. Присоединеніе Малороссіи къ Россіи . 37

Войны за обладаніе Малороссією. Андрусовскій договоръ. 40

Люблинскій съѣздъ 1680 г. 43

Московскій договоръ 1686 г. 45

Отпаденіе трехъ православныхъ южно-русскихъ епархій: Львовской, Перемышльской и Луцкой въ унію 46

Проектъ уничтоженія русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши 52

Стр.

Жалобы православныхъ русскому правительству. Назначеніе Рудаковскаго русскимъ коммисаромъ въ Бѣлоруссіи 54

Русскіе послы въ Варшавѣ: Бестужевъ-Рюминъ, Левенвольдъ и Кейзерлингъ. Резидентъ Голембовскій 59

Принятіе Императрицею Елизаветою Петровною дѣлъ о зарубежныхъ православныхъ подъ свое особое покровительство. Настойчивость въ этихъ дѣлахъ новгородскаго архіепископа Амвросія Юшкевича. Взаимныя пререканія между Синодомъ и Иностранною коллегіею 66

Учрежденіе смѣшанной коммисіи для разбора приносимыхъ православными жалобъ. Противодѣйствіе поляковъ открытію коммисіи. Вторичное назначеніе посломъ въ Варшаву, по настоянію Синода, Бестужева-Рюмина 73

Варшавскій сеймъ 1646 г. Ходатайство Синода объ устраненіи поляка Голембовскаго отъ защиты православныхъ въ Польшѣ . . . 88

Отозваніе Бестужева.—Русскіе послы при польско-саксонскомъ дворѣ: Кейзерлингъ, Гроссъ, Воейковъ. Кончина Императрицы Елизаветы 103

II. Православная Кіевская митрополія и епархіи.

Митрополиты кіевскіе: Іовъ Борецкій 117

Исаія Копинскій 120

Петръ Могила 121

Сильвестръ Коссовъ 132

Временный блюститель митрополіи Лазарь Барановичъ 136

М. Діонисій Балабанъ. 137

Измѣна Балабана. Порученіе митрополіи въ управленіе мстиславскаго епископа Меѳодія Филимоновича 138

М. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій 139

Замыслы Меѳодія противъ Россіи и судъ надъ нимъ. Администраторы митрополіи: съ русской стороны Барановичъ, съ польской—галицкіе епископы Антоній Винницкій и Іосифъ Шумлянскій . . 142

М. Гедеонъ, князь Святополкъ Четвертинскій. Переходъ кіевской митрополіи подъ власть московскаго патріарха 147

Митрополичья епархія. Подвѣдомые Кіевской митрополіи монастыри, церкви и духовенство Литвы, Бѣлоруссіи и Польской украйны.

Виленскій святодуховъ монастырь и подсудные ему монастыри . . 151

Слуцкая архимандрія. Намѣстничество кіевской митрополіи въ Бѣлоруссіи 184

Монастыри и церкви бывшей Пинской епархіи. 193

Брестская земля и Забужье 205

Подляшье 212

Бѣлорусскіе монастыри, находившіеся въ управленіи кіевскаго митрополита 219

Польская Украйна. Церкви и духовенство Украйны, подвѣдомыя Переяславской епархіи 221

Стр.
Смоленская и Черниговская епархіи 239
Бѣлорусская епархія. Состояніе православія въ бывшей Полоцкой епархіи съ начала уніи до образованія православной Бѣлорусской епархіи 241
Образованіе православной Бѣлорусской епархіи 244
Бѣлорусскіе епископы 254
Православныя епархіи въ русскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Польшѣ.
Волынь. Переходъ князей Острожскихъ, Вишневецкихъ и прочихъ знатныхъ родовъ въ латинство 270
Луцкое братство. Монастыри на Волыни 276
Владиміро-брестская епархія 282
Луцкая епархія 284
Холмская епархія 293
Львовская епархія 298
Перемышльская епархія 312

III. Внутреннее состояніе западно-русской церкви.

Высшее управленіе. Константинопольскій патріархъ и патріаршіе экзархи. Кіевскій митрополитъ. Соборы 316
Участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ. Братства 321
Духовное просвѣщеніе. Братскія школы. Кіевская академія и кіевскіе ученые. Вызовъ малороссійскихъ ученыхъ въ Сѣверную Россію 327
Южно-русскія и западно-русскія типографіи. 341
Усвоеніе западно-русскою церковію нѣкоторыхъ воззрѣній, обрядовъ и обычаевъ католической церкви. Вторженіе ихъ въ великороссійскую церковь и произшедшія въ ней въ концѣ XVII в., вслѣдствіе этого, волненія 348
Западно-русскіе монастыри 355
Приходскія церкви и бѣлое духовенство. 359

IV. Западно-русская церковная унія.

Внутреннее устройство уніатской церкви и отношенія ея къ латинству 362
Учрежденіе базиліанскаго ордена. Базиліанскія школы и монастыри . 363
Бѣлое духовенство 376
Замойскій соборъ. Введеніе догматическихъ разностей въ уніатскую церковь. 378
Совращеніе уніатовъ въ латинство 382
Десятины съ уніатовъ въ пользу латинянъ 385
Недоброжелательство и презрѣніе латинянъ къ уніатскому духовенству 386
Уніатская іерархія и составъ уніатской митрополіи 388
Митрополичья епархія 391

Стр.
Уніатскіе митрополиты 392
Полоцкая епархія. 395
Пинская епархія. 397
Смоленская епархія. 401
Владиміро-Брестская епархія 405
Луцкая епархія. 408
Холмская епархія 410
Галицкія епархіи: Львовская и Перемышльская. 415

I.

Состояніе западно-русской церкви съ начала уніи до половины XVIII вѣка.

Происки іезуитовъ къ соединенію западно-русской церкви съ латинскою.—Попытки и усилія римской куріи подчинить себѣ западно-русскую церковь оставались до XVI вѣка безуспѣшными. Политическое соединеніе Литвы съ Польшею на люблинскомъ сеймѣ проложило путь къ ихъ религіозному объединенію. Іезуиты, отторгая отъ православія одинъ за другимъ лучшіе русскіе роды, составили и начали приводить въ исполненіе общій планъ подчиненія всей западно-русской церкви римскому престолу.

Вслѣдъ за актомъ люблинской уніи (1569 г.), знаменитый іезуитъ Скарга издалъ книгу: «О единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи» [1]).

---

[1]) Книга Скарги на польскомъ языкѣ издана была два раза—въ 1577 г. и въ 1590, съ нѣкоторыми отмѣнами противъ перваго изданія. Въ первомъ изданіи она была посвящена князю К. К. Острожскому, во второмъ—королю Сигизмунду III. Львовскій епископъ Гедеонъ послалъ экземпляръ втораго изданія ея къ александрійскому патріарху Мелетію Пигасу. Патріархъ, не зная по польски, послалъ книжку на Аѳонъ, къ тамошнимъ инокамъ. Двое изъ нихъ, по происхожденію изъ Западной Россіи, знавшіе польскій языкъ и довольно начитанные въ церковныхъ книгахъ, Христофоръ и Ѳеодулъ, написали свои опроверженія на книгу Скарги (напечатанныя въ Трудахъ кіевской академіи 1878 г. кн. 4—6). Христофоръ писалъ между прочимъ: «весь разумъ и всю мысль свою Скарга истощилъ, чтобы доказать, ижъ Христосъ не имѣетъ мощи и силы властельской спасти кого безъ власти римскаго папы». Въ недавнее время книга Скарги перепечатана въ 7-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки, издав. Археогр. комм. Спб. 1882 г., вмѣстѣ съ дополнительными во второмъ изданіи, противъ перваго, статьями.

Показавши догматическія и каноническія, будто-бы, отступленія русской церкви отъ истинной церкви, Скарга единственнымъ способомъ къ исправленію русской церкви находитъ соединеніе ея (унію) съ римскою церковію. Іезуиты соглашались даже на снисхожденіе не требовать полнаго присоединенія русскихъ къ католической церкви, дозволивъ имъ сохранить богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. Такимъ образомъ теоретическая формула была найдена. Нужно было привести ее въ исполненіе.

Положеніе Западно-русской церкви, на которую іезуиты направили свою попечительность, представляло много сторонъ, благопріятныхъ для іезуитовъ. Самоуправство и деспотизмъ свѣтскаго правительства, распущенность духовенства, особенно сановнаго, епископовъ и настоятелей богатыхъ монастырей, переходъ многихъ лучшихъ русскихъ родовъ въ латинство, были тѣми благопріятными условіями, которыя облегчали дѣло іезуитовъ. Но не такъ легко было овладѣть собственно народомъ—городскимъ и сельскимъ населеніемъ, крѣпко сохранявшимъ вѣру отцовъ.

Западно-русскія православныя братства.— Въ виду опасности, которою латинство угрожало родной церкви, при слабой защитѣ ея со стороны собственныхъ пастырей, городское населеніе стало тѣснѣе сплачиваться въ тѣсные союзы, съ спеціальною цѣлію охраненія православной вѣры и обезпеченія способовъ духовнаго и матеріальнаго благосостоянія православной церкви. Союзы эти получили названіе б р а т с т в ъ.

Братства существовали въ русскихъ городахъ великаго княжества Литовскаго ранѣе половины XVI вѣка [1]). Борьба съ протестантствомъ и латинствомъ придала этимъ бытовымъ и филантропическимъ учрежденіямъ религіозный характеръ, а унія еще тѣснѣе сплотила эти союзы и направила ихъ къ охранѣ церкви православной. При отпаденіи аристократическихъ родовъ въ протестантство и латинство, среднее сословіе, купцы и мѣщане, сомкнулись тѣснѣе, соединяя бытовые интересы съ церковными и

---

[1]) О виленскихъ братствахъ до уніи—Памятники Зап. губ. Т. V, стр. 34. О Львовскомъ братствѣ—Лѣтопись *Зубрицкаго*.

не щадя ни силъ, ни средствъ на помощь нуждамъ церкви [1]). Первое, выступившее на поприще общественно-церковной дѣятельности, такъ сказать съ оффиціальнымъ характеромъ учрежденія, признаннаго и утвержденнаго церковною властію, было Львовское братство.

Въ 1585 году прибылъ въ Львовъ антіохійскій патріархъ Іоакимъ и жилъ нѣкоторое время при городской церкви. Онъ путешествовалъ для собиранія милостыни на поддержаніе храмовъ и утѣсненнаго духовенства въ Сиріи; но, кажется, цареградскій патріархъ поручилъ ему лично удостовѣриться о положеніи православной церкви въ Польшѣ. Львовскіе мѣщане, ктиторы храма Успенія Богородицы, упросили его благословить ихъ на устроеніе братства, для котораго ими составлены были правила. Патріархъ Іоакимъ благословилъ ихъ на это дѣло и 1-го января 1586 года утвердилъ уставъ братства.

Статьями этого устава, между прочимъ, братству дано было право обличать и епископа и сопротивляться ему, какъ врагу истины, если онъ будетъ вести себя незаконно. Такое же право предоставлено было ему относительно другихъ братствъ, которыя всѣ должны были повиноваться ему, какъ старшему.

Львовскимъ епископомъ былъ въ это время Гедеонъ Балабанъ, получившій каѳедру какъ бы по наслѣдству отъ своего отца, Арсенія Балабана, человѣкъ молодой, пылкій и своенравный, не привыкшій ни подчиняться кому либо, ни обуздывать своего самоволія. Посѣщеніе Іоакима не могло быть ему пріятно, а предпочтеніе ему братства, съ порученіемъ наблюдать за его поведеніемъ, не могло, конечно, послужить къ миру между епископомъ и братствомъ и, естественно, могло возбудить его

[1]) Враги православія писали о православныхъ въ Римъ въ 1623 г.: «схизматики создали себѣ во всѣхъ городахъ братства, привлекая въ оныя подъ предлогомъ дѣлъ благочестія, написали себѣ уставы, избрали старшинъ, стали собирать сначала общую контрибуцію сообразно съ средствами, а потомъ стали вносить эти пожертвованія на каждой еженедѣльной сходкѣ; а если случится какая чрезвычайная нужда, то стали во время собранія объявлять объ этомъ народу съ амвона, однихъ убѣждая, а другихъ, именно тѣхъ, которые сами состоятъ братчиками, обязывая дать столько, сколько будетъ опредѣлено главными совѣтниками. Harasiewicz, Annales ecclesiae Ruthenae, p. 257. Leopoli, 1862. Донесеніе митрополита Рутскаго и прочихъ уніатскихъ епископовъ римской конгрегаціи распространенія вѣры.

какъ противъ этого патріарха, такъ и противъ цареградскаго, именемъ котораго Іоакимъ дѣйствовалъ. Спустя нѣсколько недѣль послѣ этого, въ слѣдующую же пасху, изъ-за одного церковнаго обычая произошло столкновеніе между епископомъ и братствомъ. Епископъ предалъ ослушниковъ своей власти анаѳемѣ. Миръ возстановился между ними, но не надолго. Взаимныя непріятности возобновились въ слѣдующемъ году. Патріархъ Іеремія принялъ сторону братства и пригрозилъ епископу отлученіемъ. Гедеонъ не выдержалъ, сблизился съ латинскимъ львовскимъ епископомъ и обѣщалъ ему принять унію.

Посѣщеніе западно-русской церкви константинопольскимъ патріархомъ Іеремією. — Въ 1588 г. посѣтилъ западно-русскую церковь константинопольскій патріархъ Іеремія, отправлявшійся въ Москву для постановленія патріарха. Въ это время онъ пробылъ здѣсь не долго; но затѣмъ черезъ годъ, на обратномъ пути изъ Москвы, остался здѣсь на болѣе продолжительное время. Король Сигизмундъ дозволилъ ему, въ бытность въ литовско-русскихъ областяхъ, производить судъ и расправу надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ, по предоставленной ему на то верховной власти [1]). Усмотрѣвъ различные безпорядки въ состояніи православной западно-русской церкви, патріархъ началъ исправленіе ихъ сверху: низложилъ митрополита Онисифора, какъ двоеженца, и на его мѣсто поставилъ минскаго архимандрита Михаила Рагозу [2]); тогда же и посвятилъ его въ Вильнѣ, откуда потомъ отправился, по знакомому уже пути, черезъ Брестъ въ Замостье.

Возведеніе на первосвятительскую каѳедру въ такое смутное время Михаила имѣло крайне вредныя послѣдствія. Онъ не имѣлъ ни одного изъ качествъ, необходимыхъ для высшаго управленія церкви, ни твердости воли, ни глубокаго ума и образованія, и многіе вопросы, съ которыми онъ обращался къ патріарху, показываютъ крайнюю простоту его понятій, а образъ дѣйствій его—слабость и безхарактерность. Не нужно было іезуитской хитрости, чтобы увлечь его къ уніи. Онъ былъ довольно честенъ, чтобы самому начать дѣло измѣны, но

[1]) А. З. Р. IV № 16.

[2]) А. З. Р. IV №№ 19, 149, стр. 206.

можно было напередъ сказать, что у него не достанетъ силы духа на то, чтобы отстоять свое положеніе, когда ему будетъ угрожать опасность.

Въ тоже время, на пути въ Замостье, во время служенія въ Брестѣ, въ праздникъ Преображенія Господня, патріархъ посвятилъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго въ санъ *экзарха*, подчинивъ ему, какъ своему намѣстнику, всѣхъ прочихъ епископовъ. Въ грамотѣ объ этомъ назначеніи титулъ экзарха приравненъ къ римскому кардинальскому [1]). Трудно угадать, что было поводомъ къ этому назначенію. По всей вѣроятности честолюбивый и пронырливый Терлецкій [2]) добивался митрополіи, но, не успѣвъ въ этомъ и успѣвъ однакожъ уронить новаго митрополита въ глазахъ патріарха, выпросилъ себѣ у него званіе и права его намѣстника. Это было весьма важною ошибкою со стороны патріарха: новое назначеніе Терлецкаго не могло не оскорбить митрополита и епископовъ.—Въ тотъ же день, грамотою на имя владимірскаго епископа Мелетія Богуринскаго, патріархъ присвоилъ владимірскому епископу званіе прототронія или первопрестольника, т. е. перваго и старѣйшаго предъ прочими епископами послѣ митрополита,—поставивъ за нимъ луцкаго, а за луцкимъ полоцкаго, между тѣмъ какъ полоцкіе владыки до сего времени считались старшими предъ прочими епископами. Съ этого времени луцкій и владимірскій епископы и стали именоваться пожалованными имъ званіями (А. З. Р. IV, № 22).— Для львовскаго епископа особый поводъ къ неудовольствію заключался въ томъ, что дѣйствія и управленіе его поставлены были подъ контроль братства и что въ спорахъ между нимъ и братствомъ патріархъ принялъ сторону послѣдняго. Патріархъ пробылъ въ литовской митрополіи до половины ноября 1589 г. Все это время пребыванія его здѣсь наполнено интригами однихъ епископовъ противъ другихъ, и патріархъ соглашалъ ихъ тѣмъ, что раздавалъ имъ титулы и отличія, внося этимъ новые поводы къ распрямъ между ними. Но замѣчательно, что патріархъ, принявши два раза гостепріимство у иновѣрца Замойскаго, какъ будто не показалъ никакого вниманія къ православной знаменитости

---

[1]) Арх. Югоз. Россіи Ч. I. Т. I. № 60.

[2]) «Кириллъ бо лукавъ аки бѣсъ». П. С. Л. II, 371.

края—князю Острожскому. По крайней мѣрѣ не видно по памятникамъ, чтобы они даже видѣлись въ бытность патріарха въ литовской митрополіи. Со стороны патріарха это былъ одинъ изъ многихъ невѣрныхъ шаговъ, которые имѣли вредныя послѣдствія.

Брестскіе соборы.—Соборы 1590 и 1591 гг. По приказанію патріарха, митрополитъ созвалъ въ іюнѣ 1590 года въ Брестѣ-литовскомъ соборъ для пресѣченія различныхъ нестроеній и безпорядковъ въ церкви и разсмотрѣнія дѣлъ духовенства.

Постановленія собора не устранили безпорядковъ и еще болѣе разожгли страсти. Въ Львовѣ продолжались жосткіе споры между епископомъ и братствомъ, начавшіеся еще съ 1586 года изъ-за владѣнія Онуфріевскимъ и Уніовскимъ монастырями. По приглашенію братства, поддержанному княземъ Острожскимъ, митрополитъ въ началѣ 1591 года посѣтилъ Львовъ, но не успокоилъ враждовавшихъ сторонъ. Митрополитъ донесъ обо всемъ патріарху и патріархъ, соглашаясь съ нимъ въ пользу братства, пригрозилъ Гедеону лишеніемъ каѳедры и сана: но Гедеонъ уже намѣтилъ себѣ путь въ случаѣ исполненія подобной угрозы со стороны патріарха или митрополита.

На соборѣ 1590 года поставлено было, между прочимъ, каждый годъ собираться въ Брестѣ для церковныхъ дѣлъ. Слѣдующій соборъ состоялся въ іюнѣ 1591 года. Но, кажется, онъ прервался съ перваго же дня засѣданій (24-го іюня). У львовскаго епископа накипѣло слишкомъ много желчи изъ-за того, что онъ и отношенія его къ братству сдѣлались почти единственною темою соборныхъ разсужденій. Въ свою очередь луцкій епископъ, не задолго передъ тѣмъ подвергшійся тяжкой болѣзни и еще большимъ огорченіямъ и оскорбленіямъ по возвращеніи въ епархію, и не нашедшій защиты даже у своего патрона, князя Острожскаго, готовъ былъ на все, чтобы измѣнить такое тяжелое положеніе дѣлъ. Какъ бы то ни было, но вскорѣ по открытіи собора луцкій епископъ, принявшій на себя передовую роль, представилъ королю грамоту, подписанную, кромѣ него, еще тремя епископа-

ми: львовскимъ Гедеономъ, пинскимъ Леонтіемъ и холмскимъ Діонисіемъ, о готовности ихъ принять унію, и грамота помѣчена днемъ брестскаго собора—24-го іюня 1591 года. Это было первое, до извѣстной степени оффиціальное, соглашеніе нѣсколькихъ западно-русскихъ епископовъ на унію. Король отвѣчалъ грамотою 18 мая 1592 года, обѣщая за себя и за своихъ преемниковъ полную цѣлость богослуженія и различныя льготы и вольности всякому, кто принялъ бы унію [1]). Дѣло это оставалось въ тайнѣ.

Назначеніе на владимірскую каѳедру Ипатія Поцья.—Между тѣмъ въ началѣ 1593 года скончался владимірскій епископъ Мелетій Хребтовичъ. На соборахъ въ Брестѣ нѣсколько разъ присутствовалъ тамошній каштелянъ Адамъ Поцѣй. Въ послѣднее время онъ вписался въ члены львовскаго братства. Кромѣ того, знаменитый князь Острожскій зналъ его, какъ своего родственника, съ лучшей стороны и рекомендовалъ на открывшуюся каѳедру. Терлецкій постригъ его въ монахи, причемъ наименовалъ Ипатіемъ, а митрополитъ посвятилъ его въ епископа.

По рожденію православный, но воспитанный въ протестантскомъ домѣ Радзивиловъ и принявшій самъ протестантство, онъ не былъ щекотливъ къ перемѣнѣ вѣры, и хотя снова принялъ православіе, но не былъ ни знакомъ съ его ученіемъ, постановленіями и исторіею, ни твердъ въ убѣжденіяхъ [2]). Князь Острожскій перенесъ на него расположеніе, какое прежде имѣлъ къ Терлецкому и сдѣлалъ его, еще новичка въ его іерархическомъ положеніи и даже въ вѣрѣ, орудіемъ странной политики, предложивъ ему вести дѣло уніи. Странное было положеніе вещей, что какъ для людей своекорыстныхъ, пользовавшихся смутами въ свою пользу, такъ и для лучшихъ ревнителей церковнаго блага и порядка, унія представлялась единственнымъ исходомъ и убѣжищемъ. Князь Острожскій написалъ къ Поцѣю письмо, въ которомъ, оплакивая бѣдственное состояніе церкви, просилъ его предложить митрополиту и епископамъ обсудить это дѣло на соборѣ и снестись

[1]) А. Ю. и З. Р. 1. № 202.
[2]) А. З. Р. IV. № 149, стр. 209.

съ Москвою и Волохами, чтобы вмѣстѣ съ ними позаботиться о соединеніи церквей (уніи) [1]. Какъ бы онъ ни понималъ унію, но во всякомъ случаѣ и у него въ мысли и на устахъ было это слово, показывающее отклоненіе его отъ власти восточныхъ патріарховъ и готовность къ соглашенію съ римскимъ первосвященникомъ.

Брестскіе соборы 1593 и 1594 г.—Приготовительныя дѣйствія Терлецкаго и Поцѣя ко введенію уніи.—Соборъ 1593 года занимался только львовскими дѣлами и отлучилъ Гедеона отъ епархіи. Но Гедеонъ не подчинился соборному опредѣленію и продолжалъ вести себя по прежнему. Однакожъ дѣло уніи повелъ впередъ не онъ. Онъ былъ слишкомъ откровененъ, горячъ и рѣшителенъ, а дѣло требовало сдержанности и осторожности, качествъ, которыми въ полной мѣрѣ обладалъ луцкій епископъ. При томъ-же нужно было привлечь на свою сторону могущественнаго владимірскаго епископа, который по своимъ связямъ, прежнему положенію и близости къ князю Острожскому, могъ быть столь же полезенъ для дѣла уніи, если станетъ на ея сторону, сколько и вреденъ, если останется на сторонѣ православія. Терлецкій успѣлъ въ этомъ и авторъ «Перестроги» подробно передаетъ всѣ доводы, которыми Терлецкій склонилъ Поцѣя на свою сторону. Затѣмъ о митрополитѣ, по слабохарактерности его, нечего было много думать и—Терлецкій приступилъ къ дѣлу открыто.

Въ маѣ 1594 года, луцкій епископъ явился съ своими крылошанами въ урядъ луцкій для гражданскаго дѣла—заложить одно имѣніе своей каѳедры, и по этому поводу представилъ письменное заявленіе, что соединеніе съ Римомъ уже совершилось, что король посылаетъ Поцѣя и его, Терлецкаго, въ Римъ засвидѣтельствовать предъ св. отцомъ о покорности ему русскихъ епископовъ [2]. Тѣмъ не менѣе, въ іюнѣ этого-же года онъ явился на соборъ въ Брестъ. Засѣданія шли шумно. Соборъ низложилъ львовскаго епископа, но Гедеонъ не хотѣлъ признать законности этого рѣшенія; а Тер-

[1]) А. З. Р. IV, № 45.

[2]) Арх. Юго-Западн. Россіи. Ч. I, т. I, № 101.

лецкій, когда спросили его, признаетъ-ли онъ этотъ соборъ законнымъ, отвѣчалъ, что онъ былъ въ Брестѣ по своимъ частнымъ дѣламъ, что тамъ говорили, будто имѣлъ быть какой-то соборъ, но онъ не получилъ ни отъ кого никакого извѣстія объ этомъ; притомъ-же собора и быть не могло безъ разрѣшенія короля и въ отсутствіи его изъ государства [1]). Вскорѣ послѣ этого, 2-го декабря 1594 года, составленъ былъ, какъ-бы отъ лица всей церкви, актъ о принятіи уніи. Актъ подписанъ былъ Терлецкимъ и Поцѣемъ. Обратились къ митрополиту: митрополитъ колебался. Между тѣмъ Терлецкій успѣлъ собрать нѣсколько епископовъ—львовскаго, перемышльскаго и холмскаго въ Соколъ, гдѣ и согласилъ ихъ на унію. Болѣе всѣхъ озлобленный Гедеонъ созвалъ у себя, 28-го января 1595 года, соборъ, на которомъ духовенство львовской и другихъ епархій и даже греческіе епископы и архимандриты, бывшіе на соборѣ, подписались на унію [2]). Наконецъ согласился приступить къ ней и митрополитъ, хотя просилъ Терлецкаго держать имя его въ тайнѣ. Терлецкій сперва одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ Поцѣемъ, отправились къ королю въ Краковъ.

Въ то время, когда эти два отщепенца такъ настойчиво вели дѣло уніи, въ расположеніи Гедеона произошла важная и рѣшительная перемѣна. Были-ль поводомъ къ тому его честолюбіе и независимость характера, или побужденія болѣе высокаго порядка, но онъ отдѣлился отъ вожаковъ уніи, и это имѣло громадныя послѣдствія для православной церкви, примиряющія съ его памятью [3]). Какъ только онъ сталъ на этотъ путь, то первою заботою его было примириться съ братствомъ. Къ чести его, онъ первый подалъ руку, и соглашеніе состоялось при содѣйствіи князя Острожскаго.

1-го іюня митрополитъ и прочіе приступившіе къ уніи епископы подписали условія соединенія съ Римомъ, а 1-го іюля Гедеонъ ввесъ въ городскія книги протестъ противъ уніи и заявилъ,

---

[1]) Арх. Югоз. Р. ч. I. т. I. № 104, 107.

[2]) А. З. Р. IV, № 58.

[3]) Передъ этимъ, въ мартѣ 1695 г., митрополитъ видѣлся лично съ Геоденомъ въ Слуцкомъ монастырѣ, снялъ съ него церковное осужденіе и далъ ему благословенную грамоту. *Евгенія*, Опис. Кіенософ. соб. Прил. 14, стр. 63.

что Терлецкій предательски воспользовался бланкетами, которые онъ, вмѣстѣ съ другими епископами, далъ ему для внесенія жалобы къ королю на претерпѣваемыя ими притѣсненія, а тотъ написалъ на этихъ бланкахъ постановленія, противныя вѣрѣ, правамъ и вольностямъ русскихъ людей [1]). Но и послѣ этого Гедеонъ еще долго дѣйствовалъ уклончиво. Можетъ быть онъ колебался; но можетъ быть, зная о согласіи митрополита на унію и что онъ до времени скрываетъ это подъ личиною православнаго пастыря, Гедеонъ выжидалъ времени, когда обстоятельства заставятъ митрополита снять личину, чтобы самому занять передовое мѣсто въ отношеніи къ православнымъ.

Виленское братство.—Въ помощь львовскому братству и дѣлу православія выступило въ это время другое ставропигіальное братство—на сѣверѣ литовской митрополіи—виленское. Основанное, или точнѣе преобразованное въ 1588 году по благословенію патріарха Іереміи, оно въ слѣдующемъ году получило королевскую грамоту, утверждавшую за нимъ право управленія чрезъ избираемыхъ старшинъ, а также право содержать больницы, училища и типографіи. Виленское братство вошло въ живое общеніе съ львовскимъ, обмѣнивалось съ нимъ своими изданіями и получало отъ него учителей. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые епископы и съ ними митрополитъ согласились на унію, то это произвело въ Вильнѣ страшное волненіе. Учитель братской школы и проповѣдникъ, перешедшій въ Вильну изъ Львова, Стефанъ Зизаній, съ пламенною ревностію возбуждалъ православныхъ къ защитѣ вѣры. Митрополитъ грозилъ братству, особенно Зизанію, духовнымъ судомъ [2]), но не остановилъ ихъ честныхъ дѣйствій.

Брестскій соборъ 1596 г. Введеніе уніи. — Между тѣмъ въ сентябрѣ 1595 года король объявилъ о соединеніи церквей, а Терлецкій и Поцѣй отправились въ Римъ для представленія папѣ, отъ имени русскихъ епископовъ, акта подчи-

---

[1]) Арх. Юго-Западн. Россіи. Ч. I, т. I, № 109.
[2]) Археогр. Сборн. VII, № 40. А. З. Р. IV, № 73.

нія ихъ римскому престолу. Князь Острожскій на Волыни и Скуминъ въ Новогрудкѣ употребляли всѣ усилія, чтобы остановить начавшееся движеніе. Но попытки ихъ остались безуспѣшными. Митрополитъ, не признаваясь открыто въ уніи, старался всячески стѣснять ея противниковъ. Въ Вильнѣ всѣмъ священникамъ запретилъ священнослуженіе на шесть недѣль, а Зизанію запретилъ не только проповѣдывать, но даже пѣть и читать въ церкви [1]). Князь Острожскій на старости лѣтъ дѣйствовалъ безтактно въ отношеніи къ королю. Наконецъ, по настоянію православныхъ, митрополитъ созвалъ соборъ на 25 января 1596 г.: но соборъ по составу лицъ оказался очень малый и, какъ послѣ говорили виленскіе православные, то былъ не соборъ, а смятеніе нѣкое [2]) и, вмѣсто того, чтобы разсуждать объ опасности, угрожающей церкви отъ уніи, осудилъ только борца за православіе Зизанія, отлучивъ его отъ церкви [3]).

Между тѣмъ Поцѣй и Терлецкій представили папѣ въ торжественной аудіенціи 23 дек. 1595 г. грамоты о подчиненіи западно-русской церкви римскому престолу, упросивши только, «да по своему греческому обычаю службу и пѣніе въ церквахъ своихъ правятъ и свята по старому календарю» [4]). Въ память этого события выбита была медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ папа Климентъ VIII, а на другой колѣнопреклоненные предъ папой русскіе епископы, съ надписью: Ruthenis receptis.

Въ мартѣ 1596 года Поцѣй и Терлецкій возвратились изъ Рима. Православные занесли въ актовыя книги и разослали воеводамъ протесты противъ епископовъ, измѣнившихъ православію. Но король принялъ ихъ подъ свое покровительство и 29 мая (или 14 іюня) издалъ манифестъ о совершившемся соединеніи церквей.

Нужно было закончить дѣло церковнымъ порядкомъ. Король

---

[1]) А. З. Р. IV. № 88.

[2]) А. З. Р. IV, № 92.

[3]) А. З. Р. IV, № 91. Въ соборной грамотѣ упоминается о «книжкѣ друку польскаго, выданной Зизаніемъ на римскій костелъ». Противъ этой книжицы, въ защиту костела, тогда же издалъ книгу Феликсъ Жебронскій. Ioach Bielskiego, Kron. стр. 281. Варшавв, 1851.

[4]) П. С. Л. II. 362.

тѣмъ же манифестомъ поручалъ м. Михаилу созвать соборъ въ Брестѣ [1]). Митрополитъ назначилъ соборъ на 6 октября.

Православные 6 октября открыли соборъ подъ предсѣдательствомъ львовскаго епископа Гедеона. Изъ восточныхъ присутствовали наономъ присланные патріархомъ делегаты, отъ константинопольскаго—великій протосинкеллъ Никифоръ и отъ александрійскаго—Кириллъ Лукарисъ [2]); изъ русскихъ—кромѣ епископовъ и духовенства—множество свѣтскихъ лицъ, въ числѣ коихъ были князь Острожскій съ сыномъ и другіе.

Принявшіе унію епископы составили свой соборъ подъ предсѣдательствомъ латинскаго львовскаго архіепископа Суликовскаго. Латиняне не могли выбрать лучшаго лица для окончанія дѣла, какъ Суликовскій. Секретарь при Сигизмундѣ Августѣ, исполнявшій множество государственныхъ порученій, онъ былъ, съ возведеніемъ въ санъ львовскаго архіепископа, однимъ изъ самыхъ энергическихъ прелатовъ римской церкви въ Польшѣ.

Въ засѣданіи 9 октября, въ четвертый день собора, митрополитъ съ латинскими и уніатскими епископами постановилъ декретъ о лишеніи сана епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства, которые отреклись принять унію [3]). Унія торжественно была провозглашена въ церкви Св. Николая

Православный соборъ, съ своей стороны, объявилъ митрополита и принявшихъ унію епископовъ, владимірскаго, луцкаго, полоцкаго, холмскаго и пинскаго, лишенными сана.

Тотчасъ послѣ брестскаго собора, митрополитъ Рагоза окружнымъ посланіемъ отъ 10 окт. къ православнымъ духовнымъ и мірянамъ, объявилъ объ этомъ событіи, укоряя восточную церковь въ расколѣ и отказываясь отъ общенія съ нею. Въ отвѣтъ па это протосинкеллъ вселенскаго патріарха Никифоръ окружною грамо-

---

[1]) Арх. Югоз. Росс. Ч. I, т. I, № 120. А. З. Р. IV, № 97.

[2]) *Кириллъ Лукарисъ*, родомъ изъ Кандіи, присутствовавшій на брестскомъ соборѣ въ качествѣ экзарха александрійскаго патріарха, былъ потомъ александрійскимъ патріархомъ, а съ 1621 г. цареградскимъ; пять разъ лишаемъ былъ патріаршаго престола и скончался мученическою смертію (убитъ турками) 8 янв. 1638 г.

[3]) А. З. Р. IV, №№ 107, 108 и 109.

тою отъ 11 окт. объявилъ объ отлученіи отъ церкви митрополита и принявшихъ унію епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, благословлялъ всѣхъ оставшихся вѣрными православію священниковъ невозбранно совершать священнодѣйствіе и разрѣшилъ львовскому и перемышльскому епископамъ удовлетворять духовныя нужды прочихъ епархій, епископы коихъ отпали въ унію [1]). Вселенскій патріархъ Мелетій одобрилъ всѣ дѣйствія православныхъ.

Между тѣмъ король издалъ 15 дек. универсалъ, которымъ, убѣждая православныхъ къ принятію уніи, воспрещалъ имъ входить въ общеніе и сношенія съ низложенными епископами львовскимъ и перемышльскимъ [2]).

Въ началѣ слѣдующаго 1597 года присутствовавшій на православномъ брестскомъ соборѣ экзархъ Никифоръ обвиненъ былъ въ шпіонствѣ, схваченъ и заключенъ въ крѣпость Маріенбургъ, гдѣ и умеръ [3]).

Полемика по поводу Брестскаго собора 1596 года.—Затѣмъ каждая сторона старалась оправдать свои дѣйствія. Въ 1597 году Скарга, самъ бывшій на брестскомъ соборѣ, издалъ описаніе его съ латинской точки зрѣнія (Synod Brzeski i iego obrona). Оно издано было отдѣльно на польскомъ и русскомъ языкахъ [4]).

Въ томъ же году православные издали «Эктезисъ, альбо короткое собраніе справъ, которые ся дѣяли на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ» [5]). Сочиненія эти, вышедшія почти одновременно, не имѣютъ полемическаго характера.

---

[1]) А. З. Р. IV, № 104 и 111.

[2]) А. З. Р. IV, № 114.

[3]) А. З. Р. IV, №№ 117 и 149, стр. 216—220.

[4]) Экземпляръ краковскаго изданія на польскомъ языкѣ 1597 г., чрезвычайно ветхій, есть у насъ. Въ 1738 г. сочиненіе Скарги перепечатано было въ Kazaniach Przygodnich, ч. II. Съ этого изданія оно перепечатано въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. 7, Спб. 1882 г.

[5]) Авторъ этого сочиненія неизвѣстенъ. Въ одномъ и томъ же году Эктезисъ изданъ на русскомъ языкѣ и на польскомъ — въ Краковѣ. Польскій переводъ Эктезиса недавно перепечатанъ съ единственнаго экземпляра въ Россіи, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Чтеніяхъ Моск. Истор. Общества, 1879 г. кн. I. Но русскаго экземпляра этого сочиненія до сихъ поръ не найдено.

Въ опроверженіе сочиненія Скарги православные издали «Апокризисъ, албо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ» — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ историко-полемической литературѣ того времени [1]). Сочиненіе это сильно встревожило уніатовъ и католиковъ.

Въ 1599 году явилось возраженіе на него подъ заглавіемъ «Антиррисисъ». Авторъ этой книги былъ грекъ, уроженецъ острова Корфу, Петръ Аркудій, котораго Поцѣй привезъ съ собою изъ Рима, какъ человѣка начитаннаго въ церковной письменности. Поцѣй поручилъ ему въ управленіе брестскую школу, а потомъ сдѣлалъ его архимандритомъ Лавришевскаго и Кобринскаго монастырей. Но послѣ смерти Поцѣя Аркудій возвратился въ Римъ, гдѣ и состоялъ на службѣ при Ватиканской библіотекѣ. Авторъ Антиррисиса укоряетъ автора Апокризиса во лжи и клеветѣ и говоритъ съ свойственною тому времени развязностію, что «самъ дьяволъ, выползши изъ ада, не могъ бы измыслить злѣйшей неправды, чѣмъ Филалетъ» [2]).

Православный львовскій священникъ, бывшій на брестскомъ соборѣ, написалъ «Перестрогу» — предостереженіе, въ которомъ изъяснилъ причины возникшей въ западно-русской церкви уніи, описалъ какъ она вводилась и какими насильственными мѣрами была распространяема [3]).

Начало уніи предуказало всю ея послѣдующую исторію. Пра-

[1]) На польскомъ языкѣ (1597 г.); но вскорѣ (1598) переведенъ на западно-русскій языкъ. Посвященъ великому гетману Яну Замойскому. Авторомъ этого сочиненія признается Христофоръ Бронскій, написавшій и издавшій его по порученію князя Острожскаго. Въ 1870 г. изданъ въ переводѣ на современный русскій языкъ. Кіевъ, 1870 г. Въ 1882 г. по древнимъ текстамъ—польскому и западно-русскому—въ Русской Историч. библіотекѣ, т. VII. Изслѣдованіе *Скабаллановича:* Объ апокрисисѣ Христофора Филалета. Спб. 1873 г.

[2]) *Скабаллан.* Объ Апокриз. стр. 57. А. З. Р. Т. IV, №№ 141, 155; пр. 95. *Stebelski*, Dwa wielkie swiatla, 1. Сочиненіе Аркудія издано на латинскомъ языкѣ, затѣмъ въ 1599 году на русскомъ, а въ 1600 году и на польскомъ языкѣ.

[3]) Авторъ скрылъ свое имя и причину этого объясняетъ въ своемъ сочиненіи: «кто противъ васъ пишетъ, и не смѣетъ жаденъ имени своего въ книжкахъ написати, абы его не поткала бѣда, яко Стефана попа, котораго въ Луцкой рѣцѣ утоплено, ижъ противъ васъ стояти обѣцался и повѣдался». (А. З. Р. IV, № 149, стр. 225).

вительство стало на ея сторону и приняло ее не только подъ свою защиту, но и подъ особенное покровительство. Православные, при началѣ уніи считавшіе въ своей средѣ много знатныхъ родовъ, протестовали противъ измѣны пастырей и насилія правительственныхъ распоряженій. Но одни изъ нихъ боролись и сохранили силу духа и вѣрность церкви до конца; другіе изнемогали въ непосильной борьбѣ и поддавались обольщеніямъ покровительствуемой новизны; иные, наконецъ, безъ борьбы передавались на сторону уніи. Мѣщане и простой народъ крѣпче держались родной вѣры, нежели шляхетство, подстрекаемое къ измѣнѣ вѣры сохраненіемъ и даже расширеніемъ правъ его общественнаго положенія.

Съѣздъ православныхъ съ протестантами въ Вильнѣ, 1599 г.—Не видя нигдѣ справедливости и не получая помощи отъ правительства, православные рѣшились соединиться съ протестантами для противодѣйствія католичеству и устроили въ 1599 году общій съѣздъ въ Вильнѣ, для заключенія союза обороны противъ іезуитовъ [1]). Со стороны православныхъ на съѣздѣ были, прибывшіе съ княземъ Острожскимъ, митрополитъ бѣлградскій Лука (присутствовавшій на брестскомъ соборѣ 1596 г.), дубненскій архимандритъ Исаакъ и архидіаконъ того же монастыря Гедеонъ. Со стороны протестантовъ были: представитель гусситовъ—Турновскій, реформатовъ—Николаевскій, лютеранъ—Еразмъ Глицнеръ. 14-го (24-го) мая совѣщанія открылъ князь Острожскій. Послѣ длинныхъ рѣчей и многихъ разсужденій, съѣздъ не пришелъ ни къ чему, такъ какъ православные заявили, что не могутъ заключить соединенія съ протестантами безъ согласія и полномочія константинопольскаго патріарха.

На второмъ засѣданіи 18-го (28-го) мая постановленъ актъ конфедераціи [2]), или политическаго союза протестантовъ съ православными, которымъ дворянство Западной Россіи православнаго и протестантскаго исповѣданія обязывалось: «со-

---

[1]) А. З. Р. IV, № 138: о предположеніяхъ Виленскаго братства вступить въ союзъ съ евангелическими для взаимной обороны вѣры.

[2]) Напечатанъ въ «Описаніи Кіево-Софійскаго собора». Прил. № 15. В. Ю. З. Россіи 1863 г. Т. IV.

хранять миръ между собою и предупреждать, чтобы за различія въ вѣрѣ и отличія въ церкви и въ подчиненіи кровь жителей сихъ областей не была проливаема и никто конфискаціею имѣній, лишеніемъ чести, узами и изгнаніемъ не былъ наказываемъ». Для достиженія этой цѣли изъ среды сенаторовъ и пановъ избрано 119 провизоровъ или попечителей, которые обязаны были наблюдать за происками іезуитовъ и уніатовъ и стараться на сеймахъ и сеймикахъ и въ другихъ народныхъ управахъ у пановъ республики и предъ королемъ, чтобы прошедшія оскорбленія диссидентовъ были умягчены, наглости укрощены наказаніемъ и впредь были удержаны, и чтобы никто не терпѣлъ стѣсненія, обиды, оскорбленія и отягощенія за вѣру.

Въ тоже время положено было отправить коллективныя прошенія къ патріархамъ о религіозномъ союзѣ протестантовъ съ православными. Цареградскій патріархъ Мелетій (Пигасъ) послалъ отвѣтъ чрезъ своего экзарха Кирилла Лукариса; но Кириллъ, возвратившись въ Литву, не отдалъ этого отвѣта протестантамъ, опасаясь огорчить короля и пановъ, а можетъ быть опасаясь участи экзарха Никифора. Такимъ образомъ религіозная унія не состоялась, а политическая не принесла никакихъ плодовъ [1]. —

Не излишне сказать здѣсь, что союзъ, соединившій православныхъ и протестантовъ въ борьбѣ съ латинянами, не нравился многимъ православнымъ. Князь Курбскій укорялъ «начальниковъ христіанскихъ» тѣмъ, что они «подобныхъ драконовъ за оборонителей и помощниковъ себѣ внимаютъ, церковь Божію обороняти имъ разсказуютъ и книги сопротивъ полувѣрныхъ латиновъ писати имъ повелѣваютъ» [2]. Такую же укоризну высказывалъ острожскій священникъ Василій по поводу того, что «еретикове заслоною суть вѣрѣ здѣшнихъ христіанъ отъ зловѣрныхъ» (римлянъ) [3]. Тѣмъ не менѣе, западно-русскіе православные не чуждались этого союза въ борьбѣ противъ общаго врага. Но со-

---

[1]) Памятники древн. въ зап. губ. Вып. V, Спб. 1872 г., стр. 53—56. *Соловьева*, Исторія Россіи, т. X, стр. 77. *Малышевскаго*, Мелетій Пигасъ. II, 146—160.

[2]) Сказанія кн. Курбскаго, стр. 245, 247.

[3]) Сборникъ Острожскій 1533 г. О святыхъ храмахъ, л. 23.

всѣмъ иное дѣло, когда этотъ вопросъ перенесенъ былъ на почву церковно-догматическую. Извѣстно, что сами протестантскіе богословы въ послѣдней половинѣ XVI вѣка не одинъ разъ обращались къ православному константинопольскому патріарху, прося его разсмотрѣть и утвердить члены аугсбургскаго исповѣданія, составленнаго въ 1530 году и принятаго лютеранами въ качествѣ основы ихъ ученія: но патріархъ всякій разъ отвергалъ ихъ желаніе.

Въ 1600 году папа Климентъ VIII писалъ къ князю Острожскому, убѣждая принять унію. Острожскій отвѣчалъ, что онъ самъ старался объ уніи; но въ то время, когда онъ употреблялъ средства, которыя скорѣе всего могли повести къ желаемой цѣли, нѣкоторые духовные безъ общаго совѣта поспѣшили представить его святѣйшеству дѣло далеко неоконченное и тѣмъ произвели только смуту. Въ заключеніе онъ просилъ отложить это дѣло до обсужденія его восточными патріархами.

Митрополитъ Ипатій Поцѣй.—Первый уніатскій митрополитъ Михаилъ Рагоза скончался въ 1599 году. Преемникомъ его былъ владимірскій епископъ Ипатій Поцѣй. По своему характеру это былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся, но въ то же время гордый и властолюбивый. Онъ составлялъ совершенную противоположность съ своимъ недѣятельнымъ предшественникомъ. «Помните,—писалъ онъ слуцкому духовенству вскорѣ послѣ назначенія митрополитомъ — я вамъ не Рагоза» [1]).

Протесты православныхъ противъ уніи. — Православные заявляли свои протесты противъ измѣнниковъ-пастырей, собирались на съѣзды для совѣщаній объ охранѣ православной церкви, подавали жалобы королю, протестовали на сеймахъ, но безуспѣшно [2]).

Въ 1607 году на съѣздѣ подъ Сендомиромъ дворянство постановило просить короля, чтобы унія была уничтожена, чтобы митрополитъ и епископы, принявшіе унію, были лишены должно-

---

[1]) А. З. Р. IV, № 153, 2. Тамъ же, № 160.

[2]) *Бант. Кам.* Ист. изв. объ уніи, стр. 66.

стей и чтобы на будущее время іерархическія должности и церковныя имѣнія раздаваемы были только лицамъ православнаго исповѣданія. Король обѣщалъ православнымъ свободу исповѣданія, но уніатскіе епископы сохранили свои должности. Въ конституцію варшавскаго сейма 1607 года внесена была даже особая статья «о религіи греческой». Король обѣщался не нарушать правъ русскаго народа въ отношеніи къ вѣрѣ и не запрещать ему свободнаго отправленія церковныхъ обрядовъ: но постановленіе это осталось мертвою буквою [1]). Послѣ того дворянство посылало почти на каждый сеймъ просьбы о защитѣ вѣры православной: но просьбы и жалобы его оставлялись безъ вниманія.

Учено-литературная полемика между православными и уніатами.—Виленское братство.— Такимъ образомъ православные не могли противопоставить своимъ врагамъ другаго оружія, кромѣ твердаго убѣжденія и слова. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности учено-богословской полемики между православными и католиками, принявшими уніатовъ подъ свое покровительство, и укажемъ только на важнѣйшіе моменты ея и главнѣйшихъ дѣятелей.

Выше мы видѣли, что однимъ изъ главныхъ центровъ религіознаго движенія во время введенія уніи была Вильна, гдѣ Стефанъ Зизаній своими проповѣдями возбуждалъ народъ противъ уніи. Митрополитъ Рагоза въ январѣ 1596 года отлучилъ его отъ церкви: но православный соборъ 8-го октября того же года объявилъ это отлученіе незаконнымъ и призналъ Зизанія невиннымъ, разрѣшивъ ему проповѣдывать слово Божіе [2]). Но такъ какъ король окружною грамотою, отъ 28-го мая, приказывалъ схватить Зизанія и его друзей священниковъ и бросить въ тюрьму, гдѣ бы ихъ ни встрѣтили [3]): то Зизаній принужденъ былъ удалиться изъ Вильны [4]).

По смерти м. Рагозы, онъ опять явился въ виленское братское училище и снова поднялъ войну противъ уніи. Но м. Поцѣй

[1]) Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I, №№ 7 и 8.

[2]) А. З. Р. IV, № 105.

[3]) А. З. Р. IV, № 95.

[4]) А. З. Р. IV, № 143, стр. 225.

предписалъ своему намѣстнику въ Вильнѣ выгнать его изъ братскаго монастыря, а затѣмъ король приказалъ магистрату выгнать его изъ Вильны [1]).

Велявинъ Рутскій и Кунцевичъ.—Въ 1609 году у православныхъ въ Вильнѣ отняли Троицкій монастырь. Поцѣй рѣшился образовать при немъ уніатское братство, назначивъ настоятелемъ монастыря ревностнаго уніата Велямина Рутскаго.

Этому избраннику Поцѣя суждено было впослѣдствіи играть весьма важную роль въ уніатской церкви. Сынъ московскаго воеводы Вельяминова, передавшагося Литвѣ послѣ сраженія при Улѣ въ 1568 году, онъ увлекся господствовавшимъ тогда въ Литвѣ стремленіемъ къ нововѣрію и сталъ кальвинистомъ. Но іезуиты возвратили его въ латинство и, замѣтивъ въ немъ большія способности, отправили его въ Римъ для образованія. Въ Римѣ убѣдили его, послѣ окончанія курса въ греческой коллегіи, сдѣлаться уніатомъ, чтобы черезъ него дѣйствовать на соотечественниковъ его въ Литвѣ. Въ 1605 году Рутскій прибылъ въ Вильну. Митрополитъ Поцѣй весьма охотно принялъ юнаго борца уніи, постригъ его въ монашество и, надѣясь имѣть въ немъ ревностнаго помощника себѣ, назначилъ его въ 1608 году своимъ намѣстникомъ [2]), съ подчиненіемъ ему всего духовенства митрополичьей епархіи, а затѣмъ поставилъ архимандритомъ Троицкаго монастыря. Рутскій усердно помогалъ митрополиту въ упроченіи уніи, завѣдывалъ виленской уніатской школой и троицкимъ братствомъ и обнималъ быстрымъ и широкимъ взглядомъ положеніе дѣлъ во всей уніатской церкви.

Между тѣмъ, еще до прибытія его изъ Рима, въ Троицкій монастырь вступилъ другой будущій дѣятель уніи—Іосафатъ Кунцевичъ. По происхожденію изъ низшаго сословія (онъ былъ сынъ сапожника), Кунцевичъ получилъ невысокое образованіе; но вліяніе іезуитовъ развило въ немъ фанатизмъ, не имѣвшій границъ. Въ 1604 году митрополитъ Поцѣй постригъ его въ мо-

---

[1]) А. З. Р. IV, №№ 144 и 145.

[2]) А. З. Р. Т. IV, № 175.

нашество. Таковы были передовые дѣятели въ Вильнѣ, пособники митрополита Поцѣя.

Леонтій Карповичъ и Мелетій Смотрицкій.— Тѣснимое уніатами православное братство перебралось изъ Троицкаго монастыря на противоположную сторону улицы къ недавно построенной тамъ же Свято-Духовской церкви. Плацъ подъ постройку этой церкви данъ былъ панами Воловичами, которые и въ сооруженіи оной помогали своими средствами. Здѣсь вождемъ православныхъ былъ свято-духовскій архимандритъ Леонтій Карповичъ. Карповичъ, одно изъ многихъ уважаемыхъ лицъ западно-русской церкви, еще будучи свѣтскимъ, ревностно дѣйствовалъ въ пользу церкви и перенесъ тяжкія испытанія, страдалъ въ темницѣ и въ оковахъ. Около 1614 года онъ посвященъ былъ въ духовный санъ и избранъ въ настоятели Свято-Духовскаго монастыря. Труды его и произносимыя имъ краспорѣчивыя и энергическія поученія пріобрѣли ему всеобщее уваженіе. Во время его настоятельства вступилъ въ монастырь Мелетій Смотрицкій [1]).

Мелетій Смотрицкій, сынъ православныхъ родителей изъ западно-русскаго дворянства, получилъ образованіе въ виленской іезуитской академіи [2]); но потомъ, находясь за границею, слушалъ лекціи въ протестантскихъ университетахъ, которые дали новое направленіе его понятіямъ относительно римско-католической церкви. Возвратившись въ Западную Россію и увидѣвъ горестное положеніе дѣлъ въ православной церкви, онъ выступилъ ревностнымъ защитникомъ православія противъ латинства и уніи. Въ

[1]) При Свято-Духовскомъ монастырѣ братство завело типографію. Но, кромѣ того, свято-духовскіе иноки печатали свои изданія въ Евье (въ мѣстечкѣ Трокскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Вильвы), въ типографіи, основанной владѣльцемъ мѣстечка, Огинскимъ.

[2]) Объ образованіи Мелетія Смотрицкаго заботился князь К. К. Острожскій. Отецъ Мелетія, Еразмъ или Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, бывшій прежде въ военной службѣ, человѣкъ весьма образованный, приглашенъ былъ княземъ въ начальники Острожской школы и принималъ участіе въ изданіи Славянской Библіи въ Острогѣ въ 1581 г. Князь подарилъ ему изъ своихъ имѣній два села Баклаевку и Борисовку. Жизнь Мелетія Смотрицкаго описалъ Суша въ сочиненіи: «Saulus et Paulus Ruthenicae unionis sangvine beati Iosaphat transformatus. sive Meletius Smotriscius». Romae, 1666.

1610 году онъ издалъ подъ именемъ Θеофила Ортолога «Плачъ вселенской апостольской церкви» съ изложеніемъ догматовъ вѣры. Описывая бѣдственное состояніе западно-русской церкви, онъ обвинялъ въономъ отступившихъ отъ православія уніатскихъ епископовъ и увѣщевалъ ихъ возвратиться въ лоно православной церкви. Сочиненіе написано чрезвычайно живо и увлекательно. Православные приняли его съ восторгомъ. Но паписты вооружились противъ него всѣми тонкостями діалектики, укоряя его въ лютеранствѣ и кальвинствѣ. Скарга издалъ противъ него «Перестрогу», 1610 года, а уніатскій ученый Илья Мороховскій —«Паригорію» или утоленіе ламенту церкви восточной, 1612 года. Не надѣясь на силу ученой полемики, уніаты заподозрили Смотрицкаго въ государственной измѣнѣ, вслѣдствіе чего король приказалъ сдѣлать обыскъ въ виленской свято-духовской типографіи, подозрительныя книги сжечь, а типографщиковъ посадить въ тюрьму. Покупка и продажа «Плача» (Ламента) воспрещена подъ угрозою страшной денежной пени.

Во время этой полемики измѣнилось положеніе лицъ высшей уніатской іерархіи. Въ іюнѣ 1612 года митрополитъ Поцѣй, чувствуя ослабленіе силъ, назначилъ Рутскаго своимъ коадъюторомъ, съ званіемъ епископа галицкаго [1]), а въ слѣдующемъ году скончался. Рутскій занялъ высокій постъ въ уніатской іерархіи—получилъ санъ митрополита, а Кунцевичъ посвященъ въ архимандрита и назначенъ троицкимъ настоятелемъ. Суровый аскетъ и подвижникъ, онъ сильно дѣйствовалъ на умы. Онъ обратилъ въ унію большую часть Вильны. Увлеченный энергіею врага, вызывавшаго на бой, Смотрицкій въ 1617 году вступилъ въ свято-духовскій монастырь. Теперь два противника стали одинъ противъ другаго лицемъ къ лицу. Монастыри ихъ были крѣпостями, изъ которыхъ они дѣйствовали другъ противъ друга. Смотрицкій не переставалъ громить враговъ. Но въ сердцѣ его уже происходила перемѣна. Онъ сталъ тайно посѣщать троицкихъ базиліанъ и своимъ діалектическимъ умомъ старался примирить разности въ ученіи восточной и западной церкви. Братство замѣтило эти колеба-

[1]) А. З. Р. IV. № 185.

нія. Откровенная укоризна сдержала и выпрямила его, такъ что послѣ смерти Карповича (1620 года) онъ избранъ былъ въ настоятели монастыря. Противника его Кунцевича въ это время уже не было въ монастырѣ. Въ 1618 году онъ посвященъ былъ въ полоцкіе епископы. Мѣсто его въ Троицкомъ монастырѣ занялъ Левъ Кревза, также принимавшій участіе въ ученой полемикѣ съ православными, впослѣдствіи архіепископъ смоленскій [1]).

Казаки.—Поселенія казаковъ образовались въ древней Руси, на границахъ государства, изъ вольныхъ и бездомныхъ людей, неимѣвшихъ собственнаго хозяйства, выбитыхъ изъ городовъ и областей и уходившихъ на незаселенныя пограничныя мѣста для привольной жизни. Такъ образовалось казачество на украинахъ Московскаго государства, но самое большое развитіе оно получило на Украйнѣ Днѣпровской.

Обширныя пространства на югъ отъ Кіева населены были въ древности русскими; но потомъ заняты татарами. Послѣ того, какъ литовскіе князья потѣснили татаръ къ Черному морю, пустынная страна эта сдѣлалась мѣстомъ постоянной партизанской войны между удальцами татарскими и русскими и привлекала къ себѣ всѣхъ, кто искалъ вольной жизни. Сюда уходили вольные и предпріимчивые люди изъ Малороссіи, Литвы и Польши отъ угнѣтенія пановъ, отъ притѣсненій администраціи, отъ принужденія къ католичеству. Такъ заселилась мало по малу Украйна вдоль рѣкъ Днѣстра, Буга и по обѣимъ сторонамъ Днѣпра до Перекопа и Дона. Сосѣдство съ ордою и необходимость постоянно быть готовыми къ оборонѣ развили въ этихъ новыхъ поселенцахъ степей—

---

[1]) Въ 1617 году онъ издалъ «Оборону единости (уніи) церковной, или доводы, которыми доказывается, что церковь восточная должна быть соединена съ латинскою» (на польскомъ языкѣ). Сочиненіе это, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, напечатано въ IV томѣ «Русской Исторической Библіотеки», издаваемой Археографическою коммиссіею. С.-Петербургъ, 1878 года.

Въ опроверженіе ея кіевскій ученый іеромонахъ Захарій Копыстенскій написалъ въ 1621—1622 годахъ «Палинодію, или книгу обороны восточной церкви». Въ настоящее время сочиненіе это напечатано вполнѣ въ томъ же томѣ Русской Исторической Библіотеки «Палинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вѣковъ». Изслѣдованіе В. Завитневича. Варшава, 1883 г.

казакахъ духъ предпріимчивости и отвагу. Они нападали на Крымскую орду, на Турцію и Молдавію, служа въ тоже время защитою Южной Руси отъ татаръ и «безъименной хищвой дичи, которая издавна гнѣздилась на окраинахъ Подоля, Буковины и Молдавіи».

Чувство вольной жизни проникало болѣе или менѣе всѣхъ поселившихся здѣсь выходцевъ: но оно со всею силою воплотилось въ кочевомъ населеніи такъ называемаго Запорожья, раскинувшагося ниже Днѣпровскихъ пороговъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ до Чернаго моря и сдѣлавшагося «очагомъ всего казачества». Острова и окрестности ниже Днѣпровскихъ пороговъ уже во времена Владиміра назывались у русскихъ и поляковъ запорогами, запорожьемъ.

Развившееся изъ ненависти къ Польшѣ и шляхетскому господству и насилію его надъ вѣрою, казачество поставило своею задачею охранять, вмѣстѣ съ своею свободою, и православную русскую вѣру.

Послѣ того, какъ люблинская политическая и брестская церковная унія ввели въ русскій народъ раздвоеніе, казаки, хотя находившіеся подъ властью Польши, въ то же время всѣми своими симпатіями остались на сторонѣ русскаго народа, сохранившаго вѣрность православію и сдѣлались защитниками его вѣры и свободы.

Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. — Въ 1606 году, запорожцы избрали гетманомъ Петра Конашевича (или Кононовича) Сагайдачваго, родомъ Червоно русса изъ Самбора, получившаго образованіе въ острожскомъ училищѣ. Воюя противъ татаръ и турокъ, онъ въ одно и тоже время былъ защитникомъ казацкой вольности и православной вѣры. Возвратясь въ 1619 г. изъ московскаго похода, онъ обратился къ королю Сигизмунду III съ просьбою о возстановленіи правъ восточной церки въ областяхъ южно-русскихъ. Ходатайство это, конечно, не было уважено: тогда Конашевичъ рѣшился достигнуть того, что возможно, собственными силами и, по указанію обстоятельствъ (пребыванія въ Малороссіи іерусалимскаго патріарха Θеофана), началъ съ того, въ

чемъ главнымъ образомъ имѣла нужду осиротѣвшая церковь—съ возстановленія православной іерархіи.

Возстановленіе православной іерархіи. — О состояніи православной западно-русской церкви въ это время можно судить уже потому, что въ ней оставался только одинъ православный епископъ львовскій. Перемышльскою-же каѳедрою, послѣ смерти Копыстенскаго въ 1612 году, завладѣли уніаты. Такимъ образомъ, на всю Бѣлоруссію и на всю Южную Россію былъ только одинъ православный пастырь. При отдаленности отъ Восточной Россіи и трудностяхъ сношеній съ нею, православные обращались со своими нуждами въ княжества Молдавію и Валахію или къ восточнымъ іерархамъ, временно проживавшимъ въ Западной Малороссіи. Заботливый князь К. К. Острожскій давалъ у себя пріютъ православнымъ иноземнымъ епископамъ, которые, безъ сомнѣнія, помогали церкви въ ея нуждахъ. Въ первыхъ 1590-хъ годахъ онъ водворилъ въ Стефанской обители (въ Ровенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи) бѣлградскаго (сербскаго) митрополита Луку, котораго бралъ съ собою на брестскій соборъ 1596 года и на конференцію съ протестантами въ 1599 году; съ 1603 года и до 1620 года, или и долѣе, жилъ въ Стефанскомъ монастырѣ греческій пелагонскій митрополитъ Іеремія. Въ 1610 году, въ той же обители жилъ православный мукачевскій епископъ (изъ Трансильваніи) [1]). Упоминаются еще и другіе православные епископы, греческіе и болгарскіе, посѣщавшіе въ это время Юго-Западную Россію, освящавшіе церкви и рукополагавшіе священниковъ.—

Весною 1620 года, въ половинѣ великаго поста, около 22-го марта, прибылъ въ Кіевъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, возвращавшійся изъ Москвы послѣ посвященія московскаго патріарха Филарета и имѣвшій порученіе отъ константинопольскаго патріарха посѣтить его южно-русскую паству. Малороссійскіе казаки приняли православнаго первосвятителя подъ свою охрану «и обточиша его стражею, яко пчелы матицу свою» [2]). Гетманъ Конаше-

---

[1]) Кіевлян. на 1850 г.

[2]) Лѣтоп. Густ. мон. Москва, 1848 г. стр. 11.

вичъ обратился къ нему съ просьбою о посвященіи епископовъ на православные престолы, занятые уніатами. «Моляху святителя патріарха всѣ благочестивые, да имъ оставитъ святыню, да посвятитъ имъ епископы». Патріархъ отказалъ было имъ въ томъ: «бояхубося краля и ляховъ». Но когда патріарха «взяли на рамена и опеку свою благочестивое войско и гетманъ Сагайдачный», то онъ посвятилъ митрополита въ Кіевъ и епископовъ на всѣ западно-русскія епископскія каѳедры, за исключеніемъ львовской, въ которой былъ епископъ; а уніатскаго митрополита и епископовъ объявилъ низложенными съ ихъ каѳедръ.

Трудно изобразить всю важность этого дѣла, имѣвшаго громадныя послѣдствія для всей Западной Россіи. Это было возстановленіе церкви, разрушенной почти до основанія, возстановленіе въ силу народнаго требованія, въ противность постановленіямъ, дѣйствіямъ, всѣмъ интересамъ польскаго государства. Оно раздвоило, раздѣлило государство, сплотившееся было въ одно цѣлое, въ одну однородную массу посредствомъ самой сильной связи, какая только можетъ соединять членовъ государства—религіи. Это было съ одной стороны сигналомъ и началомъ вѣковой борьбы Руси съ Польшею, съ другой—началомъ паденія Польши. Это—первый актъ ея разрушенія. Сила, которую русскій народъ противопоставилъ Польшѣ, вышла изъ религіи и заключалась въ религіи. Но при этомъ она ввела въ союзъ съ религіею, какъ свои двѣ внѣшнія опоры—образованіе и чисто внѣшнюю силу—казачество. Первыми епископами возстановленной іерархіи поставлены лучшіе по образованію люди, какихъ могла выставить Южная Русь. Охрану ихъ и возстановленной церкви приняли на себя казаки. Душею дѣйствій былъ новопоставленный митрополитъ Іовъ, человѣкъ съ высокою душею, съ большою энергіею и обширными государственными взглядами [1].

Сеймъ 1620 года. Рѣчь Древинскаго. — Посвященіе митрополита и епископовъ для западно-русской церкви совпало съ важными политическими обстоятельствами, въ которыхъ въ то время находилась Польша. Рѣчь Посполитая была

---

[1]) *Кулиша.* Исторія возсоединенія Руси, т. II, стр. 380 и слѣд.

въ тревожномъ положеніи по поводу угрожавшей ей войны со стороны Турціи, Россіи и Швеціи. Король созвалъ чрезвычайный сеймъ въ Варшавѣ [1]), на который православныя области прислали своихъ депутатовъ. На этомъ сеймѣ депутатъ виленскаго братства Древинскій, чашникъ земли Волынской, сказалъ рѣчь, въ которой яркими красками изобразилъ страданія православныхъ. Рѣчь эта произвела желаемое дѣйствіе. Король утвердилъ сеймовую конституцію 1607 года, которою запрещалось преслѣдованіе православныхъ и предоставлялась имъ полная свобода въ отправленіи богослуженія. Успѣхъ этого дѣла возбудилъ сильное движеніе. Въ Вильнѣ и во всей Бѣлоруссіи распространились слухи, что уніатскіе митрополитъ и епископы принуждены будутъ отказаться отъ своихъ мѣстъ и бенефицій, а православные пастыри, о посвященіи которыхъ уже узнали повсюду, войдутъ во всѣ ихъ права. Возбужденное этими слухами народное движеніе приняло большіе размѣры. Тогда польское правительство увидѣло, какую опасность создалъ для него патріархъ Ѳеофанъ и объявило какъ его самозванцемъ, такъ и поставленныхъ имъ епископовъ самозванцами, измѣнниками и возмутителями народа. Заподозрѣвая церковную правомѣрность патріарха, въ то же время обвиняли его въ соглашеніи съ султаномъ ко вреду государства. Въ 1621 г., 22 марта, король издалъ универсалъ, которымъ Смотрицкій и Борецкій, равно какъ и другіе поставленные патріархомъ Ѳеофаномъ епископы, объявлены незаконными; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ королевства предписывалось разузнавать, гдѣ находятся эти подозрительные люди, ловить ихъ и покровительствующихъ имъ гражданъ и заключать въ тюрьмы. Такъ какъ Кіевъ былъ защищаемъ казаками, то новопосвященный митрополитъ еще могъ оставаться при своей каѳедрѣ: но прочіе жили вдали отъ своихъ каѳедръ. Луцкій и перемышльскій епископы остались въ Кіевѣ; холмскій жилъ, кажется, въ православномъ Мелецкомъ монастырѣ на Волыни. Открытѣе и рѣшительнѣе всѣхъ дѣйствовалъ полоцкій епископъ Мелетій Смот-

---

[1]) Первые православные епископы Исаія Копинскій и Іовъ Борецкій посвящены 6 и 9 октября, а сеймъ начался около 20 октября. Памятники древн. въ З. Г. т. VI. стр. 24, прим. 108.

рицкій, жившій въ Вильнѣ, въ Святодуховомъ монастырѣ. Онъ открыто совершалъ священнослуженіе, рукополагалъ священниковъ и діаконовъ, разсылалъ огневыя посланія въ полоцкой епархіи и писалъ сочиненія въ защиту православныхъ.

Въ промежутокъ времени между 1620 и 1632 годами, не признанная и даже осужденная правительствомъ, но поддерживаемая народнымъ духомъ, православная іерархія принуждена была скрываться, уклоняясь отъ открытой борьбы и открытаго требованія признанія своихъ правъ.

Вожди начавшагося возрожденія заняли пока оборонительное положеніе, защищая законность своего поставленія и тѣсно связанную съ нею правомѣрность дѣйствій посвятившаго ихъ патріарха.

Письменная полемика между православными и уніатами въ Вильнѣ. — Въ 1621 году Смотрицкій издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Оправданіе невинности (Werificatiâ niewinnosci)» [1]), въ которомъ доказывалъ, что Θеофанъ истинный патріархъ и рукоположенные имъ епископы поставлены безъ всякаго нарушенія церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, что православные никогда не думали быть измѣнниками и бунтовщиками и что напротивъ уніаты, отказавшись отъ послушанія константинопольскому патріарху, приводятъ народъ въ смятеніе. При этомъ Смотрицкій заявлялъ, что онъ не противъ соединенія церквей, но въ то же время осуждалъ унію, поработившую западно-русскую церковь Риму и обязывавшую православныхъ принять всѣ отступленія римской церкви отъ вселенскаго православія.

Въ отвѣтъ на это сочиненіе троицкіе (уніатскіе) монахи издали свое, подъ заглавіемъ: «Двойная вина (Sowita wina)» [2]), въ

[1]) Книга Смотрицкаго издана безъ означенія мѣста и года, въ 4-ю долю листа, на 94 страницахъ. М. Евгеній считалъ вѣроятнымъ, что она издана въ Кіевѣ (Опис. Кіево—Соф. Соб., стр. 157. Кіевъ, 1825 г.). Здѣсь же м. Евгеній упоминаетъ о другомъ подобномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ justificacia niewinnoci (въ 4 д. л. въ 43 стр.), посланномъ въ 1622 г. м. Іовомъ Борецкимъ къ королю въ оправданіе свое и всѣхъ своихъ епископовъ.

[2]) Сочиненіе это приписывается митрополиту Рутскому.

которомъ доказывали древность зависимости западно-русской церкви отъ Рима, и возобновляли всѣ прежнія обвиненія православныхъ, выставляя ихъ виновниками постигшихъ ихъ бѣдъ и угрожая лишеніемъ всѣхъ гражданскихъ правъ. Здѣсь говорилось также, что Мелетій давно выражалъ свою преданность римской церкви и обѣщалъ не только самъ перейти въ унію, но и располагать къ тому же другихъ своихъ единовѣрцевъ.

Въ виду возбужденнаго вопроса о древней зависимости западно-русской церкви, будто-бы отъ Рима, святодуховскіе монахи издали новое сочиненіе—«Obrona Werificacii»—1621 года. Авторомъ его былъ тотъ же Смотрицкій. Въ немъ онъ доказывалъ древность зависимости юго-западной церкви отъ константинопольскаго патріарха, опровергалъ мысли своихъ противниковъ о законности уніи и защищался отъ нареканій въ сочувствіи будто-бы его уніи.

Троицкіе монахи, продолжая свои нападенія, издали два новыхъ сочиненія: «Письмо къ святодуховскимъ инокамъ» (List do zakonnicow cerkwie S. tego Ducha) и «Examem Obrony» (оба 1621 г.). То и другое направлены противъ новопосвященныхъ епископовъ и православныхъ святодуховскихъ монаховъ. Смотрицкій издалъ противъ этихъ сочиненій «Elenchus pism uszczypliwych (Обличеніе писемъ ущипливыхъ, ѣдкихъ)». Въ этомъ сочиненіи Смотрицкій доказывалъ, что посвященіе епископовъ не нарушаетъ патронатскихъ правъ короля, и защищалъ православное святодуховское братство, которое противники называли незаконнымъ.

Въ 1622 г. Мелетій написалъ еще двѣ сильныхъ записки въ защиту православныхъ, изъ коихъ одна (Iustificacia niewinnosci) послана была м. Іовомъ королю предъ сеймомъ 1623 г., а другая (Supplicacia) прислана была на сеймъ православнымъ дворянствомъ Литвы и Польши [1]). На сеймѣ въ Варшавѣ были м. Іовъ и Смотрицкій. Латинскій гнѣзневскій архіепископъ предложилъ созвать соборъ для примиренія православныхъ съ уніатами: но русскіе пастыри не приняли этого предложенія. Мысль о соборѣ однакожъ

---

[1]) Напечатана въ Документахъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края. Прил. № XCX, стр. 230.

не была оставлена. За нее взялись свѣтскіе люди и составили планъ примиренія православныхъ и уніатовъ посредствомъ избранія общаго патріарха и учрежденія въ Литовско-Русскомъ государствѣ особой патріархіи. Уніатскій митрополитъ Рутскій созвалъ соборъ въ Новогрудкѣ и отъ лица уніатскихъ епископовъ послалъ депутатовъ въ Кіевъ договариваться о предполагаемомъ церковномъ союзѣ. (А. З. Р. IV. № 224). — Надо полагать, что Смотрицкій принималъ не малое участіе въ содѣйствіи этому плану. Троицкій уніатскій архимандритъ Антоній Селлява, написавшій возраженіе (Antielenchus) на Elenchus Смотрицкаго, говоритъ, что въ то время обѣ стороны не соглашались въ мнѣніяхъ только о главенствѣ папы, а прочія разности считались уже незначительными. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ убіеніе полоцкаго архіепископа Кунцевича совершенно измѣнило положеніе вещей.

Неистовства и смерть Кунцевича. — Кунцевичъ съ самаго вступленія въ управленіе полоцкою епархіею, въ 1618 г., началъ фанатически преслѣдовать православныхъ, подчиняя ихъ своей власти и отнимая у нихъ церкви и монастыри. Таковы были дѣйствія его въ Могилевѣ, Оршѣ и Полоцкѣ.

Посвященный въ полоцкіе епископы и жившій въ Вильнѣ Смотрицкій разсылалъ универсалы по епархіи, объявляя Кунцевича низложеннымъ. Кунцевичъ жаловался правительству. Смятеніе получило тѣмъ болѣе грозные размѣры, что Кіевъ поддерживалъ Смотрицкаго. Казаки настоятельно требовали признанія Борецкаго и Смотрицкаго.

Увлекаемый фанатизмомъ, Кунцевичъ обратился къ канцлеру литовскому Сапѣгѣ, укоряя его въ недѣятельности къ распространенію уніи и приглашая принять сильныя мѣры противъ православныхъ. Но Сапѣга, хотя и католикъ, осудилъ образъ дѣйствій Кунцевича, какъ противный Евангелію и вредный для польскаго правительства [1]).

---

[1]) Замѣчательное письмо Сапѣги къ Кунцевичу напечатано у Туманскаго въ Русскомъ магазинѣ, 1793 г., ч. III, и у *Бант.-Камен.* въ Ист. изв. объ уніи, стр. 75—84.

Въ 1621 году 9 февраля, Сапѣга писалъ къ митрополиту Рутскому: «не только я, но и другіе осуждаютъ то, что ксендзъ владыка полоцкій слишкомъ жестоко началъ поступать и очень надоѣлъ и омерзѣлъ народу, какъ въ Полоцкѣ, такъ и всюду. Давно я предостерегалъ его въ этомъ, просилъ и увѣщевалъ, чтобы онъ такъ жестово не дѣйствовалъ; но его милость, имѣя свои резоны, болѣе упрямые, нежели основательные, не хотѣлъ принимать и слушать нашихъ справедливыхъ резоновъ. Дай Богъ, что бы послѣдствія распоряженій и суровыхъ дѣйствій его милости не повредили Рѣчи Посполитой» [1]). Кунцевичъ писалъ объ опасностяхъ, угрожающихъ его жизни. Канцлеръ въ письмѣ 12 марта 1622 г. отвѣчалъ: «на это можно сказать: каждый самъ бываетъ причиною своего несчастія» [2]).

Опасенія Кунцевича сбылись. Возбужденіе народа, доведенное до высокой степени, окончилось убіеніемъ фанатика въ Витебскѣ 12-го ноября 1623 года. Обвиненные въ этомъ преступленіи подверглись казни.

Уніаты винили въ этой смерти Смотрицкаго. Митрополитъ Рутскій проклялъ его. Смотрицкій оставилъ Вильну и отправился на Востокъ, будто-бы для изслѣдованія объ истинной вѣрѣ и церкви. По возвращеніи оттуда [3]), въ 1626 г., измѣнивъ уже православію, но еще не объявляя о томъ открыто, онъ увлекъ м. Іова и Петра Могилу, мечтая о способахъ соединенія и примиренія съ уніатами. М. Іовъ поручилъ ему изложить свои мысли письменно и обѣщалъ созвать для разсмотрѣнія его предположеній соборъ. Но Смотрицкій, вмѣсто сочиненія, которое способствовало-бы примиренію православныхъ съ уніею, написалъ такое, въ которомъ обвинялъ западно-русскую церковь во множествѣ ересей и заблужденій и предлагалъ унію, какъ единственное средство къ ея спасенію. Смотрицкій назвалъ это сочиненіе «Аполо-

---

[1]) Арх. Сбор. II, № 29.

[2]) *Бант.-Камен.* Ист. изв. объ уніи, стр. 70—79.

[3]) По возвращеніи съ Востока Мелетій жилъ нѣкоторое время въ кіевскомъ Межигорскомъ, потомъ остальное время жизни († 1633 г.) въ Дерманскомъ монастырѣ на Волыни.

гіей». [1]). Но такъ какъ митрополитъ не одобрилъ его, то Смотрицкій перевелъ его на польскій языкъ и напечаталъ въ 1628 г. въ Львовѣ съ разрѣшенія уніатскаго митрополита. Ко времени предположеннаго собора, митрополитъ поручилъ одному изъ образованныхъ духовныхъ лицъ, слуцкому протоіерею Андрею Мужиловскому, написать разборъ этого сочиненія. Мужиловскій издалъ свое сочиненіе въ 1629 г. подъ названіемъ «Антидотъ» (противоядіе) именитому народу русскому».

Въ августѣ 1628 года собрался соборъ въ Кіевѣ. Смотрицкій, уступая общему противъ него раздраженію и, можетъ быть, опасаясь такой-же участи, какую потерпѣлъ Кунцевичъ, подписалъ отреченіе отъ своей «Апологіи» [2]); но, возвратившись въ Дермань, написалъ и издалъ въ Львовѣ Протестъ противъ этого отреченія, какъ вынужденнаго опасностью, угрожавшею его жизни. Вслѣдъ затѣмъ онъ издалъ одно за другимъ два сочиненія: «Паренесисъ (увѣщаніе) къ виленскому братству и ко всему русскому народу (Napomnienie do narodo Ruskiego). Краковъ, 1629 года.» и «Экзетезисъ или расправа между Апологіею и Антидотомъ». Въ первомъ изъ этихъ сочиненій Смотрицкій прямо заявляетъ, что принялъ унію и убѣждаетъ къ тому-же виленскихъ православныхъ иноковъ; во второмъ нападаетъ съ бранью на Мужиловскаго и укоряетъ православныхъ пастырей греческой и русской юго-западной церкви въ еретичествѣ. Римляне съ восторгомъ приняли эти сочиненія, а самъ Мелетій перевелъ ихъ для папы на латинскій языкъ.

Приниженное положеніе православныхъ послѣ смерти Кунцевича и сначала колебанія, а потомъ отпаденіе отъ православія одного изъ передовыхъ дѣятелей западно-русской церкви, дали уніатамъ надежду на окончательное присоединеніе западно-русской церкви къ уніи. Еще въ 1624 г. митрополитъ Рутскій затѣвалъ соборъ православныхъ и уніатовъ для избранія общаго патріарха на основаніи флорентинской уніи (А. З. Р. IV, № 224). Но православные не приняли этого предложенія и собора не было.—

---

[1]) Содержаніе «Апологіи» подробно изложено въ сочиненіи *Голубева*: Кіевскій Митроп. Петръ Могила, стр. 172—182.

[2]) Актъ отреченія напечатанъ въ Antidot. стр. 41—42.

Въ 1629 г., на сеймѣ, снова возбуждена была мысль о созваніи собора для изысканія средствъ къ взаимному примиренію православныхъ съ уніатами. Особенно сильно настаивалъ на созваніи этого собора Смотрицкій. Король издалъ универсалъ, чтобы уніаты и православные въ октябрѣ того-же года съѣхались на соборъ. Мѣстомъ для собора назначенъ былъ Львовъ. Но, православное шляхетсво и казаки, полагая съ увѣренностью, что дѣло будетъ идти во вредъ православію, рѣшительно воспротивились этому и публично, даже съ угрозами, заявили объ этомъ на предварительномъ соборѣ, бывшемъ въ іюнѣ этого года въ Кіевѣ. Въ назначенное время уніатскіе епископы прибыли въ Львовъ въ полномъ составѣ, за исключеніемъ полоцкаго Селлявы и холмскаго номината Терлецкаго. Но со стороны православныхъ не было ни одного епископа: только нѣсколько монаховъ виленскаго Святодуховскаго монастыря и члены виленскаго братства—Древинскій и князь Пузина. Соборъ, бывшій затѣей Смотрицкаго, который также присутствовалъ на ономъ, не привелъ ни къ чему, такъ какъ православные ни на что не хотѣли рѣшиться безъ патріарха [1]).

Избирательный сеймъ 1632 года. Владиславъ IV-й.—Въ 1632 году умеръ Сигизмундъ III, послѣ 45 лѣтъ царствованія. Смерть его была радостью для православныхъ.

За годъ до смерти его умеръ Борецкій. Престолъ кіевскій занялъ добрый и честный, но престарѣлый и слабый Исаія Копинскій. Между тѣмъ въ это время выступилъ на сцену дѣятель энергическій, съ государственнымъ умомъ и тактомъ, печерскій архимандритъ Петръ Могила. Въ 1632 году онъ выбранъ былъ депутатомъ отъ православной іерархіи на избирательный сеймъ. Въ то же время западно-русское дворянство отправило на

[1]) Смотрицкій послѣ этого собора уже не принималъ участія въ общественныхъ дѣлахъ и скончался въ Дерманскомъ монастырѣ 27-го декабря 1633 г. О Смотрицкомъ—*Елеонскаго*: Мелетій Смотрицкій, въ Прав. Обозр. 1861, т. V.

Описаніе львовскаго съѣзда въ Supplem. ad H. R. M. № 199; у *Гарасіевича*: Annal. Ecclesiae Ruthenae. p. 445; *Кояловича*, Исторія уніи, II, 159—161.

сеймъ пословъ, поручивъ имъ крѣпко стоять за свои права и особенно стараться о возстановленіи правъ, предоставленныхъ православной вѣрѣ. Волынскіе дворяне объявили, что не приступятъ къ избранію новаго короля до тѣхъ поръ, пока ихъ требованія не будутъ исполнены [1]). «Се мы днесь,—говорили русскіе послы на сеймѣ,—уничтожены паче всѣхъ живущихъ на земли; не имамы князя, ни вождя, ни пророка, ни жертвъ, ими же могли-бы умилостивить благосерднаго Бога... Но какая тому причина? Что терзаетъ утробы наши? То, что права наши нарушены и вольность попрана, священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и до нынѣ запечатаны, дабы возбранить намъ въ оные входъ для поклоненія единому въ Троицѣ Богу» [2]).

На польскій престолъ избранъ былъ сынъ Сигизмунда Владиславъ IV.

Численность православныхъ, и между ними знатныхъ родовъ, была еще столь велика, и настоянія ихъ такъ сильны, что польское правительство признало не только справедливымъ, но и необходимымъ дать православной церкви независимое управленіе и затѣмъ раздѣлить между православными и уніатами какъ епископскія каѳедры, такъ и нѣкоторые важнѣйшіе монастыри.

—Постановленіемъ избирательнаго сейма, утвержденнымъ потомъ дипломомъ Владислава IV, положено было: 1) быть двумъ митрополитамъ—православному и уніатскому; 2) луцкую епархію немедленно отобрать отъ уніатскаго епископа и отдать православному, а перемышльскую и львовскую отдать по смерти или перемѣщеніи тогдашняго уніатскаго епископа; въ великомъ княжествѣ Литовскомъ отдѣлить часть отъ полоцкой уніатской епархіи для православной, съ наименованіемъ послѣдней мстиславскою. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждено православнымъ свободное исповѣданіе вѣры, совершеніе таинствъ, дозволеніе строить и починять церкви, заводить братства, богадѣльни, школы и типографіи и свободное всѣмъ православнымъ исправленіе общественныхъ должностей. Дворянству пре-

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Россія. Ч. II, т. I, № XVII.

[2]) *Бантышъ-Каменскій.* Истор. изв. объ уніи, стр. 89—92.

доставлено было избраніе православныхъ епископовъ и кіевскаго архимандрита [1]).

Благодаря настоянію Петра Могилы, король подтвердилъ на варшавскомъ сеймѣ 1635 года дипломъ, данный на коронаціонномъ сеймѣ 1632 года. Зубрицкій пишетъ, что это было успокоеніе мнимое: притязанія и притѣсненія и со стороны латинниковъ и со стороны уніатовъ продолжались, только не съ прежнею жестокостію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока живы были король Владиславъ и митрополитъ Петръ Могила [2]).

Митрополитъ Петръ Могила считалъ своею заслугою, что по его старанію польское правительство признало древнія права западно-русской церкви. Между тѣмъ нѣкоторые новѣйшіе историки обвиняютъ его въ томъ, что онъ согласился на признаніе равноправности уніатской церкви съ православною. Но если правительство взяло уже подъ свое особое покровительство уніатскую церковь, то, намъ кажется, Могилѣ ничего не оставалось болѣе, какъ заботиться о поддержаніи правъ православной церкви по крайней мѣрѣ наравнѣ съ покровительствуемою уніатскою, и что отказываясь отъ признанія этихъ правъ за уніатскою церковью, онъ ничего-бы не пріобрѣлъ и для своей церкви. Во всякомъ случаѣ съ этого времени православная западно-русская и уніатская церкви въ гражданскомъ порядкѣ признаны какъ двѣ отдѣльныя одна отъ другой церкви, каждая съ своею особою іерархіею и съ своимъ особымъ устройствомъ.

Польское правительство юридически признало существованіе православной церкви въ государствѣ и это составляетъ безспорную и великую заслугу Могилы. Онъ добился юридической санкціи того, что фактически совершено было для поддержанія и охраны русской церкви м. Іовомъ Борецкимъ.

Постановленіе польскаго правительства о раздѣлѣ епархій, монастырей и церквей, между православными и уніатами встрѣтило крайнія сопротивленія со стороны уніатовъ и не было приведено въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, вполнѣ. Назначенные для этого раздѣла коммисары, формально исполняя сдѣланное имъ порученіе,

---

[1]) Описаніе Кіевософ. собора, стр. 169—170. Бантышъ-Каменскаго, Истор. изв. объ уніи, стр. 95—101.

[2]) *Зубрицкій.* Лѣтоп. львов. братства. 1635 г.

дѣйствовали уклончиво, предоставляя самимъ тяжущимся сторонамъ развѣдываться между собою. Къ чему это приводило, можно судить по событіямъ въ холмской епархіи.

Между тѣмъ польское правительство чувствуя опасность, которая угрожала государству отъ раздѣленія силъ, замыслило еще новую попытку къ сліянію русскихъ съ уніатами, т. е. съ латинствомъ.—Въ 1636 году Владиславъ IV-й, желая соединить унію и православіе подъ однимъ управленіемъ, окружною грамотою 5-го сентября къ православному духовенству, львовскому и виленскому братствамъ, пригласилъ православныхъ жителей Руси и Литвы вступить въ союзъ съ уніатами и избрать по примѣру Москвы особаго патріарха [1].—Могила не былъ противъ этого можетъ быть и потому, что самъ надѣялся быть патріархомъ [2] и тогда далъ бы еще болѣе прочное направленіе положенію православной церкви. Но такъ какъ предвидѣлись чрезвычайныя трудности соединить подъ одной властію православныхъ и уніатовъ, то попытка эта не привела ни къ какому результату. Она имѣла однакожъ то неблагопріятное послѣдствіе, что возбудила толки объ измѣнѣ митрополита православію. Лица, враждебныя Могилѣ, усиливали эти толки. Обиженный митрополитомъ предшественникъ его, Исаія Копинскій, писалъ въ малороссійскіе монастыри, «что де однокопечно король польскій и папы радные и ляцкіе арцибускопы приговорили на сеймѣ, что въ ихъ польской и литовской землѣ православной христіанской вѣрѣ не быть и христіанскія церкви поломать и книги русскія вывесть; а кіевскій де митрополитъ Петръ Могила вѣры христіанской нынѣ отпалъ и благословленъ де митрополитъ Петръ Могила отъ папы римскаго нынѣ (1638 года) въ великій постъ въ патріархи, будто ему быть патріархомъ христіанской вѣры; а присягалъ де онъ Петръ Могила королю и всѣмъ панамъ раднымъ и арцибискупамъ ляцкимъ, что ему христіанскую вѣру ученьемъ своимъ попрать и уставить всю службу церковную по повелѣнію папы римскаго и церкви христіанскія во всѣхъ польскихъ и литовскихъ городахъ превратить

---

[1]) Supplem ad. H. R. M. № LXXII.

[2]) *Зубрицкій.* Лѣтоп. львовск. братства подъ 1636 г.

на костелы ляцкіе, а въ митрополиты въ Кіевѣ въ Печерскій монастырь на его Могилино мѣсто благословленъ нынѣ Корсакъ, бывшій владыка пинскій; а быть де въ кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ ляцкимъ чернцамъ бернардинамъ, а въ Никольскомъ—восацомъ, а въ Михайловскомъ—доминиканамъ» [1]). Подъ вліяніемъ этихъ извѣстій малороссійскіе монахи начали переселяться въ Россію цѣлыми братствами «со всѣмъ монастырскимъ строеньемъ и животами». Изъ имѣній одного князя Вишневецкаго въ 1638 году ушли два монастыря—мужской Прилуцкій Густинскій съ 70-ю братіями и женскій Ладинскій Покровскій съ 50-ю сестрами. Монастырскую утварь, рухлядь и стада большею частію отбили у нихъ уже на дорогѣ люди Вишневецкаго. (А. Ю. и З. Р. III, № 72).

Переходное время породило много тяжбъ, но, по настоянію митрополита Могилы, въ 1638 году сеймовою конституціею запрещено трибуналамъ утѣснять разновѣрующихъ на судахъ, не затруднять для обидимыхъ апелляціи сейму. Въ 1641 году по жалобамъ греко-русскихъ исповѣдниковъ на притѣсненія и несправедливость трибунальныхъ судовъ, всѣ духовныя дѣла, по силѣ учиненной тогда на сеймѣ конституціи, изъяты изъ трибуналовъ и перенесены въ королевскій реляційный судъ [2]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III. №№ 2—3. Въ 1640 г. былъ соборъ въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ М. Петра Могилы. Свковичъ, въ книгѣ своей объ этомъ соборѣ, пишетъ между прочимъ, что митрополитъ Могила, какъ экзархъ цареградскаго престола, былъ въ кардинальской шапкѣ.

[2]) *Бантышъ-Каменскій*, Истор. изв. объ уніи стр. 108, 109. Въ организаціи польскаго судоустройства низшую инстанцію суда составляли суды земскіе (для гражданскихъ дѣлъ) и гродскіе (для уголовныхъ); въ гродскихъ предсѣдательствовалъ староста, избираемый шляхтою и утверждаемый въ должности королемъ; высшую — суды сеймовые (по преступленіямъ объ оскорбленіи величества и злоупотребленіямъ высшихъ чиновъ въ государствѣ) и задворные; послѣдніе дѣлились на ассесорскіе и реляційные. Вслѣдствіе медленности въ рѣшеніи дѣлъ въ этихъ высшихъ инстанціяхъ, при Сигизмундѣ Августѣ, въ 1563 году, учреждены были во всѣхъ воеводствахъ временные суды, въ качествѣ послѣдней инстанціи. Но король Стефанъ Баторій, по инціативѣ Яна Замойскаго, учредилъ, вмѣсто нихъ, въ 1578—1581 гг., постоянные верховные суды для апеляцій на рѣшенія всѣхъ судовъ низшей инстанціи, подъ названіемъ три-

Въ 1647 году сеймовою конституціею опредѣлены коммиссары для приведенія въ дѣйствіе того, что постановлено пунктами на избирательномъ сеймѣ въ 1632 году, т. е. возвращенія православнымъ отнятыхъ у нихъ уніатами епархій и церквей. Постановленіе это, однакожь, не было и теперь приведено въ исполненіе. Но—«нужно отдать честь справедливости и великодушію короля Владислава IV, который четырьмя конституціями 1635, 1638, 1641 и 1647 годовъ старался защитить и охранить утѣсняемыхъ неунитовъ, хотя самъ за то подвергся неудовольствію гонителей и до нынѣ ими осуждается» [1].

До сихъ поръ по крайней мѣрѣ не было сеймовыхъ постановленій, прямо враждебныхъ православнымъ. Но съ половины XVII вѣка начинается поворотъ въ другую сторону, т. е. правительственное, открытое, систематическое преслѣдованіе православныхъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ унію или латинство.

Казацкія войны.—Присоединеніе Малороссіи къ Россіи.—Невыносимыя притѣсненія русскихъ поляками вызвали съ ихъ стороны движеніе въ защиту своей народности, вѣры, свободы. Движеніе началось среди казаковъ. Въ короткое время своего подданства Польшѣ они уже испытали всю тягость невыносимаго гнета своей новой властительницы. Рѣчь Посполитая тиранила казаковъ, объявляя ихъ бунтовщиками и осуждала въ рабство. Поляки обманомъ захватывали многихъ гетмановъ и другихъ начальниковъ казацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ [2]. У казаковъ отняли всѣ права, какія далъ

буналовъ, состоящихъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ судей. Коронный трибуналъ имѣлъ засѣданія пополугодно въ Петроковѣ и Люблинѣ; Литовскій— въ Вильнѣ и Новогрудкѣ. Во время междукоролевья учреждались каптуровые суды—общіе для всей республики и частные по воеводствамъ; вѣдѣнію ихъ подлежали уголовныя дѣла. Суды эти, появившись въ первое безкоролевье по смерти Сигизмунда Августа, дѣйствовали почти до конца Рѣчи Посполитой, до 1768 года.

[1]) *М. Евгенія*, Описав. Кіевософ. соб., стр. 178.

[2]) Гетманъ Наливайко, вмѣстѣ съ тремя малороссійскими полковниками— Лободою, Мазепою и Кизимомъ, въ 1597 году сожжены на площади варшавской. въ мѣдномъ быкѣ. Въ 1637 году съ Павлюка живаго содрали кожу. пяти спутникамъ его отрубили головы. Въ 1638 году, захвативши измѣн-

имъ Стефанъ Баторій. Наконецъ, въ 1638 году сеймъ постановилъ сравнять украинскихъ казаковъ съ польскими крестьянами и назначить для управленія ими коммисаровъ, съ неограниченнымъ правомъ жизни и смерти. Но еще десять лѣтъ послѣ этого Малороссія принуждена была переносить свою долю—попраніе всѣхъ гражданскихъ правъ и рабство въ полномъ смыслѣ этого слова,—пока не явился вождь, который повелъ ее къ свободѣ.

Послѣ Владислава IV († 10-го мая 1648 года) на престолъ польскій избранъ братъ его [1]), Янъ Казиміръ, бывшій съ 1643 года монахомъ въ Римѣ и возведенный въ 1646 году въ кардинальское достоинство. Начавшееся незадолго до смерти Владислава казацкое возстаніе приняло страшные размѣры. Хмѣльницкій одержалъ надъ польскими войсками нѣсколько побѣдъ, а казацкіе загоны опустошили Волынь и Подолію, подвергая поляковъ и евреевъ страшнымъ казнямъ. Среди такихъ успѣховъ казацкаго оружія, 10-го августа 1649 года заключенъ былъ казаками Зборовскій [2]) договоръ съ Польшею, на весьма выгодныхъ условіяхъ для Южной Руси и казаковъ. По условіямъ ~~этого~~ договора православной церкви во всѣхъ западно-русскихъ областяхъ и въ литовскомъ княжествѣ оставлялись всѣ ея древнія вольности и маетности, а митрополиту кіевскому предоставлялось право присутствовать въ сенатѣ наравнѣ съ польскимъ примасомъ [3]). Но государственные чины Польши отказались утвердить этотъ договоръ, а прибывшій въ Варшаву для присутствованія въ сенатѣ кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ подвергся только оскорбленіямъ.

Въ 1651 году вновь вспыхнула казацкая война. Казаки не всегда были счастливы и 29-го іюня потерпѣли большое пораженіе подъ Берестечкомъ (Кременецкаго уѣзда).

нически Остраницу, привезли его, вмѣстѣ съ 37-ю знатнѣйшими малороссіянами, въ Варшаву, гдѣ всѣхъ казнили съ безчеловѣчною жестокостью.

[1]) *Бант.-Каменскій*, Истор. изв. объ уніи, стр. 112—116.

[2]) Владиславъ—сынъ Сигизмунда III, отъ Анны австрійской; Янъ Казиміръ—отъ второй супруги Сигизмунда III Констанціи, сестры Анны. Два брата Казиміра были епископами: Янъ Альбертъ — варшавскимъ и потомъ краковскимъ, Карлъ Фердинандъ—влоцлавскимъ, потомъ плоцкимъ. Dzieio Polski, Bobrzynskiego. F. 11, str. 202. Warszawa, 1881.

[3]) Зборовъ въ Галиціи недалеко отъ Львова.

Чтобы понять ходъ дальнѣйшихъ событій, нужно взять во вниманіе, что въ Малороссіи не мало было людей, особенно изъ высшихъ сословій, которые надѣялись сохранить свои имущества въ союзѣ съ Рѣчью Посполитой. Во главѣ ихъ стоялъ Виговскій, войсковой писарь, кровный полякъ, проникнутый аристократическими тенденціями и въ то же время пользовавшійся величайшимъ довѣріемъ Хмѣльницкаго. Партія эта держала сторону пановъ и готова была на всякія мѣры къ ограниченію вольности казацкой и закрѣпощенію ихъ за панами. Понятно, что это не могло нравиться казакамъ, такъ какъ они всего меньше хотѣли быть хлопами у польской шляхты. Зборовскій договоръ польстилъ было ихъ рыцарской и народной чести, но сила вещей принудила Хмѣльницкаго понизить свои требованія: 18-го сентября 1651 года гетманъ заключилъ съ Польшей другой договоръ подъ Бѣлой Церковью, по которому число городовыхъ или реестровыхъ казаковъ уменьшено до 20,000, а остальные, выписанные изъ реестровъ, теряли свои права и обращались въ хлоповъ, вполнѣ зависѣвшихъ отъ шляхты [2]). Это произвело на Украйнѣ сильное движеніе, которому надо было дать выходъ. Панская партія тянула къ Польшѣ, но народъ не хотѣлъ и слышать о Польшѣ. Чувство народности и единство вѣры обращали его къ Россіи. Съ этого времени началось переселеніе малороссіянъ съ западной стороны Днѣпра на восточную и образованіе тамъ новыхъ малороссійскихъ полковъ—ахтырскаго, сумскаго, харьковскаго и изюмскаго. Между тѣмъ и гетманъ туда же обратилъ свои взоры и ударилъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу о принятіи Малороссіи въ русское подданство. 1-го октября 1653 года царь созвалъ земскій соборъ и объявилъ ему о ходатайствѣ гетмана. Соборъ

---

[1]) *Harasiewicz*, Annales, p. 328—349.

[2]) Малороссійская дума о бѣлоцерковскомъ мирѣ говоритъ, что казаки, собравшись на раду, писали къ Хмѣльницкому:

«За що ты на насъ такій гнивъ положивъ,
На що ты на насъ такій ясиръ (плѣненіе) наславъ?
Уже-жъ ми теперь не въ чому воли не маемъ:
Ляхи, мостивиі пани, одъ насъ ключи подбирали
И стали надъ нашими домами господарами.

Записки о Южной Россіи, *Кулиша*, т. I, стр. 53. Спб., 1856 г.

приговорилъ принять казаковъ въ русское подданство; а въ январѣ 1654 года въ Переяславлѣ и Кіевѣ вся Малороссія приняла присягу на подданство Россіи [1]).

Война за обладаніе Малороссіею (1654—1667). Андрусовскій договоръ. — Польша не могла смотрѣть равнодушно на это присоединеніе. Начались кровавыя опустошительныя войны за обладаніе Малороссіею, пока, наконецъ, обѣ державы, изнуренныя войною, не заключили перемирія (Андрусовскій [2]) договоръ 30-го января 1667 года) на 13 съ половиною лѣтъ, по которому Россія отказалась отъ правой стороны Днѣпра и Бѣлоруссіи, но пріобрѣла Смоленскъ, Сѣверскую область и Восточную Малороссію съ Кіевомъ. Днѣпръ принятъ границею между Россією и Польшею.

Въ 1669 году Янъ Казиміръ отказался отъ престола. Двадцать лѣтъ правленія его были непрерывнымъ рядомъ несчастныхъ войнъ, оторвавшихъ отъ Рѣчи Посполитой Лифляндію, Пруссію, Смоленское и Сѣверское княжества и Заднѣпровскую Украйну. Съ другой стороны, чудовищное усиленіе аристократіи, борьба партій, религіозная нетерпимость іезуитовъ подтачивали въ самомъ корнѣ жизненныя силы страны, нѣкогда могущественной. Утомленный внѣшними войнами и внутреннею борьбою, Янъ Казиміръ сложилъ съ себя вѣнецъ, тяжесть котораго не могъ нести болѣе. Онъ былъ послѣднимъ королемъ изъ династіи родственной Ягелонамъ по женской линіи. Съ нимъ окончилась въ Польшѣ династія Вазовъ, правленіе которой было началомъ паденія Рѣчи Посполитой. Сѣмена, брошенныя на почву ея Сигизмундомъ III, принесли горькіе плоды. Послѣ Яна Казиміра поляки просили царя Алексѣя Михайловича дать имъ на престолъ своего сына, надѣясь этимъ возвратить Польшѣ всѣ отторгнутыя отъ нея области; но

---

[1]) Въ Малороссіи, во время присоединенія ея къ Россіи, считалось 17 полковъ съ 60,000 реестровыхъ казаковъ; «охотнаго же войска было безъ числа, яко весь народъ малороссійскій однимъ именемъ назывались казаки и волю имѣли служить или свободно жить». *Бант. Каменск.* Ист. Малой Россіи, ч. I, прим. 319. *Симоновскаго,* Краткое описаніе о казацкомъ малороссійскомъ народѣ, стр. 30—31. Москва, 1847 г.

[2]) Андрусово—деревня между Смоленскомъ и Мстиславлемъ.

эта честь была отклонена. На престолъ польскій избранъ полякъ, или, какъ говорили, пястъ, князь Михаилъ Корибутъ Вишневецкій (1669—1673) [1]), оказавшійся государемъ слабымъ, неопытнымъ въ политикѣ. Послѣ него выбранъ былъ въ короли великій гетманъ Янъ Собіесскій (1674—1696) [2]).

Надъ Малороссіею пронеслось 20 лѣтъ войны. Во время усобицъ казацкихъ, войнъ Россіи съ Польшею и особенно во время татарскихъ нашествій, города были опустошены, обители и церкви разрушены, имущество ихъ расхищено; множество народу избито или отведено въ плѣнъ татарами. «Никогда еще людей такъ не имано—писалъ нѣжинскій протопопъ Адамовъ въ 1666 году къ мстиславскому епископу Меѳодію въ Москву—какъ нынѣ неисчетно погнано въ неволю: только свободи Господи» [3]). *Величко*, спустя нѣсколько лѣтъ проходившій этими странами, писалъ: «видѣхъ пространніе тогобочніе украйно-малороссійскіе поля и розлеглые долины, лѣсы и обширные садове и красные дубравы, рѣки, ставы, озера запустѣлые мхомъ, тростіемъ и непотробною лядиною зарослые. Видѣхъ же ктому на разныхъ тамъ мѣстцахъ много костей человѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилько небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ въ умѣ: кто суть сія? Тѣхъ всѣхъ, еже рѣхъ, пустыхъ и мертвыхъ насмотрѣвшися, поболѣхъ сердцемъ и душею, яко красная и всякими благими изобиловавшая земля и отчизна наша, Украйна Малороссійская, въ область пустынѣ Богомъ оставленна, и насельницы ея, славные предки наши, безвѣстны яви-

[1]) Михаилъ Вишневецкій сынъ Іереміи Вишневецкаго, воеводы русскаго и Гризельды Замойской, дочери канцлера Ѳомы Замойскаго, род. 1638 г., избранъ на престолъ 31 года, умеръ 35-ти лѣтъ.

[2]) Янъ Собіесскій сынъ Якова Собіесскаго, каштеляна краковскаго и Теофилы, дочери Даниловича, воеводы русскаго, род. 1629 г., вступилъ на престолъ 45-ти лѣтъ, умеръ 67-ми лѣтъ. Обстоятельства избранія его на престолъ изложены у *Павлищева*, Сочин., т. III, стр. 1—14. Спб. 1878. См. также Русское посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 г. *А. Попова*. Спб. 1854.

[3]) А. Юго-Зап. Р. VI, № 57. Въ 1672 г. 29-го авг. Турки овладѣли Каменцемъ и владѣли имъ 27 лѣтъ. Церкви были разрушены или обращены въ мечети. Султанъ Магометъ IV въѣхалъ въ каѳедральный соборъ верхомъ на лошади. Иконами устлали султану дорогу, по которой онъ въѣхалъ въ городъ.

шася» [1]). Православные обѣихъ сторонъ Украйны уже сжились-было съ мыслью, что Россія удержитъ за собою всю Малороссію; но надежда эта не сбылась и повергла православныхъ, оставшихся за рубежемъ, «въ коронѣ живущую Русь», въ страшное горе. Наученные опытомъ, они боялись, что не только отнимутъ у нихъ маетности и угодья, наданныя казацкими гетманами и другими ревнителями вѣры, но искоренятъ и самую вѣру, какъ искоренили въ Полоцкѣ и Витебскѣ; «а статьями на разговорѣхъ не обережено православія невѣдомо для чего» [2]).

Послѣдовавшія событія оправдали ихъ опасенія. Русское дворянство, спасая жизнь и имущество, перешло въ латинство. Выгнанная изъ-за Днѣпра польская шляхта осѣла въ Западной Украйнѣ, вступивъ въ челядь знаменитыхъ магнатовъ, владѣвшихъ тамъ обширными и плодоносными землями. Народъ остался безъ опоры. Сношенія съ Россіею навлекали подозрѣніе и новыя преслѣдованія.

По церковнымъ дѣламъ Украйна зависѣла отъ константинопольскаго патріарха. Но въ 1676 году сеймъ воспретилъ ставропигіальнымъ братствамъ сноситься съ константинопольскимъ патріархомъ и представлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры [3]). Братства должны были подчиниться мѣстнымъ епископамъ, а въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, должны были представлять спорные вопросы на обсужденіе гражданскихъ судовъ. Въ то же время сеймъ воспретилъ православнымъ всѣхъ сословій,

---

[1]) Лѣтопись Сам. *Величко*, т. I, стр. 5. Кіевъ, 1848.

[2]) А. Ю. и З. Р. VIII, №№ 1—2.

[3]) Постановленіе это въ народѣ вызвало разные толки въ томъ смыслѣ, что правительство хочетъ всѣхъ православныхъ подчинить папѣ. Въ 1676 году черный діаконъ почаевскаго монастыря, Вассіанъ, разсказывалъ князю Голицыну въ Кіевѣ: «Архіепископы-де и епископы и архимандриты и игумены и весь церковный причетъ, которые въ польскихъ городахъ благочестивой вѣры, печальны. На сеймѣ-де положили гетманы и сенаторы и вся Рѣчь Посполитая, чтобы православнымъ архіепископамъ и епископамъ, архимандритамъ и игуменамъ и всему причету церковному, которые въ ихъ польской землѣ, быть въ послушаніи и благословеніе имать у папы римскаго, а отъ вселенскихъ бы владыкъ отстать и благословеніе бы у нихъ ни о чемъ не имать и въ послушаніи у нихъ не быть, и отъ того многіе иноки изъ монастырей врознь идутъ». А. Ю. и Зап. Р. XII, № 197.

подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имуществъ, отлучаться за границу Рѣчи Посполитой, мотивируя это постановленіе тѣмъ, что многіе изъ православныхъ, уѣзжая къ константинопольскому патріарху подъ предлогомъ совѣщанія съ нимъ о дѣлахъ церковныхъ, сообщаютъ свѣдѣнія о дѣлахъ Рѣчи Посполитой. Постановленіе это вредно было для православныхъ въ томъ отношеніи, что обезсиливало народъ, сосредоточивая всю силу въ епископѣ. Въ случаѣ принятія епископомъ уніи, братства уже не могли относиться къ патріарху и не имѣли для себя никакой внѣшней церковной опоры. —

Люблинскій съѣздъ 1680 года. — Вслѣдъ затѣмъ придуманы были новыя мѣры для привлеченія православныхъ къ уніи. Честолюбивый львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что Кіевъ былъ отдѣленъ отъ Польши, и выставляя на видъ, что православные, подданные польской короны, не имѣютъ своего верховнаго пастыря, рѣшился выпросить себѣ у польскаго правительства администрацію митрополіи въ областяхъ Рѣчи Посполитой и, чтобы вѣрнѣе достигнуть этого, далъ присягу въ томъ, что признаетъ надъ собою власть папы. Въ разсчетѣ своемъ онъ не ошибся. Король назначилъ его администраторомъ кіевской митрополіи въ областяхъ Польши. Въ то же время принялъ унію одинъ изъ сподручниковъ Шумлянскаго, добивавшійся перемышльской епископской каѳедры, которую потомъ и получилъ, Иннокентій Винницкій. Когда такимъ образомъ унія пріобрѣла два важнѣйшихъ епископскихъ престола, казалось возможнымъ возобновить попытку общаго соединенія всѣхъ православныхъ русскихъ польской короны въ одну уніатскую церковь. Король Янъ Собіесскій хотя не такой фанатикъ, какъ Сигизмундъ III, однакожь горячо взялся за это святое дѣло и универсаломъ отъ 19-го октября 1679 года приглашалъ митрополитовъ, епископовъ, настоятелей монастырей и все духовенство уніатское и православное, а также и свѣтскихъ лицъ, въ Люблинъ на дружелюбное совѣщаніе, которымъ должны быть разрѣшены всѣ несогласія и споры между уніатами и православными; на самомъ же дѣлѣ «по своему усердію и унитскому желанію хотячи

Русь православную, подъ державою короны польской обрѣтаючуюся, на унію преформовати» [1]).

Съѣздъ назначенъ былъ на $^{14}/_{24}$ января 1680 года. Православные крѣпко боялись этого дружелюбнаго совѣщанія и дали своимъ депутатамъ инструкціи не вступать ни въ какія соглашенія съ уніатами. Уніатское духовенство и іезуиты употребляли всѣ усилія для привлеченія православныхъ въ единеніе съ римскою церковію. Уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій, въ сослуженіи съ епископами владимірскимъ, холмскимъ и пинскимъ, 26 января совершилъ торжественное богослуженіе, на которомъ старшій минскій, ксендзъ Кипріановичъ, говорилъ проповѣдь о мирѣ; а 28 января за богослуженіемъ въ латинскомъ костелѣ, проповѣдникъ—іезуитъ похвалялъ восточную церковь и заключилъ тѣмъ, что кто не держится догматовъ восточной православной церкви, тотъ не получитъ спасенія. Православные однакожъ не поддались ни на уніатскія, ни на іезуитскія обольстительныя предложенія и объявили, что въ дѣлахъ вѣры ничего не могутъ предпринять безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ [2]). Такимъ образомъ люблинскій съѣздъ не привелъ къ желаемой цѣли.

Не достигши на этотъ разъ успѣха, Шумлянскій не оставилъ своего предпріятія и въ 1681 году представилъ новый проэктъ и новыя условія соединенія съ римскою церковію [3]). Но этотъ проэктъ не имѣлъ дѣйствія. Тѣмъ не менѣе, согласно принятому плану, православные престолы заняли епископы, втайнѣ принявшіе унію и обязавшіеся содѣйствовать ея распространенію, а Шумлянскій управлялъ кіевскою митрополіею подъ видомъ православнаго первосвятителя. Польское правительство поддерживало всѣ его мѣры къ окончательному искорененію православія въ

[1]) Лѣтоп. *Величко*, т. 2, стр. 479. Памят. кіев. комм. т. 2, отд. I, № XXX.

[2]) Лѣтоп. *Величко*, Т. 2, стр. 486—489.

[3]) Modi concordiae ecclesiarum (Способъ згоды церквей) и приложенная къ этому проэкту секретная записка объ обезпеченіи львовской каѳедры и о сравненіи уніатскаго духовенства во всѣхъ правахъ и привиллегіяхъ съ католическимъ,—представленныя въ 1681 г. Шумлянскимъ и его сообщниками польскому правительству. Лѣтоп. *Величко*, Т. II, стр. 504—509 и Дѣла Грекоун. митр. кн. IV, № 142. Здѣсь же и письма Шумлянскаго и Винницкаго къ папѣ Иннокентію XI, съ изъявленіемъ подчиненія ихъ и покорности римскому престолу.

Южной Россіи. Послѣдствія ихъ были очень печальны для православныхъ епархій львовской, перемышльской и луцкой, обращенныхъ одна за другою въ уніатскія.

Московскій договоръ 1686 г.—Московскій договоръ 1686 года 6 мая утвердилъ за Россіею, на вѣчныя времена, всѣ земли, пріобрѣтенныя ею отъПольши въ 1654—1655г.—съ Кіевомъ, Черниговомъ, Смоленскомъ и другими 56 городами. Но правая сторона Днѣпра, Кіевская область, Волынь и Подолье остались еще на полтора вѣка за Польшею и получили названіе Польской Украйны.

Договоръ вѣчнаго мира, кромѣ сдѣланныхъ Россіею важныхъ пріобрѣтеній, имѣлъ еще то весьма важное значеніе, что предоставилъ Россіи право вмѣшательства въ отношенія Польши къ ея православнымъ подданнымъ и подчинялъ наблюденію русскаго правительства положеніе и ходъ дѣлъ по такъ называемому диссидентскому вопросу, имѣвшему для Рѣчи Посполитой такое роковое значеніе. Въ IX статьѣ этого договора сказано было: «великій государь, его королевское величество, церквамъ Божіимъ и епископіямъ луцкой, галицкой, перемышльской, львовской, бѣлороссійской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ виленской, минской, полоцкой, оршанской и инымъ, игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается употребленіе благочестивой грекороссійской вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ остающимся, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи привужденія чинить не велитъ и быти то не имѣетъ; но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будетъ блюсти, и вышепомянутымъ епископамъ въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось принимати благословеніе и рукоположеніе отъ кіевскаго митрополита, и то никому изъ нихъ власти его королевскаго величества вредити не имѣетъ» [1]). Такимъ образомъ: 1) православнымъ въ

[1]) *Бантышъ-Каменскій*, Историч. изв. объ уніи, стр. 142—143.

польской державѣ объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія; 2) епископы православныхъ епархій въ польской коронѣ ставились въ духовную зависимость отъ кіевскаго митрополита; вмѣстѣ съ этимъ, въ силу самаго договора 3) русскому правительству предоставлялось право наблюденія за исполненіемъ его, слѣдовательно право заявленія ходатайства и даже требованія относительно нуждъ православныхъ, если бы они подверглись стѣсненіямъ. Въ связи съ этими обстоятельствами изъявлено было и константинопольскимъ патріархомъ согласіе на подчиненіе кіевской митрополіи власти всероссійскаго (московскаго) патріарха.

Понятно, что этотъ договоръ не могъ нравиться полякамъ. Не говоря уже о религіозномъ фанатизмѣ, они не могли не видѣть въ немъ оскорбленія для своей народной гордости и вмѣшательства иностраннаго правительства въ ихъ внутреннія дѣла. Мы увидимъ, какая политика съ ихъ стороны развернулась въ отношеніи къ этой статьѣ договора.

Отступничество галицкихъ епископовъ и обращеніе львовской и перемышльской епархій въ уніатскія. — Первую интригу повелъ заинтересованный ближайшимъ образомъ въ этой перемѣнѣ дѣлъ администраторъ митрополіи, львовскій епископъ, Іосифъ Шумлянскій. Желая сохранить за собою власть, ускользавшую изъ рукъ, и въ тоже время не желая подчиняться московскому патріарху, онъ началъ возбуждать духовенство и шляхту къ отторженію отъ власти московскаго патріарха и къ принятію уніи.

Пособникомъ его явился перемышльскій епископъ Иннокентій Винницкій, бывшій одного съ нимъ образа мыслей и еще въ 1681 г. давшій тайно обязательство принять унію. Въ 1692 году бывшій при польскомъ дворѣ посланникъ, дьякъ Борисъ Михайловъ, доносилъ въ посольскій приказъ, что «по подлинному его освѣдомленію, перемышльскій епископъ Винницкій принялъ самовольно унію». Послѣ того кіевскій митрополитъ (Варлаамъ Ясинскій) доносилъ, что «Винницкій, учинясь уніатомъ, всѣмъ православнымъ священникамъ чинитъ насиліе и принуждаетъ съ собою въ унію».

Въ тоже время посланникъ сообщалъ, со словъ благочестивыхъ людей греко-россійскаго исповѣданія, львовскихъ жителей, что «епископъ львовскій Шумлянскій призывалъ къ себѣ изъ тѣхъ благочестивыхъ людей первыхъ мѣщанъ и говорилъ, что будто король польскій универсалъ свой выдать хочетъ, чтобъ ему, Шумлянскому, со всею его епископіею быть въ уніатствѣ, также какъ учинилъ перемышльскій епископъ Винницкій, и они-де ему о томъ какъ совѣтуютъ, а онъ Шумлянскій противиться королю не вѣдаетъ какъ; и тѣмъ всѣхъ львовскихъ жителей привелъ въ великую печаль». «Послѣ того призвавъ къ себѣ благочестиваго шляхтича Юрья Попару [1]), говорилъ, что присланъ королевскій указъ, дабы онъ къ уніи самъ приступилъ и шляхту и мѣщанъ къ тому склонялъ, чтобъ быть въ уніи всѣмъ».

Посланникъ заявилъ объ этомъ протестъ польскому министерству: но оно отвѣчало, что «Винницкій и съ нимъ шляхта многая приступили къ римскому костелу добровольно сами, познавъ въ той вѣрѣ самую истину, и тому ихъ доброму намѣренію королевское величество и Рѣчь Посполитая воспретить не могутъ и права польскіе не позволяютъ».

Въ 1693 г. посланникъ имѣлъ конференцію съ польскими министрами о чинимыхъ въ Польшѣ и Литвѣ грекороссійскаго исповѣданія людямъ обидахъ и обращеніи въ унію. Сенаторы отвѣчали: «вѣра-де какъ ваша, такъ и наша, одна, и кто есть отщепенцы отъ главы, о томъ имъ съ нимъ, посланникомъ, спороватца не надлежитъ; только кто истину познаетъ и къ добру главнѣйшему пристанетъ, и тѣхъ отогнать отъ Бога не можно; а неволиде отъ короля и ни отъ кого въ государствахъ ихъ нѣтъ, и говорить и вступатца въ такія дѣла и договорамъ въ нарушеніе вмѣнять не пристойно; да и зѣло удивительно, что де вы у себя вздумаете и намѣрите, то бы такъ и было; а король и они сенаторы въ государствахъ Россійскихъ по своей волѣ ничего не желаютъ и говорить по своему изволу стыдятся и не смѣютъ. И что въ договорѣ описано о людяхъ греко-россійскаго исповѣданія,

---

[1]) Юрій Попара былъ старшимъ братчикомъ львовскаго ставропигіальнаго братства въ 1690—1691 гг. *Зубрицкій*. Лѣтоп. подъ 1690 г.

токмо объ одной королевизнѣ, а не о шляхетскихъ вѣчныхъ маетностяхъ; и кто изъ пановъ въ маетностяхъ своихъ отмѣнить что похочетъ, указать никому не возможно». Сенаторы объяснили еще и то, что, въ противность договору, іезуитовъ «начальнѣйшихъ законниковъ» выслали изъ Москвы и что «въ римской вѣрѣ неволя и запрещеніе: однакожъ они въ томъ не указываютъ».

Въ 1694 г., бывши на конференціи у гетмана короннаго Яблоновскаго, посланникъ настаивалъ, чтобы перемышльскаго епископа Винницкаго выслать изъ епархіи вонъ, и церкви и монастыри возвратить людямъ греко-россійскаго исповѣданія, а епископа избрать новаго, кого между собою изберутъ. И они всѣ сказали, что того никогда не будетъ и «чтобъ посланникъ предлагалъ другія дѣла».

Въ 1696 г. 17 іюня скончался Янъ Собіесскій отъ паралича, въ Вилляновѣ. [1]) Знаменитый полководецъ, сдѣлавшійся королемъ, тяготился бременемъ правленія, которое было ему не подъ силу. Жена его, Марія Казиміра д'Аркіенъ, француженка изъ фрейлинъ блестящаго двора королевы Луизы [2]), вышедшая за короля вдовою послѣ брака съ Яномъ Замойскимъ, воеводою кіевскимъ и сендомирскимъ, жила умомъ французскаго посланника Полиньяка, и съумѣла въ одно и тоже время внести раздоры въ семейную жизнь и отвратить любовь поляковъ отъ своихъ дѣтей. При избраніи новаго короля, французская партія предлагала своего кандидата: но поляки слишкомъ помнили Валуа, чтобы еще разъ подвергнуться подобному позору. Наконецъ выборъ упалъ на курфирста саксонскаго Фридриха Августа II-го. Такъ началось въ Польшѣ Саксонское правленіе, продолжавшееся около 70-ти лѣтъ.

---

[1]) Собіесскій купилъ въ 1677 г. Вилляновъ (великолѣпный дворецъ близь Варшавы) у Милановскихъ. Въ коллекціяхъ этого дворца много портретовъ Собіесскаго, супруги его Маріи Казиміры, королей польскихъ, коронныхъ и литовскихъ гетмановъ и т. д. Недавно вышло изящное иллюстрированное описаніе Виллянова: Wllanow. Album widokow i pamiatek oraz kopje z obrazow galeryi Willanowskie. Warszawa, 1877.

[2]) Королева Луиза, вторая супруга Владислава IV-го, была родомъ также француженка—Марія Гонзага, дочь князя Мантуанскаго, и провела молодость до 35-лѣтняго возраста при французскомъ дворѣ.

Августъ II воспитанъ былъ въ лютеранской вѣрѣ; но послѣ, изъ политическихъ видовъ, принялъ католичество. Уже поэтому онъ не могъ быть фанатикомъ; напротивъ, все располагало его къ справедливости въ отношеніи разновѣрныхъ подданныхъ. Но по польскимъ правамъ онъ не могъ ничего ни предпринять, ни сдѣлать безъ сейма, а на сеймахъ всѣ голоса были противъ схизматиковъ. И въ личныхъ качествахъ короля не было основы для справедливыхъ и разумныхъ дѣйствій. Гуляка и развратникъ, какъ его называютъ польскіе историки (Bobrzinskiego, Dzieje Polski, II, 254), онъ думалъ болѣе объ удовольствіяхъ, нежели о дѣлѣ и ввелъ въ польскіе нравы распущенность, какой не было до того времени.

Между тѣмъ послѣдовала открытая измѣна галицкихъ епископовъ, оторвавшая отъ православной церкви цѣлую область съ двумя большими епархіями. Въ 1700 г. прибылъ въ Варшаву львовскій епископъ Шумлянскій и заявилъ предъ королемъ о своемъ желаніи принять унію. Прибывшіе изъ Львова православные, бывшіе у посланника Любима Судейкина, говорили, что «если Шумлянскій къ уніи приступитъ, то и всѣ христіане, обрѣтающіеся въ Польскомъ государствѣ, припуждены будутъ къ тому-же, и погибнетъ въ томъ не мало тысячъ душъ христіанскихъ. Однакожъ они, сколько ихъ мочи будетъ, никогда добровольно въ уніи быть не желаютъ». Бывшіе въ тоже время въ Варшавѣ, архимандритъ Діонисій Жабокрицкій, номинатъ луцкой епископіи, да игумены Почаевскаго монастыря Іосифъ Исаевичъ и Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Троицевичъ, говорили посланнику, что «нынѣ благочестивымъ горше прежняго чинится гоненіе и ко уніи принужденіе, а за нихъ-де кромѣ царскаго величества стоять инымъ не кому». Въ Троицынъ день состоялось присоединеніе Шумлянскаго къ уніи. «Въ капуцинскомъ костелѣ, что построилъ бывшій король, во время мши (обѣдни), которую отправлялъ кардиналъ примасъ, Шумлянскій учинилъ предъ престоломъ присягу на уніатство, чтобъ благочестивыхъ греко-россійской вѣры людей въ русскихъ краяхъ привесть ему до уніи: при которой его присягѣ были всѣ сенаторы и водили его убраннаго до олтаря въ мантіи бискупской; и по той явной присягѣ и отступленіи

отъ благочестія, ради удовѣрствія его, подписался онъ, Шумлянскій, на престолѣ, на всѣ статьи, которыя до уніи надлежатъ. И сенаторы всѣ ему Шумлянскому поздравляли; а потомъ онъ Шумлянскій, отступя отъ престола, сидѣлъ въ лавкѣ и слушалъ мшу». Прибывши въ Львовъ, Шумлянскій началъ насильно отбирать православныя церкви и принуждать благочестивыхъ на унію. Коронный гетманъ Яблоновскій, каштелянъ краковскій, придалъ ему на устрашеніе благочестивыхъ свою гвардію. Изъ Львова съ плачемъ писали объ этомъ къ русскому посланнику. По настоянію посланника король далъ указъ Шумлянскому прекратить насилія и возвратить православнымъ отнятыя церкви: но бискупъ перемышльскій, канцлеръ великій коронный, который былъ тогда номинатомъ бискупства краковскаго, наровя Шумлянскому, не приложилъ къ королевскому листу коронной печати, и такъ оный королевскій листъ за тѣмъ препятствіемъ въ дѣйство не произведенъ» [1]).

Безуспѣшное домогательство русскаго правительства о возвращеніи православнымъ галицкихъ епархій. Обращеніе луцкой епархіи въ уніатскую.—При началѣ великой сѣверной войны, Петръ назначилъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго. Цѣль посольства была политическая—склонить короля Августа къ взаимнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ. Но въ 1704 г. шведскій король Карлъ XII, занявъ Варшаву, лишилъ Августа II-го короны и съ произволомъ побѣдителя возвелъ на польскій престолъ познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго. Князь Долгорукій составилъ въ пользу Августа конфедерацію въ Сендомирѣ, но въ этотъ разъ не могъ поддержать короля, противъ котораго вооружились его собственные подданные [2]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 263. Т. I. л. 782—788.

[2]) Князь Г. Ѳ. Долгорукій (род. 1656 г.), меньшой братъ знаменитаго сенатора Якова Ѳедоровича Долгорукаго, былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Варшавѣ съ 1701 по 1708 г., потомъ въ 1710—1712 г. и наконецъ съ 1715 по 1721 г. Сконч. 1723 г.—*Бантышъ-Каменскаго*, Словарь достопамятныхъ людей русской земли, ч. II. стр. 284—292. Сказаніе о родѣ князей Долгоруких, стр. 81—87.

Новый король Польши, Станиславъ Лещинскій, держался съ помощію шведскихъ войскъ. Но послѣ того, какъ полтавская битва рѣшила судьбу Карла XII, Августъ опять возвратился па польскій престолъ. Станиславъ Лещинскій удалился сперва въ Швецію, потомъ во Францію, гдѣ жилъ частнымъ человѣкомъ, получивъ отъ судьбы только то утѣшеніе, что дочь его Марія Лещинская сдѣлалась (въ 1725 г.) супругой французскаго короля Лудовика XV.

Въ 1710 г. Царь отправилъ въ Могилевъ стольника Богуслава Шипневскаго, въ качествѣ коммисара, для охраненія православныхъ отъ обидъ и притѣсненій [1]). Узнавъ объ этомъ папа Климентъ XI, буллою отъ 22-го ноября 1710 г., просилъ короля избрать коммисаровъ для изслѣдованія, кто кого больше обидѣлъ, русскія-ли войска уніатовъ въ великомъ княжествѣ, или уніаты православныхъ, и просилъ короля принять мѣры къ защитѣ базиліанъ [2]). Русскій посланникъ въ Варшавѣ, князь Долгорукій, получилъ приказаніе настоятельно домогаться у Рѣчи Посполитой, чтобы какъ на львовскую, такъ и на прочія благочестивыя епископіи, никто изъ уніатовъ допущенъ не былъ, а были-бъ посвящены изъ благочестивыхъ монаховъ [3]). Но эти домогательства не имѣли успѣха. Львовская епископская каѳедра уже занята была открытымъ отступникомъ отъ православія, Шумлянскимъ. Перемышльская епархія еще прежде обращена въ уніатскую. Наконецъ въ 1712 г. угасла православная епископія въ Луцкѣ. Съ паденіемъ ея осталась одна только православная бѣлорусская епархія, которой суждено было дожить до паденія Рѣчи Посполитой.

Въ 1716 г. заключенъ былъ Петромъ I-мъ трактатъ съ Польшею. Король саксонецъ, доведшій своихъ подданныхъ поборами на содержаніе саксонскихъ войскъ въ Польшѣ до возмущенія, принужденъ былъ обратиться къ посредничеству иностранныхъ державъ для своего примиренія съ Рѣчью Посполитою. Русскій посолъ князь Долгорукій предъявилъ при этомъ требованія о возвращеніи

---

[1]) *Банг.-Кам.* Истор. изв. объ уніи, стр. 159.

[2]) Извѣст. Археол. Общ. т. 1, стр. 170.

[3]) *Соловьева*, Ист. Россіи. Т. XVI, стр. 65. Изд. 2-е. М. 1874.

православнымъ захваченныхъ уніатами епархій, но требованія эти не были уважены. Затѣмъ, по поводу вопроса о диссидентахъ— реформатахъ въ Мазовіи, постановлено было, чтобы церкви, построенныя вопреки конституціямъ, были уничтожены и чтобы тѣ, которые различнаго въ вѣрѣ мнѣнія, «во время настоящей шведской войны», не имѣли никакихъ ни публичныхъ ни частныхъ собраній, не произносили неприличныхъ проповѣдей и не пѣли никакихъ вредныхъ пѣсней. Трактатъ этотъ имѣлъ для православныхъ въ Польшѣ и Литвѣ весьма вредныя послѣдствія. Конституція 3-го ноября 1716 г., утвержденная въ ограниченномъ смыслѣ по отношенію къ мазовецкимъ диссидентамъ, и при томъ на время войны, распространена на всѣхъ православныхъ Короны и Литвы и сдѣлалась, какъ впослѣдствіи выразился Петръ I-й, претекстомъ для оправданія постоянныхъ гоненій на нихъ [1]).

Проектъ объ уничтоженіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши.—

Послѣдующія 16 лѣтъ царствованія Августа II были бѣдственны для православныхъ. Желая устранить вмѣшательство русскаго правительства въ религіозныя дѣла Польши, религіозный фантазмъ поляковъ, подстрекаемый и руководимый іезуитами, предпринялъ мѣры къ совершенному подавленію русской народности въ Польшѣ и къ прямому совращенію православныхъ въ латинство.

Въ 1717 году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ Русскихъ областяхъ Польши, обрекая на это уничтоженіе не только православную, но и уніатскую вѣру, которая все же была русскою. Проектъ предлагалъ не допускать русскихъ дворянъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, не заводить съ ними никакой дружбы, развѣ для своей выгоды; не допускать ихъ получать просвѣщеніе, и оставляя въ невѣжествѣ доводить до нищеты и крайняго презрѣнія; дозволять жидамъ селиться въ русскихъ городахъ, «ибо жиды, по природной своей пронырливости, приберутъ въ свои руки всѣ доходы и, вы-

---

[1]) *Бант.-Кам.* Историч. изв. объ уніи стр. 163—240.

тѣснивъ русскихъ изъ городовъ въ предмѣстья, вышлютъ ихъ на барщину»; епископовъ назначать такихъ, которые находятся въ связахъ съ фамиліями римскаго исповѣданія и не допускать къ засѣданію въ сенатѣ, а поповъ оставить безъ образованія и въ невѣжествѣ, дабы они сами не могли знать начала своихъ обрядовъ и не могли научать народъ, что эти обряды происходятъ отъ св. отцевъ; лучшее средство для этого держать ихъ въ крайней бѣдности, изнурять всякими поборами, чтобы не могли запастись схизматическими книгами, и стѣснить такъ, чтобы они не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ: тѣ и другіе должны быть подчинены ревизіи латинскихъ прелатовъ, дабы за непристойное поведеніе были публично наказываемы; сыновей поповъ не допускать до образованія и потомъ, какъ не получившихъ образованія, обращать въ крестьянство [1]); крестьянскимъ сыновьямъ запретить учиться въ школахъ. Чтобы оправдать такой образъ дѣйствій, полезно собрать всѣ встрѣчающіяся въ схизматическихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ римлянъ, а если бы этого не было достаточно, разглашать хорошо обдуманные противъ нихъ вымыслы; а еще полезнѣе секретно распространять отъ имени ихъ поповъ или же самихъ владыкъ русскія сочиненія, вредныя Рѣчи Посполитой, имени польскому и католической вѣрѣ. Всѣ эти мѣры нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ больше католиковъ, чѣмъ русиновъ; въ случаѣ возмущенія, если трудно будетъ предавать смерти или усмирять бунтующихъ, не должно жалѣть отдавать ихъ въ рабство татарамъ, а оставшійся край заселять народомъ польскимъ и мазовецкимъ [2]).

---

[1]) Конституція въ этомъ смыслѣ состоялась на конвокаціонномъ сеймѣ въ 1764 г. Прошеніе русскаго духовенства 1766 г. объ отмѣнѣ этой конституціи въ Supplem ad H. R. M. стр. 226—230

[2]) Проектъ этотъ напечатанъ былъ нѣсколько разъ. Въ 1849 г. на польскомъ языкѣ въ Supplement. ad Hist. Russiae monumenta, № 81; откуда перепечатанъ, съ французскимъ переводомъ, въ Документахъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края, № XXIII. СПБ.; на Русскомъ—въ 1862 г. въ Днѣ, № 17, и въ Вѣстникѣ Юго-западной и Западной Россіи, Іюль. Въ Днѣ 1862 г. № 20—Замѣтки М. Кояловича объ этомъ проектѣ. Эккель приводитъ этотъ проектъ въ своемъ сочиненіи: Pohlens Staats-Veraenderungen und lezte Verfas-

Неизвѣстно съ точностію, когда составленъ былъ этотъ проектъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ есть помѣтка—1717 годъ. Но въ это ли время онъ составленъ, или раньше, или позже, во всякомъ случаѣ можно сказать безъ преувеличенія, что по крайней мѣрѣ съ половины XVII и во все продолженіе XVIII вѣка онъ былъ для поляковъ основою дѣйствій по отношенію къ православнымъ и уніатамъ. Изложенныя въ немъ мысли вообще составляли систему политики іезуитовъ и поляковъ. Въ проектѣ только прямо и открыто выражено было то, чему всегда, съ самаго появленія іезуитовъ въ Польшѣ и начала уніи, слѣдовало польское правительство.

Жалобы православныхъ Литвы и Бѣлоруссіи императору Петру I.—Ходатайства за нихъ русскаго правительства.—Королевская привилегія бѣлорусской епархіи.—Назначеніе Рудаковскаго коммисаромъ со стороны русскаго правительства въ Бѣлоруссіи.—Въ началѣ 1718 г. православные монастыри Литвы и Бѣлоруссіи обратились къ государю Петру І-му съ жалобою, что они терпятъ великое и нестерпимое гоненіе и что поляки всеконечно хотятъ истребить святое благочестіе, и если вскорѣ не получатъ помощи, то православіе святое какъ въ королевствѣ Польскомъ истреблено, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ конецъ искоренится, и остающимся благочестивымъ въ различныя страны разбѣгнутися нужда будетъ». Государь послалъ

---

sung, Wien 1803, и называетъ его произведеніемъ фанатика. Зубрицкій по этому поводу замѣчаетъ: «нѣтъ, это было дѣло политика, польскаго патріота, который ошибся только въ томъ, что преждевременно объявилъ то, что до времени должно было составлять государственную тайну. Польское государство заключало въ себѣ около 16000 квадратныхъ миль и изъ нихъ три пятыя части населены были народомъ, отличавшимся отъ поляковъ и языкомъ и вѣрою, который гораздо болѣе соединяли его съ возраставшею монархіею Россійскою, нежели съ Польшею. Задача проекта заключалась въ томъ, чтобы переродить русиновъ въ поляковъ и установить нравственную силу Польской республики. Самая унія была болѣе требованіемъ политики, нежели слѣдствіемъ религіозной ревности, которою пылало одно только духовенство. *Зубрицк.* Лѣтоп. львовск. братства подъ 1717 г.

къ королю (отъ 9 марта) грамоту, которою поставлялъ ему на видъ не только нарушеніе, черезъ такія гоненія православныхъ, договоровъ вѣчнаго мира, но и всѣхъ правъ народныхъ и правъ «совѣсти: ибо совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать». Въ тоже время князю Долгорукому поручено было сдѣлать королю надлежащія представленія, а на будущемъ сеймѣ стараться, чтобы въ конституціи внесено и подтверждено было о свободномъ отправленіи православной вѣры и чтобъ въ конституціи описаны были монастыри, принесшіе упомянутую жалобу, дабы они на унію насильно превращены не были.

Ближайшій сеймъ былъ въ томъ же году въ Гроднѣ. Неизвѣстно, были ли сдѣланы на ономъ представленія о православныхъ: но диссидентскій вопросъ вступилъ еще въ худшій фазисъ. Сеймъ требовалъ выступленія русскихъ войскъ изъ Польши. Посломъ отъ Виленскаго воеводства былъ Петровскій, реформатскаго исповѣданія. По поводу его заявленія въ интересахъ Россіи, сеймъ, въ противность постановленію 1661 года, лишилъ его голоса, какъ схизматика, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ диссидентовъ права быть избираемыми на сеймъ послами. Съ отнятіемъ у нихъ этого права легко было издавать противъ диссидентовъ всякіе законы, потому что они не могли этому противиться.

Подобныя же жалобы были въ 1719 г. отъ старосты гомельскаго Красинскаго и въ 1720 г. отъ бѣлорусскаго епископа Сильвестра князя Четвертинскаго. «Не обрѣтается подъ солнцемъ утѣсненіе, писалъ бѣлорусскій епископъ, каковое отъ вѣковъ давныхъ распространяющаяся древняя вѣра грекороссійская въ странахъ короны Польской и великаго княжества Литовскаго давно терпитъ. Постановленія, данныя въ пользу ея, не измѣняются ни въ одномъ пунктѣ, но день отъ дня вымышляются способы къ крайнему ея оскудѣнію и разоренію. На сеймѣ нынѣшнемъ прилежно смотрѣли, чтобъ не былъ кто посломъ изъ православныхъ. Видя благополучныя и счастливыя его царскаго величества поведенія, римляне не смѣютъ насъ публично вдругъ искоренить, но однакожъ, часто насъ гоня, угрожаютъ и въ судахъ приватныхъ подводить подъ конституцію варшавскаго сейма объ

аріанахъ и прочихъ еретикахъ». По этимъ жалобамъ Государь поручилъ бывшему въ Россіи посломъ отъ Рѣчи Посполитой, воеводѣ мазовецкому Хоментовскому и русскому послу въ Варшавѣ княаю Долгорукому сдѣлать правительству надлежащія представленія. Въ этотъ разъ настойчивость Русскаго двора увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. 28 ноября 1720 г. король Августъ II издалъ привиллегію въ защиту оставшейся еще бѣлорусской епархіи и православныхъ церквей и монастырей въ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества Литовскаго [1]). Православные Польши и Литвы принесли канцлеру графу Головкину благодарность за такое о нихъ заступленіе и, выставляя заслуги въ этомъ дѣлѣ бывшаго переводчикомъ при русскомъ посольствѣ Игнатія Рудаковскаго, просили назначить его коммисаромъ или резидентомъ, дабы онъ могъ имѣть ближайшее наблюденіе за неприкосновенностью православныхъ церквей и монастырей въ Литвѣ и Польшѣ. Ходатайство ихъ было уважено, но радость о дарованной привиллегіи скоро прекратилась. Гоненія пошли еще съ большею силою.

Созванный въ томъ же 1720 г. уніатскимъ митрополитомъ Кишкою соборъ въ Замостьѣ провозгласилъ унію единственною законною церковію греческаго обряда въ Рѣчи Посполитой. Всѣ захваченныя уніатами епархіи, монастыри и церкви, объявлены законно принадлежащими уніи; положено принять мѣры къ обращенію на унію бѣлорусской епархіи, а также и остающихся внѣ уніи церквей и монастырей.

Съ этихъ поръ преслѣдованія направляются главнымъ образомъ на послѣднюю оставшуюся въ православіи бѣлорусскую епархію. Тяжкимъ оскорбленіямъ не одинъ разъ подвергался даже бѣлорусскій епископъ Сильвестръ князь Святополкъ-Четвертинскій. Въ 1722 году онъ прибылъ въ Москву, гдѣ былъ въ то время Государь, и съ горькимъ чувствомъ изложилъ полученную имъ личную обиду. Виновникомъ ея былъ шляхтичъ Свяцкій, принуждавшій священника своей вотчины въ Оршанскомъ повѣтѣ къ уніи и подвергшій его ужасному истязанію нѣсколькими стами палочныхъ ударовъ. Епископъ, встрѣтившись съ Свяцкимъ на дорогѣ

---

[1]) *Банш.-Кам.* Истор. изв. стр. 188.

подлѣ Могилева, сталъ говорить ему объ обидахъ священника. Свяцкій бросился на Сильвестра съ саблею и нанесъ ему два удара и ранилъ въ руку. Государь приказалъ своему министру въ Варшавѣ, князю Сергѣю Григорьевичу Долгорукому [1]), послать въ Могилевъ коммисара Рудаковскаго и поручить ему изслѣдовать о всѣхъ обидахъ и гоненіяхъ для доказательствъ при коммиссіи или гдѣ потребно будетъ, а отъ польскаго правительства требовать коммисаровъ для разобранія обидъ, наносимыхъ православнымъ. Въ помощь Рудаковскому приданъ изъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря учитель іеромонахъ Іустинъ Рудинскій. Въ грамотѣ же королю и Рѣчи Посполитой, отъ 2 мая, Государь совѣтовалъ выслать и съ своей стороны на границу коммисаровъ. «Если же, паче чаянія, по этому нашему представленію и прошенію удовлетворенія по силѣ договора не послѣдуетъ, то мы будемъ принуждены сами искать себѣ удовлетворенія» [2]). Въ то же время канцлеру графу Головкину повелѣно было дать знать объ этихъ гоненіяхъ въ Римъ кардиналу Спиноли, для представленія о томъ папѣ. «Его величество въ своей имперіи—говорилось въ этомъ сообщеніи—не допускаетъ чинить никакого препятствованія въ отправленіи духовнымъ римскаго исповѣданія, паче же имъ позволяетъ всякую свободность и костелы. А ежели католики польскіе и литовскіе непрестанутъ такое гоненіе чинить христіанамъ греческаго закона, принуждая ихъ съ такимъ непристойнымъ насиліемъ къ уніи, то его величество принужденъ будетъ противъ своего намѣренія повелѣть, въ репрессалію онаго, духовнымъ латинскаго закона, въ Россіи обрѣтающимся, отправленіе того закона запретить» [3]).

Между тѣмъ обратился къ Императору прусскій король съ

---

[1]) Князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій назначенъ посланникомъ въ Варшаву, по отозваніи отца его, князя Григорья Ѳеодоровича, въ 1721 г.— Передъ кончиною императора Петра II онъ вовлеченъ былъ братомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ участіе при составленіи подложнаго завѣщанія отъ имени этого Государя (Арсеньева, Царствованіе Петра II-го, Спб. 1839 г. стр. 134) и въ 1739 г. лишенъ всѣхъ достоинствъ и 26 октября колесованъ въ Новгородѣ. (Русская Старина, 1879 г. кн. XI стр. 371).

[2]) *Бант.-Кам.* Истор. изв. объ уніи стр. 207—211.

[3]) *Бант.-Кам.* Истор. изв. объ уніи стр. 214.

ходатайствомъ аа гонимыхъ въ Польшѣ протестантовъ. Взоры всѣхъ диссидентовъ Рѣчи Посполитой обращены были къ русскому царю. Такимъ образомъ поднимался общій диссидентскій вопросъ и принималъ грозные размѣры.

Король принужденъ былъ издать грамоту въ защиту православныхъ, съ преданіемъ виновныхъ въ нанесеніи имъ обидъ суду. Но отъ назначенія коммисаровъ уклонился, говоря, что не можетъ сдѣлать этого безъ сейма.

Настойчивыя и на первой порѣ успѣшныя дѣйствія Рудаковскаго еще болѣе возбудили фанатизмъ поляковъ и уніатовъ. Новому оскорбленію подвергся и бѣлорусскій епископъ. Въ мартѣ 1723 г. поѣхалъ онъ въ Кутеинскій монастырь, въ которомъ нѣкоторые изъ монаховъ волновались, заявляя о своей готовности принять унію. Епископъ пригласилъ съ собою коммисара Рудаковскаго. Но, какъ только они прибыли туда, шляхта, по наущенію монаха Михаила Кобрынца, устремилась на монастырь, выломила вороты и съ страшнымъ насиліемъ нападши на епископа и коммисара, била ихъ саблями, плашмя, стрѣляла изъ пистолетовъ и изъ ружей, а слугъ кольями и каменьями на смерть била. Продержавъ епископа и Рудаковскаго подъ саблями 14-ть часовъ, потомъ привели къ нимъ до смерти изувѣченнаго священника, у котораго будто бы перехвачены письма ихъ въ Литву. Писемъ не нашли: онъ успѣлъ передать ихъ до своего задержанія; но епископа и коммисара держали подъ стражею, откуда они и послали къ Государю слезную жалобу. «Тамъ бьютъ, писалъ бѣлорусскій епископъ въ донесеніи Государю, на другомъ мѣстѣ церкви отъемлются, слугъ увѣчатъ, лошадей, рухлядь, доходы грабятъ, а самого меня въ заключеніи держатъ. Слезно прошу показать надъ бѣднымъ милосердіе и помощь, отмстить обидамъ непріятелей нашихъ, да не рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ» [1]).

Фанатизмъ уніатскій не зналъ никакихъ границъ, а насиліе измышляло всякія формы истязаній и насмѣшекъ. Уніатскій смоленскій архіепископъ Друцкой Соколинскій, жившій въ помѣстьяхъ своихъ въ Бѣлоруссіи, желая увеличить свою крайне малочис-

---

[1]) *Бант.-Ком.* Ист. изв. объ уніи, стр. 228.

ленную паству, нападалъ на православныя церкви и насильственно обращалъ ихъ на унію. Въ мартѣ 1723 г. онъ наѣхалъ вооруженною рукою на двѣ благочестивыя церкви въ Мстиславлѣ и тирански мучилъ православныхъ, защищавшихъ свою святыню. Рудаковскій жаловался на это уніатскому митрополиту Кишкѣ: и тотъ не одобрилъ буйныхъ поступковъ своего епископа. Рудаковскій предлагалъ даже схватить этого свирѣпаго гонителя восточной церкви и увезти въ Россію подъ предлогомъ, что незаконно титулуется архіепископомъ смоленскимъ и сѣверскимъ.

Въ Минскѣ уніатскій архимандритъ Августинъ Любенецкій, поймавъ монаха благочестивой вѣры, которой пришелъ въ уніатскій монастырь получить плату за свою работу (рѣзную икону), остригъ ему волосы и, вложивъ оныя въ клобукъ, выгналъ его съ угрозою, что и всѣмъ монахамъ тоже сдѣлаетъ. Дерзкій фанатикъ кощунственно коснулся даже имени Государя. Прибывъ въ православный Минскій петропавловскій монастырь, ругалъ православную вѣру, ставя ее хуже жидовской, настоятеля и монаховъ билъ, и потомъ сталъ поносить Государя: «царь московскій мужикъ, крестьянинъ, москаль. Я всю вашу проклятую схизму разорю и искореню». «Описать невозможно, доносилъ Рудаковскій, въ какой оный ксендзъ Любенецкій обрѣтается гордости и свирѣпости къ святому православію».

Отозваніе Рудаковскаго изъ Бѣлоруссіи.— Назначеніе посломъ въ Варшаву Бестужева-Рюмина.—Смуты въ Бѣлорусской епархіи послѣ смерти Сильвестра Четвертинскаго.—Ко времени приближавшагося генеральнаго сейма, Государь, въ подкрѣпленіе князя Сергѣя Долгорукаго, вызвалъ изъ Парижа, двоюроднаго брата его, князя Василья Лукича Долгорукаго, и написалъ къ королю грамоту о диссидентахъ, въ которой, выразивъ сожалѣніе о претерпѣваемыхъ ими обидахъ, говорилъ, что продолженіе этихъ гоненій можетъ дать поводъ ко многимъ непріятнымъ послѣдствіямъ. Король отвѣчалъ уклончиво, что диссиденты въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой никакихъ обидъ и притѣсненій не терпятъ, а обиженные, если бъ таковые были, могутъ жаловаться и по-

лучить законное удовлетвореніе. Жалобы же на гоненіе людей греческаго исповѣданія приписывалъ злоумышленнымъ людямъ, которые, завидуя доброму согласію обоихъ государей, размножаютъ такія ложныя вѣдомости.

Между тѣмъ и нашему послу казалось, что православные сами подаютъ нерѣдко поводъ къ нареканіямъ на себя и обидамъ. Жалобы шли большею частію изъ Бѣлоруссіи, куда назначенъ былъ коммисаромъ Рудаковскій. Князь Долгорукій находилъ, что онъ вмѣшивался въ дѣла ему непорученныя и просилъ запретить это ему указомъ и повелѣть дискретно съ тамошними жителями обходиться. Вслѣдствіе этого Рудаковскому послали выговоръ за недискретные поступки, а другой выговоръ за то, что въ реляціяхъ употребляетъ многія польскія и иностранныя слова и термины, за которыми самаго дѣла выразумѣть невозможно. Рудаковскій отвѣчалъ: «очень мнѣ горько, что обвиненіямъ на меня, ни въ чемъ не виноватаго, дается вѣра; очень чувствительно и то, что министръ вашего величества, пребывающій въ Варшавѣ, зная очень хорошо о всѣхъ здѣшнихъ притѣсненіяхъ православнымъ, изволитъ вѣрить ложнымъ донесеніямъ, а истиннымъ съ нашей стороны не вѣритъ и дурно пишетъ обо мнѣ» [1]).

Между тѣмъ и польскіе министры требовали отозванія Рудаковскаго, который, именуясь коммисаромъ царскаго величества, живетъ въ польскихъ областяхъ, мѣшается въ духовныя дѣла и нарушаетъ миръ между католиками и дизунитами и дѣлаетъ Государю невѣрныя донесенія.

Рудаковскаго, уже по кончинѣ императора Петра I, вызвали въ Петербургъ. Въ отзывномъ рескриптѣ на имя бѣлорусскаго епископа говорилось, что онъ вызывается для обстоятельнаго донесенія о дѣлахъ, но что Императрица не оставитъ православныхъ безъ защищенія. Однакожъ отзывъ Рудаковскаго крайне опечалилъ епископа и не напрасно. Обиды православныхъ умножались съ каждымъ днемъ.

Между тѣмъ вниманіе русскаго правительства въ сношеніяхъ съ польскимъ отвлечено было на нѣкоторое время отъ диссидентскаго

---

[1]) *Солов.* Ист. Россіи, XVIII, 89—92.

вопроса курляндскими дѣлами, выборомъ герцога. Посланникомъ въ Варшаву, на мѣсто князя Долгорукаго, переведенъ былъ въ 1726 году изъ Стокгольма Михаилъ Петровичъ Бестужевъ; а на назначенный въ Гроднѣ сеймъ особливо отправленъ былъ графъ Ягужинскій. Но сеймъ не сдѣлалъ ничего хорошаго въ пользу диссидентовъ: напротивъ краковскій бискупъ Шанявскій настаивалъ на совершенномъ искорененіи разновѣрцевъ. Кромѣ общихъ затрудненій успѣху дѣла вредили личные счеты между нашими министрами. Ягужинскому хотѣлось удалить изъ Польши Бестужева и поставить на его мѣсто русскимъ резидентомъ секретаря при русскомъ посольствѣ поляка Голембовскаго. «Я даю на разсужденіе», — писалъ по этому поводу Бестужевъ, — «сходно ли съ интересомъ нашимъ, чтобъ поляку быть министромъ въ Польшѣ и какъ можно ему дѣла повѣрить? Голембовскій не такой человѣкъ, чтобъ ему министромъ быть: Богъ его такимъ не сдѣлалъ, и онъ, кромѣ языка, не только въ резиденты, и въ секретари не годится».

Въ началѣ 1728 года бѣлорусскій епископъ князь Четвертинскій прислалъ императору Петру II-му подробное описаніе бѣдствій, которымъ подверглась его епархія послѣ отзыва Рудаковскаго и, предчувствуя близость смерти, просилъ чтобы по смерти его поручено было управленіе епархіею, впредь до избранія другаго епископа, назначенной отъ него особѣ, и чтобъ въ Могилевъ прислали русскаго коммисара, потому что прежній былъ великой помощью для православныхъ [1]). Въ февралѣ того же года онъ скончался.

Епископомъ-администраторомъ бѣлорусской епархіи назначенъ былъ архимандритъ кіевскаго Межигорскаго монастыря Арсеній Берло. Кіевскій архіепископъ Варлаамъ посвятилъ его 30 января 1730 г. въ епископа. 10 марта Арсеній прибылъ въ Могилевъ, но принятъ былъ недоброхотно. Зачинщикомъ волненій былъ епископскій намѣстникъ въ Могилевѣ, минскій игуменъ Гедеонъ Шишка. Появились пасквили на воротахъ архіерейскаго дома, на церквахъ и колокольняхъ. Арсенія грозили убить. Но тайною пружиною всѣхъ этихъ интригъ былъ архидіаконъ Каллистъ Заленскій, быв-

[1]) *Солов.* Ист. Россіи, т. XIX, стр. 220.

шій при покойномъ епископѣ администраторомъ епархіи и домогавшійся посвященія въ епископы. Между тѣмъ и король, подстрекаемый непріязненнымъ русскому двору вице-канцлеромъ Чарторыйскимъ, манифестомъ отъ 29 іюля запретилъ признавать Арсенія за епископа, по той причинѣ, что онъ изъ незнатнаго дворянства. Осенью этого года былъ сеймъ въ Гроднѣ. Отправленный на этотъ сеймъ генералъ Вейсбахъ добился того, что Арсенію дозволено было жить въ Могилевѣ и пріѣхать въ Варшаву для представленія королю и полученія привиллегіи на епископство.

Отозваніе Бестужева изъ Варшавы. Послы императрицы Анны въ Польшѣ—Левенвольдъ и Кейзерлингъ. Резидентъ Голембовскій. Жалобы православныхъ на преслѣдованія. — Въ октябрѣ 1730 г. Бестужевъ переведенъ къ прусскому двору, а въ Варшаву назначенъ графъ Левенвольдъ. Берло ѣздилъ въ Варшаву, но привиллегіи не получилъ, а вмѣсто того получилъ приказъ убраться изъ Могилева туда, откуда пріѣхалъ. Вслѣдствіе этого въ Могилевѣ предприняты были насильственныя дѣйствія къ его удаленію, остановленныя только послѣ сдѣланнаго въ Москвѣ заявленія королевскому посланнику Потоцкому.

Бывшій королевскимъ посломъ въ Москвѣ при восшествіи на престолъ императрицы Анны, графъ Антоній Потоцкій [1]), заявилъ, что король и республика вовсе не препятствуютъ, чтобъ на бѣлорусской епархіи былъ епископъ греческой вѣры, но не могутъ допустить Арсенія Берло, потому что онъ не изъ поляковъ (т. е. не изъ польскихъ земель, а изъ Кіева), и не шляхтичъ польскій. Если обыватели бѣлорусской епархіи выберутъ себѣ въ епископы другаго кого нибудь польскаго происхожденія, то король и рес-

---

[1]) Графъ Антоній Потоцкій, воевода белзскій, племянникъ тогдашняго примаса королевства Θедора Потоцкаго, былъ по смерти Августа II въ числѣ кандидатовъ на польскій престолъ. Онъ принадлежалъ къ Примасовской вѣтви Потоцкихъ, ведущей свое начало отъ Стефана воеводы брацлавскаго, женатаго на княжнѣ Маріи, дочери молдавскаго господаря Могилы. Другая вѣтвь Потоцкихъ, давшая нѣсколькихъ гетмановъ, именовалась Гетмановскою.

публика безъ малѣйшаго отлагательства дадутъ ему конфирмацію. Потоцкому отвѣчали, что Императрица соглашается на это подъ такимъ условіемъ, чтобы Арсеній Берло безъ всякаго безпокойства могъ отправлять въ Могилевѣ духовныя должности, пока будетъ избранъ и утвержденъ другой епископъ, въ чемъ Потоцкій и обнадежилъ. Извѣщая объ этомъ соглашеніи, канцлеръ Головкинъ писалъ къ Арсенію: «итакъ ваше преосвященство извольте жить въ Могилевѣ до избранія и утвержденія новаго епископа, ведите себя тихо, исправляйте одну духовную должность, а по избраніи новаго епископа будете по своему достоинству въ Россіи къ пристойной епархіи опредѣлены».

11-го іюля 1732 года въ бѣлорусскіе епископы избранъ вольными голосами «какъ съ Потоцкимъ въ Москвѣ на коронаціи положено было» игуменъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря Іосифъ Волчанскій, природный польскій шляхтичъ, а Берло переведенъ на архіерейскую каѳедру переяславской епархіи [1]).

Въ 1733 г., 1 февраля, скончался Августъ II. Враждебные къ саксонской династіи поляки образовали генеральную конфедерацію, на которой постановлено избрать въ короли природнаго поляка, и въ тоже время подали конституцію, по которой «всѣ стороннія и пришлыя вѣры (кромѣ католической и уніатской) нетерпимы и ненавистны въ Рѣчи Посполитой». На избирательномъ сеймѣ были 12 диссидентовъ. Но ревнители католичества, воспользовавшись примѣромъ 1718 года, лишили ихъ права являться на сеймъ. Кандидатомъ на польскій престолъ опять выступилъ Лещинскій, къ которому приверженъ былъ и примасъ королевства, гнѣзненскій архіепископъ, Ѳедоръ Потоцкій. Но Россія и Австрія, не желавшія видѣть поляка, и тѣмъ болѣе Лещинскаго, на польскомъ престолѣ, содѣйствовали избранію на польскій престолъ сына покойнаго короля, курфирста саксонскаго Августа III. Избраніе это было благопріятно для Россіи въ томъ отношеніи, что ставило Польшу въ положеніе зависимаго отъ Россіи государства и покровительствуемаго ею, тѣмъ болѣе, что новоизбранный король былъ го-

---

[1]) *Солов.* Ист. Рос. т. XIX, изд. 2, стр. 372.

сударь слабый и недѣятельный и къ вопросамъ вѣры и церкви относился довольно индифферентно. Но это имѣло также и свою оборотную сторону.

Въ томъ же (1733) году назначенъ полномочнымъ министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ въ Варшаву д. с. с. баронъ Кейзерлингъ. Новый король на пактахъ конвентахъ (23-го мая) и на коронаціонномъ сеймѣ (17-го января 1734 г.) обѣщалъ и обязался сохранить всѣ привиллегіи православнымъ. Въ слѣдующемъ 1735 г. 30-го декабря король подтвердилъ привиллегію, выданную въ 1720 году отцемъ его въ защиту православной бѣлорусской каѳедры и православныхъ монастырей въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ 1736 г. на пацификаціонномъ сеймѣ обѣщано было успокоеніе православнымъ и объявлено было, что для этого безотлагательно учреждена будетъ коммиссія. Но при слабомъ и недѣятельномъ королѣ привиллегіи оставались мертвою буквою, а обѣщанія оставались безъ исполненія, и православные подвергались, какъ и прежде, постояннымъ преслѣдованіямъ.

Въ 1739 г. Волчанскій доносилъ Святѣйшему Синоду, что «кромѣ тѣхъ церквей православныхъ, которыя при жизни покойнаго князя Четвертинскаго преосвященнаго Сильвестра и по смерти его между архіерействомъ насильно отняты на унію, въ недавнее время отобраны еще многія, а новыхъ строить не позволяютъ, отчего слѣдуетъ, что остатокъ той (бѣлорусской) епархіи весь отыдетъ на унію и епископа православнаго не къ чему и не на чемъ будетъ содержать въ недолгомъ времени». Не видя удовлетворенія своимъ просьбамъ и жалобамъ, Іосифъ писалъ Синоду отъ 27-го апрѣля 1740 года: «слезно прошу скорое и крѣпкое, какъ злѣ страждущимъ, подати защищеніе, или уволите мя отъ сего послушанія, понеже мнѣ, при моихъ не потому уже лѣтахъ и слабосильномъ здравія состояніи, отнюдь никакими мѣрами самому собою удержати ежечасно умаляющагося святаго православія невозможно» [1]).

Въ іюлѣ того же года резидентъ Петръ Голембовскій писалъ объ обидахъ благочестивымъ къ обоимъ канцлерамъ литовскимъ,

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1733 г. № 260 т. 1, стр. 29.

къ примасу и къ великому канцлеру коронному. Указавъ на отобранныя насильственно на унію церкви, по приказу Сапѣги ловчаго великаго княжества Литовскаго, Голембовскій писалъ: «я выразумѣть не могу, куда такія крайности клонятся. Весьма народу польскому пріятнѣйшіе жиды суть, народъ Богу и людямъ мерзкій: ибо какъ оные при вольностяхъ и построенныхъ синагогахъ въ покоѣ содержатся, такъ, насупротивъ того, закону греко-россійскому Божіихъ церквей ни старыхъ починять, ниже новыхъ строить вольности не имѣется, а достальныя на унію насильственно отбираются. Поступки такіе натурально никогда добраго конца имѣть не могутъ, но недоброй консеквенціи за оными слѣдовать обыкновенно: и не надлежало бъ сіе легко разсуждать, но оныя злыя консеквенціи, которыя отъ такихъ проступковъ происходить могутъ, заблаговременно и безъ дальнѣйшаго отлагательства предупредить». На это коронный канцлеръ объявилъ, что «то дѣло только до литовскихъ министровъ касается», и прибавилъ, что резидентъ «изъ сего представленія нѣкоторые пассажи или статьи выпустить могъ (о жидахъ и о министрахъ, якобы подающихъ тѣмъ продерзостямъ потачку)». «Республика, изъяснялъ онъ, есть вольная, и каждый зажиточный шляхтичъ такого состоянія находится, что его такъ скоро къ отвѣтствованію принудить не можно, развѣ по достаточномъ и справедливомъ признаніи его преступленія, къ чему однакожъ обождать потребно». Подканцлеръ литовскій, Чарторыйскій, отвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть объясненіе съ Сапѣгою по поводу отнятыхъ на унію церквей и будетъ прилагать всякое стараніе, дабы тѣ церкви возвращены были. Великій канцлеръ литовскій Сапѣга писалъ отъ 9-го августа: «понеже въ скорости нынѣ королевская бытность и предстоящій сеймъ наступаетъ, также и конференціи въ помянутыхъ интересахъ возстановлены быть имѣютъ, того ради вы малую въ томъ паціенцію имѣть извольте». О примасѣ резидентъ писалъ, что отъ него не получилъ отвѣта: «да отъ него ничего иного ожидать не можно, ибо онъ къ римской католической вѣрѣ зѣло ревнителенъ и весь свѣтъ къ сей вѣрѣ привлещи хощетъ» [1]).

[1]) Дѣло арх. Св. Син 1733 г. № 260 т. I, 159—165. Примасомъ королевства

Кейзерлингъ отъ 16-го ноября 1740 г. доносилъ: «какъ ни велико неудовольствіе короля и министровъ на насильственное отнятіе греческихъ церквей и другія преслѣдованія благочестивыхъ, однакожъ мало достаточныхъ способовъ, которыми можно было бы надѣяться пресѣчь такое внѣдрившееся зло; ибо ни власти королевской, ни министерства, по здѣшнимъ государственнымъ уставамъ и зѣло великой силѣ духовенства, къ тому не достаточно». Кейзерлингъ хотѣлъ на сеймѣ 1740 г. добиться назначенія коммисаровъ: но сеймъ «обыкновенное заключеніе возъимѣлъ» т. е. не состоялся. По окончаніи сейма король тотчасъ же поспѣшилъ въ Саксонію «для своего викаріатства въ имперіи.» Такъ какъ туда же повелѣно было ѣхать канцлерамъ, то Кейзерлингъ обѣщалъ стараться, «дабы по меньшей мѣрѣ дальніе налоги и утѣсненія греческихъ единовѣрцевъ по возможности предупреждены были». «Примасъ регни, прибавлялъ онъ, хотя въ томъ много способствовать могъ бы, однакожъ его ревность къ вѣрѣ такъ велика, что у него для распространенія вѣры все дозволяется и за безгрѣшно поставляется» [1]).

Резидентъ Голембовскій въ донесеніи отъ 12-го февраля 1741 г. объяснивъ, что за несостояніемъ сейма и отъѣздомъ короля дѣла остались въ прежнемъ положеніи, писалъ: «все то, что въ пользу греко российской вѣры при такомъ состояніи учинить могу, въ томъ состоитъ, что я, по присылающимся ко мнѣ частнымъ жалобамъ, отчасти злыя слѣдствія, кои отъ утѣсненія сей вѣры въ свое время произойти могутъ, имѣющимъ въ томъ участіе людямъ представляю, отчасти же дружескимъ прошеніемъ ихъ на другія мысли привести стараюсь»

Принятіе императрицею Елизаветою Петровною дѣлъ о защитѣ зарубежныхъ православныхъ подъ свое особое покровительство.— Взаимныя пререканія по этимъ дѣламъ между Синодомъ и Коллегіею иностранныхъ дѣлъ.— Съ восшествіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны

съ знаніемъ гнѣзненскаго архіепископа, съ конца 1738 г. былъ Христофоръ Шембекъ, прежде бывшій куявскимъ епископомъ.

[1]) Тамъ же, 1, 173.

оживились надежды православныхъ. Благопріятнымъ обстоятельствомъ казалось и то, что во главѣ духовнаго правительства въ Россіи стоялъ человѣкъ, собственнымъ горькимъ и тяжелымъ опытомъ знавшій несчастное положеніе зарубежныхъ православныхъ. Это былъ новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ, бывшій прежде (въ 1731—1734 гг.) настоятелемъ (старшимъ) Виленскаго Святодуховскаго монастыря. Бѣлорусскимъ епископомъ на мѣсто Іосифа Волчанскаго, переведеннаго архіепископомъ въ Москву, назначенъ братъ его, бывшій старшимъ Виленскаго же Святодуховскаго монастыря, Іеронимъ Волчанскій.

До сихъ поръ дѣла о зарубежныхъ благочестивыхъ велись въ Кабинетѣ и Иностранной коллегіи. Святѣйшій Синодъ получалъ донесенія о обидахъ, вносилъ въ кабинетъ или сообщалъ въ коллегію, не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Свят. Синодъ донесъ объ этомъ Императрицѣ съ подробнымъ экстрактомъ изъ своихъ прежнихъ донесеній за послѣдніе десять лѣтъ, и настоятельно просилъ ходатайства за угнѣтаемыхъ православныхъ. Императрица приняла это дѣло подъ свое особое покровительство и поручила коллегіи дать ему безотлагательное дѣйствіе. Въ этомъ смыслѣ 16-го августа 1742 года посланъ былъ рескриптъ къ тайному совѣтнику фонъ-Кейзерлингу и Голембовскому. «Всѣ оныя насильства и утѣсненія—сказано въ рескриптѣ—намъ толь наипаче и особливо чувствительны быть имѣютъ, понеже оныя надъ людьми одного съ нами исповѣданія и для гоненія того самаго исповѣданія чинятся; слѣдовательно все, что въ томъ происходитъ, въ тоже время и до насъ касается, и мы за оныхъ людей въ томъ стоять и сатисфакцію имъ и поправленіе исходотайствовать обязаны. Того ради мы вамъ всѣ прежніе указы и наставленія чрезъ сіе подтверждая, всемилостивѣйше и накрѣпчайше вамъ повелѣваемъ, всѣ тѣ представленія наиприлежнѣйше и ревностнѣйше возобновить и въ томъ всякими потребными поступками и радѣтельными стараніями, сколько крайне возможно, ничего не уступить. Мы сіе дѣло вамъ наиприлежнѣйше рекомендуемъ» [1])

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1733 г. № 260, т. I. стр. 154.

Въ донесеніи своемъ Святѣйшему Синоду отъ 31-го августа 1742 г., по этому поводу коллегія объясняла, что она получаетъ вѣдомости о сихъ дѣлахъ не отъ одного Св. Синода, но и изъ другихъ мѣстъ, и посылаетъ по онымъ указы министрамъ. «Изъ сего Св. Синодъ благоволитъ усмотрѣть—присовокупляла коллегія—что она по своей должности въ ономъ, толь важномъ и нужномъ дѣлѣ, усерднаго своего попеченія и старанія прилагать никогда не оставляетъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ она объясняла, что «иного способа къ прекращенію тѣхъ обидъ она не находитъ. Но чтобы, какъ Св. Синодъ ея императорскому величеству представляетъ, употребить въ защищеніе тѣмъ людямъ какую оборону, то коллегія не можетъ предвидѣть и разсудить, какимъ бы образомъ въ чужомъ государствѣ какую онымъ оборону, наипаче при настоящихъ конъюнктурахъ, безъ крайней опасности Россійской имперіи, отважиться производить, кромѣ сильныхъ королю и чинамъ Рѣчи Посполитой представленій и пристойныхъ домогательствъ, яко въ вольномъ государствѣ, возможно было» [1]).

Съ этого времени Св. Синодъ становится центральнымъ и заправляющимъ мѣстомъ по дѣламъ объ обидахъ зарубежныхъ православныхъ, что постоянно подавало поводъ къ пререканіямъ между Синодомъ и иностранною коллегіею. Такія же пререканія начались и въ Польшѣ между тамошнимъ православнымъ духовенствомъ и русскими министрами при польско-саксонскомъ дворѣ. Голембовскій на рескриптъ отъ 16-го августа доносилъ (отъ 11 (22) сент.), что «представленія его часто и весьма доброе дѣйствіе имѣли: но дабы отмщеніе возвратить, особливо тѣхъ, которые не хотятъ слушать ни просьбъ, ни представленій, то оное на сеймѣ и въ конференціяхъ съ государственными чинами рѣшено быть имѣетъ: ибо инымъ способомъ что бы чинено ни было, однакожъ симъ жалобамъ конца не будетъ; понеже шляхетство, а особливо которые высшаго достоинства суть, въ ихъ собственныхъ поссессіяхъ, деревняхъ, и въ постановленіи церквей, никѣмъ возбраняемы быть не могутъ и никакого правила въ томъ принимать не хотятъ, и на мои представленія мнѣ отвѣчаютъ, что

---

[1]) Тамъ же, стр. 147—149.

они въ своихъ деревняхъ обрѣтающихся тамъ церквей господа суть и что имъ вольно есть такихъ духовныхъ персонъ опредѣлять, кои имъ угодны». «Старательства мои — писалъ онъ далѣе—какъ всему духовенству въ Литвѣ, такъ и обрѣтающемуся при немъ іеромонаху Сильвестру Коховскому [1]) довольно извѣстны». «Относительно обидъ православныхъ потребно было бы опредѣлить «особую коммисію», въ которой бы могли быть основательно изслѣдованы всѣ жалобы и обиды для представленія сейму; а инымъ способомъ и десять человѣкъ министровъ ничего въ томъ дѣлѣ поправить не возмогутъ, развѣ ихъ представленіямъ нѣсколько тысячъ человѣкъ войска силу подадутъ» [2]).

Вслѣдъ затѣмъ и графъ Кейзерлингъ писалъ (отъ 14-го—25) дек. 1742 г.): «я неусматриваю, какъ и какимъ образомъ отсюда сему злу предупредительныя мѣры взяты быть могутъ, ниже иной дороги и способа къ тому не нахожу, какъ того, что уже въ пактахъ конвентахъ дозволено и постановлено, а именно, чтобъ коммисія учреждена была, которая бы благоосновательныя жалобы исповѣдающихъ греческую вѣру, по ихъ древнему праву, привиллегіи и правостямъ, могла изслѣдовать, и сіи такимъ образомъ право и сатисфакцію достигнуть могли» [3]).

Дипломатическія старанія и домогательства происходили сами собою, а обиды шли сами собою. Мы не перечисляемъ здѣсь всѣхъ обидъ и насилій, которыя продолжались непрестанно, а равно и всѣхъ жалобъ, которыя повторялись также непрестанно.

Русскимъ въ Польшѣ казалось, и можетъ быть не безъ основанія, что дѣйствія нашихъ министровъ при польскомъ дворѣ не соотвѣтствуютъ той горячности, съ какою приняла это дѣло Императрица, и что они не употребляютъ надлежащихъ усилій къ тому, чтобы помочь православнымъ. Первый выразилъ это въ донесеніи Синоду, отъ 24-го окт. 1742 г., іеромонахъ Коховскій.

Прося увольненія отъ занимаемой имъ въ продолженіи 23 лѣтъ должности и объясняя трудности оной, Коховскій писалъ: «и си-

---

[1]) Іеромонахъ Сильвестръ Коховскій находился при Россійской миссіи въ Варшавѣ съ 1719 г.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, т. I, стр. 198.

[3]) Тамъ же, стр. 223.

лы уже мнѣ не стало труждающемуся въ дѣлахъ, къ вѣрѣ святой надлежащихъ, но безъ пользы общему добру нашему, понеже господа министры только пристойнымъ образомъ обыкли стараться, безъ представленія договоровъ, утвержденій и конституцій... Присовокупляю и мое дѣло, что хотя пресвѣтлѣйшаго ея императорскаго величества жалованье и получаю я отъ Св. Синода по триста рублевъ, но неисправно до меня доходитъ, и великій убытокъ претерпѣваю на векселѣ, и весьма не могу съ тремя служащими и съ церковію содержать себя и церкви провиаіи чинить, понеже приходу никакого не имѣю: что было людей грекороссійскаго исповѣданія, всѣ оные на унію силою приведены. А ближняя здѣсь ихъ, министровъ, протекція ничего не помогаетъ, ибо господинъ посолъ полномочный—евангеликъ, а господинъ резидентъ—римской вѣры» [1]).

Св. Синодъ съ горячностію взялся за это донесеніе и представивъ оное Императрицѣ присовокупилъ, что «нечаятельно, чтобы они (Кейзерлингъ и Голембовскій) истинное и ревностное по вѣрѣ нашей усердіе и тщаніе прилагали; да едва ли можно Кейзерлингу, яко лютераниву, а Голембовскому папежскаго исповѣданія, противу своихъ единовѣрныхъ за благочестіе ревностно стараться и тѣмъ ихъ къ оскорбленію приводить... И какъ же бы означенный Голембовскій и Кейзерлингъ могли быть истинные за благочестіе ходатаи, а не единую только политику строящіи, какъ то отчасти Синоду извѣстно, что на кого въ разореніи, поруганіи церквей благочестивыхъ и людей ея, къ польскому двору и въ прочихъ тамо приличныхъ (кто изъ нихъ) протестуетъ, съ тѣмъ, яко единовѣрнымъ ему, дружеское, какъ у себя въ домѣ, такъ и въ компаніяхъ имѣетъ обхожденіе; напротивъ того къ нашимъ православнымъ, яко иновѣрнымъ предъ папежанами, весьма крайнюю неблагосклонность являетъ» [2]).

Иностранная коллегія, какъ и слѣдовало ожидать, взяла ихъ подъ свою защиту, и въ донесеніи Св. Синоду писала, что она «въ тѣхъ дѣлахъ довынѣ слабыхъ ихъ поступковъ ни малѣйше

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I, стр. 247.

[2]) Тамъ-же, стр. 315.

не усматриваетъ, и весьма нечаятельно, чтобъ они, по причинѣ разности въ законѣ съ греко-россійскимъ исповѣданіемъ, указы е. и. в. пренебрегали и прямого радѣнія и прилежанія въ томъ не имѣли; а особливо о графѣ Кейзерлингѣ, яко о лютеранинѣ, никакого сомнѣнія быть не можетъ, понеже лютеране съ римляны или папежцами, какъ извѣстно, никакого согласія въ вѣрѣ и законѣ не имѣютъ, но наипаче между ними въ томъ, временемъ, и распри не малыя случаются .. А хотя Голембовскій и римскаго исповѣданія, однакожъ чрезъ сорокъ лѣтъ его службы никакого пристрастія не усмотрѣно и коллегія не имѣла еще причины быть имъ недовольной... Прежде нихъ при польскомъ дворѣ послами были изъ знатныхъ русскихъ фамилій, яко князья Долгоруковы и другіе, но въ тѣхъ обидныхъ дѣлахъ не болѣе сихъ успѣха имѣли» [1]).

Защищая министровъ, коллегія завиняла, напротивъ, зарубежное духовенство, особенно игуменовъ монастырей, въ непорядочныхъ и непотребныхъ поступкахъ и что они сами нерѣдко служатъ причиною опустошенія монастырей и иныхъ самовольствъ, не имѣя надъ собою духовнаго правленія и никакихъ надзирателей, которые бы крѣпко смотрѣли житія и поступковъ ихъ. Коллегія собственно повторяла то, что нашла въ одномъ изъ приложенныхъ Голембовскимъ документовъ, именно въ письмѣ пинскаго уніатскаго епископа Булгака къ Голембовскому отъ 9-го марта 1743 года: «уже при моемъ времени—писалъ Булгакъ—нѣсколько игуменовъ пинскихъ, забравъ церковное серебро, деньги на починку церкви, какъ въ здѣшнихъ краяхъ собранныя, такъ изъ Россіи присланныя, ушли въ путь свой, о которыхъ и по нынѣ не слышно. Откуду же сіе все происходитъ, откуду соблазны такіе являются и такія непристойности, ежели не оттуду, что не уніатскаго закона духовные никакого въ здѣшнихъ краяхъ не имѣютъ надъ собою духовнаго правительства, не имѣютъ визитаторовъ, которые бы накрѣпко смотрѣли житія и поступковъ, приходовъ и расходовъ: отчего то̀ происходитъ, что почтенные

---

[1]) Тамъ-же, стр. 337.

игумены не знаютъ, что пріемлютъ; воспослѣдовавшіе же по нихъ не вѣдаютъ, что имъ оставлено» [1]).

Обвинители, подобные Булгаку, не хотѣли знать, что они же сами были причиною этого, не допуская епископовъ и настоятелей до управленія епархіями и монастырями и что, напримѣръ, бѣлорусскій епископъ управлялъ въ ту пору епархіею изъ Москвы, не получая въ теченіи двухъ лѣтъ королевской привиллегіи на вступленіе въ епархію.

Увлекшись этимъ совѣтомъ Булгака, Голембовскій предложилъ коллегіи, а коллегія предложила Синоду употребить способъ, который «изобрѣтенъ былъ» Петромъ I-мъ въ 1722 г. при такихъ же обстоятельствахъ и тогда же Св. Синода главнымъ членамъ объявленъ, «чтобы избрать здѣсь или въ Кіевѣ изъ духовныхъ такую персону, который бы по латынѣ и по польски читать и писать искусенъ былъ, и какъ всѣ догматы церковные, такъ и разности въ религіяхъ совершенно зналъ, и отправить бы онаго въ Польшу и Литву , яко коммисара отъ стороны ея императорскаго величества, съ потребнымъ отверстымъ кредитомъ, снабдя его инструкціею, дабы онъ всѣ монастыри и церкви греко-россійскаго исповѣданія надзиралъ и священнослужителей въ той св. вѣрѣ и въ порядочномъ житіи и въ добрыхъ и благочинныхъ поступкахъ наставлялъ и утверждалъ, а притомъ бы накрѣпко приключаемыя имъ отъ римлянъ и уніатовъ обиды и гоненія престерегалъ, и когда гдѣ такое произойдетъ, того же бы времени, взявъ отъ обидимыхъ обстоятельныя о томъ описанія и документы, сперва въ надлежащихъ мѣстахъ жалобы приносилъ и сатисфакцію требовалъ, а ежели такой не одержитъ, то, собравъ доказательства, ѣхалъ съ оными въ Варшаву къ министрамъ россійскимъ и вмѣстѣ съ ними домогался резолюціи». Въ то время это «благоизобрѣтеніе» Петра I-го осуществлено не было «за неизвѣстными въ коллегіи причинами». Коллегія предлагала возобновить это дѣло теперь, для лучшей пользы людямъ греческаго исповѣданія въ Литвѣ и Польшѣ [2]). Но Синодъ не увлекся этимъ представленіемъ и дѣло не имѣло продолженія.

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, т. I, стр. 365.

[2]) Тамъ же, стр. 335.

Императрица выражала свою настойчивость съ возрастающею силою. Къ оскорбленіямъ православныхъ присоединилось и то, что бѣлорусскому епископу Іерониму Волчанскому отказывали въ королевской привиллегіи, откладывая дѣло объ оной, въ противность праву и обычаю, до сейма. Въ рескриптѣ къ Голембовскому, отъ 16-го авг. 1743 года, исчисливъ утѣсненія благочестивыхъ, Императрица выражала: «толь великія и нестерпимыя монастырямъ, церквамъ и людямъ греко-россійскаго исповѣданія обиды, гоненія, ругательства, забойство и насильное превращеніе къ уніи такъ самовластно и съ неслыханною суровостію производятъ, чего и турки въ своемъ государствѣ надъ христіанами греками не чинятъ; и таковые отъ римлянъ и уніатовъ надъ единовѣрными нашими въ Польшѣ и Литвѣ поступки ни къ чему иному причесть невозможно, токмо къ не содержанію и уничтоженію имѣющагося съ нашею имперіею трактата вѣчнаго мира и къ поруганію вѣры и закона греко-россійскаго исповѣданія, наипаче къ уничтоженію нашего за тѣхъ бѣдныхъ и несчастливыхъ людей, по силѣ онаго трактата, заступленія, еже намъ не токмо чувствительно, но и несносно становится». Голембовскому приказано было подать польскому правительству Меморіалъ.

Въ октябрѣ того же года Кейзерлингъ представилъ меморіалъ, присовокупивъ къ нему вѣдомость монастырей и церквей, насильственно отнятыхъ на унію съ деревнями и подданными, и реестръ нѣкоторыхъ насильствъ, нанесенныхъ благочестивымъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ этомъ меморіалѣ онъ показалъ, что на унію съ 1686 г. отнято въ одной Бѣлорусской епархіи 7 монастырей и 117 церквей [1]).

Учрежденіе Коммисіи для разбора приносимыхъ православными жалобъ. Назначеніе посломъ въ Варшаву, по представленію Синода, М. П. Бестужева.—Коронный канцлеръ, хельминскій епископъ Залусскій, и подканцлеръ литовскій, князь Чарторыйскій, отвѣчали, что эти требованія имѣютъ быть успокоены чрезъ коммисію по счастливомъ прибытіи его королевскаго величества; но присовокупили, что

[1]) Тамъ же, стр 341—342.

ни король, ни министры, никакой по сіе время жалобы въ разсужденіи претендованныхъ уніатскихъ притѣсненій не получали, и великому удивленію подлежитъ, что подданные его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой заграницу жалобы свои произносятъ, хотя имъ здѣсь отъ справедливости никогда отказано не было. «Объ этомъ—прибавлялъ съ своей стороны Голембовскій—я уже нѣсколько лѣтъ государственной коллегіи покорнѣйше доносилъ и здѣсь греко-россійскимъ духовнымъ многократно внушалъ, дабы они въ своихъ жалобахъ напередъ къ королю и министерству республики адресовались. Только продолжающійся донынѣ противный тому поступокъ главнѣйшею причиною есть, что здѣсь греко-россійская религія такимъ образомъ, а именно изъ года въ годъ, умаляется и въ упадокъ приходитъ. Въ другихъ мѣстахъ только съ обрѣтающимися вокругъ монарховъ министрами или съ малымъ числомъ другихъ персонъ, кои къ тому опредѣляются, дѣло производится: а здѣсь, въ Польшѣ, яко въ вольной республикѣ, напротивъ того, стараться надлежитъ съ пристойною учтивостію всѣмъ себя пріятнымъ учинить, чтобы съ доброю терпѣливостью, ежели потребно, всякое противное слово сносить». Не странно слышать такіе совѣты изъ устъ поляка—Голембовскаго: но странно, что подающій такіе совѣты былъ представителемъ русскаго правительства въ Польшѣ и защитникомъ интересовъ православныхъ.

Вслѣдствіе непрестанныхъ жалобъ, Императрица, рескриптомъ отъ 15-го ноября 1743 г., поручила Голембовскому сдѣлать о томъ заявленіе, съ угрозою подкрѣпить оное силою. Выражая сожалѣніе, что «всѣ наши старанія и справедливыя представленія въ томъ нынѣ, какъ и прежде, безъ всякаго дѣйствія остались и показанныя гоненія не токмо никакъ не перестали, ниже къ пресѣченію и поправленію оныхъ малѣйшія распоряженія учинены, но оныя паче отъ времени до времени наижесточайшимъ и немилосерднѣйшимъ, да и прямо Богу противнымъ и ругательнымъ образомъ умножаются, и съ бѣдными людьми не инако обходятся, рзвно какъ бы оные весьма и христіанскому обществу не принадлежали и ихъ Божія служба преступленіемъ, а церкви и монастыри ихъ соблазнительными домами были»,—Императрица

объясняла, что можно признавать то «не инако, какъ явно показуемое намъ самимъ озлобленіе», и поручила заявить, что «при должайшемъ безплодствіи и презрѣніи дружескихъ представленій и домогательствъ, иные сильнѣйшіе и серьезнѣйшіе способы употребить напослѣди привуждены будемъ, и чрезъ оные лучше предуспѣть толь наипаче надежду имѣть можемъ, понеже другія державы (которыя для своихъ, подъ имевемъ диссидентовъ въ Польшѣ и Литвѣ разумѣющихся единовѣрцевъ, и ради утѣсненій оныхъ, въ томъ общія обязательства съ нами имѣютъ) къ нашимъ мѣрамъ въ томъ приступить и общее дѣло съ нами чинить весьма готовы. И тѣмъ случаемъ для зѣло многихъ причинъ охотно пользоваться будемъ. Однакожъ таковыя крайности не инако, какъ непріятныя слѣдствія и предосудительныя дальности произвести могутъ» [1]. Изъ дѣла не видно, чтобы содержаніе этого рескрипта сообщено было польскому правительству.

Вслѣдъ за симъ, 24-го ноября 1743 г. Императрица послала къ королю грамоту, требуя совершенной по трактатамъ сатисфакціи православнымъ и возвращенія отнятыхъ на унію монастырей и церквей съ ихъ имѣніями. Король (4-го января 1744 г.) отвѣчалъ, что если принесенныя ея величеству жалобы въ дѣлѣ праведны окажутся, то онъ повелитъ ихъ изслѣдовать и пристойнымъ образомъ прекратить. И хотя съ вящшимъ успѣхомъ это дѣло могло-бы быть произведено по возвращеніи его въ королевство, однакожъ, въ знакъ готово-охотнѣйшей склонности и дружбы къ любезной сестрѣ, пріятельницѣ и сосѣдкѣ, онъ писалъ къ великому канцлеру коронному о скоромъ облегченіи показанныхъ тягостей» [2]. На королевскій указъ оба канцлера и гетманы, примасъ королевства и уніатскій митрополитъ отвѣчали, что они ничего не знаютъ объ обидахъ неуніатовъ и жалобы ихъ считаютъ неосновательными и единогласно челобитчиковъ осуждаютъ и почитаютъ преступниками права въ томъ, что, будучи польскими подданными, не приходятъ къ своему суду, но адресуются въ Россію; впрочемъ соглашались на учрежденіе коммисіи для

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1833 г. № 260, т. I. 347.
[2]) Тамъ-же, стр. 420.

изслѣдованія сихъ жалобъ. Представляя объ этомъ, графъ Кейзерлингъ заявлялъ, что хотя такая коммисія и потребна, однакожъ если при ней не будетъ человѣка, который бы за обиженныхъ умѣлъ говорить и всѣ хитрости и отговорки противной стороны обезсилить, то доброхотство папежской религіи можетъ преодолѣть справедливость» [1]).

Св. Синодъ выразилъ сомнѣніе въ учрежденіи коммисіи, считая обѣщаніе оной одною отговоркою, тѣмъ болѣе, что учрежденіе коммисіи отлагалось до сейма, а «состояніе сеймовъ давно уже не бывало». Указавъ затѣмъ на слова Голембовскаго, что «и десять человѣкъ министровъ ничего въ томъ дѣлѣ поправить невозмогутъ, развѣ ихъ представленіямъ нѣсколько тысячъ человѣкъ войска силу подадутъ», Св. Синодъ заявилъ, что входить въ дальнѣйшія разсужденія объ этомъ съ коллегіею чрезъ письменныя сношенія неудобно и что къ лучшей пользѣ того дѣла необходимо имѣть съ вице-канцлеромъ общеперсональное разсужденіе о томъ въ Св. Синодѣ [2]).

Коллегія, въ своемъ отвѣтѣ отъ 3-го іюня, главнымъ образомъ занялась сдѣланнымъ ей намекомъ на подкрѣпленіе россійскихъ настояній въ Польшѣ нѣсколькими тысячами войска и заявила, что подобное выраженіе Голембовскій предъ нѣкоторымъ временемъ употребилъ польскимъ сенаторамъ, но сдѣлалъ это «не осмотрясь, безъ указу, собою, не разсуждая вдаль, что такой поступокъ съ интересами Россійской Имперіи сходенъ быть не можетъ»; что «съ россійской стороны употребляются за благочестивыхъ только пристойныя рекомендаціи и заступленія добродѣтельнымъ образомъ, и иногда по усмотрѣнію конъюнктуръ и съ крѣпкими представленіями, однакожъ безъ всякихъ угрозъ войсками, и что кромѣ огорченія поляковъ и вящшаго побужденія ихъ къ противностямъ, никакой-бы пользы принести не могло». Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія увѣдомляя, что въ Польшѣ назначенъ ординарный сеймъ и что положено начаться оному въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ михайлова дня, настаивала, чтобы, въ виду обѣщанныхъ совѣ-

---

[1]) Донесеніе коллегіи Св. Синоду 9 го апрѣля 1744 г. Тамъ же, стр. 427.
[2]) Журн. Св. Синода 25-го мая 1744 г. Тамъ-же, стр. 495.

щаній о нашихъ дѣлахъ предъ сеймомъ или во время сейма, послать туда способнаго человѣка, который-бы могъ подробно представить о всѣхъ претерпѣваемыхъ православными обидахъ. Приглашеніе вице-канцлера на совѣщаніе коллегія приняла не охотно и заявила, что «для убѣжанія напраснаго разглашенія» лучше-бы оному видѣться съ однимъ или двумя главными членами Св. Синода [1]). Синодъ отвѣчалъ, что то дѣло общее, а не двухъ членовъ, и 24 іюня предписалъ коллегіи указомъ, «дабы г. вице-канцлеръ съ прочими той коллегіи, кого заблагоразсудитъ, членами, для общаго съ Св. Синодомъ разсужденія, были-бы въ Св. Правительствующій Синодъ сего іюня 25-го дня». Конференція въ назначенный день не состоялась.

23-го іюля Св. Синодъ возобновилъ свое настояніе объ отрѣшеніи россійскихъ министровъ въ Польшѣ и замѣнѣ ихъ другими лицами. Указавъ на то, что православные постоянно утѣсняются разными обидами, а между тѣмъ польскіе магнаты и министры отзываются, что они о жалобахъ православныхъ ничего не знаютъ, и признавая не надежнымъ, чтобы графъ Кейзерлингъ лютеранской и Голембовскій папежской вѣры со всеусерднѣйшею ревностію церковь нашу и въ ней гонимыхъ защищали, да и гонимымъ у таковыхъ противовѣрныхъ защищеніе просить не безъ прискорбности есть,—Св. Синодъ всеподданнѣйшимъ докладомъ просилъ Императрицу: означенныхъ министровъ, ради выше представленныхъ объ нихъ сумнительствъ, отъ означенныхъ, до церкви нашей принадлежащихъ, дѣлъ отрѣшить и опредѣлить-бы къ такому дѣлу, кого достойнаго изъ россійскихъ искуснаго и знающаго человѣка». Съ своей стороны Синодъ рекомендовалъ графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, «довольно въ Польшѣ на резиденціи бывшаго и тамошнія поведенія знающаго» [2]).

---

[1]) Тамъ-же, т. II, 507.

[2]) Графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (род. 1688 г.) старшій братъ канцлера, находился въ Польшѣ чрезвычайнымъ посланникомъ съ 24-го мая 1726 по 8-е окт. 1730 г.; послѣ того былъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ; въ концѣ 1741 г. снова на короткое время въ Варшавѣ, одновременно съ Кейзерлингомъ; въ февралѣ 1744 г. опредѣленъ посланникомъ въ Берлинъ, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ перемѣщенъ снова въ Польшу. *Бантышъ-Кам.* Словарь достоп. людей, I, стр. 153—162. Москва 1836.

Наконецъ 25 августа состоялась конференція Св. Синода съ иностранною коллегіею. На конференціи разсуждали о предстоящемъ сеймѣ и чего надлежитъ домогаться на ономъ въ пользу православной вѣры и православныхъ обитателей края [1]). Въ тоже время положено было: находящемуся въ Варшавѣ іеромонаху Коховскому быть при посланникѣ Бестужевѣ, принимать жалобы отъ всѣхъ православныхъ и раасматривая представлять посланнику, донося о томъ по духовному начальству. Въ предполагавшуюся коммисію назначенъ съ духовной стороны слуцкій архимандритъ Оранскій, «яко онъ о многихъ показанныхъ съ польской стороны ругательствахъ и безчеловѣчіяхъ ихъ укорять можетъ» [2]). Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ Синодъ сдѣлалъ уступку коллегіи, не видя, съ своей стороны, пользы отъ коммисіи и полагая, что всѣ тѣ дѣла нужно будетъ отдать въ полное разсужденіе посланнику.

Соглашеніе о коммисіи состоялось на томъ, чтобы «домогаться учрежденія оной не для разобранія принесенныхъ толь не единократно жалобъ (ибо нижѐ въ сумнительствѣ оныхъ что либо допускать съ польской стороны сходно), но для наказанія тѣхъ суевѣрниковъ и своевольниковъ, кои о томъ случай подали, и для возвращенія взятаго у обидимыхъ». Коллегія, съ своей стороны, полагала *испросить конституцію на сеймѣ, которая бы*, подтверждая всѣ прежнія вольности и привиллегіи греко-россійскаго исповѣданія, *дала королю власть всѣ жа-*

---

[1]) На конференціи читаны были экстракты проектированныхъ со стороны Св. Синода требованій. По мнѣнію Синода слѣдовало домогаться: 1) возвращенія православныхъ епархій—львовской, перемышльской и луцкой; 2) возвращенія церквей и монастырей, отнятыхъ послѣ 1686 года; 3) о изданіи постановленія отъ сейма на дѣлающихъ обиды и насильства церквамъ; 4) о наказаніи людей, неоказывающихъ должной справедливости по жалобамъ; 5) о не принужденіи православныхъ къ уніи и беспрепятственномъ построеніи и возобновленіи церквей; 6) о не отбираніи церквей на унію по одноличной склонности духовныхъ; 7) объ испрошеніи у короля привиллегія бѣлорусскому епископу Волчанскому безъ представленія на сеймѣ, гдѣ тому быть не надлежитъ; 8) о вспомоществованіи посланнику въ разборѣ обидъ, дѣлаемыхъ православнымъ; 9) о изысканіи со стороны коллегіи и другихъ способовъ къ защищенію мирнаго трактата, буде никакое старательство не поможетъ. (Тамъ-же, II, 621—627).

[2]) Тамъ-же, II, 637.

лобы, на будущее время, удовольствовать не откладывая вновь до сейма. Сообщаемыя по сему предмету предположенія свои коллегія рекомендовала къ строгому секрету, «тѣмъ наипаче, что такъ откровеннымъ образомъ посторонней коронованной главѣ собственныя ея преимущества и права толковать не инако, но въ крайней конфиденціи можно».

Коллегія полагала, что для исполненія всѣхъ этихъ предположеній «нѣтъ способнѣйшаго времени, какъ нынѣ вскорѣ быть имѣющій сеймъ. Что же касается до способовъ, какіе можно употребить въ случаѣ безуспѣшности нашихъ домогательствъ, то разсужденіе о дальнѣйшихъ мѣрахъ въ единственномъ ея и. в. высочайшемъ соизволеніи состоитъ» [1]). Св. Синодъ, съ своей стороны, возлагалъ надежду на графа Бестужева, «яко на истиннаго церкви святыя сына», и ожидалъ отъ его дѣйствій на предстоящемъ сеймѣ полнаго успѣха [2]).

Слуцкій архимандритъ Оранскій просилъ уволить его отъ коммисіи, отзываясь тѣмъ, что ему своихъ монастырей поручить некому и что это назначеніе его еще болѣе увеличитъ озлобленіе противъ него поляковъ. Но Св. Синодъ не уволилъ его и только придалъ ему въ помощь бывшаго дятловицкаго игумена, жившаго въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, іеромонаха Гедеона Онышкевича [3]).

Наступилъ и прошелъ гродненскій сеймъ, и 5-го декабря коллегія доносила Синоду, что россійскіе министры съ ревностію старались объ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія и «королевско-польскій дворъ наисильнѣйшія въ томъ обнадеживанія подавалъ и сперва при начатіи сейма надежда къ тому являлась: но при продолженіи тамошнихъ посполитыхъ совѣтовъ не точію видно было, что ничего не воспослѣдуетъ, но и наконецъ въ самомъ дѣлѣ оказалось, что оный въ Гроднѣ сеймъ по разнымъ проискамъ и по всегдашнему поляковъ межъ собою несогласію безъ всякаго и для нихъ поляковъ постановленія и заключенія, по прошествіи предопредѣленнаго шестинедѣльнаго срока, втунѣ

[1]) Тамъ-же, стр. 653.

[2]) Тамъ-же, стр. 663.

[3]) Тамъ-же, стр. 715.

пустыми спорами безъ разрыву самъ собою исчезъ». Но послѣ того въ Гроднѣ держанъ былъ сенатусъ-консиліумъ, на которомъ положено было продолжать начатыя съ графомъ Бестужевымъ конференціи и о жалобахъ единовѣрныхъ учредить Коммисію [1]).

Противодѣйствіе поляковъ открытію Коммисіи.—Откладываніе дѣла отъ сейма до сейма.— Учрежденіе коммисіи не могло быть пріятно полякамъ, и потому примасъ употреблялъ всѣ усилія чтобы затянуть дѣло, такъ что королю только наканунѣ отъѣзда его изъ Польши представленъ былъ къ подписанію рескриптъ.—Въ составъ коммисіи назначены были два епископа, плоцкій Дембовскій и перемышльскій Сѣраковскій, три воеводы — русскій, померанскій и лифляндскій, три кастеляна: бѣльскій, черскій и брестскій, коронный секретарь, коронный референдарь и коадъюторъ виленскій, надворный и коронный подскарбій и регентъ малой литовской канцеляріи—всего 12 человѣкъ.

Въ 1745 г. 26-го янв. Сильвестръ доносилъ: «коммисія для разсмотрѣнія обидъ, намъ и благочестію православному учиненныхъ, уже назначена, а когда начнется—еще вѣдать не можно. По мнѣнію своему разсуждаю, что ждать того надобно нѣсколько лѣтъ и изъ того ничего не будетъ». «Коммисары у нихъ изъ знатныхъ лицъ назначены... А съ нашей стороны невѣдаю, кто бы имѣлъ быть. Ежели правда, что о. архимандритъ слуцкій, Іосифъ Оранскій, куда и меня Св. Синодъ пріобщаетъ, чему быть не можно, понеже будемъ мы предъ ними стоять, какъ слуги и челобитчики: но надлежало бы заграничныхъ съ нашей стороны прислать знатныхъ епископовъ или архіепископовъ двухъ, да свѣтскихъ человѣка три годныхъ и знающихъ юриспруденцію. О. Іосифъ Оранскій годенъ былъ бы къ таковой должности, но часто боленъ бываетъ, ибо недѣли съ двѣ тому назадъ, какъ онъ былъ здѣсь въ Варшавѣ по призыву графа Бестужева на оную коммисію, и заболѣвъ лежалъ у меня цѣлую недѣлю и отъѣхалъ въ свой монастырь въ Слуцкъ въ отдаленіи отсюду въ осмидесяти миляхъ;

[1]) Тамъ же, стр. 727.

а мнѣ весьма надобно отказаться отъ сей коммисіи, понеже не умѣю языка латинскаго и отнюдь я не способенъ. Прилагаю копію съ ресврипта королевскаго. Изъ него свободно усмотритъ Св. Синодъ, что въ содержаніи онаго малая намъ имѣется надежда, понеже фундацій не можемъ показать. Гдѣ монастыри и церкви мірскія на унію силою отняты, тамъ и архивъ остался, и свидѣтелей не можно ставить, ибо никто свидѣтелемъ не станетъ, опасаясь отъ господъ своихъ за то наказанія» [1]).

Архимандритъ Оравскій писалъ также: «скудоумію моему мнится, что будущая коммисія весьма худую обѣщаетъ пользѣ нашей надежду. Самихъ главнѣйшихъ гонителей и обидителей римлянъ ниже упомянуто, уніатовъ токмо и насъ изображено: а римлянъ, чрезъ многія лѣта вѣры ради въ крови благочестивой руки умывающихъ, церкви насильно на унію превращающихъ, чистыми учинено. Уніаты точію инструменты, а римляне дѣйствительные обидители и разорители суть благочестія. Къ тому же въ противниковъ власть отдано погодное время и удобное мѣсто для коммисіи избирать: а наша сторона, яко овча на заколеніе поведется. Уніаты разбѣглися по трибуналахъ, королевскихъ метрикахъ, гродахъ, проискуючи противъ насъ доводовъ, и сыщутъ, хотя и новописанные: отъ нашей же стороны вси спятъ, и хотя бы не спали и вѣдали гдѣ имѣются документы, но ничто же успѣютъ, ибо или до книгъ не допустятъ, или деньги отобравши покажутъ—искали, но нѣтъ въ здѣшнихъ книгахъ. Уніаты и ихъ единомысленники, какъ на генеральную баталію приготовляясь, по всѣхъ сенаторахъ бѣгаютъ, просячи помощи и защищенія: мы же къ кому здѣсь прибѣгнемъ? Отъ ихъ стороны такъ великіе и сильные господа на коммисію назначены, которые при себѣ имѣютъ весьма сильныхъ въ приказномъ дѣлѣ капеллановъ—іезуитовъ и юристовъ многихъ: отъ нашей же никого нѣтъ: какъ похотятъ противники, такъ и укоммиссаруютъ. А отъ нашей бы стороны мірскихъ знатныхъ персонъ хотя бы троихъ весьма надобно; ибо ежели не будутъ, то коммисія никакой пользы не принесетъ. Ругатися и отрицати горѣе станутъ, и будутъ послѣдняя горшая первыхъ. Прежде вре-

[1]) Тамъ-же, стр. 743.

мени уже нѣкоторые противники отзываются, сказуя: будутъ де они до страшнаго суда испрошенную памятствовать коммисію» [1]).

Опасенія и предсказанія Коховскаго подтвердились. Отсутствія короля было достаточно, чтобы затянуть дѣло и не открывать коммисіи до его прибытія. «Всѣ такія — писалъ Бестужевъ — въ дѣлѣ должной единовѣрнымъ сатисфакціи и утѣсненіяхъ беапрестанно чинимыя новыя затрудненія и отлагательства довольно показуютъ, коль мало поляки склонны въ томъ удовольственную дать сатисфакцію, и что по причинѣ примасовой и прочихъ епископовъ о религіи своей великой ревности, а особливо же отъ іезуитовъ, яко наиглавнѣйшихъ гонителей, ничего добраго ожидать не можно. Однако же нынѣ уже по тѣхъ поръ терпѣніе имѣть должно, пока коммисія дѣйствительно начнется и будетъ ли оная какой добрый успѣхъ имѣть; а ежели и тогда никакая сатисфакція не воспослѣдуетъ, то уже въ такомъ случаѣ высочайшему ея и. в. разсмотрѣнію остается, какія иныя мѣры предвоспріять» [1]).

Жалобы Бѣлорусскаго епископа на тяжкія обиды и преслѣдованія православныхъ.—Кончина главныхъ защитниковъ гонимаго православія архіепископовъ Юшкевича и Волчанскаго.—Вліяніе ея на дальнѣйшій ходъ дѣлъ.—Снова пошли обиды православнымъ и снова начались жалобы. Въ 1745 г. Іеронимъ представилъ жалобу кричевскаго протопопа Михаила Волги на гоненіе отъ ксендза плебана кричевскаго, Регинальда Иллича (или Ильинича), съ копіями хулительныхъ писемъ отъ плебана къ протопопу и къ нему Волчанскому.

Какъ нагло относились поляки латиняне къ русскимъ священникамъ и даже къ русскому епископу, можно судить по этимъ письмамъ Иллича къ Волгѣ. «Провозвѣстникъ антихристовъ и пріятель его! Слушай, гдѣ ты читалъ, дабы кто долженъ былъ обиды своей отыскивать воровскимъ способомъ, какъ ты учинилъ. Правда то, что у мужиковъ сей обычай хранится разбойническій, воровскій, которому ты послѣдовалъ. Только знай, что за это

---

[1]) Тамъ-же, стр. 838.

[2]) Тамъ-же, стр. 354.

бываетъ нѣкоторая казнь ворамъ: тоже будетъ и твоимъ послушникамъ. Доброй совѣсти тебѣ желаю». Изъ другаго письма къ нему же: «Отче попе! Вѣдаетъ ваша милость, что я съ вашею милостію дружества и обхожденія никакого ближняго, какъ съ отщепенцемъ, не имѣлъ, и о святомъ Антоніи еретикѣ и схизматикѣ и рѣчь ласкательная никогда мнѣ не видится быть пріятна, какъ о непріятелѣ Христовѣ и предвозвѣстникѣ антихристовѣ. Но ежели надлежитъ что вашей милости, то слушай ты отщепенецъ, знай, что ты надъ собою увидишь, о чемъ тебѣ и во снѣ никогда не снилось. Помни себѣ, что ты не къ попу такъ дерановенно пишешь».

Не останавливаясь на полдорогѣ, Илличъ рѣшился овладѣть всѣми православными церквами въ Кричевѣ и въ кричевской протопопіи. Для этого, «выбравши изъ метрическихъ книгъ великаго княжества Литовскаго старыя привиллегіи русскихъ церквей, онъ приписалъ въ нихъ новыя придачи, акибы они имѣли быть отъ основанія своего уніатскими». Съ помощію такихъ фальшивыхъ документовъ, онъ выпросилъ у короля привиллегію на русскія церкви, и по прибытіи изъ Дрездена началъ свое апостольство тѣмъ, что запечаталъ всѣ церкви въ Кричевѣ; потомъ въ полночь напалъ на нихъ съ компаніею сообщниковъ, какъ непріятель, выломалъ двери и приставилъ къ нимъ уніатскихъ поповъ, прогнавъ изъ нихъ разными боями православныхъ. Секретарь посольства, Ржичевскій, писалъ объ этомъ князю Чарторыйскому, подканцлеру литовскому, указывая на незаконность выданной Илличу привиллегіи и прося защитить православныхъ отъ его насильствъ. «Привиллегія дана ему такъ властно, какъ бѣшеному человѣку мечь въ руки, которымъ онъ надъ греко-неуніатами воюетъ, и ругаясь ихъ вѣрою священниковъ публично на улицѣ бьетъ и увѣчитъ, и въ такой страхъ и ужасъ приведя народъ, цѣлые приходы къ принятію уніи принуждаетъ. Сія весьма хитрая выдумка происходитъ не отъ простого человѣка къ искорененію греко-россійской религіи, ибо народъ, видя что такія привиллегіи или конфирмаціи отъ министерства печатью укрѣплены, а князь-примасъ своими рекомендательными письмами оные подкрѣпилъ, князь-староста съ своей стороны отказалъ

въ протекціи просителямъ греко-россійской вѣры,—приведенъ въ такое состояніе, что принужденъ, дабы не лишиться имущества, хотя по виду принять уніатскую вѣру». Но Чарторыйскій держалъ сторону Иллича [1]).

Въ самой каѳедрѣ преосвященный Іеронимъ терпѣлъ постоянныя оскорбленія отъ уніатовъ и римлянъ. Въ Могилевѣ былъ плебанъ Казиміръ Волчокъ и жилъ около 30 лѣтъ въ мирѣ и согласіи съ благочестивыми мѣщанами могилевскими и епископами бѣлорусскими. Но переведенный на его мѣсто изъ Орши въ 1745 г. Симонъ Грыневичъ началъ непрестанно вымышлять на благочестивыхъ разныя нападки. «Хочу, говорилъ онъ, быть вторымъ Іосафатомъ. Я на то и опредѣленъ здѣсь и не престану, пока Могилевъ Витебскомъ не сдѣлаю и на унію не превращу».— «Плебанъ Могилевскій, писалъ Іоронимъ, непрестанно вымышляетъ и произноситъ на меня и весь народъ православный могилевскій разныя въ свѣтѣ неслыханныя поречепія, напасти и пасквили, и оныя повсюду прописуетъ: манифесты, протестаціи въ книги градскія и трибунальскія понаписалъ и экстракты изъ оныхъ повымовалъ и публикуетъ, хотя всеконечно послѣднія вотчины архіерейскія разграбить».

Въ г. Борисовѣ неустанно преслѣдовалъ православныхъ староста князь Огинскій. Съ 1720 г. не допуская ни малѣйшей починки церкви и монастыря, онъ принуждалъ православныхъ неисповѣдимыми тяжестями и платежами къ уніи и многихъ прину-

---

[1]) Князь Чарторыйскій писалъ къ Ржичевскому отъ 25 февраля (6 марта) 1752 года: «ксендзъ Илличъ, плебанъ кричевскій, никакого новаго праиа на кричевскія церкви не получилъ, но токмо подтверждепіе давныхъ привиллегій, которыхъ онъ либо самые оригиналы, либо подлинные экстракты изъ протоколовъ предъявилъ. Но ежели онъ въ ревности своей мѣру преносходитъ, то и какъ прежде къ бискупу виленскому уже писалъ, такъ и нынѣ еще пишу, чтобы онъ такіе Иллича чрезвычайные поступки и мнимую его въ томъ ревность сократилъ». Ржичевскій отвѣчалъ на это отъ 28 февр. (10 мар.): «я уповаю, что все, что только отъ него (Иллича) ни дѣлается въ Кричевѣ, чинится съ вѣдома самаго его бискупа виленскаго; а потому хотя бы и до истязанія пришло, то ваше сіятельство вѣдаете и сами, какимъ образомъ они духовныхъ своихъ наказываютъ, что развѣ бы только лисьимъ хвостомъ оному священнику погрозили, да и то издалека». Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I, стр. 313.

дилъ. Въ 1741 году, при смерти своей, онъ передалъ староство сыну своему Игнатію Огинскому, надворному маршалку великаго княжества Литовскаго, который не уступалъ отцу въ ревности къ вѣрѣ папежской и въ гоненіи православныхъ [1]). Преосвященный Іеронимъ послалъ къ нему два письма, прося милости для благочестивыхъ, но не получилъ отвѣта. Послѣ того, по заявленію его, обратился къ Огинскому Голембовскій, и получилъ отвѣтъ въ высшей степени дерзкій и оскорбительный для преосвященнаго Іеронима. Огинскій укорялъ Голембовскаго въ неразсудительности, съ какою онъ поддается сказкамъ Волчанскаго, а Іеронима называлъ строптивымъ пастыремъ, который уклонился отъ пути своихъ предшественниковъ, умѣвшихъ наблюдать умѣренность и спокойствіе, и стóитъ того, чтобы лишить его сана. «Они требуютъ, писалъ Іеронимъ, такой умѣренности и спокойности, чтобъ я ничего не говорилъ, ниже писалъ, ожидая окончанія благочестія святаго, а просто сказать, чтобъ я только бездѣльнымъ пастыремъ здѣсь былъ. Огинскіе всѣ, паче другихъ господъ, большіе здѣсь гонители на благочестіе» [2]).

Положеніе православныхъ съ каждымъ днемъ становилось хуже и печальнѣе. Амвросій Юшкевичъ умеръ 17-го мая 1745 г. Со смертію его не стало сильнаго голоса за угнетаемыхъ православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Случай съ виленскимъ старшимъ Богдановичемъ, «смѣло говорившимъ предъ виленскимъ епископомъ» и по донесенію Голембовскаго получившимъ выговоръ, со внушеніемъ всему зарубежному духовенству, чтобъ поступало «съ подобающею учтивостію» [3]), показалъ, чего слѣдуетъ далѣе ожидать тамошнему духовенству. «Сію хитрость— писалъ по поводу этого внушенія бѣлорусскій епископъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 25-го ноября 1745 года—всѣ римляне, бискупы, ксензды и господа, у любимыхъ друговъ своихъ жи-

---

[1]) Въ 1749 г. строитель Борисовскаго монастыря Іоаннъ Тудоровичъ на присланныя изъ Москвы деньги купилъ было лѣсу для починки монастыря, но Огинскій сказалъ ему: «ежели ты, попе, сіе учинить дерзнешъ, то я съ онаго жъ лѣсу висѣлицу тебѣ самому сдѣлать прикажу». Историч. Извѣстіе объ уніи. *Бант.-Кам.* стр. 329.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. III, стр. 428—531.

[3]) Опред. Св Синода 18-го сент. 1745 г. Тамъ же II, 969.

довъ приняли — на обидимаго отъ нихъ еще жаловаться и клеветать и такимъ образомъ покрывая свою неправду обыкли извиняться. И сіе весьма трудно, чтобы обидимые православные отъ соперниковъ своихъ надлежащую сатисфакцію въ обидахъ своихъ когда получить могли, которые единодушно во всѣхъ судахъ своихъ вмѣсто сатисфакціи публично ихъ ругаютъ, называютъ еретиками, схизматиками и отступниками и прочая, и на тое отъ папы вознагражденіе, индульгенцію простительную всѣхъ грѣховъ своихъ имѣютъ. А буде же кто изъ римлянъ совѣстныхъ защищать православныхъ будетъ, то вси онаго отступникомъ еретикомъ называютъ». «Если — писалъ онъ — не воспослѣдуетъ отъ вашего святѣйшества скорое и сильное воспященіе онымъ отъ того злонамѣреннаго ихъ дѣла, то конечно здѣ благочестія не будетъ. Отъ всероссійскихъ министровъ, резидента Голембовскаго и полномочнаго посла Бестужева-Рюмина, никакое защищеніе благочестію святому не происходитъ» [1]).

Коллегія обидѣлась столь сильнымъ заявленіемъ Волчанскаго. «Такое его, преосвященнаго епископа, генеральное на оныхъ доношеніе къ немалому удивленію служитъ, ибо ему надлежало о такомъ небезважномъ дѣлѣ обстоятельно изобразить, кому именно изъ благочестивыхъ и въ чемъ отъ оныхъ защищенія или заступленія не показано, дабы потомъ отъ нихъ, яко акредитованныхъ при польскомъ дворѣ министровъ, надлежащія изъясненія взяты быть могли... Съ польской стороны — прибавляла коллегія — по инымъ жалобамъ не безъ резона отвѣтствуютъ, что тамошніе благочестивые, яко польскіе подданные, къ надлежащимъ своимъ судамъ не приходятъ и, прямому пути въ томъ не слѣдуя, съ своими жалобами въ Россію адресуются; а на иныхъ, и на самихъ благочестивыхъ, о невоздержныхъ ихъ и непорядочныхъ поступкахъ и излишной пыхѣ или неумѣренности предъявляютъ, еже и въ присланныхъ въ Св. Синодъ отъ преосвященнаго епископа бѣлорусскаго жалобахъ отчасти нѣчто усматривается». По поводу этихъ пререканій, коллегія возобновила свое настояніе, чтобы Св. Синодъ опредѣлилъ отъ себя въ Польшѣ

[1]) Тамъ же, 997.

и Литвѣ изъ духовныхъ достойную персону, съ потребнымъ кредитивомъ, который бы, яко коммисаръ, всѣ причиняемыя православнымъ обиды престерегалъ и свидѣтельствовалъ, и о томъ не токмо своевременно представлялъ министрамъ, но и самъ по тамошнимъ обыкновеніямъ приносилъ жалобы и требовалъ удовлетворенія [1]).

Коллегія сообщила объ этихъ обвиненіяхъ Голембовскому. Голембовскій въ пространной реляціи отъ 19-го апр. 1746 г., оправдываясь самъ, завинялъ русскихъ и въ главѣ ихъ бѣлорусскаго епископа. «Неоспоримо, писалъ онъ, что иногда исповѣдникамъ греко-россійской вѣры, по нѣкоторымъ мѣстамъ и много обиды чинится: но къ сожалѣнію есть, что они того сами или желаютъ» (этого только не доставало) «или же своею непристойною горделивостію и угрозами сами на себя вредъ навлекаютъ; а чтобъ они такимъ образомъ, какъ жалоба приносится и прибавкою распложается, гонимы и утѣсняемы были, то неправда, и коммисія покажетъ, коль неосновательны тѣ многія жалобы, которыми ваше и. в. нынѣ толь часто утруждается»... «Епископъ бѣлорусскій самъ въ своемъ доношеніи позабываетъ тотъ решпектъ, которымъ онъ вашему и. в. долженствуетъ, когда онъ о римско-католической религіи и о той вѣрѣ, которую король, его государь, исповѣдуетъ, такими непристойными экспрессіями и такимъ образомъ отзывается, что ему зѣло трудно было бъ того доказать. И ежелибъ такой епископъ, который разумомъ и умѣренностью своею другимъ въ примѣръ быть имѣетъ, сіе письменно учинилъ, то чего бъ не сдѣлали его отцы и подчиненные духовные, которые иногда ничего больше не разумѣютъ, какъ только то, къ чему ихъ страсть своя приводитъ» [2]).

Голембовскій чувствовалъ свою побѣду, такъ какъ коллегія не была крайне заинтересована диссидентскимъ вопросомъ, а вожди этого дѣла въ Россіи—Амвросій и московскій архіепископъ Іосифъ Волчанскій—умерли.

Коллегія, препровождая эту реляцію въ Св. Синодъ просила потребовать отъ бѣлорусскаго епископа объясненія по оной

[1]) Тамъ же, стр. 1055.
[2]) Тамъ же, стр. 1065.

и, о чемъ потребно, снабдить его по своему разсужденію наставленіемъ [1]). Но Синодъ имѣлъ великодушіе не потребовать отъ бѣлорусскаго епископа объясненій, какъ отъ подсудимаго.

Варшавскій сеймъ 1746 г. — Возобновленіе Коммисіи.—Усилія поляковъ обратить ее ко вреду православныхъ.—Упреки православнымъ духовнымъ властямъ въ малой заботливости о направленіи дѣлъ въ свою пользу —Ходатайство Синода объ устраненіи поляка Голембовскаго отъ защиты православныхъ въ Польшѣ. — Между тѣмъ готовился сеймъ. Коллегія настаивала на учрежденіи обѣщанной коммисіи и Бестужевъ подалъ о томъ королю меморіалъ: но Св. Синодъ, въ виду прежнихъ заявленій бѣлорусскаго епископа и донесеній Коховскаго и архимандрита Оранскаго, не соглашался на назначеніе коммисіи, «отъ которой кромѣ дальняго продолженія никакой пользы быть отнюдъ не уповаетъ», и требовалъ, чтобы министрамъ предписано было имѣть стараніе объ удовлетвореніи православныхъ на основаніи пунктовъ, постановленныхъ въ 1744 г. на конференціи Синода съ иностранною коллегіею [2]).

Въ половинѣ сейма Бестужевъ писалъ къ бѣлорусскому епископу и слуцкому архимандриту, прося ихъ самихъ пріѣхать въ Варшаву на сеймъ. «Ибо я и о тѣхъ жалобахъ, которыя мнѣ донесены, иначе представить не могъ, какъ токмо, что я оныя отъ васъ получилъ; и за то еще болѣе гнѣваются, что вы изъ должнаго его королевскому величеству и Рѣчи Посполитой подданичества себя свободить искали, понеже не сами, но чрезъ россійскихъ министровъ о своихъ желаніяхъ доносите и сатисфакціи домогаетеся, что не къ цѣлосостоянію вашему, но къ большому неудовольствію поводъ подаетъ. По крайней мѣрѣ, когда бы вы сами здѣсь присутствовали, то лучше можно бы о всемъ подумать и на взаимныя ихъ предложенія обстоятельнѣе отвѣтствовать, какъ въ томъ и другіе Рѣчи Посполитой обыватели поступаютъ, кои здѣсь не

---

[1]) Тамъ же, стр. 1603.

[2]) Опред. Св. Синода 17 ноября 1746 г. Тамъ-же, стр. 1117.

малымъ числомъ свои интересы производятъ: а отъ васъ въ толь знатныхъ обидахъ никто и до сего времени еще не бывалъ, который бы съ вашей стороны къ королю или министрамъ въ томъ отозваться могъ». Сообщая Волчанскому копію съ поданнаго королю меморіала, Бестужевъ писалъ: «желаю не токмо вашего преосвященства, но всей религіи интересы подвинуть; однакожъ и въ томъ, когда до дѣла дойдетъ, необходимо надобно будетъ, чтобъ кто при тѣхъ жалобахъ, на которыхъ моя претензія основана, въ доказательствѣ былъ, ибо я токмо какъ чужестранный министръ ходатайственнымъ образомъ оныя поспѣшествую и о доставленіи справедливости вспоможеніе чиню, изъясненія же тѣхъ партикулярныхъ предложеній никоимъ образомъ угадать не могу» [1]).

Волчанскій отозвался, что ему ѣхать не на что, «ибо изъ епархіи не доходы, но слезы получаю»; и не безопасно: «что̀ я тамо одинъ учинить могу въ дѣлѣ всѣхъ отъ давнѣйшихъ временъ чинимыхъ религіи утѣсненій, не имѣя въ томъ какъ дѣйствительнаго голоса, такъ и отъ Святѣйшаго Синода позволенія, безъ котораго я на такія публики никоимъ образомъ отважиться не могу: ибо кто о томъ вѣдать можетъ, что вмѣсто сатисфакціи воспослѣдуетъ». При томъ же «все основаніе единственно на томъ зависитъ, дабы греко россійская религія, по силѣ публичныхъ съ Россійскою монархіею, а не съ одною бѣлорусскою епископіею, заключенныхъ трактатовъ, въ полномъ и цѣломъ отправленіи въ польскихъ государствахъ вѣчно ненарушимо пребывала; и потому сей интересъ—всей Россіи, и произвожденіе онаго отъ васъ, яко отъ полномочныхъ ея и. в. министровъ, зависитъ; понеже, ежели оная генерально при всѣхъ древнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ содержана будетъ, то и мы здѣсь въ покоѣ останемся».— Слуцкій архимандритъ не пріѣхалъ по нездоровью: «послѣ тяжкой горячки едва сталъ въ себя приходить и какъ малый ребенокъ ходить учиться началъ». — «Всѣ другихъ вѣръ исповѣдники — писалъ по этому поводу Голембовскій — во время сейма свой интересъ защищать стараются: здѣшніе же греко-россіяне одни, при всѣхъ ихъ утѣсненіяхъ, когда король и чины респуб-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 260, т. III, стр. 4.

лики вмѣстѣ, да и время настоитъ, въ которое ихъ жалобы поправлены быть могли бы, совсѣмъ молчатъ, яко же и ни одной живой души ихъ здѣсь не появится» [1]).

Но и варшавскій сеймъ (окончившійся 3 ноября 1746 г.), «за несогласіемъ по нѣкоторымъ дѣламъ сеймовыхъ пословъ, до состоянія не пришелъ и разошелся безплодно, какъ и прошлый сеймъ въ Гроднѣ». Король уѣхалъ въ Саксонію и всѣ дѣла остались на прежнемъ основаніи.

Донося объ этомъ Императрицѣ, Голембовскій завинялъ духовенство, что «никто на сеймъ не пріѣхалъ, кого бы, какъ самоличнаго челобитчика, королю и министрамъ съ ихъ жалобами представить можно. Дѣло о вѣрѣ тотчасъ въ самомъ началѣ можно было бъ привесть въ вящшее движеніе, ибо хотя никакой конституціи, при несостоятельности сейма, къ возобновленію и охраненію ихъ правъ установить было не можно, однакожъ можно бы исходатайствовать въ ихъ пользу разныя статьи, ежели бъ изъ нихъ кто присутствовалъ и могъ представить нужныя изъясненія, тѣмъ болѣе, что съ уніатской стороны бываетъ на сеймѣ много епископовъ и въ этотъ разъ было 4 епископа, разные архимандриты и игумены, которые всячески стараются опровергнуть приносимыя на нихъ съ нашей стороны жалобы. А министры, которые и безъ того о томъ досадуютъ, что россійско-греческіе чины не къ королю и не къ нимъ, но прямо къ русскому правительству адресуются, таковыми обстоятельствами пользуясь, равномѣрно оное дѣло вдаль отложить ищутъ». Вслѣдствіе этого Голембовскій просилъ, «чтобъ впредь хотябъ ординарный или чрезвычайный сеймъ воспослѣдовалъ, по меньшей мѣрѣ двое искусныхъ, свои да и польскія земскія права свѣдущихъ духовныхъ, сюда съ такими жалобами заблаговременно пріѣзжали [2]).

Старанія и домогательства Бестужева имѣли одинъ результатъ, что король повелѣлъ возобновить коммиссію, назначенную въ Гроднѣ въ 1744 г., приказавъ начать оную при бытности его въ Варшавѣ, а потомъ перенесть въ Литву, хотя въ Минскъ, ежелибъ это оказалось необходимымъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 92.

[2]) Тамъ же, стр. 12.

Уже подписанъ былъ рескриптъ коммисіи, какъ председатель и прочіе духовные члены оной отказались отъ коммисіи изъ аа следующаго, находившагося въ рескрипте, повеленія: «ежели где по следствію доказано будетъ, что некоторыя не уніатскія церкви насильно отняты, то оныя по прежнему возвратить имъ». Но это затрудненіе устранено было по взаимному соглашенію между нашими министрами и коммисарами такимъ предложеніемъ, что король самъ иметъ возвратить те церкви, по учиненіи сперва следствія и по взятіи отъ коммисіи доношенія. Бестужевъ темъ охотнее согласился на эту поправку, что «у короля въ деле обратной отдачи отнятыхъ церквей скорее успехъ получить можно, нежели когда бъ это предоставлено было самой коммисіи, где примасъ regni безъ сомненія интриги производить и исполненію коммисіонныхъ указовъ легко препятствовать могъ бы». О председателе коммисіи, плоцкомъ бискупе Дембовскомъ, Бестужевъ отзывался, что «онъ человекъ честный, совестный и любящій справедливость» [1]).

Въ составъ коммисіи съ польской стороны назначены королемъ большею частію те же лица, которыя определены были въ 1744 году. Со стороны православныхъ также остались назначенные въ 1744 году: архимандритъ Іосифъ Оранскій, дятловицкій игуменъ Гедеонъ Онышкевичъ и іеромонахъ Сильвестръ Коховскій [2]). Графъ Бестужевъ просилъ, чтобы Онышкевичу поручено было сопровождать инквизицію во всехъ монастыряхъ и приходахъ Белоруссіи: «ибо по монастырямъ и церквамъ здесь такіе простые люди находятся, что хотя бы и правое дело имели, то права своего содержать не умеютъ».

Коммисія, сделавъ при бытности короля первое заседаніе, полагала собраться въ апреле 1747 года, но по просьбе слуцкаго

---

[1]) Тамъ же стр. 26—98.

[2]) Коховскій присылалъ въ Синодъ и въ Иностранную коллегію просьбу за просьбой дать ему хотя какое нибудь денежное пособіе, такъ какъ, живя въ Варшаве и занимая при томъ оффиціальное положеніе, онъ принимаетъ у себя всехъ пріезжающихъ туда по деламъ духовнымъ. «Едваль—писалъ онъ 6 декабря 1746 года въ Св. Синодъ—въ такое отчаяніе не приду, что все бросив, пойду въ светъ, куда глаза меня понесутъ, понеже вы ни уволить меня, ни повышенія жалованья поправить нехощете». Тамъ же, стр. 53.

архимандрита Оранскаго отложена до 6 ноября, чтобы имѣть время всѣ обиды православнымъ собрать на письмѣ. Коммисія разослала свои универсалы во всѣ мѣста Короны и в. к. Литовскаго, приглашая всѣхъ обиженныхъ приготовиться сдѣлать позывы къ защищенію своихъ правъ и приказавъ публиковать объ этомъ всенародно въ церквахъ на амвонахъ.

Министры доносили, что польское правительство сдѣлало все, что могло сдѣлать для успокоенія православныхъ и надѣялись, со вступленіемъ коммиссіи въ дѣйствіе, прекращенія всѣхъ непріятностей, если только само духовенство отнесется къ дѣлу разумно и не упуститъ представившагося случая къ упроченію своего положенія.

Препровождая въ министерство королевскій рескриптъ и универсалъ коммисіи, Голембовскій писалъ: «Св. Синодъ обстоятельно усмотрѣть можетъ, коль далеко уже дѣло произведено, и что не токмо всѣ дальнія гоненія чрезъ сіе уничтожены быть имѣютъ, но и исканная сатисфакція за учиненныя обиды безъ сомнѣнія получится, когда здѣшнія грекороссійскія духовныя и свѣтскія собратства то несогласіе, которое между ими самими донынѣ вредительно продолжается, на сторону отложатъ и совокупно въ согласіи и откровенности къ произведенію съ серьйозностію ихъ дѣлъ пособствовать не оставятъ» [1]).

Но православныя духовныя власти отнеслись къ коммисіи недовѣрчиво и несочувственно. Оранскій и Коховскій открыто порочили коммисію. Голембовскій жаловался, что они выставляютъ только претензіи, не заявляя во время своихъ желаній; что какъ инструкція многократно была перемѣняема, такъ тѣмъ легче можно бы перемѣнить коммисаровъ и назначить другихъ, кого бы они взять пожелали, ибо нынѣ назначенные коммисары сами собою просили отъ сей коммисіи удалиться. Такими непостоянными и всегда перемѣнными жалобами и отговорками толь наипаче конфузія причиняется, понеже осязательно оказуется, что сіи помянутыя двѣ духовныя персоны властно какъ всякую готовность на сторону откладываютъ, не помышляя о томъ, что они по ихъ про-

---

[1]) Тамъ же, стр. 58.

шеніямъ и жалобамъ правосудіе и удовольствіе получить могутъ и что они только всегда, да и нынѣ, самымъ несправедливѣйшимъ образомъ насъ обносятъ, хотя за нихъ все учинено, что только по человѣчеству возможно было» [1]).

«Королевскій коммисіонный рескриптъ, который Оранскій порочитъ—писалъ Голембовскій отъ 31 января 1747 г.,—для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру такъ выгоденъ и такъ сильно сочиненъ, какъ того король, яко король польскій, сильнѣе сдѣлать не могъ: ибо оный не токмо до греко-россіянъ и уніатовъ, но и до римскихъ католиковъ, да еще безъ всякаго изъятія состоянія, чина и персонъ, простирается».

Бѣлорусскій епископъ Волчанскій, съ своей стороны, заявилъ, что онъ не только не ожидастъ никакой пользы, напротивъ опасается крайняго вреда отъ этой коммисіи. Волчанскій выставлялъ слѣдующіе резоны: 1) «что изъ россійскихъ министровъ никого на оную не опредѣлено, только всѣ съ польской стороны, которые, сами соперники и судіи, могутъ всѣ обиды наши вымышленнымъ ухищреніемъ своимъ не токмо поглумить, но еще и всѣ жалобы православныхъ въ противность поставить, какъ имъ сіе обыкновенно есть, какъ то недавніе на сіе два образца имѣются; 2) коммисія напечатала въ своихъ универсалахъ, дабы давнія королевскія привиллегіи, фундуши о строеніи благочестивыхъ церквей, на унію отнятыхъ, и прочая достовѣрно для надлежащихъ доводовъ были представлены предъ судомъ коммисарскимъ. Можно отсюда догадаться, въ какомъ намѣреніи коммисія требуетъ таковыхъ доводовъ; ибо она вѣдаетъ, что въ коронѣ польской ни едина церковь обрѣтается благочестивая, но вси уже на унію отъ немалаго времени отняты съ епархіями, какъ-то перемышльскою, львовскою, галицкою и луцкою; потому коронные обыватели никакихъ жалобъ и доводовъ представить не похотятъ, ниже сами на оной коммисіи явиться могутъ, опасаясь, чтобы послѣ возвращенія къ вѣрѣ православной не возбудить противъ себя кроваваго преслѣдованія; 3) въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, при захватѣ церквей и монастырей на унію, аахвачены и

[1]) Тамъ же, стр. 73.

всѣ тѣхъ монастырей привиллегіи, и потому показать ихъ на коммисіи для доводу нельзя, такъ какъ они имѣются въ рукахъ уніатовъ; 4) о нападеніяхъ на церкви и отнятіи грунтовъ и иныхъ ругательствахъ трудно подданнымъ на дѣдичныхъ господъ своихъ свидѣтельствовать, потому что это запрещено имъ военною угрозою; а теперь еще обучатъ ихъ сильнѣе показывать ко вреду православныхъ; 5) въ бытность въ Могилевѣ Іосифа Волчанскаго, полоцкій уніатскій оффиціалъ Ираклій Лисянскій объѣздилъ всѣ церкви Бѣлоруссіи, отнятыя въ разное время на унію, и какія нашелъ древнія фундушевыя записи, ставленыя грамоты, антиминсы, отъ православныхъ архіереевъ освященные и православныя богослужебныя книги—все забралъ съ собою, дабы и память православія истребить, если-бы случилось кому о томъ упомянуть; а уніатскимъ попамъ по всей Бѣлоруссіи бороды побрилъ [1]), и на головахъ волосы остригъ по римску, дабы и виду на нихъ грекороссійскаго закона не было; чаятельно, что и до присяги оныхъ принудилъ и росписки съ нихъ взялъ, дабы назадъ уже до благочестія не возвратилися; 6) во время непріятельской шведской войны, въ Польшѣ многіе города, села и деревни, также церкви и монастыри благочестивые разграблены, а иные сожжены, какъ и городъ Могилевъ со всѣми церквами и каѳедрою въ то время отъ непріятеля спаленъ и архивъ со всѣми документами сгорѣлъ; а уцѣлѣвшіе расхищены. Всѣ противники наши весьма радуются этой коммисіи и прежде времени тріумфуютъ, говоря, что мы на большую бѣду себѣ выпросили эту коммисію, такъ какъ всѣ коммисары римскаго закона и должны за косціоломъ римскимъ потворствовать, а не за вами, и что мы-де большія противъ всѣхъ вашихъ обидъ поставить потрафимъ. Виленскій-де бискупъ всѣмъ ксендзамъ плебанамъ своей епархіи приказалъ противъ нашихъ обидъ большія обиды написать и въ коммисію представить. Мы-де и каѳедру и всѣ церкви могилевскія теперь на унію отберемъ, понеже-де онѣ прежде были уніатскія [2]);

---

[1]) До этого времени, съ самаго начала уніи, всѣ уніатскіе священники въ Бѣлоруссіи были съ бородами, какъ и православные. Записки Игумена Ореста. Вил. археогр. сборн. т. II, стр. 62.

[2]) Въ 1747 г. 28 го ноября администраторъ уніатской митрополіи, полоц-

7) можно напередъ чувствовать по такимъ намѣреніямъ, что коммисія благочестіе святое въ Польшѣ до конца истребить можетъ по представленію ложныхъ ихъ навѣтовъ, какъ они давно уже умышляютъ это и написали много ругательныхъ книгъ противъ нашей церкви; 8) отъ нашей стороны, какъ для сильнаго представленія обидъ, такъ и для возраженія навѣтовъ, людей ученыхъ и способныхъ отнюдь не имѣемъ ни изъ духовныхъ, ни изъ мірскихъ. И такъ намъ немощнымъ противъ сильныхъ сопостатовъ нашихъ ополчаться весьма опасно, дабы еще за турбацію штрафы намъ платить не присудили вмѣсто сатисфакціи. Дѣло сіе общее и весьма великое: ежели на нынѣшней коммисіи будетъ упущено, то уже больше никакой надежды не останется; ибо сія коммисія по правамъ польскимъ можетъ назначить отъ себя другую коммисію для слѣдствія представленныхъ обидъ, которая все нами показанное прямое можетъ сдѣлать ложнымъ, и таковыя коммисіи могутъ продолжаться чрезъ долгое время; потомъ изъ тѣхъ обѣихъ коммисій будетъ на сеймъ отослано; 9) бискупамъ, сенаторамъ, министрамъ и великимъ господамъ, отъ которыхъ какія обиды въ разныя времена происходили, отъ нихъ-ли самихъ или отъ губернаторовъ и администраторовъ ихъ, позвы на коммисію подавать весьма опасно, чтобы въ большіе штрафы и отмщеніе не попасть; 10) коммисія эта требуетъ великаго кошту и иждивенія, ибо надобно на позвы, на поданіе оныхъ, на реляціи и записки въ городахъ польскихъ, на признаніе оныхъ и на вынятіе экстрактовъ съ печатьми, на юристовъ и патроновъ и проч.: а на все это откуда взять, не имѣемъ [1]).

кій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій, писалъ къ виленскому коадъютору Сапѣгѣ, что поднятъ вопросъ объ уничтоженіи православной бѣлорусской епископіи и старался доказать ему, что эта дизунитская епархія возникла въ недавнее время per subrepticia privilegia, что существованіе ея причиняетъ погибель многихъ душъ и что потому необходимо уничтожить ее и присоединить либо къ уніатской митрополичьей епархіи, либо къ полоцкой архіепископіи.

[1]) Тамъ-же стр. 123—128. Для обжалованія надлежало взять изъ гроду или изъ замка бланкетъ (гербовый листъ) и на тѣхъ бланкетахъ писать обиды, о каждой матеріи на особомъ бланкетѣ, не самому обиженному, но чрезъ патрона, т. е. особливо для того опредѣленнаго и въ правѣ польскомъ

Споры и пререканія длились до сентября, когда, по представленію Св. Синода, состоялось высочайшее повелѣніе объ устраненіи Голембовскаго отъ тѣхъ дѣлъ и о предоставленіи полной свободы дѣйствій архимандриту Оранскому и іеромонаху Коховскому, или кого еще къ тому бѣлорусскій епископъ опредѣлитъ. «Но если-бы они стали въ поступкахъ своихъ при магнатахъ и министрахъ польскихъ у него Голембовскаго требовать разсужденія и совѣта, отъ того не отрицаться, но въ чемъ возможно имъ по своему искусству разсужденія свои на ихъ благоизобрѣтеніе подавалъ-бы». При этомъ коллегія донесла Св. Синоду, что «такого человѣка, кого-бы къ тѣмъ дѣламъ вмѣсто Голембовскаго опредѣлить, знающаго польскій языкъ и польскія права и порядки и въ прочемъ способнаго, ни въ Польшѣ, ни здѣсь не имѣетъ; а графъ Бестужевъ-Рюминъ хотя по должности его надлежащее стараніе въ оныхъ имѣть и будетъ, но токмо онъ обрѣтается при королевскомъ дворѣ въ Саксоніи, а не въ Польшѣ, и въ Польшу ему оттуда отъ короля отлучаться отнюдь невозможно; и не безъизвѣстно Св. Синоду быть можетъ, что въ Саксоніи при королѣ изъ польскихъ министровъ бываетъ только по одному или иногда и по два человѣка, и тѣмъ временемъ отлучаются, а сіи дѣла болѣе касаются до сенаторей и министерства польскаго, которые обрѣтаются въ Польшѣ [1]).—«Голембовскій отъ 3-го октября при

искуснаго присяжнаго человѣка, коихъ патроновъ въ каждомъ городѣ довольное число находится: та написанная обида называется позывъ. Позывъ чрезъ вознаго, нарочно для таковыхъ дѣлъ опредѣленнаго, генерала надлежало отдать до гроду для записки въ книгу; послѣ чего какъ тотъ позывъ обратно, такъ по формѣ польскаго права написанный и руками городскихъ людей подписанный съ приложенною городскою печатью автентикъ тому возному отданъ быть имѣетъ, что возный принявъ, и съ того автентика копію написавъ и подписавъ своею рукою, долженъ отдать противной сторонѣ, на кого принесена жалоба; противъ чего должно отъ обѣихъ сторонъ, челобитчиковой и отвѣтчиковой, поставить въ коммисію присяжныхъ патроновъ и при нихъ пленнипотентовъ (т. е. повѣренныхъ) къ суду, и изъ нихъ патроны должны говорить предъ судомъ о дѣлѣ имъ порученномъ и отстаивать съ подводомъ правъ, а пленипотенты надсматривать, чтобы неучинилось какой при судѣ проронки. Русскимъ-же православной вѣры самимъ, безъ патроновъ и возныхъ, производить таковые жалобные позвы по польскимъ правамъ запрещено. Тамъ-же, стр. 74.

[1]) Тамъ-же, стр. 371, 376.

слалъ оправданіе во взводимыхъ на него упущеніяхъ. Выставляя на видъ свои многочисленные и постоянные труды, онъ аавинялъ во всемъ духовныхъ и во главѣ ихъ бѣлорусскаго епископа». Оригинальныя письма, которыя я отъ времени до времени въ коллегію иностр. дѣлъ посылалъ, могутъ меня обстоятельно оправдать и при томъ доказать, съ какою ревностію и аттенціею я о дѣлахъ греко-россійской вѣры въ прежніе годы и нынѣ неотмѣнно полякамъ представлялъ, и коимъ образомъ я, съ другой стороны, и грекороссійскимъ духовнымъ персонамъ ихъ плохіе поступки всегда изъявлялъ и, что имъ для соблюденія безопасности и цѣлости ихъ вѣры дѣлать надлежало-бъ, всегда имъ необинуяся внушалъ. Я поступилъ-бы противъ моей совѣсти, когдабъ ихъ въ такомъ поступкѣ, которымъ они сами себѣ и ихъ вѣрѣ толь великій вредъ съ нѣкотораго времени причинили, угождая имъ еще болѣе ласкательствами подкрѣплялъ, и паче того не сказалъ, что по польскимъ правамъ къ ихъ поправленію и соблюденію грекороссійской вѣры и собственнаго ихъ интереса служить можетъ и полезно есть». «И понеже Св. Синодъ безъ сомнѣнія знаніе о польскихъ государственныхъ учрежденіяхъ имѣетъ, то я чаю, что оный самъ напрасность тѣхъ жалобъ и внушеній, кои епископъ бѣлорусскій противъ того чинитъ, потому усмотрѣть и ему указъ въ сильныхъ терминахъ послать изволитъ, дабы онъ по своему сану и съ вящшимъ разсужденіемъ поступалъ, и ежели ему отъ кого либо обида покажется, то бы онъ вслѣдствіе тѣхъ правъ, подъ которыми находится, правосудія искалъ, потому что нынѣ, когда такія его жалобы выслушиваются и ему въ томъ вѣра подается, онъ, на то полагаяся, здѣсь съ каждымъ грубо обходится и тако между знатными и подлыми, да и между грекороссійскими самими, по малу ненавистнымъ себя чинитъ». Въ депешѣ отъ 10 октября увѣдомляя, что имъ переданы всѣ дѣла архимандриту Орапскому, онъ писалъ: «только я благонадеженъ, что ваше величество и симъ довольны быть не изволите, ибо они сами не вѣдаютъ, о чемъ они жалуются и чего они хотятъ. Они и между собою несогласны, и одинъ на другаго многократно жалуются; при томъ же въ ихъ иску и желаніи никогда не постоян-

ны и различныя предъявленія чинятъ» [1]). Реляціею отъ 17-го октября, Голембовскій доносилъ, что отъ грекороссійскихъ духовныхъ здѣшнею стороною смѣлыя угрозы тамо происходятъ, что причиняетъ многое разсужденіе». Вслѣдствіе этого коллегія просила Св. Синодъ «для побужденія тамошнихъ духовныхъ къ лучшему и согласному въ ихъ дѣлахъ старанію и къ воздержанію отъ предъявляемыхъ ими угрозъ» отписать отъ себя къ бѣлорусскому епископу [2]).

Преосвященный Іеронимъ прислалъ свои объясненія на донесенія Голембовскаго. «Какою онъ перспективою въ такомъ дальнемъ разстояніи усмотрѣлъ во мнѣ грубость и непристойные по моему сану поступки, самъ уже будучи поврежденъ отъ немалаго времени параличемъ, и едва что дѣйствовать собою можетъ, какъ депутаты мои о немъ сказываютъ, что де два лакея едва свести съ постели и посадить могутъ, но секретарь вмѣсто него все дѣйствуетъ, котораго я съ молчаніемъ обхожу, и впредь уже отрекаюся нетокмо изъяснять такія противныя реляціи, но ниже представлять болѣе жалобъ, какія-бъ они ни были: ибо лучше по волѣ Божіей въ сокрушеніи сердца страдать, нежели гнѣвъ и ненависть на себя и на епархію мою наносить. Епархія моя порубежная близко смоленской. Ежели Св. Синодъ соизволитъ, можетъ для достовѣрнаго извѣстія указомъ приказать кому со стороны о обхожденіи моемъ и житіи болѣе старческомъ, нежели архіерейскомъ, провѣдать» [3]).

Бѣлорусскій епископъ, отправивъ въ Варшаву съ документами своего намѣстника, самъ отказывался ѣхать, «потому что— писалъ онъ отъ 18-го октября—я больше въ болѣзни, нежели въ здравіи нахожуся, и неимѣю въ чемъ и опасаюся о проѣздѣ, и тамъ пріѣхавши платье, шапку, по ихъ обыкновенію, надо имѣть и пристойный поѣздъ архіерейскій и людей, а у меня того не имѣется».

Наконецъ приблизилось время назначенное для открытія засѣданій коммисіи. Въ Варшаву прибыли архимандритъ Оранскій,

¹) Тамъ-же, стр. 421—424.
²) Тамъ-же, стр. 420.
³) Тамъ-же, стр. 641.

виленскій святодуховскій игуменъ Мильхиседекъ Богдановичъ, іеромонахъ Кіевопечерскаго монастыря Іосифъ, назначенный въ помощь Оранскому вмѣсто умершаго дятловицкаго игумена Онышкевича, и делегаты отъ многихъ разныхъ православныхъ монастырей великаго княжества Литовскаго.

За нѣсколько дней до начала коммисіи, секретарь Голембовскаго—такъ какъ самъ онъ устраненъ былъ отъ прямаго участія въ дѣлахъ коммисіи—представилъ ихъ плоцкому епископу. Епископъ принялъ ихъ со всякою учтивостію, но съ сожалѣніемъ въ отвѣтъ сказалъ, что онъ получилъ королевскій рескриптъ, которымъ ему повелѣно коммисію ту отсрочить до королевскаго прибытія въ Польшу. Такой печаянный отвѣтъ и отсрочка коммисіи какъ нельзя болѣе совпадали съ видами и желаніемъ бѣлорусскаго епископа. Однакожъ секретарь Голембовскаго притворясь спросилъ: «какая тому причина и для чего о томъ по меньшей мѣрѣ не дано знать прежде, такъ какъ грекороссійскіе духовные предприняли такой далекій путь для пріѣзда въ Варшаву и конечно считаютъ это новою въ правосудіи отсрочкою; по неимѣнію жъ средствъ имъ не возможно будетъ пріѣхать въ другой разъ». Епископъ указалъ только на то, что изображено въ королевскомъ рескриптѣ, отказавшись, съ своей стороны, дать какія либо объясненія [1]). За обѣдомъ, на который резидентъ созвалъ всѣхъ членовъ коммисіи, онъ еще разъ выразилъ сожалѣніе объ отсрочкѣ коммисіи и о трудности для православныхъ защищать свое дѣло. Вслѣдствіе этого Бестужеву и Голембовскому предписано было стараться въ пользу православныхъ и о надлежащей сатисфакціи домогаться и другимъ путемъ безъ коммисіи», къ нему открывалось тѣмъ болѣе свободы, что коммисія закрыта по противодѣйствію, съ польской стороны, «подъ предлогомъ отсрочки до прибытія королевскаго въ Польшу».

Въ слѣдующемъ году Голембовскій умеръ, а «для здѣшнихъ дѣлъ» въ Польшѣ назначенъ секретарь посольства Ржичевскій.

Въ Варшавѣ готовился сеймъ.—Бестужевъ снова повелъ рѣчь о коммисіи. «Хотя коммисія отсрочена—писалъ онъ отъ 2 іюля

---

[1]) Тамъ-же, т. III, 600.

1748 года, —однако тотъ плодъ принесла, что отъ прошлаго сейма по сіе время жалобы утихли и дальнѣйшія гоненія благочестивыхъ и насильственныя отнятія церквей остановила, и тѣхъ, кои бы на то поступить похотѣли, въ страхѣ содержитъ». — Архимандритъ Оранскій и іеромонахъ Коховскій, сначала согласившись на учрежденіе коммисіи, потомъ «желали, чтобы она, яко предосудительная благочестію, вовсе уничтожена была, и другимъ образомъ возвращеніе церквей и вольность въ содержаніи благочестія имъ доставлены были». «Но я, писалъ Бестужевъ, кромѣ той коммисіи никакого инаго къ тому лучшаго и полевнѣйшаго способа не нахожу: ибо на оной всѣ свои жалобы или сами они, или чрезъ искусныхъ и знающихъ здѣшнія права людей, произвесть и выслушаны быть могутъ». Бестужевъ просилъ, чтобы ко времени сейма назначенныя въ коммисію лица снова прибыли въ Варшаву съ документами для защиты своего дѣла [1]).

Синодъ отвѣчалъ, что онъ другаго способа къ поправленію дѣлъ изобрѣсть не можетъ, кромѣ того, который объясненъ въ 1744 г. въ рескриптѣ къ графу Кейзерлингу т. е. чтобы всѣ привиллегіи благочестивыхъ подтверждены были новою конституціею и чтобы коммисія учреждена была не для разбора безпорядковъ, но для возвращенія отнятаго у грекороссійскихъ обывателей Польши и Литвы [2]).

Ко времени сейма Синодъ (18 іюля 1748 г.) предписалъ кіевскому митрополиту послать въ Варшаву на мѣсто архимандрита Оранскаго, переведеннаго настоятелемъ въ Кіевопечерскій монастырь, слуцкаго намѣстника, или другое лицо. Митрополитъ назначилъ яблочинскаго игумена Спиридона Гриневецкаго. Бестужевъ просилъ прислать бѣлорусскаго архіерея: но за случившимся въ Могилевѣ (19 мая) пожаромъ, при которомъ сгорѣли каѳедральная деревянная церковь св. Варвары и архіерейскій домъ, онъ отказался отъ поѣздки въ Варшаву, пославъ, вмѣсто себя, буйницкаго игумена Викентія и учителя при каѳедрѣ іеромона Іакова Ильницкаго. Виленскій старшій Богдановичъ пришелъ въ

---

[1]) Тамъ-же т. IV, 53.
[2]) Тамъ-же т. IV, 59.

Кіевъ и просилъ перевесть его въ какой нибудь монастырь архимандритомъ или игуменомъ. Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій перевелъ было его въ Густынскій монастырь, но, получивши указъ изъ Синода, отправилъ его опять въ Варшаву. Всѣ эти лица должны были по прибытіи въ Варшаву явиться къ Бестужеву и представить ему всѣ собранные ими документы объ обидахъ благочестивымъ.

Между тѣмъ польскіе паны, опасаясь коммисіи, употребляли всѣ усилія, чтобы недопустить ей состояться. На предсеймовыхъ сеймикахъ, отъ воеводствъ и повѣтовъ даны были посламъ инструкціи, въ которыхъ выставлялось на видъ, что коммисія составлена противъ правъ и уставовъ сеймовыхъ и что сею новостію католицкой вѣрѣ и чину шляхетскому великое дѣлается насиліе съ уменьшеніемъ полнаго ихъ въ собственныхъ добрахъ распоряженія. На основаніи этого посламъ предписывалось, подъ разорваніемъ сейма, требовать уничтоженія этой коммисіи королевскимъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы обиженные отыскивали свое право общимъ порядкомъ [1]). «Должны господа послы наши, возвратився отъ поздравленія его королевскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, удержать засѣданія и ни до какихъ предложеній не приступать, покамѣстъ вышерѣченный оставленія указъ подписанъ, запечатанъ и къ дѣламъ короны польской и великаго княжества литовскаго, такъ чтобъ вольно было всякому требующему экстракты выписывать, сообщенъ не будетъ».

Въ тоже время бѣлорусскій епископъ получилъ королевскій мандатъ съ позывомъ на судъ въ Варшаву за неправыя жалобы на Сапѣговъ, Огинскихъ, Поцѣевъ и прочихъ вельможныхъ и благородныхъ господъ, къ коимъ онъ предъявилъ позвы на коммисію. Паны эти обвиняли его въ отнятіи уніатскихъ церквей на схизму и требовали, чтобъ каѳедра неуніатская, при церкви Спасской могилевской, яко уніатской, обрѣтающаяся, выведена была и чтобъ отдана была къ управленію каѳедры полоцкой уніатской, и чтобы преосвященный за неправильное челобитство и тяжбу подвергнутъ былъ штрафу. Изъ чего бѣлорусскій епископъ заключалъ,

---

[1]) Тамъ-же, т. IV, 117.

что «ненадежно, дабы на нынѣшнемъ сеймѣ надлежащая сатисфакція воспослѣдовать могла о обидахъ нашихъ: ибо вси сопротивницы въ томъ сильно настоятъ, дабы вѣру православную совсѣмъ и вовсе искоревить въ Польшѣ» [1]).

Во время сейма Бестужевъ заболѣлъ и не могъ выѣзжать. Польскіе канцлеры и министры на поданный имъ меморіалъ не дали никакого отвѣта. Такъ какъ духовные проживали въ Варшавѣ безъ всякой пользы, то посолъ отпустилъ ихъ въ свои мѣста. Дѣло благочестивыхъ ни на шагъ не подвинулось впередъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшаго настоянія посла объ отвѣтѣ на меморіалъ, польское министерство уже въ январѣ 1749 г. дало отзывъ, въ которомъ объясняло, что «неуніатамъ греческой вѣры правосудіе учинено будетъ, ежели они объ ономъ тамо просить станутъ, гдѣ имъ надлежитъ. Но вмѣсто того, чтобъ имъ адресоваться, какъ того порядокъ требуетъ, въ судебныя мѣста, которымъ они подчинены, къ статскимъ министрамъ республики, и къ собственному ихъ королю и государю, они прямо жалобы свои россійскому двору приносятъ. По большей части такія ихъ жалобы мало основательны и единственно только вымышленны были, для побужденія къ сожалѣнію о себѣ и полученія отъ безпредѣльнаго великодушія ея величества, императрицы всероссійской, какой либо для себя корысти». Насчетъ замедленія въ открытіи коммисіи 1746 года дано было такое объясненіе: «воспослѣдовавшая смерть (уніатскаго) митрополита, которому надлежало потребныя извѣстія изъ архивовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, выписать, и замедленіе папежской буллы изъ Рима его преемнику, дѣйство сей коммисіи донынѣ продлили; но какъ сіе препятствіе уже отнято, то оная коммисія вскорѣ составлена быть можетъ» [2]).

Послѣ того дѣла пошли еще хуже. «Извѣстная коммисія королевская—доносилъ бѣлорусскій епископъ Св. Синоду отъ 24-го авг. 1749 г. — была не для сатисфакціи, какъ видно, но дабы сопротивницы лучше провидѣли, кто оныя обиды доносилъ, дабы потомъ вящшее отмщеніе учинили. Такъ какъ въ то время въ универ-

---

[1]) Тамъ же, т. IV, 106, 118

[2]) Тамъ же, стр. 146.

салахъ коммисарскихъ напечатано было, дабы всякъ обидимый обидчиковъ своихъ запозвалъ на оную коммисію съ надлежащими доводами: и по силѣ универсаловъ оныхъ всѣхъ таковыхъ епархіи моей обидчиковъ запозвалъ было и я, но они, съ собою потомъ согласясь, сеймъ прошлый и коммисію разорвали и великое нынѣ отмщеніе дѣлаютъ, хотя православную вѣру въ конецъ въ Польшѣ скоренить, дабы не было уже кому скаржить» [1]).

Отозваніе Бестужева отъ польско-саксонскаго двора.—Возрастающая дерзость латинскаго и уніатскаго духовенства въ преслѣдованіи православныхъ. — Графъ Бестужевъ перемѣщенъ изъ Дрездена въ Вѣну [2]). Полномочнымъ министромъ въ Варшаву назначенъ снова графъ Кейзерлингъ.

Между тѣмъ въ 1749 году случилось обстоятельство, крайне огорчившее православныхъ Бѣлоруссіи. Въ февралѣ этого года бѣлорусскій епископъ позванъ былъ съ нѣкоторыми монашествующими въ Новогрудокъ на трибунальный судъ, по дѣлу пана Сбуржинскаго, инстигатора великаго княжества Литовскаго, по доносу пановъ Клочковскаго и Рудаевича. Епископъ не явился и протестовалъ противъ позва его въ трибуналъ, считая это дѣло подлежащимъ реляційному суду; о чемъ заявилъ и графу Кейзерлингу. Польскіе судьи присудили его, за неявку въ трибуналъ, къ безчестію, каковое опредѣленіе и приказано было привесть въ дѣйствіе чрезъ публичное объявленіе; а слугъ его истцевой сторонѣ дозволено было ловить, хватать и вязать, со взысканіемъ при томъ съ нихъ 10 тыс. польскихъ злотыхъ [3]). Бѣлорусскій епископъ жаловался Синоду, указывая на неправильный позывъ его въ трибунальный судъ. Но Кейзерлингъ завинялъ епископа, какъ и вообще православное духовенство Короны и Княжества,

---

[1]) Тамъ же, стр. 152.

[2]) Въ это время онъ подпалъ подъ гнѣвъ императрицы, женившись на вдовѣ саксонскаго оберъ-шенка Гаугвицъ, при жизни первой жены, урожденной графини Головкиной, влачившей печальную жизнь въ Сибири. *Бант.-Кам.* Словарь достоп. людей, I, стр. 161 М 1836 г.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г., № 260, т. IV, стр. 152, 185—203.

что они требуютъ для себя изъятій изъ общаго права, и что «духовенство избѣжало бы многихъ затрудненій, еслибы точно разсматривало существо и прямое состояніе каждаго дѣла, сличало его съ государственными уставами и смотрѣло къ какому судебному мѣсту въ томъ или другомъ случаѣ адресоваться. Но такъ какъ оно сію предосторожность пренебрегаетъ и, напримѣръ, въ такихъ дѣлахъ, кои касаются до духовныхъ маетностей, земель и правостей, въ которыхъ по государственнымъ правамъ имъ именно на королевскій реляцiйный судъ адресоваться показано, они однакожъ сами собою въ трибуналъ адресуются или себя въ оный показывать допускаютъ, а въ другихъ приключеніяхъ, безъ основанія, реляцiйнаго суда держаться стараются, отчего и происходятъ разные безпорядки и затрудненія». Иностранная коллегія стала на сторону посла и просила Св. Синодъ дать въ этомъ смыслѣ наставленіе епископу Волчанскому [1]).

Въ 1751 г. папа обнародовалъ въ Польшѣ и Литвѣ великій юбилей, съ прощеніемъ всѣхъ грѣховъ на сто лѣтъ. Это еще болѣе поощрило фанатиковъ къ насиліямъ надъ православными. «Хотя и прежде наступовали на насъ—доносилъ бѣлорусскій епископъ Св. Синоду,—но не такъ сильно, какъ нынѣ. Прежде разно по одной церкви господа свицкіе (свѣтскіе) отбирали; а нынѣ и духовные, римскіе и уніатскіе, сильно наступаютъ разными гвалтами и хитростями». Іеронимъ писалъ, что уже послѣ коммисіи въ епархіи его 20 церквей отнято, а съ прибытія его въ Могилевъ, съ 1745 года, 30 церквей отобрано» [2]). «Ежели на близко наступаючемъ сеймѣ не воспослѣдуетъ сильное защищеніе: то уже здѣ непремѣнно весь православный народъ, для непрестанно дальшаго утѣсненія и разоренія, до уніи преклонится, и я по заповѣди Христовой отсюдз принужденъ бѣжать, аще Богъ жизни даруетъ» [3]).

Въ 1752 г. графъ Кейзерлингъ перемѣщенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну [4]); а въ Варшаву назначенъ д. с. с. Гроссъ.

[1]) Тамъ же, IV, 221, 257.

[2]) Тамъ же, IV, 326, 341—343.

[3]) Тамъ же, IV, 327.

[4]) Послѣ того онъ былъ еще разъ посломъ въ Варшавѣ въ 1762 г. Скончался 30 септ. 1764 г.

Къ предстоящему сейму [5]) русское правительство снова подтвердило своему посланнику сдѣлать сильное представленіе польскому министерству о прекращеніи гоненій на православныхъ. Вслѣдствіе его настояній, оба канцлера коронный—Янъ Малаховскій и литовскій — князь Михаилъ Чарторыйскій «въ сильныхъ терминахъ» писали къ уніатскому митрополиту, чтобы онъ безъ замедленія возвратилъ православнымъ отнятыя у нихъ церкви, а «ежели онъ останется при прежнемъ своемъ упрямствѣ», то хотѣли рекомендовать литовскому хорунжему, князю Радзивилу, чтобы онъ способствовалъ этому «военными людьми»; но въ тоже время канцлеры объясняли, что «по извѣстной вольности въ семъ королевствѣ, гдѣ каждый дворянинъ въ своихъ деревняхъ почти самодержавную власть имѣетъ, они ничего болѣе сдѣлать не въ состояніи» [1]).

Въ 1753 г. Гроссъ подалъ королю меморіалъ о преслѣдованіи православныхъ римскими епископами—виленскимъ и самогитскимъ. Король рескриптомъ поручилъ канцлеру литовскому, князю Чарторыйскому, войти въ разсмотрѣніе этого дѣла. Чарторыйскій отвѣчалъ, что «онъ инымъ образомъ съ бискупами поступать не можетъ, какъ только къ нимъ о томъ писать». «Сей канцлерскій отвѣтъ—писалъ Ржичевскій въ іюнѣ 1753 г.—подаетъ мнѣ мало надежды: ибо когда онъ къ епископамъ представленія свои по прежнему же порядку дѣлаетъ, а они отговорки свои на старомъ же основаніи продолжаютъ, то изъ всего того только пустая переписка, а въ самомъ дѣлѣ мало или же и ничего въ пользу россійскихъ греческихъ исповѣдниковъ не будетъ» [2]).

Виленскій епископъ отвѣчалъ Чарторыйскому отъ 7-го іюля, что «русскій посланникъ неправо себѣ толкуетъ и разсуждаетъ наши конституціи и трактаты», что «мы съ нимъ не одного мнѣнія и никто насъ соединить не можетъ, какъ только собрать сеймъ Рѣчи Посполитой», а потому предлагалъ канцлеру посовѣтовать министерски посланнику и секретарю посольства, «чтобы они съ

---

[1]) Сеймъ 1752 г. происходилъ въ Гроднѣ и открытъ былъ 2 октября.

[2]) Реляція Гросса отъ 30 августа.

[3]) Тамъ же, IV, 522.

своими требованіями дожидались сейма, безъ опредѣленія котораго отъ меня ничего въ пользу себѣ получить не могутъ» [1]).

Дерзость и наглость латинскаго и уніатскаго духовенства увеличивались съ каждымъ новымъ случаемъ ихъ насилія, остававшагося безнаказаннымъ. Королевскимъ рескриптомъ приказано было виленскому епископу возвратить православнымъ церковь въ Заблудовѣ: но епископъ отказался исполнить королевское повелѣніе. Въ тоже время, отказываясь дать позволеніе на постройку новыхъ и починку старыхъ благочестивыхъ церквей, онъ писалъ къ канцлеру князю Чарторыйскому: «понеже неуніаты уже почти совершенное отправленіе своей вѣры здѣсь имѣютъ, къ тому жъ находятся нынѣ Россійской державы войска, которыя повидимому и долго у насъ пробудутъ: то пускай уже они употребляютъ нынѣшнія свои обстоятельства къ уничтоженію нашихъ правъ, производя въ дѣйствіе свое предпріятіе».

Измученный несправедливостями и постоянными оскорбленіями Іеронимъ Волчанскій скончался 14 окт. 1754 г. Еще предъ избраніемъ его въ епископы поднятъ былъ вопросъ объ уничтоженіи православной бѣлорусской епархіи. Вопросъ этотъ опять поставленъ былъ съ новою силою въ 1747 г. при избраніи уніатскаго митрополита, преемника Аѳанасію Шептицкому [2]). Тѣ же происки уніатовъ повторились послѣ смерти православнаго бѣлорусскаго епископа Іеронима Волчанскаго. Папа Бенедиктъ XIV буллою отъ 27 февр. 1755 г., на имя короннаго канцлера, графа Малаховскаго, требовалъ отъ польскаго правительства, чтобы вдовствующій послѣ схизматическаго русскаго епископа могилевскій престолъ къ принятію католической вѣры возвращенъ былъ и что бы управляемъ былъ чрезъ своего полоцкаго архіепископа» [3]) Но происки эти не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1755 г. въ бѣлорусскіе епископы посвященъ былъ ректоръ Кіевской академіи *Георгій Конисскій*.

Въ первые годы своего правленія онъ былъ не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его предшественникъ, и посылалъ жалобу за жа-

---

[1]) Тамъ же, IV, 533.

[2]) Вилен. Археогр. Сборн. т. VII, стр. 310.

[3]) *Бантышъ-Кам.* Ист. изв. объ уніи стр. 342—345.

лобой на оскорбленія, которымъ постоянно подвергался. Но онъ имѣлъ свойства, какихъ не имѣлъ его предшественникъ. Кромѣ того, что онъ былъ еще молодъ (ему было 37 лѣтъ) и выносчивъ, онъ былъ довольно гибокъ и подъ часъ уклончивъ, умѣлъ найтись во всякомъ затруднительномъ положеніи и не только не потеряться въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но еще подмѣтить и направить въ свою пользу слабыя стороны своихъ противниковъ. По складу его малороссійскаго ума, самыя серьезныя донесенія его правительству блещутъ юморомъ и остроуміемъ. Иронія и острота пробиваются у него сквозь слезы. Грустно, невыносимо тяжело: а малороссійскій юморъ все-таки беретъ свое.

Новый епископъ доносилъ Св. Синоду, что какъ отъ коммисіи, такъ и отъ предлагаемаго Гроссомъ учрежденія особаго генеральнаго *прокуратора* или ходатая по дѣламъ нельзя ожидать пользы и что только изданіе конституціи или генеральнаго подтвержденія, съ жостокимъ на нарушителей онаго прещеніемъ, могло бы помочь дѣлу. Святѣйшій Синодъ сообщилъ объ этомъ на разсужденія иностранной коллегіи, прося высочайшей грамоты о томъ къ польскому королю; но коллегія, не надѣясь испросить такую конституцію, обращала дѣла на обыкновенные дипломатическіе пути.—«Король—писала она въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 16 октября 1756 г.—сколько бы ни желалъ, съ своей стороны, показать ея императорскому величеству угодность, но, не имѣя тамо совершенной власти, не можетъ собою въ томъ ничего сдѣлать безъ согласія чиновъ республики; а къ такому согласію оныхъ не токмо въ другое время, но и въ собраніи ихъ на сеймѣ привести, за ихъ вольностями и раздорами, весьма трудно; а между тѣмъ не сходно было бы съ достоинствомъ и честію государыни, чтобы грамота ея величества въ недѣйствіи тамъ осталась». Послѣ нанесенной обиды лично бѣлорусскому епископу во время обозрѣнія епархіи, въ г. Оршѣ, Святѣйшій Синодъ предлагалъ иностранной коллегіи, не найдетъ ли она возможнымъ поручить защиту православныхъ нашихъ воинскимъ командамъ, тамъ находящимся? Но коллегія отвѣчала, что по обстоятельствамъ не признаетъ этого удобнымъ и поручила генералъ-пору-

чику Воейкову [1]) настоять дипломатическимъ путемъ, требуя въ ихъ пользу генеральной привиллегіи. Воейковъ доносилъ, что выдачу такой привиллегіи министерство отклоняетъ, а построеніе церквей латинское духовенство затрудняетъ разными отговорками. Воейковъ писалъ о томъ къ виленскому епископу: но сколько, доносилъ онъ отъ 1 сентября 1759 года, изъ отвѣта его выразумѣть могъ, то кажется, что онъ, недоброжелательствуя нашего закона людямъ, продолжаетъ только время оттягивать до сейма; а какъ извѣстно, что сеймы польскіе всегда разрываются или исчезаютъ, то ясно оказываются его недоброжелательство и пустыя отговорки» [2]). «Впрочемъ — доносилъ онъ отъ 15 ноября—духовенство здѣсь въ Польшѣ великую имѣетъ силу: отчего гордостію толико надменны, что не томко на министровъ своихъ не взираютъ, но и королевскихъ повелѣній мало слушаютъ; особливо бискупъ виленскій есть человѣкъ страннаго свойства, котораго поступками дворъ весьма недоволенъ» [3]).

Опять пошли жалобы на отняніе церквей. «Не о приращеніи какъ бы надлежало, но объ умаленіи и приближеніи до конечнаго разоренія вѣры здѣшней благочестивой вашему святѣйшеству съ болѣзнію духа доношу»—писалъ Георгій отъ 10 апрѣля 1760 года [4]). Отъ 10 сентября того же года: «не всѣ мои обиды, которыя съ людьми здѣшними благочестивыми грекороссійскаго исповѣданія претерпѣваю и не всегда вашему святѣйшеству доношу, но часто жду конца имъ, и когда уже того не вижу, тогда ваше святѣйшество утруждаю, какъ и нынѣ».

Георгій жаловался на нападенія со стороны могилевскихъ іезуитовъ и на новаго могилевскаго плебана ксендза Михаила Зеновича. Описавъ различныя козни его противъ православныхъ, Георгій просилъ, чтобы Зеновича «россійскою командою взять секретно въ Россію на спокойнѣйшее пребываніе, какимъ однимъ

---

[1]) Воейковъ Өедоръ Матвѣевичъ, генералъ-поручикъ, былъ въ 1758 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Варшавѣ и сохранилъ это званіе до смерти императрицы Елизаветы Петровны.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, т. V, стр. 280.

[3]) Тамъ же, V, 197.

[4]) Тамъ же, V, 212.

случаемъ все духовенство римское далеко больше убоялось бы и воздержалося отъ изобиждений, нежели многочисленными рескриптами королевскими, якожъ они одного того боятся и вѣщуютъ часто на себѣ. Послѣдовательно же и мірскіе господа обижать и церкви отнимать перестали бы уповаю, понеже они, что ни дѣлаютъ въ обиду нашу, все дѣлаютъ съ поощренія духовенства своего. Резонъ случаю сему кажется быть справедливый и у двора его королевскаго величества пріятія достойный; понеже многочисленныя черезъ многія лѣта россійскими высокими министрами въ силу трактатовъ чинимыя домогательства хотя у его королевскаго высочества и пріемлются, однако у самовольцовъ, равно яко и королевскія повелѣнія, никакого мѣста не имѣютъ». На случай, еслибы нельзя было этого сдѣлать, Георгій просилъ, чтобы, изъ находящихся при границѣ армейскихъ полковъ, хотя баталіонъ какой занялъ зимнія квартиры въ Могилевѣ. Если же и это неудобно, то повелѣно бъ было русскому послу домогаться, дабы тотъ неспокойный плебанъ перемѣненъ былъ и замѣненъ другимъ спокойнѣйшимъ.

Католическія походныя миссіи въ Бѣлоруссіи для совращенія православныхъ въ латинство.—Къ доверенію бѣдъ, такъ сказать, постоянныхъ, явилась новая, случайная—отъ призванныхъ для обращенія Бѣлоруссіи миссіонеровъ. Первою явилась партія доминикановъ, подъ предводительствомъ Овлочинскаго.

Въ іюнѣ 1759 г., при обозрѣніи епархіи, Георгій въ г. Оршѣ натрафилъ на миссію доминикановъ, которая, волочась по Бѣлой Россіи кругомъ Десны, на тотъ разъ находилась въ Оршѣ и разными обманами и насильно совращала православныхъ въ латинство. Георгій остановился въ Кутеинскомъ монастырѣ и сказалъ въ церкви поученіе къ народу, «оберегаючи его отъ тѣхъ волковъ, безъ всякой, однакожъ, вѣры ихъ и папежа укоризны; хотя они, напротивъ, въ казаніяхъ своихъ вѣру и благочестіе наше тысячѣ анаѳемъ предаютъ». На поученіи былъ подосланный отъ миссіонеровъ, переодѣтый въ мірскую одежду, съ нѣкотырыми изъ своихъ учениковъ. Когда на другой день Георгій совер-

шалъ служеніе въ Оршѣ, миссіонеры съ своими слугами сдѣлали нападеніе на церковь, били людей и ставши предъ епископомъ, «понасовывали на голову шапки» и кричали: попе «хлопе, схизматику» и произносили другія оскорбительныя слова. Георгій принужденъ былъ превратить служеніе и выйти изъ церкви подъ угрозами фанатиковъ, преслѣдовавшихъ его съ оружіемъ въ рукахъ [1]).

Послѣ того миссія не переставала работать надъ совращеніемъ православныхъ. «Волочась отъ города до города—доносилъ Георгій отъ 9 января 1761 г.—Овлочинскій, съ компанистами своими доминиканами, отправлялъ оное апостольство свое въ городѣ Полоцкѣ, а нынѣ—въ Шкловѣ, съ пять миль отъ Могилева. Прибывши въ городъ, съ помощію шляхты и уряду, римской или уніатской религіи, сгоняетъ людей съ селъ, какъ уніатовъ, такъ и благочестивыхъ, а согнавши, купно съ мѣщанами благочестивыми жъ, по всякъ день яко овецъ до костеловъ гонитъ, и тамо заключая, въ первыхъ нѣсколько седьмицахъ ласкаетъ словами и прельщаетъ ложными и смѣха достойными чудесами; тако жъ и примѣрами не лучшими, какъ-то: облекши пелгрима, которые обыкновенно съ бородами ходятъ, въ одежду поповскую, ставитъ среди костела и сказуетъ, якобы священникъ нашъ на унію присталъ, и многихъ не столько тѣми всѣмъ явными лжами, яко наипаче угроженіями въ заблужденіе свое преклоняетъ; въ послѣдней же седмицѣ, предъ закончаніемъ миссіи своей, которыхъ отъ благочестія святаго отторгнуть не можетъ, тѣхъ съ вѣрою грекороссійскою проклинаетъ и ругаетъ. Еще же и святыхъ Божіихъ, особливо московскихъ чудотворцевъ и которые въ Россіи или почитаются съ великимъ усердіемъ или мощами почиваютъ, какъ-то Николая святаго Никулкою, а великомученицу Варвару Варваркою съ насмѣхомъ называя. Въ самомъ же заключеніи онаго своего бѣснованія выводятъ изъ города на поле какъ уніатовъ, такъ и нашихъ, нуждею жъ гоня. Новопрельщенніи уніаты влекутъ съ собою большіе кресты на память, яко онъ учитъ, испе-

---

[1]) Донес. Св. Синоду отъ 12 іюля 1759 г. Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 260, т. V, стр. 166.

ствія своего изъ Египта, сирѣчь изъ благочестія нашего. Другая уніатовъ партія зъ лѣса превысокій изъ цѣлой сосны сдѣланный крестъ волокутъ и на опредѣленномъ мѣстѣ крестъ оный всѣ обще ставлятъ; при чемъ онъ, Овлочинскій, на высокомъ столѣ стоя и раздѣляя своихъ на десно и нашихъ на лѣво, судное позорище строитъ, и своихъ въ блаженство, а нашихъ въ муку отсылаетъ. Они жъ миссіонеріи обязуютъ господъ своихъ подъ клятвою папскою, дабы благочестивымъ нашимъ людямъ не допущали больше жить при благочестіи ни въ селахъ, ни въ городѣ, но или въ унію насильно принудили, или нехотящихъ изгоняли прочь». Кромѣ того Овлочинскій весьма злостно и дерзостно произносилъ, при собраніи многихъ людей, ругательныя слова, касающіяся достоинства Императрицы.—Въ мартѣ миссія перенесла свое лжеапостольство въ Мстиславль. «Нашихъ людей—писалъ Георгій отъ 7 марта—множество сюда яко овецъ пригнано и сейчасъ, какъ пишу, до двухъ сотъ стоитъ у меня на монастырѣ, защищенія прося.» Георгій посылалъ сказать миссіонерамъ, чтобы они опасались когда нибудь отъ Россійской имперіи реваншу: «но они то въ одинъ смѣхъ обращаютъ». Конисскій просилъ послать грамоту къ королевскому двору съ рѣшительнымъ требованіемъ сатисфакціи и указывалъ на примѣръ короля прусскаго, который подобною грамотою остановилъ притѣсненія диссидентовъ въ имѣніяхъ пейбургскихъ. «Ежели такой скорой помощи не можно подать—писалъ Георгій—прошу учинити милость съ душею моею и снявши съ меня иго сіе епископское, мнѣ неудобоносимое, повелѣть въ какомъ нибудь монастырѣ въ Россіи жити въ чину монаховъ рядовыхъ безмолвно, дабы могъ я легшее испытаніе въ день судный улучить, нежели какое ожидаетъ здѣшняго безпомощнаго, а потому совсѣмъ недѣйствительнаго епископа» [1]).

Въ тоже время кіевскій митрополитъ представилъ жалобы слуцкаго архимандрита Досиѳея о крайнихъ угнетеніяхъ тамошнему духовенству и народу отъ великаго гетмана Михаила Радзивила. Архимандритъ просилъ гетмана о возвращеніи насильно отнятыхъ у монастыря имѣній; но тотъ при большомъ собраніи за-

---

[1]) Тамъ же, V, 259.

кричалъ: «хотя бы сама ваша царица сюда пришла, то я того не сдѣлаю» [1]).

Въ половинѣ 1761 года при высочайшемъ дворѣ составлена была конференція. Посланнику Воейкову поручено было потребовать отъ польскаго правительства точнаго отвѣта: «будетъ ли въ сихъ дѣлахъ надежное поправленіе, давая притомъ знать, что такое поведеніе своевольныхъ поляковъ и отъ времени до времени безпрестанно чинимыя обиды и утѣсненія монастырямъ, церквамъ и обывателямъ греческаго исповѣданія, въ явное нарушеніе мирнаго трактата, здѣшней имперіи не только безславны, но и весьма уже нестерпимы стали». Вмѣстѣ съ тѣмъ Воейкову поручено было домогаться у польскаго двора, чтобы Овлочинскій былъ наказанъ за свои дерзкія рѣчи и поступки. Литовскій канцлеръ, князь Чарторыйскій, отвѣчалъ на это обычнымъ упрекомъ, что находящіеся въ польскихъ областяхъ не уніаты, въ противность правъ, обращаются съ своими обидами не къ своему, а къ чужому правительству, и обиды ихъ большею частію выдуманныя, или по меньшей мѣрѣ преувеличенныя. Князь Чарторыйскій сослался на письмо виленскаго епископа къ коронному канцлеру Малаховскому, въ которомъ тотъ писалъ, что уніатскіе люди больше привыкли жаловаться, чѣмъ сколько терпятъ обидъ; что они жалуются на миссіонеровъ, а ничего того не сыщется, что они на нихъ показываютъ, исключая одного, что тѣ со всякою горячностію обращаютъ народъ въ вѣру, не причиняя оному никакихъ наглостей, чего нельзя вмѣнить имъ въ преступленіе. При томъ же они отъ него не зависятъ, имѣя особливыхъ своихъ начальниковъ.

Не получивъ удовлетворенія этимъ путемъ, иностранная коллегія поручила военной, «чтобъ Овлочинскаго, когда случится быть въ близости самой границы, нарочно посланною небольшою командою безъ разглашенія захватя, отправить немедленно прямо сюда въ тайную канцелярію» [2]).

[1]) Тамъ же, V, 261. Михаилъ Казимиръ, князь Радзивилъ, великій гетманъ литовскій—род. 1702 г., ум. 1769 г.

[2]) Тамъ же, стр. 288.

II.

Православная кіевская митрополія и епархіи.

Средоточіемъ духовной жизни православной Юго-Западной Руси былъ Кіевъ.

Послѣ люблинской уніи, 1569 г., кіевское воеводство отдѣлено было отъ Литвы и присоединено къ польскому королевству. Въ бытность подъ польскимъ владычествомъ Кіевъ не имѣлъ политическаго значенія. Для польскихъ властелиновъ онъ всегда былъ чужимъ, и нужды русскихъ не трогали ихъ. Перемѣны, вводимыя поляками, вели за собою только обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной русской жизни [1]). Но за нимъ осталось церковно-религіозное значеніе, основывающееся на существованіи въ немъ каѳедры православныхъ первосвятителей и на святынѣ почивающихъ въ немъ останковъ древнихъ русскихъ князей, первосвятителей и прочихъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Къ этому, впослѣдствіи, присоединилась слава знаменитаго православнаго училища, сдѣлавшагося центромъ просвѣщенія для всей Юго-Западной Россіи [2]).

[1]) *Закревскій*, Лѣтопись Кіева, стр. 28. Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1858 г. кн. 2.

[2]) «Сей городъ, прославленный пещерами, есть сильнымъ привлекательнымъ предметомъ польскихъ ве уніатовъ. Молодежь украинская, Сѣчь и Запорожцы, имѣли училищемъ своимъ духовенство греческое. Кіевъ почитался раздавателемъ спасенія». (Изъ доклада сейму въ 1790 г. Чтенія въ Общ. ист. и древ. росс. 1865 г. кн. 2. Смѣсь стр. 4—5).

Послѣ измѣны кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, Кіевъ отказался признать его власть и не соглашался признавать его своимъ владыкою, не смотря ни на его настоянія, ни на королевское приказаніе. Эта твердость, безъ сомнѣнія, находила для себя опору въ бывшемъ тогда воеводою кіевскимъ князѣ К. К. Острожскомъ.

Кіевопечерская лавра такъ-же отказалась признать Михаила своимъ архимандритомъ. Какъ ни усиливались уніаты захватить ее, но твердость бывшихъ настоятелей Печерскаго монастыря и братіи [1]) отстояла его, и только монастырскія вотчины и угодья, особенно находившіяся въ Бѣлоруссіи, подверглись расхищенію и разоренію. Въ 1609 г. уніаты овладѣли кіево-софійскимъ соборомъ. Митрополитъ Поцѣй оставилъ тамъ своего намѣстника—Антонія Грековича, отдавъ ему въ управленіе, какъ игумену, Кіево-выдубицкій монастырь [2]).

Въ 1615 г. учреждено въ Кіевѣ православное церковное братство и при немъ школа. Настоятелемъ во вновь учреждаемомъ братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ избранъ основательницею его, Анною Гулевичевною, инокъ Кіевопечерскаго монастыря Исаія Копинскій. Первымъ ректоромъ школы былъ священникъ воскресенской церкви Иванъ Борецкій, вступившій черезъ два года въ монашество и принявшій имя Іова. Петръ Могила, сдѣлавшись настоятелемъ Кіевопечерской лавры, имѣлъ намѣреніе открыть въ ней особое училище, но митрополитъ Исаія, гетманъ и старшина запорожская, упросили его не заводить особаго училища, а соединить оное съ братскимъ, на что Петръ Могила въ 1631 г. и согласился, а сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ выпросилъ училищу утвердительную грамоту и началъ называть его коллегіею.

---

[1]) Одинъ изъ иноковъ печерскихъ, іеродіаконъ Леонтій, въ 1608 г. написалъ сказаніе о тридцати четырехъ ересяхъ, «которыя отступники отъ православія, митрополитъ Рагоза и владыки, внесли въ церковь восточную». А. Ю. и З. Р. II.

[2]) Казацкій гетманъ Григорій Ивановичъ въ своемъ универсалѣ 1610 г. 29-го мая изъ Запорожья объявлялъ всѣмъ, чтобы извѣстнаго уніата Антонія Грековича, «где колвекъ здыбавши, якъ пса убити». Впослѣдствіи казаки утопили его въ Днѣпрѣ, 1618 г. (*Максимовичъ*, Собр. соч. т. I, стр. 189).

Кіевопечерская лавра и училище ревностно подвизались на пользу православной церкви и просвѣщенія. Исторія записала на свои страницы много почтенныхъ именъ, вспоминаемыхъ съ уваженіемъ и благодарностью не только въ томъ краѣ, но и въ цѣлой Западной Россіи. Архимандриты лавры Никифоръ Туръ и Елисей Плетенецкій оберегли свою обитель отъ захвата уніатовъ. Плетенецкій основалъ въ ней типографію [1]). По Андрусовскому договору 1667 г. Кіевъ оставленъ былъ за Россіею на два года, но по договору 1686 г. возвращенъ навсегда Россіи.

Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что съ возвращеніемъ Кіева Россіи православный митрополитъ долженъ былъ пребывать внѣ границъ Рѣчи Посполитой, польское правительство, по проискамъ львовскаго архіепископа Шумлянскаго, назначило его, въ то время еще тайнаго уніата, духовнымъ начальникомъ православныхъ въ царствѣ Польскомъ съ званіемъ администратора кіевской митрополіи и выдало ему дипломъ на званіе кіевопечерскаго архимандрита и владѣніе богатыми имѣніями, принадлежавшими кіевскимъ митрополитамъ и Кіевопечерской лаврѣ, въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Вслѣдъ затѣмъ въ руки уніатскаго духовенства и дворянъ—католиковъ перешли богатыя помѣстья, принадлежавшія кіевскимъ монастырямъ на правой сторонѣ Днѣпра. Польское правительство стало считать ихъ оставшимися безъ владѣльцевъ и раздавало ихъ по своему усмотрѣнію разнымъ лицамъ и учрежденіямъ [2]).

До присоединенія къ Россіи, Кіевъ былъ главнымъ городомъ воеводства. Обширное воеводство кіевское раздѣлено было на три повѣта: кіевскій, овручскій и житомірскій. Кіевскій повѣтъ почти весь состоялъ изъ помѣстьевъ вельможныхъ пановъ, которыхъ дворы походили на королевскіе. Прочіе два повѣта населены были дворянами землевладѣльцами.

Въ Овручскомъ и Радомысльскомъ уѣздахъ распространено было многочисленное дворянское народонаселеніе такъ называемой

---

[1]) О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, *С. Голубева*, въ Кіев. Старинѣ 1882 г. т. II, стр. 382.

[2]) Архивъ Юго-западной Россіи, ч. 1, т. IV, стр. 26, 30, 54.

околичной шляхты, которое въ продолженіе всей исторической жизни края сохраняло всегда коренныя черты своего русскаго происхожденія—сознаніе русской народности, православную вѣру, русскій языкъ и всѣ бытовыя особенности, сродныя русскому человѣку. Околичная шляхта дѣлится на роды, причемъ каждый родъ, иногда довольно многочисленный, занимаетъ отдѣльное село, носящее названіе по фамиліи этого рода. По происхожденію они принадлежатъ къ древнимъ дворянскимъ родамъ южнорусскаго края, но по своей бѣдности они составляли особую группу дворянъ, которая была выше крѣпостныхъ, но не версталась съ помѣщиками. Въ селеніяхъ ихъ были православныя церкви, о благолѣпіи которыхъ они заботились особенно ревностно, но центромъ религіозной жизни шляхетскихъ околицъ былъ Левковскій Святоникольскій монастырь, основанный въ селѣ Невмерицкомъ, смежномъ съ Левковичами. Для болѣе надежной защиты отъ уніатской и іезуитской пропаганды, шляхтичи въ 1690 г. приписали свой монастырь къ Межигорскому, гдѣ одинъ изъ окольныхъ шляхтичей—Ѳеодосій Васьковскій былъ въ то время игуменомъ. Кромѣ этого игумена, многіе другіе шляхтичи вступали въ духовное званіе. По актовымъ книгамъ извѣстно нѣсколько приходскихъ священниковъ, монаховъ и даже епископовъ, изъ околичной шляхты, какъ напримѣръ Георгій епископъ перемышльскій и самборскій. Кіевопечерская лавра и прочіе кіевскіе монастыри покровительствовали имъ, снабжая церкви ихъ богослужебными книгами. Во второй половинѣ XVIII вѣка околичная шляхта обращена была въ унію, но, съ присоединеніемъ края къ Россіи, большею частію возвратилась къ православію [1]).

Въ Овручѣ былъ Богородицкій монастырь. Въ 1525 г. король Сигизмундъ I предоставилъ его въ управленіе бывшему кіевопечерскому архимандриту Антонію, лишивъ настоятельства въ ономъ игумена Германа (А. Ю и З. Р. I № 80). Послѣ введенія уніи Овручскій монастырь болѣе полувѣка оставался православнымъ, но потомъ обращенъ въ уніатскій.

---

[1]) Арх. Юго-запад. Россіи, ч IV т. I.

Митрополиты кіевскіе.

Митрополиты кіевскіе именовались до 1686 г. митрополитами иногда съ прибавленіемъ архіепископами—митрополитами кіевскими, галицкими и всея Россіи, а со времени подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху—кіевскими, галицкими и Малыя-Россіи; впослѣдствіи по учрежденіи св. Синода — съ 1722 до 1743 г. архіепископами, а съ того времени опять митрополитами кіевскими и галицкими, безъ прибавленія и Малыя-Россіи. Внѣшними отличіями митрополичьяго сапа были: ношеніе при священнослуженіи двухъ панагій (энколпіевъ) и митры съ водруженнымъ на ней крестомъ; предношеніе «въ своей ему епархіи во всѣхъ походѣхъ» креста, а при сослуженіи съ патріархомъ (московскимъ) первое мѣсто послѣ него и стояніе на коврѣ. Въ 1686 г., патріархъ московскій дарствовалъ кіевскому митрополиту камилавъ бѣловидный, «яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися» [1].

М. Іовъ Борецкій. Съ посвященіемъ въ митрополиты кіевскіе Іова Борецкаго возстановился рядъ іерарховъ кіевскихъ, прерванный уніею.

М. Іовъ былъ ректоромъ львовской школы, потомъ священникомъ воскресенской церкви въ Кіевѣ и ректоромъ кіевской братской школы [2]; по постриженіи въ монашество былъ игуменомъ Михайловскаго монастыря [3]: въ 1620 г. посвященъ въ санъ митрополита.

Поставивъ митрополита Кіеву и епископовъ въ православныя епархіи западно-русской церкви, патріархъ Θеофанъ держалъ съ

---

[1]) *М. Евгенія*, Описаніе Кіевософ. соб. стр. 215 и прилож. стр. 79, 114. *Терновскаго*, Очерки изъ исторіи Кіевской епархіи въ XVIII ст.—въ Истор. общ. Нестора лѣтописца, кн. I, Кіевъ 1879 г.

[2]) Матеріалы для исторіи прав. западно-русской церкви, *С. Голубева*, Труды Кіев. акад. 1878 г. іюль, стр. 217.

[3]) У м. Іова до вступленія его въ монашество, были два сына и дочь. Вилен. арх. сбор. VII стр. 87.

ними «и со многими иными пречестными блаженными архимандритами, игуменами, іеромонахами и іереями» соборъ, на которомъ осуждены были нѣкоторые противные благочестію обычаи, вошедшіе въ практику западно-русской церкви, именно: причащеніе св. таинъ троекратнымъ подношеніемъ оныхъ при отдѣльномъ произношеніи именъ Божіихъ—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; причащеніе частями, изъятыми изъ иныхъ просфоръ, а не изъ самаго агнца; празднованіе десятой пятницы; поминовеніе проводной недѣли около церкви на гробахъ христіанскихъ съ музыкою и корчмами; напоеніе новобрачныхъ при совершеніи таинства брака какимъ либо питіемъ съ пѣніемъ киноника: тѣло Христово пріимите [1]).

Въ тоже время патріархъ позаботился о благосостояніи возникавшаго тогда кіевобогоявленскаго братства, присоединилъ къ нему страннопріимное общество, обращенное потомъ въ бурсу и ввелъ въ братское училище преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, чтобы дать православнымъ средства противостоять ученію іезуитовъ.

Посвященные патріархомъ митрополитъ и епископы въ томъ же 1620 г. составили соборъ въ Кіевѣ для совѣщанія о благочестіи и предначертали себѣ планъ къ благоустроенію церкви и огражденію ея отъ нападеній враговъ православія. Важнѣйшими опорами противъ разливающагося и угрожающаго зла соборъ призналъ очищеніе церкви отъ вкравшихся въ нее безпорядковъ, соединеніе духовныхъ силъ для общаго дѣла и возвышеніе духовнаго образованія въ краѣ, и въ этихъ видахъ постановилъ: посвящать на іерейство достойныхъ, разумныхъ и несомнѣнныхъ ревнителей благочестія, даромъ, а не изъ корысти, къ тому же и не дѣтей, но возрастныхъ; епископамъ заботиться о достойныхъ и премудрыхъ преемникахъ и имѣть ихъ въ готовности; неучей и нетвердыхъ въ вѣрѣ въ архіерейскій санъ не поставлять; писать и печатать книги въ защиту благочестія; учредить соборы, на которыхъ исправлять все, что относится къ духовному чину и мірянамъ; каждый воскресный день говорить проповѣди; учредить

[1]) Грамота патр. Феофана малороссійской церкви подъ польскимъ владычествомъ, данная въ Кіевѣ 1620 г.

братства и по городамъ школы; вызвать съ Аѳонской горы преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна, прозваніемъ Вишенскаго, и расположенныхъ къ доброй дѣятельной жизни посылать на Аѳонъ, какъ въ школу духовную. На случай несогласій, подобныхъ тѣмъ, которыя были въ Львовѣ между епископомъ и братствомъ, соборъ постановилъ: не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ что нибудь напоминали или отъ чего предостерегали; напротивъ позволять имъ сіе дѣлать, помня, что и царей и патріарховъ предостерегали и обличали. Въ то же время постановлено было послать къ константинопольскому патріарху за благословеніемъ, помощью и совѣтомъ [1]).

«Совѣтованіе» это есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ памтниковъ благочестивой и просвѣщенной ревности западно-русскихъ пастырей объ огражденіи вѣры и церкви православной [2]).

Въ 1625 г. М. Іовъ посылалъ въ Москву луцкаго епископа Исаака Борисковича съ ходатайствомъ у царя и патріарха Филарета о принятіи Малороссіи и запорожскихъ казаковъ въ высокое покровительство Россійской державы. Въ Москвѣ отвѣтили ему: «мысль эта въ васъ самихъ еще не утвердилась; укрѣпленія объ этомъ между вами еще нѣтъ: такъ теперь этого дѣла начать нельзя. А если будетъ соединеніе и укрѣпленіе, тогда царскому величеству и патріарху дайте знать».

Уніатскій митрополитъ Рутскій созывалъ свои соборы: таковъ былъ соборъ въ Кобринѣ въ 1626 г. (А. З. Р. IV № 226). Въ противодѣйствіе имъ и для охраны православной церкви м. Іовъ собиралъ соборы въ Кіевѣ въ 1628 и 1829 гг. [3]). На соборѣ 1628 г., между прочимъ, постановлено было, чтобы никто изъ русскихъ грековосточнаго исповѣданія не издавалъ сочиненій о догматахъ вѣры безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія духовныхъ

[1]) Памят. Кіев. ком. т. I, отд. 1, № XXXII.

[2]) Грамоты М. Іова къ православнымъ южнорусцамъ отъ 23-го мая 1623 г. и 9-го мая 1626 г. о клеветахъ, распространяемыхъ уніатами на его счетъ— напечатаны въ Матеріалахъ для ист. запад. русск. церкви, *Голубева*. Труды Кіев. ак. 1878 г. ноябрь.

[3]) Пригласительная грамота на соборъ 1628 г. въ Вил. арх. сб. II, № 32; на соборъ 1629 г. въ А. З. Р. IV № 228.

властей [1]). М. Іовъ не имѣлъ утѣшенія служить въ софійскомъ соборѣ, захваченномъ уніатами, и совершалъ богослуженіе въ своемъ монастырѣ и въ успенской церкви на Подолѣ. Скончался 2-го марта 1631 г. [2]).

Относительно избранія преемника Іову сохранилось письмо короля Сигизмунда III къ кіевскому воеводѣ Тышкевичу отъ 23-го іюня 1631 г., которому онъ поручалъ препятствовать избранію на кіевскую митрополію слуцкаго протопопа Андрея Мужиловскаго. Изъ другихъ указаній видно, что Мужиловскій принялъ въ это время монашество, наименованъ Антоніемъ и жилъ въ Лаврѣ [3]).

М. Исаія Копинскій — Въ преемники Іову избранъ былъ смоленскій архіепископъ Исаія Копинскій. Послѣ обученія въ острожскихъ школахъ онъ получилъ постриженіе въ Кіево-печерской лаврѣ, гдѣ и подвизался около 16 лѣтъ при пещерѣ преп. Антонія, и тамъ то, вѣроятно, написалъ свою «Духовную Лѣствицу»; съ 1615 г. былъ настоятелемъ новооснованнаго братскаго Богоявленскаго монастыря; но вскорѣ сдѣлался игуменомъ Межигорскаго монастыря, изъ котораго управлялъ еще двумя другими обителями, основанными во владѣніяхъ князей Вишневецкихъ на восточной сторонѣ Днѣпра—Густынскимъ (подъ г. Прилукомъ) и Ладинскимъ-Подгорскимъ, а затѣмъ, по желанію старостины овручской, княгини Вишневецкой, въ 1619 г. положилъ основаніе и еще новаго монастыря Лубенскаго-Мгарскаго [4]). Въ 1620 г. онъ посвященъ былъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ епископа перемышльскаго, но не жилъ въ епархіи, гдѣ каѳедра его занята была уніатскимъ епископомъ. Послѣ того (но въ которомъ году неизвѣстно) онъ перемѣщенъ былъ на каѳедру смоленской и черниговской архіепископіи, въ которой также былъ уже уніатскій архіепископъ. Исаія жилъ, вѣроятно, въ своихъ задвѣпровскихъ монастыряхъ и тамъ посвящалъ ставлениковъ для своей епархіи. Въ 1628 г. присут-

---

[1]) Antidot. стр. 39.

[2]) Завѣщаніе м. Іова въ собраніи матеріаловъ для исторіи западно-русской церкви, *Голубева*. Труды Кіев. ак. 1878 г., ноябрь.

[3]) Труды Кіев. акад. 1878 г. ноябрь.

[4]) А. З. Р. IV, №№ 216, 217.

ствовалъ на соборѣ западно-русскихъ епископовъ по дѣлу отступника отъ православія, бывшаго полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго; а въ 1631 г. избранъ въ митрополиты кіевскіе. Въ томъ же году митрополитъ Исаія разослалъ наказъ приходскимъ священникамъ, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ относительно церковнаго благочинія [1]). Но блаженный подвижникъ не могъ съ надлежащею твердостію держать бразды правленія въ такое смутное и тяжелое время, на какое выпалъ жребій его архипастырства.

М. Петръ Могила.—По смерти Сигизмунда III предстояло избраніе короля. Копинскій, по старости и слабости здоровья, не былъ въ состояніи принять участія въ движеніи, охватившемъ всю Западную Русь, на защиту православной вѣры и церкви. Начались сеймы, сначала мѣстные или провинціальные, потомъ конвокаціонный, избирательный и коронаціонный. Печерскій архимандритъ Могила [2]) нетолько примкнулъ къ общему движенію, но во многихъ случаяхъ принималъ въономъ руководящее участіе. Между тѣмъ какъ на сеймахъ католическіе прелаты и уніатскій митрополитъ Рутскій съ энергіею отстаивали права римской церкви, унижая въ то же время православную церковь, православный митрополитъ Копинскій не сдѣлалъ ни одного движенія въ защиту попираемыхъ правъ своей церкви. Поэтому тѣмъ болѣе и тѣмъ рельефнѣе выдавались подвиги умѣвшаго сдѣлаться первенствующимъ въ этомъ движеніи со стороны православныхъ Петра Могилы. Къ тому же ему придавало вѣсъ самое общественное его положеніе. Петръ Могила происходилъ изъ знатной фамиліи князей молдавскихъ—былъ сыномъ Симеона и племянникомъ Іереміи, господарей молдавскихъ; получилъ отличное образованіе въ иностранныхъ университетахъ и въ молодости съ отличіемъ служилъ въ польскихъ войскахъ. Изъ

---

[1]) А. З. Р. т. IV, № 232. Посланіе Исаія къ Іеремія Корябуту Вишневецкому, тамъ-же, № 233. Посланіе къ младшей братіи луцкаго братства въ мартѣ 1692 г. въ Пам. Кіев. ком. т. V, отд. I, № XII.

[2]) О митрополитѣ П. Могилѣ весьма обстоятельныя изслѣдованія: С. Р. въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. росс. 1877 г. кн. I.; *Ф. Терновскаго* въ Кіевской Старинѣ 1882 г.: Петръ Могила, біографическій очеркъ.—*С Голубева*: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I. Кіевъ, 1883.

родственницъ его той же фамиліи многія были въ замужествѣ за высшею польскою знатью. Вслѣдствіе смутныхъ обстоятельствъ въ своемъ отечествѣ, Петръ Могила переселился въ Польшу и въ концѣ 1627 посвященъ былъ въ архимандрита Кіевопечерскаго монастыря. Въ 1629 г. константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ наименовалъ его экзархомъ патріаршаго престола. Искусный и опытный въ веденіи политическихъ дѣлъ П. Могила, при содѣйствіи православнаго дворянства, выпросилъ для православныхъ весьма важныя привиллегіи, не смотря на противодѣйствіе латинскаго и уніатскаго духовенства. При этомъ, когда королевскимъ дипломомъ дозволено было православнымъ имѣть своего митрополита, Могила избранъ былъ въ митрополиты и получилъ отъ короля привиллегію, утверждавшую это его избраніе. Въ тоже время избраны были епископы на православныя каѳедры въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, утвержденныхъ за православными, именно въ луцкой, перемышльской и мстиславской. Поставленные же патріархомъ Ѳеофаномъ, бывшій луцкій епископъ Исаакъ Борисковичъ, равно какъ епископы епархій, переданныхъ теперь уніатамъ, холмской — Паисій Ипполитовичъ и пинской—Авраамій Стагонскій остались внѣ управленій. По испрошеніи согласія константинопольскаго патріарха, Могила отправился въ Львовъ для посвященія, которое совершено четырьмя русскими епископами: львовскимъ, луцкимъ, пинскимъ и холмскимъ. Послѣ того, въ февралѣ 1633 г., онъ присутствовалъ на коронаціи Владислава IV въ Краковѣ, а въ іюлѣ того же года прибылъ въ Кіевъ и устранилъ отъ каѳедры престарѣлаго Исаію Копинскаго [1]). Это произвело на нѣкоторое время смуту въ митрополіи. Исаія не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ: но Могила насильственно перевелъ его изъ Михайловскаго въ Печерскій монастырь. Не желая оставаться здѣсь, Исаія перешелъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь, но владѣлецъ мѣста Іеремія Вишневецкій выпроводилъ и отсюда докучнаго старца. Исаія надѣялся возвратить себѣ Михайловскій монастырь судомъ, пода-

---

[1]) Густ. Лѣтопись говоритъ объ Исаіи: «и остави престолъ судомъ нѣкіимъ Божіимъ, понеже изнемоглъ бѣ старостію (Лѣт. Густ. мон., стр. 26. М. 1848 г.).

валъ жалобы королю и являлся въ городской владимірскій судъ. Король назначилъ особую коммисію для разсмотрѣнія этого дѣла: но и коммисія не удовлетворила Исаію. Копинскій скончался 5-го октября 1640 г. [1]).

Митрополитъ Петръ Могила возвратилъ отъ уніатовъ доведенную до запустѣнія «безпокровенную» церковь св. Софіи, которою они владѣли 37 лѣтъ, обновилъ ее, украсилъ и вновь освятилъ; возстановилъ также возвращенный отъ уніатовъ Выдубицкій монастырь и приказалъ выкопать изъ подъ земли Десятинную церковь, подъ развалинами которой обрѣтены мощи великаго князя Владиміра.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ.—Порча богослужебныхъ книгъ, начавшаяся съ невѣдѣнія, поддерживаема была произволомъ и злонамѣренностію. Постоянное живое соприкосновеніе южно-русской церкви съ латинскою не могло не оставить слѣдовъ на ея богослужебной практикѣ. Кромѣ того еще съ половины XIII вѣка появились переводы латинскихъ богослужебныхъ книгъ на церковно-славянскій языкъ и во множествѣ распространяемы были между западными славянами въ Далмаціи, Иллиріи, Босніи и Валахіи. Извѣстно не малое число такихъ рукописныхъ книгъ; а потомъ во множествѣ печатали ихъ типографіи Венеціи и Рима и разсылали въ Славянскія земли. Изданія эти также способствовали введенію латинскихъ обрядовъ и обычаевъ въ богослужебную практику южно-русской церкви. Разъ вошедшіе въ практику обряды и чинопослѣдованія закрѣпляемы были печатными изданіями; а свобода и безконтрольность печатанія богослужебныхъ книгъ произвели крайнее разнообразіе и пестроту въ изданіяхъ разныхъ типографій. Смуты церковнаго управленія если не возбуждали и производили зло, то по крайней мѣрѣ дозволяли ему распространяться болѣе или менѣе широко и безпрепятственно. «Отъ времени—писалъ м. П. Могила — многое оказалось неполнымъ,

---

[1]) *Ierlicza,* Latopisiec, т. I. 56—57. Warszawa, 1863. *С. Голубева*: Петръ Могила и Исаія Копинскій въ Пр. Обозр. 1874 г., кн. 2 и 3.—Памятникомъ управленія Исаіи служатъ: пункты, поданные священникамъ (А. З. Р., т. IV, № 232) и посланіе къ младшей братіи луцкаго братства (Памятн. Кіев. Комм., т. I. № 12).

неопредѣленнымъ, многое незаконно внесено въ обычаи церкви, особенно въ то печальное время, когда на Руси не было ни одного православнаго епископа».

Первыя попытки къ исправленію богослужебныхъ книгъ сдѣлалъ львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, оставшійся, послѣ введенія уніи въ южно-русской церкви, высшимъ ея пастыремъ. Въ 1604 г. онъ издалъ Служебникъ, а въ 1606 г. Требникъ, сличивъ ихъ предварительно съ древними славянскими списками и греческимъ текстомъ, присланнымъ ему александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ. Обѣ названныя книги изданы имъ въ Стрятинѣ, въ типографіи племянника его Ѳедора Балабана. Но вышедшія въ тоже время виленскія и острожскія изданія представляли, по сравненіи съ стрятинскими и между собою, весьма значительныя разности.

Въ виду такого неустройства богослужебной практики, Петръ Могила, еще будучи печерскимъ архимандритомъ, исправилъ и издалъ въ 1629 г. Служебникъ. Кіевскій соборъ 1629 г. утвердилъ его для обязательнаго употребленія во всей южно-русской церкви, замѣнивъ имъ всѣ частныя редакціи этой книги.

Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ потребовалъ, чтобы всѣ вновь печатаемыя въ типографіяхъ богослужебныя книги, особенно служебники и требники, представляемы были ему для исправленія, и чтобы при богослуженіи не было употребляемо книгъ, напечатанныхъ безъ его разсмотрѣнія и разрѣшенія. Въ 1639 г. Могила сдѣлалъ новое изданіе Служебника, во многомъ отличное отъ прежняго и болѣе свободное въ отношеніи къ прежнимъ греческимъ и славянскимъ изданіямъ.

Кіевскій соборъ 1640—1642 г.—Въ 1640 году м. Петръ Могила «окружнымъ посланіемъ» пригласилъ духовенство южно-русской церкви на соборъ въ Кіевъ, для совѣщанія о нуждахъ и дѣлахъ южно-русской церкви [1]). Въ этомъ посланіи мит-

---

[1]) Окружное посланіе напечатано въ Чтеніяхъ Общ. ист. 1847 г. Памятн. Кіев. ком., т. I. № XVII.—«Соборъ Кіевскій схизматицкій». Варшава 1641 г.: Кіевскій соборъ по расказу Саковича въ Рус. Ист. Библіотекѣ, т. IV, стр. 22—47.

рополитъ сознавался, что западно-русская церковь, оставаясь совершенно вѣрною православію въ догматахъ,—«въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни, весьма повреждена».

Засѣданія собора начались въ софійской церкви и продолжались съ 8 по 18 сентября 1640 г.

Подлинныя дѣянія этого собора не дошли до насъ: но сохранилось современное описаніе его, съ присовокупленіемъ враждебной критики на оный, дубненскаго уніатскаго архимандрита Кассіана Саковича.

Изъ этого описанія видно, что на соборѣ обсуждаемы были различные вопросы, касающіеся совершенія таинствъ, о братствахъ и училищахъ, о печатаніи церковныхъ книгъ, о различныхъ предметахъ церковнаго управленія и церковной дисциплины. Но главнымъ предметомъ было разсмотрѣніе катихизиса, составленаго М. Петромъ Могилою, или по его порученію и подъ его руководствомъ.

Православное исповѣданіе вѣры. — Поводомъ къ составленію и изданію катихизиса, извѣстнаго подъ именемъ Православнаго исповѣданія вѣры, независимо отъ внутреннихъ нуждъ церкви, не имѣвшей для народа катихизиса, были слѣдующія обстоятельства. Въ 1629 г. появилось въ Женевѣ на латинскомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ «Восточное исповѣданіе православной вѣры», изданное подъ именемъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. Вскорѣ послѣ того, въ 1633 г. оно издано было въ Женевѣ же и на греческомъ языкѣ. Сочиненіе это, состоящее изъ XVIII членовъ, по направленію своему, было совершенно кальвинское и издано съ цѣлію заподозрить убѣжденія ненавистнаго іезуитамъ патріарха. Между тѣмъ и кальвинисты воспользовались этимъ сочиненіемъ, чтобы подкрѣпить свои мнѣнія мнимымъ согласіемъ съ ними греческой церкви. На Востокѣ смута изъ за этой книги дошла до того, что Кириллъ Лукарисъ былъ осужденъ и низверженъ какъ еретикъ. Константинопольскій соборъ 1638 г., уже послѣ смерти Лукариса, осудилъ книгу вмѣстѣ съ ея авторомъ. Іезуиты повсюду и при всякомъ случаѣ указывали на изданное подъ его именемъ исповѣданіе вѣры, какъ на вѣру восточной церкви. Обвиненіе это для западно-русской церкви было тѣмъ чувствительнѣе, что она находи-

лась въ прямомъ іерархическомъ подчиненіи константинопольскому патріарху. Надлежало снять съ западно-русской церкви это обвиненіе въ неправославіи.—Наконецъ митрополита П. Могилу располагало къ сему и то, что враги православія, католики и уніаты, начали издавать на польскомъ и русскомъ языкахъ книги подъ именемъ православныхъ, коими соблазняли русскихъ. Въ самыя церковныя книги, печатанныя даже въ Кіевѣ, вкрались нѣкоторыя мнѣвія, перенесенныя изъ книгъ латинской церкви [1]). Все это побудило ревностнаго первостоятеля западно-русской церкви, Петра Могилу, дать своей паствѣ руководство къ правильному пониманію православныхъ догматовъ. Созванный имъ соборъ епископовъ подкрѣпилъ его мнѣніе о необходимости изложить въ общедоступной катихизической формѣ ученіе православной вѣры и точнѣйшее разсмотрѣніе онаго предоставить константинопольской церкви. Вслѣдствіе этого, самимъ ли митрополитомъ или подъ его руководствомъ, составлено было православное исповѣданіе вѣры и разсмотрѣно на Кіевскомъ соборѣ 1640 года [2]).

Затѣмъ, отправляя своихъ делегатовъ на бывшій въ 1642—1643 г. соборъ въ Яссахъ, м. Петръ Могила послалъ съ ними и эту книгу, въ переводѣ ея на греческій и латинскій языки. Соборъ разсмотрѣлъ ее, одобрилъ и представилъ на утвержденіе восточнымъ патріархамъ, которые одобрили и утвердили ее собственнымъ подписомъ. М. Петръ не дождался возвращенія ея съ Востока. Только чрезъ 20 лѣтъ, въ 1662 году, грекъ Никузій

---

[1]) Рѣчь Исаіи Трофимонича къ Кіевскому Собору 1640 г. Русск. Ист. Библ. т. IV. стр. 29.

[2]) Трофимовичъ въ упомянутой рѣчи говорилъ: «Его милость, о. митрополитъ, хочетъ это успокоить и возстановить истинное православіе; съ этою цѣлію онъ написалъ, на основаніи тщательнаго изученія св. писанія, катихизисъ, пункты котораго представлены на ваше, преосвященный соборъ, разсмотрѣніе». Но при всемъ томъ, участіе Трофимовича въ этомъ трудѣ, его же и можетъ быть другихъ лицъ въ прочихъ трудахъ и изданіяхъ П. Могилы, не подлежитъ сомнѣнію уже потому, что хотя Могила былъ человѣкъ большихъ дарованій и ума, скоро усвоявшихъ всякій родъ званій, но по своему образованію не былъ богословъ.

[3]) Со стороны кіевской митрополіи на соборѣ присутствовали: никольскій игуменъ Исаія Трофимовичъ, богоявленскій Іосифъ Кононовичъ и проповѣдникъ Игнатій Оксеновичъ.

Папагіотъ, драгоманъ при Портѣ Оттоманской, издалъ ее съ предисловіемъ патріарха Нектарія, въ Амстердамѣ, на греческомъ языкѣ, для своихъ единовѣрцевъ; съ этого изданія въ 1685 году, при патріархѣ Іоакимѣ, въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, она переведена на славянскій языкъ, а въ 1696 году, по благословенію патріарха Адріана, напечатана и издана въ общее употребленіе. Послѣ того было еще много изданій ея на греческомъ и славянскомъ языкахъ [1]).

Не дождавшись одобренія «православнаго исповѣданія», Могила въ 1645 году издалъ для церквей своего управленія на польскомъ и русскомъ языкахъ краткій катихизисъ. Кіевскій катихизисъ, съ нѣкоторыми исправленіями, напечатанъ былъ потомъ, по благословенію патріарха Іосифа, въ Москвѣ и принятъ въ руководство великороссійскою церковію.

Отвѣтъ на книгу Саковича.—Выше мы упомянули, что Кассіанъ Саковичъ, одинъ изъ ожесточенныхъ противниковъ православія, написалъ враждебную православію критику на дѣйствія собора 1640 г. Этотъ отступникъ отъ православія происходилъ изъ православнаго семейства, былъ сынъ священника, получилъ высшее образованіе въ краковской и замойской академіяхъ; послѣ былъ домашнимъ учителемъ у черниговскаго каштеляна Адама Киселя, а по постриженіи въ монашество былъ даже ректоромъ кіевскаго богоявленскаго братскаго училища (послѣ Исаіи Копинскаго); но потомъ, увлеченный честолюбіемъ или корыстію, онъ измѣнилъ родной вѣрѣ, совратился въ унію, управлялъ въ званіи архимандрита Дубенскими монастырями Спасскимъ и Крестнымъ и наконецъ въ преклонной уже старости перешелъ въ латинство и былъ приходскимъ священникомъ въ Краковѣ, гдѣ и умеръ въ 1647 г.—

[1]) Въ «Разсужденіи о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры», Спб. 1804 г., составленномъ подъ руководствомъ м. Евгенія, въ ту пору префекта Александровской академіи, составителемъ этой книги названъ м. Петръ Могила. Но въ описаніи Кіево-Софійскаго собора (стр. 176) и въ Словарѣ дух. писат. II, 159, м. Евгеній приписываетъ составленіе этой книги игумену Николаевскаго монастыря, ректору Кіевской коллегіи, Исаіи Трофимовичу Козловскому. Нынѣшній русскій переводъ ея сдѣланъ въ 1830 г. покойнымъ протоіереемъ И. Д. Колоколовымъ.

Въ Краковѣ онъ издалъ въ 1642 г., на польскомъ языкѣ, еще новое враждебное православной церкви сочиненіе, подъ названіемъ: «Перспектива или изображеніе заблужденій, ересей и суевѣрій греко-русской церкви», въ которомъ онъ, осмѣивая богослужебныя дѣйствія, обряды и уставы православной церкви и обвиняя ее во многихъ заблужденіяхъ и ересяхъ, предлагаетъ исправить ея богослуженіе по ритуалу латинской церкви [1]). Митрополитъ Петръ Могила составилъ и издалъ въ опроверженіе этой книги сочиненіе подъ заглавіемъ: «Лиѳосъ или камень съ пращи истинной св. православной церкви русской». [2]). Въ этомъ сочиненіи онъ различаетъ введенныя обычаемъ злоупотребленія отъ постановленій церкви; обрядовыя разности восточной церкви объясняетъ преданіемъ древней вселенской церкви, изъясняетъ смыслъ и значеніе многихъ обрядовъ, непонятныхъ для латинянъ; указываетъ на латинскіе обычаи, или прямо принятыя изъ восточной церкви, или имѣющіе существенное сходство съ ними и, наконецъ, обличаетъ нововведенія римской церкви въ догматахъ. Въ злоупотребленіяхъ онъ винитъ унію, которая своимъ насиліемъ вынуждаетъ къ нарушенію многихъ церковныхъ постановленій [3]).

Требникъ П. Могилы.—Для руководства въ совершеніи таинствъ и прочихъ церковныхъ чинопослѣдованій, служили въ западно-русской церкви Требники (Евхологіи), переведенные съ греческаго и общіе у ней со всею русскою церковію. Съ продолженіемъ времени въ рукописные требники вошло много неисправностей: одни списки разнились съ другими по количеству статей и по ихъ содержанію; вслѣдствіе чего болѣе ревностными и образованными епископами предпринимаемо было исправленіе ихъ. Кромѣ того на многіе случаи общественной и частной жизни не

---

[1]) 'Epanorthosis, abo Perspectiva bleudow, herczyli zabobonow cerkwi Russkiey... Kracow, 1642.

[2]) Авторъ этого сочиненія именуетъ себя Евсевіемъ Пименомъ: но вѣроятно оно есть коллективный трудъ нѣсколькихъ ученыхъ кіевскихъ, а Могилѣ принадлежитъ окончательная редакція его и авторизація къ изданію.

[3]) Подробный разборъ Лиѳоса въ статьѣ: Петръ Могила, въ Чтеніяхъ общ. ист. и древн. рос. 1877 г. кн. I стр. 42—59 и въ Очеркахъ уніатской церкви, *Крачковскаго*, въ Чтеніяхъ общ. ист. и древн. 1871 г. кн. 2, стр. 170—182.

было въ Требникахъ ни особыхъ чиновъ и молитвъ, ни руководственныхъ указаній, что вынуждало иногда православныхъ священнослужителей обращаться къ римскому ритуалу, разработанному съ большею подробностію. Митрополитъ Петръ Могила рѣшился удовлетворить этой настоятельной нуждѣ церкви и въ 1646 году издалъ для церквей своей іерархіи большой Требникъ (Евхологіонъ), присоединивъ къ отдѣльнымъ чинопослѣдованіямъ онаго наставленія пастырямъ относительно совершенія сихъ чиновъ при разныхъ случаяхъ. Обращаясь въ предисловіи къ православному читателю, составитель говоритъ: «въ книгѣ сей ты найдешь чинное отправленіе св. седьми таинствъ церковныхъ. Имѣешь въ ней надлежащія наставленія въ томъ, что такое таинство, въ чемъ состоитъ сила и дѣйствительность каждаго таинства, съ какимъ приготовленіемъ должно приступать къ совершенію оныхъ и проч. Имѣешь въ сей книгѣ живой чинъ и порядокъ разныхъ освященій, молитвъ и молебновъ, имѣешь надлежащую о всемъ церковномъ чинѣ науку».

Требникъ Могилы состоитъ изъ трехъ частей: въ первой—изложены чинопослѣдованія таинствъ, съ разрѣшеніемъ всѣхъ возможныхъ при нихъ случаевъ; во второй послѣдованія освященій и благословеній церкви и церковныхъ принадлежностей, домовъ, кладязей и т. д.; въ третьей — чины молебновъ и молитвъ на разные общественные и частные случаи.

Чинопослѣдованія, вошедшія въ составъ этого Требника, заимствованы изъ прежнихъ славянскихъ [1]) и греческихъ изданій и частію изъ римскаго требника. Пользуясь греческими требниками, какъ руководящимъ началомъ, онъ однакожъ относился къ греческимъ и славянскимъ изданіямъ и рукописнымъ требникамъ совершенно самостоятельно: Требникъ его не заключаетъ всего, что было въ извѣстныхъ греческихъ и славянскихъ изданіяхъ и рукописяхъ, но заключаетъ до 20-ти чиновъ такихъ, которыхъ нѣтъ ни въ печатныхъ славянскихъ, ни въ греческихъ, ни въ римскихъ треб-

[1]) До изданія Требника П. Могилы были слѣдующія изданія этой руководственной книги въ Западной Россіи: стрятинское и острожское, оба 1606 года; виленскія 1618, 1624, 1628 и 1644 гг.; львовскія 1637, 1644 и 1645 и могилевское 1646 г.

никахъ. По всей вѣроятности у него были подъ рукою рукописныя чинопослѣдованія, не сохранившіяся до насъ, или по крайней мѣрѣ остающіяся неизвѣстными; а многое взято изъ обычаевъ церкви, сохранявшихся и передавшихся въ ея практикѣ. Нѣкоторыя обычаи и мнѣнія, болѣе согласныя съ римскою, нежели съ восточною церковію, принадлежатъ не лично ему, а всей западно-русской церкви его времени [1]).

Исправленіе славянской Библіи.—Въ предисловіи къ Тріоди, изданной въ Львовѣ въ 1642 году, говорится, что П. Могила много трудился надъ исправленіемъ Библіи и заботился уже о собраніи суммы, необходимой для ея изданія [2]).

Но дѣло это не было приведено къ концу и дальнѣйшая исторія этого предпріятія неизвѣстна.

Исправленіе житій святыхъ.—Могила предполагалъ было также переводъ и исправленіе житій святыхъ, выписалъ съ Аѳона «Метафразы» Симеона, но за послѣдовавшею вскорѣ кончиною не успѣлъ и приступить къ сему предпріятію. Преемникъ его Иннокентій Гизель хотѣлъ продолжать трудъ П. Могилы и выпросилъ у московскаго патріарха Великія Четіи-минеи Макарія митрополита московскаго, но военныя событія помѣшали ему кончить это дѣло. Потомъ въ 1684 г. кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій пригласилъ къ продолженію этого труда св. Димитрія, въ то время пребывавшаго на покоѣ въ батуринскомъ Крупицкомъ монастырѣ и—Богъ благословилъ его съ успѣхомъ совершить это предпріятіе [3]).

Кіево-Могилянская коллегія.—Но самымъ важнымъ памятникомъ его управленія было основаніе Кіевской академіи.—

---

[1]) Подробнѣе о составѣ Требника П. Могилы—въ Исторіи Р. Ц. *преосв. Макарія*, т. XI, и въ статьѣ С. Р.: Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1877, ч. I.

[2]) «Наприкладъ есть и самая Библія письма святаго, около которой исправленія южно отъ немалого часу подапзатися зезволяешь, а для того и о особливомъ коштѣ и накладѣ, або яко найрыхлѣй з'друку была выдана, промыслу чинити не занехиваешь» (*Строева* Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 187).

[3]) *М. Евгенія*, Словарь дух. писателей, I ч., стр. 119.

Въ Кіевѣ была уже школа, существовавшая съ конца XVI вѣка при братской богоявленской церкви. Но въ ней преподавалось только первоначальное обученіе [1]). Между тѣмъ іезуиты имѣли тамъ коллегію, въ которой курсъ былъ довольно широкъ и обнималъ словесныя и богословскія науки [2]). Въ виду этого Могила, еще бывши архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря, завелъ въ немъ школу, одинаковую по курсамъ съ іезуитскою коллегіею, соединилъ ее съ братскимъ училищемъ, обезпечилъ имѣніями и выпросилъ привиллегію на наименованіе ея коллегіею.

Коллегія устроена была по образцу латинскихъ (іезуитскихъ) училищъ. Введеніе въ составъ ея преподаванія латинскаго языка, по козвямъ іезуитовъ навлекло на школу и основателя ея подозрѣніе въ склонности къ упіи и латинству: одинъ изъ бывшихъ наставниковъ школы, бѣлорусскій епископъ Сильвестръ Коссовъ, взялъ на себя трудъ разъяснить недоразумѣніе, защитить школу и опровергнуть взведенную на нее клевету.

Петръ Могила уже при жизни своей увидѣлъ добрые плоды отъ учрежденной имъ школы въ вышедшихъ изъ нея ученыхъ и благочестивыхъ людяхъ. За тѣмъ Могилянская коллегія сдѣлалась на долгое время образцомъ для устройства училищъ во всей Россіи.

Могила хотѣлъ распространить свою просвѣтительную дѣятельность и на восточную Россію. Въ 1640 году онъ билъ челомъ царю Михаилу Θеодоровичу объ устроеніи въ Москвѣ монастыря, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго братскаго Кіевскаго монастыря живучи, дѣтей боярскихъ и простаго чину грамотѣ греческой и славянской учили, и обѣщалъ прислать «старцевъ со учительми», если только государю будетъ угодно. Въ примѣръ онъ сослался на молдавскаго господаря, который, узнавъ, какова мзда отъ православныхъ и благоговѣйныхъ учителей бываетъ, просилъ

---

[1]) Въ братской школѣ, до соединенія ея съ могилянскою, учителями были: Мелетій Смотрицкій, Іовъ Борецкій, Исаія Копинскій. Изъ воспитанниковъ ея извѣстны: Богданъ Хмѣльницкій, Захарій Копыстенскій, Θеодосій Сафоновичъ и др.

[2]) Іезуитская коллегія въ Кіевѣ учреждена въ 1620 г. бискупомъ Богуславомъ Родошевскимъ; потомъ перенесена въ Фастово, а въ 30-хъ годахъ снова переведена въ Кіевъ. *Лукашев.* Historia szkol, IV, 87.

прислать ему благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, что и получилъ [1]).

Заслуги П. Могилы для западно-русской церкви были весьма велики. Ихъ не могли ни признать, ни умалить даже враги православія.

М. Сильвестръ Коссовъ.—Митрополитъ Петръ Могила скончался 1-го января 1647 г., 50-ти лѣтъ отъ рожденія. Въ преемники ему избранъ былъ бѣлорусскій епископъ Сильвестръ Коссовъ. Онъ родился въ Витебскомъ воеводствѣ, отъ православныхъ родителей и происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода; обучался въ католическихъ академіяхъ; въ 1631 г. архимандритомъ Петромъ Могилою приглашенъ былъ изъ Львова въ Кіевскую академію, откуда чрезъ три года посвященъ былъ въ епископы Бѣлоруссіи.

Въ первый же годъ по вступленіи въ управленіе православною бѣлорусскою епархіею, Коссовъ издалъ два сочиненія, на польскомъ языкѣ: одно въ защиту школъ кіевскихъ по поводу нападокъ на нихъ латино-уніатовъ, писавшихъ, что будто въ нихъ преподаются еретическія ученія и настаивавшихъ на закрытіи ихъ (Сказаніе или справа о школахъ кіевскихъ и винницкихъ. Кіевъ, 1635 г.); другое въ защиту святыни кіевской и обще-русской—нетлѣнія св. мощей почивающихъ тамъ подвижниковъ Печерскихъ (Патерикъ или житія святыхъ отцовъ печерскихъ. Кіевъ, 1635 г.).

Послѣднее изъ названныхъ сочиненій — Патерикъ, изданный первоначально на польскомъ языкѣ, чрезъ 26 лѣтъ, именно въ 1661 г., уже по смерти Коссова, изданъ былъ на русскомъ, съ нѣкоторыми отмѣнами противъ польскаго; именно къ житіямъ прибавлены вступленія, нѣкоторыя статьи переставлены съ мѣста на мѣсто, уничтожены ссылки на польскія сочиненія и т. п.

По смерти П. Могилы Сильвестръ былъ избранъ въ митрополиты кіевскіе; а по смерти Владислава, при вступленіи на престолъ Яна Казиміра, присутствовалъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ.

---

[1]) А. Ю. и З. Р. III. № 33.

Митрополиту Сильвестру довелось управлять южво-русскою церковію во время казацкихъ воипъ Хмѣльницкаго съ Польшею и во время присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Митрополитъ благословилъ вождя Малороссіи на возстаніе въ защиту православія. Хмѣльницкій же, какъ при первыхъ переговорахъ съ польскими коммисарами, такъ и впослѣдствіи при заключеніи зборовскаго договора, требовалъ, чтобы кіевскій митрополитъ засѣдалъ въ польскомъ сенатѣ. По послѣднему договору поляки согласились на это и митрополитъ Коссовъ прибылъ въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ сенатѣ, но польское сановное духовенство не допустило его до этого и обругало на сеймѣ.

Въ декабрѣ 1653 г. прибыли въ Малороссію московскіе воеводы для присоединенія оной къ Россіи. 8-го января 1654 г. присягнулъ Переяславль на подданство Россіи; 16-го января послы прибыли въ Кіевъ и встрѣчены были митрополитомъ со всѣмъ кіевскимъ духовенствомъ. Послѣ молебна, первымъ словомъ пословъ къ митрополиту было: «почему онъ, митрополитъ, въ то время, какъ гетманъ и все войско запорожское неоднократно просили великаго государя о принятіи ихъ подъ государеву высокую руку, никогда о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости царской? Митрополитъ отвѣчалъ, что переписка между государемъ, гетманомъ и войскомъ запорожскимъ, ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за государево многолѣтнее здоровье должепъ Бога молить». На другой день приведены были къ присягѣ казацкіе старшины и мѣщане кіевскіе. Послы требовали, чтобы митрополитъ и печерскій архимандритъ прислали свою шляхту и слугъ для приведенія къ присягѣ: но митрополитъ и архимандритъ долго упорствовали и только 19 января исполнили требованіе пословъ.

Объясненія этихъ поступковъ митрополита нужно искать не столько въ его личномъ характерѣ, сколько въ государственномъ и тогдашнемъ общественномъ положеніи его и всего малороссійскаго духовенства. Шляхтичъ, воспитанный на польской наукѣ, привыкшій къ польскимъ нравамъ и польской свободѣ, онъ «не могъ не сочувствовать шляхетскому государству» [1]) и неохотно

---

[1]) *Соловьева*, Ист. Россіи т. 10 стр. 328.

склонялся къ Россіи, которая не обѣщала и не могла дать ему ни такихъ привиллегій, ни такой независимости, какую онъ имѣлъ при польскомъ владычествѣ. Если могло пугать его положеніе вещей какъ оно было, въ Москвѣ, то тѣмъ болѣе мрачнымъ оно представлялось въ тѣхъ описаніяхъ, разсказахъ и слухахъ, которыя распускаемы были о ней поляками и вообще иностранцами. Кромѣ того, какъ первенствующее лицо въ западно—русской церкви, онъ конечно не могъ находить особенной привлекательности въ томъ зависимомъ положеніи, въ какое неизбѣжно долженъ былъ стать, признавъ надъ собою власть московскаго патріарха. Не одинъ митрополитъ, все высшее духовенство Украйны смотрѣло на Москву боязливо и подозрительно. Какъ ни тяжела была судьба Малороссіи, все же она считала себя вольною въ вольномъ государствѣ. Притомъ же западно-русское духовенство по степени образованія стояло несравненно выше московскаго, которому должно было подчиниться.

По отбытіи русскаго посольства изъ Малороссіи, Хмѣльницкій отправилъ къ Государю своихъ пословъ со статьями о подтвержденіи правъ запорожскаго войска, народа и духовенства. Въ государевомъ указѣ на 13-ю договорную статью сказано: «митрополиту же кіевскому быть подъ благословіемъ святѣйшаго патріарха московскаго, а въ права духовныя патріархъ вступать не будетъ».

Только что выбыли изъ Москвы гетманскіе посланники, какъ изъ Кіева получено было непріятное извѣстіе, снова выдававшее митрополита. Кіевскій воевода, князь Куракинъ, осматривая городъ, гдѣ бы построить крѣпость, нашелъ мѣсто близь Софійскаго монастыря. Но митрополитъ объявилъ, что онъ этой земли не уступитъ и города или острога на этомъ мѣстѣ ставить не дастъ, потому что земля его митрополичья и монастырей, находящихся подъ его паствою. «А если бояре начнутъ ставить городъ на томъ мѣстѣ, то онъ станетъ съ ними биться». По этому поводу Государь писалъ Хмѣльницкому, чтобы онъ велѣлъ ѣхать митрополиту въ Москву—дать о себѣ исправленіе. Такъ не легко малороссійская вольность мирилась съ московскими порядками.

Однакожъ нужно было дать исправленье. Не рѣшаясь ѣхать

самъ, митрополитъ отправилъ въ Москву, въ іюлѣ 1654 г., никольскаго игумена Иннокентія Гизеля съ грамотами о прощеніи его митрополичьей вины и подтвержденіи правъ малороссійскаго духовенства.

Гетманъ вступился за митрополита, объяснивши, что правъ церковныхъ и даянья православныхъ князей ломать нельзя. И когда въ іюлѣ 1654 года отправилось посольство отъ малороссійскаго духовенства къ Царю, бывшему подъ Смоленскомъ, съ просьбами о подтвержденіи прежнихъ правъ его и выдачѣ жалованныхъ грамотъ на маетности, то гетманъ снабдилъ его отъ себя грамотами къ Государю, въ которыхъ оправдывалъ митрополита и прочее старшее духовенство Малороссіи въ ихъ поступкахъ и просилъ пожаловать ихъ милостію, а клеветамъ не вѣрить. «Что прогнѣвался былъ твое царское величество на преосвященнаго пастыря нашего, какъ бы онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе православія святаго не преймовалъ—и сему не вѣрь; ибо онъ много пострадалъ отъ ляховъ и нынѣ страждетъ, и поношенія и уничиженія и поруганія тяжкая не только усты, но и письмены безчестными его, и иныхъ преимущихъ духовныхъ епископовъ и архимандритовъ и все духовенство православное безчестятъ, и всю церковь православную и все благочестіе; и не токмо, но и на высокое пресвѣтлое царское имя аки псы кидаются и лжутъ, словеса безчестная отрыгающе» [1]).

Гетманъ Хмѣльницкій защищалъ митрополита также предъ патріархомъ Никономъ. «А что твое великое святительство опалился было на преосвященнаго пастыря нашего, якобы онъ православія святого соединеніе богодарованное портилъ и великому государю нашему, его царскому величеству сопротивлялся, сему не вѣрьте всячески и прочимъ по симъ клеветамъ» писалъ гетманъ къ патріарху 27-го марта 1657 г. [2]). «Колико бо пострадалъ онъ по вѣрѣ православной отъ многихъ лѣтъ? Какъ наипаче радуется о сихъ и Бога благодаритъ!» [3]).

[1]) А. 10 и З. Р. Х. № 16 стр. 714, 716.

[2]) Гетманская грамота къ патріарху напечатана въ описаніи Кіевософ. собора, прилож. № 17 и въ А. З. Р. Y, № 48.

[3]) По изслѣдованію *Генн. Карпова* означенная гетманская грамота къ патріарху относится къ 1654 г. Прав. Обозр. 1874 г. ч. I стр. 105.

Въ статьяхъ о подтвержденіи правъ малороссійскаго духовенства, митрополитъ просилъ, чтобы малороссійское духовенство не было изъято изъ подъ власти константинопольскаго патріарха, чтобы духовныя власти удерживали свои должности до смерти, а преемники ихъ избирались вольными голосами духовныхъ и мірскихъ людей, чтобы москвичей не посылать на духовныя мѣста въ Малую Россію, а виноватыхъ изъ малороссійскаго духовенства не отсылать въ Великую Россію. Но начавшаяся война съ Польшею заставила отложить рѣшенія по этимъ дѣламъ до дальнѣйшаго времени.

Митрополитъ Коссовъ скончался 15 апрѣля 1657 г., послѣ десятилѣтняго управленія митрополіею. 27-го іюля того же года скончался и Хмѣльницкій.

Временный блюститель митрополіи — Лазарь Барановичъ.—Блюстителемъ митрополіи, до избранія новаго митрополита, Хмѣльницкимъ назначенъ былъ Лазарь Барановичъ, только что передъ тѣмъ, по избранію митрополита и гетмана, посвященный изъ ректоровъ Кіевской академіи въ епископа черниговскаго. Посвященіе его за болѣзнію Коссова совершенно было, чтобы избѣжать Москвы, въ Яссахъ, сочавскимъ митрополитомъ.

Затѣмъ надлежало выбрать преемника Коссову. Это было первое избраніе послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи. Просить ли государева указа на избраніе? Кіевскіе воеводы государевы настаивали, чтобы безъ государева указа и патріаршаго благословенія не созывать епископовъ и не обирать митрополита. Но генеральный писарь Выговскій отвѣчалъ, что для этого по старымъ правамъ и обычаямъ довольно гетманскаго письма. Барановичъ назначилъ выборы на 1-е октября: но никто изъ западнорусскихъ епископовъ не явился въ Кіевъ.

Не пріѣхалъ также и вновь избранный гетманъ Выговскій. Барановичъ перенесъ выборъ на другое число. 18 октября духовенство собралось въ Кіевѣ. Прибылъ и гетманъ: но кромѣ Барановича не было никого изъ епископовъ. Звали воеводъ, но тѣ отказались, не имѣя на то государева указа. Выборы однакоже

не состоялись. Гетманъ указывалъ на луцкаго епископа Балабана и виленскаго архимандрита Тукальскаго: но другіе были за львовскаго епископа Желиборскаго: «только ни на комъ на мѣрѣ не стало, и отложили до Николина дня осенняго» [1]. Правитель митрополіи не былъ поставленъ даже въ числѣ кандидатовъ на митрополію, потому ли, что онъ только недавно посвященъ въ епископа или потому, что не соотвѣтствовалъ видамъ новаго гетмана.

М. Діонисій Балабанъ.—Наконецъ, въ декабрѣ 1657 г. духовенство избрало въ митрополиты луцкаго епископа Діонисія Балабана [2]. Польскій посланникъ при Выговскомъ, Беневскій, писалъ къ королю, что онъ получилъ посланіе отъ новаго митрополита, удостовѣряющее въ полной преданности его отечеству (т. е. Польшѣ). Діонисій не только не просилъ благословенія у московскаго патріарха, но даже не сообщилъ ему о своемъ избраніи: впрочемъ не вступалъ въ открытый разрывъ съ Москвою и ладилъ съ кіевскими воеводами. Но въ іюлѣ 1658 г. выѣхалъ изъ Кіева въ Чигиринъ къ гетману Выговскому и уже болѣе не возвращался въ Кіевъ. Онъ сталъ на сторону Выговскаго (что было вѣроятно и условіемъ его избранія), а Выговскій, измѣнивъ Государю, передался Польшѣ. Въ гадяцкихъ договорныхъ статьяхъ его съ коровою постановлено было, что воеводства кіевское, брацлавское и черниговское присоединяются къ Польшѣ на правахъ союзнаго княжества, а митрополитъ кіевскій и пять епископовъ русскихъ имѣютъ мѣста въ сенатѣ. Однако не все малороссійское духовенство послѣдовало за митрополитомъ. Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, кіевопечерскій архимандритъ Иннокентій Гизель и почти все малороссійское духовенство остались вѣрны русскому правительству.

Блюстители митрополіи съ русской стороны: Лазарь Барановичъ и Меѳодій Филимоновъ.—Временнымъ блюстителемъ кіевской митрополіи въ октябрѣ

---

[1] А. Ю. и З. Р. IV, № 36.

[2] Діонисій Балабанъ, митрополитъ кіевскій, *Г. Карпова*, въ Прав. обозр. 1874 г. ч. I.

1659 г. назначенъ былъ изъ Москвы Лазарь Барановичъ. Въ іюнѣ слѣдующаго 1660 г., онъ отправилъ въ Москву игумена Терехтемировскаго монастыря Іоасафа бить челомъ великому Государю, «что малоссійскій народъ нынѣ безъ пастыря, и великій бы Государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ Малой Россіи духовнымъ чиномъ обрать митрополита, а безъ пастыря де въ Малой Россіи быти имъ нельзѣ» [1]).

Неизвѣстно, какой былъ отвѣтъ на это ходатайство. Измѣна выбраннаго на мѣсто Выговскаго гетмана Юрія Хмѣльницкаго снова произвела смуту въ Малороссіи, а по прекращеніи ея въ 1661 г., вызванъ былъ въ Москву нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновъ, извѣстный русскому правительству съ 1654 г. и 5-го мая съ именемъ Меѳодія поставленъ въ епископа мстиславскаго и оршанскаго и отправленъ въ Малороссію, съ назначеніемъ его блюстителемъ кіевской митрополіи [2]). Предъ отправленіемъ въ Малороссію, Меѳодій щедро снабженъ былъ матеріальными средствами на содержаніе его самаго и на раздачу всякихъ чиновъ людямъ черкасскихъ городовъ (А. Ю. и З. Р. V, № 48). Неизвѣстно, чѣмъ навлекъ на себя подозрѣніе или гнѣвъ царскій Лазарь Барановичъ. Но онъ послушно сдалъ митрополію новому блюстителю и выѣхалъ изъ Кіева въ Черниговъ. Меѳодій жилъ то въ Кіевѣ, то въ Нѣжинѣ и Гадячѣ, смотря по надобности. Митрополитъ Діонисій Балабанъ жаловался константинопольскому патріарху, что Меѳодій выгналъ его и силою похитилъ митрополичій престолъ посредствомъ мірской власти. Патріархъ выдалъ на Меѳодія проклятіе: но Меѳодій просилъ Царя ходатайствовать предъ патріархомъ о снятіи проклятія [3]).

Измѣнникъ Юрій Хмѣльницкій въ 1662 г. сдалъ булаву Павлу Тетерѣ, а самъ постригся въ монахи. Тетеря присягнулъ королю; но лѣвая сторона Днѣпра, послѣ долгихъ смутъ, на генеральной нѣжинской радѣ 18 іюня 1663 г. избрала гетма-

---

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 12.

[2]) Меѳодій Филимоновичъ, епископъ мстиславскій и оршанскій, *Г. Карпова*, въ Прав. Обозр. 1875 г. т. I, стр. 58—75. 207—241, 605—652. Т. II, 231—267. III, 475—504, 629—660.

[3]) *Соловьева*, Ист. Россіи, XI, стр. 151.

номъ Ивана Брюховецкаго, которому благопріятствовалъ блюститель митрополіи Меѳодій. Послѣдній привелъ его къ присягѣ «по чиновной книгѣ и по записи» (А. Ю. и З. Р. V, № 40).

Меѳодій поселился въ Кіевѣ и занялся церковными дѣлами. Сановные монахи кіевскіе, вообще относившіеся къ нему враждебно, волею-неволею подчинились ему, а одинъ изъ софійскихъ старцевъ, Иларіонъ Добродѣяшекъ, въ письмѣ къ Царю писалъ о немъ, конечно, не съ простоты: «впрямъ не умеръ Могила, смѣю я то говорить. Какъ его милость сталъ при престолѣ митрополитскомъ, то сталъ продолжать, что началъ покойный Могила. Поломали шеи Выговскій и Хмѣльницкій (Юрій) и Татаровя за неправду свою: тѣ изнемогоша и падоша, а Богъ на ихъ мѣсто Методіушка побудилъ на задержаніе государства вашей царской милости народу нашего. Отъ единаго разума веселится градъ, молвитъ Сирахъ. Дай Боже такихъ въ Польши было. Не мое дѣло его милости заговаривать у вашего царскаго величества; а затѣмъ вашей царской милости ноги цѣлуючи, бью человъ, изволь его милости отцу епископу милостивымъ добродѣемъ быть» [1]).

М. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій.—Между тѣмъ 10 мая 1663 года скончался проживавшій въ Польской украйнѣ митрополитъ Діонисій Балабанъ. Русское духовенство, собравшись въ Корсуни [2]), выбрало на кіевскую митрополію бѣлорусскаго епископа Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго. Живя въ Корсуни, Тукальскій заслалъ въ Царьградъ браславскаго полковника Ивана Сербина, «чтобъ царегородскій патріархъ благословилъ его на кіевскую митрополію». Но въ Волошской землѣ бывшій тамъ іерусалимскій патріархъ и волошскіе князь и митрополитъ «въ Царьгородъ ѣхать ему не велѣли, для того, что на кіевскую митрополію принялъ благословеніе у цареградскаго патріарха Меѳодій епископъ за повелѣніемъ великаго государя». Да притомъ же сказали ему, что они тѣхъ людей, которые отступили

---

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 77.

[2]) Мѣстечко Корсунь въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи при р. Роси. Въ 7-ми верстахъ отъ него Онуфріевскій монастырь, въ которомъ проводилъ послѣдніе дни митрополитъ Діонисій Балабанъ.

отъ благочестія, отъ великаго государя и пришли въ подданство польскому королю, проклинаютъ и анаѳемѣ предаютъ [1]).

Назначеніе митрополитомъ, съ польской стороны, Антонія Винницкаго.—Заточеніе м. Тукальскаго. — Враждебныя дѣйствія Меѳодія противъ Россіи.—Между тѣмъ, ни гетманъ правой стороны (Тетеря), ни польское правительство не признали Іосифа митрополитомъ. Въ 1664 г. польское правительство дало привиллегію на кіевскую митрополію перемышльскому епископу Антонію Винницкому, запретивъ духовенству короны признавать пастыремъ Тукальскаго [2]). Тукальскій же, оклеветанный предъ королемъ Тетерею въ томъ, что будто, вмѣстѣ съ бывшимъ гетманомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, смущаетъ казаковъ, въ іюнѣ 1664 г. схваченъ былъ полевымъ гетманомъ Чарнецкимъ и подъ стражею, вмѣстѣ съ Хмѣльницкимъ, отвезенъ въ Маріенбургъ (въ Пруссіи), гдѣ содержался болѣе двухъ лѣтъ.

Не поладивъ ни съ казаками, ни съ духовенствомъ, Тетеря не могъ долѣе держаться на гетманствѣ и ушелъ въ Польшу. Правая сторона Днѣпра избрала гетманомъ чигиринскаго казака Петра Дорошенко. Но и на восточной сторонѣ ладу было не больше. Въ сентябрѣ 1665 г. Брюховецкій былъ въ Москвѣ, жаловался на шатость малороссійскихъ жителей, просилъ прислать во

всѣ города царскихъ воеводъ, а для лучшей всего народа крѣпости прислать въ Кіевъ святителя изъ Москвы. Послѣдняя статья привела въ ужасъ и ярость кіевское духовенство. «Если будетъ изволеніе великаго государя, чтобы отнять у нихъ вольность и права, и быть у нихъ московскому митрополиту, а не по стародавнымъ правамъ и вольностямъ по ихъ избранію, то лучше велѣлъ бы ихъ всѣхъ казнить, нежели имъ на то поступить. Только-де пріѣдетъ къ нимъ въ Кіевъ московскій митрополитъ и они

[1]) А. Ю. и З. Р. V, № 87, VI.

[2]) Смутамъ и безначалію, или чему иному, нужно приписать, что въ то же время и львовскій епископъ Аѳанасій Желиборскій именовалъ себя «администраторомъ митрополіи кіевской, галицкой и всея Россіи». Уставная грамота его свято-пятницкому братству во Львовѣ отъ 23-го августа 1665 г. въ «Наук. Сборн.» 1870 г. Преемникъ его, Іосифъ Шумлянскій, предъявлялъ тѣ же права.

запрутся въ монастыряхъ и развѣ ихъ изъ монастырей за шею и за ноги поволокутъ,—тогда только московскій митрополитъ въ Кіевѣ будетъ... и лучше имъ смерть принять, нежели у нихъ въ Кіевѣ московскому митрополиту быть» [1]).

Меѳодій сталъ на сторону духовенства. Можетъ быть онъ разсчитывалъ на званіе митрополита, но не встрѣтилъ поддержки въ этомъ ни со стороны русскаго правительства, ни со стороны гетмана. Съ этого времени у него пошла рознь съ Брюховецкимъ [1]). Въ 1666 г. Меѳодій вызванъ былъ въ Москву, между прочимъ, для участія въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Разладъ его съ гетманомъ былъ извѣстенъ и потому въ Москвѣ приняли его холодно: это раздражило его еще больше. Вернувшись по осени 1667 г. въ Малороссію, онъ принялъ другую тактику—началъ поднимать Брюховецкаго противъ Москвы. Въ это время состоялся андрусовскій договоръ, по которому Кіевъ оставленъ за Россіею только на два года. Меѳодій началъ разглашать, что царь хочетъ отдать Кіевъ полякамъ и въ союзѣ съ королемъ выгубить и искоренить Запорожье, слободскихъ казаковъ загнать въ Сибирь, а служилыхъ обратить въ мужиковъ и мѣщанъ [1]). «Недаромъ Москва побраталась съ древними главными врагами православія—ляхами» [2]). Цѣль этого союза та, чтобы общими силами уничтожить казачество, надѣлавшее столько бѣдъ Россіи и Польшѣ.— Между тѣмъ Государь собирался посѣтить Кіевъ—свою стародавнюю дѣдичную отчину, которая съ давнихъ лѣтъ не видала государева пришествія. Приготовленія къ этому путешествію государя и посылка въ Малороссію Ордына-Нащокина, главнаго виновника андрусовскаго договора, еще болѣе усилили подозрительность казаковъ. «Дай Богъ, не оплошайся милость твоя—писалъ Меѳодій къ Брюховецкому—какъ вижу, идетъ не о ремешку, а о цѣлой кожи нашей. Чаять, тотъ честной Нащокинъ къ тому привелъ и приведетъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взявъ за шею, выдать ляхамъ. Почему вѣдать, не на томъ ли присягали себѣ?

---

[1]) А. Ю. и З. Р. VI, № 30.
[2]) А. Ю. и З. Р. VI, № 39.
[3]) А. Ю. и З. Р. VI, №№ 4, 28.
[4]) А. Ю. и З. Р. VI, № 28.

Якожъ и много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца. Храни Боже, чтобъ ляхамъ, ваявъ насъ за шею, имѣли отдавати, также и къ Москвѣ водити. И ты буди остерегателенъ, чтобы, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнувъ, вмѣсто подарка ляхамъ отослати» [1]).

Въ Москвѣ знали про такія злобныя рѣчи Меѳодія, тѣмъ болѣе, что онъ не стѣснялся говорить ихъ въ присутствіи московскихъ воеводъ. Въ Нѣжинѣ говорилъ прямо: «если бояринъ (Ордынъ-Нащекинъ) придетъ Кіевъ ляхамъ сдавать, то я возьму въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и буду противъ ратей обоихъ великихъ государей стоять».

Возвращеніе изъ заточенія м. Тукальскаго.— Судъ надъ Меѳодіемъ. — Барановичъ, съ русской стороны, въ третій разъ блюститель митрополіи.—Въ 1667 году освобожденъ былъ изъ подъ стражи по подгаецкому договору митрополитъ Іосифъ Тукальскій. Проѣздомъ онъ былъ въ Вильнѣ. Въ то время проносимы были чрезъ Вильну, по пути въ Полоцкъ, мощи Іосафата Кунцевича, вывезенныя оттуда предъ взятіемъ Полоцка русскими. Въ православномъ Духовскомъ монастырѣ приказано было звонить, но митрополитъ запретилъ, за что поляки хотѣли опять взять его подъ стражу. Узнавъ объ этомъ Іосифъ тайно уѣхалъ изъ Вильны, прибылъ въ Могилевъ и жилъ тамъ всю зиму. Весною 1668 г. изъ Могилева отправился въ Кіевъ, но пробывъ въономъ, въ Братскомъ монастырѣ, не болѣе одной четверти часа, отправился въ столичный городъ малороссійскихъ гетмановъ Чигиринъ, гдѣ и остался при Дорошенкѣ [2]). По ходатайству гетмана, константинопольскій патріархъ Меѳодій грамотою отъ 6 марта 1668 г. утвердилъ его митрополитомъ кіевскимъ и своимъ экзархомъ въ коровѣ Польской и княжествѣ Литовскомъ, и въ озваменованіе митрополичьей полноправности его и экзаршескаго достоинства прислалъ ему саккосъ [3]). Вслѣдъ за тѣмъ Іосифъ разослалъ окружное посланіе къ литовско-русскому

---

[1]) А. Ю. и З. Р. VI, № 29.

[2]) Записки игумена *Ореста* въ Археогр. Сб. V, стр. 77.

[3]) А. З. Р. V, № 71.

православному духовенству, въ которомъ, подъ угрозою анаѳемы, приказывалъ ему «ни въ чемъ не слушать злобствующаго человѣка, отца Антонія Винницкаго, на вся беззаконія расколу уклоньшагося, никоея же власти отъ киръ Меѳодія патріарха константинопольскаго и благословенія отъ Господа не сподобившагося, точію нуждею всѣхъ православныхъ христіанъ въ свое беззаконіе ввести тщащася» [1]).

Утвердившись митрополитомъ на правой, польской сторонѣ Украины, Тукальскій домогался получить власть и надъ лѣвою стороною и сдѣлаться владыкою Кіева, въ который не допускало его московское правительство. Желаніе его сходилось съ желаніями гетмана Дорошенко, которому также хотѣлось быть гетманомъ обѣихъ сторонъ и которому также мѣшала Москва. Той и другой цѣли можно было достигнуть только оторвавши восточную Малороссію отъ Москвы. Для этого Тукальскій вошелъ въ переговоры съ Брюховецкимъ, обнадеживая его, что Дорошенко уступитъ ему свою булаву, если онъ отложится отъ Царя и выживетъ изъ Украйны воеводъ московскихъ. Увлекаемый честолюбіемъ, Брюховецкій поддался обману и началъ избивать по городамъ воеводъ московскихъ съ бывшими при нихъ ратными людьми. Но окончилось тѣмъ, что казаки Дорошенка схватили самого Брюховецкаго и убили (7-го іюня 1668 г.) [2]). Дорошенко оставилъ на лѣвой сторонѣ своего наказнаго, Демьяна Многогрѣшнаго.

Тотчасъ же послѣ того, какъ Дорошенко покончилъ съ Брюховецкимъ, Тукальскій началъ расправу съ своимъ соперникомъ Меѳодіемъ, котораго смерть Брюховецкаго лишила послѣдней опоры. Митрополитъ Іосифъ приказалъ схватить его и держать за карауломъ въ разныхъ мѣстахъ на восточномъ берегу, потомъ перевелъ за Днѣпръ и посадилъ въ Чигиринскомъ монастырѣ. Сюда прислалъ къ нему Тукальскій отобрать архіерейскую мантію и велѣлъ сказать ему: «не достоинъ ты быть въ епископахъ, потому что принялъ рукоположеніе отъ московскаго патріарха». Изъ Чигирина перевели его въ Уманскій монастырь. Меѳодій ушелъ

---

[1]) А. З. Р. V, № 72.

[2]) Лѣтоп. *Величка* II, 163.

было въ Кіевъ, но тамошній воевода П. В. Шереметевъ посадилъ его подъ стражу и, по произведеніи слѣдствія, отправилъ въ Москву. Послѣ суда онъ былъ удержанъ въ Москвѣ и доживалъ свой вѣкъ подъ стражею въ Новоспасскомъ монастырѣ [1]).

Но управленія Кіевомъ и Русскою Украйною Іосифъ все-таки не получилъ. Завѣдываніе митрополіей съ русской стороны поручено было, по прежнему, черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу (1669 г.).

Точно также не достигъ власти надъ восточною стороною и Дорошенко. Въ 1669 г. Многогрѣшный вошелъ въ сношеніе съ Москвою и признанъ ею гетманомъ. Барановичъ выпросилъ у Государя прощеніе казакамъ за измѣну и ходатайствовалъ, чтобы въ малороссійскихъ городахъ не было московскихъ воеводъ: но московское правительство не согласилось на это [2]).

Оставшись при управленіи одной правой стороны, Дорошенко отправилъ пословъ въ Варшаву просить утвержденія правъ и вольностей малороссійскихъ, но, не получивъ на оныя утвержденія короля, рѣшился отдаться со всею Украйною подъ покровительство султана. Узнавши объ этомъ, поляки разослали къ казакамъ универсалъ, приглашая ихъ избрать новаго гетмана, вмѣсто Дорошенко. Казаки, въ присутствіи коронныхъ пословъ, 1670 г. въ Умани избрали гетманомъ Михайла Ханенко. Такимъ образомъ въ Малороссіи въ одно время стало три гетмана: Многогрѣшный въ Батуринѣ, Дорошенко въ Чигиринѣ и Ханенко въ Умани.

Митрополитъ Іосифъ Тукальскій, угождая Дорошенкѣ, изъ личной непріязни къ гетману восточной стороны Многогрѣшному, за нежеланіе признать его духовную власть, послалъ въ Царьградъ къ патріарху брацлавскаго протопопа, прежде бывшаго казакомъ, Романа Ракушу и выпросилъ у него неблагословенный листъ на Многогрѣшнаго. Но духовный правитель восточной стороны, Барановичъ, вступился за своего гетмана и ходатайствовалъ предъ русскимъ правительствомъ, чтобы оно упросило патріарха снять проклятіе съ гетмана. «Тукальскій—писалъ Барановичъ—хочетъ

---

[1]) Записки игумена *Ореста*, въ Вилев. Археогр. Сборн. II, стр. XXIII.

[2]) Лазарь Барановичъ. Изъ исторіи южно-русской митрополіи. *С. Соловьева*, Прав. Обозр. 1862 г., ч. III, стр. 171—181.

завладѣть духовенствомъ восточной стороны Днѣпра: но здѣсь духовенство и мірскіе люди всѣ хотятъ быть подъ моею паствою». Царь утвердилъ Барановича въ управленіи кіевскою областію и лѣвою стороною Малороссіи и послалъ въ Константинополь надежное лицо просить патріарха о снятіи проклятія съ Многогрѣшнаго Демьяна. Патріархъ, боясь Дорошенка, который предался султану, отвѣчалъ уклончиво. Но вскорѣ обнаружилась измѣна Многогрѣшнаго. Русскому правительству донесено было, что Многогрѣшный чинитъ тайныя корреспонденціи съ гетманомъ Дорошенкомъ. Казаки схватили его и отослали въ Москву. Въ 1672 году, послѣ допросовъ и пытки, его сослали въ Сибирь. Лѣвая сторона избрала гетманомъ войсковаго генеральнаго судью Ивана Самойловича (17 іюля 1672 г.) [1].

Ханенко передался Самойловичу и перешелъ на эту сторону Днѣпра. Дорошенко держался въ Чигиринѣ, гдѣ жилъ при немъ и Тукальскій, поощрявшій его противъ Москвы и также надѣявшійся отъ турокъ спасенія для Малороссіи. Дорошенко далъ ему во владѣніе мѣстечко Стоекъ или Стойки на берегу Днѣпра, ниже Кіева [2], гдѣ Іосифъ и скончался въ 1676 г. Въ томъ же году, Дорошенко, видя турецкую протекцію ненадежною, отдался въ великодушіе царя московскаго и передалъ гетману Самойловичу войсковые клейноты своего достоинства, а самъ отъѣхалъ въ Москву, гдѣ и окончилъ остатокъ своей жизни [3].

Съ отказомъ Дорошенки обѣ стороны Малороссіи признали вождемъ Самойловича [4], а управленіе церковными дѣлами на обѣихъ сторонахъ Днѣпра перешло къ Лазарю Барановичу.

Іосифъ Шумлянскій, администраторъ митрополіи въ польской Украйнѣ.—Носившій еще званіе

[1]) Самойловичъ былъ сынъ священника съ польской стороны Днѣпра, но по время смутъ перешелъ на восточную сторону; начиная съ должности сотеннаго писаря былъ сотникомъ, наказнымъ полковникомъ черниговскимъ и при гетманѣ Многогрѣшномъ генеральнымъ судьею.

[2]) Лѣтоп. *Величка*, т. II, стр. 398.

[3]) Памятн. Кіевск. ком. II, 227. А. З. Р. V, № 74.

[4]) *Самойловичъ* оставался гетманомъ до 1687 г. 15-ть лѣтъ. Въ 1687 году, по подозрѣнію въ измѣнѣ, лишенъ гетманскаго достоинства и сосланъ былъ въ Сибирь. Гетманомъ послѣ него былъ Мазепа.

кіевскаго митрополита, перемышльскій епископъ Антоній Винницкій началъ домогаться у русскаго правительства признанія его власти въ Малороссіи, ссылаясь на то, что онъ имѣетъ привиллегію на митрополію отъ двухъ королей польскихъ. Но ему отказали. «Епископъ—писалъ къ нему русскій резидентъ въ Варшавѣ, стольникъ Тяпкинъ—только теперь припомнилъ милость великаго государя, за которую неизвѣстно заплатилъ ли хотя одною молитвою или одною безкровною жертвою и только теперь отозвался съ своимъ служебнымъ желаніемъ» [1]).

Антоній былъ уже старъ и дряхлъ. Соперникомъ его выступилъ издавна враждовавшій противъ него львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій. Съ митрополитомъ Винницкимъ были у него старые счеты. Іосифъ вступилъ на каѳедру противъ его воли, съ утвержденія покойнаго Тукальскаго. Добиваясь званія митрополита, онъ, подъ предлогомъ старости и дряхлости Винницкаго, вмѣшивался въ управленіе южно-русской церкви и въ 1670 году разъѣзжалъ по Малороссіи, возмущая казаковъ противъ Дорошенко, но былъ схваченъ на ярмаркѣ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и высидѣлъ нѣсколько времени въ чигиринской тюрьмѣ. Но митрополитъ Тукальскій, можетъ быть, изъ мести къ Винницкому, исходатайствовалъ ему освобожденіе изъ заключенія.

Шумлянскій продолжалъ свою настойчивость въ поискахъ митрополіи, и въ 1673 г. 10 марта выпросилъ себѣ у короля Собіескаго привиллегію на администрацію. По смерти жъ Тукальскаго (1676 г.), добиваясь кіевской митрополіи, подалъ королю въ 1677 году на гродненскомъ сеймѣ письменное обязательство о принятіи унія, если сдѣлаютъ его митрополитомъ. Но такъ какъ назначеніе его открыто уніатскимъ митрополитомъ угрожало смутою между уніатами, которые имѣли своего митрополита: то просьба его, въ то время, не смотря на личную расположенность къ нему короля, не имѣла успѣха. Смерть Винницкаго въ 1679 году открыла просторъ его честолюбію и проектированной имъ темной интригѣ. Шумлянскій, уже изъявившій готовность принять унію, назначенъ былъ администраторомъ православной кіевской митрополіи въ польской Украйнѣ. Образъ дѣйствій его мы изложили выше.

[1]) *Соловьева*, Ист. Россіи, XII, 227.

M. Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій.—Въ 1684 году гетманъ Самойловичъ вошелъ въ сношеніе съ Москвою. Русскимъ посланцамъ поручено было, въ виду враждебныхъ православію дѣйствій Шумлянскаго, настоять на избраніи кіевскаго митрополита, съ подчиненіемъ его московскому патріарху. Гетманъ согласился, но только просилъ государей (это было въ правленіе царевны Софьи) послать грамоту въ константинопольскому патріарху и выпросить его согласіе. Затѣмъ приступлено было къ избранію митрополита. Старшій изъ епископовъ, мѣстоблюститель митрополіи, Лазарь Барановичъ былъ не въ ладахъ съ гетманомъ. Самойловичъ, не стѣсняя избранія, подъ рукою направлялъ его въ пользу проживавшаго въ Малороссіи, вдали отъ своей епархіи, луцкаго епископа Гедеона князя Четвертинскаго. На него указано было и изъ Москвы, какъ на желаемаго кандидата. А для гетмана были особыя побужденія къ его возвышенію. Сынъ Четвертинскаго Юрій женатъ былъ на дочери Самойловича и слѣдовательно они были близкіе между собою родные. Избраніе состоялось 8-го іюля 1685 г.

Фамилія князей Святополковъ-Четвертинскихъ, давнихъ владѣльцевъ на Волыни, съ давнихъ же поръ была одною изъ опоръ православія въ этомъ краѣ и дала православной церкви двухъ іерарховъ—Гедеона, сперва епископа луцкаго, потомъ митрополита кіевскаго, и Сильвестра епископа бѣлорусскаго (первый назывался въ мірѣ Григоріемъ Захарьевичемъ и былъ двоюроднымъ братомъ Сильвестра). Но въ томъ же XVII вѣкѣ началась измѣна Четвертинскихъ православію. Первый оставилъ вѣру праотцевъ князь Степанъ Степановичъ Четвертинскій; за нимъ—братъ Сильвестра, князь Гавріилъ Вацлавовичъ, за которымъ послѣдовало все его потомство. Но другія вѣтви остались вѣрными православной вѣрѣ [1].

Въ слѣдующемъ 1686 г. 6-го мая московскимъ правительствомъ заключенъ былъ договоръ вѣчнаго мира съ Польшею, по которому восточная сторона Малороссіи съ Кіевомъ утверждалась на всегда за Россіею. Въ октябрѣ новоизбранный митрополитъ кіевскій прибылъ въ Москву, гдѣ принятъ былъ съ большою че-

[1]) Росс. родосл. книга, изд. кн. Долгоруковымъ ч. I, стр. 120, С.-Петербургъ 1855 г.

стію и 8-го ноября московскимъ патріархомъ Іоакимомъ посвященъ на престолъ кіевской митрополіи. Благословенною грамотою патріарха утверждалось ему именоваться Малыя Россіи митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и по достоинству кіевской митрополіи, которая признана между великороссійскими митрополіями первоначальною, занимать мѣсто выше всѣхъ россійскихъ архіереевъ, носить двѣ панагіи и «ради въ той сторонѣ обыклости» митру съ крестомъ и въ путныхъ шествіяхъ въ своей епархіи ношеніе предъ нимъ пречестнаго креста; а ради единочинства съ россійскими митрополитами данъ ему бѣлый клобукъ (камилавъ бѣловидный), «яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися». Кіевскій митрополитъ обязывался пріѣзжать въ Москву, по патріаршему укаау, на соборъ; «въ чреду же годоваго служенія съ прочими россійскими архіереи, ради дальняго пути, да не присутствуетъ» [1]).

Переходъ малороссійской церкви изъ подъ власти константинопольскаго подъ властъ московскаго патріарха могъ угрожать смутою въ случаѣ противодѣйствія сему константинопольскаго патріарха, чего опасался и гетманъ Самойловичъ. Но это затрудненіе, благодаря тогдашнему политическому положенію дѣлъ, устранено было согласіемъ вселенскаго патріарха Діонисія, изъявленнымъ въ 1687 году, на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху.

Митрополитъ Гедеонъ вошелъ въ Кіевъ, который не видѣлъ митрополита съ 1657 года, со смерти митрополита Сильвестра Коссова.

Оффиціально вся Украйна восточная и западная, со всѣми польскими областями, въ которыхъ еще находились православные, подчинена была власти митрополита кіевскаго. Но Шумлянскому, который имѣлъ отъ польскаго правительства привиллегію на администрацію кіевской митрополіи, не хотѣлось отказаться отъ власти, и онъ предъявлялъ ее при всѣхъ случаяхъ, не разбирая средствъ. Въ 1688 г. митрополитъ Гедеонъ писалъ къ русскому воеводѣ, жалуясь на обиды и притѣсненія отъ Шумлянскаго, и

---

[1]) *М. Евгенія*, Опис. кіевософ. соб. Прил. №№ 18—20.

просилъ ходатайства его предъ королемъ и защиты. «Еще когда я былъ на Волыни, онъ (Шумлянскій) безпокоилъ меня разными затрудненіями: рукополагалъ священниковъ моей луцкой епархіи, недѣйствительныхъ дѣлалъ дѣйствительными; подчинялъ своей власти монастыри, издавна принадлежащіе луцкой епархіи; удостоивалъ своего покровительства преступныхъ священниковъ, налагалъ запрещенія на правильные браки въ моей епархіи и другими различными дерзостями причинялъ замѣшательство въ моемъ управленіи; и даже теперь не даетъ мнѣ покоя: посылая сборщиковъ своихъ подъ самый Кіевъ, угнетаетъ священниковъ митрополитанской моей епархіи вынужденными поборами, отбираетъ у церквей святое мѵро и антиминсы данные мною, раздавая какіе-то свои, и надо мною смиреннымъ издѣвается язвительными насмѣшками; священникамъ епархіи волынской грозитъ смертною казнію, еслибы кто изъ нихъ приходилъ ко мнѣ или же вслухъ поминалъ меня въ молитвахъ; имущества, принадлежащія митрополіи кіевской, грабитъ какъ непріятель, и всѣми, какими только можетъ, средствами старается вывести меня изъ терпѣнія [1]). Шумлянскій, между тѣмъ, не успѣвъ добиться митрополіи, и притомъ навлекши на себя подозрѣніе поляковъ въ приверженности къ православію, снялъ личину, открыто объявивъ себя уніатомъ.

Гедеонъ, князь Четвертинскій, въ санѣ епископа и митрополита, прославилъ себя благочестіемъ, христіанскими добродѣтелями, ревностію къ православію, обширнымъ умомъ и твердостію духа. По смерти (6-го апрѣля 1690 г.) погребенъ въ Кіевопечерской лаврѣ. Преемники Четвертинскаго зависѣли отъ русскаго духовнаго правительства. Исторія ихъ съ этого времени сливается съ общею исторіею русской церкви.

Митрополичья епархія.

Послѣ введенія уніи въ западно-русской церкви, вѣрными православію оставались только два епископа — львовскій и перемышльскій.

---

[1]) Лѣтопись *Величка*, т. III, стр. 63.

Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, по званію патріаршаго экзарха, управлялъ всею западорусскою церковью, и кромѣ своей епархіи наблюдалъ за ходомъ дѣлъ въ пяти епархіяхъ—полоцкой, владимірской, луцкой, пинской и холмской, въ которыхъ не было православныхъ епископовъ.

Послѣ возстановленія въ западно-русской церкви православной іерархіи (1620—1632 г.), образовалась кіевская митрополичья епархія, возстановлены захваченныя уніатами луцкая и перемышльская епархіи и вновь образована бѣлорусская епархія.

Въ началѣ XVIII вѣка прекратились православные епископы во Львовѣ, Перемышлѣ и Луцкѣ, такъ что остались только двѣ православныя епархіи—кіевская митрополичья и бѣлорусская. Львовская и перемышльская епархіи, со всѣми духовными учрежденіями, всецѣло перешли въ унію; но въ луцкой епархіи, которая обнимала и прежнюю православную владиміро-брестскую, нѣкоторыя обители остались вѣрными православію и перешли въ составъ кіевской митрополичьей епархіи и въ вѣдѣніе кіевскихъ митрополитовъ. Такимъ образомъ, митрополичья епархія въ началѣ XVIII вѣка состояла: 1) изъ тѣхъ частей бывшей передъ уніею митрополичьей епархіи, которыя не захвачены уніею и находились въ воеводствахъ кіевскомъ, виленскомъ, минскомъ и новогрудскомъ, и 2) изъ остатковъ бывшихъ православныхъ пинской, владиміро-брестской и луцко-острожской епархій: вслѣдствіе чего по своему внѣшнему протяженію и по числу учрежденій митрополичья епархія была весьма обширна. Но, кромѣ того, много обителей, находившихся въ предѣлахъ бѣлорусской епархіи, и даже вблизи самой каѳедры, состояли въ іерархической зависимости отъ кіевскаго митрополита, внѣ подчиненія своему епископу, что нерѣдко подавало поводъ къ смутамъ въ церкви и, ослабляя единодушіе пастырей, увеличивало силу ихъ общихъ враговъ.

Подвѣдомыя кіевской митрополіи монастыри, церкви и духовенство Литвы, Бѣлоруссіи и Польской Украйны *).

1. Виленскій Свято-Духовъ монастырь.

Вильна съ 1414 г. была стольнымъ городомъ южво-русской митрополіи. Но послѣ введенія уніи православные митрополиты жили въ Кіевѣ, а уніатскіе въ тѣхъ епархіяхъ, которыми управляли до избранія въ митрополиты. Тѣмъ не менѣе, Вильна имѣла весьма важное значеніе какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи.

Въ Вильнѣ была резиденція латинскаго епископа. Здѣсь же была іезуитская академія, воспитывавшая русское юношество въ духѣ латинства и полонизма и переработывавшая литовскій край въ польскую область.

Свойства и направленіе іезуитскаго воспитанія слишкомъ извѣстны, чтобы описывать ихъ здѣсь въ подробности. Въ Вильнѣ, какъ и во всей Литвѣ и во всей Западной-Руси, іезуиты вели дѣло католической пропаганды съ такимъ успѣхомъ, что въ сравнительно короткое время совратили въ латинство все высшее сословіе края. Проникнутые самою непримиримою враждою къ православію, они не только считали грѣхомъ и неприличіемъ, напротивъ считали какъ бы долгомъ подвергать насмѣшкамъ и поруганію святыню православныхъ храмовъ, обрядовъ и всякихъ предметовъ религіознаго почитанія,—нападали на церкви, кощунствовали надъ иконами, грубо оскорбляли духовныхъ лицъ и пр.

Любимое упражненіе ихъ составляли религіозныя процессіи съ примѣсью предметовъ и лицъ современныхъ, историческихъ и аллегорическихъ, а въ школахъ — религіозно драматическія представленія.

---

[1]) Росписаніе монастырей кіевской епархіи, съ показаніемъ подсудности ихъ другимъ старѣйшимъ монастырямъ, сдѣлано на основаніи реестра этихъ монастырей 1723 г. (Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, т. III, прил. № XXIX) и вѣдомости 1766 г.—М. Евгенія, Опис. Кіевософ. собора, прил. № 43.

Такъ, въ Вильнѣ въ 1626 г., по улицамъ, въ тріумфальныхъ колесницахъ, ѣхали лица: Навуходоносора, Славы, Провидѣнія, императора Оттона и Апокалипсиса св. Іоанна. На подобномъ же зрѣлищѣ 1628 г. по улицамъ Вильны разъѣзжали верхомъ ангелы въ сопровожденіи польской конницы и нѣмецкихъ курфирстовъ [1]. Сюжеты для театральныхъ представленій обыкновенно заимствовали изъ библіи и изъ классической древности; но весьма часто эти представленія заключали въ себѣ намеки и указанія на современныя лица и событія. Содержаніе и форма ихъ были большею частію крайне грубы. Изъ прочихъ литературныхъ произведеній іезуиты предпочитали панегирическія рѣчи въ похвалу своихъ покровителей и составленіе и изданіе календарей, въ которыхъ подъ разными числами мѣсяцевъ описывали подвиги, чудеса и видѣнія своихъ іезуитскихъ угодниковъ. Для образца укажемъ на іезуитскій календарь, изданный въ 1740 г. въ Вильнѣ ректоромъ несвижской коллегіи Пошаковскимъ.

Кромѣ Вильны, іезуиты основали свои школы во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ литовскаго княжества и въ русскихъ областяхъ подъ польскимъ владычествомъ: въ Полоцкѣ, Оршѣ, Ригѣ, Люблинѣ, Несвижѣ, Дерптѣ, Львовѣ, Витебскѣ, Слонимѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Смоленскѣ, Динабургѣ, Минскѣ, Дрогичинѣ, Меречѣ, Слуцкѣ, Житомірѣ, Пинскѣ, Кіевѣ, Овручѣ, Луцкѣ, Ярославлѣ, Перемышлѣ, Красноставѣ, Острогѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Барѣ, Винницѣ [2].

Съ уничтоженіемъ въ 1773 г. ордена іезуитовъ закрыты были какъ виленская академія, такъ и прочія іезуитскія школы въ Западной Россіи. Изъ профессоровъ виленской академіи, по своимъ ученымъ трудамъ, извѣстны: два брата Кояловича, Войцѣхъ, бывшій ректоромъ академіи съ 1654 по 1657 г. и Казиміръ, ректоръ съ 1657 по 1666 г., авторъ исторіи Литвы; Станиславъ Ростовскій, написавшій исторію литовскихъ іезуитовъ, изд. въ Вильнѣ въ 1768 г. и Адамъ Нарушевичъ—авторъ исторіи польскаго народа въ 7 томахъ, 1780—1788 г., умершій

[1] *Кондратовича*, Исторія польской литературы, II, 413.

[2] *Лукашевича*, Ист. школъ. *Графа Д. А. Толстаго*, Римскій католицизмъ въ Россіи. Ч. I, стр. 205.

въ санѣ епископа луцкаго въ 1796 г. Впослѣдствіи, въ замѣнъ академіи, учреждено было въ Вильнѣ главное училище, преобразованное въ 1803 г. въ императорскій университетъ.

Для уніатовъ Вильна не имѣла особаго значенія. Хотя она считалась главнымъ городомъ уніатской митрополичьй епархіи, но не только значительныхъ уніатскихъ учрежденій, а и уніатовъ въ ней было не много. Средоточіемъ, вокругъ котораго группировались виленскіе уніаты, былъ Троицкій монастырь. Блестящею эпохою въ его исторіи было начало XVII вѣка при Ипатіѣ Поцѣѣ и при Рутскомъ; но послѣ онъ не имѣлъ выдающагося значенія. Троицкіе базильяне ревностно упражнялись только въ нападеніяхъ на православныя церкви, въ оскорбленіяхъ священниковъ и мірянъ, соперничая въ этомъ съ іезуитами. Кромѣ Троицкаго монастыря базильяне завладѣли виленскими церквами: воскресенскою, пятницкою, Покрова Богородицы, Іоанна Богослова, св. Михаила, пророка Иліи, св. Екатерины, св. Николая (перенесенія мощей), св. Козьмы и Даміана, апостоловъ Петра и Павла, великомученика Георгія и Рождества Христова. Царь Алексѣй Михайловичъ, послѣ взятія Вильны, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы выселить уніатовъ изъ Вильны и ближайшихъ къ ней мѣстъ. Это произвело страшный переполохъ между всѣми уніатскими епархіями, но послѣ удаленія русскихъ войскъ изъ Вильны дѣла опять приняли свое прежнее теченіе.

Центромъ православныхъ въ Вильнѣ былъ Святодуховскій монастырь. Передъ началомъ уніи православное виленское братство, имѣвшее при Троицкомъ монастырѣ только алтарь, рѣшилось построить свою церковь на другой сторонѣ улицы и въ 1592 г. получило на то разрѣшеніе отъ короля и отъ митрополита. Постройка деревянной церкви начата въ самый годъ введенія уніи (1596); но братство еще держалось около Троицкаго монастыря, въ которомъ Стефанъ Зизаній произносилъ свои огневыя проповѣди противъ уніи. Король запретилъ было построеніе церкви [1]), но братство успѣло окончить постройку. Наконецъ въ

---

[1]) А. З. Р. № 101. Объ осужденіи на изгнаніе (баннииціи) по настоянію Поцѣя, двухъ братскихъ священниковъ Григорія и Карпа, № 160.

1609 г. уніатскій митрополитъ Поцѣй отнялъ у православныхъ Троицкій мостырь и отдалъ его уніатамъ, назначивъ на мѣсто низложеннаго архимандрита Самуила Сенчилы уніата Рутскаго [1]). Съ этого времени православное братство перебралось въ Святодуховскій монастырь. Борьба его съ уніей и протесты противъ измѣнившихъ православію святителей, ученая богословская полемика его съ передовыми уніаткими дѣятелями и труды на пользу просвѣщенія, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи не только литовскаго края, но всей западно-русской церкви.

Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, во время пребыванія въ Кіевѣ, утвердилъ уставъ виленскаго братства, который потомъ принимаемъ былъ въ руководство вновь образовывавшимися братствами [2]). Но энергическая дѣятельность братства скоро была подавлена насиліями латинства и уніи. Послѣ сейма 1632 г. почти уже ничего не было слышно о его дѣятельности. Но Святодуховскій монастырь, оставшійся православнымъ во все время уніи, былъ опорою для православныхъ дворянъ и народа всего сѣверо-западнаго края и сдѣлался историческою русскою святынею.

Судьба этого монастыря тѣсно связана съ судьбою православія въ Вильнѣ. Съ 1610 г. братство виленское имѣло себѣ защиту въ князѣ Христофорѣ Радзивилѣ, кальвинистѣ, и въ теченіи десяти лѣтъ къ нему обращалось во всѣхъ своихъ нуждахъ.—Первымъ настоятелемъ монастыря, правителемъ основанной при немъ школы и вообще передовымъ православнымъ въ Вильнѣ въ началѣ уніи былъ архимандритъ Леонтій Карповичъ, изъ образованныхъ иноковъ Кіевопечерскаго монастыря. Извѣстно нѣсколько поученій, говоренныхъ имъ въ Вильнѣ; извѣстна и ревность его объ упроченіи просвѣщенія въ Вильнѣ и вообще въ западно-русской церкви [3]).

---

[1]) А. З. Р. IV № 175. Подлѣ Троицкаго мужскаго монастыря находился женскій, обращенный также въ уніатскій, вѣроятно въ одно время съ отнятіемъ на унію мужскаго Троицкаго монастыря. Монахини не имѣли своей особой церкви и ходили въ церковь мужскаго монастыря. О правосл. женскихъ монастыряхъ въ Вильнѣ—Литов. епарх. вѣдом. 1868 г.

[2]) Напечатанъ въ Матеріалахъ для западно-русской церкви, *С. Голубева.* Труды Кіевск. акад. 1878 г. іюль.

[3]) Два поученія Карповича на Преображеніе Господне и на Успеніе Бо-

Въ сосѣднемъ Троицкомъ монастырѣ вскорѣ послѣ обращенія его въ унію произошли важныя перемѣны. Въ 1613 г. умеръ митрополитъ Поцѣй. Мѣсто его занялъ Рутскій, а мѣсто Рутскаго въ Троицкомъ монастырѣ Кунцевичъ. Не забудемъ, что въ Вильнѣ была іезуитская академія; и противъ такихъ-то силъ стояло православное виленское братство, имѣя во главѣ своей Карповича.

Сотрудникомъ его въ школѣ былъ знаменитый своимъ образованіемъ, сочиненіями и превратностями судьбы, Мелетій Смотрицкій. Здѣсь для школы Смотрицкій составилъ свою Славянскую Грамматику и хотя дружился съ базиліанами и іезуитами, но въ первое время много трудился для православія.

По смерти Карповича (въ 1620 г.) Мелетій, посвященный не задолго передъ тѣмъ въ санъ епископа полоцкаго, почтилъ его надгробнымъ словомъ, и занялъ его мѣсто въ монастырѣ Но не долго онъ принадлежалъ православію. Переходъ его въ унію не только лишилъ православныхъ краснорѣчиваго защитника, но и разстроилъ ихъ внутреннее положеніе.

Совершившееся вскорѣ послѣ того убійство Кунцевича въ Витебскѣ еще болѣе вооружило уніатовъ противъ православныхъ, что тяжело отразилось и въ Вильнѣ. Въ 1626 г. Рутскій началъ процессъ противъ православныхъ. Во главѣ ихъ стояли въ то время святодуховскій намѣстникъ *Гавріилъ Дудко* и ректоръ школы и проповѣдникъ *Іосифъ Левоновичъ* [1]). Исходъ этого процесса неизвѣстенъ. Но лучшее, блестящее время виленскаго братства прошло и уже болѣе не возвращалось. Братство честно сослужило свою трудную службу православному дѣлу западно-русской церкви. Существованіе его продолжалось и послѣ съ пользою для церкви: но уже не было того воодушевленія, того огня, который воспламенялъ умы и сердца знаменитѣйшихъ борцовъ первыхъ временъ его существованія.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы соберемъ данныя, относящіяся къ исторіи Святодуховскаго монастыря, бывшаго опорою православныхъ въ Литвѣ.

городицы напечатаны, съ переводомъ на русскій языкъ, въ Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. росс. 1878 г. кн. 1.

[1]) *Кояловича*, Литов. церк. унія, II стр. 352.

Въ 1625 г. упоминается намѣстникъ монастыря *Дмитрій Шарыпа* [1]).

Послѣ него намѣстникомъ и ректоромъ школы былъ *Іосифъ Бобриковичъ* [2]). Въ 1629 г. онъ выдержалъ дерзкое нападеніе фанатиковъ подъ предводительствомъ базиліанскихъ троицкихъ монаховъ. 6-го января, въ праздникъ Крещенія, вечеромъ толпа, собравшись предъ монастыремъ, бросала въ окна каменьями, стрѣляла изъ ружей. Случайно бывшій въ Духовскомъ монастырѣ слуцкій протоіерей Мужиловскій раненъ въ голову. Бобриковичъ принесъ жалобу въ городской судъ, но не получилъ удовлетворенія. Въ томъ же году, къ величайшему огорченію русскихъ, жившій въ Дерманскомъ монастырѣ и окончательно перешедшій въ унію Смотрицкій издалъ сочиненіе противъ святодуховскаго братства, съ которымъ прежде такъ ревностно подвизался: «Paraenesis или напоминаніе до пречестнаго братства виленскаго» (Краковъ 1629 г.). Въ этомъ сочиненіи онъ укорялъ братство и всю западно-русскую церковь въ неправославіи и протестантскихъ воззрѣніяхъ. Въ 1630 г. старшина братства, волынскій чашникъ Древинскій, подавалъ варшавскому старостинскому суду протестацію о разореніи братскихъ имуществъ и объ отнятыхъ у братства въ 1604 г. королевскихъ привиллегіяхъ на владѣніе этими имуществами [3]). Лѣтопись Святодуховскаго монастыря полна такими печальными фактами. Положеніе дѣлъ измѣнилось было къ лучшему, когда въ 1632 г. король Владиславъ IV подтвердилъ всѣ права и привиллегіи виленскаго братства и дозволилъ ему окончить постройку каменной церкви. Но это еще болѣе разожгло фанатизмъ и не только не прекратило преслѣдованій, но сдѣлало ихъ еще болѣе

---

[1]) Виленск. археогр. сборн., VI № 96.

[2]) Прежде служенія въ Вильнѣ Бобриковичъ былъ игуменомъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря. Собр. соч. *Максимовича*, т. II, стр. 261. Въ Приложеніяхъ къ сочиненію *Голубева:* Кіевскій митрополитъ П. Могила, напечатано письмо М. Іона къ Іосифу Бобриковичу отъ 12-го января 1625 г. съ извѣстіями о положеніи церковныхъ дѣлъ и о путешествіи на востокъ Мелетія Смотрицкаго (прил. X).

[3]) А. З. Р. IV № 289.

дерзкими. Бобриковичъ въ 1633 г. посвященъ былъ въ епископа бѣлорусскаго, но въ 1635 г. 9 апрѣля скончался въ Вильнѣ, куда приглашенъ былъ братствомъ для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ по случаю приближавшагося сейма. М. Петръ Могила самъ прибылъ въ Вильну отдать послѣдній долгъ святителю, пользовавшемуся весьма большимъ уваженіемъ въ западно-русской церкви. (Русск. Истор. библіот. IV стр. 89).

Преемникомъ Бобриковича былъ *Митрофанъ Дементьяновичъ*, а послѣ него, съ званіемъ митрополичьяго намѣстника, *Самуилъ Шитикъ Зальскій*. Въ 1637 году онъ приносилъ жалобу на настоятеля виленскаго базиліанскаго монастыря Дубовича за нападеніе на погребальную процессію православныхъ. Въ томъ же году онъ переведенъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ Слуцкій монастырь, съ званіемъ архимандрита [1]).

Послѣ Самуила Шитика настоятелемъ монастыря былъ *Іосифъ Тризна*, изъ учителей кіевскихъ школъ. Въ 1647 г., 19-го марта, по смерти м. Петра Могилы, бывшаго вмѣстѣ и архимандритомъ печерскимъ, Тризна избранъ былъ въ архимандриты Кіевопечерскаго монастыря († 1656 г.).

Съ 1654 г. старшимъ виленскаго монастыря былъ *Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій*. При немъ въ 1655 г. Вильна, послѣ продолжительной осады, взята была русскими войсками. Чудотворная икона Божіей Матери, получившая впослѣдствіи названіе Остробрамской, была заблаговременно вывезена въ Кролевецъ (Кенигсбергъ). Почивавшія въ троицкомъ монастырѣ мощи св. мучениковъ виленскихъ зарыты были въ монастырскомъ саду, но послѣ найдены православными и перенесены въ Святодуховскій монастырь. Вильна находилась подъ русскимъ владычествомъ до 1661 года. Тукальскій, державшійся Польши [2]), въ 1658 г. перешелъ въ Лещинскій монастырь и былъ въ немъ послѣднимъ пра-

---

[1]) Акты вилен. археогр. ком., XI, № 59. Слуцкій архимандритъ Самуилъ Шитикъ присутствовалъ на кіевскомъ соборѣ 1640 г. и былъ маршалкомъ онаго (Русская историч. библіотека, т. IV, стр. 28, 54, 88).

[2]) «Извѣщаю—писалъ Максимъ Филимоновъ отъ 25-го мая 1659 г. къ князю Трубецкому—что митрополитъ кіевскій и всѣ владыки и архимандриты, какъ

вославнымъ архимандритомъ. Въ 1661 г. м. Діонисій Балабанъ посвятилъ его въ епископа бѣлорусскаго.

Послѣ него монастыремъ управлялъ намѣстникъ, игуменъ евейскаго монастыря, *Пахомій Савичъ*, ревностный охранитель православія. Извѣстенъ протестъ его противъ требованія, чтобы православные отрекались отъ своей вѣры при избраніи въ городскія должности.

Преемникомъ его былъ въ 1661—1670 гг. *Даніилъ Дороѳеевичъ*. Въ 1666 г., по поводу избранія Шитика и Прокопія Дороѳеевича въ бургомистры г. Вильны, онъ также защищалъ права православныхъ на избраніе въ городскія должности [1]); но базиліанскій архимандритъ Мартіанъ Бѣлозоръ и митрополитъ Гавріилъ Коленда добились того, что православныхъ вытѣснили изъ виленской ратуши [2]).

Школа виленская, хотя и скромно, продолжала свою полезную дѣятельность, пользуясь пособіями благотворителей. Въ 1668 г. регина Буховецкая, по мужу Швейковская, аагисала на братство свято-духовское 1.500 злотыхъ и изъ нихъ 500 назначила на студентскую конгрегацію святыхъ Константина и Елены при церкви свято-духовской [3]).

Въ 1677—1684 гг. во главѣ Виленскаго монастыря стоялъ *Климентъ* (на Ольдовѣ и Лебедѣ) *Тризна*, нареченный епископъ на бѣлорусскую епархію [4]); намѣстникомъ былъ *Іона Дубинскій*, братскимъ проповѣдникомъ *Иларій Гославскій*. Бывши въ 1677 г., въ августѣ, въ Новодворскомъ монастырѣ, Климентъ пригласилъ съ собою въ Вильву бывшаго тамъ на богомольѣ черниговскаго проповѣдника св. Димитрія (впослѣдствіи митрополита ростовскаго), который произнесъ тамъ двѣ проповѣди въ Свято-

---

Тукальскій, Василевичъ, игуменъ слуцкій и протопопы нѣкоторые до Варшавы къ королю на сеймъ поѣхали—на нечестивое сборище».

1) Виленск. археогр. сборн , VI, № 83.

2) Памятн. старины въ зап. губ., т. VI, стр. 81.

3) Тамъ-же, стр. 88.

4) Въ 1678 г., нуждаясь въ деньгахъ на свои надобности, онъ занялъ у свято-духовскаго братства 26 тысячъ злотыхъ подъ залогъ фольварка Хотяновичъ и трехъ деревень имѣнія Лебеды. (Акты вилен. арх. ком. XI, № 80).

духовскомъ монастырѣ [1]). Въ 1683 г. іезуитскіе студенты ворвались въ монастырь, избили монаховъ и кощунствовали надъ образомъ Богоматери. Возникшій по этому поводу процессъ кончился тѣмъ, что православные же должны были просить прощенія у якобы—пострадавшихъ академиковъ [2]).

Свято-духовское братство озабочено было въ это время процессомъ съ Радзивилами. Бывшая въ замужествѣ за Янушомъ Радзивиломъ волошская княжна Марія, по матери могилянка, православная, отказала въ пользу Святодухова монастыря значительную сумму. Дочь этой княгини Анна и мужъ ея Богуславъ Радзивилъ скоро умерли; поэтому братству пришлось имѣть дѣло съ малолѣтнею внучкою ея, дочерью Богуслава, Лудовикою Каролиною, воспитывавшеюся у родныхъ, по первой женѣ ея отца, при прусскомъ дворѣ. Въ 1682 г. монастырь посылалъ отъ себя депутацію въ Кенигсбергъ. Ходатайство принято благосклонно, но для исполненія завѣщанія ничего не сдѣлано. Такъ дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ въ предложеніяхъ разныхъ сдѣлокъ и обѣщаніяхъ и кончилось ничѣмъ. Воля покойной могилянки не была исполнена [3]). Между тѣмъ, православные Вильны должны были склоняться предъ Феромъ и Винклеромъ, прусскими совѣтниками и распорядителями имѣній Лудовики Радзивилъ, чтобы выпросить право отправлять православное богослуженіе [4]).

---

[1]) Дневныя записки св. *Димитрія Ростовскаго.* Соч. его, ч. I, стр. 424. Кіевъ, 1880 г.

[2]) Памятн. старины въ зап. губ., т. VI, стр. 81. За годъ до нападенія на православный монастырь, 2-го апрѣля 1682 г., іезуитскіе академисты, съ толпою виленской черни, вооруженной таранами, молотками, кирками и другими стѣнобитными орудіями, напали на кальвинскій соборъ, за трокской брамой, и въ два дня разбойнической разрушительной работы не оставили и слѣда бывшихъ на томъ мѣстѣ зданій, разбросавши гробы умершихъ и надругавшись надъ трупами. Духовныя лица собора едва спаслись отъ угрожавшей имъ смерти. Вслѣдъ затѣмъ ректоръ академіи, патеръ Китновскій, заявилъ протестъ, что его воспитанники не участвовали въ разрушеніи кальвинской синагоги. Дѣло объ этомъ тянулось долго и окончилось тѣмъ, что кальвинистамъ дозволено возстановить соборъ, но чтобы онъ не имѣлъ вида святыни и чтобы не имѣлъ креста. (Акты виленск. археогр. ком., т. XII, №№ 114, 116, 119).

[3]) Памятн. старины въ зап. губ., т. VI, стр. 87.

[4]) Виленск. археогр. сборн., VII, № 120, стр. 152.

Преемникомъ Тризны по управленію монастыремъ былъ съ 1685 г. *Петръ Пашкевичъ-Толоконскій.* Онъ былъ въ то же время архимандритомъ Минскаго Петропавловскаго монастыря и администраторомъ бѣлорусской епархіи, въ которой въ то время не было епископа [1]). Онъ упоминается какъ настоятель монастыря и въ 1698 г. [2]).

Преемникомъ его былъ *Исаакъ Васинкевичъ.* Въ 1701 г., въ бытность въ Вильнѣ русскаго резидента въ Польшѣ Судейкина, пришелъ къ нему игуменъ Духова монастыря Исаакъ Васинкевичъ съ братіею и многіе мірскіе люди благочестивой вѣры и говорили съ великимъ плачемъ, что имъ здѣсь чинится отъ іезуитовъ великое гоненіе, иные и теперь сидятъ въ тюрьмѣ на цѣпяхъ для принужденія къ уніи. Судейкинъ на другой же день, будучи у гетмана литовскаго Сапѣги, просилъ его освободить православныхъ, которыхъ іезуиты держатъ на цѣпяхъ и не поступать вопреки мирнымъ договорамъ. Гетманъ тотчасъ же отправилъ двухъ іезуитовъ къ уніатамъ, чтобъ освободили заключенныхъ [3]).

Въ 1703 г. Петръ I по ходатайству виленскаго архимандрита Исаака, вслѣдствіе приключившагося тогда пожара, пожаловалъ монастырю, кромѣ многихъ утварей, семьдесятъ рублей на иконостасное строеніе и кромѣ того дозволилъ братіи Духовскаго монастыря пріѣзжать въ Москву для сбора милостыни. Архимандритъ Исаакъ въ 1704 г. переведенъ въ Елецкій Успенскій монастырь черниговской епархіи, гдѣ и скончался въ 1714 г.

Въ 1705 г., во время войны со шведами, Петръ былъ въ Вильнѣ и принятъ съ должною честью. Государь посѣтилъ литовскій трибуналъ во время бывшихъ засѣданій онаго въ Вильнѣ и іезуитскую академію, въ которой для него нарочно устроенъ былъ диспутъ.—Въ 1706 г. въ Вильнѣ былъ страшный пожаръ, отъ котораго пострадалъ и Святодуховскій монастырь. Настоятель мо-

---

[1]) Тамъ же, № 123, стр. 156. *Бантышъ-Кам.*, Истор. изв. объ уніи, стр. 146.

[2]) Памятн. старины въ зап. губ., т. VI, стр. 88.—Акты вилен. археогр. ком., XI, № 103. При немъ въ 1696 г. отступили отъ православія и перешли въ унію монахи бывшаго подъ вѣдѣніемъ Свято-духовской обители *Цеперскаго* монастыря.

[3]) *Соловьева*, Ист. Россіи, т. XV, стр. 12.

настыря, *Өеофанъ Ивановичъ*, отправился въ Москву за милостынею и долго не возвращался; почему, при бытности Государя въ другой разъ въ Вильнѣ, въ 1707 г., намѣстникъ монастыря, Өеодосій, съ братіею «били челомъ Государю, чтобы старшаго господина Ивановича, который на Москвѣ замѣшкался, приказалъ отпустить къ нимъ въ монастырь не замотчавъ, для того что тотъ монастырь отъ нашествія (шведовъ), а потомъ отъ огнепнаго запаленія разорился и въ нестроеніи пребываетъ; также и отъ іезуитовъ великую тѣсноту имѣли; а онъ-де намѣстникъ Өеодосій имѣетъ въ управленіи своемъ особый монастырь, отъ Вильны въ осьмнадцати миляхъ, и въ Вильнѣ пребываетъ до пріѣзду того ихъ старшаго. А есть-ли-де онъ не будетъ съ Москвы вскорѣ, и тотъ-де монастырь весьма разорится и въ строеніи не будетъ». По приказанію Государя Зотовъ писалъ о семъ къ графу И. А. Мусину-Пушкину для сообщенія Стефану, митрополиту рязанскому.

Въ 1708 г. Өеофанъ и братство виленское обратились къ Государю съ просьбою о пособіи на украшеніе братской церкви и снабженіи ея иконами и церковною утварью. Государь приказалъ дать на церковное и монастырское строеніе денегъ 300 руб., да на милостыню братіи на 1708 г. 50 руб. и, кромѣ того, выдать въ три придѣла «въ служенію книгъ печатныхъ разныхъ три круга церковныхъ», а съ того года давать имъ впредь всякій разъ по 50 руб. и для той милостыни пріѣзжать въ два года [1]). Өеофанъ умеръ во время свирѣпствовавшаго въ Вильнѣ, въ 1710 г., мороваго повѣтрія.

Преемникомъ его былъ *Варлаамъ Михневичъ* (Акты Вилен. археогр. ком. X, № 125). Бывшіе непосредственно послѣ него настоятели неизвѣстны.

Въ 1721 г. въ актахъ упоминается въ качествѣ лица, управлявшаго монастыремъ, намѣстникъ *Евѳимій Власевичъ* (Акты Вил. археогр. ком., XI, № 36).

Въ 1722 г. намѣстникъ Виленскаго монастыря, іеромонахъ Іоасафъ съ братіею, въ доношеніи Св. Синоду, жалуясь на при-

[1]) Жалованныя грамоты Виленскому монастырю 1703 г. февраля 28-го и 1708 г. февраля 29-го, въ копіяхъ, въ дѣлѣ архива Св. Синода 1729 г. № 246.

тѣсненія отъ виленскаго латинскаго епископа и уніатовъ, просили принять ихъ «яко издавна имущихъ ставропигіонъ отъ святѣйшихъ патріарховъ» въ свою пастырскую и отеческую протекцію, дать имъ предводителя, отца старшаго, такъ какъ монастырь въ то время не имѣлъ игумена; выдать имъ милостынное жалованье, за которымъ они съ 1715 г. за разными препятствіями не пріѣзжали; дозволить имъ въ Россіи сборъ милостыни на возстановленіе церкви виленской послѣ пожара 1714 г. и возвратить въ Новодворскій монастырь икону Божіей Матери, которая, по случаю военныхъ инкурсій, игуменомъ того монастыря завезена въ Кіевъ. Вслѣдствіе этого ходатайства Св. Синодъ опредѣлилъ: Виленскій монастырь, яко православный, имѣть въ ставропигіи Св. Синода по прежнему, на что и выдать ему обычный патентъ; на сборъ милостыни дать указъ, а о настоятелѣ, кого они желаютъ, взять письменное заручное извѣстіе. Виленскіе иноки вслѣдъ за симъ заявили, что они желали бы имѣть настоятелемъ минскаго игумена Гедеона Шишку, или грозовскаго Антонія Дертку или, съ благословенія преосвященнаго рязанскаго, Іоасафа Шабовскаго, проповѣдника виленскаго. Св. Синодъ поручилъ избрать и посвятить имъ игумена кіевскому архіепископу Варлааму, а кого выберетъ, о томъ донести Синоду [1]).

Кого избралъ архіепископъ—неизвѣстно. Но по нѣкоторымъ даннымъ видно, что настоятелемъ виленскимъ былъ послѣ этого нѣкто *Подлушевичъ*. Въ 1726 г. виленскій намѣстникъ Евѳимій Власевичъ отправилъ въ Св. Синодъ съ проповѣдникомъ Іоасафомъ Швабовскимъ челобитную, въ которой жаловался на отобраніе уніатами голдовской и медзельской церквей, на слуцкаго архимандрита Волкевича, переманившаго къ себѣ трехъ старцевъ виленскихъ и на бѣлорусскаго епископа, отнимающаго въ свою епархію Друйскій монастырь, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснялъ, что они по смерти почтеннаго о. Подлушевича, старшаго виленскаго, яко овцы безъ пастыря обрѣтаются и просили дать имъ хотя на время какого либо богобоязненнаго и доморадѣтельнаго настоятеля. Св. Синодъ поручилъ кіевскому архіепископу избрать въ настоя-

[1]) Описаніе докум. и дѣлъ арх. Св. Синода 1722 г., т. II, ч. I, стр. 597.

теля виленскаго монастыря достойную, искусную, содержащую крѣпко и непоколебимо благочестіе персону изъ тамошнихъ кіевскихъ іеромонаховъ. (Полн. собр. пост. Св. Син., т. V, № 1736).

Въ 1729 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостынею старшій виленскій іеромонахъ *Клеопа Силичъ* [1]).

Въ 1731 г. старшимъ виленскаго монастыря опредѣленъ *Амвросій Юшкевичъ*. Извѣщая кіевскаго архіепископа о своемъ прибытіи въ Вильну 14-го декабря (1731 г.) и о радости православныхъ по случаю его прибытія, онъ пишетъ: «но не много было радости; тотчасъ тогожъ дня донесли намъ непріятную новость—о запрещеніи ходить въ православную церковь остающимся въ православіи дѣтямъ родителей, которые силою принуждены уже были принять латинство» [2]).

Въ 1731 г. обозный великаго княжества Литовскаго, Огинскій, пріѣхавъ въ Вильну, приказалъ своимъ слугамъ священника благочестиваго схватить и за волосы публично въ домъ свой привесть, котораго потомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ собаки содержатся, чрезъ три дня голодомъ морилъ [3]). Въ 1732 г. стольникъ ошмянскій, избранный на тотъ годъ въ депутаты генеральнаго трибунала, Марціанъ Познякъ, прибывъ въ Вильну, безъ всякой причины домогался имѣть станцію въ свято-духовскомъ монастырѣ, но получивъ въ томъ отказъ занялъ квартиру близъ монастыря. Послѣ разныхъ издѣвательствъ надъ братіею, въ ночь съ 26-го на 27-е іюля, слуги Позняка напали на монастырь, «ворота порубили, двери воротныя отбили, образы святыхъ Антонія и Ѳеодосія, на воротахъ бывшія, поотдиравши на части подрали; воротеннаго монаха саблею порубивши немилостивно прибили; также и другихъ монаховъ за волосы и за бороды рвавъ мучительски, кого кто чѣмъ могъ, били волоча по земли». Монастырь просилъ объ управѣ, но отвѣтчикъ Познякъ надѣясь на свой депутатскій чинъ, прошеніе ихъ уничтожилъ и поносительными словами безчестилъ и большее разореніе челобитчикамъ обѣщалъ. Получивъ караулъ трибунальскій, непрестанно

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1722 г., № 246.

[2]) *Бант.-Кам.* Ист. изв. объ уніи, стр. 265.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г., № 261.

на монастырь нападалъ, самихъ особъ духовныхъ ловя. Когда по жалобѣ учинена была въ этомъ инквизиція изъ трибунала, то онъ чрезъ слугъ своихъ сдѣлалъ приглашеніе, что ежели кто на пользу челобитчиковъ свидѣтелемъ будетъ, оный возмется, а представляющихъ бралъ въ кордегардію подъ караулъ и держалъ за арестомъ. 19-го августа старшій монастыря, Амвросій Юшкевичъ, ѣхалъ съ Иваномъ Дверницкимъ. Познякъ подослалъ на нихъ своихъ слугъ, которые ихъ били и безчестили и, взявши половину трибунальскаго караула, публично чрезъ городъ и рынокъ привели въ кордегардію, гдѣ старшаго Амвросія Юшкевича, за волосы и за бороду рвавъ и бивъ, въ грязь впихнули, платье на немъ порвали и въ кордегардію приводили, подъ карауломъ держали цѣлый день, что соблазненно и жидамъ было, понеже на публичномъ мѣстѣ все то дѣлалося; а Дверницкаго Познякъ оковать приказалъ. Такъ какъ челобитчики, по устрашенію и устраненію свидѣтелей, не могли доказать справедливости своей обиды, то принуждены были заплатить пени и убытки, для чего заложили церковное серебро [1]).

«Людемъ нашимъ—доносилъ Амвросій Святѣйшему Синоду въ маѣ 1733 г.—отъ сколько уже годовъ капитула виленская заказала до церкви приходить и тайнамъ божественнымъ сообщаться, сказующе ложно, якобы они въ уніи родилися и вѣру римскую держали, что не есть истинно, но они сіе дѣлаютъ того ради, ово да устрашатъ малодушныхъ, ово же да на фортунахъ вынищить ихъ, дабы потомъ и не хотяще вѣру ихъ пріяли, что уже многимъ сдѣлали. Людемъ нашимъ больнымъ, а наипаче близкимъ къ смерти, не даютъ покоя, непрестанно стужаютъ, насильно принуждаютъ, чтобъ вѣру ихъ приняли, устрашающе мукою вѣчною, адомъ, аще папу ихъ не примутъ за главу церкви, сказующе, яко инако не можеши спасенъ быти, понеже онъ единъ ключи царствія небеснаго содержитъ и кто оному поклонится и приметъ за общаго пастыря, тому отворитъ небо; а нашихъ священниковъ силою изгоняютъ, бьютъ, многажды съ оружія стрѣляютъ, что не единою случалось у насъ въ Вильнѣ. Справедли-

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, т. I, стр. 65.

вости у жаднаго суда дойти не можемъ, а именно въ ратушѣ виленской, въ консисторіи також виленской и въ трибуналѣ тожъ» [1]).

Въ 1733 г. императрица Анна приказала выдать монастырю изъ синодальной экстраординарной суммы 300 руб. и увеличить ежегодную милостыню съ 50 на 100 рублей. Въ 1734 г., за утѣсненіемъ отъ польскихъ людей, Амвросій взятъ былъ изъ Вильны и посвященъ въ архимандрита Симонова монастыря [2]); въ 1735 г. посвященъ въ епископа въ Вологду, а въ 1740 г. переведенъ въ Новгородъ.

Преемникомъ Амвросія въ настоятельствѣ Святодухова монастыря былъ *Іеронимъ Волчанскій*. Въ 1739 г. бывшій въ Варшавѣ іеромонахъ Сильвестръ Коховскій сообщалъ послу Кейзерлингу: «Виленская церковь Св. Духа обновленія требуетъ и сіе запрещается. Къ той же церкви надлежащія каменныя палаты и дворы, на землѣ монастырской обрѣтающіеся, всегдашнюю отъ трибунала обиду терпятъ; которыя хотя и вольностію предостережены, однакожъ никакого о томъ разсужденія нѣтъ» [3]). Въ 1740 г. Іеронимъ былъ въ С.-Петербургѣ за полученіемъ жалуемой на монастырь милостынной дачи [4]). Въ 1741 г. января 28-го, въ виду трудности положенія виленскихъ настоятелей, Синодъ постановилъ, чтобъ *старшихъ по прошествіи трехъ лѣтъ всегда перемѣнять*, поручивъ кіевскому митрополиту назначать на это мѣсто изъ кіевскихъ честныхъ людей, а возвращающихся по прошествіи трехъ лѣтъ, ежели они окажутъ себя по должности исправными, производить на честное послушаніе въ архимандриты или игумены [5]). Въ 1742 г. Іеронимъ назначенъ въ епископы бѣлорусскіе.

Преемникъ его, старшій *Сильвестръ Ласкоронскій*, въ 1743 г. жаловался на виленскихъ уніатовъ, которые не разъ «позывали его до консисторіи виленской», обвиняя его и виленскихъ монаховъ въ томъ, что многихъ людей къ сектѣ своей отвлекаютъ, въ церковь

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г., № 261.

[2]) Дѣла арх. Св. Синода 1734 г., №№ 309, 310.

[3]) *Бант.-Каменск.* Ист. изв., стр. 285.

[4]) Дѣло арх. Св. Син. 1740 г., № 351.

[5]) Дѣло арх. Св. Синода 1753 г., № 320.

собираются прежде набоженствъ католическихъ и уніатскихъ, конвентъ закона св. Василія не почитаютъ, погребенія отправляютъ публично. Ласкоронскій самъ не являлся, но посылалъ повѣреннаго и, видя всегда понаровку, жаловался нунціатурѣ. Изъ оной уніатамъ предписано было укротить свои раздраженія. Но уніаты не оставили православныхъ въ покоѣ. «Да и въ томъ нужда дѣлается, что церковь конвенту виленскаго сошествія Св. Духа совсѣмъ опала. Радъ бы репаровалъ, бо и казна на то государственная пожалована за антецессора моего, именно 380 червонцевъ, которые и понынѣ лежатъ, токмо заборонаетъ конституція княжества Литовскаго репаровать церкви, которыя не въ уніи, и шляхта на той конституціи фундуючая не допущаетъ репараціи дѣлать». Онъ же доносилъ, что «римскіе ксендзы дѣтей отъ православныхъ родителей крестятъ, хотя родители на то и не соизволяютъ. Кому изъ православныхъ тяжкая болѣзнь приключится, то находятъ силою и замкнувши двери не впускаютъ православныхъ, оставаясь при больномъ до его смерти» [2]).

Въ 1745 г. виленскимъ старшимъ назначенъ на трехлѣтній срокъ *Мельхиседекъ Богдановичъ*. Въ февралѣ этого года виленской академіи студенты, пришедъ штурмомъ въ виленскій монастырь, порѣзали въ томъ монастырѣ на святыхъ вратахъ образы св. Антонія и Θеодосія печерскихъ. Братство принесло жалобу нунцію, которымъ приказано было написать новые образа на счетъ виновныхъ. Виновные «такого живописца на смѣхъ наняли, который дѣло продолжалъ чрезъ цѣлый постъ и невѣдомо что малевалъ, доколѣ уже сами іезуиты предъ свѣтлою недѣлею своему живописцу іезуиту приказали отмалевать и оные нанятаго живописца образы поправить» [3]). Въ этомъ же году совращены были въ латинство два русскихъ воспитанника виленской іезуитской академіи, братья Пашкевичи. Черезъ нѣсколько времени они снова возвратились въ православіе, искали убѣжища въ Виленскомъ монастырѣ и отправлены въ С.-Петербургъ, что подало поводъ къ продолжительнымъ спорамъ съ виленскимъ бискупомъ [1]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г., № 260, I, стр. 292.

[2]) Тамъ же, II, стр. 874.

[3]) Тамъ-же, II, 856, 863.

Въ 1747 г. настоятель виленскаго Троицкаго монастыря ксендзъ Максимиліанъ Завадскій паслалъ на Святодуховскій монастырь бурсака Милашевскаго и съ нимъ какого-то другаго товарища, которые, съ бѣшенствомъ ворвавшись въ священное мѣсто, напали съ обнаженными саблями на православнаго Тулиновича, котораго вѣрно изувѣчили бы, еслибы не успѣли вырвать изъ ихъ рукъ сабель. Вслѣдъ затѣмъ, вбѣжавъ въ келью настоятеля, изрыгали на него и на находившагося здѣсь монастырскаго проповѣдника съ крикомъ и шумомъ разныя ругательства и угрозы; потомъ, гоняясь на кладбищѣ за монахами, кричали: «мы, живя по сосѣдству съ вами, до тѣхъ поръ будемъ васъ преслѣдовать разными притѣсненіями и нападеніемъ, пока всѣхъ отсюда повыживемъ». Богдановичъ подалъ въ этомъ жалобу на Завадскаго, который и позванъ былъ въ Варшаву въ коммисарскій судъ для дачи объясненій [1]).

Богдановичъ возобновилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о возобновленіи братской церкви и отпускѣ необходимой на то суммы. «Во время бывшаго лѣтъ сорокъ назадъ пожара, деревянная крыша на церкви и колокольнѣ и главы погорѣли, внутри церкви иконостасъ обгорѣлъ. Послѣ того церковь и колокольню снова покрыли деревянною крышею: но отъ времени она обветшала, отчего въ дождливую погоду бываетъ течь. Нужно покрыть церковь и колокольню новой черепичной кровлей и построить къ нимъ куполы: но безъ разрѣшенія бискупа сдѣлать этого не можно, понеже конституціи Рѣчи Посполитой репаровать церквей, которыя не въ уніи, и шляхта на той конституціи фундуючая, не допустятъ». Св. Синодъ постановилъ ходатайствовать объ этомъ пристойнымъ образомъ у его королевскаго величества, Что и поручено было Бестужеву-Рюмину и резиденту Голембовскому. Голембовскій выпросилъ у литовскаго подканцлера князя Чарторыйскаго письмо къ виленскому бискупу, но въ своемъ отвѣт-

[1]) Вѣстникъ Западной Россіи, 1867 г., кн. 1, отд. 1, стр. 14. Въ томъ же 1747 г. Мельхиседекъ позвалъ въ судъ самогитскаго р. к. епископа Доминика Тышкевича за обиды и побои, нанесенныя по его приказанію иноку Кейданскаго монастыря Никанору Ленѣвичу. Вѣстн. Зап. Росс., 1865 г., т. 2, отд. 1, стр. 1—7.

номъ донесеніи въ коллегію не преминулъ завинить Богдановича и вообще русскихъ духовныхъ въ томъ, что они обходятъ свое прямое (т. е. польское) правительство. «Сей іеромонахъ лучше бы сдѣлалъ, ежелибъ онъ съ виленскимъ бискупомъ любовно обходился и въ таковыхъ случаяхъ сперва къ здѣшнему министерству адресовался; ибо хотя король и его министры, взирая на высочайшее вашего императорскаго величества предстательство, все учинить готовы, однакожъ за весьма досадно поставляютъ, когда собственные ихъ подданные съ презрѣніемъ ихъ обходятъ, чая, будто его величество король и здѣшняя республика отъ повелѣній вашего императорскаго величества зависятъ; о чемъ подканцлеръ въ нынѣшнемъ меморіалѣ упоминаетъ, а всѣ прочіе министры изустно формально тамъ жалуются. По той же причинѣ я о первыхъ къ королю и министерству отправляемыхъ прошеніяхъ уже многократно представленія чинить дерзалъ. Когда бы россійско-греческіе исповѣдники сему порядку слѣдовать похотѣли, то бы имъ въ ихъ требованіяхъ всегда удавалось, ибо въ Польшѣ толь много и другихъ разныхъ религій жителей имѣются, а съ ними, хотя таковыхъ вольностей и привиллегій, какъ греко-россійскіе, не имѣютъ, однакожъ столько хлопотъ не бываетъ, для того что оные жители точно по здѣшнимъ правамъ и обыкновеніямъ поступаютъ, а когда имъ въ чемъ обида чинится, то они, ссылаясь на здѣшнія права, къ королю и министерству свое прибѣжище пріемлютъ» [1]).

Въ 1748 г. Богдановичъ назначенъ былъ въ коммисію для разбора споровъ о диссидентахъ и прожилъ нѣсколько времени въ Варшавѣ: но коммисія не состоялась. Въ отсутствіе его братство подало на него жалобу митрополиту, завиняя его въ растратѣ и расхищеніи монастырскаго имущества. Богдановичъ отправился изъ Варшавы прямо въ Кіевъ и расположилъ митрополита такъ, что онъ прислалъ братству увѣщаніе не вмѣшиваться въ распоряженіе монастырскимъ имуществомъ и перевелъ Мельхиседека игуменомъ въ Густынскій монастырь. Братство обратилось съ новою жалобою въ Св. Синодъ, прося разслѣдовать дѣло о разореніи монастыря Богдановичемъ: «понеже что не было слегованой суммы

[1]) Реляція Голембовскаго изъ Варшавы отъ 11-го (22-го) апрѣля 1747 г.

въ казнѣ и съ милостыни въ поклажѣ сребра, ни слѣда не имѣется; еще же заставнаго сребра клейнотъ не мало забравъ, мимо всякаго вѣдома братства, попродалъ и приходы церковные на себя употребилъ; привѣсы же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ Минску и Сурдегахъ, позабиралъ и ни единаго шелега въ монастырѣ не оставилъ». Вмѣстѣ съ этимъ братство просило о присылкѣ учителя въ школу. «Имѣемъ фундуши пресвѣтлыхъ монарховъ польскихъ ко умноженію хвалы Божіей, не имѣемъ же учителя, который бы могъ обучать дѣтей нашихъ: и дабы оные фундуши были нерушимы, о учителѣ всенижайше просимъ».

На мѣсто Богдановича (30-го января 1749 г.) опредѣленъ «на трехгодичное время» игуменъ Кіевокириловскаго монастыря, членъ консисторіи и генеральный слова Божія проповѣдникъ, *Сильвестръ Добрыня.* Въ 1748 и 1749 гг. одинъ за другимъ два страшныхъ пожара опустошили Вильну. Въ маѣ 1749 года сгорѣлъ Святодуховскій монастырь. «Прекрасная, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе» братская церковь Св. Духа съ двумя придѣлами конгрегацій Кромницкой—Іоанна Богослова и Студентской—Константина и Елены, сгорѣли до основанія. Серебряная и золотая посуда мало новая погорѣла; золотомъ и серебромъ тканая ризница, книгъ не малое число и все прочее, что въ церкви и монастырѣ было, въ прахъ и пепелъ пошло. Погорѣли всѣ каменныя келліи и службы, и всѣ хлѣбные и питейные припасы, которые доставлялись приписными монастырями и которыхъ запасено было на 3 года. Уцѣлѣла только одна малая дѣвичья церковь. Донося объ этомъ Св. Синоду, Добрыня просилъ о пособіи на возобновленіе монастыря, а также и на возстановленіе при немъ школы, «чтобы дѣти благочестивыхъ не скитались по коллегіямъ непріятелей, ибо чрезъ сіе многіе уже церкви святой отверглись и стали въ ряды непріятелей благочестивой вѣры». Въ то же время братія просила о присылкѣ книгъ учительныхъ, а именно Бесѣдъ Златоустаго, Маргарита, Камня вѣры, Пращицы, Катихизисовъ и Букварей съ толкованіемъ для дѣтей [1]). Русское правительство дало на возобновленіе монастыря 6,000 рублей. Но не легко было получить дозволеніе на производство работъ. Въ томъ же году

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г., № 260, IV, 279.

Добрыня просилъ о томъ польское правительство. Разрѣшивъ постройку, виленскій епископъ писалъ къ литовскому подканцлеру князю Чарторыйскому, отъ 17-го апрѣля 1751 г.: «могу ваше сіятельство удостовѣрить, что въ требуемой оной починкѣ ни малѣйшее имъ препятствіе не послѣдуетъ и не возбранно имъ будетъ предпріятіе свое въ дѣйство произвесть, только бы они въ строеніи церковныхъ главъ и колокольни и въ украшеніи монастырскихъ воротъ ничего излишняго не затѣвали, но все тѣмъ примѣромъ, какъ прежде у нихъ было, строили-бъ. Сіе позволеніе по первому скромному ихъ прошенію не было имъ отъ меня отказано и нынѣ онаго не отказую, какъ по ходатайству вашего сіятельства, такъ и потому, понеже нынѣшній игуменъ съ братіею своею живетъ спокойно и гордымъ своимъ предкамъ не послѣдуетъ; для того и жалобы уже утишились и сами они то чувствуютъ, что отъ насъ никакое препятство въ ихъ дѣлахъ и въ отправленіи ихъ религіи не чинится, пусть только они не выступаютъ изъ предѣловъ позволенной имъ у насъ вольности» [1]). Въ 1754 г. Добрыня пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ для ходатайства по монастырскимъ дѣламъ. Взявши съ собою нѣсколько бланкетовъ съ подписью братіи, онъ писалъ на нихъ разныя прошенія, чѣмъ возбудилъ противъ себя подозрѣнія и наказанъ былъ заключеніемъ на нѣсколько дней подъ стражу [2]). Въ слѣдующемъ году Добрыня уволенъ изъ Вильны, а въ 1756 г., 1-го декабря, произведенъ въ архимандриты въ Глуховскій петропавловскій монастырь [3]).

Въ Вильну, на его мѣсто, назначенъ іеромонахъ *Ѳеофанъ Леонтовичъ*. Первыя донесенія его были объ обидахъ православнымъ отъ поляковъ. Въ 1755 году, 12-го ноября, православные хоронили знатнаго виленскаго благочестиваго мѣщанина. «А студенты здѣшніе іезуитскіе, окруживъ насъ со всѣхъ сторонъ и присовоку-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1747 г. № 234.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1753 г., № 320.

[3]) Въ 1751 г. въ С.-Петербургѣ напечатано «Слово, проповѣд. Сильвестромъ Добрынею, игуменомъ виленскаго монастыря». При Добрынѣ намѣстникомъ старшинства виленскаго былъ іеромонахъ Варлаамъ Владычка, викаріемъ Иннокентій Болдыревскій, казнодѣемъ игуменъ Кровскаго монастыря Даніилъ Василевскій. (Дѣло арх. Св. Син. 1747 г., № 234).

пивъ къ себѣ не малое число изъ мѣщанской челяди обоего пола, начали шумѣть, различныхъ скотовъ и бестіи голосами кричать и безстыднымъ своимъ козлоголосованіемъ набоженству нашему наругаться, грязью, кирпичами и каменьями на насъ бросать. Одинъ горожанинъ или изъ студентовъ, такою ихъ продерзостію поощренъ, между нашихъ людей на лошади ворвался и іеромонаха, который съ крестомъ шелъ, плетью нещадно билъ. Съ такою честью насъ отъ ратушной площади до самой Острой Брамы въ монастырь и въ церковь сопровождали. Какія же еще пакости дѣлали тѣ студенты, не только перомъ описывать, но и языкомъ сказывать трудно». Епископъ виленскій на жалобу отвѣчалъ: «вы-де впредь можете умершихъ своихъ безъ всякой церемоніи церкви вашей тайно въ ночи погребать».—Въ 1756 году, мая 28-го, іезуитскіе-жъ студенты, сдѣлавъ нечаянное нападеніе на монастырь, каменьемъ большимъ колокольню отбили, ворота монастырскія и форты разломали; въ келіяхъ двери и замки поотбивали, окна на малыя части покрушили, законниковъ побили, бороды имъ повырывали, цѣлый монастырь пустынею сдѣлали и притомъ неоднократно похвалки чинили на монастырь сей днемъ или ночью напасть, зажечь, въ конецъ разорить, монаховъ позабивать, и благочестіе наше во всемъ отсюда искоренить». Леонтовичъ жаловался на политику бывшаго посла Кейзерлинга, который, замысливъ сбросить съ себя тяжесть защищенія благочестивыхъ церквей и монастырей, всѣ спорныя и исковыя дѣла объ отнятыхъ имуществахъ обратилъ къ обыкновеннымъ польскимъ судамъ и тѣмъ «всѣ монастыри и церкви благочестивыхъ здѣсь находящіяся погубилъ и папѣ римскому видимо въ руки отдалъ. Теперь уже намъ ни отнятыхъ церквей и монастырей, маетностей и грунтовъ не добиться, ни тѣхъ, которыми еще до времени со страхомъ и трепетомъ владѣемъ, не удержать. Что касается обхожденія нашего съ здѣшними господами, свѣтскими и духовными, и ихъ народомъ, которое яко немиролюбное, гордое, свирѣпое, задорливое, неучтивое и всякимъ безчиніямъ подверженное, выставляется всего несчастія нашего здѣсь виною: то сіе тогда развѣ статься можетъ, когда одна овца между тысячью волковъ рѣзвиться начнетъ. Однимъ словомъ сказать, аще бы мы отъ Рима были, Римъ

убо своя любилъ бы; а понеже нѣсмы отъ Рима, сего ради ненавидитъ насъ Римъ. Какая вина была моя, что мене студенты іезуитскіе изобидѣли и монастырь разорили? Но г. Ржичевскій, яко вѣрноподданный церкви римской сынъ, болѣе повѣрилъ бискупову ложвому и іезуитскому безсовѣстно-ябедническому, нежели моему истинному и свидѣтельствомъ самыхъ римлянъ подкрѣпленному доносу. И такъ думая въ иностранную коллегію прописалъ, а оттуда въ Св. Синодъ представлено будетъ». Дѣйствительно, русскіе послы при польскомъ дворѣ, Гроссъ и Ржичевскій, выставляли его въ неблагопріятномъ свѣтѣ. По заявленію виленскаго епископа, они доносили, что старшій виленскій, противъ всякаго добраго порядка, правъ и обыкновенія, чинитъ въ городѣ по главнымъ улицамъ небывалыя публичныя процессіи, чего самые престарѣлые люди не помнятъ; да и никто изъ игуменовъ, его предмѣстниковъ, не позволялъ себѣ такой вольности, будучи въ государствѣ, въ которомъ католическая религія господствуетъ. При томъ же онъ самъ управляется съ тѣми людьми, къ которымъ нѣкоторую ненависть имѣетъ. Посланники просили наставить Леонтовича, дабы онъ впредь скромно, съ умѣренностью и ласкою себя велъ. Время было неудобное для образа дѣйствій, какой усвоилъ себѣ Леонтовичъ. Русскія войска стояли въ Польшѣ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало доношеніе игумена Минскаго монастыря Ѳеофана Яворскаго о насильственномъ изгнаніи Леонтовичемъ монахинь изъ Минскаго женскаго монастыря и монаховъ изъ Виленскаго монастыря, и какъ онъ Леонтовичъ подрядилъ слугу, чтобъ въ барабанъ билъ и въ трубу трубилъ посреди города Вильны, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по трактамъ ловить. Коллегія, прописавъ все это, просила Синодъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствій, замѣнить Леонтовича, за его непристойные поступки, другимъ духовнымъ, который былъ бы спокойнѣе и умѣреннѣе съ тамошними обывателями поступалъ. Почему Синодъ предписалъ кіевскому митрополиту Леонтовича отъ виленскаго настоятельства отрѣшить и назначить на его мѣсто другаго іеромонаха (10-го сент. 1757 г.) [1].

---

[1]) Желая оправдаться, Ѳеофанъ въ сентябрѣ 1758 г. прибылъ въ С.-Пе-

Кіевскій митрополитъ назначилъ на его мѣсто *Амвросія Флоринскаго.* Въ 1760 г. онъ произведенъ былъ архимандритомъ въ Цареконстантиновскій монастырь владимірской епархіи.

тербургъ и подалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесеніе о нуждахъ заграничныхъ благочестивыхъ и о способахъ пресѣченія обидъ, наносимыхъ имъ въ Польскомъ государствѣ. Однимъ изъ представленныхъ имъ проектовъ было составленіе и изданіе на латинскомъ языкѣ сочиненія: «жалоба греко-россійской въ Польшѣ церкви на римскаго папу и на польскія права». Коллегія, признанъ всѣ другія представленныя имъ средства неумѣренными, нашла не излишнимъ однако поручить ему составить помянутое сочиненіе на латинскомъ и польскомъ языкахъ и представить Св. Синоду. Но Леонтовичъ, прибывъ въ Кіевъ, вмѣсто того написалъ жалобу на Св. Синодъ, подъ заглавіемъ «Нелицезрительное пріуготовленіе Божіей и государевой правды открытіемъ», въ которое включилъ «многое безчестіе и укорительныя слова на петербургскаго архіепископа Сильвестра Кулябку и его единомышленниковъ» и подалъ кіевскому митрополиту. Митрополитъ прислалъ его въ Синодъ (7-го сентября 1761 г.) и требовалъ суда надъ Леонтовичемъ. Между тѣмъ Леонтовичъ и самъ выпросился въ Москву для ходатайства о своихъ нуждахъ. Въ Синодѣ, за смертію Сильвестра и послѣдовавшимъ милостивымъ манифестомъ, донесеніе Өеофана оставлено безъ послѣдствій, а ему самому приказано было отправиться въ Кіевъ, съ порученіемъ его въ распоряженіе кіевскаго митрополита. Но Өеофанъ остался въ Москвѣ, и въ декабрѣ 1762 г. подалъ въ коммисію о церковныхъ имѣніяхъ челобитную съ ругательствами на духовныхъ членовъ этой коммисіи и въ особенности на новгородскаго митрополита Димитрія Сѣчевова. По докладу коммисія послѣдовало Высочайшее повелѣніе сослать его въ Посольскій Далматовъ монастырь для неисходнаго въ простомъ монашествѣ безъ священнослуженія пребыванія. Между бумагами его найдена копія съ донесенія Синоду ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ, 1763 г., и копія съ челобитной Макарія митрополита московскаго и всего духовнаго чина царю Ивану Васильевичу, о не отниманіи церковныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ Далматовѣ монастырѣ Өеофанъ жилъ спокойно но потомъ въ 1766 г., въ одинъ праздничный день, вышедъ на средину церкви, прочиталъ вслухъ челобитную на высочайшее имя, «чѣмъ сдѣлалъ великій церковный мятежъ». Тобольскій митрополитъ Павелъ, имѣя порученіе наблюдать, чтобы Өеофанъ «не учинилъ утечки за границу» и подозрѣвая, что Леонтовичъ не весьма далекъ отъ этой мысли, перевелъ его въ самый отдаленный монастырь своей епархіи—Туруханскій. Здѣсь также сначала Өеофанъ жилъ спокойно, но потомъ, воспользовавшись услужливостью монаховъ, доставившихъ ему чернила и бумагу, написалъ извѣтъ на архимандрита въ мангазейскую воеводскую канцелярію. Синодъ приказалъ за эту продерзость снять съ него камилавку и клобукъ впредь до усмотрѣнія его исправленія и объявить, что это послѣдняя ему милость. Слѣдующіе десять лѣтъ прошли спокойно и Өеофана перевели (24-го апрѣля 1780 г.) опять въ Дал-

Въ томъ же году старшимъ назначенъ *Сифъ Гамалѣя*. Въ 1763 г., прибывъ въ Москву для милостыннаго сбора, онъ подалъ въ Синодъ просьбу о пособіи монастырю на необходимое возобновленіе его послѣ пожара 1749 года. «Колокольня, писалъ онъ, отъ перваго пожара донынѣ стоитъ впустѣ; дѣвичій благочестивый монастырь—безъ всякой реставраціи; въ соборной церкви большой и въ троихъ предѣлахъ по бокамъ нѣтъ горныхъ сѣдалищъ; ограда каменная отъ ветхости падаетъ, а часть одна на 50 кубическихъ саженъ и не докончена; настоятельскія и братскія келліи погорѣли». Св. Синодъ (29-го октября 1763 г.) поручилъ кіевскому митрополиту на возобновленіе виленскаго и прочихъ заграничныхъ монастырей учредить въ церквахъ своей епархіи, по примѣру греческаго обыкновенія, особливый кошельковый сборъ, и сдѣлать приглашеніе къ пожертвованію въ пользу страждующихъ братій каѳедрѣ и монастырямъ кіевской епархіи. Такой же сборъ положено было открыть по епархіямъ черниговской, переяславской и бѣлградской.

Въ 1764 г. Гамалѣю на настоятельствѣ смѣнилъ *Азарія Красноводскій*, іеромонахъ каѳедральнаго Кіевософійскаго монастыря. Но онъ, не пробывъ двухъ лѣтъ, просилъ уволить его за слабостію и болѣзнями на обѣщаніе въ Кіевъ. Между тѣмъ виленское братство, въ виду частой смѣны настоятелей, просило назначить на его мѣсто такого, который бы могъ навсегда старшимъ въ томъ монастырѣ быть, безъ перемѣны. Кіевскій митрополитъ (15-го іюня 1766 г.) назначилъ игумена Витебскаго Маркова монастыря *Іакинфа Пелкинскаго*, который въ православномъ благочестіи твердъ, къ дѣламъ тамошнимъ пріобыкъ и польскія обращенія, яко тамошній уроженецъ, довольно вѣдаетъ, и противъ

———

матовъ монастырь на монашескую порцію; а въ 1783 г. дозволено ему совершать священнослуженіе (Дѣла арх. Св. Син. 1756 г. № 355 и 1764 г. № 213). Настоятель монастыря представилъ о немъ самый одобрительный отзывъ, вслѣдствіе чего въ томъ же году 18 го апрѣля послѣдовало высочайшее повелѣніе, въ рескриптѣ на имя новгородскаго архіепископа Гавріила—о Леонтовичѣ и Ушаковѣ (послѣдній содержался въ Соловецкомъ монастырѣ), чтобъ, «освободя ихъ изъ подъ стражи, опредѣлить въ монастыри по разсмотрѣнію Синода и сходно ихъ желанію, подтвердя, чтобъ настоятели тѣхъ монастырей наблюдали за поведеніемъ ихъ». (Рескриптъ напечат. въ Русск. Арх. 1869 г. стр. 1571).

уніатовъ и римлянъ справедливо ополчается, каковая добродѣтель тамъ какъ рѣдка, такъ и весьма наинужнѣйшая есть [1]). О состояніи монастыря во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи митрополитъ кіевскій доносилъ Синоду: «Виленскій монастырь знатенъ въ свое время былъ и богатъ, когда вкладчиковъ и прихожанъ, дворянъ и мѣщанъ грекороссійскаго исповѣданія, многое число было и земли пахатныя, мельницы и лавки были за монастыремъ: но нынѣ, по отнятіи тѣхъ имѣній и по оскудѣніи крайнемъ укладчиковъ и прихожанъ, въ крайнюю нищету пришелъ» [2]).

Монастыри подсудные Виленскому Святодуховскому.

Святодуховскому монастырю подчинены были 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря (въ томъ числѣ женскій Благовѣщенскій въ Вильнѣ) [3]). Но потомъ многіе изъ нихъ захвачены были уніатами, такъ что къ половинѣ XVIII вѣка въ православіи осталось только 10 монастырей.

Въ Виленскомъ и Новогрудскомъ воеводствахъ.—*Голдовскій*, въ повѣтѣ Лидскомъ. Въ 1718 г. голдовскіе базиліане завладѣли православнымъ Голдовскимъ монастыремъ, захватили всѣ принадлежавшія ему имѣнія и документы, а монаховъ избивши полуживыхъ и измученныхъ выгнали изъ монастыря. Въ 1747 г. старшій виленскій Богдановичъ протестовалъ противъ отнятія Голдовскаго монастыря и обращенія его на унію: но несмотря на то монастырь остался за базиліанами. (Вѣстн. Зап. Росс. 1867 г. кн. I, отд. I, стр. 28).

Сурдегскій Святодуховъ, въ мѣстечкѣ Сурдегахъ, вилькомірскаго уѣзда. Существовалъ еще до уніи; въ первой половинѣ XVII вѣка владѣлицею мѣстечка, Ставецкою-Городевскою, отданъ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1763 г. № 269.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1772 г. № 63 и 228.

[3]) Виленскій Благовѣщенскій женскій монастырь находился въ предѣлахъ нынѣшняго Святодуховскаго монастыря и назывался Благовѣщенскимъ по имени находившейся въ немъ церкви Благовѣщенія. Онъ основанъ, вѣроятно, въ одно время съ Святодуховскимъ, инокинями переселившимися въ него изъ захваченнаго уніатами женскаго Троицкаго монастыря. Въ 1795 г. монахини Святодуховскаго монастыря переведены въ Ильинскій Слуцкій монастырь (Вѣстн. Зап. Росс. 1868 г., ч. IV).

подъ власть и дозоръ Виленскаго Святодуховскаго монастыря. (Акт. Вил. ком. VIII № 57).

Друйскій Благовѣщенскій, въ мѣстечкѣ Друи, браславскаго (ново-александровскаго) уѣзда. Основанъ иждивеніемъ тамошнихъ мѣщанъ по дозволенію князей Санѣгъ, которые дали землю подъ построеніе и снабдили монастырь угодьями.

Князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій и супруга его Раина Ивановна, урожденная Воловичева, основали православные монастыри Евейскій и Кронскій. — *Евейскій Успенскій*, въ м. Евье (въ 35 верстахъ отъ Вильны) основанъ въ 1619 г. при двухъ находившихся тамъ церквахъ Успенія пресв. Богородицы и Вознесенія Христова. Въ монастырѣ, при самомъ основаніи его, заведена была типографія, въ которой печатались книги богослужебныя и вообще духовнаго содержанія. Въ 1619 г. въ евейской типографіи напечатана славянская грамматика Смотрицкаго, съ гербомъ Огинскихъ [1]). Тѣми же благотворителями въ 1629 г. основанъ *Кронскій Троицкій* монастырь, въ м. Кроне, трокскаго уѣзда. Въ 1634—1637 гг. настоятелемъ монастыря былъ игуменъ *Митрофанъ Зеневичъ*, продавшій знатное имѣніе монастыря Стравникъ Друцкой Соколинской Раецкой и навлекшій за то гнѣвъ на себя м. Петра Могилы. (Акты, Вил. ком. XI, № 60).

Наревскій Воскресенскій, въ г. Наревѣ (нынѣ гродненской губерніи, въ 25-ти верстахъ отъ Бѣлостока), основанный княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ, маршалкомъ повѣта гродненскаго. Основатель и фундаторъ монастыря постановилъ, «чтобы монастырь былъ подъ владзою и благословеніемъ константинопольскаго патріарха и подъ справою монастыря братства виленскаго Св. Духа, и изъ того-жъ монастыря Виленскаго архимандриты и настоятеля, албо старшаго, подавати маетъ вѣчнѣ... который абы не чужой и намъ незвыклой вѣры и обрядовъ церковныхъ училъ» [2]).

---

[1]) Въ настоящее время на мѣстѣ монастыря находится приходская церковь (новѣйшей постройки), а монастыря нѣтъ и слѣда. Акты вилен. археогр. ком., XI №№ 31, 32 и предисл. стр. 16.

[2]) Вилен. археогр. сборн., VI, стр. 48.

Кейданскій, въ м. Кейданахъ, нынѣ ковенскаго уѣзда, бывшемъ сперва во владѣніи Кишковъ, потомъ съ 1614 г. князей Радзивиловъ. Вторая жена Януша XI Радзивила, Марія Могилянка, основала здѣсь въ 1650 г. православную церковь.

Ціперскій, основанъ въ началѣ XVII вѣка въ с. Цепрѣ, слуцкаго уѣзда, при бывшей тамъ приходской церкви Воздвиженія честнаго креста. На учрежденіе его мѣстный владѣлецъ Конст. Богд. Долматъ съ женою Анною изъ Ярковскихъ записалъ имѣніе Цепру, со всѣми принадлежностями его, съ боярами, крестьянами и куничниками, и сверхъ того часть имѣнія «Новаго Двора» въ пинскомъ уѣздѣ. Князья Радзивилы, желая завладѣть имѣніемъ Цепрой, не хотѣли признать Долматовъ ктиторами Ціперскаго монастыря. Въ 1696 г. князь Доминикъ Николай Радзивилъ, канцлеръ литовскій, склонилъ ціперскихъ иноковъ къ уніи и взялъ монастырь подъ свое покровительство. Настоятели Новодворскаго монастыря Θеодосій Коховскій и Виленскаго Святодуховскаго Петръ Пашкевичъ Толокопскій отняли у нихъ, какъ у измѣнниковъ, всѣ имѣнія и доходы монастырскіе. Ціперскіе монахи миссіонерствовали потомъ въ слуцкомъ и пинскомъ уѣздахъ, совращая православныхъ въ унію [1]).

Минскіе монастыри, подчиненные Виленскому Святодуховскому.—Въ Минскѣ былъ древній православный монастырь во имя Вознесенія Господня; но при самомъ началѣ уніи, въ 1613 году, король Сигизмундъ III отдалъ его уніатамъ и присоединилъ къ виленскому Троицкому монастырю [2]). Около этого-жъ времени уніаты овладѣли и другимъ православнымъ монастыремъ, Николаевскимъ, въ минскомъ замкѣ, при которомъ находился домъ кіевскихъ митрополитовъ.

Между тѣмъ, православное дворянство, собравшись въ минскомъ замкѣ, составило актъ о желаніи своемъ остаться вѣрнымъ

---

[1]) *Арх. Николай.* Описаніе минск. епархіи, стр. 124. Акты Вилен. археогр. ком. т. XI, № 105. Въ 1828 г. Ціперскій монастырь закрытъ и церковь его сдѣлана приходскою.

[2]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минск. губерніи, монастырей и пр., № 49. Минскъ, 1848 г. А. Ю и З. Р. II, № 44.

православію [1]). Въ то же время они положили основать въ Минскѣ *Петропавловскій монастырь* и при немъ братство и школу (Минск. гр., № LXII). Наибольшее участіе въ построеніи его приняли маршальша, жена Богдана Стеткевича, Евдокія Григорьевна, урожденная княжна Друцкая-Горская и жена брацлавскаго подкоморія Анна Стеткевичъ, урожденная Огинская. Минскій воевода Петръ Тышкевичъ и намѣстникъ митрополита Рутскаго Барановичъ препятствовали постройкѣ Петропавловскаго монастыря и усиливались искоренить православіе; но православное дворянство, сколько могло, защищало права церкви и православія [2]). Въ 1619 году оно занесло въ главный литовскій трибуналъ протестъ противъ намѣренія правительства забрать на унію православный Петропавловскій монастырь (Минск. грам., № 73). Въ 1620 году іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, бывши въ Кіевѣ, далъ благословенную грамоту минскимъ православнымъ гражданамъ на новоустроенное церковное братство (А. З. Р., IV, № 220). Въ 1633 году, марта 18-го, король Владиславъ IV далъ монастырю и учрежденному при немъ братству привиллегію на пользованіе имѣніями и доходами, свободу отъ судовъ трибунальныхъ, маршалковыхъ и земскихъ городскихъ, а братскихъ дворовъ—отъ чинша, податей и платежей, съ разрѣшеніемъ имѣть школы для обученія людей христіанскихъ и типографію для печатанія всякихъ книгъ, съ подчиненіемъ этого монастыря виленскому Святодухову монастырю [3]). Въ 1635 году посѣтилъ Минскъ митрополитъ Петръ Могила и, похваляя ревность православныхъ, выдалъ подтвердительную грамоту на учрежденіе въ Минскѣ православнаго женскаго монастыря (Мин. ак., № 98). Около 1670 года въ Петропавловскомъ монастырѣ жилъ и посвящалъ ставленниковъ греческій македонскій митрополитъ Софроній Гелепоносъ,

---

[1]) Собр. минскихъ грам., № 65. Подъ актомъ подписались 52 человѣка, между которыми есть лица изъ знатнѣйшихъ фамилій—Огинскіе, Володковичи, Скуминъ, Тышкевичъ, Стеткевичи и др.

[2]) Въ 1613 г. Петропавловскій монастырь отданъ православными строителями и опекунами его въ юрисдикцію и послушенство виленскаго Святодухова монастыря. Тамъ же, №№ 51, 64, 69.

[3]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г., № 260, II, 767. Акты вилен. археогр. ком., XI, № 36.

на котораго уніатскій митрополитъ Коленда жаловался королю Михаилу [1]). Вообще состояніе православія въ Минскѣ и состояніе Петропавловскаго монастыря въ продолженіе XVII столѣтія не представляетъ печальной картины. Но положеніе дѣлъ измѣнилось къ худшему съ конца XVII и продолжалось все послѣдующее время.

Въ 1691 г. уніатскій плебанъ Салганъ Юревичъ съ католиками и уніатами напали на монастырь, покушаясь обратить его на унію; но архимандритъ Петръ Пашкевичъ, сидя въ томъ монастырѣ съ оружіемъ въ рукахъ и съ каменьемъ, въ продолженіи трехъ сутокъ, защитилъ оный [2]). Объ этомъ архимандритѣ св. Димитрій Ростовскій упоминаетъ въ своемъ дневникѣ, какъ о проповѣдникѣ Минскомъ.

Въ 1722 г. нѣсколько человѣкъ изъ польской шляхты, собравшись на сеймикъ громничный (срѣтенскій) подъ предводительствомъ Михаила Глинскаго, сдѣлали нападеніе на Минскій православный монастырь, при чемъ били, рубили и увѣчили иноковъ [3]).

Въ 1734 г. 10 февраля паны воеводства минскаго, собравшись въ Минскъ на сеймикъ громничный, «нагло съ нѣсколькими стами лошадей, со стрѣльбою огненною и всякимъ оружіемъ воинскимъ, напали на Петропавловскій монастырь и другую монастырскую церковь, при улицѣ Немизѣ стоящую; изъ этихъ пановъ Счесновичъ и Унгеръ въѣхали въ церковь на лошадяхъ во время вечерняго пѣнія самымъ нехристіанскимъ и въ свѣтѣ никогда не слыханнымъ образомъ; на алтарь великій, не почитая тѣла Христова, и на образы изъ огненнаго ручнаго ружья стрѣляли; сосуды, кресты, украшенія на иконахъ, вѣнцы къ вѣнчанію надлежащіе позолоченые и прочія цѣнныя золотыя и серебряныя убранства церковныя пообирали, ящикъ церковный съ доходами взяли, а священниковъ и монаховъ жестоко тирански и немилосердно сѣкли, рубили полосами и прикладами, свѣщами горящими глаза жгли; двери до келей, трапезы, анбаровъ, сараевъ, погребовъ и стойловъ поотбили; ящикъ сборный церковный изрубили,

[1]) Собр. минск. грам., № 110.
[2]) *Бант.-Камен.* Ист. изв. объ уніи, стр. 116.
[3]) Акты вилен. археогр. комм. XI, № 137.

а деньги между собою раздѣлили; въ склепахъ подъ церковію изъ могилъ повыметали мертвыхъ» [1]).

Положеніе дѣлъ стало тѣмъ хуже, что начались неустройства въ самомъ братствѣ, т. е. между самими православными. Сначала обирали его Шишки, изъ фамиліи коихъ *Гедеонъ* былъ много лѣтъ игуменомъ монастыря; послѣ нихъ взялся за тоже назначенный въ 1736 г. игуменомъ *Синезій Залусскій*. Новый настоятель «чрезъ нѣкоторое время добродѣтель и постоянство показывалъ», а потомъ, вступивъ во всякія продерзости и своевольства, разорилъ монастырь, забравъ всѣ деньги, справы, документы и облигаціи. Въ 1742 г., во время засѣданія въ Минскѣ трибунала великаго княжества Литовскаго, возбуждено было слѣдствіе о его поступкахъ. Арестованный при монастырѣ, Залусскій хотѣлъ бѣжать, но былъ пойманъ и отправленъ для лучшаго содержанія въ Виленскій монастырь; но съ дороги бѣжалъ и отдался подъ протекцію заславскихъ доминикановъ, а отъ нихъ перешелъ къ бернардинамъ. Минскіе монахи снова поймали его и держали подъ стражею, но во время большаго пожара въ Минскѣ въ 1742 г. Залусскій опять ушелъ, и шатаясь по разнымъ римскимъ кляшторамъ дѣлалъ монастырю разныя непріятности. Св. Синодъ воспретилъ православнымъ всякія сношенія съ нимъ и требовалъ, чтобъ его подъ какимъ нибудь предлогомъ выслали въ Россію: но кіевскій архіепископъ отвѣчалъ, что не находитъ этого возможнымъ, такъ какъ онъ находится въ польской командѣ и имѣетъ всякое защищеніе отъ ляховъ, а потому просилъ, не будетъ ли повелѣно смоленскому губернатору, какъ не въ далекомъ разстояніи отъ Минска обрѣтающемуся, его Залусскаго пристойнымъ образомъ въ Россію вывесть [1]). Для умиренія же монастыря виленскій старшій Ласкоронскій прислалъ въ оный, въ качествѣ своего намѣстника, кейданскаго игумена *Іакова*. Но бѣдствія для монастыря не прекратились. Преемникъ Ласкоронскаго Богдановичъ, «причитая себѣ нѣкоторую верховную власть надъ монастыремъ» назначилъ въ него игуменомъ какого-то *Акиндина*, невѣдомо откуда въ тотъ монастырь пришедшаго. Въ монастырѣ, не за-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г., № 260, стр. 71—74.

[2]) Тамъ-же стр. 240.

долго передъ тѣмъ пострадавшемъ отъ пожара, и монаховъ не было. Братство приняло его, но онъ началъ грабить монастырское имущество, а потомъ, никому несказавшись, выѣхалъ неизвѣстно куда. На мѣсто его Богдановичъ прислалъ *Варлаама Лодичку.* Кіевскій митрополитъ утвердилъ его игуменомъ; но Богдановичъ, наѣхавши на Минскій монастырь и презирая митрополичью грамоту, Лодичку съ начальства низвергъ, а монастырскіе доходы забралъ на себя. Послѣ того онъ прислалъ въ Минскъ на игуменство евейскаго игумена *Никодима Томиловича.* Этотъ настоятель сдѣлалъ весьма много для благоустройства обители. Служа примѣромъ строгой жизни, онъ также строго держалъ монаховъ, которыхъ при немъ уже было довольно; для воспитанія молодыхъ дѣтей завелъ школу, поотбиралъ захваченныя у монастыря разными лицами земли, умножилъ хлѣбные доходы и во всемъ учредилъ хорошій порядокъ. Но Богдановичъ, безъ всякаго повода, по одной только злобѣ, снялъ Томиловича съ игуменства, а всякіе доходы велѣлъ привозить до Вильны. «Точно также—жаловались минскіе граждане въ донесеніи Св. Синоду 30 августа 1748 г.—онъ опустошилъ монастырь Соломерецкій, такъ что у нихъ, какъ и у насъ, ни одного монаха не осталось. И это въ такомъ знатномъ мѣстѣ, гдѣ и трибуналъ судитс Школа уничтожена; чрезъ весь великій постъ преждеосвященной литургіи не было; люди безъ исповѣди и крещенія умираютъ, а не малая часть людей уходитъ къ инымъ вѣрамъ; монастырскіе сѣнокосы, грунты и лѣса, разные господа забираютъ». Православные г. Минска просили возвратить имъ Томиловича и подчинить ихъ ближайшему пастырю, могилевскому епископу, вмѣсто находящагося въ далекомъ разстояніи отъ нихъ кіевскаго митрополита. Томиловичъ также и самъ отправился въ С.-Петербургъ съ жалобою на Богдановича; но изъ С.-Петербурга, по приглашенію вновь назначеннаго въ Вятку епископа Антонія Илляшевича, отправился съ нимъ въ его каѳедру [1]).

Въ 1755 году игуменъ *Ѳеофанъ Яворскій* жаловался Св. Синоду на претерпѣваемыя православными гоненія. «Когда случится

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1748 г. № 180.

къ больному благочестивому человѣку пойти іеромонаху для слушанія исповѣди святой и общенія Христовыхъ таинъ, тогда римскіе и уніатскіе ксендзы тайно сего наблюдаютъ и священника въ домъ къ больному пойти не попускаютъ, но безчестно ругаютъ, проклятымъ схизматикомъ называютъ и безъ пощаденія бьютъ, а свою римскую или уніатскую комунѣю оплатокъ во уста больному насильно влагаютъ. Когда же случится провожанію быти мертваго правовѣрнаго человѣка, то они съ тумултомъ на улицахъ нападаютъ, безмѣрное безчестіе и поруганіе дѣлаютъ, крестъ, хоругви и свѣщи гвалтовнѣ отбираютъ, мірскій народъ и духовный чинъ безчестно ругаютъ, каменіемъ нещадно бьютъ, грязью очи закидаютъ и обыкновеннымъ путемъ мертваго человѣка нести не допускаютъ, но тѣсными безчестными уличками жидовскими съ мертвымъ тѣломъ ходить принуждаютъ, а временемъ и къ церкви несть не допускаютъ, но на распутіяхъ внѣ города Минскаго благочестивыхъ погребати конечно принуждаютъ, на крайнее безчестіе и поруганіе благочестивой вѣрѣ нашей... Супружества малженскаго благочестивымъ людямъ нашимъ всегда возбраняютъ и вѣнчать въ церкви и въ монастырѣ минскомъ отнюдь не допущаютъ, но и вѣнчанныхъ благочестивыхъ людей нашихъ вторый разъ въ костелахъ своихъ римскихъ и уніатскихъ церквахъ насильно вѣнчаютъ». По настоянію русскаго посла въ Польшѣ, виленскій епископъ прислалъ въ Минскъ коммисаровъ для разсмотрѣнія спорныхъ дѣлъ. Но игуменъ Ѳеофанъ, съ коммисарами, не дожидаясь конца слѣдствія, покончили дѣло «вѣчнымъ мирнымъ договоромъ», которымъ римскіе ксендзы дозволили православнымъ свободно отправлять процессіи, взявъ съ нихъ обязательство не почитать самовольное обращеніе неуніатовъ въ католичество за насильство и обиду и ни одного изъ католиковъ или рожденнаго отъ отца или матери католицкихъ въ своемъ законѣ имѣть и въ свою вѣру принимать не дозволять. Игуменъ и это считалъ счастіемъ и благодарилъ Ржичевскаго за содѣйствіе къ водворенію мира между православными и католиками. На уніатовъ этотъ договоръ не простирался [1]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1756 г. № 354. По присоединеніи минскаго воеводства къ Россіи и съ учрежденіемъ въ Минскѣ архіерейской каѳедры,

При самомъ началѣ уніи въ Минскѣ, кромѣ мужскаго Петропавловскаго монастыря, былъ женскій. Уніаты выгнали изъ него монахинь, а князь Янушъ Радзивилъ въ 1614 г. позволилъ имъ жить при минской церкви Рождества Богородицы (Минск. ак. № 53). Послѣ того, спустя 4 года, монахини построили свой монастырь *Петропавловскій* же, на средства, данныя Анною Стеткевичъ, урожденною княжною Огинскою, съ подчиненіемъ его виленскому Святодуховскому [1]).

Въ 1635 г. таже Анна Огинская Стеткевичъ основала монастырь *Прилуцкій*, въ м. Прилукахъ минскаго уѣзда, при церкви Св. Троицы, въ которой погребены тѣла ея предковъ, православныхъ князей Огинскихъ, Вишневецкихъ, Стеткевичей. Монастырь существовалъ до 1740 г., въ которомъ минскій староста Іосифъ Ивановскій разогналъ монаховъ и овладѣлъ монастыремъ и его имѣніями.

Въ началѣ XVII же вѣка основанъ монастырь *Селецкій Воскресенскій* въ м. Сельцѣ, усердіемъ графа Георгія Васильевича Тышкевича и жены его Маріи Унѣховской. Въ 1751 г. жмудскій епископъ Антоній Тышкевичъ отнялъ его у православныхъ и отдалъ логойскимъ базиліанамъ.

Въ самомъ началѣ уніи, въ 1609 г., князь Адамъ Корибутъ-Вишневецкій и супруга его Александра, урожденная Ходкевичъ, построили двѣ православныя церкви въ селѣ *Брагинъ-Ключъ*—

храму Петропавловскаго монастыря присвоено было значеніе каѳедральнаго собора: и это значеніе онъ имѣлъ до 1799 г., когда архіерейская каѳедра перенесена была въ нынѣшній каѳедральный соборъ, устроенный изъ базиліанскаго Святодуховскаго монастыря, а бывшій каѳедральный, екатерининскій, соборъ обращенъ въ приходскую церковь. Иноки же Петропавловскаго монастыря въ 1795 г. были перемѣщены въ по-базиліанскій Святодуховскій, которому и усвоено было названіе Духовскій-Петропавловскій; а съ 1779, когда церковь этого монастыря обращена была въ каѳедральный соборъ, петропавловскіе иноки переселены въ г. Пинскъ, къ тамошней соборной церкви, при которой и образованъ монастырь подъ названіемъ Богоявленскаго, на мѣстѣ сгорѣвшаго Пинскаго Богоявленскаго монастыря, (Дѣло арх. Св. Син. 1799 г. № 140).

[1]) Собр. минск. грам. № 64, 82. «При томъ же минскомъ мужскомъ монастырѣ дѣвичій пригороженъ. Особой церкви не имѣетъ». Дѣло арх. Св. Синода 1772 г. № 63 л. 229.

Спасскую и Благовѣщенскую и основали при нихъ монастыри: при первой—мужской *Спасскій*, при второй—женскій *Благовѣщенскій*. «А еслибы по животѣ нашемъ,—писали они въ фундушевой грамотѣ,—потомки наши по насъ засталые, отступивши вѣры христіанской греческой, хотѣли службу Божію въ той церкви св. Спаса и въ монастырѣ бурити и псовати, тогда нехай на нихъ зоставаетъ клятва святыхъ отецъ и моя родительская» (Собр. минск. акт. № XLIII). Но оба монастыря, тѣснимые уніатами, вскорѣ опустѣли; въ 1632 г. Христина Малицкая, урожденная Вишневецкая, отдала ихъ православной игуменьѣ Олимпіадѣ Рагозиной для жительства инокинь; но въ началѣ XVIII столѣтія православныя монахини были изгнаны, а монастыри отданы базиліанамъ.

Соломерецкій Покровскій монастырь, основанный еще до уніи, оставался за православными до половины XVIII вѣка; и уже только въ 1752 г. захваченъ уніатами. Въ 1818 г. онъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую.

II. Слуцкая архимандрія.

Намѣстничество кіевской митрополіи въ части Бѣлоруссіи, подвѣдомой митрополиту. Пререканія между митрополіею и бѣлорусскими епископами, за управленіе этою частію Бѣлоруссіи.

Весьма важнымъ пунктомъ для православной церкви былъ Слуцкъ, стольный городъ княжествъ Слуцкаго и Копыльскаго, находившихся во владѣніи Олельковичей, ревностныхъ покровителей православной церкви.

Съ переходомъ Слуцкаго княжества въ 1600 г. подъ власть Радзивиловъ [1]), Слуцкъ не утратилъ своего значенія, но лишился

[1]) Послѣднимъ княземъ слуцкимъ былъ Юрій Юрьевичъ. Отъ брака его съ Екатериной изъ фамиліи Кишковъ родилась дочь Софія, послѣдняя отрасль слуцкихъ князей. По смерти отца († 1578 г.) она воспитывалась въ домѣ Ходкевичей, съ которыми состояла въ родствѣ (А. З. Р. IV № 147). Въ 1600 г. она вышла замужъ за Януша VI Радзивила, князя на Биржахъ и Дубинкахъ. Такъ какъ Софія была православною, а Янушъ Радзивилъ состоялъ съ нею въ

своихъ благодѣтелей, хотя нѣкоторые изъ Радзивиловъ благосклонно относились къ православной церкви [1]).

Въ Слуцкѣ и бывшемъ княжествѣ Слуцкомъ много было православныхъ церквей и монастырей.

При самомъ началѣ уніи митрополитъ Рагоза поставилъ своимъ намѣстникомъ въ Слуцкѣ протопопа Аѳанасія Спасскаго и подчинилъ ему всѣхъ священниковъ Слуцка и его окрестностей (А. З. Р. IV, № 133). Но православное духовенство не подчинилось ему, а жители Слуцка нанесли даже оскорбленіе самому митрополиту при посѣщеніи имъ этого города.

Въ 1600 г. митрополитъ Ипатій Поцѣй, убѣждая слуцкое духовенство подчиниться ему, писалъ: «а есть ли и симъ напоминаніемъ нашимъ отцовскимъ погордите, ино на непослушныхъ есть ино лѣкарство, о которомъ и сами въ правилахъ святыхъ богоносныхъ отецъ вѣдаете, а коротко мовити: на мене не на Рагозу трафите». (А. З. Р. IV, № 153).

Нѣкоторыя лица изъ слуцкаго духовенства пріобрѣли историче-

близкомъ родствѣ, то на этотъ бракъ испрошено было разрѣшеніе папы (Собр. минск. грам. № XLI). Софія скончалась въ 1612 г. и погребена въ Слуцкомъ Святотроицкомъ монастырѣ.

[1]) Князь Янушъ VI Христофоровичъ дозволилъ около 1610 г. учрежденіе православнаго братства въ Слуцкѣ при церкви Преображенія Господня. Въ 1625 г. князь Христофоръ II Радзивилъ, братъ Януша, просилъ кіевскаго митрополита Борецкаго прислать ему русскаго учителя для русскихъ. Митрополитъ отвѣчалъ, что не нашелъ такого. «Впрочемъ, писалъ онъ, въ Слуцкѣ нѣтъ недостатка въ ученыхъ людяхъ, знающихъ по русски». Вилен. арх. сб. VII, 326. Въ 1645 г. сынъ этого Христофора, Янушъ XI, коронный гетманъ, женился вторымъ бракомъ на дочери молдавскаго господаря Василія Лупулы Маріи, по матери Могилянкѣ. Митрополитъ Петръ Могила вѣнчалъ ихъ въ Яссахъ 26 янв. 1545 г. (А. Ю. и З. Р. III. № 60). Излишне прибавлять, что она была и осталась православною и по смерти (1661 г.) погребена въ Слуцкѣ, въ православной церкви (Jerlicza, Latopisiec, T. 1. p. 48. *Иверсена.* Icones familiae ducalis Radivilianae, p. 56. Спб. 1875. Это была старшая сестра знаменитой *Роксанды,* руки которой домогались въ одно и тоже время Хмѣльницкій для своего сына Тимофея и князь Дмитрій Вишневецкій для своего сына. Хмѣльницкій получилъ руку, но, раненый въ ставкѣ Вишневецкаго, умеръ въ Сачавѣ въ 1653 г., вмѣстѣ съ чѣмъ отецъ ея потерялъ господарскій престолъ.—Благосклонно относился къ православнымъ церквамъ Слуцкаго округа и сынъ Януша VI Радзивила Богуславъ II Радзивилъ (1620—1669).

скую извѣстность. Протопопъ слуцкій *Андрей Мужиловскій* былъ весьма образованнымъ и весьма уважаемымъ пастыремъ. Въ 1628 году онъ присутствовалъ на кіевскомъ соборѣ по дѣлу Мелетія Смотрицкаго; но въ 1631 г. былъ уже инокомъ Кіево-печерскаго монастыря съ именемъ Антонія и, по смерти Іова Борецкаго, считался въ числѣ кандидатовъ на митрополію [1]).

Слуцкій *монастырь Св. Троицы*, воздвигнутый усердіемъ Олельковичей, потомковъ великаго князя литовскаго Ольгерда [2]), въ продолженіи двухъ вѣковъ выдерживалъ борьбу съ католичествомъ и уніею: но остался неуклонно вѣренъ православію и поддерживалъ въ той же борьбѣ бывшія подъ начальствомъ его обители. Въ тоже время онъ былъ правительственнымъ центромъ духовнаго управленія въ части Бѣлоруссіи, подвѣдомой кіевскому митрополиту.

Къ Слуцкому монастырю Св. Троицы принадлежали монастыри: *Слуцкій братскій Преображенскій* деревянный, основанный въ 1600 г. [3]); *Старчицкій Петропавловскій*, въ слуцкомъ уѣздѣ, близъ селенія Старчицъ, основанный въ концѣ XVII вѣка; два *Грозовскихъ* монастыря, въ м. Грозовѣ слуцкаго уѣзда, изъ коихъ одинъ, *Іоанно-Богословскій*, основанный въ 1600 г. дворяниномъ Мартиномъ Володкевичемъ, состоялъ въ подчиненіи виленскому святодуховскому братству, а въ 1680 г. присоединенъ къ слуцкому Троицкому монастырю; другой, *Николаевскій*, всегда былъ подсуденъ Слуцкому монастырю; *Мороцкій Успенскій*

---

[1]) *Кояловича*, Лит. церк. унія, стр. 196. *Филарета*, Обзоръ русск. духовн. литер. I, стр. 263. Харьк. 1859.

[2]) Въ монастырской ризницѣ хранятся до сего времени 62 рукописныя книги, писанныя членами княжеской фамиліи Олельковъ. Вѣстн. Зап. Россіи. 1867 г. ч. IV, отд. IV, стр. 58.

[3]) Съ 6 декабря 1677 по 1679 г. въ этомъ монастырѣ имѣлъ пребываніе св. Димитрій Ростовскій, бывшій въ то время еще іеромонахомъ и проповѣдникомъ при черниговской архіерейской каѳедрѣ: но своими проповѣдями уже пріобрѣтшій славу на всю Малороссію. Здѣсь, между прочимъ, онъ почтилъ надгробнымъ словомъ благочестиваго гражданина, создателя монастыря, Іоанна Скочкевича (Дневныя записки св. Димитрія). Въ 1797 г. по представленію преосвященнаго Іова, архіепископа минскаго, Преображенскій монастырь обращенъ въ приходскую церковь (Дѣло арх. Св. Син. 1797 г. № 88).

женскій при устьѣ рѣки Морочи [1]) и *Слуцкій Ильинскій*, до 1611 г. мужской, а съ сего времени женскій [2]). Самымъ отдаленнымъ изъ подвѣдомственныхъ слуцкой архимандріи монастырей былъ *Заблудовскій Успенскій*. Въ половинѣ XVII вѣка, супруга виленскаго воеводы Януша Радзивила, Марія, дочь молдавскаго господаря Могилы, завела при Заблудовскомъ монастырѣ школу для обученія дѣтей христіанскихъ святой православной вѣры наукамъ, пожертвовавъ въ 1659 г. изъ записанныхъ ей мужемъ 600 тысячъ золотыхъ польскихъ 150 тысячъ на Заблудовскій монастырь и училище. Но вскорѣ послѣ этого, въ 1671 г., уніаты завладѣли Заблудовскою обителью (Акты Вилен. арх. ком. т. XI, № 72 и пред. стр. IX).

Архимандриты Слуцкаго Троицкаго монастыря именовались *намѣстниками кіевской митрополіи* и завѣдывали духовенствомъ и приходами новогрудскаго воеводства и мозырскаго повѣта, состоявшими въ вѣдѣніи и управленіи митрополита. Когда бѣлорусская епархія по проискамъ іезуитовъ оставалась незанятою, слуцкіе архимандриты завѣдывали всѣми церковными дѣлами въ Сѣверо-Западной Руси [3]). Въ священнослуженіи слуцкіе архимандриты имѣли нѣкоторыя особыя преимущества: отправляли служеніе съ посохомъ и рипидами, осѣняли трикиріемъ и дикиріемъ и принимали св. дары въ царскихъ вратахъ; кромѣ того имѣли право носить митру и мантію со скрижалями. (Ист. росс. іер. I, 394). Архимандриты избираемы были кіевскимъ митрополитомъ, но получали презенту отъ Радзивиловъ, какъ колляторовъ монастыря.

Настоятелями Слуцкаго монастыря, послѣ Михаила Рагозы, съѣхавшаго съ архимандріи слуцкой на престолъ кіевской митрополіи и принявшаго унію, были: *Артемій* († 1591), *Исаія Соболевскій* (1599), *Емеліанъ Загоровскій*, *Іоасафъ Мировскій* († 1618), *Михаилъ Загоровскій* (1632—1635), *Самуилъ Залѣсскій Шитикъ* [1]), *Иларіонъ Дорофѣевичъ Болоцѣнскій* (до 1649 г.)

---

[1]) А. З. Р. IV, № 15. Вилен. археогр. сборн. VII, № 55.

[2]) Жалобы игуменіи Мелетіи Сащанки вдовѣ канцлера княгинѣ Аннѣ Радзивилъ въ 1731 г. на разграбленіе монастыря войсковыми комисарами. Вилен. археогр. сб. VII, № 149. Ильинскій монастырь закрытъ въ 1855 г.

[3]) Вил. арх. сборн. II, стр. 86.

Варѳоломей Скочкевичъ (1649—1653, и съ 1654 *Ѳеодосій Василевичъ* изъ игуменовъ кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря.—Василевичъ, никогда не былъ на сторонѣ русскаго правительства и всегда тяготѣлъ къ Польшѣ. При немъ, во время бывшихъ въ Польшѣ волненій и войнъ, Троицкій монастырь подвергся въ 1655 и 1660 гг. разоренію и опустошенію.

Въ 1659 г. м. Діонисій Балабанъ, большею частью проживавшій въ Слуцкомъ монастырѣ у Василевича, учредилъ въ Слуцкѣ консисторію по образцу кіевской (или капитулъ), а владѣтель мѣста кн. Богуславъ Радзивилъ назначилъ присутствовать въ оной священниковъ Копыльскаго, Романовскаго и Прусскаго, для обезпеченія сельскаго духовенства отъ притѣсненій. Въ 1669 г. Ѳеодосій посвященъ въ бѣлорусскіе епископы, но сохранилъ за собою званіе слуцкаго архимандрита [1]).

Послѣ Ѳеодосія, съ 1678 г. управлялъ монастыремъ *Ѳеофанъ Креховецкій*, архимандритъ овручскій. Съ августа 1678 г. имѣлъ въ Слуцкѣ пребываніе греческій митрополитъ Макарій Лигариди, который и исправлялъ тамъ всѣ духовныя требы—рукополагалъ ставленниковъ, освящалъ церкви и т. д. [2]).

Серапіонъ Полховскій, изъ игуменовъ грозовскихъ. Послѣ посвященія въ бѣлорусскаго епископа въ 1691 г., онъ удержалъ за собою управленіе Слуцкимъ монастыремъ и православными приходами, которыми управлялъ прежде по званію митрополичьяго намѣстника,—что подало поводъ къ весьма важнымъ и вреднымъ препираніямъ между бѣлорусскими епископами и кіевскою митрополіею. Послѣ смерти Полховскаго (1704 г.), при посвященіи въ

---

[1]) О слуцкомъ архим. Шитикѣ см. въ Діаріушѣ *Филипповича*, стр. 54, 88 въ Русской истор. библіот. т. IV, Спб. 1878. Грамота его къ царю Алексѣю Михайловичу, 1654 г. въ А. Ю. и З. Р. Х. № 16 стр. 723. Хмѣльницкій, ходатайствуя за него предъ Государемъ, писалъ о немъ: «той бо архимандритъ зѣло потребенъ есть церкви святой, искусенъ мужъ и премудръ и на всяко дѣло вѣрѣ вашей благочестивой благопотребенъ» (тамъ-же). Письма его къ князю Богуславу Радзивилу 1660 — 1668 гг. въ Виленск. археогр. сборн. VII №№ 90, 92, 94, 97, 103, 106, 107, 109—115, 117.

[2]) Дневныя записки св. Димитрія Ростовскаго. Соч. его ч. I, стр. 428. *Арх. Николая*, Опис. минск. епархіи стр. 56.

бѣлорусскіе епископы Сильвестра князя Четвертинскаго, митрополитъ Іоасафъ Кроковскій включилъ въ обѣтъ, подписанный имъ при совершеніи обряда, обязательство не распространять своей власти за предѣлы бѣлорусской епархіи. Но когда Сильвестръ, послѣ посвященія, прибылъ въ Слуцкъ, то нашелъ здѣсь разногласіе въ средѣ православнаго духовенства. Одна часть изъявляла желаніе признать надъ собою власть бѣлорусскаго епископа; но другіе, и во главѣ ихъ преемникъ Полховскаго по званію слуцкаго архимандрита, *Іоасафъ Лапецкій*, сопротивляясь этому желанію, стояли за подчиненіе митрополиту. Лапецкому не хотѣлось упустить власть изъ своихъ рукъ. Горячность съ обѣихъ сторонъ довела споръ до ожесточенной борьбы. Сильвестръ сталъ рукополагать священниковъ и раздавать духовныя должности въ Слуцкѣ; архимандритъ, а въ слѣдъ за нимъ и митрополитъ протестовали въ окружныхъ грамотахъ, объявляли распоряженія Сильвестра недѣйствительными и предавали анаѳемѣ духовныхъ, признавшихъ надъ собою его власть. Четвертинскій объявилъ Лапецкаго низложеннымъ и назначилъ на его мѣсто другое лицо. Взаимные протесты, пререканія и отлученія посыпались съ обѣихъ сторонъ. Митрополитъ принесъ жалобу русскому посланнику въ Варшавѣ; Лапецкій искалъ защиты у владѣльца Слуцка—князя Нейбургскаго и его управляющихъ. Послѣдніе приняли сторону митрополита и стали силою изгонять ставленниковъ Сильвестра. Споръ продолжался около 20 лѣтъ; а между тѣмъ уніаты и католики, пользуясь этою смутою въ православной церкви, завладѣли почти всѣми монастырями и церквами въ спорной области (Арх. Югоз. Р. ч. I, т. IV, пред. стр. 72 и №№ 124, 136, 169, 173—175, 186 и 187).

Вѣроятно въ связи съ этими спорами находится жалоба слуцкаго духовенства въ 1714—1716 г. на новоучрежденное свято-успенское братство при замковой соборной церкви, которое присвоило себѣ многіе прерогативы и права духовенства, распоряжалось церквами и фундаціями, присвоивало себѣ пожитки церковные, судило духовныхъ особъ помимо законной власти митрополичьяго намѣстника [1]).

---

[1]) Вил. арх. сб. VII, №№ 142—143.

Преемникомъ Лапецкаго былъ *Θеодосій Волковичъ* съ 1715 г. по 1731 г. изъ гроаовскихъ игуменовъ [1]).

Въ 1731 г. архимандритомъ слуцкаго монастыря опредѣленъ былъ изъ учителей кіевской академіи *Іосифъ Оранскій.* Въ 1732 г. онъ представилъ кіевскому архіепископу Рафаилу объ утѣсненіяхъ и несносныхъ обидахъ отъ римлянъ, жалуясь на слуцкаго плебана Славковскаго и на ксендза Пепскаго, комендаржа копыльскаго, изъ коихъ послѣдній съ семью человѣками, нападши па православнаго священника плясецкаго-Вербиловича, «по щекамъ довольво билъ, трость на головѣ Вербиловичевой поломавъ, плетьми до умертвія прибивъ и послѣ связавъ и связаннаго съ собою веаучи многократно плетьми бивъ и якое при немъ было имѣніе забравъ на дорозѣ, съ воза его сбросилъ». Архимандритъ Оранскій жаловался властямъ, по никакой сатисфакціи не получилъ: «токмо нашимъ благочестивымъ ругаются и съ ругательствомъ отпущаютъ православныхъ». «Весьма намѣрили Римляне такимъ своимъ самоволіемъ испразднить нашихъ благочестивыхъ неповиннѣ страждущихъ». Архіепископъ донесъ объ этомъ Святѣйшему Синоду; Синодъ сообщилъ въ иностранную коллегію, требуя, чтобы русскій министръ при польскомъ дворѣ графъ Фонъ-Левенвольдъ «пристойнымъ образомъ чинилъ представленія какъ его королевскому величеству, такъ и Рѣчи Посполитой, домогаясь всякими пристойными способами, дабы римлянамъ воспрещено было чинить обиды и раоренія православнымъ и чтобы въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ никакого ругательства православнымъ не чинили» [2]).

Въ 1739 г. слуцкій архимандритъ Оранскій доносилъ кіевскому архіепископу, что римляне «всячески не допущаютъ обветшалыхъ церквей поновлять, а погорѣлыхъ на тыхъ же мѣстахъ вновь строить», и хотя онъ неоднократно жаловался на это русскому министру при польскомъ дворѣ, но никакой не получилъ резолюціи; въ подтвержденіе своей жалобы Оранскій препроводилъ копію съ циркуляра виленскаго бискупа Михаила Зенковича (отъ 15-го іюня 1739 г.) о воспрещеніи дизунитамъ слуцкимъ построй-

---

[1]) Арх. Югоз. Росс. ч. I, т. IV, № 169.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I, стр. 1.

ки и возобновленія церквей [1]). Такую же «ингибицію, вельми грозную и вѣру православную уничтожающую» выдалъ Зенковичъ 8-го декабря 1740 г. по поводу пристройки паперти къ деревянной церкви въ селѣ Малой Рубежевкѣ въ помѣстьи княгини Анны Радзивиллъ, урожд. Сангушковой, великой канцлерины княжества Литовскаго. По просьбѣ Іосифа Оранскаго, русскій резидентъ въ Варшавѣ Голембовскій писалъ къ бискупу съ требованіемъ, чтобы онъ церквамъ Божіимъ истребленія и вѣрѣ православной уничтоженія недѣлалъ, но бискупъ «грозно на то писаніе отвѣтствовалъ и похвалялся еще большее гоненіе воздвигнуть на благочестіе» [2]).

Въ 1744 г. шляхетскими дѣтьми Вѣхертовыми іезуитскими воспитанниками сожжены въ Слуцкѣ три православныя церкви: Воскресенская, Замковая и Варваринская; сгорѣлъ также и домъ фундушевый, называемый митрополитскій, въ которомъ издревле отправлялись рады и суды благочестиваго духовенства.

Главными зачинщиками и руководителями въ дѣлѣ преслѣдованія православныхъ въ Слуцкѣ и вообще въ минскомъ воеводствѣ были іезуиты слуцкой коллегіи. Они отняли у Троицкой архимандріи земли мили на полторы въ окружности, насильственно принуждали православныхъ къ уніи, захватывали правосл. церкви и выгоняли священниковъ.

Но владѣльцы мѣста, Радзивилы, не были фанатическими гонителями православныхъ. Преемникъ Оранскаго (съ 6 сентября 1746

[1]) Въ циркулярѣ этомъ сказано, въ предосужденіе слуцкихъ православныхъ, что они выстроили въ г. Слуцкѣ «едва не больше закона своего церквей, нежели домовъ», и указано на построенныя ими церкви — одну за городомъ въ предмѣстьи Царовцѣ, другую въ городѣ Воскресенскую, третью для женскаго монастыря. Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 стр. 14—15.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 60 стр. 86 и слѣд. гдѣ находится вся эта переписка. Понеже—писалъ бискупъ къ Голембовскому отъ 25-го февраля 1741 г.—не помня благодѣяній несогласные закона греческаго не униаты не пристойными жалобами утруждаютъ васъ, моего господина, и тѣмъ невинность мою неправедно порицаютъ, то у мене невоннаго ничто больше остается, какъ сіе токмо, чтобъ отъ толь неблагодарныхъ отнять благодѣяніе до изданной по справедливѣйшимъ причинамъ ингибиціи. Хотя-бы мнѣ и не надлежало оправдывать себя, ибо по понужденію права дѣлаю то, что законъ повелѣваетъ, однакожъ, въ показаніе вамъ, моему господину, терпѣливости моей, упоминаю о состояніи дѣла».

года), архимандритъ *Михаилъ Козачинскій*, въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 15 марта 1750 года съ особенною похвалою отзывался объ Іеронимѣ Флоріанѣ Радзивилѣ († 1760 г.), подчашемъ в. к. Литовскаго, какъ о защитникѣ и покровителѣ православныхъ и просилъ для него орденъ св. Андрея [1]). Въ 1755 г. Козачинскій, съ разрѣшенія кіевскаго митрополита Тимофея Щербацкаго, перенесъ изъ Заблудова въ Слуцкъ мощи св. мученика младенца Гавріила, 6-ти лѣтняго христіанскаго отрока, замученнаго въ 1690 г. евреями и выброшеннаго въ поле на съѣденіе птицамъ. Тѣло его погребено было въ заблудовской церкви и черезъ 30 лѣтъ обрѣтено нетлѣннымъ.

Преемникомъ Казачинскаго былъ *Давидъ Нащинскій*, изъ префектовъ Кіевской академіи [2]). Онъ управлялъ монастыремъ не болѣе года и взятъ былъ обратно въ кіевскую академію въ ректоры оной.

За нимъ *Досифей Голяховскій* съ 1758 г. [3]). Прибывъ въ Слуцкъ онъ нашелъ «не токмо народъ, но и самыхъ священниковъ крайне и ужасно препростыхъ, а наипаче по лѣсамъ за далекими болотами живущихъ, и не токмо правъ церковныхъ, но и закона Божіяго вовсе невѣдущихъ, а напротивъ того въ однихъ суевѣріяхъ и пагубныхъ забобонахъ упражненныхъ, такъ что одна вездѣ была преглубокая тьма. Сежъ съ той причины, что нигдѣ тамо ученій не было. Церкви многія въ крайнихъ скудностяхъ, обветшалостяхъ и безобразіяхъ таковыхъ, что ни служить въ нихъ не возможно и не на чемъ было, понеже не только другихъ книгъ, но евангелій святыхъ во многихъ церквахъ не было, но одни у другихъ занимали и то писанныя. Нѣсколько церквей, по сгорѣніи ихъ, вновь выстроивать чрезъ не мало лѣтъ вовсе не допускано».

Досиѳей завелъ въ архимандріи семинарію, для обученія дѣтей, при латинскихъ школахъ, священному писанію и всему для

[1]) Тамъ-же IV, 232. Письмо его къ князю Іерониму Радзивилу отъ 28 сент. 1754 г. въ Арх. сборн. VII, № 214.

[2]) Археогр. сборн. VII 218.

[3]) О замѣшательствахъ при его избраніи Арх. Сборн. VII, № 227. Здѣсь-же письма Голяховскаго къ князю Радзивилу №№ 220—231, 233, 235, 236.

священства нужному; снабдилъ церкви книгами, выпросилъ у князя Радзивила позволеніе возобновлять старыя и строить новыя церкви. Но, вводя порядокъ, Досиѳей не уберегся отъ вражды. Слуцкій протопопъ Маньковскій, не желавшій подчиниться его власти, съ намѣстникомъ слуцкимъ, подали на него клеветническій извѣтъ митрополиту; вслѣдствіе чего Досиѳей удаленъ отъ мѣста и назначенъ подъ началъ въ Мгарскій Лубенскій монастырь, гдѣ прежде былъ настоятелемъ. Досиѳея принялъ къ себѣ Георгій Конисскій, знавшій его по академіи, и просилъ дать ему назначеніе, которое бы соотвѣтствовало его дарованіямъ. Святѣйшій Синодъ поручилъ его вниманію кіевскаго митрополита [1]).

Кіевскій митрополитъ назначилъ на его мѣсто и послалъ въ Слуцкъ полтавскаго игумена *Антонія Почеку*, но Радзивилъ (князь Карлъ, великій гетманъ литовскій † 1790 г.) его не принялъ. Наконецъ удалось опредѣлить туда кіевокирилловскаго игумена *Павла Волчанскаго* (съ 5 іюля 1763 г. [2]).

Въ 1767 г., во время слуцкой диссидентской конфедераціи, слуцкой архимандріи принадлежало до 50-ти церквей [3]). Волчанскій умеръ 2 сентября 1783 года.

III. Монастыри и церкви бывшей Пинской епархіи.

Древняя православная Туронская и Пинская епархія, при самомъ началѣ уніи, обращена была на унію. Пинскій епископъ, при самомъ началѣ уніи, принялъ унію. Но православные не послѣдовали за нимъ и архимандритъ Лещинскаго монастыря, Елисей Плетенецкій, и протопопъ дмитріевскій Ѳеодоръ, со всѣми замковыми священниками [4]), противодѣйствовали уніи. Митрополитъ Рагоза въ 1595 г. низложилъ ихъ. Король

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1763 г. № 347. Археогр. сборн. VII, №№ 241—244.

[2]) Грамота кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго на предоставленіе Павлу званія митрополичьяго намѣстника, съ присвоеніемъ въ священнослуженіи нѣкоторыхъ архіерейскихъ преимуществъ, напечатана въ Исторіи росс. іер. VI, стр. 150. М. 1815.

[3]) Дѣло арх. Св. Син. 1783 г. № 321.

[4]) При замковой церкви св. Димитрія въ 1555 году было три священника. А. Ю. и З. Р. I. № 130.

отдалъ Лещинскій монастырь холмскому епископу Діонисію Збируйскому, но Плетенецкій не отдалъ его и удержалъ за собою во все время до выбора его въ кіевопечерскіе архимандриты. Только въ 1605 г. онъ достался уніатамъ. Король отдалъ его митропотиту Поцѣю [1]).

Православные мѣщане тайно держали у себя священниковъ, но не укрылись отъ злобы враговъ. Уніатскіе епископы жаловались правительству и православнымъ запрещаемы были эти укрывательства. Въ 1621 г. патріархъ Өеофанъ благословилъ въ епископы въ Пинскъ и Туровъ греческаго епископа Авраамія Стагонскаго. Онъ жилъ въ Туровѣ до 1632, когда епархія окончательно осталась за уніатами и епископъ удаленъ изъ Турова.

Въ 1627 г. состоялся королевскій приказъ по жалобѣ уніатскаго епископа Григорія Михайловича: «ижь вы, ничего не оглядаючеся на право, поповъ не послушныхъ его (уніатскаго епископа) къ себѣ въ домахъ переховуете, бунты непотребные противъ звирхности нашей господарской и его епископской чините, и поповъ своевольныхъ, набывши откулись, межи собою укрываете, а ему яко пастыру карати не допущаете и забороняете. Пре то мы господарь вамъ всѣмъ приказуемъ, абы есте поповъ своевольныхъ и непослушныхъ карати не забороняли и ихъ выдавали и въ домѣхъ своихъ не переховывали и церквей во владзи своей не имѣли». Въ 1629 г. пинскій староста, краковскій каштелянъ, князь Юрій Корибутовичъ-Збаражскій, позванъ въ судъ за самовольное дозволеніе служить въ церкви св. Өеодора, запечатанной уніатами, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1631 г. и церковь отобрана уніатами [2]). Но въ 1632 г. снова возвращена православнымъ.

Въ то же время православнымъ дозволено построить монастырь и учредить при немъ братство, семинарію и госпиталь.

[1]) А. З. Р. IV, №№ 112, 162.

[2]) Вилен. археогр. собори. VI №№ 54, 55, 56, 57 и 129. Өеодоровская церковь, древнѣйшая изъ пинскихъ церквей, и святый Өеодоръ Тиронъ, въ честь котораго она построена, считается покровителемъ г. Пинска. При Өеодоровской церкви были братство и школа, изъ которой поставлялись священники въ Туровъ и Пинскъ.

«Били намъ челомъ земяне нашего повѣта пинскаго и мѣщане братства Русь старая въ уніи не будучая, и просили насъ господаря на сеймѣ коронаціи нашей, або есмо имъ привилеемъ нашимъ особливымъ братство ихъ утвердили и на грунтѣ ихъ куппомъ шляхецкомъ церьковь братскую новую здубовать позволили, на которой заложенье и здубованье спомяненной церкви братство маетъ себѣ данный отъ патріарха первей сего листъ благословенный: мы господарь съ паны рады нашими, видя ихъ въ томъ просьбу слушную, даемъ имъ сей нашъ привилей на збудованье и мурованье церкви, названной Богоявленія Господня, при которой церкви маетъ быти монастырь законниковъ регулы св. Василія, и въ немъ людей годныхъ ученыхъ держати даемъ вольность и позволяемъ братіи школы наукъ вызволенныхъ языковъ грецкаго, латинскаго, русскаго и польскаго имѣти и семинаріи и шпитали фундовати... А братія того братства маютъ рядитися и справовати порядкомъ отъ патріарха константинопольскаго Іереміи львовскому и виленскому братству поданнымъ. Въ Краковѣ 3 марта 1633 г. [1]). «Такъ возникли *Пинскій Богоявленскій* монастырь и при немъ братство. Настоятель монастыря завѣдывалъ, подъ высшимъ управленіемъ кіевскаго митрополита, церквами и монастырями бывшей пинской епархіи и употреблялъ титулъ туровскаго и давидгородскаго оффиціала [2]), что не нравилось уніатамъ, какъ обидное для чести уніатскаго пинскаго епископа.

Въ тоже время построены монастыри Купятицкій-Введенскій въ одной мили отъ Пинска и Новодворскій Успенскій въ Пинскомъ уѣздѣ.

Купятицкій монастырь основанъ при церкви села Купятицкаго, въ милѣ отъ Пинска, брестскою кастеляншею Аполлоніею Волловичовною Войниною, съ сыномъ ея, новогрудскимъ каштеляномъ Василіемъ Коптемъ, выкупившими то село у Григорія Войны, которому оно подарено было королемъ. Благочестивые

---

[1]) Дѣла арх. Св. Синода 1777 г. № 260, т II, стр. 688 и 1797 г. № 86 Собр. минск. грам. № 164.

[2]) Вилен. археогр. сборн. VI, стр. 363—364.

строители уфундовали монастырь, имѣніями и угодьями [1]), подчинили его виленскому Святодуховскому монастырю и выпросили оттуда въ игумены образованнаго инока *Иларіона Денисовича* и нѣсколько монашествующихъ [2]). Кіевскій митрополитъ Могила, узнавъ, что церковь Купятицкаго монастыря очень старая и ветхая, далъ братіи универсальный листъ для сбора подаяній на ея обновленіе. Игуменъ возложилъ это послушаніе на своего намѣстника Аѳанасія Филипповича [3]), который, побродивъ безуспѣшно по Бѣлоруссіи, только что отбывшей сборы на возобновленіе кіевской Софійской церкви и на нужды мѣстной епископской каѳедры, направился въ Москву просить милостыни у царя Михаила Ѳеодоровича. Путешествіе это, совершонное Аѳанасіемъ въ сопутствіи діакона купятицкаго Неемія, въ 1637—1638 г., сопряжено было для нихъ съ крайними затрудненіями. Но набожный русскій народъ повсюду принималъ ихъ съ любовію и усердіемъ, обители давали у себя пріюты, а воеводы—проѣзжіе листы и проводниковъ отъ мѣста до мѣста. Въ Москвѣ онъ подалъ царю челобитную объ угнетеніяхъ православныхъ и о защитѣ ихъ. По возвра-

---

[1]) Инвентарь Купятицкаго монастыря 1631 г. въ Акт. Вилен. арх. ком., XI, № 86.

[2]) Денисовичъ, по желанію м. Петра Могилы, описалъ на польскомъ языкѣ нѣкоторыя чудеса Купятицкой иконы Божіей Матери. Описаніе это напечатано при концѣ книги Тератургимы Аѳанасія Кальнофойскаго, изд. въ 1638 г. въ Кіевѣ на польскомъ же языкѣ (*М. Евгенія*, Словарь дух. пис. I, 197). Въ 1655 г., когда монастыремъ завладѣли уніаты, Купятицкая икона перенесена православными монахами въ Кіевософійскій соборъ, гдѣ и нынѣ находится. Основаніе Купятицкаго монастыря описано Аѳанасіемъ Филипповичемъ въ его Діаріушѣ, 1646 г.

[3]) О прежнемъ служеніи своемъ Филипповичъ въ «Новинахъ» изъясняетъ слѣдующее: «послѣ образованія въ наукахъ церковно-русскихъ, былъ служителемъ въ разныхъ мѣстахъ, и у покойнаго пана Сапѣги гетмана 7 лѣтъ служилъ за инспектора Димитрію какому то царевичу московскому (самозванцу Лубѣ), который, по приказанію короля Сигизмунда III, былъ въ его опекѣ. Въ 1627 г. принялъ постриженіе въ Вильнѣ при церкви Св. Духа рукоположеніемъ бывшаго настоятеля Іосифа Бобриковича, послѣ того былъ въ послушаніи въ монастыряхъ Кутеинскомъ подъ Оршею и Кіевскомъ Межигорскомъ; возвратившись въ Вильну посвященъ былъ въ іерейскій санъ и опредѣленъ намѣстникомъ въ Дубойскій монастырь подъ Пинскомъ; изъ Дубойскаго монастыря, по отобраніи его іезуитами, перешелъ въ Купятицкій монастырь».

щенія его изъ этого путешествія, въ Купятицкій монастырь пришла просьба отъ брестскаго братства дать имъ въ игумены его Аѳанасія или Макарія Токаревскаго. Жребій упалъ на Аѳанасія и онъ переселился въ Брестъ «гдѣ то фундаментъ унеи проклятой сталсяя».

Новодворскій монастырь основанъ также при приходской церкви, въ которой находилась чудотворная икона Божіей Матери, писанная, по преданію, всероссійскимъ митрополитомъ Петромъ, на Волыни, въ устроенномъ имъ монастырѣ въ урочищѣ Новомъ Дворцѣ [1]). Въ 1608 г. основатель монастыря, Григорій Володковичъ, записалъ на монастырь двѣ части своего имѣнія Новый дворъ. (Акт. Вил. арх. ком. XI, № 25). Въ 1677 г., 15 августа, бѣлорусскій епископъ Василевичъ перенесъ съ крестнымъ ходомъ чудотворный образъ изъ старой церкви въ новую. При торжествѣ присутствовали виленскій старшій Климентъ Тризна, въ вѣдѣніи котораго находился монастырь,—жившій въ Слуцкѣ св. Димитрій, впослѣдствіи митрополитъ ростовскій, и много бѣлорусскаго духовенства. Проповѣди говорили бѣлорусскій епископскій проповѣдникъ Хоментовскій и минскій проповѣдникъ отецъ Паскевичъ, а игуменъ цеперскій Никодимъ оглашалъ въ церкви послѣ обѣдни чудеса пресв. Дѣвы, совершившіяся во время крестнаго хода [2]).

Въ Пинскѣ былъ *женскій Варваринскій монастырь*, основанный въ 1581 г. княземъ Ѳеодоромъ Ярославичемъ. При самомъ началѣ уніи король Сигизмундъ III отдалъ его уніаткѣ Евфросиніи Тризнянкѣ. Православныя монахини хотѣли основать новый монастырь, но король воспретилъ это грамотою на имя польскаго магистрата [3]).

1648 годъ былъ страшный для православныхъ жителей Пинска. Во время бывшаго въ городѣ мятежа, поляки и уніаты сожгли семь православныхъ церквей, которыя уже и не отстраи-

---

[1]) Нынѣ эта икона находится въ заштатномъ Суражицкомъ монастырѣ черниговской епархіи. (*Арх. Николая*, Ист. стат. опис. минской епархіи, стр. 68).

[2]) Дневныя записки *св. Димитрія Ростовскаго*.

[3]) Арх. *Николая*, Ист. минск. епарх., стр. 142.

вались. Городъ горѣлъ два дня; радцы, лавники и поспольство разбѣжались по окрестностямъ, а нѣкоторые убиты, такъ что въ Пинскѣ осталась только малая часть жителей. Изъ православныхъ церквей уцѣлѣла только одна Ѳеодоровская.

Съ наступленіемъ казацкой войны казаки отплатили имъ тою же монетою: сожгли уніатскую епископскую каѳедру и монастыри мужской и женскій. Выше упомянули мы о *Лещинскомъ монастырѣ*, захваченномъ уніатами. Въ 1639 г. онъ отданъ былъ королемъ въ пожизненное управленіе православному архимандриту Лозовскому; и послѣ него удержанъ православными, и кіевскимъ митрополитомъ порученъ въ 1654 г. въ управленіе старшему виленскому, архимандриту Іосифу Нелюбовичу Тукальскому. Подъ защитою казаковъ Тукальскій овладѣлъ пинскимъ каѳедральнымъ соборомъ, «выгналъ отца Золотаго» уніатскаго епископа [1]), и возвратилъ благочестивымъ много другихъ церквей, городскихъ и сельскихъ, въ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ распоряжались уніаты. Но съ удаленіемъ казаковъ уніаты опять начали отнимать у православныхъ церкви и вытѣснять Тукальскаго изъ Лещинскаго монастыря. Православные обратились къ королю съ жалобой, вслѣдствіе которой король Янъ Казиміръ въ 1661 г. 18 іюня выдалъ имъ заручный листъ, съ запрещеніемъ уніатскому пинскому епископу Андрею Квасниискому—Золотому самовольно забирать православныя церкви и принуждать православныхъ къ уніи.

Тукальскій, и по назначеніи его бѣлорусскимъ епископомъ и потомъ кіевскимъ митрополитомъ. крѣпко удерживалъ Лещинскій монастырь, не смотря на то, что уже въ 1651 году назначенъ былъ въ оный настоятелемъ уніатъ Гавріилъ Коленда. Въ 1665 году пинскій уніатскій епископъ Бѣлозоръ жаловался, что пинскій магистратъ состоитъ изъ однихъ схизматиковъ и что поблажка схизмѣ причиняетъ большой ущербъ святой уніи [2]): но наконецъ въ 1668 г. имъ овладѣли уніаты и съ того времени монастырь этотъ оставался за уніатами во все время уніи.

Въ 1669 г. 6 ноября король Михаилъ Корибутъ подтвердилъ привиллегію, данную Владиславомъ IV православнымъ пинской

[1]) Археогр. сборн. VI, стр. 242.

[2]) Археогр. сборн. VI, стр. 277.

братской Богоявленской церкви и приписной къ ней церкви св. Θеодора. Учрежденному при нихъ братству дозволено строить церкви деревянныя и каменныя; монаховъ закона св. Василія Великаго честныхъ людей содержать, набожество употреблять, крестное хожденіе отправлять, училища свободныхъ наукъ, для обученія дѣтей языкамъ латинскому, греческому, польскому и русскому, имѣть; во все время двухъ, Богоявленскаго и Θедоровскаго, праздниковъ медъ варить и чрезъ двѣ недѣли продавать; всякими доходами, церкви и училищу и богадѣльнямъ пожалованными, пользоваться въ вѣчныя времена». «Братство тѣхъ церквей—говорится далѣе въ привиллегіи — поступать имѣетъ порядками, отъ престола патріарха константинопольскаго братству пожалованными, безъ всякаго препятствія». Привиллегія эта была подтверждена въ 1676 году 12 февраля Яномъ Казиміромъ и въ 1744 году 7 сентября Августомъ III-мъ [1]).

Преемникъ Квасвинскаго, уніатскій епископъ Мартіанъ Бѣлозоръ (съ 1666 г.), продолжалъ отбирать церкви, возвращенныя православнымъ. Сохранился документъ объ отобраніи Плотницкой церкви въ имѣніи дворянъ плотницкихъ Скирмонтовъ и Стаховскихъ, фундаторовъ этой православной церкви. Въ 1674 г. Бѣлозоръ позвалъ ихъ въ каптуровый судъ пинскаго повѣта. На судѣ уніаты объясняли, что «священниковъ тамочныхъ шляхта плотницкая подчасъ ребеліи казацкой за прозываемаго казака Ивана Лихого, въ панствѣ его королевской милости и въ повѣтѣ пинскомъ зостаючего, зесланнаго отъ Хмѣльницкаго, именовавшагося гетманомъ запорожскимъ, прымучила (принуждала), абы не отзывала быти въ соединеніи зъ костеломъ святымъ римскимъ и въ послушенствѣ его милости отцу Андрею Квасниском у, Золотому, на тотъ часъ епископови пинскому; але бы послушными были отцови Іосифови Тукальскому, который подъ часъ ребеліи казацкой забралъ всѣ церкви и добра епископіи пинской и туровской за поданемъ вышеименованнаго Лихого Ивана». Каптуровый судъ, не смотря на заявленія фундаторовъ и желаніе ихъ оставить церковь въ управленіи православныхъ властей, присудилъ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1777 г. № 260, т. II, стр. 688.

отдать Плотницкую церковь уніатамъ [1]). Православные выстроили себѣ новую церковь и выпросили у короля въ 1676 г. заручный листъ на неприкосновенность этой церкви. Въ томъ же 1674 г. Бѣлозоръ жаловался суду на старостъ г. Турова за то, что они не допустили его обозрѣвать (визити чинити) церкви въ городѣ и близъ лежащихъ селахъ, а «посланнаго имъ впередъ каплана Зубковаго срамотными словы телжили и на каплана и на самаго его милости ксендза епископа и животъ ихъ похвалки учинили». Каптуровый судъ приговорилъ отдать всѣ церкви «съ священниками и со всѣми апаратами церковными его милости ксендзу бискупови» [2]).

Въ 1722 г., въ февралѣ, князь Вишневецкій, канцлеръ, выдавалъ своихъ дочерей за мужъ — одну за ордината Замойскаго, другую за Огинскаго, сына воеводы троцкаго. Въ Пинскъ наѣхало множество сенаторовъ; а Замойскіе привели съ собою отрядъ войска съ артиллеріей. Желая ознаменовать семейное торжество религіознымъ подвигомъ, Вишневецкій съ своими гостями, и съ епископами луцкимъ латинскимъ Рупіевскимъ и пинскимъ уніатскимъ Годебскимъ, дѣлали заѣзды на православныя церкви, ругались надъ святынею, били монаховъ, а при отъѣздѣ поручили Годебскому забрать на унію и остальныя церкви, какихъ не успѣли захватить сами. Между прочими отняты были на унію церкви Ѳедоровская и монастырская Богоявленская [3]). Пинскій игуменъ Каріонъ и купятицкій Михаилъ отъ имени всѣхъ жителей города Пинска и за весь уѣздъ онаго принесли жалобу государю Петру I-му, и по настоянію русскаго правительства отобранныя монастыри и церкви въ томъ же году возвращены были православнымъ [4]).

---

[1]) Арх. сборн. VI, стр. 230—262.

[2]) Арх. сборн. VI, №№ 111—112.

[3]) Описаніе докум. и дѣлъ Св. Синода 1722 г., ч. I, прил. XXXIII. Спб. 1879 г. *Бант.-Камен.* Ист. изв. объ уніи, стр. 218.

[4]) Уніаты употребляли страшныя усилія, чтобы удержать за собою захваченныя церкви и представили правительству свои разсужденія о неуніатахъ пинскихъ, въ которыхъ доказывали, что 1) неуніаты служатъ сосѣдственному государю одной съ ними вѣры вмѣсто шпіоновъ и обнаруживаютъ ему всѣ

Возвращенъ православнымъ и Богоявленскій монастырь: но не возвращены принадлежавшія ему имѣнія и захваченное изъ него украшеніе церковное. По настоянію русскаго резидента въ Варшавѣ, въ 1741 г. назначена была коммиссія для разсмотрѣнія всѣхъ спорныхъ дѣлъ объ имѣніяхъ въ г. Пинскѣ; въ томъ числѣ приказано было явиться на оную и игумену пинскаго братскаго монастыря Варѳоломею: но онъ не могъ ничего доказать, потому что всѣ документы въ 1722 г. отобралъ Годебскій, а городской намѣстникъ Андрей Гедройцъ всячески противодѣйствовалъ ему въ искѣ. Принадлежавшія монастырю два приходскія села Заполье и Галево захвачены на унію. Въ 1742 г. игуменъ Богоявленскаго монастыря доносилъ кіевскому архіепископу, что онъ «устроилъ вокругъ монастыря ограду парканную и гонтою покрылъ, также трапезу церковную построилъ: но студенты пинской іезуитской коллегіи, сдѣлавши нападеніе ночью, всю кровлю на парканѣ сбили, а трапезу спалить похваляются. Въ праздничные дни, когда бываетъ процессія, студенты той же пинской академіи, бросая камнями, процессіи ходить воспящаютъ» [1]. Пинскій игуменъ заявилъ обо всѣхъ этихъ оскорбленіяхъ и обидахъ русскому резиденту; резидентъ писалъ къ пинскому уніатскому епископу Булгаку, а епископъ отнесъ всю вину на самихъ же православныхъ «Жалоба почтеннаго игумена,—писалъ

тайны отечества; 2) вывозятъ изъ государства драгоцѣнныя вещи, находящіяся въ ихъ церквахъ и монастыряхъ изъ опасенія, что ихъ возьмутъ на унію; 3) подозрительные попы опредѣляются къ церквамъ и принимаются въ монастыри для священнодѣйствія безъ всякихъ надлежащихъ доказательствъ о рукоположеніи ихъ, ибо настоятели мірскіе греческой вѣры не берутъ никакихъ о томъ справокъ, только бы кто сказалъ, гдѣ и какимъ схизматическимъ епископомъ за границей рукоположенъ, немедленно помѣщается въ церкви на вакансію; да и въ самыхъ монастыряхъ позволяется таковому священнослуженіе, только бы сказалъ, что онъ попъ,—чрезъ что совершается у нихъ идолопоклонство; 4) неуніаты живутъ безъ всякой подчиненности, не дая никому отчета въ дѣлахъ и поступкахъ своихъ, и потому разные латинскаго обряда люди и греко-уніаты, а особливо изъ духовенства, часто претерпѣваютъ отъ нихъ обиды въ разсужденіи раздаванія духовныхъ потребъ, какъ то бракосочетаній и пр. Прихожанамъ римскимъ или уніатскимъ на нихъ не можно искать правосудія, ибо кто отважится ѣхать за границу въ Россію на нихъ жаловаться?

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733, № 260, ч. I, стр. 207.

Булгакъ отъ 9 марта 1743 г.,—ревность о цѣлости церкви являющая, есть токмо претекстъ, покрывающій природную ненависть противъ правдивыхъ съ римскимъ святымъ костеломъ соединенныхъ уніатовъ; въ самомъ же дѣлѣ, что церковь братства пинскаго отвнутрь и внѣ опустѣвшая обрѣтается, сему причиною суть домашнія ея непріязни. Уже бо при моемъ времени нѣсколько игуменовъ пинскихъ, забравъ церковное серебро, деньги до нѣсколько надесять тысячъ злотыхъ польскихъ, на починку церкви собранные какъ въ здѣшнихъ краяхъ, такъ и изъ Россіи присланные, ушли въ путь свой, о которыхъ и понынѣ не слышно. Откуда же сіе все происходитъ, откуда соблазны такіе являются и такія непристойности, если не оттуда, что неуніатскаго закона духовные никакого въ здѣшнихъ краяхъ не имѣютъ надъ собою духовнаго правительства, отъ самаго Христа Господа учрежденнаго; не имѣютъ визитаторовъ, объѣзжающихъ смотрителей, которые бы накрѣпко смотрѣли житія и поступковъ, приходовъ и расходовъ: отчего то происходитъ, что почтенные игумены не не знаютъ, что пріемлютъ; воспослѣдовавшіе же по нихъ не вѣдаютъ, что имъ оставлено. Все же то къ поврежденію и опустошенію церквей и монастырей и къ поруганію закона чинится». Въ тоже время, по поводу взятыхъ изъ братскаго монастыря документовъ, писалъ, что онъ поручилъ «разсмотрѣть въ архивѣ, не сыщутся ли какіе документы, церкви братства пинскаго служащіе, а по пріисканіи нѣкоторыхъ писемъ увѣдомилъ братскаго игумена, чтобы онъ ихъ отобралъ. Тотъ ни мало на то несмотря,—ибо въ краткомъ времени изъ Пинска уѣхалъ, выбравъ все изъ церкви и монастыря,—ни самъ ко мнѣ не явился и никого не присылалъ. Нынѣшній же почтенный игуменъ также о тѣхъ документахъ увѣдомленъ. Придетъ ко мнѣ, то отберетъ; а я посылать не буду, понеже потребна мнѣ съ отобранныхъ писемъ квитанція. И тако по премногу милость вашу прошу, да не изволите толь легко вѣрить жалобамъ, ибо я люблю покой, почитаю справедливость; доброе же пріятство и благосклонность милости вашей получить себѣ желаю». [1]).

Въ 1743 г. настоятель Цеперскаго уніатскаго монастыря,

---

[1]) Тамъ-же, стр. 364.

ксендзъ Алексѣй Кондратьевичъ, напалъ на Новодворскій монастырь и угрожалъ монахамъ: «изъ Новаго Двора не выѣду, пока двухъ или трехъ изъ васъ не застрѣлю»; а игумену Варлааму Лодичкѣ «стрѣляніемъ въ лобъ грозилъ, гдѣ оный игуменъ на полѣ или на дорогѣ попадется». Въ томъ же году цеперскіе базиліане овладѣли Новодворскимъ монастыремъ, въ возвращеніе будто бы убытковъ, понесенныхъ въ 1707 г. въ бытность россійскаго войска въ Литовскомъ княжествѣ; православныхъ монаховъ выгнали изъ монастыря, а народъ силою принуждали къ принятію уніи [1]): но, по настоянію виленскаго архимандрита Богдановича, монастырь возвращенъ православнымъ и присоединенъ къ Пинскому Богоявленскому монастырю.

Въ половинѣ XVIII в. въ вѣдомствѣ Пинскаго монастыря находилось еще до 20 ти приходскихъ церквей [2]), составлявшихъ Давидгородицкую протопопію. Въ 1758 г. игуменъ братскаго монастыря Ѳеофанъ Яворскій выпросилъ у короля Августа III позволеніе на возобновленіе сгорѣвшей въ томъ году Ѳедоровской церкви; въ 1764 г. велъ процессъ съ лещинскимъ архимандритомъ Купріаномъ Булгакомъ, по наущенію котораго уніаты остригли ему голову и бороду [3]). Въ 1798 г. Пинскій Богоявленскій монастырь сгорѣлъ до основанія, а монашествующіе переведены въ *Дятеловицкій* Преображенскій монастырь при с. Дятеловичахъ въ пинскомъ уѣздѣ [4]), основанный въ 1622 г. шляхтичемъ Константиномъ Богдановичемъ Далматомъ.

Въ слѣдующемъ же, 1799 г. переведенъ въ Пинскъ бывшій Минскій Петропавловскій монастырь и устроенъ при соборной пинской церкви, бывшей прежде іезуитской, потомъ базиліянской, а съ 1796 г. обращенной въ православную. Новоустроенному монастырю усвоено наименованіе *Богоявленскаго* въ память бывшаго въ Пинскѣ Богоявленскаго монастыря. Церковь же св. Ѳеодора Тирона, бывшая приписною къ Богоявленскому монастырю, обращена въ соборную [5]).

---

[1]) Дѣло арх. св. Синода 1799 г. № 140.
[2]) Дѣло Арх. св. Син. № 260 т. I. стр. 280.
[3]) Дѣло арх. св. Син. 1783 г. № 321.
[4]) Вилен. арх. сборн., VI. № 145.
[5]) Дѣло арх. св. Син. 1797 г. № 86.

Нѣкоторыя разсужденія о неуніатахъ пинскихъ въ епископствѣ пинскомъ и туровскомъ.

1) Неуніаты служатъ сосѣдственному государю одной съ ними вѣры вмѣсто шпіоновъ, и обнаруживаютъ ему всѣ тайны отечества, находятъ случай относиться къ своимъ пастырямъ и начальникамъ заграничнымъ, по духовнымъ своимъ надобностямъ, лживыми представленіями о притѣсненіи и обидахъ имъ причиняемыхъ, и тѣмъ возбуждаютъ сосѣдственнаго государя къ войнѣ противъ Рѣчи Посполитой.

2) Вывозятъ изъ государства, какія только возможно, драгоцѣнныя вещи, находящіяся въ ихъ церквахъ и монастыряхъ, опасаясь наипаче, что оныя возмутся на унію, какъ то можно доказать давними и новыми примѣрами.

3) Подозрительные попы опредѣляются къ церквамъ мірскимъ, также принимаются и въ монастыри для священнодѣйствія, безъ всякихъ надлежащихъ доказательствъ о рукоположеніи сихъ; ибо настоятели мірскіе греческой вѣры не берутъ никакихъ о томъ справокъ; только бы кто сказалъ, гдѣ и которымъ схизматическимъ епископомъ за границею рукоположенъ, немедленно помѣщаются къ церкви на вакансію; да и въ самыхъ монастыряхъ позволяется таковымъ священнослуженіе, только бы сказалъ, что онъ попъ; и чрезъ то совершается у нихъ идолопоклонство освящающихъ святѣйшія тайны и возносящихъ оныя для поклоненія людямъ.

4) Живутъ безъ всякой подчиненности, не давая никому отчета въ дѣлахъ и поступкахъ своихъ, и потому разные латинскаго обряда люди и греческіе уніаты, а особливо изъ духовенства, часто претерпѣваютъ отъ нихъ обиды въ разсужденіи раздаванія духовныхъ потребъ, какъ то бракосочетаній и пр.; прихожанамъ римскимъ или уніатамъ на нихъ не можно искать правосудія, ибо кто отважится ѣхать за границу въ Россію и на нихъ жаловаться?

Большая бы еще опасность предстояла, еслибы, сохрани Боже, тѣ церкви вновь возвращены были схизмѣ, которыя недавно отъ ней отобраны въ Пинскѣ.

1) Заградился бы путь навсегда къ искорененію схизмы и ни одинъ господинъ, имѣющій нынѣ въ помѣстьѣ своемъ церковь схизматическую, не былъ бы воленъ обратить оную къ уніи, боясь покровительства россійскаго.

2) Великая бы опасность была отъ того, что множайшіе бы отпали къ схизмѣ въ епархіяхъ, недавно къ уніи совращенныхъ, какъ то въ луцкой, львовской и перемышльской, гдѣ по большей части какъ духовные, такъ и свѣтскіе, наружно только содержатъ унію, а внутренно суть настоящіе схизматики; а ежели бы увидѣли, что въ Пинскѣ схизма подкрѣпляется россійскимъ покровительствомъ въ отнятіи своихъ церквей отъ уніатовъ и въ обращеніи ихъ въ свою первоначальную схизматическую вѣру, то и они бы удобно поддалися оной, и всѣми мѣрами постарались бы подъ таковымъ покровительствомъ исповѣдывать явно оную вѣру.

3) При такихъ обстоятельствахъ не только въ Пинскѣ, но вездѣ подняла бы роги схизма и ругалася бы не только надъ уніатами, но и надъ римлянами, что отъ страха схизматической россійской державы принуждены были они возвратить церкви свои, въ отнятіи которыхъ толь знаменитыя особы участвовали, и что нѣсколько бѣдныхъ чернецовъ, и большею частію непросвященныхъ, успѣли въ томъ, чего желали.

4) Что касается до правъ и конституцій, постановленныхъ въ разныя времена въ пользу людей греческой неуніатской вѣры, то оныя были изданы, когда еще исповѣдывали таковую вѣру многіе князья, вельможи и дворянство, и когда находились подъ владѣніемъ Рѣчи Посполитой казаки. А дабы сіи не имѣли случая къ измѣнѣ и бунту противъ Рѣчи Посполитой, чрезъ принужденіе перемѣнить ихъ вѣру, для того Рѣчь Посполитая защищала ихъ правами и конституціями при ихъ схизматической вѣрѣ: нынѣ же совсѣмъ другая конституція для сей вѣры, поелику, во первыхъ, оная исповѣдывается только однимъ простолюдствомъ, да и то весьма не многимъ, слѣдовательно и не должны уже нынѣ защищаемы быть таковыми правами нынѣшніе схизматики; второе, что тѣ права и конституціи даны были въ то время, когда еще они имѣли епископовъ и пастырей своей вѣры: а нынѣ, когда уже по милости Божіей всѣ прочіе отцы епископы приступили къ святому соединенію, было бы несходственно съ разумомъ позволять, чтобъ люди жили въ оной вѣрѣ, а пастырей своихъ имѣли въ чужомъ государствѣ и относились бы къ нимъ; третье, что тѣ права и конституціи, коими защищается вольность греческой неуніатской вѣры, простирается только на тѣ мѣста, для которыхъ они постановлены, какъ то на епархію пинскую [1]).

IV. Брестская земля и Забужье.

Брестская земля съ 1569 года [2]) составляла Брестское или Бресто-Литовское воеводство, съ повѣтами Брестскимъ, Пинскимъ и Кобринскимъ. Сперва она подлежала вѣдѣнію луцкихъ епископовъ, доколѣ они были православные, а потомъ, въ XVIII вѣкѣ, кіевскихъ архіепископовъ и митрополитовъ.

Брестъ въ XVI столѣтіи былъ средоточіемъ кальвинства; но въ концѣ этого вѣка ему пришлось быть центральнымъ пунк-

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1797 г. № 86 л. 48—50.

[2]) Брестское воеводство сначало входило въ составъ воеводства Подляшскаго, образованнаго въ 1520 году и состоявшаго изъ повѣтовъ: Брестскаго, Каменецкаго, Мельницкаго, Кобринскаго и части страны по ту сторону Буга. Въ 1560 г. Подляшье присоединено къ Польшѣ на вѣчное время, а изъ повѣтовъ Брестскаго, Пинскаго и Кобринскаго образовано особое воеводство Брестское.

томъ для соборовъ православнаго духовенства, а также мѣстомъ собора, провозгласившаго и утвердившаго унію. Православное духовенство и жители Бреста подверглись страшнымъ гоненіямъ, и принуждены были уступить силѣ.—Брестъ сдѣлался однимъ изъ центровъ уніи и латинства на Подляшьѣ. Съ началомъ XVII вѣка здѣсь появилось множество католическихъ орденовъ и монастырей. Въ 1609 году появились бернардины, которымъ Сигизмундъ III назначилъ вспомоществованіе, а Левъ Сапѣга далъ богатый фундушъ. Сапѣга построилъ каменное зданіе для помѣщенія іезуитской коллегіи и школы. За бернардинами появились въ Брестѣ тринитары; въ 1629 году построенъ въ Брестѣ монастырь для базильяновъ, съ 1659 года явились бернардинки; за ними бригитки, въ 1630 году доминиканы. Къ концу XVII столѣтія Брестъ мало по малу низошелъ до степени незначительнаго города.

Передъ началомъ уніи въ Брестѣ было 10 православныхъ церквей; при введеніи уніи всѣ они силою были обращены въ уніатскія [1]. Авторъ Перестроги, описывая насилія, какимъ подвергаемы были уніатами православные въ Черной Руси и Литвѣ, говоритъ: «и тежъ берестейскимъ мѣщанамъ дали есте ся знати: вѣдаетъ то ихъ хребетъ и мѣшокъ, и попъ ихъ Павло въ Берестью, яко есте въ темници смродливой его мордовали, а инымъ набожнымъ священникамъ головы и бороды есте пообголѣвали» [2]. Поцѣй отнялъ у православнаго брестскаго братства школу и поставилъ въ ней учителемъ уніата Петра Аркудія, котораго привезъ съ собою изъ Рима.

Въ 1632 году православные жители города Бреста пріобрѣли себѣ первую православную церковь, св. Симеона Столпника, съ принадлежащимъ ей монастыремъ (за Мухавцемъ). Берестейскій уніатскій капитулъ внесъ въ земскій судъ свой жалостный протестъ на подданныхъ бѣльскаго воеводы Рафала Рѣшнинскаго, въ державѣ котораго находилась эта церковь и на уніатскаго владимірскаго и православнаго луцкаго епископовъ, за попущеніе схизматикамъ овладѣть этою церковію: но, не смотря на это, церковь

---

[1]) Акты Вилен. арх. комм. VI, Предисл. стр. XXX.

[2]) А. З. Р. IV, № 149, стр. 225.

осталась за православными [1]). Въ слѣдующемъ 1633 году берестейскіе православные получили, вслѣдствіе привиллегіи короля Владислава IV-го, другую церковь, во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Впослѣдствіи она со всѣмъ приходомъ причислена была къ вѣдомству *Замухавецкаго* монастыря св. Симеона Столпника [2]). Съ возвращеніемъ этихъ церквей православнымъ, многіе жители Бреста возвратились отъ уніи къ православію, чему много особствовалъ благочестивый и ревностный игуменъ брестскій *Аѳанасій Филипповичъ*. «Мы непрестанно,—писалъ онъ,—говорили въ церкви и твердили повсюду и при всякомъ случаѣ, что эта проклятая унія введена не законно и противна восточной церкви». (Діаріушъ Филипповича, въ Русск. ист. библіот. IV, стр. 87). Это произвело между уніатами мѣста того берестейскаго и во всемъ повѣтѣ воеводства большую тревогу. Въ 1639—1641 годахъ берестейскій уніатскій капитулъ внесъ въ магистратскій судъ протестацію противъ всѣхъ берестейскихъ мѣщанъ, но въ особенности противъ цеховъ сапожническаго, кожевеннаго и скорняжскаго, что они вышли изъ послушанія своего законнаго (уніатскаго) архипастыря, побросали свои приходы, перешли къ чуждой церкви св. Симеона и отдались подъ послушаніе схизматика Пузины, незаконнаго владыки луцкаго. Пагубный примѣръ этотъ, говорилось въ протестаціи, былъ такъ великъ, что увлекъ за собой и многіе другіе цехи. Сапожническій и кожевенный цехи, съ своей стороны, заявили, что капитулъ напрасно обжаловалъ ихъ, преднамѣренно нарушая спокойствіе ихъ, обезпеченное королевскою привиллегіею. Католикамъ и уніатамъ удалось наконецъ подчинить православныхъ цеховыхъ братчиковъ своему вліянію. Рѣшеніемъ королевскаго суда въ 1641 году постановлено было, что за неуніатами остается свобода богослуженія, но православные цеховые братчики обязываются давать воскъ на уніатскій николаевскій соборъ и ходить на римско-католическія и уніатскія погребальныя процессіи. Католическіе и уніатскіе цеховые братчики также обязаны бывать на погребаль-

[1]) Акты Вилен. комм. II №№ 23 и 24.

[2]) Акты Вилен. комм. Т. III № 109.

ныхъ процессіяхъ неуніатскихъ братчиковъ, но они сопровождаютъ тѣла умершихъ только до церковныхъ воротъ. Въ старшіе братчики должны быть избираемы половина изъ католиковъ, и половина изъ уніатовъ и неуніатовъ. Рѣшеніе короля не возстановило мира между православными и уніатами [1]).

Напрасно Филипповичъ старался о подтвержденіи правъ православныхъ въ г. Брестѣ. Несмотря на королевскую подпись, подтверждавшую прежнія привиллегіи, канцлеръ и подканцлеръ отказались приложить къ нимъ печати. Папа, говорили они, заказалъ намъ подъ клятвою, что бы греческая вѣра тутъ не множилась. Горькое чувство снѣдало ревнителя церкви Божіей. «Убогіе мѣщане, говоритъ онъ, изъ Люблина, Сокаля, Орши, Пинска, Бѣльска, Кобрина, Берестья и изъ другихъ мѣстъ и мѣстечекъ плачемъ плачутъ, что не имѣютъ людей, съ которыми могли бы отстаивать свою церковь. Не стало отца и мужа святаго, Леонтія Карповича, архимандрита виленскаго, и отца Іосифа Бобриковича старшаго виленскаго. Не стало достопамятныхъ мужей Михаила Крапивницкаго, Лаврентія Древинскаго и господина Меѳодія Киселя съ товарищами въ рыцарномъ колѣ, чтобы домогаться основательнаго успокоенія церкви православной». Въ 1643 г. Филипповичъ явился на сеймъ въ Варшаву и подалъ королю и сенаторамъ жалобу на утѣсненія православныхъ, и своими энергическими дѣйствіями, выходившими изъ глубокой ревности, навлекъ на себя неудовольствіе и гнѣвъ не только католиковъ и уніатовъ, но даже нѣкоторыхъ старшихъ изъ православнаго духовенства, бывшихъ на сеймѣ. Послѣ разныхъ истязаній, отправили его въ Кіевъ, гдѣ онъ въ консисторіи судимъ былъ, «яко злочинца нѣкій». Но м. Петръ Могила возстановилъ его въ прежнемъ званіи брестскаго игумена. Въ 1644 г. онъ опять подалъ въ Краковѣ королю супплику о защитѣ вѣры православной и уничтоженіи уніи, но едва возвратился, какъ взятъ былъ въ Варшаву и посаженъ въ тюрьму. По прошествіи года тюремнаго заключенія, Аѳанасія

---

[1]) О религіозной борьбѣ между православными и уніатами въ Брестѣ въ XVII вѣкѣ въ Актахъ Вилен. комм. Т. VI. Пред. стр. XXX—XLV и №№ 56, 57, 89, 96, 97, 115.

отправили въ Кіевъ, гдѣ онъ оставался до смерти митрополита П. Могилы. Бывшій на погребеніи митрополита луцкій епископъ Пузина взялъ его, какъ принадлежащаго къ луцкой епархіи, съ собою и опять послалъ въ Брестъ. Но во время начавшейся въ 1648 г. казацкой войны, Аѳанасій схваченъ былъ по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ казаками и преданъ мученической смерти (5 сент. 1648 г.). О кончинѣ его сказано, что «сего езувиты, жиды и уніаты лютою смертію, гвоздь въ главу убивше, уморяша», а честное тѣло его осталось нетлѣнно [1]).

Кромѣ Замухавецкаго монастыря, другимъ оплотомъ православныхъ въ Брестскомъ воеводствѣ былъ *Яблочинскій Онуфріевскій монастырь* на берегу рѣки Буга, въ 40 верстахъ отъ города Бѣлы. Время основанія этого монастыря неизвѣстно; несомнѣнно, что онъ основанъ до уніи [2]), но получилъ значеніе уже во время уніи, какъ одинъ изъ оплотовъ православія въ этомъ краѣ. Прежде онъ принадлежалъ къ холмской епархіи. Съ 1620 года жилъ въ немъ послѣдній православный холмскій епископъ, Паисій Черкавскій, посвященный патріархомъ Ѳеофаномъ, но непризнанный королемъ въ этомъ санѣ. Послѣ того онъ перешелъ въ вѣдѣніе луцкихъ епископовъ. Обитель начала приходить въ ветхость, но ее поддержалъ православный вотчинникъ села Яблочина, Владиславъ Лещинскій, подкоморій брестъ-литовскій. Онъ обратился къ настоятелю Мѣлецкаго монастыря на Волыни, архимандриту Іосифу Чаплицу, и просилъ его избрать изъ среды своей братіи способнаго іеромонаха, который бы могъ возстановить Яблочинскую обитель. Чаплицъ избралъ для сего *Макарія Корниловича*, опытнаго старца, бывшаго намѣстникомъ Мѣлецкаго монастыря. Макарій возобновилъ церкви, келліи и прочія монастырскія зданія, соб-

---

[1]) Діаріушъ Филипповича въ Русск. Истор. библ. т. IV, Спб. 1878 г. А. Ю. и З. Р. т. IV, № 51. О преслѣдованіи православныхъ въ Брестѣ іезуитами въ 1716 — 1722 годахъ см. Опис. докум. и дѣлъ арх. Св. Сѵнода. 1722 года, ч. 1. прил. XXXIII. Спб.

[2]) Въ числѣ документовъ Яблочинскаго монастыря находится купчая, совершенная въ 1522 г. на продажу селъ Яблочна и Константиновича, вмѣстѣ съ монастыремъ св. Онуфрія, при р. Бугѣ находящимися, владѣльцемъ оныхъ Забржезинскимъ, воеводою новогрудскимъ, Георгію Гличу, старостѣ брестскому.

ралъ общежительную братію и утвердилъ порядокъ монастырской жизни по чину св. Василія Великаго. Кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ, грамотою отъ 18 сентября 1659 года, утвердивъ его распоряженія, одобрилъ его благопопеченіе и рачительность о св. обители; а мѣстный владѣлецъ, графъ Андрей Лещинскій, узнавъ, что настоятель Мѣлецкаго монастыря, преемникъ Чаплица, уклонился въ унію, грамотою отъ 27 октября 1670 года, заявленною въ актахъ брестскихъ, пресѣкъ всякое общеніе своей обители съ отступникомъ и предписалъ ей состоять навсегда подъ властію православныхъ луцкихъ епископовъ. Но когда, въ началѣ XVIII вѣка, пресѣкся рядъ православныхъ епископовъ луцко-острожскихъ, Яблочинскій монастырь перешелъ въ вѣдѣніе митрополитовъ кіевскихъ [1]).

Жители Каменца Литовскаго, построивъ церковь Воскресенія Христова, ходатайствовали объ учрежденіи при ней монастыря. М. Петръ Могила въ 1637 г. далъ имъ благословенную грамоту на учрежденіе монастыря, съ повелѣніемъ, чтобы онъ подчинялся Купятицкому монастырю. Первымъ игуменомъ *Каменецкаго монастыря* былъ изъ купятицкихъ иноковъ *Макарій Токаревскій*, принявшій впослѣдствіи, на Украйнѣ, мученическую кончину отъ турокъ.

Въ 1739 году, всѣ находящіеся подъ брестскою оффиціею монастыри просили находящагося въ Варшавѣ іеромонаха Сильвестра Каховскаго, чтобы онъ принялъ коммисарскую должность, для заступничества за нихъ предъ польскимъ правительствомъ. Каховскій соглашался и испрашивалъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, полагая хотя раза по два въ годъ выѣзжать въ тотъ край: но дѣло не состоялось [2]).

Въ 1753 году въ Брестскомъ, Бѣльскомъ и Яблочинскомъ монастыряхъ произошло возмущеніе, вслѣдствіе назначенія въ оные новыхъ настоятелей—Спиридона Граневицкаго, Исаіи Люрзака и Кассіана Аравскаго. Прежніе настоятели брестскій—Мануилъ Бѣ-

---

[1]) Историч. опис. варшавской епархіи, *прот. Лотоцкаго*, стр. 213—240. Яблочинскій монастырь, *Ѳ. Каширина*. въ Холмск. мѣсяцесловѣ, на 1870 г. стр. 95—108.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода. 1733 г., № 260.

лошицкій и бѣльскій—Паисій Хотовицкій, завиняемые въ неблаговидныхъ поступкахъ, не хотѣли уступить своихъ мѣстъ новымъ начальникамъ, тѣмъ болѣе, что Мануилъ и Исаія были прежде уніатами. Послѣдствіемъ волненія было то, что Мануилъ перешелъ къ уніатамъ, въ брестскій базиліанскій монастырь; Исаія принужденъ былъ возвратиться въ Кіевъ, гдѣ получилъ должность духовника въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ; но Спиридонъ и Кассіанъ удержали за собою настоятельство въ Брестскомъ и Яблочинскомъ монастыряхъ [1]).

Забужье. Русскіе города и селенія въ Бресто-Литовскомъ воеводствѣ по ту сторону Буга, въ настоящее время почти сплошъ ополяченныя, долго сопротивлялись введенію уніи и уступали только послѣ долгой борьбы съ нею. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка здѣсь было еще очень не мало православныхъ приходовъ, группировавшихся, главнымъ образомъ, вокругъ ближайшихъ православныхъ монастырей, бывшихъ какъ бы центрами православія въ той странѣ, именно Яблочинскаго, Дрогичинскаго и Брестскаго [2]).

Усиленная пропаганда уніи на Подляшьѣ, за Бугомъ, началась въ первой половинѣ XVII вѣка. Центромъ этой пропаганды сдѣлался *г. Бѣла*, владѣніе Радзивиловъ, князей на Олыкѣ и Несвижѣ, которые имѣли здѣсь дворецъ или замокъ. Первымъ покровителемъ уніи былъ князь Александръ-Лудовикъ Радзивилъ (род. 1594, † 1654), воевода брестскій, витебскій и полоцкій, внукъ знаменитаго Николая Чернаго Радзивила, подъ покровительствомъ котораго издана въ Брестѣ кальвинская библія, и сынъ столько же знаменитаго Николая Сиротки, который жегъ экземпляры еретической библіи, изданной его отцомъ. Въ 1628 г. онъ устроилъ въ Бѣлѣ школу (академію), состоявшую подъ вѣдѣніемъ краковской академіи и назначавшуюся спеціально для ополяченія русскаго юношества. Въ 1648 и 1657 г. казаки съ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1753 г., № 321.

[2]) Перечень этихъ приходовъ (нынѣ Бѣльскаго, Влодавскаго, Соколовскаго и Радинскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи) можно читать въ статьѣ *Крыжановскаго*: Нѣсколько документовъ относящихся къ переходному состоянію Подляськ, послѣ Брестскаго собора 1595 г. Холмск. мѣсяцесл. на 1870 г.

*

огнемъ и мечемъ прошли почти все брестское воеводство и за насилія православнымъ жестоко отмстили притѣснителямъ.

Сынъ Александра-Михаилъ († 1680) и супруга его Екатерина, урожденная Собіесская († 1694), возстановили упавшую въ ихъ владѣніяхъ унію. Екатерина Радзивилъ, ревностная католичка, въ 1680 г. возобновила въ Бѣлѣ академію и устроила базиліанскій монастырь. Сынъ ея Карлъ-Станиславъ, канцлеръ литовскій (1669—1711), учредилъ въ Бѣлѣ общество шаритокъ (сестеръ милосердія) и пригласилъ сюда же полоцкихъ базиліанъ, принесшихъ будто бы съ собою мощи Іосафата Кунцевича, съ которыми они, послѣ занятія Полоцка русскими войсками, скитались по разнымъ мѣстамъ Бѣлоруссіи. Съ этого времени Бѣла получаетъ для уніатовъ особое значеніе, какъ священный городъ, сохраняющій останки уніатскаго мученика. Вмѣстѣ съ тѣмъ православіе, подъ соединенными усиліями базиліанъ и іезуитовъ, начиваетъ быстро упадать и остававшіеся въ православіи приходы за Бугомъ одинъ за другимъ переходятъ въ унію.

На южной границѣ Бресто-Литовскаго воеводства (по Бугу), во *Влодавѣ*, православіе держалось, не смотря на распространеніе въ ней кальвинства, до послѣдней половины XVII вѣка. Но съ переходомъ ея въ 1666 г. изъ рода Лещинскихъ къ Бучацкимъ, деканъ влодавскій Іоаннъ Владичка, съ нѣсколькими священниками, отступилъ отъ православной церкви и присоединился къ уніи.—Въ 1698 г. въ *Славатычахъ*, послѣ перехода ихъ изъ рода Лещинскихъ къ Радзивиламъ, также закрытъ православный приходъ.

V. Подляшье.

Подляшское воеводство съ 1569 года отдѣлено отъ Литовскаго государства и присоединено къ польской коронѣ. Подляшское воеводство дѣлилось на три земли: Дрогицкую, Мельницкую и Бѣльскую. Въ церковномъ отношеніи Подляшье зависѣло отъ луцкаго епископа, а послѣ того, какъ луцкая каѳедра обращена въ уніатскую, перешло въ зависимость отъ кіевскихъ митрополитовъ. Православные епископы имѣли здѣсь своихъ *намѣстниковъ*. При самомъ

началѣ уніи такимъ намѣстникомъ или «экзархомъ митрополіи кіевской» былъ протопопъ подляшскій знаменитый *Несторъ Козменичъ*. Первоначальное служеніе его было на Волыни. Въ 1594 г. онъ присутствовалъ на брестскомъ соборѣ и подъ соборною грамотою подписался «протопопъ подгаецкій, нареченный игуменъ монастыря Минскаго». Въ слѣдующемъ году видимъ его на львовскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Гедеона Балабана, гдѣ онъ изъявлялъ согласіе на принятіе уніи и именовался «маршалкомъ кола духовнаго и экзархомъ митрополіи кіевской». Но онъ остался вѣрнымъ православію и, въ январѣ 1609 г., бывши протопопомъ подляшскимъ, писалъ изъ Заблудова окружное посланіе къ литовскому православному духовенству и мірянамъ, въ которомъ, извѣщая о посланіи, разосланномъ м. Поцѣемъ, «яко старый православникъ», увѣщевалъ ихъ «не поддаваться льстивымъ обѣщаніямъ намѣвника» [1]).

Дрогичинская земля еще въ 1516 г. отдѣлена отъ Литвы (собственно отъ Лодомиріи) и присоединена къ королевству Польскому. (Vol. Leg. 1, 384. А. З. Р. II, пр. 37).

Дрогичинъ, нѣкогда столичный городъ ятвяговъ, былъ главнымъ городомъ воеводства и земли Дрогицкой, но съ половины XVI ст. началъ клониться къ упадку. Въ немъ была іезуитская коллегія (съ 1660 г.) [2]), кляшторъ піаровъ со школами, кляшторы францисканов, бенедиктиновъ, базиліанъ, церкви уніатская и нѣмецкая. Дрогичинъ дѣлился на ляшскую (польскую) и русскую стороны. Ляшская лежала на правомъ, русская на лѣвомъ берегу Буга. Въ Дрогичинѣ было два православныхъ монастыря, основанныхъ еще до уніи: *Троицкій* на Крашчевской горѣ и подсудный ему *Спасскій Преображенскій* за Бугомъ, отнятые уніатами, но возвращенные православнымъ, и *церковь св. Николая.* Для разбора споровъ между православными и уніатами въ 1636 г. назначена была коммисія, которая оставила православнымъ оба монастыря и церковь св. Николая, съ согласія основателей, а

---

[1]) А. З. Р. IV №№ 48, 58, 179.

[2]) Въ 1661 г. ректоръ дрогицкихъ іезуитовъ, Кучинскій, построилъ для коллегіи каменное зданіе. Школа іезуитовъ существовала въ Дрогичинѣ до 1773 г., т. е. до уничтоженія въ Литвѣ іезуитскаго ордена.

дрогицкому старостѣ Мартыну Лешновольскому королевскою грамотою велѣно было, «чтобы впредь несносное обращеніе съ дрогичскими мѣщанами и священниками оставилъ и дома и церкви ихъ собственныя, отнятыя у нихъ, возвратилъ». Права и неприкосновенность монастырей подтверждены были грамотами послѣдующихъ королей.

Николаевская церковь впослѣдствіи обращена въ уніатскую. Но Троицкій и Спасскій монастыри остались православными во все время уніи, хотя подвергались различнымъ преслѣдованіямъ. Іезуитская коллегія причиняла православію много огорченій. Въ 1715 г. іезуитскіе школьники, поймавши старца Преображенскаго монастыря Герасима Сосновскаго и наложивши ему цѣпь на шею, влекли его по улицамъ, ругаясь надъ нимъ всякими способами и наругавшись «еще браду ножемъ обрѣзали»; въ 1717 г. напали на погребальную процессію православныхъ, вырвали крестъ у сопровождавшаго процессію инока Иларіона Илляшевича, намѣстника монастыря Троицкаго, а тѣло покойнаго православнаго бросили въ ровъ болотный. Такимъ же оскорбленіямъ и поруганіямъ подверглись православные въ 1722 г. февраля 18, во время погребенія младенца: «у братства отняли свѣщи изъ рукъ, а крестъ на штуки сокрушили; иноковъ били и волочили, содравши съ нихъ священныя ризы» [1]).

Въ 1742 году 16-го іюня, когда троицкіе отцы съ братствомъ дрогицкимъ шли на погребеніе умершаго, то, по наущенію іезуитовъ, студенты, устремившись на процессію, хоругвь отняли и крестъ изломали; хоругвь чрезъ цѣлый день лежала на дорогѣ, студенты, какъ хотѣли, ругались надъ нею, ножами кололи, ногами топтали, пометы конскіе на хоругвь бросали, сказавъ такъ: «чего ради, схизматическій Боже, не мстишь обиды своей». 18-го числа въ праздникъ Пятидесятницы, когда имѣлась обыкновенная процессія отъ россійской стороны до другаго монастыря св. Троицы, іезуиты, взявъ съ собою студентовъ больше 200 человѣкъ, напали на процессію и хотѣли отнять образъ; ворвавшись затѣмъ въ церковь св. Троицы, десяти человѣкамъ головы разбили и цер-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ св. Синода, 1722 г. ч. I, прилож. XXXIII, Спб. 1879 г.

ковь окровавили, а вечеромъ, выломавъ кіи изъ дерева, на могилѣ умершаго уже погребеннаго въ монастырѣ, на подобіе свѣчей, говорили такія слова: теперь мы тебя достанемъ, жиде, кальвине, схизматикъ, понеже мы вчера и позабыли» [1]).

Въ 1753 г. 17-го декабря, игуменъ Брестскаго монастыря Граневицкій, донося о враждебныхъ противъ православія дѣйствіяхъ дрогичинскаго ксендза Сморчевскаго, викарія іезуитскаго костела фарнаго, писалъ между прочимъ: «іезуиты вымыслили и изобрѣли ложныя метрики на нѣсколько знатныхъ православныхъ фамиліатовъ, якобы оныхъ предки родилися въ ихъ папежской вѣрѣ и оныя метрики представляли въ трибуналъ коронный въ Люблинѣ, съ котораго трибунала состоялся такой декретъ, что ежели кто изъ означенныхъ въ метрикахъ фамиліатовъ православныхъ не принялъ бы вѣры предковъ своихъ, то лишать движимаго и недвижимаго имущества и живота, и таковымъ ложнымъ и страшнымъ образомъ всѣхъ означенныхъ въ метрикѣ принудили до своей папежской вѣры: который, ложно вымышленный ими, образецъ почти по цѣлой Польшѣ уже распространяется. Фамиліаты оные по ревности благочестія своего тайнымъ образомъ ходятъ на молитву до православныхъ монастырей: но ни папи-

[1]) Дѣло арх. св. Синода 1733 г. № 260, т. I, стр. 234, 253, 255. Отъ 10-го августа того же года ксендзъ Ушицкій, парохіальный викарій дрогичинскій писалъ троицкому игумену: «Честный отецъ монастыря Нагорнаго. Стерпѣть того не могу, чтобы напередъ не упѣдомить васъ, дабы я не учинилъ вамъ непріятное якое дѣйство, то есть, что десятаго дня имѣете процессію публичную: того ради предостерегаю васъ, дабы вы публично оной не отправляли чтобъ вамъ не имѣть препятства какого отъ мене; ибо все то дѣлается въ противность правамъ костельнымъ и конституціямъ всей Рѣчи Посполитой, то есть, во первыхъ, противно конституціи и декрету, на главномъ сеймѣ установленному, также противно манифесту всей Рѣчи Посполитой, въ Львовѣ учиненному на васъ, также противно запрещеніямъ епископовъ нашихъ, то есть противно заказамъ ихъ: каковыхъ документовъ довольно у себя имѣю, какъ могу счислить до пятидесятъ, которыхъ здѣсь не упоминаю, понеже къ описанію и читанію того много бы времени потребно было: но все то оставивъ, только предостерегавіе вамъ даю, когда вы начали правомъ и манифестомъ себѣ защищая, то перестаньте и того нынѣ не дѣлайте, что вамъ заказываю: ибо въ той привилегіи, которую имѣете, сіе придано, чтобы не было въ предосужденіе парохіи, т. е. съ презрѣніемъ костела парохіальнаго, и того ради прошу больше не смущать меня».

сты на то учреждаютъ фискаловъ, и когда дознаются, что кто изъ оныхъ фамиліатовъ есть въ церкви православной, разбоемъ вдираются въ церкви, ловятъ, бьютъ и окровавливаютъ церкви». Граневицкій жаловался на Сморчевскаго ректору іезуитской коллегіи: но «ректоръ, гнилые доводы представляя, никакого облегченія православію не учинилъ» [1]).

При Троицкомъ монастырѣ находилась трапезная церковь св. Варвары, сохранившаяся доселѣ. Въ настоящее время, па мѣстѣ разрушившейся Троицкой церкви, стоитъ крестъ, а богослуженіе совершается въ церкви св. Варвары. Спасскій монастырь также не существуетъ болѣе.

Мельникъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Подляшья, принадлежалъ къ державѣ Даніила, потомъ подпалъ подъ литовское и наконецъ подъ польское владычество. Нѣкогда онъ былъ укрѣпленнымъ замкомъ, но упалъ вслѣдствіе неоднократныхъ опустошеній, особенно во время шведскихъ войнъ. Въ лѣтописяхъ подъ 1260 г. уже упоминается въ немъ православная церковь святой Богородицы; но въ XVII ст. уже не встрѣчается упоминанія о нихъ. Двѣ уніатскія церкви были, конечно, обращены изъ православныхъ.

Бѣльскъ, главный городъ Бѣльской земли, никогда не былъ значительнымъ городомъ, хотя въ немъ однажды (въ 1564 году) собирался даже сеймъ, издавшій второе уложеніе литовскаго статута; съ 1655 года, послѣ шведскихъ войнъ, онъ упалъ еще болѣе.

Въ началѣ XVI в. въ Бѣльскѣ было пять православныхъ церквей: Рождества пресвятыя Богородицы (Пречистенская), основанная княземъ Михаиломъ Семеновичемъ городенскимъ, бѣльскимъ и кобринскимъ, и супругою его Вассою Михайловною въ XV в. [2]) и перенесенная въ 1517 г. изъ замка въ городъ; братская Бо-

---

[1]) Дѣло арх. св. Син. 1753 г. № 321. Дрогичинская іезуитская школа въ 1773 г., по распоряженію эдукаціонной коммисіи, передана піарамъ, а послѣ упраздненія въ 1833 г. ордена піаровъ перешла въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія.

[2]) Археогр. сборн. т. 1, № 99.

гоявленская, впослѣдствіи Михайловская; Никольская и при ней православный монастырь; Воскресенская братская и Троицкая. При церквахъ св. Михаила и Николая находились приходскія школы.

Братство бѣльской Богоявленской церкви основано еще до уніи, по благословенію владимірскаго (въ то время православнаго) епископа Ипатія Поцѣя, и получило королевскую привиллегію. Впослѣдствіи Поцѣй, сдѣлавшись уніатомъ, отнялъ у православныхъ всѣ церкви, въ томъ числѣ и братскую Богоявленскую. Но въ 1633 г., по рѣшенію коронаціоннаго сейма, для умиренія православныхъ съ уніатами, православнымъ отведена была православная Богоявленская церковь. Православные начали совершать въ ней богослуженіе. Но посланный уніатскимъ владимірскимъ епископомъ Іосифомъ Баковецкимъ намѣстникъ, сговорившись съ уніатскимъ духовенствомъ и нѣкоторыми членами магистрата, въ праздникъ Рождества Богородицы напали на Богоявленскую церковь и, захвативши ее, заперли. Братство принесло по этому поводу жалобу на уніатовъ и на владимірскаго уніатскаго епископа Іосифа Баковецкаго, «главнаго дѣла зачинщика и руководителя», объявившаго въ услышаніе всѣмъ, что онъ намѣренъ искоренить православіе въ Бѣльскѣ. По жалобѣ православныхъ, рѣшеніемъ коммиссарскаго суда въ 1634 году, постановлено было возвратить православнымъ три церкви: Воскресенскую, Богоявленскую и Никольскую; для уніатовъ, по малому числу ихъ, признавалась достаточною одна церковь, но «въ надеждѣ на приращеніе оныхъ» оставлены имъ двѣ церкви Пречистенская и Троицкая [1]) Настоятелемъ братской Богоявленской церкви былъ, при передачѣ ея православнымъ, протопопъ Ѳедоръ Яковлевичъ. Протопопъ-уніатъ настойчиво дѣйствовалъ въ пользу уніи, но безуспѣшно. Братство принудило его перейти къ Пречистенской церкви. Оправдываясь предъ духовнымъ уніатскимъ судомъ въ жалобѣ братчиковъ, онъ заявлялъ, что они «только фарбу уніи святой по себѣ показуючи, всѣ поступки старогреческіе заховуютъ; за епископа своего, когда эктенья отправуется, смѣхъ

---

[1]) Археогр. сборн. II, № 106.

чинятъ; ощо когда ся умовляетъ и научаетъ, тогда плюютъ и словами прикрыми зневажаютъ». (Археогр. сборн. I, № 99). Православный митрополитъ Петръ Могила ободрялъ и поддерживалъ братство и въ 1634 году, мая 24, далъ ему подтвердительную грамоту на заведеніе порядковъ, принятыхъ въ старѣйшихъ братствахъ, львовскомъ и виленскомъ, и въ то же время, такъ какъ во владимірской епархіи не было православнаго епископа, предложилъ относиться къ нему, какъ къ митрополиту и патріаршему экзарху (А. З. Р. IV, 19; V, 9). Въ 1639 г. намѣстникъ луцкаго уніатскаго епископа, съ бѣльскими уніатами, напали на Богоявленскую церковь и захватили также церкви Никольскую и Воскресенскую, и запечатали ихъ своими печатями, а инока Паисія взяли подъ стражу, таскали за бороду и дѣлали всякія другія безчинства. Въ 1644 и 1645 гг. православные занесли протестаціи на бѣльскихъ уніатскихъ духовныхъ въ томъ, что они безчестятъ тѣла умершихъ православныхъ, нападаютъ на улицахъ на священниковъ и дѣлаютъ православнымъ разныя притѣсненія, а мѣщанъ принуждаютъ къ уніи побоями, мученіями, тюремнымъ заключеніемъ, отнятіемъ имущества, и изгнаніемъ изъ города съ женами и дѣтьми. По этимъ протестаціямъ Богоявленская и Никольская церкви возвращены православнымъ: но Богоявленская въ 1654 г. окончательно захвачена уніатами; за православными оставленъ только, въ видѣ спорнаго, Никольскій монастырь. Въ 1699 г. уніаты завиняли православныхъ въ томъ, что они посредствомъ своей школы, проповѣдей, публичныхъ процессій и совершенія таинствъ, отторгаютъ не только молодыхъ, но и пожилыхъ людей отъ уніатской вѣры, а нѣкоторыхъ и отъ латинской: вслѣдствіе этого имъ запрещено принимать въ свою школу дѣтей уніатовъ и католиковъ, совершать процессіи, вѣнчать смѣшенные браки и крестить дѣтей отъ этихъ браковъ; а въ слѣдующемъ году и монастырь захваченъ уніатами [1]).

---

[1]) Археогр. сборн. II, №№ 101 — 111. *Бобровск.* Гродн. губ., ч. II, стр. 909. Спб. 1863 г. Въ 1835 г. монастырь упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую; въ 1843 г. наименована соборною.

VI. Бѣлорусскіе монастыри, подлежавшіе управленію Кіевской митрополіи.

Вѣдѣнію кіевскаго митрополита подлежало также нѣсколько монастырей, находившихся въ предѣлахъ бѣлорусской епархіи. Почти всѣ эти монастыри основаны были при самомъ началѣ уніи для защиты православія отъ ея нападеній.

Витебскій Марковскій Троицкій основанъ въ началѣ XVII в. Православный инокъ Маркъ Зимянинъ выстроилъ часовню и поселился при ней; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, владѣлецъ мѣста, князь Левъ Богдановичъ Огинскій, тіунъ трокскій, сынъ того Богдана Матвѣевича Огинскаго, которымъ основаны православные монастыри Евейскій и Кронскій, видя, что къ той часовнѣ собираются православные монахи, построилъ деревянную церковь и нѣсколько келлій, и пожертвовалъ монастырю свое витебское имѣніе — Марковское (1642 г.), а митрополитъ Петръ Могила прислалъ въ оный игумена [1]). Сынъ этого князя, Симеонъ Огинскій, въ 1687 г. подтвердилъ всѣ привиллегіи, данныя отцомъ его монастырю [2]). Но потомъ, въ 1751 году, уніатскій деканъ Лукашевичъ, наѣхавъ на монастырь, игумена *Серапіона Пчолку* увезъ въ Витебскъ, гдѣ онъ и остался у базиліанъ, а монаховъ разогналъ. Преемникъ Пчолки, игуменъ *Іакинѳъ Пелкинскій* (1746—1766), доносилъ въ 1765 Синоду: «монастырь св. Троицы благочестивый Марковскій витебскій, въ крайнемъ находящійся разореніи, не имѣетъ всячески способности къ защищенію себя; который прибѣгаетъ къ святѣйшеству вашему съ кровавыми слезами, ищущи архипастырскаго милостиваго защищенія. Монастырь же оный, какъ имѣетъ свое основаніе близъ столицы ревнителя уніи Іозефата, такъ всегда терпѣлъ гоненіе: однакожъ не такъ какъ нынѣ, когда намножилось миссіонеровъ, посланниковъ отъ папы разныхъ законовъ, которые вѣру нашу, и насъ исповѣдающихъ оную, такъ поносятъ, что горшихъ отъ жидовъ, лютровъ, кальвиновъ насъ

---

[1]) Акты, касающіеся Витебскаго Святотроицкаго Маркова монастыря въ *Витеб. старинѣ*. вып. I, №№ 123—132. Акт. Виленск. арх. ком. XI, № 49.

[2]) Этотъ Огинскій уже принялъ католичество и переименованъ Карломъ. Вѣстн. Зап. Россія 1862 г., кн. 3, отд. 1, стр. 124.

имѣютъ, а когда правду сказать, то и за соаданіе Божіе насъ не признають. Съ наставленія тѣхъ, 1751 г. декабря 22 дня, шляхта витебска, хотячи оный превратить на унію, наѣхали на монастырь и всѣ въ немъ находящіяся привиллегіи, фундуши, права, разныхъ именъ документы и все имущество, что ни было, позабрали и, до Витебска завезши, въ кляшторы ксендзовъ доминикановъ положили. Послѣ, когда наступилъ пожаръ, загорѣлся кляшторъ доминиканскій и тамъ всѣ документы и имущество погорѣли. Вотчину, которою монастырь владѣлъ спокойно 113 лѣтъ, судъ земскій витебскій отъ монастыря отсудилъ и отдалъ шляхтичу Іозефу Янушковскому» [1]). По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи монастырь возвращенъ православнымъ.

Кутеинскіе монастыри.—Затѣмъ мы видимъ цѣлую группу монастырей мужскихъ и женскихъ, построенныхъ для охраны православія, при самомъ началѣ уніи, заботами и иждивеніемъ благочестиваго и знатнаго шляхтича, Богдана Вилимовича Стеткевича, подкоморія мстиславскаго, при усердіи и содѣйствіи супруги его Елены Богдановны, урожденной княжны Соломерецкой, и матери Анны, урожденной княжны Огинской.

Буйницкій Святодуховскій, построенъ въ 1633 г. Стеткевичемъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Могилева, при р. Днѣпрѣ, близъ мѣстечка Буйничи [2]).

Мстиславскій-Тупичевскій Сошествія Св. Духа, на берегу р. Вехры, основанъ въ 1641 г. иждивеніемъ Стеткевича на землѣ, подаренной шляхтичами братьями Маскевичами. Названіе получилъ отъ мѣстности, на которой построенъ (Тупичевщина). Все содержаніе его было отъ двухъ небольшихъ деревень. Императоръ Петръ I-й въ 1706 и 1708 гг. и императрица Анна въ 1734 г. дали ему охранные листы отъ всякихъ поборовъ и налоговъ во время бытности русскихъ войскъ въ Литвѣ [3]).

---

[1]) Дѣла арх. Св. Син. 1765 г. № 192 и 1781 г., № 488.

[2]) Буйницкій монастырь въ 1798 г. приписанъ былъ къ могилевскому Братскому; въ 1835 г. обращенъ въ женскій и къ нему приписанъ Барколабовскій дѣвичій монастырь. Вилен. Арх. сборн.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1762 г. № 203. Въ недавнее время Тупичевскій монастырь упраздненъ, а зданія отданы подъ бывшее въ немъ духовное училище.

Кутеинскіе Оршанскіе монастыри, мужской и дѣвичій.

Мужской *Богоявленскій*, при впаденіи рѣки Кутейны въ Днѣпръ, основанъ въ 1633 г. Въ 1625 г. кіевскій митрополитъ Петръ Могила, прибывши въ Кутеинскій монастырь на возвратномъ пути изъ Вильны, съ погребенія бѣлорусскаго епископа Іосифа Бобриновича, освятилъ каменную церковь во имя Богоявленія.—При Богоявленскомъ монастырѣ заведена была типографія. Въ 1655 г. патріархъ Никонъ перевелъ игумена этого монастыря Іоиля Труцевича съ братіею и типографіею въ новгородскую епархію для устройства Иверскаго монастыря.—Къ Кутеинскому монастырю приписанъ былъ *Міорскій*, построенный въ 1633 г. Севастіаномъ Мирскимъ, судьею земскимъ браславскимъ, и около 1695 г. отнятый на унію.

Женскій *Успенскій*, близь г. Орши, на другомъ берегу р. Кутейны, противъ Богоявленскаго монастыря, основанный въ 1631 году Стеткевичемъ и его матерью (А. З. Р. IV № 230). Съ 1670 г. получалъ изъ казны пособія по 300 рублей [1]). О нападеніяхъ на него іезуитовъ Оршанскихъ въ началѣ XVII в. въ Истор. изв. объ уніи, *Бант.-Кам.* стр. 216.

Женскій *Борколабовскій* Вознесенскій, въ м. Борколабовѣ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Быкова; основанъ въ 1641 г. подкоморіемъ мстиславскимъ, Богданомъ Вилимовичемъ Стеткевичемъ, по завѣщанію жены, урожденной княжны Соломерецкой, подъ условіемъ, чтобы онъ оставался всегда православнымъ. Основатель подчинилъ его надзору игумена Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря, а къ Кутеинскому женскому поставилъ такъ, что они должны составлять какъ бы одно учрежденіе, держать одинъ уставъ, во всемъ помогать другъ другу и сестеръ, способныхъ до правъ монастырскихъ, одинъ другому додавать [2]).

---

[1]) Ист. росс. іерархіи IV, 586.

[2]) Жалованная грамота Стеткевича Борколабонскому монастырю 24 іюня 1641 г. на владѣніе островомъ Боркомъ въ А. З. Р. V, № 18. Акт. Вилен. арх. ком. XI, № 45. Въ Вилен. арх. сборн. кн. II № 31 помѣщена фундушевая запись князя Богдана Соломерецкаго, мужскому Борколабонскому монастырю Сошествія Св. Духа, на землю въ Борколабонѣ, отъ 8 ноября 1626 г. Но, затѣмъ, объ этомъ монастырѣ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній.

Въ 1718 г. находилось братіи: въ Буйницкомъ монастырѣ 6, Тупическомъ 14, Кутеинскомъ мужскомъ 18, женскомъ 46, Борколабовскомъ 38 [1]).

По причинѣ происходившихъ въ этихъ монастыряхъ крайнихъ безпорядковъ, при трудности надзора за ними изъ Кіева, по отдаленности и положенію этихъ монастырей въ другомъ государствѣ, кіевскіе митрополиты Тимоѳей Щербацкій и Арсеній Могилянскій поручали ихъ въ вѣдомство бѣлорусскаго епископа. Преосв. Георгій (*Конисскій*) въ донесеніи Свят. Синоду отъ 16 іюня 1769 г. описываетъ, какія драмы разыгрывались въ этихъ монастыряхъ къ соблазну православной церкви. «Когда посланъ былъ отъ преосвященнаго Тимоѳея въ Буйницкій монастырь игуменомъ Иларіонъ, то реченнаго Буйницкаго монастыря монахи его, Иларіона, не приняли и обратно въ Кіевъ выслали; а когда и въ другой разъ онъ же Иларіонъ къ нимъ съ указомъ и съ рейтаремъ, отъ кіевской губернской канцеляріи даннымъ, пріѣхалъ, однако самъ не поѣхалъ въ монастырь, а послалъ съ указомъ бывшаго при себѣ монаха Савву, то реченные монахи буйницкіе онаго Савву розгами высѣкли, да и рейтарю, отъ той же чести убѣгающему, досталось нѣсколько разовъ дубиною. И въ томъ странномъ преосвященному митрополиту противленіи пребывали они монахи буйницкіе лѣтъ до пяти, до моего въ Могилевъ прибытія, марая между тѣмъ какъ преосвященнаго имя, такъ и консисторію кіевскую, ругательными протестами, въ губернскія канцеляріи кіевскую и смоленскую засланными. При томъ они жъ монахи овладѣли было деревушкою, монастырю дѣвичьему Борколабовскому принадлежащею, монахинь и людей, которыя боронили оной деревушки, били, и многихъ съ стрѣльбою и саблями ранили и изувѣчили; да и больше еще разоренія онымъ монахинямъ учинили бъ, еслибъ бывшій вице-канцлеръ литовскій Сапѣга не защитилъ онаго дѣвичаго монастыря, яко въ добрахъ его состоящаго». «Равномѣрно жъ и Марковскаго монастыря бывшій предъ симъ игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій, по разнымъ на него жалобамъ, въ томъ числѣ и моей, и по многимъ указамъ, никогда къ отвѣту въ Кіевъ не являлся, почему преосвященный митрополитъ

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1766 г. № 218.

Арсеній принужденъ былъ ко мнѣ написать, чтобъ его Пелкинскаго приказалъ я, какимъ можно способомъ схватя, прислать въ Кіевъ подъ карауломъ, что затѣмъ только не послѣдовало, что въ продолженіе времени бывшія на него жалобы прекратились и я мою обиду ему простилъ, щадя не столько его, какъ монастырь Марковскій, за который онъ Пелкинскій, яко игуменъ, иновѣрцамъ обидчикамъ не худой отпоръ по вѣжеству своему, какъ то ему признать должно, давалъ и въ судахъ разныхъ съ обидчиками дѣло имѣлъ. Да и въ прошломъ 1767 г. онъ же Пелкинскій, когда по моей, о его противъ обидчиковъ подвигѣ, къ преосвященному кіевскому учиненной рекомендаціи, переведенъ сталъ изъ Марковскаго монастыря въ Виленскій на старшинство тамошнее; то, понеже захотѣлъ было при старшинствѣ тамъ удержать за собой игуменство Марковское, присланнаго вновь отъ преосвященнаго митрополита въ оный Марковскій игуменомъ, бывшаго катедры кіевской проповѣдника, Сильвестра Голинковскаго, въ первомъ его пріѣздѣ въ монастырь, гдѣ и самъ онъ Пелкинскій на то время былъ, дубиною съ монастыря выгналъ и ему, новому игумену, не оставалось другое что, какъ обратно въ Кіевъ ѣхать; но понеже подданныхъ нѣкоторое число, при томъ монастырѣ Марковскомъ живущихъ, узнавъ его Сильвестра за игумена своего, принялись ему пособлять, то онъ, Сильвестръ, въ другой разъ вмѣстѣ съ оными подданными, нечаянно въ монастырь прибывъ, и ему Пелкинскому бороды съ половину надорвавъ (какъ мнѣ самому то въ Брестѣ видѣть довелось), держалъ его въ тюрьмѣ дней нѣсколько». «Другихъ странныхъ въ томъ же Марковскомъ монастырѣ происхожденій, особливо во время опредѣленія помянутаго Пелкинскаго въ оный монастырь игуменомъ въ 1751 г. бывшихъ, какую тогда войну онъ Пелкинскій съ бывшимъ прежде сего игуменомъ Серапіономъ Пчолкою производилъ, какъ монахи, подѣлясь на партіи, одни другихъ били, въ рѣку Двину топить волочили, манифестами по судамъ разнымъ предъ иновѣрцами взаимно себя безчестили, монастырское имѣніе расхитили и монастырь, въ пустыню приведши, уніатамъ отдали (яко помянутый Пчолко и сталъ уніатомъ), выписать здѣ достовѣрно не могу, понеже не всѣ той войны, на всю Литву и Польшу славной, обстоятельства мнѣ подлинно из-

вѣстны; дѣла же по кіевской консисторіи достовѣрную обо всемъ томъ повѣсть заключаютъ». «Начальники тѣхъ, до митрополіи кіевской относящихся, монастырей, принимая въ свои монастыри бѣгающихъ съ моего катедральнаго и съ другихъ собственныхъ епархіи моей монастырей монаховъ, и имъ священнослуженіе безъ разбору дозволяя, особливую къ частымъ побѣгамъ повадку дѣлали. Наконецъ, что всего несноснѣе, монахи тѣхъ подгородныхъ монастырей, сколь часто въ городы приходя, безъ всякаго опасенія пьянствовали и безчинствовали, столько разъ укоризны не на свои только монастыри, но на всѣхъ обще грекороссійскаго исповѣданія людей предъ иновѣрными наводили и тѣмъ иновѣрцамъ больше озлоблять насъ причину подавали» [1]).

VII. Польская Украйна. Церкви и духовенство Украйны, подвѣдомыя Переяславской епархіи [2]).

Польская Украйна, или заднѣпровская Малороссія, въ продолженіи XVII вѣка почти сплошь оставалась православною. Даже послѣ того, какъ восточная Малороссія присоединена къ Россіи, а она оставалась за Польшею, она долго сохраняла духовную связь съ Россіею и ближайшимъ образомъ съ Кіевомъ. Вполнѣ понимая силу и значеніе этой связи, польское правительство старалось насильственно порвать ее и запрещало русскимъ западной Малороссіи входить въ какія бы то ни было сношенія съ Кіевомъ: но запрещеніями трудно было достигнуть этого. Несравненно болѣе помогло этой цѣли совращеніе въ унію луцкаго и львовскаго епископовъ. Лишившись православныхъ пастырей и тѣснимое панами, заднѣпровское населеніе мало по малу не только поддалось уніатской пропагандѣ, но почти сплошь сдѣлась уніатскимъ, такъ что православіе сохранилось только на рубежѣ съ Россіей, по Днѣпру, гдѣ монастыри составляли какбы охранительную линію, отражавшую натиски уніи и поддерживавшую угасающее православіе въ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1768 г. № 286.

[2]) Польскою Украйною, съ 1687 г. называлась часть Кіевскаго воеводства, лежащая внизъ по Днѣпру, и Брацлавское воеводство.

Украйнѣ. Но связи съ православіемъ были еще слишкомъ живы и сильны, такъ что унія въ Украйнѣ не могла пустить глубоко корней.

Украйнскіе монастыри вынесли много бѣдствій. Во время нападенія турокъ въ 1678 г. украйнскіе города по правому берегу Днѣпра, и находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ монастыри, почти всѣ были сожжены и разорены. Разрушивъ станицу гетмановъ Чигиринъ, турки, вмѣстѣ съ татарами, двинулись къ Каневу и, по описанію очевидца, «множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливо въ старинномъ и прекрасномъ монастырѣ Каневскомъ, въ церковь великую каменную много людей каневскихъ, надѣясь въ ней отъ бѣды спастися, убѣгло и замкнулося: но турки, церковь оную около дровами и соломами довольно обложивши и сполнѣ со всѣмъ монастыремъ зажегши, всѣхъ людей въ церкви задушили. А наконецъ отъ Канева во свояси повернувши, Черкасы, Корсунь, Стеблевъ, Субботинъ и прочіе грады и веси украйнскіе (людемъ изъ нихъ страха ради поутекавшимъ) огню и всеконечному и многоплачевному запустѣнію предаша. Тутъ повторе мощно рещи слово, о Вавилонѣ великомъ нѣкогда реченное: паде, паде Украйна тогобочная малороссійская, казакорусская, съ многими крѣпкими градами и весьми». (Лѣтоп. *Величка*, II, 465). По договору вѣчнаго мира русскіе домогались оставить эти разоренные города за собою, вмѣстѣ съ Кіевомъ, но Поляки воспротивились и соглашеніе установилось на томъ, чтобы оставить ихъ впустѣ, не возобновлять. Мало по малу однакожъ эти города, а съ ними и обители, начали подниматься изъ развалинъ и возобновляться. Въ началѣ XVIII в., послѣ того какъ закрылись православныя епархіи львовская и луцкая, украйнскіе монастыри, вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ духовенствомъ и населеніемъ, примкнули къ Переяславской епархіи. Переяславскіе епископы завѣдывали этими, находящимися въ польскихъ владѣніяхъ, монастырями, точно также, какъ кіевскіе митрополиты завѣдывали зарубежными частями своей епархіи. Конечно, это не обходилось безъ затрудненій для управленія, а на зарубежныхъ священниковъ и прочее духовенство навлекало много непріятностей за сношенія съ духовною властію въ чужомъ государствѣ.

Переяславская епархія, учрежденная въ XI в. и закрытая въ

XIII, вновь открыта была въ концѣ XVIII в., вслѣдствіе ходатайства престарѣлаго митрополита кіевскаго Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы съ тѣмъ, чтобъ епископъ оной, управляя Переяславскимъ полкомъ съ правами самостоятельнаго архіерея, въ тоже время помогалъ кіевскому митрополиту въ священнослуженіи и поставленіи ставленниковъ для его епархіи. Митрополитъ Варлаамъ представилъ на эту каѳедру двухъ кандидатовъ-игуменовъ Пустыннаго Никольскаго монастыря Стефана Яворскаго и Златоверхаго Михайловскаго монастыря Захарія Корниловича. Но Петръ оставилъ Стефана въ Москвѣ, а въ переяславскіе епископы посвященъ былъ (1 окт. 1700 г.) *Захарій Корниловичъ*. «И быть той епископіи, сказано въ царской грамотѣ отъ 4 марта 1702 г. [1]), противъ прежняго, какъ въ томъ городѣ епископія напредь сего была». По смерти Корниловича, переяславскимъ епископомъ былъ съ 1715 по 1724 г. *Кириллъ Шумлянскій*; послѣ него, съ 1727 г., *Іоакимъ Струковъ*, посвященный изъ донскихъ архимандритовъ, а въ 1730 г. переведенный въ Воронежъ.

Кіевская митрополія, только что недавно подведенная подъ власть московскаго патріарха, въ началѣ XVIII столѣтія, съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода, переживала опять тяжелое время перехода къ новымъ формамъ жизни. Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій въ 1718 г. вызванъ былъ для какихъ-то допросовъ въ С.-Петербургъ и, не доѣхавъ до С.-Петербурга, скончался въ Твери. Послѣ него митрополичья каѳедра 4 года оставалась незанятою. Пользуясь этимъ, уніатскій митрополитъ Левъ Кишка, подъ покровительствомъ польскаго правленія, отбиралъ православные монастыри и церкви на унію, а въ 1720 г. созвалъ Замойскій соборъ, на которомъ постановилъ опредѣленія, прямо враждебныя православной церкви. При учрежденіи Святѣйшаго Синода, назначенному въ Кіевъ новому архипастырю, Варлааму Вонатовичу, воспрещено было именоваться митрополитомъ и употреблять въ титулѣ слова *и Малыя Россіи*; а чрезъ 8 лѣтъ, въ 1730 г., онъ лишенъ былъ сана и, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ заточеніе въ Бѣлозерскій монастырь. Преемникъ его, Рафаилъ Заборовскій, также именовался архіепископомъ. Первоприсутствующій

---

[1]) М. Евгенія, Опис. Кіево-соф. соб. Прил. № 31.

въ Синодѣ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, хотя самъ былъ по воспитанію кіевскій, имѣлъ какіе-то поводы враждебно относиться къ Кіеву и принизилъ митрополію кіевскую такъ, что не осталось слѣда ея прежняго могущественнаго положенія. Бывшія прежде подъ вѣдѣніемъ ея, православныя епархіи Луцкая, Львовская и Перемышльская, отпали въ унію; а оставшаяся въ польскомъ краѣ единственная православная епархія, Бѣлорусская, въ необходимыхъ случаяхъ относилась къ русскому правительству (въ Св. Синодъ и Коллегію иностранныхъ дѣлъ) помимо кіевскаго архіепископа.

Въ 1729 г. избранъ былъ на бѣлорусскую каѳедру кіево-межигорскій архимандритъ *Арсеній Берло*. Но онъ подвергся такимъ преслѣдованіямъ, что принужденъ былъ оставить епархію и переведенъ въ Переяславль. Бывши предъ тѣмъ самостоятельнымъ епископомъ, онъ не хотѣлъ стать въ подчиненное положеніе коадъютора кіевскаго архипастыря, который, притомъ, самъ не имѣлъ уже званія митрополита, и просилъ Св. Синодъ сдѣлать новую епархію его самостоятельною, въ чемъ ему и сдѣлано было удовлетвореніе и дозволено именоваться Переяславскимъ и Бориспольскимъ.

Епархіальнымъ городомъ былъ Переяславль (на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ 28-ми верстахъ отъ Кіева), одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Малороссіи. Епископы жили въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ гетманъ Мазепа «великимъ коштомъ и иждивеніемъ соорудилъ прекрасную каѳедральную мурованную церковь Вознесенія Господня» [1]).

Послѣ Берло, переяславскою епархіею управляли: *Никодимъ Сребницкій*, переведенный въ февралѣ 1745 г. по какимъ-то непріятностямъ изъ с.-петербургскихъ епископовъ († 1751 г.). *Іоаннъ Козловичъ* изъ архимандритовъ Донскаго монастыря (1753—1757). Съ 1757 г. переяславскимъ епископомъ былъ *Гервасій Линцевскій*.

Подъ вѣдѣніемъ и въ управленіи переяславскихъ епископовъ находилось нѣсколько монастырей и церквей за Днѣпромъ—малый

---

[1]) Лѣтоп. *Величка*, III, 297.

остатокъ того, что было за Днѣпромъ православнаго въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

1. *Ржищевскій* или *Ржищевскій Преображенскій*, вблизи м. Ржищева, на берегу Днѣпра, въ 80-ти верстахъ ниже Кіева. Основанъ былъ владѣльцами мѣстечка Вороничами; но, съ переходомъ ихъ въ латинство [1]), лишился своихъ патроновъ, а затѣмъ былъ разоренъ «врагами креста Христова», вѣроятно крымскими татарами, и оставался въ запустѣніи до самаго конца XVII вѣка. Какой-то инокъ Кіево-Кириловскаго монастыря Евѳимій завладѣлъ его грунтами по ту и другую сторону Днѣпра. Въ 1687 г. кіевскій митрополитъ, князь Четвертинскій, отдалъ его въ управленіе кіево-кириловскому игумену Иннокентію. Въ продолженіи всего XVIII в. монастырь находился въ самомъ убогомъ состояніи и только нѣсколько оправился съ половины нынѣшняго столѣтія, когда преобразованъ въ женскій.

2. За Ржищевымъ, среди неприступныхъ скалъ, находился *Терехтемировскій* монастырь, основанный гетманами Малороссіи и бывшій съ половины XVI в. такимъ же войсковымъ, *казацкимъ*, монастыремъ, какимъ впослѣдствіи, съ 1672 г., былъ Межигорскій монастырь въ Кіевѣ. Запорожскіе казаки хранили въ немъ свои сокровища и привиллегіи; отдавали ему часть своей добычи; здѣсь же, заглаживая грѣхи бурной молодости, иные принимали постриженіе и проводили остатокъ жизни; здѣсь принялъ монашескую одежду и бывшій гетманъ Юрій Хмѣльницкій; здѣсь же хоронились многіе казаки. Монастырь отряжалъ въ Сѣчевую, Покровскую, церковь своихъ монаховъ для совершенія богослуженій [2]). Архимандриты монастыря, именовавшіеся *магистрами*, были ду-

---

[1]) Филиппъ и Ѳедоръ *Вороничи* первыми подписались подъ актомъ объ избраніи Петра Могилы въ митрополиты кіевскіе въ 1632 (*Максимовича*, Соч. т. I, стр. 393). Въ послѣдній разъ православные члены рода Вороничей упоминаются въ 1647 г.—въ подписяхъ подъ актами избранія Тризны въ архимандриты печерскіе и Сильвестра Коссова въ митрополиты кіевскіе. Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, Предисл. стр. 28.

[2]) Въ казацкой легендѣ о запорожскомъ гетманѣ Кишкѣ говорится, что запорожцы, овладѣвъ турецкимъ кораблемъ, «сребро, злато, на три части паевали: первую часть брали, на церковь накладали: на святаго Межигорскаго Спаса, на Терехтемировскій монастырь, на святую сѣчевую Покрову давали, котори даннимъ казацкимъ скарбомъ будовали». *Похилевичъ*, стр. 533.

ховными отцами Сѣчи, какъ своего прихода. Одинъ изъ нихъ, Іезекіиль, князь Курцевичъ, былъ возведенъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ санъ епископа владимірскаго. Послѣ неоднократныхъ разореній, вотчины его, какъ запустѣлаго монастыря, приписаны были къ переяславской епископской каѳедрѣ. Монастырская церковь, съ полотнянымъ иконостасомъ и оловянною чашею, обращена была въ приходскую для деревни Монастырки, а въ началѣ текущаго столѣтія совсѣмъ закрыта [1]).

3. *Каневскій Успенскій.* По свидѣтельству лѣтописей, въ 1144 г. 9 іюня заложена была церковь Каневская Святаго Георгія великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ. Жители Канева имѣютъ убѣжденіе, что нынѣшняя церковь Успенія есть та самая, которая основана была великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ. Когда въ Каневѣ основанъ былъ монастырь, неизвѣстно, но въ половинѣ XVII в. онъ назывался уже стародавнимъ. Въ 1587 г. казаки перевезли въ Каневскій монастырь тѣло малороссійскаго гетмана Ивана Подковы, казненнаго въ Львовѣ по повелѣнію короля Баторія. Изъ этого же монастыря, по извѣстію Конисскаго, взятъ былъ поляками на казнь гетманъ Остраница. Въ 1646 г Іеремія Михаилъ Корибутъ, князь Вишневецкій, надѣлилъ Каневскій монастырь угодьями. Владѣнія эти подтверждены были за монастыремъ грамотами королей Яна Казиміра въ 1652 г. и Михаила Вишневецкаго въ 1670 г. Въ 1650 г. игуменъ Каневскаго монастыря, кобринскій архимандритъ Іовъ Заіончковскій, выпросилъ у царя Алексѣя Михайловича грамоту на пріѣздъ въ Москву за царскою милостынею въ пятый годъ [2]). Въ 1663 г., когда король Янъ Казиміръ шелъ войною по Украйнѣ, и разоренъ былъ Терехтемировскій монастырь, братія его принята была въ монастырь Каневскій. Въ 1678 г. Каневскій монастырь былъ сожженъ турками. Въ числѣ погибшихъ былъ и настоятель монастыря, преп. *Макарій Токаревскій*, котораго мощи почиваютъ нынѣ въ Переяславскомъ Вознесенскомъ храмѣ. Оставшіе-

---

[1]) *Похилевичъ*, стр. 594.

[2]) А. Ю. и З. Р. V, № 20.

ся въ живыхъ монахи построили себѣ небольшую деревянную церковь за городомъ [1]). Въ 1702 г. вотчины его, какъ запустѣлаго монастыря, приписаны въ каѳедрѣ переяславскаго архіерея [2]).

4. *Богуславскій Николаевскій*, близь м. Богуслава, Каневскаго уѣзда. По мѣстнымъ преданіямъ основанъ въ очень давнее время; но потомъ разоренъ татарами. Въ концѣ XVII вѣка возстановленъ богуславскимъ полковникомъ Самусемъ; но вскорѣ занятъ уніатами и уже во время коліевщины снова возвращенъ православнымъ. Нынѣ заштатный монастырь.

5. *Жаботинскій Онуфріевскій*, въ м. Жаботинѣ, принадлежавшемъ къ Смѣлянскому имѣнію, въ черкасскомъ уѣздѣ, на границѣ его съ чигиринскимъ, при впаденіи рѣчки Жаботянки въ Тясминъ; окруженъ съ трехъ сторонъ Мотренинскими лѣсами. Въ 1706 г. митрополитъ Варлаамъ Ясинскій просилъ гетмана Мазепу о содѣйствіи къ приведенію его въ первобытное украшеніе; въ 1716 г. владѣлецъ Жаботинскаго ключа, князь Янъ Яблоновскій, далъ средства къ возобновленію его. О состояніи этого монастыря и средствахъ содержанія его, жаботинскій игуменъ писалъ въ 1766 году: «имѣемъ себѣ пропитаніе отъ своего труда съ купленныхъ своихъ грунтовъ; на тѣхъ сѣется пашня; и нѣкоторыя малыя сѣножаты имѣемъ купленныя; и за тіи часто перемѣнныхъ коммисаровъ—губернаторовъ ежегодно чрезъ не малыя дачи просимъ, чтобъ землю орать и сѣно косить было отъ нихъ позволено и отъ подданныхъ ихъ чтобъ обидъ не чинено: но однакожъ съ тѣхъ земель пашнею и на полгода въ монастырѣ братія непрокотентуются; болѣе посылалися монахи изъ монастыря по городамъ и по селамъ, которыя были въ благочестіи, за милостынею, и тою контентовалися: нынѣ же, за состоявшимся разореніемъ, не токмо послать по селамъ за милостынею—понеже всюду благочестіе пресѣчеся, и пока унія ересь римская возобновляется,—ниже за иною нужнѣйшею потребою

---

[1]) *Похилевичъ*, стр. 542 г. *Максимовича*, Собраніе сочиненій, Т. II, стр. 317.

[2]) *М. Евгенія*, Опис. Кіевос. соб. Прил. № 31.

оселѣ и единаго пѣшаго монаха безъ письма послать невозможно, ю и тѣхъ поляки мѣстецкіе и войсковые бьютъ, обдираютъ, бстригаютъ, и ходить изъ монастыря и за нуждами по ненависти, что якобы по наученію монашескому люди къ благочестію пристали, весьма запрещзютъ. «Монашествующихъ же въ монастырѣ сколько состоитъ, описать, за обстоятельными нашими всякими нуждами и въ чужомъ государствѣ живуще, отнюдь невозможно; поне же приходящіе изъ Волощины благочестивыхъ монастырей монахи и изъ св. горы Аѳонской по нѣсколько человѣкъ въ нашемъ монастырѣ живутъ мѣсяца по два и по полгода, и разсмотрячися, что во всемъ имѣется монастыреви нужда, паки въ малороссійскіе монастыри, а иншіе обратно въ Волощину и въ св. гору, отходятъ. Свои же постриженцы еще имѣютъ свѣтскихъ своихъ сродниковъ, отъ тѣхъ болѣе пищею и одеждою снабдеваемы бываютъ, а иншіе рукодѣліемъ питаются; которые же своихъ сродниковъ не имѣютъ и рукодѣлія не умѣютъ, постригшися, поживетъ годъ и болѣе, и отходитъ въ Волощину или куда имъ способнѣйше, гдѣ нужнѣйшая ихъ потреба лучше исправляется». Въ 1766 г. въ монастырѣ было 47 человѣкъ. «Но и тѣ, писалъ игуменъ, если не успокоится разореніе и не будетъ свободы, какъ прежде, ходить и ѣздить за милостынею, всѣ въ Малороссію и куда кому способно разойдутся» [1]).

6. *Мотренинскій Троицкій* въ лѣсахъ Мотренинскихъ между мѣстечками Жаботинымъ и Медвѣдовкою, основанъ въ древнихъ четырехъ крѣпостяхъ земляныхъ, заросшихъ лѣсомъ. Время основанія его неизвѣстно. Въ половинѣ XVI в., съ благословенія кіевскаго митрополита Іоны Протасевича, въ немъ открыто богослуженіе. Затѣмъ «когда во времена военныя разорены украинскія мѣста, то и оный монастырь разоренъ; а о разореніи онаго монастыря остались знаки и повѣствованія». Когда заднѣпровскія мѣста отошли во владѣніе польское, то въ 1717 г. блаженныя памяти преосвященный Кириллъ Шумлянскій, православный архіерей переяславскій, желая возобновить «фундованный предками

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1766 г. № 218. Жаботинскій монастырь нынѣ—заштатный.

его» оный монастырь, просилъ дозволенія у старосты чигиринскаго, Яна Каетана Яблоновскаго, въ добрахъ его, въ лѣсахъ Мотренинскихъ, оный монастырь выстроить по прежнему; на что и получилъ позволеніе и монастырь реставрировалъ. Въ 1726 году разбойники ночью напали на монастырь и разграбили его имѣніе. Въ 1741 году князь Яблоновскій подтвердилъ данное монастырю право и освободилъ его отъ даней десятинныхъ. Въ 1753 г., когда Яблоновскій объѣажалъ свои украинскія вотчины и былъ въ мѣстечкѣ Жаботинѣ, то бывшій въ ту пору игуменъ, схимонахъ Игнатій, просилъ князя, «дабы не препятствовано было оному монастырю содержать греко российское благочестіе и имѣть депенденцію къ своему православному восточному архіерею и не чинено-бъ въ грунтахъ Мотренинскаго монастыря обидъ». Князь уважилъ прошеніе и написалъ на ономъ собственноручно свое согласіе. Но особенную извѣстность и значеніе получилъ Мотренинскій монастырь съ назначеніемъ въ оный игуменомъ въ 1753 году *Мельхиседека Значко-Яворскаго*, изъ воспитанниковъ Кіевской академіи. По ходатайству его князь Яблоновскій въ 1756 г. 20-го января выдалъ монастырю подтвердительную грамоту на всѣ его права, въ томъ числѣ и на «непринужденіе ва силу трактатовъ до уніи». Въ 1763 г. всѣ жаботинскія имѣнія князя Яблоновскаго, въ томъ числѣ и монастырь Мотренинскій, перешли подъ владѣніе князя Любомірскаго, подстолія короннаго. По ходатайству игумена Мельхиседека, новый владѣлецъ потвердилъ монастырю всѣ его права. Въ 1766 г. въ немъ считалось братіи 79 человѣкъ.

7. *Мошенскій* или *Мошногорскій Вознесенскій* въ 3 верстахъ отъ мѣстечка Мошенъ (черкасскаго уѣзда), среди горъ и лѣсовъ, надъ рѣкою Ярденью. Основанъ малороссійскими гетманами въ половинѣ XVII вѣка. Сначала гетманы, потомъ владѣльцы мѣстечка, князья Вишневецкіе, уфундовали монастырь имѣніями и угодьями. Во время украинскаго разоренія разоренъ былъ и монастырь Мошенскій; но, послѣ нѣкотораго времени, монахи опять собрались въ монастырь и съ дозволенія князей Вишневецкихъ возобновили его. Въ 1715 году мая 14 князь Янушъ Корибутъ Вишневецкій далъ мо-

пастырю грамоту оставаться по давнимъ обычаямъ при своихъ вольностяхъ и уволилъ монастырь отъ десятины пчельной; а въ 1719 г. придалъ ему еще два млина на черкасской границѣ; а въ 1720 г., листомъ къ переяславскому епископу Кириллу, дозволилъ манастырю «рефероватись къ его епархіи» по прежнему, воспретивъ экономіи и губернаторамъ мошенскимъ призывать тамошнихъ монаховъ къ суду въ замокъ мошенскій [1]). Въ 1730 году, по просьбѣ игумена Ѳеодосія Крышталіовскаго князь подтвердилъ монастырю всѣ его права. По смерти князя Яна Вишневецкаго, всѣ имѣнія его отошли къ зятю его, князю Михаилу Радзивилу, гетману литовскому, а по немъ достались сыну его воеводѣ виленскому, Карлу Радзивилу; но въ 1764 г. перешли во владѣніе родной сестры Радзивила, княжны Ѳеофилы Муравской. При всѣхъ этихъ державцахъ монастырь спокойно пользовался своими правами и находился въ благочестіи, относясь по дѣламъ вѣры къ переяславскому епископу [2]). Вице-игуменомъ Мошенскаго монастыря въ 1765 году былъ іеромонахъ Садофъ; въ 1766 году Герасимъ. Въ томъ же году Моравскій продалъ Мошенскій ключъ князю Любомірскому, владѣльцу всей Смѣлянщины. — Нынѣ это заштатный убогій деревянный монастырь съ плетневою оградою.

8. *Корсунскій Онуфріевскій*, въ 7-ми верстахъ отъ Корсуня, на островѣ, образуемомъ рѣкою Росью. Основанъ въ XVI столѣтіи генеральнымъ судьею при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, Григоріемъ Гуляницкимъ, почему и называется Корсунскимъ *Гуляницкимъ*. Послѣ отдачи Украйны Польшѣ, занятъ былъ базиліанами; но въ 1768 г. возвращенъ православнымъ [3]).

9. *Медвѣдовскій Николаевскій* мужской монастырь, въ чигиринскомъ староствѣ, на островѣ рѣки Тясмина. Монастырь окруженъ ольховымъ лѣсомъ и болотами, заросшими камышемъ и лозою. Осно-

---

[1]) Въ 1721 г. игуменъ этого монастыря *Іоасафъ*, державшійся, повидимому, раскола, сосланъ въ Соловецкій монастырь въ пожизненное заключеніе (Опис. дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 705. Спб. 1868 г.).

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1765 г., № 190.

[3]) Вѣстн Зап. Росс. 1867 г. Ч. IV, отд. 2, стр. 24—32.

ванъ въ XVI столѣтіи. Въ смутныя времена, наступившія для Малороссіи послѣ Хмѣльницкаго, разрушенъ поляками до основанія; но, по утишеніи края, возстановленъ. Немногочисленная братія построила въ 1730 г. деревянную церковь, а владѣлецъ староства, князь Яблоновскій, подтвердилъ за монастыремъ разныя угодья, наданныя еще гетманами. Въ 1768 году Медвѣдовскій монастырь не принималъ участія въ возстаніи западной Малороссіи противъ польскаго владычества, за что казаки въ томъ же году разграбили его. Но непринявшій участія въ возстаніи 1768 г. игуменъ Виссаріонъ, въ 1789 г. отказался дать присягу на вѣрность польской коронѣ, за что 4 года держался въ Варшавѣ и Ченстоховѣ (*Похилевича*, Сказ. стр. 686).

10. *Ирдѣнскій Виноградскій Успенскій*, въ черкасскомъ уѣздѣ, близь мѣстечка Смѣлы, надъ рѣчкою Ирдѣнемъ, впадающею въ Тясминъ. Основанъ ранѣе половины XVII вѣка. Названіе получилъ отъ растущей тамъ съ давнихъ временъ виноградной лозы. Въ 1656 г. гетманъ Богданъ Хмѣльницкій далъ во владѣніе монастыря вотчины Балаклійскія и Орловскія съ принадлежащими къ нимъ угодьями. Въ началѣ XVIII вѣка захваченъ уніатами, но потомъ возвращенъ православнымъ [1]). Нынѣ заштатный монастырь.

Подъ вѣдѣніемъ Жаботинскаго монастыря былъ дѣвичій монашескій *скитокъ* при селѣ Плескачивкѣ, десятка на два монахинь, которыя пропитаніе имѣли отъ своего рукодѣлія. Въ 1766 г. «посланные отъ радомышльскаго бискупа поѣздники великія и непотребныя и безстыдныя накости, пріѣзжаючи въ тотъ скитокъ, чинили, и бѣдныя ихъ имущества совсѣмъ безъ остатку позабрали; и отъ того ихъ поѣздниковъ нападенія и несносныхъ имъ пакостей, черницы съ того скитка порасходились, точію самыя престарѣлыя остались, и тѣхъ поѣздники гонятъ» [2]).

[1]) *Кулишъ* записалъ разсказъ одного древняго жителя Смѣлы, Таранухи: «и я тогда родивсь, якъ Мандебурія встала. То батько не хотівъ крестить мене увъ уніата, а хотили везти ажъ у Виноградскій монастырь; то вже якось знайшли попа а тута и въ ночи тайно охристили». Разсказъ относится къ восьмидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія. Записки о Южной Россіи, Т. I, стр. 137. Спб. 1856.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1766 № 218.

11. *Лысянскій Троицкій*, близь м. Лысянки, звенигородскаго уѣзда; когда основанъ неизвѣстно; но въ половинѣ прошлаго столѣтія обращенъ въ уніатскій. Въ 1832 г. упраздненъ.

12. *Чигиринскій Троицкій*, въ 1½ верстахъ отъ г. Чигирина, на берегу рѣки Тясмина. Основанъ въ XVI или въ началѣ XVII столѣтія; во время междоусобій въ этомъ краѣ былъ нѣсколько разъ опустошаемъ и разоряемъ; въ 1679 г. возстановленъ бунчуковымъ товарищемъ, Андреемъ Дорошенко, въ монашествѣ Антоніемъ, а въ 1735 г. обращенъ въ женскій и, по малороссійскому въ прошломъ вѣкѣ обычаю, приписанъ къ Жаботинскому монастырю. Троицкій монастырь находится и въ настоящее время въ цвѣтущемъ состояніи [1]).

13. *Лебединскій Георгіевскій* въ чигиринскомъ уѣздѣ (въ 90 верстахъ отъ Чигирина и 200 отъ Кіева) основанъ въ началѣ XVI ст., когда, послѣ татарскихъ опустошеній, мѣста эти лежали глухою пустынею. Вокругъ монастыря образовалось село Лебединъ, составлявшее монастырскую вотчинную собственность до начала прошлаго столѣтія, когда Лебединъ причисленъ къ Смилянщинѣ. Въ концѣ прошлаго вѣка монастырь подвергся пожару; а въ 1846 г. закрытъ и церковь обращена въ приходскую.

Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, недалеко отъ Лебедина, во владѣніяхъ князя Ксаверія Любомірскаго, основанъ *женскій Николаевскій* монастырь. Основательницами были монахини, вышедшія изъ Молдавскаго Святоуспенскаго Калатурскаго монастыря по разореніи его турками. Лебединскій женскій монастырь находится въ настоящее время въ очень благоустроенномъ состояніи [2]).

О числѣ православныхъ церквей переяславской епархіи за Днѣпромъ показано слѣдующее въ доношеніи чигиринскихъ священниковъ 1767 года: «Въ коронѣ польской на Украйнѣ за Днѣпромъ, въ чигринскомъ староствѣ и ключѣ жаботинскомъ, состоитъ православныхъ восточныхъ церквей 54. Оныя

---

[1]) *Похилевичъ*, Сказ. стр. 606. Въ 1880 г. въ немъ находились 1 игуменія, 33 монахини и 83 послушницы—бѣлицы.

[2]) *Похилевичъ*, Сказ. 713—716.

издревле были православныя и никогда не находились на уніи, ни принадлежали уніатскимъ епископамъ, но всегда состояли подъ епархіею переяславскою и тоя епископами, и по благословенію оной переяславской епархіи епископовъ, какъ церкви въ той закладываемы, такъ отъ тѣхъ и священники рукополагаемы были»[1]). Но пустынно-медвѣдовскій игуменъ Виссаріонъ, въ 1766 г., считая такихъ церквей до 39, писалъ: «приходы эти въ прежнее время ни въ чьемъ вѣдомствѣ не состояли: а святые антиминсы нѣкоторыя церкви получили отъ кіевскаго митрополита Рафаила, другіе отъ преосвященнаго Варлаама Вонатовича, а иные еще отъ преосвященнаго Іосифа Тукальскаго. Священники рукополагались одни въ Кіевѣ, другіе въ Волощинѣ. По сихъ годовъ священники тѣхъ церквей поддались и приняты подъ епископію переяславскую»[2]).

Положеніе украинскихъ церквей было прежде довольно спокойное и согласное съ трактатами. Оно начало ухудшаться послѣ Прутскаго договора (30 августа 1711 г.), по которому Петръ I обязался вывести изъ Польши русскія войска и въ польскія дѣла не вступаться. Русскіе постоянно жаловались потомъ, что Петръ I отдалъ Малороссію Польшѣ и съ этого времени считали свои бѣдствія. Однакожъ и въ нѣкоторое время послѣ Прутскаго договора, до вступленія на польскій престолъ Августа II, не было значительныхъ преслѣдованій. Но со времени митрополита Аѳанасія Шептицкаго начались совращенія православныхъ въ унію. Присланные имъ уніатскіе попы начали возбуждать въ народѣ волненія, отвлекая его отъ православія, и преслѣдовали православныхъ священниковъ, налагая на нихъ различные сборы и изгоняя изъ приходовъ. «Отчего, когда многіе лишившись домовства и всего бѣднаго имущества и здравія, бѣжали по разнымъ сторонамъ: то на тѣхъ мѣста они рукоположенныхъ отъ онаго уніатскаго митрополита львовскаго Шептицкаго понасылали, а другихъ православныхъ многими мучительствами и озлобленіями насиловали и принудили къ содержанію и отправленію ихъ уніатскому».

---

[1]) Дѣло арх. Св. Свн. 1765 г. № 190, л. 132.
[2]) Дѣло арх. Св. Свн. 1766 г. № 218.

Преемники Шептицкаго, Флоріанъ Гребницкій и Филиппъ Володковичъ, также отъ времени до времени присылали своихъ эмиссаровъ для обозрѣнія уніатскихъ приходовъ и подкрѣпленія дѣла уніи. «Едного времени, а какого точно, за давность знать не можемъ,—показывали священники,—до нѣсколько человѣкъ въ одну пашенную яму вбросивъ и изневоляя ихъ къ преклоненію на унію, гладомъ и хладомъ такъ долго и немилосердно мучили, что не одинъ лишился жизни».

Но особенно тяжкія гоненія начались съ 1763 г., когда прибылъ въ Украйну оффиціалъ митрополита Володковича Мокрицкій, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ перевесть всѣхъ православныхъ Украйны на унію. Объ успѣхѣ такой насильственной пропаганды можно судить потому, что въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія въ западной Малороссіи считалось до 150-ти уніатскихъ приходовъ; въ 1747 г. ихъ было уже до 800, а къ 1764 году до 2,000 [1]).

Но унія здѣсь не глубоко пустила корни. «Когда уніатскіе эмиссары удалялись, то священники въ приходахъ всегда по обрядамъ православно-восточныя греческія церкви служеніе отправляли; а народъ оный православный, и таковое послѣднее утѣсненіе имѣя, преклоненъ не былъ никогда на оную ихъ разбойническую богопротивную унію» [2]). Въ этомъ то маломъ остаткѣ православныхъ въ польской Украйнѣ завязался въ царствованіе Екатерины II узелъ возсоединенія уніатовъ Малороссіи съ православною церковію.

Важнѣйшіе изъ православныхъ монастырей митрополичьей епархіи, обращенные въ уніатскіе.

Трокскій Рождества пресв. Богородицы, въ г. Трокахъ, перешелъ въ руки уніатовъ въ началѣ XVII в. и приписанъ къ виленскому Святотроицкому монастырю; къ концу XVII в. пришелъ въ ветхость, а въ 1713 г. совершенно разрушился. Выстроенный на мѣстѣ его деревянный сгорѣлъ въ 1794 г.—На мѣстѣ церкви Рождества Христова, также входившей въ составъ Трокской архимандріи, и разрушенной въ 1704 г., доминиканы выстроили ко-

[1]) *Кояловича,* Возсоедин. уніат., стр. 6.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1765 г. № 190, л. 179—231.

стелъ съ монастыремъ; а послѣ пожара 1794 г., истребившаго монастырь, съ согласія доминикановъ построена была на этомъ мѣстѣ, евреемъ караимомъ, корчма [1]).

Коложскій Борисоглѣбскій, въ г. Гроднѣ, обращенъ въ уніатскій въ самомъ началѣ XVII в. Списокъ настоятелей его составленъ Кульчинскимъ, который былъ настоятелемъ этого монастыря съ 1735 г. (Вилен. Археогр. сборн. Т. IX). Существующій нынѣ въ Гроднѣ Борисоглѣбскій монастырь помѣщается съ 1854 г. въ зданіяхъ бывшаго женскаго бернардинскаго монастыря. Монастырь же на Коложѣ совершенно оставленъ и древняя каменная церковь представляетъ въ настоящее время полуразрушенный видъ [2]).

Супрасльскій монастырь отданъ былъ въ подчиненіе уніатскому митрополиту Поцѣю въ самомъ началѣ XVII в. Изъ-за богатства монастыря домогались настоятельства въ ономъ уніатскіе митрополиты и епископы. Съ 1656 по 1674 г. настоятелемъ въ немъ былъ полоцкій архіепископъ, послѣ митрополитъ, Гавріилъ Коленда. М. Кипріанъ Жоховскій велъ тяжбу съ монастыремъ изъ-за этого же настоятельства, въ Римѣ. М. Левъ Кишка сдѣлалъ его резиденціею базиліанскаго ордена и устроилъ въ немъ типографію, въ которой печатались церковно-славянскія и польскія книги. Въ 1742 г. издана въ ней Библія. Около этого же времени здѣсь печатались книги для старообрядцевъ. Въ вѣдѣніи Супрасльскаго монастыря находились основанные имъ два малые филіальные монастыря: *Варшавскій*, въ г. Варшавѣ, и *Кузницкій* въ 15 в. отъ г. Соколки, Гродненской губ. По возсоединеніи съ православіемъ, Супрасльскій монастырь причисленъ ко второклассным съ настоятельствомъ архимандритскимъ.

Жировицкій Успенскій, въ 9 вер. отъ г. Слонима, основанный православными въ XV в., при самомъ началѣ уніи обращенъ въ уніатскій. Первымъ уніатскимъ настоятелемъ его былъ Іосафатъ Кунцевичъ, переведенный изъ Бытенскаго монастыря. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга надѣлилъ монастырь обширными пространствами земли и снабдилъ богатою церковною утварью. Н

---

[1]) Вѣстн. Зап. Россіи 1868 г. Ч. IV. *Щербицкаго*, О Западно-русскихъ архимандріяхъ.

[2]) *Бобровск.* Гродн. губ. Ч. II, стр. 777. Спб. 1863 г.

поклоненіе чудотворному образу Божіей Матери стекалось множество богомольцевъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ странъ. Король Владиславъ IV, посѣтившій Сапѣгу въ 1644 г., посѣтилъ и Жировицкій монастырь. Въ 1651 г. здѣсь былъ на богомольи, передъ войною съ Хмѣльницкимъ, король Янъ Казиміръ; впослѣдствіи были въ Жировицахъ Янъ Собіесскій, Августъ II и Станиславъ Августъ. Чудотворный ликъ Божіей Матери находится на гранитномъ камнѣ, на который онъ перенесся самъ собою во время пожара, истребившаго церковь вмѣстѣ съ прежнею чудотворною иконою. Въ 1672 г. базиліане воздвигли новую обширную церковь явленію Божіей Матери на камнѣ. Въ 1730 г. 19 сентября на ликъ Божіей Матери возложена была митрополитомъ Шептицкимъ драгоцѣнная корона, изготовленная въ Римѣ на иждивеніе Анны Радзивилъ изъ дома Сангушекъ. При монастырѣ были училище и типографія. По возсоединеніи уніатовъ, Жировицы были до 1845 г. мѣстопребываніемъ Литовскаго епархіальнаго управленія [1]).

Лавришевскій монастырь обращенъ въ уніатскій при самомъ началѣ уніи. — Въ 1836 г. упраздненъ и церковь обращена въ приходскую.

2) Смоленская и Черниговская епархіи.

Смоленскъ и Сѣверская земля, составляя пограничную линію между Россіею и Польшею, постоянно переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія, пока наконецъ съ половины XVII в. не остались навсегда за Россіею.

Смоленская епархія.—Смоленскъ взятъ поляками во время междуцарствія въ 1611 г. и по Деулинскому договору оставался подъ польскимъ владычествомъ до 1654 г., когда возвращенъ подъ власть Россіи; а съ 1667 г. навсегда остался за Россіею за исключеніемъ, въ то время, двухъ округовъ Смоленскаго воеводства: Себежскаго и Невельскаго.

Смоленскую каѳедру подъ польскимъ владычествомъ занимали:

Сергій. Во время взятія Смоленска Сигизмундомъ III, отвезенъ

---

[1]) *Бобровск.* Гродн. губ. Ч. II., стр. 1064. Акты Вил. арх. ком. Т. XI №№ 11, 118, 143 и 166.

плѣнникомъ въ Варшаву. Возвратившись изъ плѣна онъ не поѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ неистовствовали поляки, принуждая православныхъ въ унію, а удалился въ Москву.

Неоднократныя возмущенія Смольнянъ противъ притѣсненія ихъ религіи вынудили польское правительство дать имъ православнаго епископа. Въ Смоленскъ переведенъ былъ рукоположенный въ 1620 г. патріархомъ Ѳеофаномъ въ перемышльскіе епископы ***Исаія Копинскій***, избранный вскорѣ кіевскимъ митрополитомъ. Съ учрежденіемъ въ Смоленскѣ каѳедры уніатскихъ епископовъ, православныхъ епископовъ не было до 1655 года. Въ этомъ году встрѣчается имя смоленскаго епископа ***Лаврентія***. Въ 1660 году Царь повелѣлъ полоцкому епископу ***Каллисту Дорофеевичу-Риторайскому*** присоединить къ своему управленію смоленскую епархію и переѣхать въ Смоленскъ; но онъ не исполнилъ царской воли, позванъ въ Москву къ суду и на другой день, по полученіи этого приказа, найденъ мертвымъ [1]). Въ томъ же году на смоленскую каѳедру перемѣщенъ суздальскій епископъ ***Филаретъ*** [2]).

Черниговская епархія.—Черниговъ, взятый русскими въ 1503 году, въ 1511 году снова подпалъ подъ власть Польши и возвращенъ Россіи уже въ 1654 году. Подъ польскимъ владычествомъ Сѣверская земля въ 1635 г. обращена была въ воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта: черниговскій и новгородсѣверскій.

Въ Сѣверской области, во время введенія уніи, не было самостоятельной епископской каѳедры. Она входила въ составъ смоленской и кіевской епархій. Послѣ Деулинскаго договора 1618 г. часть черниговской епархіи (Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ и Комаринская волость) осталась за Россіею и подчинена была московскому патріарху; а другая часть, Черниговъ съ Сѣверскою стороною, отошла къ Польшѣ и присоединена къ смоленской епархіи, бывшей также за Польшею. Когда въ 1632 году смоленская епархія отдана была уніатамъ, то черниговская епархія присоединена

[1]) Словарь *Щекатова*, Ч. V. Смол. епархія.

[2]) Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, стр. 4—10 и 89—93. Спб. 1864.

была къ кіевской и около половины XVII в. получила особаго епископа [1]).

Первымъ черниговскимъ епископомъ послѣ между—архіерейства былъ (съ 1649 г.) *Зосима Прокоповичъ* [2]); вторымъ—*Лазарь Барановичъ*, посвященный кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ. Съ поступленіемъ Чернигова и всей Малороссіи подъ русское владычество, Барановичъ назначенъ былъ отъ русскаго правительства управляющимъ кіевскою митрополіею [3]). Въ 1688 г. съ подчиненіемъ кіевской митрополіи московскому патріарху, черниговская архіепископія изъята изъ вѣдомства кіевскаго митрополита, съ подчиненіемъ непосредственно московскому патріаршему престолу и съ правомъ именоваться первою между всѣми россійскими архіепископіями.

3) Бѣлорусская епархія.

Состояніе православія въ бывшей Полоцкой епархіи съ начала уніи до образованія православной Бѣлорусской епархіи.

Управленію православныхъ полоцкихъ епископовъ до уніи принадлежали: Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль и Могилевъ. Послѣ принятія уніи полоцкимъ епископомъ *Германомъ Загорскимъ*, епархія стала считаться уніатскою; но православные не охотно переходили въ унію, а епископъ не настаивалъ на этомъ переходѣ [4]).

Преемникъ его, *Брольницкій*, также по убѣжденіямъ не былъ фанатикомъ, а по старости не имѣлъ довольно энергіи, чтобы съ насиліемъ вводить въ своей епархіи новое исповѣданіе. Между тѣмъ православные епископы и православныя старѣйшія братства

[1]) О Черниговской епархіи: Труды Кіев. акад. 1860 г. Т. I.

[2]) Грамота его къ царю Алексѣю Михайловичу 1654 г. съ изъявленіемъ радости о возсоединеніи православныхъ народовъ въ А. Ю. и З. Р. X, 417.

[3]) Лазарь Барановичъ въ 1692 г. сложилъ съ себя управленіе черниговскою епархіею; а въ 1693 г. 1 сент. скончался. Сказавъ о кончинѣ его, св. Димитрій (М. Ростовскій) присовокупилъ, что онъ «былъ великій столпъ церковный». (Дневныя записки).

[4]) Смотрицкій удостовѣряетъ даже, что Загорскій жалѣлъ о томъ, что принялъ унію и потому не принуждалъ духовенства къ принятію оной. Oborona verif. 114—115.

львовское и виленское ободряли и поддерживали православныхъ и убѣждали ихъ не намѣнять своей вѣрѣ и терпѣливо переносить воздвигаемыя на нихъ гоненія.

Въ 1605 г. Гедеонъ, епископъ львовскій, писалъ къ православнымъ жителямъ Могилева, похваляя ихъ ревность и стойкость въ догматахъ. «Про то и воинъ, не во время мира и домовыхъ вчасовъ, но во время рати познается; а кормчій на морѣ не во время тишины и угоднаго вѣтра, но часу бурливости морскихъ и противныхъ вѣтровъ, егда себя самого и сущихъ съ нимъ въ корабли спасетъ, умѣстность свою показуетъ. Такожде и христіанинъ вѣру и сталость свою являетъ, когда настаютъ бурливости еретическія». [1]) Православное львовское братство, отвѣчая на посланіе могилевскаго братства, совѣтовало ему послать къ константинопольскому патріарху за благословеніемъ, антиминсами и мѵромъ и, утѣшая въ скорбяхъ, воодушевляло къ твердости и осторожности. «Остерегайтесь ваше братолюбіе отъ волковъ, приходящихъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, зане времена люты суть и человѣцы лукавы» [2]). Виленское братство также поддерживало православныхъ жителей Полоцка и Витебска въ вѣрности родному православію, такъ что уніатскій митрополитъ даже жаловался по этому поводу канцлеру литовскому Сапѣгѣ: «кого не увлечетъ, кого не подкупитъ наливайковская орда? Она на томъ и стоитъ, чтобы мутить, да чинить заговоры на бунты и возмущенія. Не будь этой орды, давно бы былъ миръ. А то вотъ и теперь она съ моими измѣнниками—виленскими духовными, не довольствуясь тѣмъ, что возмутила всѣхъ въ Вильнѣ, еще разослала свои универсалы и въ Полоцкъ, возмущая противъ владыки подчиненное ему духовенство, на что оно жалуется въ слезномъ письмѣ и присылаетъ копію универсала. И до тѣхъ поръ, пока этимъ разнузданнымъ людямъ не обрѣжутъ крыльевъ, эта смута не прекратится. Уже выданы и декреты противъ нихъ: но что же дѣлать, когда исполненію ихъ противятся вооруженною рукою» [3]).

---

[1]) Вилен. Арх. сб. II № 23.

[2]) Тамъ же, № 24.

[3]) Вилен. Археогр. сб. VI № 77.

Но тяжелое время для православныхъ Бѣлоруссіи настало съ посвященіемъ въ полоцкіе архіепископы извѣстнаго фанатика и гонителя православныхъ *Іосафата Кунцевича*. Въ октябрѣ 1618 г. онъ рѣшился посѣтить Могилевъ. Но когда православные узнали, что онъ подъѣзжаетъ къ городу, то зазвонили въ вѣчевой колоколъ на ратушѣ, подняли тревогу и заперли городскія ворота, а на валахъ вокругъ города разставили народъ съ оружіемъ. Члены магистрата, бургомистръ, райцы и лавники и прочіе горожане во множествѣ, съ разнымъ оружіемъ и цеховыми хоругвями, вышли изъ города на встрѣчу Іосафату, вооружась какбы противъ непріятеля и, ругая его, съ великимъ крикомъ возбраняли въѣздъ въ Могилевъ и угрожали убійствомъ. Видя такое народное нерасположеніе, Іосафатъ принужденъ былъ удалиться отъ города и возвратился въ Полоцкъ; а по прибытіи затѣмъ въ Варшаву, лично подалъ королю жалобу на могилевскихъ мѣщанъ. Дѣло это поступило на королевскій судъ и рѣшено тѣмъ, что главные зачинщики *бунта*, обвиненные въ оскорбленіи власти, осуждены были на смертную казнь. Неизвѣстно, было ли дѣйствительно это рѣшеніе исполнено. Но могилевскіе монастыри, церкви и духовенство, отданы подъ управленіе Кунцевича и, такъ какъ въ Могилевѣ мало было уніатовъ, всѣ запечатаны, кромѣ одной Спасской церкви, въ которой уніатскіе монахи совершали богослуженіе. Въ тоже время православнымъ строжайше запрещено было строить и поновлять церкви во всѣхъ мѣстахъ бывшей полоцкой епархіи. Въ 1623 г. православные, въ подапной на сеймъ суппликаціи, жаловались: «въ Бѣлоруссіи полоцкій архіепископъ пять уже лѣтъ держитъ запечатанными православныя церкви Орши и Могилева. Граждане полоцкіе и витебскіе, не имѣя въ городѣ даже простаго дома для отправленія богослуженія, принуждены по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ выходить для того за заставы въ поле, и то безъ священника, такъ какъ ни въ городѣ, ни близъ города имъ не позволено имѣть священника. Бѣдные люди, не привыкшіе къ иной вѣрѣ, кромѣ той, въ которой они родились и выросли, принуждены возить своихъ дѣтей для крещенія за десять миль и болѣе, а во время такого дальняго пути многія дѣти умираютъ не крещенными». Также далеко принуждены ѣздить и для

полученія благословенія на бракъ.—Въ суппликаціи выражается, далѣе, горькая жалоба на то, что епископъ апостатъ приказалъ въ Полоцкѣ выкопать изъ земли недавно погребенныя въ церковной оградѣ тѣла православныхъ и выбросить на съѣденіе псамъ [1]). Этимъ онъ выразилъ свою месть православнымъ полочанамъ за то, что они не хотѣли признать его власти. Но даже и тогда, когда православные совершали богослуженіе въ частныхъ домахъ или въ плетеныхъ шалашахъ за городомъ, они и тамъ не были оставляемы въ покоѣ, подвергались нападеніямъ и привлекаемы были къ суду. Однажды, во время праздника Пасхи, уніаты напали на православнаго священника могилевской крестовоздвиженской церкви Зарю, совершавшаго литургію въ плетеномъ шалашѣ на выгонѣ по виленской дорогѣ, людей разогнали, а священника захвативши, мучили, и невѣдомо куда завезли или убили [2]).

Образованіе православной Бѣлорусской епархіи.

Послѣ Сигизмунда III настало болѣе спокойное время. По сеймовому постановленію 1632 г., изъ части полоцкой уніатской епархіи образована православная *Бѣлорусская епархія.*

Каѳедральными городами Бѣлорусской епархіи были ***Могилевъ*** и ***Мстиславль.***

Въ *Могилевѣ* еще въ концѣ XVI ст., при самомъ началѣ уніи, учреждено было православное Спасское братство, для защиты и огражденія прав. вѣры. Въ 1601 г. уніатскій епископъ, Гедеонъ Брольницкій, позвалъ братство къ суду за непослушаніе ему и сопротивленіе правительству [3]). Въ слѣдующемъ году православные образовали другое братство при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ. Члены братства обязывались вносить вклады на

---

[1]) Вилен. Арх. сборн. П. Записки игумена Ореста, стр. IX и V стр. 122. См. также позывъ витебскихъ мѣщанъ въ королевскій судъ за то, что построили на русскомъ посадѣ шалашъ, въ которомъ совершали общественное богослуженіе. Вѣстн. Юго-Зап. Россія 1862, т. II.

[2]) Докум. объясн. исторію Зап. Руск. края Прил. стр. 295. Фактъ указаннаго выше кощунства надъ мертвыми тѣлами въ Арх. сборн. т. I. № 88.

[3]) Вилен. Археогр. сборн. II, № 19.

содержаніе духовенства, вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ, на содержаніе школы и учителей, и на погребеніе умершихъ. Братская церковь была деревянная; па въ 1619 г. построена каменная, на землѣ, подаренной княземъ Огинскимъ, подкоморіемъ трокскимъ. По этой церкви, освященной въ честь Богоявленія Господня, и братство стало называться Богоявленскимъ.

Послѣ могилевскаго бунта противъ Кунцевича, всѣ могилевскія церкви были закрыты; но, по королевской привиллегіи 2 іюня 1633 года, были распечатаны, кромѣ крестовоздвиженской, которую удержали уніаты, и отданы православнымъ гражданамъ для богослуженія. Король Владиславъ IV подтвердилъ существованіе православнаго богоявленскаго братства со всѣми учрежденіями при немъ. Въ 1636 году освящена была новая каменная церковь въ *Братскомъ* монастырѣ при архимандритѣ Варлаамѣ Половкѣ. При братскомъ монастырѣ были училище и типографія. При самомъ учрежденіи братства постановлено было: «въ братской школѣ учить дѣтей языка и письма славянскаго, русскаго, греческаго, латинскаго и польскаго, накладомъ братскимъ, даромъ» [1]). Впослѣдствіи, въ 1662 г., при Богоявленскомъ монастырѣ учреждено меньшее братство изъ не женатыхъ молодыхъ людей обоего пола, подъ названіемъ *Іоанно-богословскаго*, по имени находящейся въ томъ монастырѣ церкви.

При братскомъ мужскомъ монастырѣ находился братскій *женскій*, упраздненный въ 1798 г.

Въ Могилевѣ находились еще монастыри Спасскій и Николаевскій. *Спасскій* монастырь, по конституціи 1632 г., опредѣленъ былъ для пребыванія православныхъ архіереевъ, но въ 1635 г. отданъ уніатамъ, а въ замѣнъ его православнымъ возвращена церковь Воздвиженія св. креста. Но по ходатайству православныхъ въ 1674 г., по королевскому указу, уніаты были удалены изъ Спасскаго монастыря, отданнаго для жительства православнымъ архіереямъ.

Никольскій монастырь, сперва женскій, по выведеніи изъ онаго монахинь въ Холмянскій монастырь, за Днѣпромъ, обращенъ

---

[1]) Тамъ же, № 22.

въ мужской. Епископъ Іеронимъ Волчанскій обратилъ Никольскій монастырь въ приходскую церковь.

Въ полмили отъ Могилева находилось имѣніе Печерскъ, гдѣ были церковь и дворъ епископскій.

Православіе крѣпко держалось въ Могилевѣ. Въ 1675 г. могилевскій плебанъ ксендзъ Зеляновичъ, предпринимая всѣ средства для введенія въ Могилевѣ уніи, вызвалъ миссіонеровъ—іезуитовъ, надѣясь чрезъ нихъ убѣдить могилевскихъ жителей къ принятію уніи: но іезуиты своими проповѣдями ни одного человѣка не могли склонить къ уніатству. Въ 1680 г. іезуиты совсѣмъ поселились въ Могилевѣ и выстроили себѣ костелъ [1]).

Въ *Мстиславлѣ* находились православныя церкви: каѳедральная св. Троицы, братская, Спасская, Пречистенская, Пятницкая и Аѳанасьевская. Внутри замка находился *Мстиславскій Нагорный* монастырь, въ 1665 г. сожженный вмѣстѣ съ замкомъ [2]). Кромѣ того были монастыри: *Пустынскій*, въ м. Пустынкахъ, мстиславскаго уѣзда, и *Онуфріевскій*—въ с. Онуфреѣ, чериковскаго уѣзда.

Въ 1665 г. дочерью мстиславскаго стольника Суходольскаго, Маріанною, основанъ, въ 10 верстахъ отъ Мстиславля, женскій *Мазоловскій* монастырь. Основательница снабдила его имѣніями и угодьями и сама имѣла въ немъ пребываніе до конца жизни [3]). Мазоловскій монастырь утвержденъ конституціею 1678 г. для монахинь греко-россійскаго исповѣданія. Но конституція эта, по напечатаніи въ іезуитской типографіи, испорчена была прибавкою слова unitarum, что и опротестовалъ посолъ отъ воеводства мстиславскаго, бывшій на сеймѣ 1678 г., Пашковскій, въ Мстиславлѣ, во время реляційнаго сеймика на судѣ гродскомъ 1679 г. Въ 1727 г. монахи уніатскаго пустынскаго монастыря напали на Мазоловскій монастырь, выгнали православныхъ монахинь и своихъ уніатокъ тамъ поселили. Но въ 1768 г. могилевскій епи-

[1]) Записки игумена *Ореста* въ Вилен. Арх. сборн. Т. II, стр. 15.

[2]) Акт. Археогр. ком. IV, № 128 А. З. Р. IV стр. 10.

[3]) Вилен. Археогр. сб. II, Зап. игумена *Ореста*, LXXV.

скопъ Георгій Конисскій возвратилъ этотъ монастырь православнымъ по суду [1]).

Въ Чериковскомъ повѣтѣ находился *Охорскій* Преображенскій монастырь, близь с. Охра, въ лѣсу, на берегу р. Сожи; когда построенъ неизвѣстно. Въ 1699 г. упоминается игуменъ этого монастыря Өеодоръ Кругликъ; въ 1720 г. онъ считается въ привиллегіи, данной королемъ Августомъ II, между православными монастырями.

Въ Мстиславскомъ воеводствѣ находились протопопіи: *Мстиславская*, *Кричевская*, *Головчинская*, *Толочинская*, *Черейская*, *Смолянская*, *Бѣлецкая* и *Любавицкая*.

Вѣдѣнію православныхъ бѣлорусскихъ епископовъ принадлежали также, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, подчиненныхъ кіевскому митрополиту, православные монастыри и церкви въ Витебскѣ, Полоцкѣ и въ Минскомъ воеводствѣ.

Въ ***Витебскѣ*** православныя церкви, въ самомъ началѣ XVII вѣка, одна за другою обращены были въ уніатскія. Фанатизмъ уніатовъ противъ православныхъ довелъ послѣднихъ до убійства уніатскаго полоцкаго епископа Кунцевича. Въ царствованіе Владислава IV, при распредѣленіи епархій и церквей между православными и уніатами, православнымъ не дозволено было имѣть ни одной церкви въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ [2]). Православные собирались для богослуженія за городомъ въ шалашѣ или баракѣ [3]); но когда, по настоянію уніатскаго архіепископа Селлявы, и это было воспрещено, то не имѣли мѣста для богослуженій до тѣхъ поръ, пока однимъ благочестивымъ ревнителемъ православія не былъ построенъ монастырь аа городомъ. Это былъ *Марковъ монастырь*, основанный въ первой половинѣ XVII столѣтія, не далеко отъ Витебска, на берегу Нѣмана [4]). Но уніатскій архіепископъ еще долго боролся съ витеблянами, приводя ихъ въ свое послушаніе (Витеб. Старина, I, № 68).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1789 г. № 54.

[2]) Археогр. сборн. II, № 44. Витебская старина I. № 58. 1883 г.

[3]) Витебская старина, №№ 60, 63.

[4]) Витебскій Марковъ монастырь подчиненъ былъ вѣдѣнію кіевскихъ митрополитовъ и находился внѣ управленія бѣлорусскаго епископа.

Въ *Оршѣ* находился *Рождество—Богородицкій* монастырь и при немъ братство, учрежденное въ 1648 г. Въ Оршанскомъ повѣтѣ—монастыри: *Лукомскій*, захваченный въ началѣ XVIII в. уніатами, *Шкловскій* и *Невельскій*.

Шкловскій Воскресенскій построенъ въ мѣстечкѣ Шкловѣ, при р. Днѣпрѣ, иждивеніемъ тамошняго мѣщанина Василія Авсеевича и прочихъ мѣщанъ, за неимѣніемъ приходской церкви, по фундушу, данному въ 1693 г. отъ владѣльца мѣста, бѣльскаго воеводы, Сѣнявскаго. Послѣ бывшаго въ 1769 г. въ Шкловѣ пожара, когда жители его, съ дозволенія помѣщика, князя Чарторыйскаго, переселились на другое, недалече отстоящее, мѣсто, монастырь остался въ запустѣніи. *Женскій Успенскій* монастырь въ Шкловѣ построенъ нѣсколько раньше мужскаго, въ 1682 году [1]).

Невельскій Троицкій монастырь находился въ 3-хъ верстахъ отъ города Невеля; въ 1677 г. переведенъ въ городъ, гдѣ построена церковь Преображенія и приписано къ нему въ приходъ 110 дворовъ.

Въ ***Полоцкѣ*** еще до уніи, послѣ введенія въ него іезуитовъ, у православныхъ отобраны были почти всѣ церкви и монастыри и отданы іезуитамъ; а православнымъ оставлены только два монастыря *Богоявленскій* и *Борисоглѣбскій*. Іезуиты имѣли здѣсь свою коллегію; уніаты—епископскую каѳедру, которая считалась архіепископіею; многіе изъ полоцкихъ епископовъ избираемы были въ достоинство митрополитовъ. Но православные имѣли только одну церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ, такъ какъ Борисоглѣбскій монастырь захваченъ былъ уніатами.

Богоявленскій монастырь, послѣ разныхъ бѣдствій отъ уніатовъ, сгорѣлъ въ началѣ XVII в. Но, не смотря на королевское запрещеніе православнымъ имѣть церкви въ Полоцкѣ, князья Огинскіе выпросили грамоту на возобновленіе монастыря, а земскій судья брестскій, Севастіанъ Мирскій, пожертвовалъ монастырю полплаца свободной земли въ Полоцкѣ на Большой ули-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1781 г. № 488, Т. II л. 504. Шкловскій женскій монастырь упраздненъ въ 1796 г. (Виленск. Археогр. сборн. II. Записки игумена *Ореста*, стр. LXXV).

цѣ. Король Владиславъ IV утвердилъ этотъ даръ, дозволивъ инокамъ монастыря прикупать и еще плацы «какъ для хованья змерлыхъ, такъ и збудованья школы для науки дѣтямъ христіанскимъ и шпиталя для убогихъ» [1]).

Послѣ завоеванія Полоцка русскими войсками, въ 1656 г., 5 іюня, прибылъ въ этотъ городъ царь Алексѣй Михайловичъ и привѣтствованъ былъ богоявленскимъ игуменомъ Игнатіемъ Іовлевичемъ. Пробывъ въ Полоцкѣ 10 дней, государь отправился къ войску, стоявшему подъ Ригою [2]), а на обратномъ пути, въ октябрѣ, снова посѣтилъ Полоцкъ и возвратилъ православнымъ имѣнія, отданныя при Баторіѣ іезуитамъ.

Въ слѣдующемъ 1657 г. посвященъ былъ въ Полоцкъ православный епископъ ***Каллистъ*** изъ настоятелей Витебскаго Маркова монастыря. Въ 1660 г. государевою грамотою (отъ 10 дек.) приказано было ему произвесть Богоявленскаго игумена Игнатія Іовлевича въ архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря, а другою, вслѣдъ за тѣмъ, грамотою оба монастыря соединены были въ его управленіи. Игнатій былъ въ 1667 г. на сборѣ въ Москвѣ по дѣлу патріарха Никона и подалъ свой голосъ въ пользу патріарха [3]).—Вѣроятно въ эту же бытность государя въ Полоцкѣ сдѣлался извѣстнымъ ему дидаскалъ братской школы *Симеонъ Сатіановичъ Полоцкій*, вызванный потомъ въ Москву, гдѣ былъ наставникомъ и воспитателемъ старшаго сына государева, царевича Θеодора Алексѣевича.

По договору 1667 г. Полоцкъ возвращенъ Польшѣ и для Богоявленскаго монастыря и вообще для православныхъ опять начались тяжелые годы. Въ 1670 г. 20 мая король Михаилъ Вишневецкій, узнавъ отъ уніатскаго митрополита Коленды, что по возвращеніи полоцкаго воеводства изъ подъ московской власти, а можетъ быть и до занятія его русскими, по случаю постоянной болѣзни тамошняго пастыря митрополита Селлявы, въ полоцкомъ

---

[1]) Акт. Вил. комм. Т. XI, № 39.

[2]) Отправляясь къ войску, государь взялъ съ собою изъ Полоцкой Софійской церкви чудотворную икону Божіей Матери, на которую приказалъ потомъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу и затѣмъ возвратилъ въ Полоцкъ съ епископомъ Каллистомъ въ 1659 г.

[3]) Ист. росс. іер. V, стр. 391 и 627.

воеводствѣ пріютилась схима, требовалъ, чтобы схизматическая церковь въ Полоцкѣ съ монастыремъ и со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, передана была уніатскому митрополиту. (Вѣстн. Югоз. Росс. 1862 г. т. II). Съ этого времени начались особенно сильныя преслѣдованія православныхъ въ Полоцкѣ. Въ 1681 г. Полоцкій православный монастырь, братство и мѣщане, жаловались королю Яну Собіесскому, что уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій и полоцкій іезуитскій коллегіумъ дѣлаютъ имъ великія притѣсненія, препятствуютъ отправленію богослуженія, останавливаютъ на дорогѣ священниковъ, идущихъ къ больнымъ съ св. дарами, не позволяютъ провожать умершихъ на кладбища, наносятъ оскорбленія инокамъ и похваляются отнять у нихъ монастырь. Король приказалъ оставить православныхъ въ покоѣ и не нарушать ихъ правъ, освященныхъ древностію и закономъ, подъ штрафомъ 10 т. литовскихъ копъ.

Въ 1705 г. былъ въ Полоцкѣ, въ качествѣ союзника польскаго короля Августа II, царь Петръ I Алексѣевичъ. Государь прибылъ въ Полоцкъ 12 іюня и остановился за городомъ въ Спасскомъ (Евфросиньевскомъ) монастырѣ, принадлежавшемъ полоцкимъ іезуитамъ. 23 іюня издалъ манифестъ къ полякамъ, призывая ихъ къ подчиненію своему законному королю и чтобы непризнавали королемъ Станислава Лещинскаго. 29 іюня, въ день своихъ именинъ, Государь посѣтилъ іезуитскій коллегіумъ, гдѣ ректоръ Казиміръ Бѣльскій привѣтствовалъ его рѣчью. Этотъ день былъ праздничнымъ для Государя еще и потому, что онъ получилъ извѣстіе о побѣдѣ надъ Майделемъ, приходившимъ къ Петербургу. Осмотря все, Государь, съ сопровождавшею его свитою, остался у іезуитовъ обѣдать и во время стола расказывалъ о своихъ путешествіяхъ; и уже поздно вечеромъ возвратился къ себѣ въ Спасскій монастырь, гдѣ прожилъ до 1 іюля [1]).

---

[1]) Полоцкая іезуитская коллегія продолжала существовать и послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи и послѣ уничтоженія папою Климентомъ XIV въ 1773 г. ордена іезуитовъ. Въ маѣ 1780 г. Императрица Екатерина II, бывши въ Полоцкѣ, посѣтила іезуитскій костелъ. Въ царствованіе императора Александра I, въ 1802 г., коллегія возведена была на степень академіи;

Въ эту же бытность въ Полоцкѣ, 30 іюня, Петръ посѣтилъ базиліанскій Софійскій монастырь. Тамошніе монахи, давъ полный просторъ своей грубости и своему фанатизму, нетолько не отдали ему подобающей чести, но еще оскорбили своимъ дерзкимъ злорѣчіемъ, за что и получили достойное возмездіе [1]). Въ объясненіе настоящей причины этого возмездія, въ Вильнѣ, по приказанію Государя, напечатано было объявленіе объ этомъ. Но по ложнымъ доносамъ Полоцкихъ базиліанъ въ Римъ, оттуда разослано было по епархіямъ иное объявленіе, повидимому съ совершенно искаженнымъ изложеніемъ этого событія.

Патріархи московскіе и Св. Синодъ содержали Полоцкій монастырь подъ своимъ особымъ покровительствомъ [2]). Полоцкій и Витебскій Марковъ монастыри имѣли привиллегію, данную имъ колляторомъ этихъ монастырей, мечникомъ в. к. Литовскаго, княземъ Карломъ Огинскимъ, отправлять своихъ монаховъ въ *Ригу* для совершенія богослуженія и требъ тамошнимъ православнымъ. Эту привиллегію весьма часто нарушали монастыри Дисненскій и Друйскій. Въ 1687 г. Полоцкій монастырь жаловался на это кіевскому митрополиту и митрополитъ запретилъ игуменамъ названныхъ монастырей дѣлать это подъ угрозою клятвы (А. З. Р. V, № 171 ср. № 278). Но угроза не сдерживала ихъ. Въ 1722 г. игуменъ Полоцкаго монастыря Гедеонъ Маркевичъ жаловался Св. Синоду, что «въ томъ ихъ поѣздѣ (въ Ригу) творятъ обиду и немалый убытокъ малыхъ монастырей, по Двинѣ живущіи, дисненскій игуменъ Сумуилъ, да друйскій игуменъ Гервасій, которые де ѣздятъ и посылаютъ собою, безъ позволенія своихъ пастырей, своихъ старцевъ въ тотъ городъ Ригу, а имъ туда ѣздить не велѣно. Св. Синодъ утвердилъ за означенными (Богоявленскимъ и Мар-

---

но въ 1820 г., по докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя Голицына, она упразднена и зданіе ея отдано было подъ помѣщеніе Полоцкаго Кадетскаго корпуса. *Гр. Д. А. Толстаго*: Римскій Католицизмъ въ Россіи, ч. 2 стр. 224. Прил. 12, 15. *Морошкина*, Іезуиты въ Россіи, Ч. II, стр. 517.

[1]) *Бант.-Кам*. Ист. изв. объ Уніи, стр. 156—158. *Устрял*. Ист. Петра В. т. IV ч. I стр. 370—373 и прил. ч. II, 298.

[2]) А. З. Р. V, 159.

ковскимъ) монастырями право на отправленіе въ Ригѣ божественныхъ требъ по прежнему, въ чемъ и далъ имъ патентъ [1]).

Борисоглѣбскій монастырь захваченъ былъ уніатами при самомъ началѣ уніи. Православные старались возвратить его себѣ и успѣли было въ этомъ: но Іосафатъ Кунцевичъ снова отнялъ его у православныхъ. Послѣ завоеванія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Борисоглѣбскій монастырь возвращенъ былъ православію и въ 1660 г. соединенъ былъ подъ однимъ управленіемъ съ Богоявленскимъ монастыремъ, но, по возвращеніи Полоцка Польшѣ въ 1686 г., опять сдѣлался достояніемъ базиліанъ. Послѣ возсоединенія уніатовъ съ православіемъ обращенъ въ заштатный [2]).

Въ Диснѣ, надъ рѣкою Двиною, былъ *Disненскій* Воскресенскій монастырь, построенный тамошними мѣщанами вмѣсто приходской церкви, по привиллегіи, данной королемъ Владиславомъ IV въ 1633 г. Нынѣ не существуетъ.

Въ Рѣчицкомъ повѣтѣ находились *протопопіи*: *Гомельская*, *Пропойская и Борисовская*; въ предмѣстьѣ города Борисова—*Борисовской* Воскресенскій монастырь: до половины XVIII столѣтія принадлежалъ православнымъ; а въ 1756 г. игуменъ его, Игнатій Шеликевичъ, со всѣми жителями г. Борисова принялъ унію [3]).

Якобштадтскій монастырь.—Къ вѣдомству бѣлорусскаго же епископа принадлежалъ, въ Курляндскомъ герцогствѣ, Якобштадтскій монастырь, имѣвшій до 30-ти приходскихъ дворовъ.

Курляндскій и Семигальскій герцогъ Іаковъ, возобновляя послѣ страшнаго шведскаго разгрома (1658 г.) города своей области, назвалъ одинъ изъ такихъ разрушенныхъ и вновь возстановленныхъ городовъ своимъ именемъ (Якобштадтъ), и въ 1670 г. далъ новымъ насельникамъ его, русскимъ, вышедшимъ изъ Витебской и Смоленской губерній, грамоту, съ предоставленіемъ имъ права суда и свободы отъ сборовъ. На основаніи этой грамоты, якоб-

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Син. Т. II, ч. I стр. 372.

[2]) Вѣстн. Зап. Росс. 1865 г. Ноябрь.

[3]) Архим. Николая, Опис. Мин. епархіи, стр. 157. Борисовскій монастырь закрытъ около 1778 г.

штадтскіе мѣщане построили въ отведенной имъ слободѣ, на собственныя свои средства, православную церковь и учредили при оной монастырь, а при монастырѣ госпиталь «для старыхъ и бѣдныхъ людей, неимѣющихъ пристанища» и небольшую школу «для воспитанія малыхъ ребятъ». Во время занятія герцогства русскими войсками въ 1705 г., русская колонія просила на свои нужды помощи у графа Б. П. Шереметева. Русскій фельдмаршалъ на собственныя свои деньги купилъ у одного жителя смежное съ монастыремъ мѣсто и, укрѣпивъ его установленнымъ порядкомъ въ магистратѣ, отдалъ православному братству «въ вѣчное владѣніе, для вѣчнаго поминовенія души его». Мѣстные жители и сами жертвовали въ пользу монастыря разныя угодья, снабжая, сверхъ того, монастырь пищею и одеждою. Потомъ пробрались въ Якобштадтъ «невѣдомо какимъ способомъ» уніаты и, начавъ свою миссію, отняли у православныхъ одну изъ построенныхъ ими церквей, св. Николая, и прикупивъ къ ней другое мѣсто, основали свой монастырь и начали сильно тѣснить православныхъ [1]). Когда число уніатовъ умножилось, они введены были въ составъ магистрата съ сильнымъ перевѣсомъ противъ православныхъ. Гоненія усилились еще болѣе. Не получая ни откуда защиты, православные воспользовались въ 1758 г. назначеніемъ въ курляндскіе герцоги сына Биронова Карла, поставленнаго русскою императрицею, и обратились къ русскому правительству съ просьбою о возстановленіи ихъ древнихъ правъ и огражденіи отъ уніатовъ. Считая Якобштадтъ исключительно русскимъ городомъ, они ходатайствовали объ удаленіи изъ онаго какъ уніатовъ, такъ и нѣмцевъ разныхъ націй, протестантовъ, которыхъ къ этой порѣ по-

[1]) Въ 1723 г. православные г. Якобштадта и иноки Духова монастыря жаловались на притѣсненія отъ базиліанина (чернаго попа) Бенедикта Михайловскаго, что онъ утѣсняетъ монаховъ тамошней православной обители и заводитъ строить уніатскій монастырь, и прелестію и насиліемъ многихъ отъ вѣры благочестивой совращаетъ на унію. Въ 1726 г. принесъ такую же жалобу Синоду прибывшій въ Петербургъ строитель монастыря, іеромонахъ Амвросій Оловяшко и между прочимъ заявилъ о бывшемъ 26 декабря 1726 г. нападеніи базиліанина Якова Бѣлицкаго съ уніатами на православную обитель, при чемъ его, строителя, на священнослуженіи бивъ окровавили (Описаніе дѣлъ Синод. архива Т. III № 438).

селилось въ городѣ уже довольно много и которые также отыскивали себѣ право гражданства. Русское правительство, чрезъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Митавѣ, Симолина, заявило объ обидахъ и желаніяхъ православныхъ герцогу. Но ходатайство его удовлетворено только въ томъ смыслѣ, что въ магистратъ введены, по равному числу членовъ, православные, уніаты и протестанты. Конечно, это не успокоило православныхъ и не уняло фанатизма уніатовъ. Гоненія съ одной и жалобы съ другой стороны продолжались непрестанно. Въ 1759 г. къ дверямъ Георгіевской загородной монастырской церкви прибили пасквиль, коснувшись съ безславіемъ лица Императрицы. Когда намѣстникъ монастыря, Пахомій Бѣнкевичъ, потребовалъ въ магистратѣ отысканія и наказанія виновнаго, то уніатскій игуменъ Трубецкой съ своими монахами схватили Бѣнкевича на дорогѣ и, сбивъ съ головы клобукъ, тащили его за волосы въ свой монастырь, гдѣ, снявъ съ него монашеское платье, тирански мучили, рвали за бороду и уже полумертваго бросили въ тюрьму, въ которой нѣсколько дней у себя держа, безпрестанно ругались ему и говорили: «знай раскольникъ, вотъ тебѣ Императрица, вотъ тебѣ Петербургъ и Москва». Такими же жалобами переполнены донесенія и преемника Бѣнкевича *Кирилла Козловскаго* [1]).

Бѣлорусскіе епископы.—Полоцкіе уніатскіе епископы постоянно враждовали противъ православныхъ епископовъ и употребляли всякія мѣры, чтобы уничтожить эту епархію; вслѣдствіе чего рядъ епископовъ ея прерывался нѣсколько разъ. Случалось, что король, давши привиллегію православному епископу, вслѣдъ за тѣмъ объявлялъ ее недѣйствительною и подчинялъ епархію уніатскому архіепископу. Полоцкій уніатскій архіепископъ Кипріанъ Жоховскій, въ рѣчи королю на варшавскомъ сеймѣ, называлъ Могилевъ столицею и гнѣздомъ схизмы.

1) Первымъ бѣлорусскимъ епископомъ, по возстановленіи въ 1632 г. православной полоцкой епархіи, былъ ***Іосифъ Бобриковичъ-Анехожскій*** (1632—1633), изъ намѣстниковъ Вилен-

---

[1]) Дѣла арх. Св. Син. 1759 г. № 184; 1767 г. № 194 и 1774 г. № 371.

скаго Святодуховскаго монастыря [1]). Въ 1635 г. онъ умеръ въ Вильнѣ и погребенъ м. П. Могилою въ Святодуховскомъ монастырѣ.

2) На мѣсто его бѣлорусскимъ дворянствомъ избранъ и м. Петромъ Могилою посвященъ въ бѣлорусскіе епископы ***Сильвестръ Коссовъ***, изъ префектовъ кіевской академіи. Сильвестръ рѣшился посѣтить Полоцкъ и Витебскъ, но, по настоянію уніатскаго архіепископа Селлявы, получилъ отъ короля наказъ съ запрещеніемъ посѣщать этотъ край на будущее время. Основаніемъ для этого, конечно, было то, что полоцкая каѳедра утверждена уніатскою; православнымъ же отдѣлена отъ нея часть, подъ названіемъ Мстиславской и Могилевской епархіи [2]). Въ 1637 г. окт. 18 Сильвестръ собралъ духовенство своего управленія на соборъ въ Могилевѣ, на которомъ и преподалъ священникамъ поученіе о седьми св. таинствахъ. Послѣ это поученіе печаталось нѣсколько разъ. По смерти Могилы онъ избранъ былъ въ 1647 г. въ кіевскіе митрополиты.

3) Еще въ 1644 г., при бытности въ Могилевѣ Сильвестра Коссова, наименованъ былъ на епископію могилевскую ***Іосифъ Кононовичъ-Горбацкій*** [3]), игуменъ кіевомихайловскій: но только въ 1650 г. получилъ привиллегію на управленіе [4]). Умеръ въ мартѣ 1653 г. Ляхи не оставили его въ покоѣ и по смерти, сочинили на него какіе-то пасквильные безграмотные вирши [5]): знакъ, что онъ былъ честный православный пастырь.

Съ 1654 по 1667 годъ Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ, Мстиславль, Орша и Кричевъ находились подъ властію русскаго государя. По Андрусовскому договору они возвращены были Польшѣ.

Въ 1655 г. былъ въ Могилевѣ царь Алексѣй Михайловичъ.

---

[1]) Жалованная грамота Владислава IV Бобриковичу на Могилевскую епископію 14 марта 1633 г. въ А. З. Р. V, № 5.

[2]) Наказъ короля Владислава IV архіепископу Сильвестру отъ 1 мая 1636 г. въ *Витебской старинѣ* № 61, 62. См. также въ Вѣстн. Югоз. Россіи. 1862, 11, 51—53.

[3]) А. З. Р. V, № 19.

[4]) Археогр. сборн. V, стр. 123.

[5]) А. Ю. и З. Р. X. № 16 стр. 750.

Кутеинскій игуменъ, Іоиль Троцевичъ, давшій гражданамъ совѣтъ къ добровольной сдачѣ Могилева, опасаясь мщенія поляковъ, просилъ Государя о перемѣщеніи его въ Россію и, по дозволеніи Государя, переѣхалъ съ монахами и имуществомъ въ Новгородскій Иверскій монастырь [1]).

Такъ какъ въ Бѣлоруссіи въ это время не было православнаго епископа, то московское правительство назначило своего епископа, наименовавъ его *Полоцкимъ* и назначивъ ему пребываніе въ Полоцкѣ и Витебскѣ. Первымъ такимъ епископомъ именуется въ нѣкоторыхъ спискахъ **Іоакимъ Дьяконовичъ** (Записки игумена *Ореста* въ Археогр. сборн. II, стр. XII). Болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Затѣмъ въ 1656 г. 13 марта, патріархъ Никонъ назначилъ намѣстникомъ Полоцкой епархіи игумена Витебскаго Маркова монастыря, **Каллиста Дороѳеевича Ритрайскаго**. (Витебск. стар. Вып. 1. № 125). Въ слѣдующемъ году онъ посвященъ былъ въ санъ епископа полоцкаго, съ порученіемъ ему и Смоленской епархіи. Въ 1662 г. 16 апр. онъ писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу посланіе по дѣлу патріарха Никона [2]).

Въ февралѣ 1661 г. мѣщане города Могилева предательски истребили русскій гарнизонъ и отдались подъ власть Польши.

Въ маѣ этого года посвященъ былъ въ Москвѣ въ епископы мстиславскіе, нѣжинскій протопопъ, **Меѳодій Филимоновичъ**. Но онъ носилъ только титулъ мстиславскаго или бѣлорусскаго епископа, и не входилъ въ управленіе этою епархіею, такъ какъ ему поручено было мѣстоблюстительство митрополіи, и жилъ въ малороссійскихъ городахъ, исполняя разныя царскія порученія.— Съ польской же стороны въ бѣлорусскіе епископы посвященъ былъ, въ августѣ того же года, митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, архимандритъ Лещинскаго монастыря **Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій**, съ оставленіемъ въ его управленіи и Лещинскаго монастыря. Въ 1664 г. по смерти Балабана, Іосифъ избранъ былъ на

---

[1]) Археогр. сборн. II. Записки игумена *Ореста*, стр. XII.

[2]) Привѣтственная рѣчь Каллиста царю Алексѣю Михайловичу въ 1660 г. и увѣщательное письмо къ боярину князю Хованскому напечатаны въ 3-й части Древн. росс. Вивліоѳики. Содержаніе посланія 1662 г. въ Ист. Русс. Ц. Митр. *Макарія*, т. XII стр. 376.

кіевскую митрополію, но не переставалъ именоваться по прежнему и могилевскимъ. Кто въ дѣйствительности управлялъ бѣлорусскою епархіею въ это время, неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе, что исправленіе церковныхъ дѣлъ по бѣлорусской епархіи поручено было Тукальскимъ, по избраніи его въ митрополиты, слуцкому архимандриту, ***Өеодосію Василевичу***, который въ 1669 г. избранъ былъ въ бѣлорусскіе епископы. Василевичъ скончался 11 марта 1678 г. въ Люблинѣ и въ октябрѣ того же года погребенъ греческимъ митрополитомъ Макаріемъ Лигариди въ Дятловицкомъ монастырѣ. Надгробное слово при его погребеніи говорилъ св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда проповѣдникомъ въ Слуцкомъ монастырѣ.

Послѣ него каөедра оставалась 20 лѣтъ безъ святителя и управлялась намѣстниками кіевскаго митрополита. Въ это время поселились въ Могилевѣ іезуиты и начали сильно преслѣдовать православныхъ, понуждая къ принятію уніи. Съ этою же цѣлію не было допускаемо назначенія въ эту епархію православнаго епископа. Въ 1680 г. въ епископы бѣлорусскіе избранъ былъ старшій виленскаго Святодухова монастыря *Климентъ Тризна*. Посланные къ королю съ Люблинскаго съѣзда послы отъ православныхъ ходатайствовали объ утвержденіи его бѣлорусскимъ епископомъ [1]), но утвержденія не послѣдовало. Вслѣдъ за тѣмъ, указомъ короля Яна Собіескаго отъ 11 апрѣля 1683 г., полоцкому Богоявленскому монастырю и всѣмъ православнымъ жителямъ Полоцка запрещено возобновлять православныя церкви въ Полоцкѣ [2]).

По Московскому договору 1686 г. Бѣлорусская епархія оставлена православнымъ, но епископа въ ней долго еще не было. Въ мартѣ этого года московскій патріархъ Іоакимъ далъ грамоту полоцкому Богоявленскому монастырю, которою предоставилъ ему зависимость только отъ патріаршаго престола и, сожалѣя, что Бѣлорусская епархія «ради нѣкихъ злохитрствъ» много лѣтъ не имѣетъ собственныхъ архіереевъ, благословилъ тамошнему игумену

---

[1]) Лѣтоп. *Величка*, т. 2 стр. 488. Вилен. археогр. сборн. VII, № 120, стр. 152.

[2]) Витебск. стар. вып. I.

Игнатію Жихмонтову и его преемникамъ освящать православныя церкви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ краѣ, доколѣ по волѣ Божіей собственные въ той епархіи архіереи устроятся [1]).

Въ іюлѣ того же года намѣстникомъ и администраторомъ Бѣлорусской епархіи именуется *Сильвестръ Волчанскій* [2]); въ 1688 г. *Петръ Пашкевичъ Толоконскій*, старшій виленскаго Святодухова монастыря [3]).

Послѣ Пашкевича, администраторомъ епархіи назначенъ былъ архимандритъ витебскаго Маркова монастыря ***Серапіонъ Пальховскій***, архимандритъ слуцкій, намѣстникъ кіевской митрополіи. Въ 1692 г. въ бытность въ Могилевѣ короля Собіесскаго, граждане просили дать имъ епископа. Но король отвѣчалъ, что если хотятъ уніатскаго епископа, то онъ прикажетъ поставить; а православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволитъ [4]). Однакоже въ 1697 г. Серапіонъ получилъ королевскую грамоту на Бѣлорусскую епископію и торжественно вступилъ въ Могилевъ, встрѣченный духовенствомъ и гражданами. Но въ 1699 г. король Августъ II, по настоянію полоцкаго уніатскаго архіепископа Мартіана Бѣлозора, объявилъ эту грамоту недѣйствительною, указывая на тотъ происшедшій отъ нея вредъ, что «не только въ Бѣлорусской епископіи, но и по всему великому княжеству Литовскому чрезъ посвященіе въ священническій санъ схизма начала множиться» [5]). Серапіонъ скончался въ 1704 г. Тѣло его, стоявшее до погребенія въ склепѣ деревянной Спаской церкви, сгорѣло въ 1708 г., во время случившагося пожара, вмѣстѣ съ церковью.

На каѳедру Бѣлорусской епископіи избранъ былъ въ 1704 г. ***Сильвестръ***, въ мірѣ Сергій Вячеславичъ, ***князь Свя-***

---

[1]) А. З. Р. V, № 159.

[2]) Тамъ-же. № 164.

[3]) Вилен. археогр. сборн. VII, № 123, стр. 156.

[4]) Археогр. сборн. II, XXVIII. Грамота митроп. Ясинскаго въ Могил. губ. вѣд. 1848 г. № 15.

[5]) Рескриптъ короля Августа II, съ уничтоженіемъ прежде выданной имъ привиллегіи Серапіону на Могилевскую епископію, отъ 9 авг. 1669 г., въ Вѣстн. Ю. и З. Росс. 1862. Т. II, стр. 94.

тополкъ Четвертинскій, игуменъ Четвертинскаго монастыря. Послѣ кіевскаго митрополита Гедеона, это уже другой святитель западнорусской церкви изъ фамиліи Четвертинскихъ. Въ началѣ XVIII вѣка это былъ единственный княжескій родъ въ Южной Руси, котораго хотя одна вѣтвь оставалась вѣрною православію. Избраніе его упало на время великой сѣверной войны русскихъ со шведами. Сильвестръ прибылъ въ Могилевъ только въ 1707 г.; но такъ какъ чрезъ этотъ городъ постоянно проходили непріятельскія войска, то онъ принужденъ былъ оставить каѳедру и жилъ въ Четвертнѣ на Волыни.[1]) Въ 1708 г. татары выжгли Могилевъ. Пожаръ этотъ произвелъ страшныя опустошенія. Нѣсколько церквей сгорѣло до основанія, другія обгорѣли. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій начались опять гоненія отъ поляковъ и уніатовъ, такъ что епископъ нѣсколько разъ подвергался не только оскорбленіямъ, но даже нападеніямъ съ вооруженною силою.

Въ 1722 г. Сильвестръ былъ въ Москвѣ—бить челомъ государю о нуждахъ своихъ (Опис. дѣлъ синод. архива, 1722 г. ч. II, № 227). Въ 1724 г. отняли у Четвертинскаго загородный домъ въ с. Мошинкахъ, пожалованный предкамъ его королемъ польскимъ, со всѣмъ хозяйствомъ на нѣсколько тысячъ. (*Бант.-Кам.* Ист. изв. стр. 247—425). Сильвестръ скончался въ Могилевѣ 14 февраля 1728 г.

По смерти его, въ Могилевѣ произошла смута. Архидіаконъ Каллистъ Залевскій. управлявшій при престарѣломъ Сильвестрѣ епархіею, присвоилъ себѣ, по смерти его, званіе администратора епархіи, а намѣстникомъ, съ соумышленниками своими, назначилъ минскаго игумена Гедеона Шишку. Св. Синодъ, не зная настоящаго положенія дѣлъ, утвердилъ эти назначенія; но когда, вслѣдствіе заявленій могилевскихъ магистрата и гражданъ о самовольныхъ дѣйствіяхъ и злоупотребленіяхъ Каллиста, открылся его обманъ, Св. Синодъ постановилъ разслѣдовать это дѣло чрезъ

[1]) Въ 1722 г. Св. Синодомъ разрѣшено было полоцкому Богоявленскому монастырю, состоявшему въ Бѣлорусской епархіи: «посвященіемъ того монастыря братіи въ іеромонахи и въ іеродіаконы вѣдомымъ быть въ Смоленской и Псковской епархіяхъ». Опис. арх. Св. Синода, 1722 г. ч. I, стр. 372.

довѣренное лицо, а потомъ устранилъ Каллиста изъ Бѣлоруссіи, назначивъ его архимандритомъ кіевскаго Межигорскаго монастыря, настоятель котораго опредѣленъ былъ епископомъ въ Бѣлоруссію. Но такъ какъ Заленскій продолжалъ изъ Кіева возмущать Бѣлорусскую епархію и замышлялъ передать ее на унію, то, по разслѣдованіи всѣхъ его продѣлокъ, лишенъ былъ сана и священства и простымъ монахомъ сосланъ былъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ. (Слѣдств. дѣло о Каллистѣ въ Государств. архивѣ).

Въ 1728 г. 12 декабря епископомъ Бѣлорусской епархіи назначенъ былъ архимандритъ Межигорскаго монастыря ***Арсеній Берло***. Но, натерпѣвшись бѣдъ и горя отъ козней польскихъ, просилъ Св. Синодъ отпустить его на обѣщаніе. Въ 1732 г. онъ переведенъ въ Переяславль коадъюторомъ Кіевской архіепископіи. Берло просилъ у Синода милости, чтобъ ему въ архіепископіи Кіевской въ коадъюторахъ не быть и до нея не подлежать, на что и получилъ утвержденіе отъ Св. Синода, съ повелѣніемъ ему именоваться Переяславскимъ и Бориспольскимъ [1]). Св. Синодъ, грамотою отъ 31 августа 1733 г., извѣстилъ объ этомъ гетмана Даніила Апостола, прося его показать новоназначенному епископу благосклонное призрѣніе и всякую помощь.

Въ бѣлорусскіе епископы, на мѣсто Арсенія, избранъ духовенствомъ и мірянами епархіи («какъ съ Потоцкимъ на конференціи въ Москвѣ положено было») игуменъ кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря ***Іосифъ Волчанскій*** «уроженецъ польскій, породы шляхетской». Святѣйшій Синодъ, по высочайшему повелѣнію, отдалъ ему оставшуюся по смерти вятскаго епископа Лаврентія персональную его ризницу и снабдилъ его принадлежностями архіерейскаго священнослуженія.

Въ 1737 г. находились: въ г. Мстиславлѣ—каѳедральный соборъ Св. Троицы, монастырь Тупичевскій Мстиславскій, и 7 церквей: Братская Спасская, Пречистенская, Пятницкая, Никольская, Аѳанасьевская, Воскресенская, и 19 церквей въ селахъ, принадлежавшія къ Мстиславской протопопіи. На унію передъ тѣмъ временемъ отняты 4 монастыря: Пустынскій,

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 110.

Онуфрейскій, Мазоловицкій женскій и Стрекаловскій; 2 церкви въ г. Мстиславлѣ—Ильинская и Воздвиженская, и въ селахъ 59 [1]).

Въ 1739 г. бѣлорусскій епископъ Іосифъ Волчанскій доносилъ Св. Синоду, что «кромѣ тѣхъ церквей православныхъ, которыя при жизни покойнаго князя Четвертинскаго, преосвященнаго Сильвестра, и по смерти его, между архіерействомъ въ той епархіи, насильно отняты на унію, въ 1739 г. въ графствѣ Шкловскомъ, въ имѣніи князя Чарторыйскаго, въ селѣ Зубревичахъ, насильно отнята на унію церковь Вознесенія, и въ селѣ Городищѣ церковь св. Николая; въ Дубровенской протопопіи, въ вотчинахъ суфрагана виленскаго Сапѣги, отняты четыре церкви—Чиринская, Литвиновская, Хоминская и Ланинская; въ Гомельской протопопіи, отчинѣ князя Чарторыйскаго, отнято пять церквей — Халчинская, Радожская, Бартломейская, Шерстинская, Новосельская; въ Гомелѣ сгорѣли три церкви, а строить не позволяютъ; въ Мстиславской протопопіи, въ селѣ Кошахъ, попъ самъ предался на унію; въ мѣстечкѣ Рясномъ державца Потѣй запрещаетъ ставить православнаго священника». «Отъ чего слѣдуетъ,—заключаетъ преосвященный Іосифъ,—что остатокъ той епархіи весь отыдетъ на унію и епископа православнаго ни къ чему и не на чемъ будетъ содержать въ недолгомъ времени» [2]).

Въ 1742 г. Іосифъ переведенъ былъ въ Москву архіепископомъ. На мѣсто его назначенъ братъ его, бывшій старшій виленскаго Святодухова монастыря, **Іеронимъ Волчанскій**. Но ему долго не давали королевской привиллегіи, отлагая до сейма. Рекомендательная грамота о немъ къ королю отправлена 19 августа 1742 г., а королевскую привиллегію онъ получилъ только въ концѣ 1744 г. Православные бѣлоруссцы посылали къ нему въ Москву прошеніе за прошеніемъ о прибытіи въ епархію. «Въ сей епархіи—писали они 10 марта 1744 года—сіе только чинится, что отъ часу унія распространяется далѣе. Въ староствѣ Чечерскомъ, гдѣ было четыре церкви благочестивыхъ, всѣ оныя нынѣ на унію отобраны; и въ староствѣ Пропойскомъ, по сосѣдственной близости, всѣ церкви къ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, IV, стр. 264.
[2]) Тамъ-же IV, 29, 37.

уніи неминуемо отойти имѣютъ, и бѣдные парохи православные не хотя понуждены бываютъ принять унію» [1]).

Въ 1745 г., января 16, Іеронимъ прибылъ въ Могилевъ и принятъ отъ православныхъ со всякою честію. «Токмо жъ граждане и всѣ православные люди, съ прошлаго сейму (1744 г.) никакой отрады о благочестіи святомъ не имѣя, въ великой застаютъ печали, а противницы еще большее гоненіе по сеймѣ на православную святую вѣру дѣлаютъ. Непрестанно съ разныхъ парафій бѣдные священники, приходя, доносятъ намъ, пастыреви, о своихъ крайнихъ разореніяхъ и ругательствахъ».

Передъ самымъ вступленіемъ Іеронима въ управленіе епархіею, въ епархіальной области его случилось событіе, навлекшее на православныхъ, и на священниковъ ихъ, тяжкія бѣдствія, именно возмущеніе въ Кричевѣ. Кричевское староство съ 1550 г. жалуемо было королемъ въ награду разнымъ лицамъ; въ первой половинѣ XVIII вѣка оно находилось по такому же пожалованію въ державствѣ князей Радзивиловъ. Около 1732 г. княгиня Радзивилъ, по нѣкоторой своей нуждѣ, отдала его на урочные годы во владѣніе еврею Гдалѣ, который началъ отягощать жителей безмѣрными налогами и работами, наложилъ пошлины кабачныя и прудовыя, на продажу пеньки и покупку соли и пр.; съ священниковъ требовалъ выводныя деньги за выданныхъ замужъ дочерей; у кричевскаго священника Савинича отнялъ перевозъ на р. Сожѣ, пожалованный церкви королевскою привиллегіею, вмѣсто дачи, и отдалъ на откупъ еврею жъ; церковныя земли обращалъ въ собственныя, строилъ на нихъ заводы и селилъ рабочихъ. Произволу и насиліямъ не было никакого предѣла, а суда искать было негдѣ. Видя такое разореніе и нападки, «природный мужикъ» того же уѣзда, Василій Восщило, согласясь съ другими жителями староства, неоднократно посылалъ къ княгинѣ «нарочныхъ ходоковъ» съ жалобами на еврея Гдалу; вслѣдствіе чего, наконецъ, еврею было отказано, а управителемъ сдѣлался Восщило, который въ нѣсколько лѣтъ своего управленія отправлялъ коммиссію добросовѣстно—«христіанство защищалъ, а жидовъ усмирялъ». Жиды волновались и посылали къ князю доносы на Восщилу, а Восщила

[1]) Тамъ-же, стр. 455.

тѣснилъ и преслѣдовалъ ихъ при всякомъ случаѣ. Въ 1743 г. одного жида Ехиля Лейбина утопили въ р. Сожѣ, за писанныя имъ потаенныя письма; а на другихъ жидовъ Восщила открылъ походъ, чтобы всѣхъ «выбить» изъ уѣзда. Жиды бросились съ жалобой къ князю Радзивилу [1]), который прислалъ на защиту ихъ войско; но нѣкоторые изъ нихъ «пришедъ въ чувствіе» пожелали принять крещеніе. Такихъ оказалось человѣкъ до 30, и для предварительнаго наставленія ихъ приглашены были четыре священника, которые потомъ и окрестили ихъ. Это еще болѣе усилило волненіе между евреями. Въ ночь на 6 января 1744 г. не крещенные жиды, наѣхавъ на м. Хотимисъ, увезли съ собою крещеныхъ, устрашивъ ихъ тѣмъ, что христіане будутъ казнены, и обратили ихъ къ прежней жидовской вѣрѣ. Князь Радзивилъ прислалъ въ Кричевъ полковника Пестрицкаго съ немалымъ числомъ воинскихъ людей. Тогда Восщила, видя свое несчастіе, собралъ по человѣку съ двора для отпора и пошелъ на встрѣчу Пестрицкому съ разнымъ ручнымъ боемъ, съ рогатинами, пищалями и дубьемъ; но полковникъ открылъ по нимъ огонь и потомъ съ оставшимися въ живыхъ началъ расправу: однихъ просто вѣшали на деревьяхъ, другихъ вѣшали зацѣпивши крючьями за ребра; наконецъ, множество мужиковъ забрано для послѣдующаго суда и разслѣдованія, отчего произошелъ большой мятежъ не только въ Кричевскомъ староствѣ, но и въ сосѣднихъ владѣніяхъ. Восщила скрылся въ Малороссію: но дорого поплатились православные священники [2]). Полковникъ

[1]) Іеронимъ Радзивилъ, подчашій великаго княжества литовскаго.

[2]) Князь Радзивилъ, въ письмѣ къ намѣстнику каѳедры Могилевской, отъ 16 февраля, такъ выставлялъ это дѣло. «Необычное дѣло и соблазнъ всему свѣту оглашенный въ староствѣ моемъ Крыченскомъ чинится, понеже доказательною инквизиціею по обыкновенію и по праву ясно оказалось, что пресвитеры нѣкоторые, съ своевольнымъ многолюдствомъ збунтовався, нѣсколькимъ тысячамъ крестьянства волю дали и поблагословили ихъ на такое дѣло, чрезъ которое больше тысячи человѣкъ смертно побили, присутствіе свое имѣя при разбойникахъ; разныя рухляди и деньги людскія кровавымъ дѣйствіемъ къ себѣ позабрали и оныхъ же крестьянъ къ дальнѣйшимъ непотребнымъ дѣламъ, не щадя и домомъ Божіихъ, побудили. Между которыми староства моего пресвитерами находятся и добродѣтельвые богобоязливой совѣсти, которые, по вышеобъявленной инквизиціи, чисты явилися, только безбожнымъ товарищамъ своимъ совѣту дать не могли. Разсуди, мой господинъ, что

приказалъ созвать всѣхъ священниковъ кричевской протопопіи и потребовалъ съ нихъ 560 р. штрафу; потомъ, отобравъ у нихъ презенты, шестерыхъ засожскихъ священниковъ, Бруевича съ сыномъ, Савинича, двухъ Стратоновичей и Чоловскаго, заарестовалъ и приказалъ посадить въ псарню между собакъ, гдѣ они и содержались семь сутокъ подъ крѣпкимъ карауломъ, «претерпѣвая лютость зимную, паче же того и смрадъ и скаредъ собакъ». Страданія ихъ увеличивались еще доходившими до нихъ воплями несчастныхъ, которыхъ мучили разными муками, вѣшали за руки и за ноги, огнемъ жгли; одну монахиню, которая жила въ мѣстечкѣ Махаловѣ, обложивши огнемъ, жгли и на холодѣ держали. Въ ночь на 12-е февраля взяли ихъ по одному къ допросу и, доправляя на нихъ по 500 руб., грозили предать въ катовскія руки; предъ утромъ отвели ихъ къ губернатору (управителю), гдѣ заставили подписать прошеніе къ князю Радзивилу о помилованіи и обязали подпискою объ уплатѣ 850 р. денежнаго штрафа. Выпущенные изъ подъ стражи священники, не бывъ въ состояніи уплатить штрафа, оставили свои приходы и разбѣжались, кто куда могъ. Изъ нихъ Чоловскій пришелъ въ Москву, гдѣ и подалъ заявленіе о претерпѣнныхъ ими гоненіяхъ и раззореніяхъ. Бѣлорусскій епископъ Іеронимъ просилъ опредѣлить его въ Москвѣ, за неудобностію возвращенія его въ бѣлорусскую епархію [1]).

Въ 1748 г. въ Могилевѣ былъ страшный пожаръ, отъ котораго сгорѣли каѳедральная Спасская деревянная церковь и архіерейскій домъ и сильно обгорѣла сверху Братская церковь. Большой братскій колоколъ расплавился, а другіе колокола жители успѣли снять съ колокольни. Православные пытались нѣсколько разъ ночью повѣсить колокола на столбахъ; но мѣстный плебанъ, по навѣту у маршалка, прибѣгалъ съ великою громадою и порубалъ столбы. Не довольствуясь этимъ, онъ послалъ указъ своему интенданту, чтобы онъ всякими чрезмѣрными денежными налогами и тѣлеснымъ наказаніемъ принуждалъ россійскихъ жителей къ уніи, съ угрозою,

заслужили такіе, которые, животы людскія и имѣнія ихъ забравъ, въ моемъ запасѣ, на нѣсколько милліоновъ сбираномъ, убытокъ причинили». Дѣло арх. Св. Син. 1733 г., № 260, Т. IV, стр. 458.

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 260, IV, стр. 473—480.

что ослушники будутъ изъ города плетьми выгнаны. Когда потребовали у него объясненія, то онъ отвѣчалъ, что епископъ Волчанскій всегда пріобыкъ чинить несогласіе между Дворами, за что уже неоднократно отъ прежде бывшаго министра г. Кейзерлинга былъ увѣщеваемъ; почему его представленіямъ и вѣрить не надлежитъ, ибо онъ и между своими никакого кредита и любви не имѣетъ; къ тому же и г. Кейзерлингъ довольно усмотрѣлъ помянутые поступки, такъ что не только ему ни въ чемъ не вѣрилъ, но и всегда увѣщевалъ, чтобъ онъ доброе съ обывателями имѣлъ обхожденіе; почему прошу г. посланнику россійскаго двора предложить, чтобъ онъ, какъ нынѣ, такъ и впредь, епископа могилевскаго никакимъ представленіямъ не вѣрилъ» [1]).

Въ 1752 г. латиняне, въ противность всѣхъ правъ, выпросили у короля запретительный указъ, чтобы въ экономіяхъ королевскихъ на убылыя мѣста ставленниковъ не производить безъ новой именной королевской презенты [2]): что совершенно затруднило рукоположеніе новыхъ священниковъ въ вакантные приходы.

Въ мартѣ 1753 г. Огинскій отобралъ на унію Борисовскій монастырь со всѣмъ имѣніемъ, а народъ привлекли къ уніи силою [3]). Почти въ тоже время базиліане захватили монастырь Соломерецкій. Повѣривъ базиліанамъ, Ржичевскій доносилъ «съ сожалѣніемъ», что «приступленіе къ уніи самимъ попамъ, въ своей вѣрѣ непостояннымъ, приписывать должно. Почему гораздо потребно, чтобы при остальныхъ еще греко-русскихъ въ Польшѣ и Литвѣ церквахъ опредѣлены были искусные, смирные и въ благочестіи твердые священники, понеже въ противномъ случаѣ опасательно, что мало-по-малу тѣмъ же образомъ тамо греко-русская религія совсѣмъ искоренится» [4]).

---

[1]) Тамъ-же IV, 437. Ср. Вил. арх. сборн. II. Записки игумена *Ореста*, стр. LXVIII.

[2]) Доношеніе Іеронима Св. Синоду отъ 30 мая 1752 г.

[3]) Въ *Курьерѣ Польскомъ* 1753 г. № 867 тогда же объявлено было: «въ староствѣ Борисовскомъ игуменъ не унитъ (Игнатій Шашкевичъ), до сихъ поръ бывши упрямъ въ своей вѣрѣ, напослѣдокъ дѣйствіемъ Св. Духа съ приходскою своею церковью. съ монастыремъ и со всѣмъ городомъ Борисовымъ, который весь подлежалъ тому же расколу, вѣру святую уніатскую принялъ».

[4]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 260. IV, 531.

«Для вящшаго изъяспенія» положенія бѣлорусской епархіи, преосвященный Іеронимъ послалъ въ Петербургъ дубровенскаго протопопа Ѳеодора Рудкевича и священника Алексѣя, поручивъ имъ также напомнить о прекращеніи ему съ 1745 года жалованья по 500 руб. и о задержкѣ суммы, обѣщанной на построеніе могилевскаго собора. Но посольство это не привело ни къ чему. Протопопъ съ священникомъ «едва живы приволоклися съ Петербурга праздни». Въ слѣдующемъ году онъ отправилъ вторичное посольство, изъ іеромонаха шкловскаго Воскресенскаго монастыря Іоанна Тудоровича и іеродіакона Леонида Дашкевича, прося «подать скорое и сильное защищеніе скорбной бѣлорусской епархіи» и снабдить могилевскую каѳедру мνромъ, антиминсами, одеждами и богослужебными книгами. Святѣйшій Синодъ отпустилъ ему сосудъ св. мνра, 30 антиминсовъ и на ризницу 200 р. [1]); жалованья же епископу опять не было отпущено, а посламъ его поручено было объявить ему: «для чего чрезъ такъ долгое время о помянутомъ жалованьѣ старательство опущено». Св. Синодъ ставилъ ему въ укоръ, что не означилъ, сколько книгъ ему нужно для епархіи. Преосвященный Іеронимъ отвѣчалъ, что «ему казалось противно, дабы прося и полагаясь па милость Св. Синода, на которую образца нѣтъ, оныхъ вещей число прописывать; довольно, что здѣсь во всемъ крайняя скудость» [2]). Отвѣчая, однакожъ, на это требованіе, преосвященный Іеронимъ послалъ донесеніе о числѣ нужныхъ книгъ и вмѣстѣ просилъ букварей какъ можно больше. «Видится—писалъ онъ—весьма полезнѣе было бы церкви святой, когда бы оный же катихизисъ съ высокихъ славянскихъ словъ, индѣ неудобовразумительныхъ, Св. Синодъ повелѣлъ перевести простымъ нарѣчіемъ и напечатать образцомъ букваря, понеже въ немъ рѣчи высокія богословскія не всякому внятны, паче же ненаученымъ и простымъ, потому и читать многіе не охотятся, не разумѣя высокаго и темнаго діалекту, наипаче здѣ, для помѣшательства языка русскаго съ польскимъ» [3]).

Обижаясь безучастіемъ къ своему положенію, преосвященный

[1]) Тамъ-же IV, 403, 428.

[2]) Тамъ-же IV, 457.

[3]) Тамъ-же IV, 486.

просилъ «учинить милостивое рѣшеніе по его просьбѣ, или освободить его отъ сей несчастливой епархіи куда нибудь въ келлію». «Буде же ни, то и самъ принужденъ буду уступить, понеже ужъ и послѣднее здравіе потерялъ, не имѣя ниже самъ чѣмъ болѣе жить, ниже людей потребныхъ къ помоществованію содержать и откуда оныхъ взять. Къ тому же еще и послѣднія вотчины архіерейскія фундушевыя и перевозы сопротивницы намѣряютъ всеконечно отобрать. Богъ вѣсть, что впредь сдѣлается со мною и съ сею бѣдвою епархіею» [1]).

Въ мартѣ 1753 г., бискупъ виленскій просилъ канцлера литовскаго «совѣтывать не уніатамъ изъ предѣловъ вольнаго отправленія ихъ религіи не выступать, а особливо могилевскому епископу, который не только съ великою помпою свои обряды и церемоніи публично отправляетъ, но еще въ городѣ его королевскаго величества и въ католическомъ государствѣ многовластно поступаетъ, и когда ѣдетъ, то велитъ предъ собою крестъ возить, чего при прежнихъ епископахъ никогда не бывало и что всѣхъ приводитъ въ великое удивленіе. Дабы онъ такую чрезвычайную и себѣ неприличную честь и прерогативу (которая только однимъ примасамъ или митрополитамъ служитъ) оставилъ: иначе пусть послѣ не жалуется, ежели я принужденъ буду ему то запретить, чего и я самъ въ моей епархіи не употребляю. И такъ надѣюсь, что россійскій г. министръ дѣйствительно помянутому епископу употребленіе имъ такой гордости и другихъ непристойностей отсовѣтывать изволитъ». Св. Синодъ отъ 8-го іюля 1754 г. предписалъ бѣлорусскому епископу «прислать извѣстіе, чинили-ль то его антецессоры и по какимъ резонамъ; если-же они того не дѣлали, то и его преосвященству отъ сего удержаться до указу».

Въ октябрѣ 1753 г. состоялся королевскій рескриптъ къ литовскому подскарбію, графу Флемингу, чтобъ онъ приказалъ возвратить православнымъ церкви Грезивскую и Голеневскую, находящіяся въ могилевской экономіи. Въ слѣдующемъ году начался трибуналъ, на которомъ вице-экономъ могилевской экономіи, Герубовичъ, предложилъ могилевскому епископу, чтобы онъ отправилъ своихъ делегатовъ для отобранія вышепоказанныхъ церквей, обѣ-

[1]) Тамъ-же IV. 458.

щая имъ полную безопасность. Епископъ назначилъ туда двухъ священниковъ. Но «какъ скоро они прибыли въ экономическую деревню, называемую Бѣличи, за четверть мили отъ Грезивца, то шляхтичи, Бернацкій и прочіе, въ многолюдствѣ человѣкъ до сорока, напали на нихъ съ оружіемъ и били саблями, а священника Вонсѣвича поймавъ и назадъ руки ему связавъ повели въ Грезивцо и тамъ въ домѣ г. Хишевскаго тирански его мучили и били, по земли волочили, ногами топтали и обнаживъ къ забору приковали, лозами сѣчь хотѣли и едва до смерти не убили и, положивъ онаго на возъ, ночью въ Могилевскій монастырь отвесть велѣли».—Преосвященный Іеронимъ скончался 14-го октября 1754 г.

Въ 1755 г. въ бѣлорусскіе епископы посвященъ, изъ ректоровъ кіевской академіи, ***Георгій Конисскій***.—Въ 1756 г, отъ 10-го іюня онъ доносилъ Св. Синоду, что 1) уніаты не перестаютъ отнимать у православныхъ церкви; 2) запрещаютъ строить новые храмы на погорѣлыхъ мѣстахъ и возобновлять обветшавшіе; 3) уніатскіе священники вторгаются въ дѣла греко-россійскаго исповѣданія, особливо въ дѣла браковъ, когда благочестивые священники не разрѣшаютъ оныхъ по церковнымъ правиламъ; 4) отнимаютъ у православныхъ церквей имѣнія; 5) привлекаютъ священниковъ къ своимъ судамъ, такъ что и въ обычай уже вошло священникамъ судиться у нихъ; 6) близъ храмовъ православныхъ строятъ корчмы; 7) манифестъ Императрицы о возвращеніи бѣглецовъ россійскихъ въ Россію публиковать запретили, говоря священникамъ: «сколько-де здѣсь словъ, столько розогъ надобно тебѣ по спинѣ дать». «Хотя иныя церкви уже по двадцати лѣтъ въ уніи состоятъ — писалъ онъ въ донесеніи отъ 27-го октября 1757 г.,—однако и нынѣ еще бѣдные тѣхъ церквей прихожане приходятъ ко мнѣ тайно, страха ради римскаго, и съ плачемъ просятъ: не можно-ли имъ помочь, дабы по прежнему быть въ православіи». Изъ приложенной къ этому донесенію вѣдомости видно, что при вступленіи Георгія въ управленіе бѣлорусскою епархіею, въ ней было только 130 церквей; на унію отнято съ 1686 г. 164 церкви и 5 монастырей.

Въ первое время его управленія особенно дерзкими оскорбителями и досадителями его были: доминиканскій миссіонеръ въ Бѣло-

руссіи Овлочинскій и могилевскій плебанъ ксендзъ Михаилъ Зеновичъ.

Георгій завелъ въ Могилевѣ при архіерейской каѳедрѣ семинарію; но «въ 1760 г. іезуитскіе студенты, по наущенію плебана Зеновича, напавъ на семинарію, били учениковъ нещадно бревнами и саблями и одному руку жестоко изрубили. А отъ сего случая—писалъ онъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 10-го сентября—священство епархіи моей и граждане здѣшніе дѣтей своихъ до семинаріи давать опасаются, почему и число учениковъ не великое до сихъ поръ находится». По жалобѣ русскаго правительства, коронный надворный маршалъ писалъ о томъ къ виленскому епископу, но тотъ отвѣчалъ, что обиженные могутъ искать своей обиды судомъ, и прибавилъ: «трактатъ, которымъ взаимно дозволено свободное отправленіе какъ греко-россійской вѣры въ Польшѣ, такъ и римской католицкой въ Россійскомъ государствѣ, можетъ ли тѣмъ самымъ служить для содержанія семинаріи или публичныхъ школъ и произвожденія въ оныхъ наукъ, чего въ Россіи для католическаго закона совсѣмъ нѣтъ: сіе подвержено великому сомнѣнію, въ разсужденіи того, что о семъ потребно еще имѣть мнѣніе и резолюцію всѣхъ чиновъ республики, которой неприлично дозволить распространять публичныя науки и содержать семинаріи; да и не можно сего по справедливости требовать отъ католицкаго закона» [1]). Георгій писалъ въ отвѣтъ на это, что упомянутая семинарія не есть публичное, но приватное училище для обученія дѣтей православныхъ и что таковыя же училища находятся при костелахъ и въ Россіи, и ученіе въ нихъ происходитъ безъ всякаго препятствія.—Благопріятная перемѣна въ положеніи дѣлъ этой многострадальной епархіи произошла въ слѣдующее царствованіе—Екатерины II.

---

[1]) Дѣла арх. Св. Син. 1733 № 260. IV. 271.

4) Православныя епархіи въ русскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Польшѣ.

Волынь. Переходъ знатныхъ родовъ (Вишневецкихъ, Острожскихъ и прочихъ) въ латинство.

Послѣ соединенія Литовскаго княжества съ Польскою короною, Волынь присоединена къ Польшѣ и обращена въ воеводство съ тремя повѣтами: Владимірскимъ, Луцкимъ и Кременецкимъ.

На Волыни впервые возникла мысль объ уніи. Луцкій епископъ Терлецкій и владимірскій Поцѣй не только первые сами приняли унію, но и вовлекли въ нее другихъ. Не смотря на то, православіе очень долго держалось на Волыни и боролось съ уніею. Владимірская епархія сначала уніи сдѣлалась и осталась уніатскою; но Луцкая, съ борьбою и колебаніями, оставалась въ православіи до начала XVIII вѣка, завѣдуя въ то же время православными монастырями, церквами, духовенствомъ и приходами Владимірской епархіи.

Знатные роды одинъ за другимъ перешли въ латинство.

Самыми важными родами на Украйнѣ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на Подоліи, Волыни и въ Галиціи, были: князей Вишневецкихъ и Острожскихъ.

Вишневецкіе [1]), древній православный литовско-русскій родъ, были прежде ревнителями православной вѣры и благотворителями церквей и обителей [2]). Князь Дмитрій Вишневецкій, любимый вождь казаковъ [3]), вступилъ въ службу Грознаго, но потомъ (1563 г.) снова перешелъ на службу къ Сигизмунду Августу. При-

---

[1]) Родоначальникъ князей Вишневецкихъ Корибутъ, сынъ Ольгерда, отъ брака съ тверскою княжною Іуліаніею Александровною.—*Вишневецъ*, замокъ князей Вишневецкихъ, нынѣ—мѣстечко въ Кременецкомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, при рѣкѣ Горыни, на границѣ съ Галиціей, населенное преимущественно евреями.

[2]) О благотвореніяхъ Вишневецкихъ Львовскому братству:—Лѣт. Зубрицкаго; Густынскому, Мгарскому, Лубенскому и Ладанскому монастырямъ Лѣтоп. Густ. Мон.

[3]) Въ казацкихъ пѣсняхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Байды*. Ист. Сѣчи, *Скальковскаго*, ч. I, стр. 319. Малоросс. и Червонорусск. народныя думы и пѣсни. Спб. 1836 г., стр. 10, 11.

глашенный въ господари Молдавіи, онъ въ 1564 г. умеръ мучительною смертію въ Царьградѣ. Въ началѣ XVII в., при Сигизмундѣ III, Вишневецкіе начали переходить въ латинство. Первый перешелъ сынъ Михаила, (племянникъ Дмитрія), Юрій, каштелянъ кіевскій, въ 1617 году. Братъ его, Михаилъ, умеръ въ православіи, и гробъ его по настоящее время находится въ православной Вишневецкой церкви; но сынъ его, знаменитый Іеремія Вишневецкій, принялъ католичество. Мать Іереміи, Раина, (урожденная молдавская княжна, изъ рода Могилъ, двоюродная сестра кіевскаго митрополита Петра Могилы), крѣпко оберегала его вѣру и клятвою обязала сына не измѣнять ей, угрожая проклятіемъ. Но сынъ не сохранилъ завѣта матери. Кіевскій митрополитъ Исаія, которому онъ отданъ былъ на попеченіе, убѣждалъ его возвратиться къ вѣрѣ отцовъ». «Что ваша милость нашелъ въ церкви Божіей зазорнаго, что подозрительнаго, какую ересь? Чѣмъ Римъ лучше Іерусалима? Для чего жъ Іерусалимъ унижають, а Римъ превозносятъ? Если для славы этого свѣта или для великаго богатства, то эти рѣчи суетныя, обманчивыя, и не одинъ на томъ обманулся. Всѣ мы знаемъ, милостивый княже, какими клятвами обязала васъ родительница ваша, отходя отъ сего свѣта. Предки ваши всѣ были греческой вѣры: неужели вы хотите быть исключеніемъ. Если они были хлопской вѣры, какъ теперь говорятъ, то хлопской вѣры и греческіе цари и великіе монархи; хлопской вѣры были апостолы, патріархи и всѣ святые отцы восточной церкви, которыхъ мы великими почитаемъ. Припомни себѣ, князь, своихъ родителей блаженной памяти. Отчего же не хочешь послѣдовать вѣрѣ своихъ предковъ, въ которой и ты родился» [1]). Но напоминанія и мольбы были напрасны.

Сдѣлавшись католикомъ, Іеремія построилъ много костеловъ и кляшторовъ на Волыни (въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ, Прилукахъ † 1650). Сынъ его Михалъ былъ польскимъ королемъ (1669—1673 гг.). Со смертію его пресѣклась эта знаменитая отрасль князей Вишневецкихъ. Другая линія, Адама и Константина Вишневецкихъ [2]),

---

[1]) Лѣтоп. Мон. Густ., стр. 39—42. А. З. Р., т. IV, № 233.

[2]) Обѣ линіи идутъ отъ правнука Корибута Ольгердовича, Михаила I Корибута. У сына его Александра, были сыновья Дмитрій и Михаилъ; отъ Ми-

также приняла латинство, но не долго пережила первую. Родъ Вишневецкихъ пресѣкся со смертію внука Константинова, князя Михаила Серваців, великаго гетмана литовскаго, въ 1774 году.

Въ началѣ XVII вѣка также измѣнилъ православію и скоро затѣмъ погасъ знаменитый родъ князей *Острожскихъ*. Братъ князя К. К. Острожскаго († 13-го февраля 1608 г.) Илья въ 1539 г. женился на Беатѣ Костелецкой, побочной дочери Сигизмунда. Это была первая прививка католицизма къ роду князей Острожскихъ (А. З. Р., II, пр. 120). Изъ сыновей князя Константина Константиновича Острожскаго, Янушъ, посланный отцомъ ко двору нѣмецкаго императора Максимиліана II, для обученія военному искусству, увлеченъ былъ ксендзами и отступилъ отъ вѣры предковъ [1]). Еще прежде него принялъ латинство другой братъ—Константинъ. Только младшій Александръ, воевода волынскій, остался въ православіи. Послѣ того какъ въ 1592 году онъ женился на дочери сандомірскаго воеводы Яна Костки и поселился въ галицкомъ городѣ Ярославлѣ надъ р. Саномъ, отецъ, опасаясь іезуитовъ, поручилъ его попеченію Львовскаго братства, прося охранить отъ іезуитскихъ козней. «Бога ради попеченіе всяко сотворите, да не имутъ въ немъ части ни единыя іезуиты». Александръ одинъ удержался въ православіи (скончался въ 1603 г. отравленный своимъ слугою). Овдовѣвшая княгина его Анна, которую называли «княгиней Ярославской» была ревностная католичка и покровительница іезуитовъ.

Изъ этихъ трехъ братьевъ, Константинъ не былъ женатъ и умеръ въ молодости (въ 1595 г.). Дочь Януша Элеонора уже католичкою вышла замужъ въ 1609 г. за Яна Радзивила, каште-

---

хаила—Юрій и Михаилъ III (отецъ Іереміи и дѣдъ короля); отъ другаго сына Михаила произошелъ Константинъ, воевода кіевскій; отъ Константина—Адамъ и Константинъ Вишневецкіе. Константинъ, вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, сандомірскимъ воеводою Мнишкомъ, помогалъ самозванцу Отрепьеву занять московскій престолъ. Podol, Wolyn, Ukraina I, 33—62, Вишневецъ и князья его въ Вѣстн. З. Р. 1868 г., т. II. Отд. II, стр. 126. Вишневецкія святыни, *Эртеля*. Вѣстн. З. Р. 1865 г., т. I, стр. 308.—Отъ братьевъ Михаила 1-го Корибута, Симеона и Ѳеодора, вели свое начало роды: отъ перваго князей *Збаражскихъ*, отъ втораго—князей *Порыцкихъ* и *Воронецкихъ*.

[1]) Впослѣдствіи былъ каштеляномъ краковскимъ и жилъ въ Краковѣ совершенно польскимъ магнатомъ, изрѣдка лишь посѣщая свои огромныя имѣнія на Волыни.

ляна трокскаго, сына знаменитаго сожигателя кальвинской библіи, Николая Сиротки. Изъ трехъ дочерей Александра одна вышла замужъ за князя Любомірскаго, другая за Ѳому Замойскаго, третья Анна (Алоизія) сдѣлалась наслѣдницею всего богатѣйшаго имѣнія Острожскихъ князей и приняла католичество. Она вышла потомъ замужъ за гетмана Карла Ходкевича, но вскорѣ осталась вдовой. Увлеченная іезуитами, она построила для нихъ коллегію въ Острогѣ [1]), и другую въ Ярославѣ, и предоставила имъ воспитаніе юношества. Гонимые и мучимые православные ненавидѣли эту полуидіотку-фанатичку: но іезуиты считали ее своею благодѣтельницею и превозносили какъ святую. При ней до 40 священниковъ были изгнаны изъ владѣнія Острожскихъ. Со смертію ея въ 1654 г. пресѣкся родъ князей Острожскихъ [2]).

Въ латинство перешли также *Заславскіе*, *Чарторыйскіе*, *Збаражскіе* [3]), *Сангушки*, и другіе. «Гдѣ тотъ безцѣнный камень — писалъ въ 1610 году Смотрицкій въ «Плачѣ» отъ лица православной церкви — который я между иными перлами, какъ солнце между звѣздами, носила въ коронѣ на главѣ моей,—гдѣ домъ князей Острожскихъ, сіявшій болѣе всѣхъ другихъ блескомъ своей старожитной вѣры? Гдѣ и другіе драгоцѣнные камни той же короны,—роды князей Слуцкихъ, Заславскихъ, Вишневецкихъ, Збаражскихъ, Сангушекъ, Чарторыйскихъ, Пронскихъ, Ружинскихъ, Соломерецкихъ, Головчинскихъ, Красинскихъ, Масальскихъ, Горскихъ, Соколинскихъ, Лукомскихъ и другихъ, которыхъ перечислять пришлось бы долго? Гдѣ и иныя мои драгоцѣнности, гдѣ древніе, родовитые, сильные, во всемъ свѣтѣ

---

[1]) По уничтоженіи въ 1773 г. ордена іезуитовъ въ Польшѣ, острожскій коллегіумъ отданъ былъ гощанскимъ базиліанамъ. Послѣ того въ 1795 г., отданъ былъ подъ помѣщеніе православнаго епископа Житомірскаго, консисторіи и семинаріи. Въ настоящее время въ развалинахъ.

[2]) *Анна Алоиза*, княжна Острожская. Кіевская Старина, т. VII, 1883 г. стр. 327—373.—Острогъ—въ настоящее время уѣздный городъ Волынской губерніи, съ населеніемъ въ 9,000, изъ коихъ около 5,000 евреевъ.

[3]) *Збаражскіе*—вѣтвь князей Вишневецкихъ, отъ Симеона Вас. правнука Корибута—Димитрія. Родъ Збаражскихъ продолжался до 1629 года и окончился на Юріѣ Корибутовичѣ, каштелянѣ краковскомъ. Имѣнія ихъ перешли въ родъ князей Вишневецкихъ.

славные своимъ могуществомъ и доблестію Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Война, Воловичи, Зѣновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хрептовичи, Тризны, Горностаи, Мышки, Гойскіе, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Калиновскіе, Кирдеи, Загоровскіе, Мелешки, Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Поцѣи?»—Въ 1632 г. митрополитъ Исаія писалъ къ московскому патріарху Филарету: «благочестивыхъ князей нѣтъ, благородныхъ вельможъ оскудѣ; всѣ отъ восточнаго православія на западъ уклонишася; едва кто уже отъ худыхъ и неславныхъ при благочестіи и православнѣй вѣрѣ обрѣтается».

Но народъ чуждался уніи и только насиліемъ принуждаемъ былъ къ перемѣнѣ вѣры. Наиболѣе ревностные и непреклонные священники подвергались страшнымъ гоненіямъ и насиліямъ всякаго рода. «Поповъ до той уніи,—писалъ авторъ Перестроги,—кгвалтомъ притягали, и которые зводити ся имъ не давали, тѣхъ безчестили, другихъ вязаньемъ и муками трапили, иншихъ направуючи забивати, топити и разными способами губити почали». Во Владимірѣ слуги Поцѣя схватили православнаго священника Мартина въ то время, какъ онъ совершалъ въ церкви св. Василія всенощную наканунѣ Рождества 1600 года, и повлекли ко владыкѣ. Митрополитъ, стоя въ церкви, на амвонѣ, ударилъ его въ лице; потомъ, когда съ него сняты были священныя одежды, остригъ его голову на четыре стороны, поручивъ тутъ же діакону выстричь ее всю. Близь Луцка, подлѣ самой архіерейской каѳедры, въ Спасскомъ монастырѣ былъ священникъ Стефанъ Добрянскій, не поддавшійся ни угрозамъ, ни обольщеніямъ луцкаго уніатскаго владыки. Терлецкій приказалъ своимъ слугамъ схватить и утопить его [1]).

Луцкое братство.—Для охраны вѣры и противодѣйствія уніи, православные соединялись въ братства, число которыхъ значительно увеличилось на Волыни во время уніи. Первое мѣсто между ними, по своему значенію, имѣетъ *Луцкое братство св. креста.*

Луцкое братство основано въ 1617 г. Ктиторомъ его былъ

---

[1]) А. З. Р. IV, № 149, стр. 221.

игуменъ Чернчицкаго монастыря, *Герасимъ Микуличъ*, въ схимѣ *Григорій*. Первыми членами его были иноки Чернчицкаго монастыря, священники ближайшихъ приходовъ и нѣсколько дворянъ и обывателей Луцка. Вслѣдъ затѣмъ въ братство вписались много дворянъ волынскаго воеводства; а впослѣдствіи къ нему принадлежали многія лица изъ высшаго духовенства и изъ княжескихъ фамилій. Въ 1619 году, 20 февраля, король Сигизмундъ III далъ привиллегію на построеніе братской церкви, школы и богадѣльни; а въ 1620 г., 20 іюня, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ далъ ему благословенную грамоту, наименовавъ сооруженный при ономъ храмъ ставропигіею константинопольскаго патріарха. Въ 1623 г. константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарь соборною грамотою подтвердилъ братству право ставропигіи и утвердилъ уставъ братства. Въ 1624 г. учреждено общежительство для иноковъ братства при Луцкой церкви [1]). При Крестовоздвиженскомъ братствѣ существовало другое *меньшее*, подъ именемъ св. великомученика Георгія. Оно образовалось первоначально изъ мѣщанъ луцкихъ, но потомъ въ члены его вписались многія знатныя лица обоего пола.

При самомъ основаніи братства, учреждена при немъ школа для обученія славянскому и греческому языкамъ. Въ 1624 году утвержденъ уставъ луцкой школы и порядокъ школьный. Къ двумъ бывшимъ учителямъ прибавлено еще два.

Вскорѣ по учрежденіи Луцкаго братства и основаніи монастыря, заведена была въ ономъ типографія. Печатаніемъ занимались въ ней іеромонахъ Павелъ Мотковичъ Гянца и іеродіаконъ Сильвестръ. Послѣ того типографія изъ Луцка переведена въ *Чорненскій монастырь*, по желанію и просьбѣ фундатора этого монастыря Адама Урсула-Рудецкаго. Но какъ со смертію Рудецкаго и чорненскаго игумена Павла Гянца типографія не имѣла никакой поддержки, то Сильвестръ, въ 1635 г., 6 августа, отказалъ ее опять Луцкому братству, «дабы навсегда осталась она на томъ мѣстѣ, откуда перенесена» [2]). Но изъ нея вышла только одна книга,

[1]) Памятн. Кіев. Ком. т. I, №№ 1—8.

[2]) Памятн. Кіев. Ком. т. I, отд. 1, № 15.

въ 1640 году. О послѣдующей судьбѣ ея ничего неизвѣстно.

Луцкое братство существовало до начала прошлаго столѣтія, когда оно прекратило свое бытіе вмѣстѣ съ православною Луцкою епархіею. Братскимъ монастыремъ и имуществомъ завладѣли базиліане. Съ тѣхъ поръ православія не было въ Луцкѣ до самаго присоединенія Волыни къ Россіи въ 1793 г. Тогда же и базиліанскій монастырь снова обращенъ въ православный соборъ.

Монастыри на Волыни.—На Волыни было много православныхъ монастырей, основанныхъ частію до уніи, частію послѣ введенія уніи, для защиты и утвержденія православія.

Важнѣйшимъ оплотомъ православія въ Юго-западномъ краѣ была *Почаевская обитель* [1]), основанная въ 1597 году благочестивою помѣщицею «судиною луцкою» Анною Гойскою изъ Козицкихъ. Знаменитыми благотворителями монастыря были Ѳедоръ и Евва изъ Бережецкихъ Домашевскіе, построившіе въ 1649 г. первую каменную церковь, снабдившіе ее утварью и, сверхъ того, пожертвовавшіе 16,500 злотыхъ. Сильвестръ Черлинковскій пожертвовалъ въ 1662 г. 32,500 злотыхъ; Станиславъ графъ Тарнавскій въ 1698 г. 140,000 злотыхъ.—Въ первой половинѣ XVII вѣка въ Почаевской обители подвизался и прославился благочестіемъ игуменъ ея, преподобный *Іовъ Желѣзо*, скончавшійся 28 октября 1651 года [2]).—При самомъ основаніи Почаевской обители въ ней заведена была типографія. Въ 1618 году, вѣроятно стараніемъ Іова, въ ней напечатано: «Зерцало богословія», соч. Кирилла Транквилліона и «Слово на латиновъ», препод. Максима грека. Въ послѣдующее время здѣсь печатались только малыя изданія—па-

---

[1]) М. Почаевъ находится въ кременецкомъ уѣздѣ, Волынской губ., въ 6-ти верстахъ отъ австрійской Галиціи, а отъ Кременца въ 22-хъ. Благочестивое преданіе относитъ основаніе Почаевскаго монастыря къ половинѣ XIII вѣка какими-то пришельцами—иноками восточнаго исповѣданія. Вѣстн. Зап. Росс. 1865 г. т. II, стр. 195.

[2]) Преподобный Іовъ, оставивъ родительскій домъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, вступилъ въ Угорницкій монастырь, въ Галиціи; отсюда перешелъ въ Дубненскій Крестовоздвиженскій на Волыни, гдѣ былъ игуменомъ, и наконецъ въ Почаевскій. Житіе его описано его ученикомъ іеромонахомъ Досиѳеемъ. Изд. въ Почаевѣ 1791 г. *Хойнацк.* Преп. Іовъ, игуменъ почаевскій. 1871 г. *Н. Петрова*, Преп. Іовъ Желѣзо, въ Странн. 1882 г. кн. 9—11.

стырскія посланія восточныхъ патріарховъ, проскомидійные листы, антифоны прен. Іову и проч. Типографія пришла въ запустѣніе.

Въ 1700 г. іюня 26, грамотою короля Августа II-го, Почаевская обитель утверждена была за православными: но около 1711 года обращена въ уніатскій монастырь.—Въ 1771—1791 гг. возобновилъ ее староста каневскій, Николай Потоцкій, издержавшій на устройство ея сотни тысячъ злотыхъ. При концѣ жизни онъ самъ поселился въ обители и своимъ безобразно дикимъ образомъ жизни наводилъ страхъ на окрестности [1]). Въ соборной Успенской церкви, кромѣ главнаго алтаря, устроено было уніатами шесть боковыхъ и въ томъ числѣ одинъ въ честь священно-мученика Іосафата. Съ самаго основанія монастыря находится въ немъ чудотворная икона Божіей матери, принесенная на Волынь посѣтившимъ эту страну въ 1559 г. преосвященнымъ греческимъ митрополитомъ Неофитомъ. Въ 1773 г. папа Климентъ XIV прислалъ на эту икону золотые вѣнцы.

При обращеніи Почаевской обители въ уніатскій кляшторъ, возобновлена была и типографія. Въ 1742 г. напечатано въ ней описаніе чудесъ отъ Почаевской иконы Божіей матери подъ названіемъ: «Гора Почаевская», имѣвшее потомъ много изданій. Послѣ того въ этой типографіи печатаемо было много книгъ, въ томъ числѣ въ 1761 году Четіи-минеи, въ 1728 г. Библія. Почаевская типографія снабжала богослужебными книгами почти всѣ уніатскія церкви и монастыри, такъ какъ, за исключеніемъ небольшой типографіи въ Вильнѣ, уніаты не имѣли другихъ типографій. Въ 1831 году волынскій епископъ Амвросій, въ доношеніи Синоду, писалъ, что почаевскіе базиліане «печатая на безгодовой старой или подъ старую сдѣланной бумагѣ съ разными подлогами, обольщали не только своихъ исповѣдниковъ, но и православный народъ, изъ самой глубокой Россіи, даже изъ Сибири притекающій къ чудотворной

[1]) Вѣстн. Западн. Россіи 1867 г., ч. II, отд. 2, стр. 148. Въ записяхъ Почаевскаго монастыря значится, что Николай Потоцкій пожертвовалъ въ 1761 г. 200,000 злотыхъ, въ 1766 г. 100,000 злотыхъ, въ 1782—84 гг. 92,000 злотыхъ. Онъ похороненъ подъ соборною церковію, которую построилъ. Православные, по передачѣ имъ Почаевскаго монастыря въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, заложили ходъ въ склепъ къ его гробу (Дѣло арх. Св. Синода, 1831 г., № 114).

иконѣ Божіей Матери. При этомъ вымышленныя ими чудеса приписывали силѣ и дѣйствію уніи, а не иконѣ чудотворной». Базиліане имѣли сношенія и съ раскольниками самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, снабжая ихъ, за большія деньги, старопечатными книгами, которыя собирали за границею по уніатскимъ монастырямъ, или по образцу старинныхъ, съ обозначеніемъ старыхъ годовъ, печатали въ своей типографіи, подъ именемъ Львовской, на безгодовой старой или подъ старую сдѣланной бумагѣ. По поводу оспориванія этой типографіи со стороны Львовскаго братства, послѣдовало въ 1772 г. соглашеніе между луцкимъ епископомъ Сильвестромъ Рудницкимъ и монастыремъ Почаевскимъ, по которому епископъ уступилъ монастырю право на возстановленіе епархіальной типографіи. Въ 1773 г. 3 декабря, король Станиславъ Августъ, утвердивъ прежнія привиллегіи типографіи, предоставилъ ей право печатанія книгъ на польскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ 1800 г. 4 мая императоръ Павелъ подтвердилъ права типографіи, написавъ на докладѣ Сената: «быть по сему, весьма хорошо». При типографіи происходило также гравированіе картинъ. Во время перехода Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства, въ немъ оказалось 198 мѣдныхъ гравировальныхъ досокъ. На новѣйшихъ изъ нихъ монашескія лица, существовавшія еще за долго до появленія уніи въ томъ краѣ, даже самъ преподобный Іовъ, коего мощи въ православной схимѣ тамъ почиваютъ, одѣты (на изображеніяхъ) по католически.

На иждивеніи Почаевскаго монастыря содержались протоархимандричье и провинціальное базиліанскія правленія, заслуженныя въ орденѣ особы и инвалиды. Въ 1797 г., съ закрытіемъ орденскихъ училищъ въ монастыряхъ Каменецкомъ, Шаргородскомъ, Загаецкомъ, Острожскомъ и Бѣлиловецкомъ, отобранныхъ для помѣщенія въ этихъ монастыряхъ православныхъ учрежденій, въ Почаевскомъ монастырѣ учрежденъ былъ особый учебный институтъ для приготовленія молодыхъ людей къ учительскимъ должностямъ. Этотъ институтъ заключалъ въ себѣ новиціатъ, школу реторики и богословія для монаховъ и школу для свѣтскаго юношества. Въ новиціатъ поступали изъ міранъ юноши, какъ обучавшіеся только въ начальныхъ классахъ, такъ и окончившіе высшіе классы, а также

молодые и пожилые люди, съ способностями, нигдѣ не обучавшіеся. Всѣ они должны были пробыть въ новиціатѣ годъ подъ наблюденіемъ магистра и 12-ти іеромонаховъ—консулентовъ. Даровитѣйшіе изъ новиціевъ, послѣ года испытанія, посылались провинціаломъ для высшаго образованія въ Кременецкій лицей или въ Виленскій университетъ, а потомъ поступали на учительскія должности.

Для привлеченія православныхъ базиліане устроили подземную церковь, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Іова Желѣзо, и въ ней, какъ въ православной церкви, отправляли всякія службы; а чтобы болѣе убѣдить православныхъ въ православіи этой церкви, поставили служить въ ней монаховъ съ бородами.

Въ началѣ 1831 г. Амвросіемъ, епископомъ волыножитомірскимъ, возбуждено было ходатайство о передачѣ православнымъ Почаевскаго монастыря. Онъ представлялъ, что край уже болѣе 35 лѣтъ возвращенъ Россіи, и болѣе 15 частей жителей присоединилось къ православію. Затѣмъ, въ сентябрѣ того же года, главнокомандующій 1-ою арміею, Остенъ-Сакенъ, представилъ, что почаевскіе монахи содѣйствуютъ преступнымъ замысламъ польскихъ мятежниковъ. Вслѣдствіе этого высочайше повелѣно было передать монастырь въ православное вѣдомство. Для принятія его командированы были отъ оберъ-прокурора Св. Синода коллежскій ассесоръ Войцеховичъ, отъ архіерея—ректоръ семинаріи архимандритъ Флавіанъ, съ духовными лицами, въ числѣ которыхъ былъ кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій, опредѣленный въ слѣдующемъ году намѣстникомъ монастыря, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій.—Почаевскій монастырь былъ весьма богатъ: но базиліане, за нѣсколько времени до передачи его православнымъ, успѣли вывезти важнѣйшую часть сокровищъ въ австрійскій уніатскій Подкаменскій монастырь, видимый изъ Почаева простымъ глазомъ.—По принятіи монастыря въ православное вѣдомство, присвоено ему наименованіе *лавры*. 31 декабря 1831 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы, для большаго великолѣнія и приличія службы въ семъ монастырѣ, послать изъ придворнаго собора одного протодіакона, твердо знающаго весь порядокъ службы, и одного псаломщика,

дабы всю службу устроить въ монастырѣ по образцу придворному [1]).

Въ 1592 г. княземъ Острожскимъ основанъ былъ *Подборецкій* женскій монастырь на островѣ Дубовцѣ, подлѣ г. Дубна; въ 1594 г. основатель придалъ ему селеніе Подборцы. — Монастырь этотъ въ началѣ XVI в. обращенъ въ уніатскій, а въ 1832 г. упраздненъ.

Въ 1633 г. чашникъ Волынскій, Лаврентій Древинскій, выпросилъ у короля грамоту на основаніе православнаго монастыря, и приемъ братства, въ г. *Кременцъ*. Въ 1636 г., по основаніи монастыря и учрежденіи братства, м. Петръ Могила далъ имъ благословенную грамоту, подчинивши ихъ непосредственно своей власти [2]).

Въ началѣ XVII в. князьями Корецкими основанъ женскій монастырь въ м. *Корцѣ*, новградъ-волынскаго уѣзда. Въ 1627 г., игуменія этого монастыря Серафима, княжна Корецкая, подарила ему село Клинцы съ 8-ю деревнями, въ 210 верстахъ отъ монастыря. Въ 1752 г. луцкій уніатскій епископъ Рудницкій отнялъ монастырь у православныхъ монахинь и отдалъ уніаткамъ; но въ 1795 г. онъ снова возвращенъ православнымъ.

Въ 1635 г. князья Четвертинскіе основали православный монастырь въ селѣ *Туминѣ*, луцкаго уѣзда, и снабдили его достаточнымъ фундушемъ для содержанія монашествующихъ, съ тѣмъ, чтобы они находились подъ благословеніемъ и въ послушаніи константинопольскаго патріарха и митрополита кіевскаго. Но въ 1690 г. колляторъ монастыря, князь Николай Святополкъ Четвертинскій, каштелянъ минскій, записавъ монастырю 30,000 злотыхъ, завѣщалъ ему быть въ послушаніи римскаго папы. Туминскій монастырь упраздненъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Четвертинскіе же основали въ *Старой Четвертнѣ* монастыри мужской и женскій, захваченные въ началѣ XVIII вѣка уніатами [3]).

Въ 1636 г. Симеонъ Гулевичъ-Воютинскій, писарь земскій

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1831 г., № 114.

[2]) Митр. *Макарія*, Ист. Русс. Ц. XI, стр. 470.

[3]) Арх. Юго-зап. Росс. ч. I, т. III, Кіевъ 1871 г., стр. 68, 196, 221, 262 и 299.

луцкій, (впослѣдствіи епископъ перемышльскій), основалъ монастырь въ *Бѣлостокѣ*, луцкаго уѣзда. Въ 1645 году игуменомъ въ немъ былъ Θеодосій Падальскій, избранный въ этомъ году въ игумены братства луцкаго. Въ этомъ монастырѣ была постоянная резиденція сперва православныхъ, потомъ уніатскихъ луцкихъ епископовъ.

Въ 1637 г. благочестивая помѣщица Ирина, урожденная Боговитиновна, вдова полковника Ярмолипскаго, основала для благочестивыхъ иноковъ монастырь во имя св. Іоанна Милостиваго, въ имѣніи своемъ *Загайцахъ*, кременецкаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Почаева [1]).

Въ 1639 г. княгиня Регина Соломерецкая, каштелянша смоленская, изъ дома Гойскихъ, основала монастырь въ м. *Гойчѣ* или *Гощѣ*, острожскаго уѣзда. Основательница тогда же надала этому монастырю фундушъ, съ тѣмъ, чтобы онъ на вѣчныя времена оставался для монаховъ греческаго исповѣданія; уніатскимъ же монахамъ вовсе не имѣть тамъ мѣста. Въ Гощанскій монастырь переведена была школа изъ Винницы, и ректоромъ ея и игуменомъ монастыря опредѣленъ былъ Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ; послѣ него игуменомъ и ректоромъ былъ Инокентій Гизель. Въ 1816 г. библіотека Гощанскаго монастыря передана въ православную Острожскую (Волынскую) семинарію.

Знаменитый воевода кіевскій Адамъ Кисель и супруга его Анастасія Богушевича Киселева основали монастырь въ с. *Низкиничахъ*, владимірскаго уѣзда. Записи объ основаніи монастыря явлены въ 1643 г. въ Луцкѣ и въ 1646 г. въ Кіевѣ. При церкви этого монастыря погребены были предки Киселя, а въ 1653 г. здѣсь же погребено тѣло и Адама Киселя († 1653).

Тотъ же благочестивый основатель мужскаго Низкиничскаго монастыря основалъ женскій *Могилинскій* монастырь, во владимірскомъ уѣздѣ, для матери своей Евфросиніи, которая и была въ немъ игуменьею. Впослѣдствіи монастырь перенесенъ во Владиміръ; въ 1670 г. уже былъ уніатскимъ, а въ 1836 г. присоединенъ къ Полонскому женскому монастырю.

[1]) Памятн. Кіевск. ком., т. IV, отд. 1. Кіевъ 1857 г.

Въ 1665 г. вдова подсудка кременецкаго, Михаила Пузины, Анна Пузина, основала монастырь въ с. *Стракловѣ*, дубенскаго уѣзда, и снабдила имѣніями съ тѣмъ, чтобы монастырь всегда находился въ православіи и подъ вѣдѣніемъ православныхъ пастырей.

Всѣ эти обители сохраняли православіе до послѣдней возможности; но въ началѣ XVIII в., особенно со времени Замойскаго собора, отторгнуты были на унію.

Изъ волынскихъ монастырей, основанныхъ до уніи, *Жидичинскій* обращенъ въ уніатскій при самомъ началѣ уніи;—*Дерманскій* въ началѣ XVII-го вѣка во время управленія имъ полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго; послѣ Смотрицкаго настоятелемъ монастыря былъ Янъ Дубовичъ, извѣстный уніатскій писатель, братъ Алексѣя Дубовича, бывшаго настоятелемъ Виленскаго и Супрасльскаго уніатскихъ монастырей.

Дубенскіе монастыри, *Спасскій* и *Крестный*, обращены въ уніатскіе въ 1630-хъ годахъ, во время управленія ими отступника отъ православія, архимандрита Касіана Саковича. Впослѣдствіи времени они, вмѣстѣ съ Дерманскимъ монастыремъ, большею частію состояли въ управленіи митрополитовъ и епископовъ разныхъ епархій, до самаго времени подчиненія всѣхъ монастырей базиліанскому протоархимандриту.

Пересопницкій монастырь въ 1630 г. отданъ клеванскимъ іезуитамъ, и съ тѣхъ поръ началъ упадать; а нынѣ и слѣдовъ его невидно.

На Волыни были двѣ православныя епархіи: *Владиміро-Брестская* и *Луцко-Острожская*.

Владиміро-Брестская епархія.

Послѣднимъ предъ началомъ уніи православнымъ епископомъ этой епархіи былъ ***Ипатій Поцѣй***, принявшій унію и усиливавшійся отторгнуть въ оную свою епархію. Какими способами онъ старался привлечь православныхъ своей епархіи къ уніи, объ этомъ можно судить по современнымъ актамъ. Въ 1596 году 10-го августа княгиня Збаражская принесла

жалобу на Поцѣя объ учиненномъ имъ съ вооруженными людьми нападеніи на владимірскую Ильинскую церковь, въ которой онъ собственноручно оборвалъ престолъ и порвалъ въ куски св. антиминсъ. Вслѣдъ затѣмъ обращены въ унію Успенскій соборъ и Преображенскій монастырь. Въ 1601 году 9 января православные дворяне, Андрей и Александръ Загоровскіе, принесли жалобу на Поцѣя объ учиненномъ имъ въ ночное время нападеніи съ вооруженными людьми на владимірскую Васильевскую церковь. Въ этой жалобѣ говорится, что Поцѣй въ то время, когда пѣлась въ церкви заутреня, вытащилъ изъ алтаря священника и повелъ его въ соборную церковь, гдѣ, сидя на амвонѣ, билъ его до крови, а послѣ того остригъ его насильно по уніатски и запретилъ ему священнодѣйствіе. Тотъ же Поцѣй изъ владимірскаго Спасопреображенскаго монастыря выгналъ монаховъ и отдалъ этотъ монастырь уніатскимъ ксендзамъ.

Въ 1620 году при посвященіи православныхъ епископовъ на каѳедры западно-русской митрополіи, во Владиміръ избранъ былъ виленскій святодуховскій архимандритъ ***Леонтій Карповичъ***, но до посвященія скончался [1]). Послѣ того іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, уже на возвратномъ пути изъ Малороссіи, остановившись на отдыхъ въ казацкомъ Терехтемировскомъ монастырѣ, куда сопровождалъ его и м. Іовъ, посвятилъ во владимірскіе епископы (въ январѣ 1621 г.) тамошняго игумена, ***Іезекіиля (Іосифа), князя Курцевича***. Неизвѣстно, былъ ли онъ допущенъ къ управленію епархіею, бывшею уже въ рукахъ уніатовъ; вѣроятно, нѣтъ. Но послѣдующая судьба его темна. Въ 1623 г. онъ получилъ, по волѣ князя Жеславскаго, Дерманскій монастырь, и тамъ будто бы старался склонять монаховъ къ уніи; въ 1625 г. прибылъ въ Москву и получилъ архіепископію Суздальскую, а въ 1634 г., за разныя непотребныя и незаконныя дѣла, сосланъ въ Сійскій монастырь, и въ томъ же году лишенъ святительскаго сана и переведенъ въ Соловецкій монастырь; въ 1640 г. перемѣщенъ въ казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ и скончался [2]). Послѣ него не было пра-

---

[1]) Холмско-Варш. епарх. вѣстн. 1880 г. № 3, стр. 50.
[2]) *Преосв. Макарія*, Ист. Русс. Ц. т. XI, стр. 79—82.

вославныхъ епископовъ во Владимірѣ. Православными же церквами и монастырями этой епархіи управляли луцкіе епископы.

Луцкая епархія.

Луцкіе епископы, именовались: *Луцкими и Острожскими прототроніями Кіевской митрополіи* [1]).

Въ 1595 г. луцкій епископъ ***Кириллъ Терлецкій*** принялъ унію. Съ этого времени до 1620 года луцкую каѳедру занимали уніатскіе епископы. Православные же обращались за рукоположеніемъ въ церковныя степени и по прочимъ духовнымъ дѣламъ къ галицкимъ епископамъ.

Преемникомъ уніата Терлецкаго былъ уніатъ жъ ***Евстафій Малинскій***, съ 1607 г. Сами уніаты и католики считали его недостойнымъ епископскаго сана. Митрополитъ Поцѣй писалъ объ немъ: «Малинскаго поставилъ тотъ, кто имѣетъ болѣе доступа ко двору, чѣмъ я; объ этомъ я не зналъ, но примирился съ его избраніемъ, какъ съ фактомъ совершившимся. Все же таки это лучше, чѣмъ если бы это мѣсто занялъ схизматикъ». (Археогр. сборн. VI, № 77).

Не лучше былъ и слѣдующій епископъ, ***Іеремія Почаповскій***, избранный на епископію въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, когда ему не было еще 20 лѣтъ. Въ 1620 году Древинскій говорилъ на варшавскомъ сеймѣ: «да и нынѣ данъ намъ въ Луцкѣ, въ противность правъ и вольностей нашихъ, нѣкто *Почаповскій*, коего шляхетской породы хотя и не отрицаемъ, но, въ разсужденіи лѣтъ его, не только не достоинъ онъ такого сана, ниже діаконскаго, не говоря о священствѣ, а потому называть его отцемъ не можемъ, ибо еще и двадесяти лѣтъ не имѣетъ». Почаповскій избранъ изъ свѣтскихъ лицъ и именовался Іеронимомъ, а при посвященіи принялъ имя Іереміи [2]).

Въ тоже время, какъ Почаповскій избранъ былъ на луцкую каѳедру съ уніатской стороны, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, поставляя епископовъ для западно-русской церкви, посвятилъ въ Луцкъ епископомъ ***Исаака Борисковича***, изъ игуменовъ Чернчицкаго

---

[1]) Памятн. Кіев. Ком. т. I, стр. 187.

[2]) Присяжная грамота его въ А. З. Р., т. IV, № 221. Отзывъ Древинскаго у *Бант.-Камен.* въ Истор. изв. объ уніи, стр. 72.

монастыря (близъ Луцка) [1]). Но ему не довелось увидѣть своей каѳедры, занятой уніатомъ Почаповскимъ. Онъ остался жить въ Кіевѣ, помогая митрополиту въ дѣлахъ церковныхъ. Въ 1625 году митрополитъ Іовъ Борецкій посылалъ его въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ ходатайствомъ о принятіи Малороссіи въ подданство и о прощеніи вины казаковъ предъ московскимъ государемъ, а также съ донесеніемъ о бѣдствіяхъ претерпѣваемыхъ православными отъ уніатовъ. Государь щедро одарилъ епископа; митрополиту послалъ отъ родителя своего образъ пресвятыя Богородицы и велѣлъ удостовѣрить малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ. Преосв. Исаакъ участвовалъ еще въ посвященіи м. Петра Могилы въ 1633 г., но когда скончался—неизвѣстно.

Король Владиславъ IV возвратилъ Луцкъ православнымъ епископамъ. Уніатскій епископъ Почаповскій долженъ былъ передать каѳедру со всѣми вотчинами православному епископу, а самъ переѣхать въ Жидичинскій монастырь, съ правомъ владѣть вотчинами его до смерти и съ условіемъ, чтобы преемникъ его никогда не именовался луцкимъ епископомъ. Почаповскій скончался въ 1637 г. [2]).

По возвращеніи луцкой каѳедры православнымъ, въ 1632 г., епископомъ на оную избранъ былъ **князь Александръ Пузина**, бывшій на варшавскомъ избирательномъ сеймѣ въ числѣ 140 де-

---

[1]) О прежней жизни его извѣстно слѣдующее. Изъ послушниковъ Кіево-печерской лавры онъ перешелъ въ услуженіе къ александрійскому патріарху Мелетію и находился при немъ до самой кончины его. Принявъ отъ преемника его посвященіе въ пресвитеры, онъ удалился потомъ въ Святую гору. По возвращеніи въ Южную Россію, Исаакъ, по приглашенію кн. Острожскаго, былъ строителемъ Дерманскаго монастыря. (Матеріалы для исторіи Западно-русской церкви, *С. Голубева*. Труды Кіев. Акад. 1878 г. Іюль, стр. 228. Собр. соч. *Максимовича*, т. 1, стр. 387). Послѣ того опять удалился на Св. гору. Въ писанномъ имъ въ 1614 г. съ Аѳона, отъ лица молдовлахскаго митрополита *Мардарія*, посланіи къ Львовскому братству, онъ называетъ себя уже *бывшимъ* проигуменомъ дермавскимъ. (А. З. Р. IV, № 187). Въ грамотѣ Ѳеофана 1620 года, о признаніи Луцкаго братства ставропигальнымъ, онъ именуется черничцкимъ игуменомъ, протосинкелломъ александрійскимъ. Памят. Кіев. Ком., т. 1, № IV.

[2]) *Бант.-Камен.* Изв. объ уніи, стр. 97. О смерти Почаповскаго отъ яда, будто бы поднесеннаго ему православнымъ епископомъ Пузиною, уніатскіе писатели разсказываютъ басню, сплетенную клеветою (Haras. Annales Eccl. Ruth. p. 317).

путатовъ отъ волынскаго шляхетства. При посвященіи онъ принялъ имя ***Аѳанасія***.

Въ Луцкѣ находилась іезуитская коллегія. Въ 1634 году 24-го мая, когда духовенство римско-католическаго костела совершало процессію съ св. тайнами и уже далеко миновало братскую церковь, іезуиты и сообщники ихъ, изъ жителей города Луцка, болѣе ста человѣкъ, ворвались во дворъ братской церкви съ саблями, кортиками, ружьями, а иные съ кольями и камнями, и начали отбивать и ломать двери церковныя, и ворвавшись въ церковь, опрокинули подсвѣчники и сѣдалищс и посрывали ковры; другіе въ тоже время, неистовствуя во дворѣ, разогнали побоями мальчиковъ изъ училища и наносили кровавыя раны бѣднымъ и увѣчнымъ людямъ въ богадѣльнѣ; когда духовныя лица вышли увѣщевать тѣхъ особъ, они напали на нихъ съ палками и камнями, нанесли удары игумену обители Исааку; учителя Петра Босынскаго избили и отрубили ему палецъ на лѣвой рукѣ, еще многихъ другихъ ранили и увѣчили. Не ограничившись этимъ насиліемъ, въ виду грабежа и добычи, разбили два сундука съ деньгами; одинъ богадѣленскій, другой поставленный въ дверяхъ церковныхъ для подаянія, и забрали находившіяся въ нихъ деньги. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, 28 мая, такая жъ толпа, ходя по улицамъ г. Луцка, нападала на жилища православныхъ и встрѣтивъ на улицѣ русскаго, кого бы ни попало, били и сѣкли. Встрѣтивъ на улицѣ служителя владыки Аѳанасія, Ивана Ломинскаго, забили саблями до смерти. Послѣ того, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, почти каждую ночь, шатаясь толпою по улицамъ, нападали на разныхъ людей и едва не истребили огнемъ городъ. Православные обыватели луцкіе, вмѣстѣ съ епископомъ, занесли протестъ объ этихъ насиліяхъ въ луцкія градскія книги. Выставленные ими свидѣтели подтвердили справедливость ихъ показаній во всей силѣ [1]). Но какія были послѣдствія этого протеста, неизвѣстно.

Повидимому послѣ того не было нѣсколько времени столь дерзкихъ оскорбленій православнымъ.—Многочисленное духовенство со всей обширной епархіи собиралось къ епископу на соборы, обыкновенно къ храмовому дню праздника, 26 сентября.

---

[1]) Пам. Кіев. Ком. т. I, № XXXI.

Ревностный и заботливый пастырь Аѳанасій [1]) скончался 25 декабря 1650 г.

Преемникомъ его былъ ***Іосифъ Шпановскій-Чаплицъ***, изъ архимандритовъ Мѣлецкаго монастыря съ 1650 по 1654 г.

Въ 1655 году на луцкую каѳедру переведенъ, бывшій холмскій епископъ, ***Діонисій Балабанъ***. Но онъ не долго управлялъ епархіею. Въ 1657 году, по смерти митрополита Сильвестра Коссова, онъ избранъ былъ на кіевскую митрополію. По всей вѣроятности, онъ удержалъ за собою управленіе Луцкою епархіею, такъ какъ русское правительство не признало его въ достоинствѣ кіевскаго митрополита и назначило своего администратора митрополіи.

По смерти его, въ 1663 г., въ луцкіе епископы избранъ ***Гедеонъ Святополкъ, князь Четвертинскій***. Болѣе двадцати лѣтъ онъ управлялъ луцкою епархіею, выдерживая борьбу съ уніатами. Именовавшійся администраторомъ митрополіи, львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, отнялъ у него епархію, надѣясь поставить въ ней брата своего Аѳанасія [2]). Гедеонъ удалился изъ Луцка въ Малороссію и жилъ въ Батуринѣ, въ Крупецкомъ монастырѣ. Въ 1684 г. объяснялъ онъ московскому думному дьяку Украинцеву: «пріѣхалъ я сюда потому, что отъ гоненія королевскаго мнѣ житья не было, все неволилъ меня принять римскую вѣру или сдѣлаться уніатомъ; и теперь, идучи въ походъ, самъ король и королева сказали мнѣ, что когда король придетъ съ войны, а я римляниномъ или уніатомъ не сдѣлаюсь, то меня непремѣнно сошлютъ въ вѣчное заточеніе въ Маріенбургъ. Я испугался и прибѣжалъ сюда, желая здѣсь кончить жизнь въ благочестіи. При мнѣ еще держались благочестивые люди многіе, а теперь безъ меня, конечно, король всѣхъ приневолитъ въ римскую вѣру» [3]). Въ 1685 г. Гедеонъ избранъ былъ въ митрополиты кіевскіе.

Не переставая и послѣ избранія Гедеона именоваться администраторомъ кіевской митрополіи, львовскій епископъ Іосифъ Шум-

[1]) *Филарета*, Обзоръ русской духовной литературы, ч. I, стр. 278—279.

[2]) Въ 1677 г. упоминается, съ званіемъ нареченнаго епископа *локачевскаго*, *Аѳанасій Сокольскій*, избранный въ томъ же году въ игумены луцкаго братскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. (Пам. Кіев. Ком. I, № XXVI).—Локачи - мѣстечко между Луцкомъ и Владиміромъ.

[3]) *Соловьев*. Ист. Россіи, XIV, стр. 25, изд. 3-е.

лянскій посвятилъ въ Луцкъ брата своего ***Аѳанасія Шумлянскаго,*** человѣка, по отзыву Гедеона, рѣшительно не способнаго не только къ епископству, но и къ священническому сану. (Лѣтоп. *Величка*, т. III, стр. 66). Аѳанасій управлялъ луцкою епархіею съ 1688 по 1694 годъ, давая видъ православнаго епископа; но тайно содержалъ унію [1]). Администраторомъ уніатскихъ церквей, во время управленія его, былъ жидичинскій архимандритъ *Гедеонъ Война-Оранскій*, посвященный въ 1693 году въ холмскіе епископы.

Послѣ смерти Аѳанасія Шумлянскаго, львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, какъ администраторъ митрополіи (хотя въ Кіевѣ уже былъ митрополитъ), взялъ Луцкую епархію въ свое управленіе и все имущество ея вывезъ во Львовъ [2]). Между тѣмъ православное духовенство и дворяне Луцкой епархіи избрали въ епископы свѣтское лицо—знатнаго и заслуженнаго въ коронѣ, волынскаго шляхтича, православнаго и ученаго человѣка, ***Дмитрія Жабокрицкаго.*** Новоизбранный епископъ былъ родомъ изъ Луцка, происходилъ отъ отца православнаго, матери католички, обучался въ Краковѣ; предъ избраніемъ въ 1695 году въ епископы, занималъ должность писаря земскаго луцкаго. Польскій король Янъ Собіесскій старался привлечь его къ уніи, но Жабокрицкій остался непреклоненъ и даже отказывался отъ епископства, чтобы только не отступить отъ благочестія. Опатъ римскій, Виповскій, бывшій, вѣроятно, секретаремъ при королѣ, убѣждалъ Собіесскаго не выдавать Жабокрицкому грамоты, указывая на то, что Шумлянскій обѣщаетъ внести въ Луцкѣ унію и произвести тамъ элекцію уніатскаго епископа. Но король, отозвавшись о Шумлянскомъ, что онъ «шалверъ, на всѣ стороны поступаетъ неправдою», выдалъ Жабокрицкому универсалъ на луцкую епархію. Жабокрицкій занесъ королевскій универсалъ въ луцкія градскія книги, а возный воеводства волынскаго ввелъ его въ управленіе и во владѣніе епископскими имѣніями. Въ это, кажется, время онъ принялъ монашескій санъ и наименованъ ***Діони-***

---

[1]) Лѣтопись *Величка* Ш, 237, 314.

[2]) Лѣтопись *Величка*, Ш, 330.

сіемъ. Между тѣмъ Шумлянскій, видя, что луцкая каѳедра, вмѣстѣ со всею епархіею, ускользаетъ изъ его рукъ, отправилъ къ Жабокрицкому львовскаго игумена Ступницкаго, поручивши ему выставить на видъ луцкому номинату, будто бы, неправильность въ его избраніи, состоящую въ томъ, что оно произошло безъ его вѣдома и участія, что, конечно, должно огорчать и безпокоить его, какъ администратора митрополіи. Но, поручивъ своему посланцу замѣтить это Жабокрицкому, хитрый Шумлянскій не настаивалъ на неправильности избранія, тѣмъ болѣе, что оно уже утверждено королемъ, а намекалъ только, что нареченному, принимая духовный санъ, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ сказать чрезъ кого либо: прости и благослови, такъ какъ онъ, администраторъ, не со вчерашняго дня пастырь въ церкви Христовой, и предшественникъ номината имъ же, Шумлянскимъ, былъ рукоположенъ на луцкую каѳедру. Вмѣстѣ съ тѣмъ посланцу поручено было заявить Жабокрицкому, что онъ, не получивъ еще духовнаго и епископскаго сана, завладѣлъ всѣми имѣніями каѳедры и притѣсняетъ людей, которые приставлены были Шумлянскимъ къ епископскимъ имѣніямъ. Номинатъ луцкій отвѣчалъ, «что онъ писалъ къ Шумлянскому, но не получилъ отвѣта, и самое письмо его передано въ непріязненныя руки; а также и въ письмахъ, ко двору писанныхъ, оно было несправедливо перетолковано». «Его милость, отецъ епископъ львовскій, питаетъ ко мнѣ сильное негодованіе болѣе по своему высокомѣрному честолюбію, нежели по какому либо виду справедливости, потому только что я избранъ не имъ; а болѣе всего, кажется, за то, что я его о томъ не просилъ и не домогался; да мнѣ этого и дѣлать не слѣдовало... А какъ я безъ благословенія и ходатайства его по Божію изволенію избранъ, то, и принимая духовный санъ, не нуждался въ прощеніи и благословеніи его милости, придерживаясь, какъ истинный русскій, древней русской пословицы: я тобѣ не молюся, ты мене не помилуй». Объяснивши, затѣмъ, объ имѣніяхъ луцкой каѳедры, что онъ владѣетъ ими по праву, онъ отдавалъ на совѣсть Шумлянскаго вознаградить шляхтичей, которымъ онъ произвольно роздалъ эти имѣнія и которые теперь должны были лишиться ихъ. Въ заключеніе онъ поручалъ делегату Шумлянскаго передать его

милости, что личныхъ оскорбленій онъ помнить не будетъ и предаетъ ихъ вѣчному аабвенію, но никогда не дозволитъ его милости руководить собою подобно другимъ, которые могли это сносить.

Московское правительство грамотою къ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому поручило ему посвятить Жабокрицкаго въ епископы и выражало надежду, что номинатъ луцкій, какъ человѣкъ ученый и къ благочестію желательный, можетъ и бѣлорусскую епископію обновить, выгнавъ оттуда Кипріана Жоховскаго, и перемышльскаго Иннокентія Винницкаго выгнать съ епископства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно совѣтовало митрополиту сговориться съ Жабокрицкимъ о способахъ, какъ тѣ три епархіи — бѣлорусскую, перемышльскую и луцкую обновить. Но въ Кіевѣ взглянули на это дѣло иначе и нашли препятствіе къ посвященію его въ томъ, что онъ былъ женатъ на вдовѣ, хотя уже и развелся съ нею. Пущенъ былъ слухъ, что онъ послѣ развода вступилъ въ другой бракъ [1]). Митрополитъ просилъ разрѣшенія у патріарха Адріана, тотъ представилъ дѣло на разрѣшеніе константинопольскаго патріарха; а между тѣмъ Жабокрицкій, не получая посвященія и не находя нигдѣ поддержки, истощался въ непосильной борьбѣ съ уніею [2]). Въ тоже время шляхта луцкая запретила священникамъ признавать его своимъ владыкою. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи и не видя перемѣны обстоятельствъ въ свою пользу, Жабокрицкій обратился къ сочавскому епископу въ Молдавію; но и тотъ уклонился отъ посвященія его. Наконецъ онъ при-

[1]) Вступленіе Жабокрицкаго въ другой бракъ осталось дѣломъ не разъясненнымъ. *Величко*, говоря объ избраніи его на епископскую каѳедру, пишетъ: «который аще и женатъ прежде на вдовѣ, обаче розійшовшися съ нею желалъ себѣ иночества, а жена его, оставленная вскорѣ по немъ, яко слышно тогда было, за иного посягнула мужа; которому его, Жабокрицкаго на епископію луцкую избранію любо многіе, премѣняючися до правилъ святыхъ отецъ, для причины вышеписанной супружества его, порочили и не соизволяли; однако вся шляхта русская волынская при томъ крѣпко стояла, абы никто иншій, токмо онъ, Жабокрицкій, былъ у нихъ епископомъ». (Лѣт. *Величка*, III, 298).

[2]) Шумлянскій списывался съ кіевскимъ митрополитомъ, чтобы предать его (номината) анаѳемѣ.

гласилъ въ Луцкъ православнаго мармарошскаго (венгерскаго) епископа Іосифа Стойку, который и посвятилъ его въ епископа: но этого посвященія не признали православные. Шумлянскій торжествовалъ. Сами православные помогали ему въ борьбѣ съ Жабокрицкимъ. Тогда Жабокрицкій принялъ унію [1]). Такъ потерянъ былъ для церкви умный, предпріимчивый и настойчивый человѣкъ, который могъ много сдѣлать въ ея пользу. Въ его processus informativus, по поводу назначенія луцкимъ уніатскимъ епископомъ [2]), сказано: hucusque fuit in schismate, nunc recenter a schismate ad unionem accedit. Что-же касается до каноническихъ препятствій къ епископству, то первое изъ нихъ, т. е. что онъ былъ женатъ на вдовѣ, признано устраненнымъ мармарошскимъ архіепископомъ, который, по своему полномочію, разрѣшилъ Діонисія отъ semiplena bigamia (половиннаго двоебрачія); второе, что послѣ развода съ первою женою былъ женатъ въ другой разъ, признано недоказаннымъ; третье, что прямо изъ мірянъ нареченъ и произведенъ въ епископа, не проходя монашескихъ послушаній, объяснено и оправдано обычаемъ дизунитовъ (православныхъ); указаны примѣры этого и въ уніатской церкви: два перемышльскіе епископа, одинъ недавно умершій, и теперешній (Георгій) Винницкій [3]). 7 февраля 1701 г. Діонисій утвержденъ епископомъ луцкимъ. Когда русскія войска въ 1704 году вступили въ волынское воеводство, епископъ предатель укрылся въ Венгрію; но, по возвращеніи оттуда, въ 1708 году схваченъ былъ своими-же родственниками—пасынкомъ Гулевичемъ и племянникомъ Жабокрицкимъ. Обнаживъ сабли, они приказали ему собираться въ путь. «Одѣвайся пріятель,—говорили они,—не быть тебѣ болѣе владыкою въ Луцкѣ; мы тебя свеземъ туда, куда намъ приказано, тамъ тебя возведутъ въ санъ архіепископа Сибири». Жабокрицкій успѣлъ укрыться въ лагерь гетмана Сѣнявскаго и выхлопоталъ себѣ охранный листъ отъ короля, но противники въ слѣдующемъ году успѣли снова захватить его.

---

[1]) Архив. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. IV, №№ LII, LIII, LXXII, LXXV, LXXVI и LXXVII. Лѣтоп. *Величка*, III. 351—403.

[2]) Арх. Грекоун. митр. кн. XVII, № 759.

[3]) Resolutio difficultatum in memoriali Romam transmisso expressarum. Тамъ-же, № 163.

Діонисій отправленъ былъ въ ссылку, гдѣ и умеръ въ 1715 году [1]).

Послѣ низложенія Діонисія, православные дворяне волынскаго и кіевскаго воеводствъ собрались еще разъ для избранія новаго православнаго епископа: подъ вліяніемъ рекомендаціи короля и уніатскаго митрополита Винницкаго, выборъ ихъ въ 1711 г. упалъ на ***Кирилла Шумлянскаго***, сына бывшаго епископа Аѳанасія Шумлянскаго, тайнаго уніата, и племянника львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, открытаго уніата. Польское правительство уже торжествовало въ полной увѣренности, что семейныя преданія укажутъ новому епископу прямую дорогу къ уніи. Но Кириллъ отправился на посвященіе не къ уніатскому митрополиту, а къ православному кіевскому. «Прибывъ въ Луцкую епархію, принятъ отъ жителей тамошнихъ честно; но, мало въ той чести бывъ, великое отъ тамошнихъ жителей претерпѣлъ гоненіе и бѣдное состояніе; ибо у него не токмо хлѣбъ въ замкахъ отняли, но и самому ему обиды чинили, грозя заточеніемъ за то, что въ Кіевѣ посвященъ». 17-го октября того-же года король польскій, въ бытность его въ Помераніи, по проискамъ уніатскаго митрополита, перемышльскаго епископа, Георгія Винницкаго, выдалъ универсалъ, не смотря на прежде данный, ко всѣмъ жителямъ духовнымъ и мірскимъ, дабы его, Шумлянскаго, за епископа луцкаго не принимали и не признавали, и никакой службы и послушанія, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ, являть и исполнять ему не дерзали, подъ жестокимъ наказаніемъ, за то, что онъ поставленъ въ Кіевѣ, будто, противъ уложенія и обыкновенія». Кириллъ удалился въ Кіевъ и обратился съ жалобою къ Петру I-му. Въ 1714 году Государь отправилъ къ польскому королю грамоту, которая и подана княземъ Александромъ Долгорукимъ въ Варшавѣ 7-го апрѣля, «дабы, по договорамъ вѣчнаго мира, Шумлянскому, яко невинно изгнанному, паки въ оной епархіи Луцкой не томко свободное пребываніе и отправленіе вѣры греческаго

[1]) Арх. Югозап. Россіи, ч. I, т. VI. Предисл. стр. 57—64. Величко пишетъ: «по измѣнѣ Мазепиной, когда войска великороссійскіе знайдовались въ Польшѣ, тогда нѣкоесь противенство и незичливость къ себѣ постерегши, взяли и на Москву его (Жабокрицкаго) отослали, а зъ Москвы въ дальнѣйшую ссылку до монастыря Соловецкаго засланъ, гдѣ и житія своего докончилъ» (III, 408).

исповѣданія, но и достойное почтеніе отъ всѣхъ безъ препятствія позволено было. Но по той грамотѣ не токмо никакого удовольства не показано, но и отвѣта на оную не учинено»[1]). Кириллъ остался въ кіевѣ въ качествѣ митрополичьяго коадъютора, съ званіемъ епископа переяславскаго, сохраняя, впрочемъ, до смерти (1726 г.) титулъ епископа луцкаго и острожскаго.

Послѣ Шумлянскаго уже не было православныхъ епископовъ на Волыни до самаго присоединенія ея къ Россіи. Уніатскіе епископы отбирали у православныхъ кіевскіе антиминсы и св. муро, запрещали православнымъ воспоминать въ церковныхъ молитвахъ имя кіевскаго митрополита, и всякими способами преслѣдовали православныхъ, отказывавшихся принять унію[2]); и наконецъ достигли своей цѣли, оторвавъ Волынь отъ православной церкви и подчинивъ ее своей власти.—Знаменитое нѣкогда луцкое братство исчезло безслѣдно.

Холмская епархія.

Холмская епархія долго, въ теченіи цѣлаго вѣка, сопротивлялась уніи и уступила только неотразимому насилію.

Послѣ 25-ти лѣтъ, въ которыя епархія эта не имѣла православнаго пастыря, патріархъ Ѳеофанъ въ 1620 г. посвятилъ въ холмскіе епископы ***Паисія Ипполитовича***, мелецкаго игумена; но такъ какъ Холмъ, уже офанатизированный, отнесся къ нему враждебно, то Паисій не жилъ въ Холмѣ, удалившись въ православный Яблочинскій монастырь надъ Бугомъ. Въ 1633 г. онъ присутствовалъ въ Львовѣ при посвященіи кіевскаго митрополита Петра Могилы. Вѣроятно на пути въ Львовъ, Петръ Могила освятилъ вновь построенную православную церковь въ г. *Люблинѣ*[3]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 г., № 260, стр. 788.

[2]) *М. Евгенія*, опис. Кіевософ. соб. стр. 212.

[3]) Деревянная церковь Преображенія Господня, находившаяся въ г. Люблинѣ на Подзамкѣ, сгорѣла въ 1607 г.; тогда-же приступлено было къ построенію каменной церкви «иждивеніемъ христолюбиваго *братства* св. храма сего, сущихъ просвѣтлыхъ благочестивыхъ князей Острожскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ, и благородныхъ христолюбивыхъ вельможныхъ милостивыхъ пановъ шляхты обывателей воевод-

Люблинская церковь и состоявшее при ней православное братство королевскою грамотою изъяты были изъ подъ власти холмскаго уніатскаго епископа, и подчинены вѣдѣнію кіевскаго митрополита (между тѣмъ какъ холмская каѳедра оставлена за уніатами). Но это продолжалось недолго. Православные подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ отъ уніатовъ.

Когда, по постановленію коронаціоннаго сейма, прибыли въ Холмъ королевскіе коммиссары и хотѣли приступить къ распредѣленію церквей между православными и уніатами, уніатскій холмскій епископъ, *Меѳодій Терлецкій*, не только совершенно отказалъ въ уступкѣ не уніатамъ какой-либо церкви, но и подвергъ православныхъ страшнымъ насиліямъ. Тоже было и въ другихъ мѣстахъ холмской епархіи. Коммисары отводили православнымъ церкви: но епископъ отнималъ ихъ силою, а сопротивленіе ихъ выдавалъ за бунтъ, и привлекалъ виновныхъ къ суду. «Въ *Красноставѣ* довелъ дѣло до того, что иные приговорены были къ *обезглавленію*, другіе къ *сѣченію розгами у позорнаго столба*, иные къ *отсѣченію рукъ*, иные къ конфискаціи имуществъ. Всѣ же вмѣстѣ должны были поплатиться епископу многими тысячами. Вслѣдствіе того, побѣжденные православные прибѣгли къ просьбамъ, ходатайствуя о примиреніи съ епископомъ, который хотя и мно-

ства кіевскаго, волынскаго и браславскаго, и иныхъ многихъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ мужей отъ многихъ странъ, присовокупляющихся въ союзъ христолюбиваго братства сего; промысломъ же и трудолюбіемъ братій братства здѣ меньшого». Въ 1601 г. 44 представители важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій волынскаго воеводства заключили между собою обязательство о защитѣ церковнаго люблинскаго братства, назначивъ ему на содержаніе земли. Подъ этимъ обязательствомъ подписались князья Острожскій, Корецкій, Друцкой-Горскій, Курцевичъ-Булыго, Чарторыйскій, Святополкъ-Четвертинскій, Друцкой-Любецкой, Сангушко-Коширскій и др. (Арх. Ю.-З. Россіи, т. I, ч. 2, стр. 31). Въ 1624 г. волынскій чашникъ Древинскій пригласилъ въ Люблинъ ректора Кіево-братскаго училища, Кассіана Саковича, который провелъ здѣсь почти цѣлый годъ, исправляя должность проповѣдника въ православномъ люблинскомъ братствѣ (*Голубева*, Петръ Могила, I, 123). Далѣе, въ «лѣтописцѣ» Люблинской церкви, приложенномъ къ *Помяннику* 1674 г. говорится о совершеніи (окончаніи) этой церкви въ 7141 (1633 г.) и освященіи православнымъ архіепископомъ митрополитомъ кіевскимъ, экзархомъ св. апостольскаго ѳрона, Петромъ Могилою 5-го марта и послѣдовавшемъ за тѣмъ украшеніи ея св. иконами.

гіе годы тягался съ ними по судамъ и много издержалъ на то денегъ, однако простилъ всѣ обиды, нанесенныя ими не только церкви, но и его особѣ, и послѣ *отреченія ихъ отъ православія* и по принятіи ими исповѣди и причащенія, принялъ всѣхъ благосклонно, обязавъ ихъ только исправить церкви и колокольню, разрушенныя во время борьбы съ уніей. Тоже сдѣлалъ епископъ и съ коронным мѣстечкомъ *Тышовцами*, принудивъ жителей къ покорности на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, при содѣйствіи закона. Равнымъ образомъ принудилъ къ покорности изъятыя коммиссарами изъ подъ его власти коронныя мѣстечки *Парчовъ* и *Островъ*. Въ *Грубешовѣ* [1]) многіе должны были поплатиться головами и лишиться своихъ имуществъ; но когда они рѣшились прибѣгнуть къ своему пастырю съ просьбою о прощеніи и заявили о своемъ желаніи присоединиться къ уніи, онъ не только потребовалъ такого-же обязательства, какое должны были принять другіе города и мѣстечки, но и приказалъ имъ явиться въ церковь по образу кающихся. Собранные въ городской ратушѣ и одѣтые въ праздничные наряды, граждане съ женами, сыновьями и дочерьми, покрывшись вретищемъ (одежда кающихся) и держа въ рукахъ свѣчи, шли попарно черезъ весь городъ къ оскорбленной ими церкви. Передъ вратами церковной ограды всѣ они, по приказанію архипресвитера, исполнявшаго приказанія епископа, стали на колѣна и на вопросъ, кто они, откуда пришли и чего хотятъ, отвѣчали, что они овцы непокорныя своему пастырю и побуждаемые раскаяніемъ пришли просить разрѣшенія отъ схизмы и принятія въ унію. Тогда, получивъ приличное увѣщаніе и сбросивъ свои вретища, они съ ликованіемъ приняты были въ церковь и въ унію. Такимъ образомъ многія и другія церкви отнялъ тотъ-же епископъ у православныхъ, а съ жителями городовъ *Белза*, *Сокаля* и *Буска* и другихъ коронныхъ мѣстечекъ, тягался до самой своей смерти, чтобы привести ихъ въ повиновеніе». Все это

[1]) Въ Грубешовѣ насильственныя дѣйствія епископа произвели въ 1632 г цѣлое возмущеніе. Православные разорвали вывѣшенную на церковныхъ дверяхъ юбилейную хартію, выломали церковныя двери, нанесли оскорбленіе епископу-суффрагану Меѳодію, избили его прислугу и пр. Рукоп. Кишки, въ книгѣ *Петрушевича:* «Холмская епархія» стр. 49—50.

описалъ уніатскій епископъ Суша, преемникъ Терлецкаго, въ донесеніи Риму 1664 г., въ похвалу ревности своего предшественника о распространеніи уніи [1]. «Въ *Люблинѣ* и *Сокалю*—писали православные архимандриты Гизель и Тукальскій къ царю Алексѣю Михайловичу,—мужей православныхъ, жителей тѣхъ мѣстъ, аки злодѣевъ, каты и муки и мечи, множае 100 человѣкъ набиша алѣ сіи беззаконніи уніаты и ляхи» [2].

Въ 1650 г., по зборовскому трактату, Холмская епархія возвращена православнымъ. Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, проѣздомъ въ Варшаву, въ январѣ 1650 г., посѣтилъ Люблинъ и Красноставъ, и возвратилъ православнымъ отнятыя у нихъ уніатами церкви. Прибывъ въ Холмъ, въ февралѣ того же года, онъ взялъ во владѣніе архіерейскій домъ, каѳедральный соборъ и три церкви, и назначилъ на эту каѳедру православнаго епископа ***Діонисія Балабана*** [3]. Но въ половинѣ слѣдующаго года король снова отдалъ Холмскую епархію уніатамъ. Діонисій принужденъ былъ удалиться отъ насилія уніатовъ.

Но большая часть приходовъ еще оставалась въ православіи. Въ 1664 г. уніатскій холмскій епископъ, Яковъ Суша, доносилъ конгрегаціи de propaganda fide: «Холмская епархія, находящаяся въ Русскомъ воеводствѣ, заключаетъ въ себѣ всю землю холмскую, все воеводство белаское и часть воеводства люблинскаго, простираясь болѣе чѣмъ на 50 квадратныхъ нѣмецкихъ миль. Въ предѣлахъ ея, по направленію къ Польшѣ и Литвѣ, нигдѣ нѣтъ православныхъ, *за исключеніемъ города Люблина*; но, по направленію къ Волыни, Подолью, и къ округамъ львовскому и перемышльскому, имѣются многочисленные приходы, занятые православными. Всѣхъ приходовъ въ епархіи болѣе 700; изъ нихъ болѣе 300, принявшихъ унію» [4]. Люблинская Спасопреображенская братская церковь, съ бывшимъ при ней монастыремъ, до конца XVII в. оставалась православною; но, наконецъ, братство,

---

[1] Herasievicz, Annales, p. 324—325, Leopoli, 1862.
[2] А. Ю. и З. Р. IV, № 51.
[3] *Петрушевича*, Холмская епархія, стр. 54—57.
[4] Harasiewicz, Annales eccles. Ruth. p. 302.

обезсиленное неравною борьбою, перешло въ унію, а монастырь обращенъ въ базильянскій [1]).

Долѣе другихъ мѣстъ православіе держалось въ *Замостьѣ,* знаменитой крѣпости—владѣніи графовъ Замойскихъ,—бывшей съ конца XVI в. однимъ изъ центровъ образованія.

Въ 1589 г. въ Замостьѣ жилъ довольно долгое время константинопольскій патріархъ Іеремія, пользуясь гостепріимствомъ графовъ Замойскихъ. Къ этому же времени относится построеніе въ Замостьѣ двухъ церквей—Вознесенской, на львовскомъ предмѣстьѣ, и Никольской—въ самой крѣпости. Послѣднею церковію совмѣстно пользовались русскіе и греки, жившіе въ Замостьѣ по торговымъ дѣламъ. При той и другой церкви были братства. Въ 1606 г. львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ утвердилъ уставъ Никольскаго братства и далъ благословенную грамоту младшему при той же церкви братству, подъ названіемъ Покрова пресв. Богородицы. Въ 1615 г. іерусалимскій патріахъ, грамотою, благословилъ братство при церкви св. Николая и далъ ей право *ставропигіи.*

При небытности въ Холмѣ православныхъ епископовъ и при отдаленности надзора аа состояніемъ паствы въ этомъ округѣ, возникали въ немъ разныя смуты. Въ 1647 г., октября 12, луцкій епископъ Аѳанасій Пузина, по жалобѣ одного клирика, отлучилъ замостьскихъ мѣщанъ, приналежавшихъ къ братству св. Николая, отъ церкви за похуленіе и отверженіе ими обычая приносить въ храмы «офферторіумъ, коливо названный» [2]).

Замостьская ставропигія—послѣдній оплотъ православія въ Холмской епархіи—до XVIII ст. держалась православія и единенія съ константинопольскимъ патріархомъ; наконецъ въ 1698—1706 гг., при дѣятельномъ споспѣшествѣ владѣтельницы Замостья, ревностной католички Анны Замойской, со всѣмъ своимъ округомъ приняла унію. «Великая радость—писалъ Левъ Кишка—произошла отсюда для уніи и католической церкви, когда многіе, заключаю-

[1]) «Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ, изд. Холмско-богород братства». Варшава, 1883 г.

[2]) А. З. Р. V, № 22.

щіеся въ предѣлахъ этого округа, приходы приняли унію, до того времени ненавистную имъ даже по имени» [1]).

Съ присоединеніемъ Замостьскаго округа къ уніи, мало по малу исчезли въ немъ (перешли въ латинство) русскіе приходы и церкви въ Красноставѣ, Русскихъ Пескахъ, Вепрцѣ, Лабункахъ, Ждановѣ, Черныхъ Стокахъ и др. мѣстахъ [2]).

Львовская епархія.

Послѣ присоединенія Галицкой земли къ Польшѣ, Львовъ управлялся польскими старостами. Въ началѣ XVII в. старостою былъ воевода сандомірскій Юрій Мнишекъ, владѣвшій обширными имѣніями между Львовомъ и Сандоміромъ,—тотъ самый, который пріобрѣлъ такую печальную извѣстность въ русской исторіи своими усиліями возвести на русскій престолъ зятя своего, перваго Лжедимитрія [3]). Благотворителями православной церкви были князь К. К. Острожскій, молдавскіе господари Могилы, дядя и отецъ Петра Могилы, русско-литовскіе князья Вишневецкіе (между ними князь Михаилъ, дѣдъ польскаго короля Михаила Корибута Вишневецкаго, давшій братству въ 1604 г. дорогую печать съ своимъ гербомъ на напечатаніе книги Дѣяній апостольскихъ) [4]).

Мы выше упомянули уже объ основаніи львовскаго братства, учрежденнаго въ 1586 г. антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Въ 1588 г., 6 декабря, константинопольскій патріархъ Іеремія подтвердилъ уставъ братства и наименовалъ его своею ставропигіею. Въ 1592 г., по ходатайству князя Острожскаго и Скумина

---

[1]) *Петрушевича*, Холмская епархія, стр. 69.

[2]) Замостьская Свято-Никольская церковь. Холмско-Варш. Вѣстн. 1879 г. № 18. Забытыя иноческія обители, *Н. Петрова*, въ *Кіевск. Старинѣ*, 1882 г. іюль.—Церковь св. Николая Чудотворца въ г. Замостьѣ. *Холмск. Мѣсяцесл.* на 1869 г., стр. 172—176. — Бывшая ставропигіальная церковь св. Николая возобновлена въ 1868 г. Она составляетъ одинъ изъ древнихъ памятниковъ восточной церкви въ Привислянскомъ краѣ.

[3]) Юрій Мнишекъ († 1613), изъ рода переселившихся въ Польшу чешскихъ дворянъ, женатъ былъ на Ядвигѣ Тарло.—Дочь ихъ *Марина* была женою двухъ первыхъ Лжедимитріевъ и въ третьемъ бракѣ за казацкимъ атаманомъ Иваномъ Заруцкимъ, † 1615.

[4]) *Зубрицкаго*, Лѣтопись.

Тышкевича, король далъ братству двѣ привиллегіи, изъ коихъ одною утверждалъ учрежденіе братства и данныя ему патріархомъ привиллегіи и предоставлялъ право содержать школу и типографію, а другою предоставлялъ ему право пользоваться Онуфріевскимъ монастыремъ и получать съ него доходы. Въ первое время своего существованія, братство, отстаивая свои права и не желая состоять въ подчиненіи епископу, находилось въ постоянной борьбѣ и враждѣ съ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ. Но преемники Гедеона, избираемые при участіи братства, поддерживали съ нимъ добрыя отношенія.

Въ 1633 г. учреждено *младшее* братство при Онуфріевскомъ монастырѣ, съ подчиненіемъ его ставропигіи. Среди лишеній и постоянныхъ притѣсненій отъ латинянъ и уніатовъ, братство продолжало свою дѣятельность на пользу церкви до начала XVIII в., помогало младшимъ братствамъ въ Руси, но, наконецъ, когда не стало болѣе силъ сопротивляться уніи, приняло унію.

Львовское училище дало первыхъ наставниковъ *Кіевской* и *Виленской* школамъ, и галицкій историкъ имѣлъ право сказать, что «Львовъ и бѣдное львовское братство были источникомъ наукъ для Руси» [1]). Изъ львовскихъ школъ вышли: первый кіевскій митрополитъ, по возстановленіи митрополіи, *Іовъ Борецкій*, и потомъ митрополитъ *Сильвестръ Коссовъ*, учители *Стефанъ* и *Лаврентій Зизаніи*. Послѣдній, бывшій послѣ протоіереемъ на Волыни, составилъ Славянскую грамматику и Катихизисъ. Въ Львовскихъ же школахъ обучался *Захарій Копыстенскій*, подвизавшійся въ Кіевѣ и издавшій противъ Скарги оборону св. церкви подъ названіемъ Палинодіи [2]).

О-бокъ съ православнымъ училищемъ, въ Львовѣ была католическая іезуитская академія, воспитывавшая польское и русское юношество въ фанатической ненависти противъ русскаго народа и православной вѣры.

Кромѣ братскаго Онуфріевскаго монастыря, въ Львовской епар-

---

[1]) *Зубрицкій*, Лѣтопись подъ 1631 г.

[2]) Недавно Палинодія издана въ полномъ видѣ Археографическою коммиссіею, въ 4-мъ томѣ Русской Исторической библіотеки. Спб. 1878 г. О судьбѣ этого сочиненія см. Обзоръ, *Филарета*, ч. I, стр. 250.

хіи было не мало монастырей, подчиненныхъ власти епископа [1]). Въ началѣ XVII в. они начали заводить у себя порядки, по образцу святогорскихъ монастырей, въ которыхъ жили по многу лѣтъ многіе русскіе иноки: возвращаясь на родину, они благоустрояли свои обители по образцу аѳонскихъ.

Многіе изъ иноковъ пріобрѣли себѣ почетную извѣстность въ исторіи Галицкой Руси и даже всей Западно-русской церкви своимъ благотворнымъ участіемъ въ дѣлахъ оной. Таковы были *Іовъ Княгиницкій* и *Іоаннъ изъ Вишни.*

Мірское имя *Іова Княгиницкаго* было Іоаннъ. Онъ родился въ г. Тисмяницѣ на Покутьѣ; первоначальное книжное образованіе получилъ въ Уневскомъ монастырѣ, потомъ для высшаго образованія посланъ былъ въ Острожское училище, гдѣ сдѣлался извѣстнымъ князю Константину и дѣтямъ его. Въ это время князю Острожскому нужно было послать надежнаго человѣка на Аѳонскую гору, для передачи милостыни, просимой тамошними иноками. Выборъ князя палъ на Іоанна, который съ охотою исполнилъ возложенное на него порученіе. Іоаннъ пробылъ нѣсколько времени на Аѳонѣ и полюбилъ иноческое житіе. Возвратившись на родину и давши отчетъ князю Острожскому въ исполненіи его порученія, онъ не долго оставался здѣсь и снова отправился на Аѳонъ, гдѣ въ Ватопедской обители принялъ постриженіе съ именемъ Іезекіиля. 12 лѣтъ онъ провелъ на Аѳонѣ, упражняясь въ иноческихъ подвигахъ и, кромѣ того, научился греческому языку и изучилъ церковные уставы: «бяше бо зѣло остроуменъ и незабытливъ». Тѣмъ временемъ нужно было послать съ Аѳонской горы въ Великую Россію иноковъ, за милостынею. Въ числѣ другихъ старцевъ, посланъ былъ Іезекіиль, какъ знающій языки греческій и русскій, и возвратился съ обильною милостынею. Послѣ того онъ посланъ былъ вторично въ Россію: но смуты въ Москвѣ, во время междуцарствія, не дозволили ему исполнить даннаго порученія. Съ согласія прочихъ старцевъ, онъ возвратился на свою родину въ Тисмяницъ на Покутьѣ. Узнавши о прибытіи его, львовскій епи-

---

[1]) Въ актахъ упоминаются монастыри Львовской епархіи: *Креховскій* Преображенскій, *Милешевъ*. А. Ю. и З. Р. III. № 380.

скопъ Гедеонъ Балабанъ и уневскій архимандритъ Исаія упросили его прибыть въ Уневскій монастырь «показать чинъ и строеніе общежительное по обычаю святыя горы». Іезекіиль съ смиреніемъ принялъ это приглашеніе и, руководя иноковъ Уневской обители въ церковномъ благочиніи, самъ былъ образцемъ воздержанія и иноческихъ подвиговъ. Между тѣмъ болѣзнь поразила его слухъ, а братія огорчали непослушаніемъ. Іезекіиль принялъ схиму съ именемъ Іоанна и думалъ уже опять возвратиться на Аѳонъ, но его упросилъ къ себѣ панъ Адамъ Балабанъ устроить обитель во владѣніи его Угорникѣ. Здѣсь Іоаннъ устроилъ скитъ и привлекъ въ него многихъ славою своихъ добродѣтелей. Въ это же время другой святогорецъ, *Исаакъ Борисковичъ* (впослѣдствіи епископъ луцкій), приглашенъ былъ княземъ Острожскимъ въ строители Дерманскаго монастыря. Исаакъ просилъ Іова помочь ему совѣтомъ въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего Іовъ прожилъ нѣсколько времени въ Дерманскомъ монастырѣ, руководствуя иноковъ, между прочимъ, и въ печатаніи церковныхъ книгъ. По возвращеніи его въ свою обитель, прибылъ въ Угорникъ изъ святой горы другъ его, *Іоаннъ Вишенскій*. По совѣщаніи съ нимъ Іовъ, поручивъ старѣйшинство въ монастырѣ одному изъ своихъ учениковъ, удалился въ пустыню и здѣсь при р. Баторсови устроилъ себѣ келью и основалъ обитель скитскую Воздвиженскую. Біографъ Іова говоритъ далѣе, что, по смерти епископа Гедеона, Іовъ подъялъ много трудовъ для охраненія Львовской епархіи въ православіи, и когда въ преемники Гедеону избранъ былъ міряинъ Тиссаровскій, то Іовъ отправился въ Молдавію къ тамошнему митрополиту и убѣдилъ его не прежде приступить къ посвященію новоизбраннаго епископа, какъ когда онъ клятвою удостовѣритъ свою вѣрность православію и непреклонность къ обольщеніямъ уніи; съ такою же ревностію онъ «въ лице ста» и самому епископу, удерживая его отъ посвященія, если не сохранитъ вѣрности православію [1]). Печерскій архимандритъ пригласилъ Іова въ Кіевъ, въ

[1]) Для всесторонняго освѣщенія этого подвига Іова не нужно, однако, упускать изъ виду, что Іовъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ роднею Балабановъ и что посему устраненіе отъ преемства Гедеону племянника его, уніовскаго архимандрита Исаіи, и противопоставленіе ему свѣтскаго человѣка

тамошнюю обитель «на исправленіе общаго житія», и онъ исполнилъ его желаніе, былъ въ святой обители Печерской и много потрудился, «совѣтуя и уча, наказуя и моля соблюдать общежительное благочиніе».

Іовъ былъ не только подвижникъ и ревнитель православія, но человѣкъ книжно-образованный. Сохранилось письмо его къ іеромонаху Кирилу Транквилліону, съ обличеніемъ неправильныхъ мыслей въ составленной послѣднимъ книгѣ «Исповѣданіе вѣры». Іовъ совѣтовалъ ему не спѣшить печатаніемъ книги и исправить ее, углубившись въ чтеніе отеческихъ книхъ: «прошу, молю и облобызаю честное ти лице, удержаться, лучше замедлити и прославитися, нежели ускорити и обезчеститися. Оригенъ скоръ и въ юности творецъ бысть книгъ, и сего рода падеся, и труды его вотще. Успѣша-же и пользоваша вселенную и прославишася отцы и учителіе, иже въ первыхъ пожиша въ пустынѣхъ и въ скитѣхъ, въ безмолвіи искушающеся и просвѣщающееся: сіи-же бяху Василіе, Григоріе, Іоанне Златоустый и прочіе» [1]).

Тиссаровскаго, могло показаться Іову измѣною дѣлу церкви. Между тѣмъ извѣстно, что Тиссаровскій не только остался вѣрнымъ православію, но и былъ заботливымъ пастыремъ.

[1]) Матеріалы для исторіи Западно-Русской церкви, *Голубева.* Труды кіевск. акад. 1878 г. Іюль. *Кириллъ Транквилліонъ*, учитель братской школы во Львовѣ и проповѣдникъ, получилъ образованіе въ Замойской академіи, а пострижсніе въ монашество—въ Уневскомъ монастырѣ. Впослѣдствіи, когда книгу его «Евангеліе учительное» осудили на соборѣ и сдѣлали ему выговоръ, принялъ унію. Современникъ его, неизвѣстный авторъ открытой недавно Головацкимъ рукописи подъ заглавіемъ «Indicium или показаніе истинной церкви», писалъ о немъ: «Развѣ Кириллъ безбрадый церкви ради или ради спасенія души пошелъ по этому пути покровителей своихъ и обратился къ расколу развратныхъ уніатовъ? Развѣ не потому, что онъ, сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу «Евангеліе учительное» т. е. воскресныя и праздничныя проповѣди, противныя наукѣ восточной вѣры, пустилъ ихъ посредствомъ печати въ міръ, и когда получилъ выговоръ на духовномъ синодѣ и отъ него потребовали, чтобы онъ свою книгу подвергнулъ духовному разбору и цензурѣ и только послѣ одобренія ея въ свѣтъ издалъ, онъ этого никакимъ образомъ допустить не хотѣлъ и непокорный присоединился къ расколу унитовъ, гдѣ вмѣстѣ съ этими книгами принятъ за праведнаго». (*Головацкаго*, Библіографическія находки во Львовѣ стр. 16. Спб. 1873 г.). По переходѣ въ унію Кириллъ получилъ отъ короля привиллегію на черниговскую архимандрію. Скончался въ 1646 г.

Другой, болѣе знаменитый подвижникъ, былъ, упомянутый въ біографіи Іова, ***Іоаннъ Вишенскій.*** Родомъ червоноруссъ, какъ и Іовъ, онъ подвизался на Аѳонѣ, но посѣщалъ и родные монастыри, поддерживая и укрѣпляя въ нихъ и въ народѣ духъ благочестія и твердость въ православіи. Послѣ возникшей уніатской смуты, онъ писалъ съ Аѳона посланіе за посланіемъ къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи, къ львовскому братству, къ Іову (Княгиницкому), скитнику Марковой пустыни, и наконецъ къ самимъ отступникамъ отъ православія—митрополиту Рагозѣ и епископамъ Терлецкому, Поцѣю и прочимъ [1]).

Созванный митрополитомъ Іовомъ соборъ 1621 г., обсуждая различныя мѣры къ охранѣ и утвержденію православія, между прочимъ, постановилъ, «послать на св. Аѳонскую гору, чтобы вызвать и привести преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна, прозваніемъ Вишенскаго, и прочихъ тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ». Таково было уваженіе къ Іоанну въ западно-русской церкви.

Къ этому-же числу благочестивыхъ подвижниковъ и образованныхъ защитниковъ православія принадлежитъ *Христофоръ Бронскій*, также Русинъ, инокъ и по мѣсту своихъ подвиговъ святогорецъ. Онъ написалъ отвѣтъ на сочиненіе Поцѣя о Брестскомъ соборѣ и издалъ подъ названіемъ «Апокризисъ».

Подолія.—Къ львовской епархіи въ церковномъ отношеніи принадлежала *Подольская* земля, раздѣленная на два воеводства: *каменецкое* и *брацлавское*. Стольнымъ городомъ каменецкаго воеводства былъ *Каменецъ*; брацлавскаго—сначала *Брацлавъ*, потомъ съ 1671 г. *Винница* [2]).

Въ началѣ XVII вѣка, каменецкій латинскій епископъ Янъ Андрей Прохницкій (скончавшійся львовскимъ архіепископомъ въ 1633 г.), призвалъ въ *Каменецъ* іезуитовъ. Небогатая каменец-

---

[1]) Всѣ эти посланія изданы въ Сборникѣ 1597 г. въ Острогѣ, и въ недавнее время напечатаны въ Акт. Ю. и З. Россіи, т. II, Спб. 1865 г. подъ заглавіемъ: «Четыре сочиненія аѳонскаго монаха Іоанна изъ Вишни по поводу возникшей въ Южной и Западной Руси уніи».

[2]) Al. Przezdzieckiego. 1841 г. т. II. p. 64.

кая каѳедра не могла удѣлить имъ ничего изъ своихъ имѣній. Прохницкій созвалъ обывателей на повѣтовый сеймикъ въ Каменцѣ и съ помощію ихъ устроилъ коллегію [1]). Около того-же времени (1610—1618) іезуиты основали свою резиденцію въ Винницѣ [2]).

Послѣ того, какъ гетманъ Дорошенко въ 1672 г. отдалъ Западную Малороссію и Подолье туркамъ, Подолія подверглась ужаснымъ опустошеніямъ. Въ августѣ этого года Каменецъ взятъ турецкими войсками. Магометъ IV съ торжествомъ въѣхалъ въ покоренный городъ. Православныя и католическія церкви обращены въ мечети. Со всѣхъ церквей сломали кресты и сняли колокола [3]). Въ другихъ городахъ Подоліи церкви Божіи разорили, подѣлали изъ нихъ склады для хлѣба, мечети; колокола перелили на пушки. Неистовства турокъ продолжались во все время ихъ владычества до карловицкаго мира 1699 г. (при Августѣ саксонскомъ), когда Западная Малороссія и Подолія опять возвращены Польшѣ. Въ періодъ этого 27-ми лѣтняго владычества, православные страдали отъ турокъ и латинянъ. Но послѣ того, какъ львовскій епископъ Шумлянскій принялъ унію, православныхъ начали насильственно обращать въ унію. Разрушенные турками монастыри лежали въ развалинахъ; православные монахи спасались въ лѣсахъ, подобно древнимъ подвижникамъ христіанства. При возстановленіи монастырей въ началѣ XVII в., они обращаемы были въ уніатскіе. Въ 1715 г. коронный подкоморій, Юрій Любомирскій, вызвалъ базиліанъ въ *Барскій* монастырь (въ м. Баръ, нынѣ заштатномъ городѣ могилевскаго уѣзда, подольской губерніи); около того-же времени возстановленъ *Шаргородскій* монастырь (въ м. Шаргородѣ, ямпольскаго уѣзда). Шаргородская базиліанская школа скоро сдѣлалась знаменитою во всей Подоліи [4]). Еще раньше этого, въ 1707 году базиліане заняли *Сатановскій* монастырь (близь м. Сатанова, проскуровскаго уѣзда). Другіе православные подольскіе монастыри, *Каменецкій* въ г. Каменцѣ и

---

[1]) *Лукашев.* IV, 84.

[2]) *Лукашев.* IV. 185.

[3]) *Соловьева*, Истор. Россіи, XII, стр. 133—139.

[4]) *Лукашев.* IV, 256.

Головчинскій близъ села Головчинецъ, летичевскаго уѣзда, также были захвачены уніатами. Монахи *Бершадскаго* монастыря, выгнанные базиліанами, удалились въ Оргіевскіе лѣса въ Бессарабіи, и тамъ устроили монастырь Горбачевскій или Гербовецкій.

Львовскіе епископы.

Львовскіе епископы именовались: *Львовскими*, *Галицкими* и *Каменецкими*, отъ городовъ Львова, Галича и Каменца-подольскаго. Жили при церкви св. Юрія за городскими стѣнами и въ довольно большомъ разстояніи отъ города.

Гедеонъ Балабанъ вынесъ тяжкую борьбу изъ-за уніи: колебался, но не измѣнилъ совѣсти и вѣрѣ православной; въ 1596 г. соборною грамотою низложилъ митрополита Рагозу и его сообщниковъ съ святительскихъ каѳедръ, какъ отступниковъ отъ святой церкви; въ 1597 г. получилъ титулъ *экзарха* патріаршаго цареградскаго престола и, такимъ образомъ, изъ младшаго епископа сталъ начальникомъ православнаго духовенства въ Южной Руси.

Въ 1604 г. прибылъ въ Львовъ уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй. Но граждане не пустили его ни въ соборную церковь, ни въ епископскій домъ. Митрополитъ потребовалъ, чтобы къ нему явились епископъ и братство, угрожая, въ случаѣ ослушанія, принять строгія мѣры: но ожиданія его были напрасны, и онъ уѣхалъ изъ Львова ни съ чѣмъ.

Въ 1605 г., 17-го ноября, король Сигизмундъ III въ грамотѣ, по жалобѣ митрополита Поцѣя, писалъ ему: «те-жъ ты, Гедеоне Балабане, привлачивши собѣ якійсь титулъ и назвиско новое, въ панствахъ нашихъ незвыклое, называешься екзархою; а за тымъ не только въ своей діоцезіи владзу справуешь, але, надъ то, и въ чужіе владычества, яко Володимерское, Луцкое, Холмское, Пинское вступаешься, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ и діаконовъ ставишь, церкви посвящаешь и згола (словомъ), всѣхъ уряды и владзу за себе забралъ еси. Къ тому, што есть горшаго, митрополита и иныхъ владыковъ, которые суть въ единости святой съ костеломъ римскимъ, выклинаешь, свѣчи на нихъ въ церкви гасишь». Тутъ-же указанъ и фактъ, что во время бывшаго не за

долго передъ тѣмъ освященія церкви въ селѣ Пашевѣ, Луцкой епархіи, Гедеонъ приказалъ провозгласить анаѳему на митрополита и уніатскихъ епископовъ и погасить при этомъ (по западно-русскому обычаю) бывшія въ рукахъ священнослужащихъ свѣчи [1]. Должно быть Гедеонъ повторялъ эту внушительную церемонію при каждомъ, болѣе или менѣе торжественномъ, богослуженіи.

Правленіе Гедеона упало на чрезвычайно трудное время для Галицкой церкви. Правительство и латинское духовенство употребляли всѣ мѣры для привлеченія русскихъ въ латинство или, по крайней мѣрѣ, въ унію. Львовскій епископъ, Янъ Дмитрій Суликовскій, чуждый всякой вѣротерпимости, пылая жаждою обращенія русскихъ въ латинство, призвалъ въ Львовъ іезуитовъ и, вмѣстѣ съ ними, причинялъ русскимъ нескончаемыя обиды. Трудно описать всѣ пружины и интриги, которыя пущены были входъ для обращенія православныхъ въ унію. Тѣмъ не менѣе, когда въ литовско-польскихъ областяхъ началась унія, Гедеонъ остался самъ и сохранилъ свою епархію въ вѣрности православію. Отвергнувъ унію, Балабанъ почти на цѣлый вѣкъ остановилъ переходъ галицко-русской шляхты въ латинство [2].

Во Львовѣ были братская школа и типографія. Но Гедеонъ, для снабженія своей епархіи православными книгами, учредилъ еще школу и типографію въ Стрятинѣ [3], родовомъ имѣніи Балабановъ, и другую типографію при своей каѳедральной церкви въ Галичѣ, или при Крилосѣ, и занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ [4]. Гедеонъ скончался въ 1607 г.

Выборъ преемника Гедеону произвелъ большую смуту въ народѣ. Поводомъ къ ней было то, что Гедеонъ еще при жизни назначилъ себѣ преемникомъ племянника своего, уневскаго архимандрита, Исаію Балабана, который и носилъ титулъ епископ-

---

[1]) А. З. Р. IV, № 167.

[2]) *Зубрицк.* Лѣтопись, 1602 г.

[3]) Стрятинская типографія куплена впослѣдствіи времени архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ у наслѣдниковъ Ѳеодора Балабана и послужила основаніемъ типографіи Кіево-печерской. *Строева* Опис. рукопис. Толст., стр. 138.

[4]) *Филарета:* Гедеонъ Балабанъ въ Обз. русск. дух. литературы, ч. I, стр. 229—233. Харьковъ, 1859 г.

скаго коадъютора; но, на основаніи мировой записи Гедеона съ братствомъ, сдѣланной при посредствѣ молдавскаго логофета Луки Строича, въ Львовѣ 21 января 1602 г., былъ исключенъ отъ наслѣдства львовской епископіи [1]). Однакожъ, какъ только Гедеонъ скончался, Исаія исходатайствовалъ себѣ у польскаго короля грамоту, вступилъ въ управленіе епархіей и захватилъ въ свое распоряженіе церковь и епископское имущество. Львовскіе клирошане заперли церковь св. Георгія и домъ епископа; но Исаія, съ вооруженными людьми, 12 февраля 1607 г. отбилъ замки и запоры, спряталъ церковную утварь, а на духовенство наложилъ налогъ. Епископскій намѣстникъ, протопопъ Григорій Негребецкій, потребовалъ, для освидѣтельствованія на мѣстѣ, вознаго съ двумя свидѣтелями изъ шляхты, которые засвидѣтельствовали насильственные поступки Исаіи и подтвердили слова его: «кто не имѣетъ ключа обыкновеннаго, для того годится и ключъ Петра». Клирошане занесли протестъ въ городскія книги; ставропигія объявила, что не будетъ признавать Исаію, какъ не избраннаго канонически, епископомъ. Смутою воспользовался латинскій львовскій архіепископъ, заявившій о своемъ правѣ представлять королю кандидата въ русскіе епископы. Опасаясь вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ возникнуть отъ этихъ споровъ, князь Константинъ Острожскій писалъ къ братству 1-го марта 1607 г., совѣтуя сохранить миръ и доброе согласіе, а къ перемышльскому епископу, чтобы онъ, будучи на похоронахъ, постарался согласить братство съ новымъ епископомъ. Но все это не подѣйствовало. Ненависть къ роду Балабановъ взяла перевѣсъ; при томъ же Исаія не имѣлъ достоинствъ и качествъ, которыя пріобрѣли бы ему уваженіе народа [2]).

По предложенію братства въ епископы избранъ былъ ***Евстаѳій Тиссаровскій*** изъ мірянъ, «добродѣтельный и набожный шляхтичъ», принявшій при посвященіи имя ***Іереміи***, и въ

[1]) А. З. Р. IV, № 157.

[2]) *Зубрицк.* Лѣтопись подъ 1607 г. А. З. Р. IV, №№ 169 и 170. Наук. Сборн. 1867 г. Вып. 3—4, стр. 370—378. Здѣсь же напечатано посланіе Исаіи отъ 3 февраля 1607 г. къ духовенству и мірянамъ съ обѣщаніемъ исполнять добросовѣстно святительскія обязанности.

1607 г. посвященъ молдовлахійскимъ митрополитомъ [1]). Со вступленіемъ его въ управленіе прекратились распри каѳедры съ братствомъ. Епископъ дѣйствовалъ согласно съ нимъ и подтвердилъ всѣ его привиллегіи. Въ 1631 г., по смерти кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, онъ почтенъ былъ отъ константинопольскаго патріарха титуломъ экзарха. Въ 1633 г. участвовалъ въ посвященіи кіевскаго митрополита Петра Могилы во львовскомъ соборномъ храмѣ. Умеръ 1-го марта 1641 г. въ с. Жолчовѣ (Золочевѣ), гдѣ и погребенъ.

Съ уніатской стороны въ 1632 г. назначенъ былъ въ галицкіе епископы ***Рафаилъ Корсикъ***; но въ томъ же году, еще до посвященія, перемѣщенъ на пинскую каѳедру [2]). Послѣ, но когда именно, неизвѣстно, переведенъ опять въ Галичъ; въ 1637 г. сдѣланъ митрополитомъ, но выгнанъ православными изъ Кіева, и умеръ въ Римѣ въ 1643 г.

По смерти Тиссаровскаго, въ епископы избранъ ***Андрей Желиборскій***, изъ мірянъ, сынъ шляхтича, при посвященіи принявшій имя ***Арсенія***. По утвержденіи избранія митрополитомъ и королемъ, Арсеній посвященъ былъ митрополитомъ въ Луцкѣ [3]). Не смотря на свою молодость—при посвященіи въ епископа ему было только 23 года—онъ, будучи человѣкомъ ученымъ, управлялъ своею паствою съ пользою и успѣхомъ, ревностно заботился объ исправленіи и изданіи православныхъ книгъ и учредилъ еще типографію въ Львовѣ, при каѳедральной церкви св. Юрія.

---

[1]) А. З. Р. IV, № 174. Поцѣй нѣсколько разъ звалъ его на судъ королевскій къ отвѣту, почему вступилъ въ управленіе безъ вѣдома и согласія его, митрополита, и поставилъ своего епископа уніата. А. З. Р. IV, № 176.

[2]) А. З. Р. IV. № 234.

[3]) Галицкое духовенство и дворянство опасаясь, чтобы латинскій архіепископъ не представилъ по прежнему своего кандидата, немедленно по погребеніи Тиссаровскаго избрали преемникомъ ему Желиборскаго. Но митрополитъ не утвердилъ этого избранія на томъ основаніи, что оно сдѣлано безъ его вѣдома и не на мѣстѣ епископской каѳедры, а въ селѣ Жолчовѣ; посему назначилъ новое избраніе и отъ себя прислалъ, вмѣсто намѣстника, для присутствія при избраніи, луцкаго братскаго игумена Леонтія. 5-го апрѣля произошло избраніе въ Юрьевской церкви; первымъ кандидатомъ назначенъ тотъ же Желиборскій, а вторымъ Даніилъ Балабанъ. Митрополитъ утвердилъ перваго

Каѳедра была такъ бѣдна, что когда Арсеній прибылъ въ Львовъ и хотѣлъ совершить литургію, то оказалось, что недостаетъ нѣкоторыхъ епископскихъ принадлежностей. Братство ссудило ему свою митру, изъ краснаго бархата, на литомъ серебрѣ, съ золотымъ на верху крестомъ, также крестъ и дорогой фелонь, и взяло росписку въ томъ, что онъ возвратитъ ихъ къ братскому празднику въ будущемъ году.

По смерти Арсенія Желиборскаго, православные избрали въ 1663 г. въ епископы брата его, ***Адама Желиборскаго***, мірянина, принявшаго при посвященіи имя ***Аѳанасія***. Аѳанасій не зналъ хорошо порусски и употреблялъ въ письмѣ языкъ польско-латинскій. Уже нѣкоторые и изъ членовъ братства стали въ частныхъ дѣлахъ употреблять такой же языкъ, уклоняясь мало-по-малу отъ своего природнаго [1]). Аѳанасій умеръ въ 1666 г.

По смерти Желиборскаго, на епископскую каѳедру были два претендента: ***Евстафій Свистельницкій*** и ***Иванъ Шумлянскій***. Шумлянскій прежде служилъ въ военной службѣ подъ хоругвію гетмана, въ послѣдствіи короля, Яна Собіесскаго, часто жилъ при его дворѣ и тамъ хорошо былъ принятъ по своему веселому нраву. Свистельницкій также принадлежалъ къ шляхтѣ. Народъ раздѣлился на партіи. Шумлянскій, имѣя большое родство въ шляхтѣ и привлекши на свою сторону нѣсколько лицъ низшаго сословія, тайно собралъ гдѣ-то свою партію, которая и избрала его въ епископы. Но митрополитъ Антоній Винницкій, духовенство, большая часть шляхты и братство, не признавая его правильно избраннымъ, избрали другое лицо — Свистельницкаго, который и посвященъ въ 1668 г., принявши имя ***Іереміи***. Между тѣмъ Шумлянскій прибѣгнулъ къ покровительству латинскаго архіепископа и, по ходатайству его и своей родни, получилъ королевскую привиллегію на львовское епископство; но, не надѣясь на посвященіе кіевскимъ митрополитомъ, отправился за границу и посвященъ былъ въ Яссахъ греческимъ епископомъ Софроніемъ, митрополитомъ филиппопольскимъ, и Ѳеофаномъ митрополитомъ

какъ достойнѣйшаго, а король выдалъ ему дипломъ. Наук. сборн. 1866, вып. I—II стр. 74. Львовъ.

[1]) *Зубрицк.* Лѣтопись подъ 1663—1664 гг.

хіосскимъ [1]), какъ впослѣдствіи оказалось—по винамъ своимъ лишенными сана [2]); а возвратившись въ Львовъ, силою завладѣлъ епископскою резиденціею, склонивъ на свою сторону соперника Антонія Винницкаго, митрополита Нелюбовича-Тукальскаго [3]). Такимъ образомъ въ Львовѣ стали два епископа, и хотя оба выдавали себя за православныхъ, но народъ уже раздѣлился на двѣ стороны. Іеремія Свистельницкій, послѣдвій православный епископъ львовскій, умеръ въ 1676 г.

Іосифъ Шумлянскій, оставшись одинъ львовскимъ епископомъ, тотчасъ же принялъ унію и въ 1677 г. 1 марта далъ клятву въ оной въ королевскомъ дворцѣ въ Варшавѣ. (Присяга его на латинскомъ языкѣ находится въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ, кн. XVII, № 741). Не смотря на то, въ 1679 г. королевскою привиллегіею поручена была ему администрація православной кіевской митрополіи, такъ какъ Іосифъ скрывалъ свое отступничество. Въ 1680 году онъ разослалъ по своей епархіи, въ наставленіе священникамъ, составленную имъ и напечатанную въ Уневѣ книжку, подъ заглавіемъ: «Зерцало до предзрѣнія и латвѣйшаго разумѣнія вѣры святой». Въ 1687 г. разослалъ также напечатанную въ его собственной типографіи во Львовѣ «Метрику албо реестръ для порядку церкви святой», причемъ, въ окружномъ посланіи, увѣщевалъ священниковъ ревностно исполнять пастырскія обязанности, вести трезвенную жизнь и носить одежду приличную сану. (А. З. Р. V, № 167—169).

Въ это время (въ 1685 г.) на престолъ кіевской митрополіи возведенъ былъ луцкій епископъ Гедеонъ Четвертинскій. Шумлянскому не хотѣлось упустить власти изъ рукъ и онъ — то интриговалъ противъ Гедеона, то заискивалъ въ московскомъ патріархѣ, чтобы поставилъ его галицкимъ митрополитомъ. Въ 1689 г.

---

[1]) Ставленная грамота Софронія Іосифу Шумлянскому отъ 1 февраля 1668 г. въ А. З. Р. V, № 70.

[2]) *Бантышъ-Каменскій*, Истор. изв. объ уніи стр. 143. *Соловьевъ*, Исторія Россіи XII, 97.

[3]) Окружная грамота Тукальскаго о признаніи Шумлянскаго львовскимъ епископомъ въ А. З. Р. V, № 72. Послѣ Шумлянскій исходатайствовалъ себѣ подтвердительную грамоту отъ александрійскаго патріарха Паисія. А. З. Р. V, № 76.

онъ посылалъ въ Москву игумена Плесницко-Подгорецкой обители Пароенія съ ходатайствомъ на счетъ митрополіи. Но патріархъ Іоакимъ отвѣчалъ отъ 22 октября того же года: «еще же писалъ еси намъ, ежебы галицкій престолъ учинити митрополіею: и то издревле имать кіевскій митрополитъ званіе, и нынѣ и отъ насъ дадеся и нарушати того не подобно. Аще ли изволеніе тамошняго начала королевскаго величества и рѣчи посполитой по обыклости правленія ихъ: съ совѣтомъ благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей, и съ нашею мѣрностію возможно въ иномъ градѣ коемъ, въ Львовѣ или въ прочемъ, устроити архіепископію, аще и митрополита, ежебы о себѣ ему пребывати и подсудовати токмо къ нашему патріаршу престолу всероссійскому, а не кіевскому митрополиту» [1]). Въ 1694 г., назначая своимъ намѣстникомъ игумена Колодяженскаго монастыря Іоиля Холодовскаго, онъ еще именовалъ себя въ окружномъ посланіи администраторомъ Кіевской и Сочавской митрополіи и архимандритомъ печерскимъ [2]). Но со смертію Собіесскаго пришлось ему плохо. Въ 1696 г., 1 іюля онъ писалъ кіевскому митрополиту, жалуясь на покойнаго короля, будто онъ его опуталъ. Заискивая на всякій случай въ митрополитѣ, онъ уже именовалъ себя администраторомъ, но уже не Кіевской, а *Сочавской митрополіи* и администраторомъ Луцкой епархіи. Въ тоже время онъ писалъ къ бѣлгородскому воеводѣ Б. П. Шереметеву: «умеръ король, умерла и унія, а я какъ былъ неизмѣнно православнымъ церкви святой сыномъ, такъ неизмѣнно и останусь въ святомъ православіи. А что было съ воли покойнаго короля, то дѣлалъ по необходимости и того теперь надѣюсь не будетъ» [3]). Въ 1700 г. онъ, однакоже, торжественно отрекся отъ православной вѣры и изложилъ свое исповѣданіе предъ папскимъ нунціемъ въ Варшавѣ. При немъ и по его кознямъ угасло и православное львовское ставропигіальное братство, принявшее въ 1708 г. унію.

Съ переходомъ Шумлянскаго въ унію, Подолія и Брацлавское воеводство мало по малу также обращены на унію.

---

[1]) Наук. сборн. 1868 г. кн. I—II, стр. 83. Львовъ.
[2]) А. З. Р. V, № 256.
[3]) Лѣт. *Величка*, III, 380, 393.

Перемышльская епархія.

Перемышльская епархія была одною изъ самыхъ обширныхъ епархій. Въ теченіи цѣлаго вѣка она выдерживала борьбу съ уніей. Въ 1664 г. Суша называлъ ее «безпокойнѣйшею» и писалъ, что въ ней «a 50 annis unitorum cum schismaticis perpetua est concertatio» [1]).

Епископы этой епархіи именовались *Перемышльскими*, *Самборскими* и *Саноцкими*.

Михаилъ Копыстенскій, съ 1592 года: остался во всю жизнь вѣрнымъ православной церкви. Скончался въ началѣ 1610 г. [2]).

Преемникъ его ***Аѳанасій*** (Александръ) ***Крупецкій***, изъ мѣстной шляхты, посвященъ въ 1610 г. въ епископы уніатскимъ митрополитомъ Поцѣемъ, съ условіемъ принятія уніи [3]). «Посмотри на богослова и проповѣдника, отца Крупецкаго — писалъ о немъ одинъ изъ его современниковъ. Этотъ пропилъ кресты, чаши, евангелія и кадильницы: а ризы, стихари и другую церковную утварь, пожертвованную для богослуженія, подарилъ прелюбодѣйцамъ на кофточки, и много другихъ беззаконій натворивши, къ той же уніи перешелъ». Между тѣмъ и Поцѣй умывалъ руки въ его избраніи. «Какъ только я узналъ о смерти перемышльскаго владыки въ Варшавѣ, я сейчасъ же отправился къ господину Калискому, старостѣ перемышльскому, который имѣетъ большую силу, и просилъ его внимательно слѣдить за этимъ дѣломъ, чтобы, каясь за львовскаго владыку, не пустить на перемышльскую каѳедру схизматика; а я на эту каѳедру представлялъ ему двухъ кандидатовъ, или Рутскаго, или Мороховскаго. О Рутскомъ замѣтилъ, что онъ не тамошній уроженецъ, потому шляхта не приметъ его и произойдетъ волненіе. Тоже замѣтилъ и о Мороховскомъ. А о Крупецкомъ, видитъ Богъ, я и не думалъ. Вотъ уже недавно онъ писалъ ко мнѣ, будто бы его королевская милость не думалъ ему отказать, только требовалъ, говоритъ, ходатайства, о которомъ

---

[1]) *Haras.* Annales, p. 309.

[2]) *М. Евгенія.* Описаніе Кіево-соф. собора, стр. 154.

[3]) А. Ю. и З. Р. II. № 40.

будто бы самъ король приказалъ ему писать ко мнѣ. Правда я написалъ нѣсколько словъ въ его пользу, а какъ написалъ—ваша милость можете посмотрѣть мое письмо. Въ особенности зная, что объ этой епископіи хлопотали явные схизматики и враги римскаго костела, я охотнѣе согласился на его избраніе, зная, что онъ въ дѣлахъ церковныхъ человѣкъ покорный и очень расположенный къ св. уніи, и хотя еще молодъ, но не старше былъ и Гришка Полоцкій» [1]). Ненависть его къ православнымъ и вражда противъ восточнаго обряда не знали границъ. Но за то и православные страшно ненавидѣли его и одинъ разъ едва не убили [2]).

Таковы же были и сподвижники его по пастырству: «Посмотри на *Кассіана Саковича*, который, будучи при дворѣ перемышльскаго владыки Крупецкаго, православныхъ постоянно тиранилъ раскаленными стрѣлами всѣ и другія невыносимыя мученія и терзанія производилъ. Наконецъ, ведя жизнь распутную, мужа отъ жены убилъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, а послѣ, присоединившись къ разбойничьему расколу унитовъ, за непорочнаго Іосифа принятъ и уваженъ. Не упоминаю уже о другихъ, прежде являвшихся и нынѣ обрѣтающихся, которые не достойны вниманія почтенныхъ людей. Изъ нихъ ни одинъ не перешелъ къ уніи ради спасенія души, а всѣ ради сладострастія, почестей и земныхъ достатковъ» [3]).

Въ 1620 г. іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ посвятилъ въ перемышльскіе епископы ***Исаію Копинскаго*** изъ игуменовъ кіевскаго Межигорскаго монастыря; но онъ, не посѣтивъ своей епархіи, остался въ Малороссіи и занимался устройствомъ монастырей.

Съ уніатской стороны, послѣ Крупецкаго, въ перемышльскіе епископы посвященъ ***Янъ Шишка***, низкаго происхожденія. Древинскій говорилъ о немъ на сеймѣ 1620 г.: «кто сего глазами не видитъ, что перемышльскій владыка, прозываемый Шишка, родился отъ пастуха, и нынѣ родной братъ отца его въ селеніи Влокѣ въ холопахъ у кіевскаго воеводы нанялся» [4]).

---

[1]) Виленск. археогр. сборн. VI, № 37, стр. 169.

[2]) *Haras.* Annales. p. 319.

[3]) *Я. Головацкаго.* Библіографическія находки во Львовѣ, стр. 16. Спб. 1873 г.

[4]) *Бант. Кам.* Ист. изв. объ уніи, стр. 72.

По королевскому декрету 1633 г. перемышльская епархія была уступлена православнымъ.

Зубрицкій, въ лѣтописи львовскаго братства, говоритъ, что въ томъ же году епископомъ сдѣланъ ***Иванъ Романовичъ Попель.*** Вѣроятно онъ скоро скончался, потому что объ управленіи его не сохранилось никакихъ свѣдѣній.—Послѣ него въ православные епископы посвященъ былъ ***Сильвестръ*** (Симеонъ) ***Гулевичъ-Воютинскій,*** бывшій луцкій земскій писарь [1]).

Гулевичъ силою отнялъ у Крупецкаго Спасскій монастырь и за это трибунальнымъ судомъ приговоренъ былъ къ беачестію—инфаміи, что равнялось изгнанію изъ государства. Долго потомъ ходатайствовалъ онъ объ отмѣнѣ этого наказанія, не безъ жертвъ для своей пастырской ревности и чести. Бывшій вмѣстѣ съ нимъ на сеймѣ въ Варшавѣ въ 1640 г. брестскій игуменъ Аѳанасій Филипповичъ писалъ о немъ: «отецъ Гулевичъ баннецію съ себя зноситъ, владычество перемышльское пустивши въ вѣчность, якъ въ конституціи написано, на унію» [2]). Въ 1641 г. на сеймѣ варшавскомъ постановлено, чтобы православный епископъ (Гулевичъ) дожизненно пребывалъ въ Лавровѣ, уніатскій же въ Перемышлѣ. Кульчинскій говоритъ о немъ, что, разстроивъ состояніе каѳедры, онъ наконецъ in infamiam incidens extinctus est [3]).

Крупецкій снова мало-по-малу собралъ вокругъ себя уніатовъ; но во время казацкихъ войнъ снова былъ выгнанъ изъ епархіи, предоставленной православному епископу, ***Антонію Винницкому.*** Крупецкій отправился въ Львовъ просить короля о возвращеніи ему епархіи и хотя получилъ привиллегію, но епархіи не возвратилъ.

Въ коадъюторы Крупецкому посвященъ былъ уніатскимъ митрополитомъ архимандритъ кобринскій, *Павелъ Овлучимскій*, съ званіемъ епископа самборскаго. Но Овлучимскій умеръ въ 1651 г. до кончины еще Крупецкаго, умершаго послѣ 43-хъ-лѣтняго управленія епархіею въ 1656 г.

Въ годъ смерти Овлучимскаго, посвященъ былъ въ преемники

---

[1]) Арх. Югов. Р. ч. 2, т. I. стр. 263.

[2]) Діаріушъ *Филипповича* въ Русск. Истор. библ. т. IV, стр. 88.

[3]) Kulczinsky, Specimen eccl. p. 321.

ему, коадъюторомъ къ Крупецкому, cum futura successione, ***Прокопій Хмѣлевскій***, которому поручено было также управленіе луцкою епархіею (съ уніатской стороны, такъ какъ въ Луцкѣ были православные епископы). Но православные не допустили Хмѣлевскаго до управленія епархіею, такъ что, считаясь 12 лѣтъ перемышльскимъ епископомъ, cathedram nunquam obtinuit propter insolentiam cosacorum [1]). Умеръ въ 1664 г. февраля 22.

Преемникомъ его былъ ***Антоній Терлецкій*** съ 1664 г. Умеръ 29 декабря 1669 г. Въ послѣдніе годы жизни онъ по болѣзни не управлялъ епархіею. Завѣдываніе ею поручено было холмскому епископу Якову Сушѣ, который и управлялъ ею до смерти и по кончинѣ Антонія [2]).

Еще при жизни Антонія Винницкаго [3]) православнымъ епископомъ утвержденъ былъ въ 1671 году ***Георгій Гошовскій*** [4]).

Послѣ Георгія, на православную перемыльскую каѳедру избранъ былъ Шумлянскимъ ***Иннокентій Винницкій***. Въ качествѣ номината онъ присутствовалъ на люблинскомъ съѣздѣ 1680 г., обязавшись тайно принять унію въ случаѣ посвященія въ епископы,—чего и достигъ и объявилъ себя, потомъ, открыто уніатомъ.

Съ уніатской стороны, еще прежде Винницкаго, въ перемышльскіе епископы посвященъ былъ митрополитомъ Колендою изъ виленскихъ суперіоровъ ***Янъ Малаховскій***. Но такъ какъ всѣ имѣнія каѳедры поступили въ завѣдываніе Иннокентія Винницкаго, то онъ принужденъ былъ уступить ему свой престолъ, какъ уже принявшему унію, а самъ, имѣя сановныхъ родственниковъ (Малаховскихъ, сенаторовъ Рѣчи Посполитой), жилъ въ Варшавѣ при дворѣ короля Іоанна III. Впослѣдствіи, въ 1692 г., получилъ холмскую каѳедру, но вскорѣ (12 февраля 1693 г.) скончался [5]).

---

[1]) Harasiew. Annales, p. 33.

[2]) *Петруш.* Холмск. епарх. стр. 64.

[3]) *Антоній Винницкій*, митрополитъ русскій и епископъ перемышльскій скончался въ 1676 г. и погребенъ въ Лавровѣ монастырѣ.

[4]) Въ *Наук. Сборн.* 1868 г. вып. 3—4 на стр. 345 напечатана уставная грамота его, отъ 13 апр. 1671 г. касательно епитрахильнаго жалованья, подаваемаго прихожанами священникамъ.

[5]) Грамота его Старосельскому церковному братству въ Памятн. Кіевск. Комм., т. IV, отд. I. (Кіевъ 1859 г.).

III.

Внутреннее состоянiе западно-русской церкви.

Съ измҍною православiю и уклоненiемъ въ унiю западно-русскаго митрополита и епископовъ владимiрскаго, полоцкаго, пинскаго и холмскаго, остались для всей Западно-Русской церкви только два православныхъ епископа въ нынҍшней Галицiи, а съ 1610 г., со смерти перемышльскаго епископа Копыстенскаго, при трудностяхъ замҍщенiя этой каѳедры православнымъ епископомъ, оставался въ теченiи 25 лҍтъ одинъ православный епископъ (львовскiй) для всей Западной Россiи. Можно представить, какими неудобствами и даже вредными послҍдствiями это должно было сопровождаться для церкви въ то время, когда въ ней повсюду насильственно вводима была унiя,—когда одни священники, иноки и мiряне, до послҍдней капли крови боролись за исповҍданiе православiя, другiе, ослабҍвая и не находя ни опоры, ни утҍшенiй, падали, а иные безъ борьбы и колебанiй переходили, кто въ новое исповҍданiе вслҍдъ за своими пастырями — измҍнниками, а кто и прямо въ католичество. Понятно далҍе, что это должно было вести къ замҍшательствамъ въ ходҍ церковной жизни и къ затрудненiямъ—въ освященiи вновь созидаемыхъ православныхъ храмовъ и обителей, въ замҍщенiи священническихъ должностей и рукоположенiи священниковъ, въ надзорҍ за благочинiемъ и правильностiю жизни бҍлаго и монашествующаго духовенства и мiрянъ, въ наблюденiи за чистотою вҍры и богослуженiя и пра-

вильностію церковной дисциплины и, наконецъ, въ устраненіи всѣхъ тѣхъ вліяній, которыя съ настойчивостію вторгались въ церковь изъ уніи и католичества.

Съ возстановленіемъ православной западно-русской митрополіи въ 1620—1632 гг., государствомъ признано за православною Западно-русскою церковію право существованія, наряду съ уніатскою церковію. Важности этого признанія нельзя отвергать. Но съ другой стороны, въ дѣйствительности, жизнь православной церкви была такъ стѣснена, обставлена такими неблагопріятными условіями, подавляема такими разнообразными способами, и подвергалась такимъ насиліямъ, что представляетъ въ своей исторіи, можно сказать, непрерывный рядъ страданій пастырей и народа за православную вѣру и русскую народность. Государственныя постановленія въ отношеніи къ православнымъ направлены были къ тому, чтобы различными приманками привлечь ихъ въ католичество и унію, а упорныхъ стѣснить во всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правахъ. Причины этихъ стѣсненій и всякаго рода преслѣдованій православныхъ заключались, частію во всегда присущемъ католичеству стремленіи къ униженію и подавленію всякаго другаго христіанскаго исповѣданія, какъ схизматическаго, частію въ опасеніяхъ и подозрѣніяхъ бóльшаго тяготѣнія западно-русскихъ православныхъ къ единовѣрной Россіи, нежели къ разновѣрной Польшѣ. Вслѣдствіе этого, принявшіе католическую вѣру дворяне получали права польскаго шляхетства, доступъ ко всѣмъ государственнымъ и общественнымъ должностямъ; мѣщане уравнивались съ поляками во всѣхъ правахъ городскаго сословія, могли вступать въ ремесленные цехи, строить дома во всѣхъ частяхъ города, вести всякаго рода торговлю. Напротивъ, нежелавшіе принять католичество или унію, не только лишались всѣхъ этихъ правъ, но еще подвергались всякаго рода стѣсненіямъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ даже вовсе запрещено было селиться русскимъ, и тѣхъ, кои уже имѣли въ нихъ жительство, заставляли переселяться въ другія мѣста. Постоянныя и безчисленныя жалобы русскихъ на сеймахъ не приводили ни къ чему, такъ что напослѣдокъ и самыя жалобы становились все рѣже и рѣже. Представленія и заявленія резидентовъ русскаго двора только откла-

дывались отъ сейма до сейма, и если иногда вынуждали какія либо благопріятныя конституціи, то онѣ не исполнялись; русское духовенство и русскій народъ не только оставались безъ помощи и защиты, но, вслѣдствіе своихъ жалобъ, подвергались еще большей ненависти и оскорбленіямъ.

Несмотря однакожъ на это, во все продолженіе XVII в. православіе еще крѣпко держалось въ Юго-западной Руси. Болѣе рѣшительный поворотъ къ уніи и усиленіе въ русскихъ областяхъ польскаго элемента произошли въ концѣ XVII в., послѣ, такъ называемаго, договора вѣчнаго мира съ Польшею. Договоръ этотъ былъ крайне непріятенъ полякамъ и пробудилъ въ нихъ страшный фанатизмъ. «За вѣчнымъ миромъ,—говорилъ львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій русскому резиденту, стольнику Михайлову, 30 апр. 1692 г.,—мало не все благочестіе привели неволею въ унію».

Случилось, что въ это же время произошелъ важный переворотъ въ Москвѣ. Съ паденіемъ царевны Софьи (въ сент. 1689 г.) и ссылкою временщика, князя В. В. Голицына, покровительствовавшаго латинскому духовенству, по настоянію патріарха Іоакима выпроводили изъ Москвы іезуитовъ, которые утвердились было тамъ довольно прочно и начали уже раскидывать свои сѣти. Это еще болѣе раздражило поляковъ и возбудило ихъ противъ православныхъ. «Всѣ вы толкуете о вѣчномъ мирѣ,—говорили паны; этимъ миромъ великіе Государи хотятъ распоряжаться въ нашихъ отчинахъ, какъ будто по вѣчному миру мы стали ихъ невольниками. Въ договорѣ съ царскимъ величествомъ дѣло идетъ объ однихъ королевскихъ имѣніяхъ, а не о панскихъ шляхетскихъ маетностяхъ, потому что пану въ его имѣніи указывать нельзя. Изъ Москвы іезуитовъ выгнали, римской вѣрѣ неволя, но король молчитъ, потому что цари въ своемъ государствѣ вольны» [1]).

Въ началѣ XVIII вѣка прекратили свое существованіе, одна за другою, православныя епархіи перемышльская, львовская и луцкая. Однакожъ въ Юго-западной Россіи унія пустила сравнительно менѣе глубокіе корни, нежели въ Бѣлоруссіи, такъ какъ тамъ она

---

[1]) *Соловьев.* Ист. Россіи, XIV, 185.

встрѣчала сильный внѣшній отпоръ со стороны казачества и духовный—со стороны Кіева и оставшихся вѣрными православію многихъ иноческихъ обителей по Днѣпру.

Высшее управленіе западно-русской церкви.— Константинопольскій патріархъ. — Патріаршіе экзархи.—Кіевскій митрополитъ.—Соборы.

Высшее управленіе западно-русскою церковію до конца XVII в. принадлежало константинопольскому *патріарху*.

Послѣ посѣщенія западно-русской церкви, въ концѣ XVI вѣка, цареградскимъ патріархомъ Іеремією Траносомъ, ни одинъ изъ его преемниковъ не былъ въ Западной Россіи. Въ первой половинѣ XVII вѣка довольно долгое время пробылъ въ ней іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, имѣвшій полномочіе отъ вселенскаго патріарха благоустроить дѣла православной западно-русской церкви и возстановившій въ ней православную іерархію. При немъ былъ, въ качествѣ экзарха отъ вселенскаго патріарха, архимандритъ вселенской церкви Арсеній. Въ послѣдующее за тѣмъ время, патріархи сносились съ управляемою ими церковію только письменно (грамотами) [1]) и чрезъ своихъ экзарховъ.

Передъ самымъ началомъ уніи, патріархъ Іеремія присвоилъ званіе *экзарха* луцкому епископу, Кириллу Терлецкому. Но послѣ того, какъ Терлецкій отпалъ отъ православной церкви въ унію, патріархъ, въ 1597 г., наименовалъ своимъ экзархомъ львовскаго епископа Гедеона. Въ началѣ XVII в., тотъ же титулъ имѣли знаменитый ревнитель православія князь Константинъ Острожскій и подляшскій протопопъ Несторъ Козменичъ. По возстановленіи православной митрополіи, м. Іовъ не носилъ титула экзарха; но, еще при жизни его, титуломъ экзарха пожалованъ былъ въ 1629 г. печерскій архимандритъ Петръ Могила, сохранившій этотъ титулъ и послѣ возведенія его въ санъ митрополита. Впослѣдствіи имѣли этотъ титулъ митрополиты Сильвестръ Коссовъ и Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и львовскій епископъ Тиссаровскій.

Ближайшее управленіе западно-русскою церковію принадлежало

---

[1]) А. Ю. и З. Р. II, №№ 159, 162, 164.

кіевскому митрополиту, который, имѣя въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи митрополичью епархію, въ тоже время завѣдывалъ дѣлами, касавшимися всей западно-русской церкви. Епископы, каждый въ своей епархіи, имѣли туже власть и такія же права, какія имѣлъ митрополитъ по отношенію ко всей церкви.

Для дѣлъ церковнаго порядка и благоустройства, а также по поводу особыхъ нуждъ церкви, созываемы были *соборы*, общіе изъ предстоятелей или довѣренныхъ ими лицъ отъ всѣхъ епархій, и епархіальные, на которые епископы созывали подвѣдомое имъ духовенство. Таковы были кіевскіе соборы (западно-русской церкви) при м. Іовѣ въ 1620, 1627 и 1628 гг. и при м. Петрѣ Могилѣ въ 1640 г.

Мѣстные или епархіальные соборы созываемы были епископами въ опредѣленные сроки, или по мѣрѣ нужды. Такъ, въ 1637 году, мстиславскій епископъ Сильвестръ Коссовъ созвалъ на соборъ свое духовенство и преподалъ ему наставленіе о совершеніи таинствъ. Луцкій епископъ Аѳанасій Пузина собиралъ духовенство на соборъ въ 1638 г. Дѣянія этого собора тогда же описаны и напечатаны въ кременецкой типографіи. Въ 1687 г., львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, въ окружномъ посланіи къ духовенству, писалъ: «отправуючи помѣстные соборы въ діоцезіи нашей, признаете мнѣ конечно то вы сами, пречестные отцы и братія во Христѣ, что если о чемъ, то особенно о пьянствѣ упоминали мы священникамъ, чтобы отъ него воздерживались, въ корчмахъ съ посполитыми людьми не засѣдали, и на разныхъ оказіяхъ, яко то крестинахъ, шлюбахъ албо веселіяхъ (свадьбахъ) и поминкахъ абы такъ осторожными были, же бы трезвыми отходили. Упоминали имъ и о томъ, чтобы на ярморки, на торги, на праздники, вкупѣ съ подружіи своими на одномъ возѣ не ѣздили и пр. [1]).

По мѣрѣ нужды и требованію обстоятельствъ, митрополиты обращались съ *посланіями* ко всей церкви, а епископы къ духовенству и мірянамъ своей епархіи, къ братствамъ, обителямъ, а также, по поводу нашихъ либо важныхъ нуждъ, и къ частнымъ

[1]) А. З. Р. V, № 167.

лицамъ. Таковы окружныя посланія: м. Іова отъ 15 дек. 1621 г., съ увѣщаніемъ вѣрныхъ твердо стоять въ православіи, а отпавшихъ возвратиться въ лоно церкви; м. Исаіи Копинскаго въ 1631 г. съ наказомъ приходскимъ священникамъ, и пастырскія посланія его къ луцкому братству и къ князю Іереміи Вишневецкому; окружная грамота луцкаго епископа Пузины 1647 г. по поводу безчинныхъ поступковъ нѣкоторыхъ членовъ замойскаго братства; окружныя богомольныя грамоты администратора кіевской митрополіи Барановича, 1677 г., малороссійскому духовенству, сановникамъ и мірянамъ по случаю войны съ турками [1]); пастырскія посланія Іосифа Шумлянскаго, епископа львовскаго, 1687 г. съ увѣщаніемъ духовенства къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей [2]) и проч.

Участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ. — Въ западно-русской церкви широко развито было участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ. Міряне участвовали въ совѣщаніяхъ на соборахъ. Высшее духовенство и шляхетство вольными голосами избирали митрополита; избирательный порядокъ сохранялся и послѣ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, до 1722 г., когда архіепископъ въ Кіевѣ избранъ былъ Свят. Синодомъ.—Точно также братства выбирали настоятелей братскихъ монастырей; братія Кіево-печерскаго и прочихъ ставропигіальныхъ монастырей выбирали себѣ архимандритовъ. Но послѣ того, какъ дворянство, мало по малу, перешло въ латинство (въ унію шляхетство почти совсѣмъ не переходило), участіе мірянъ въ духовныхъ дѣлахъ ограничивалось патронатствомъ пановъ каплановъ надъ церквами и ихъ духовенствомъ. Въ 1689 г. львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, въ окружномъ посланіи къ духовенству, наказывалъ, чтобы никто не смѣлъ являться къ нему для посвященія безъ панскаго письма [3]).

Братства. — Въ видахъ общей и соединенной народной охраны православія и защиты православныхъ отъ притѣсненій ка-

[1]) А. З. Р. V, № 105.
[2]) А. З. Р. V, №№ 167—169.
[3]) А. З. Р. V, № 167.

толиковъ и уніатовъ, въ западно-русской церкви получили весьма большое развитіе *братства* [1]). Во многихъ западно-русскихъ городахъ братства основаны были еще до введенія уніи; но передъ началомъ уніи они получили санкцію отъ высшей церковной власти и приняли весьма дѣятельное участіе въ борьбѣ съ уніею и прикрывавшимъ ее латинствомъ.

Задачами этихъ народно-церковныхъ общинъ были: охрана православной вѣры и чистоты христіанской нравственности; обезпеченіе и поддержаніе православныхъ церквей и духовенства; учрежденіе школъ и типографій для печатанія книгъ; призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ и проч. Братства имѣли свои церкви, а меньшія или малыя братства придѣлы въ церквахъ; для сбора приношеній при церквахъ были кружки. Въ опредѣленное время (до четырехъ разъ въ году) происходили собранія братства, на которыхъ происходили совѣщанія о братскихъ дѣлахъ.

Важнѣйшими братствами были учрежденныя еще до уніи—братства Львовское и Виленское. Патріархъ Іеремія въ 1588 г. предоставилъ имъ право ставропигіи, т. е. независимости отъ епископскаго суда, съ подчиненіемъ только патріаршему суду. Вмѣстѣ съ этимъ, въ смутное время предъ началомъ и послѣ введенія уніи, имъ порученъ былъ надзоръ за епископами. Александрійскій патріархъ Мелетій, похваляя цѣль учрежденія западно-русскихъ братствъ, писалъ къ нимъ въ 1597 году: «вѣмы, яко утвержденіе церкве суть яже по мѣстѣхъ священныя братства и яко щитъ нѣкій въ помощь самой церкви» [2]).

Но епископамъ не нравилось это, и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые ставили свой произволъ выше требованій церковнаго закона и порядка. Луцкій епископъ Терлецкій съ досадою и злобою говорилъ о патріархѣ Іереміи: «уставилъ братства и ставропигіи, дабы наши овцы не повиновались намъ». Къ нему присталъ и львовскій епископъ Балабанъ, гнѣваясь на патріарха за львовскую ставро-

---

[1]) О православныхъ западно-русскихъ церковныхъ братствахъ. Соч. И. *Флерова*. Спб. 1857.—*Кояловича*—Чтенія о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ. День, 1862 г. № 36—*Скабаллановича*—Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства, въ Христ. Чт. 1875 г. ч. 2, стр. 271—327.

[2]) А. Ю. и З. Р. II, № 164.

пигію [1]). Балабанъ и на брестскихъ соборахъ постоянно жаловался на свое братство, за непризнаніе и уничиженіе его достоинства. Есть основанія думать, что и прочіе епископы раздѣляли ихъ взглядъ и недовольство братствами. Принявшіе унію западно-русскіе епископы однимъ изъ главныхъ побужденій къ этому выставляли подчиненіе ихъ братствамъ. «Яко дурный, неславный и непожиточный былъ пріѣздъ Іеремія патріарха, а тымъ, ижъ хлоповъ, простыхъ шевцовъ, и сѣдельниковъ и кожемяковъ, надъ епископовъ преложилъ, и весь порядокъ церковный отъ духовенства отнявши свѣтскимъ людямъ въ мощь подалъ, въ чемъ великое уближеніе власти епископской учинилъ».

По этому поводу извѣстный аѳонскій инокъ, Іоаннъ Вишенскій, писалъ, что епископы—отступники напрасно ссылаются въ свое оправданіе на братства и что къ отступничеству увлекла ихъ корысть. «Покажите ми о згоду вяжучіе, гдѣ который изъ васъ тотъ конечный степень Петрова гласа исполнилъ? Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ тебе идохомъ. По ваши милости не больше ли нынѣ имате, нежели прежде имѣли, и богатѣйшими и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? Начну отъ мірославнѣйшихъ. Перво, его милость каштелянъ Потѣй, если и каштелянства титула догонилъ, але только по четыре слуговины и въ одежди, якая барва вмѣститися могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, перебѣжитъ личба и десятковая, и барва скуподорожшая и славнѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Рагозиною былъ, незнаю, если и два слуговины переховати на службу свою моглъ: а нынѣ личбою переважитъ и десятокъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, только дьячка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чинилъ: а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также и Холмскій, коли въ Луцку жилъ, сексеномъ и майдебургскимъ правомъ свое чрево кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, муситъ быти и слуговинъ себѣ набылъ. Также и Григорко, коли дворяниномъ Рагозинымъ былъ, и хлопчика не имѣлъ: а нынѣ муситъ быти и

[1]) П. С. Л. т. II. стр. 371.

тотъ теперь, коли бискупомъ зосталъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбнѣйшій, въ помыслѣ высочайшій, въ достатку богатшій и въ слуговинахъ довольнѣйшій. А Пинскаго въ первомъ житію незнаемъ: але по нынѣшнимъ показуется, што и тотъ, якъ и другіе; также единого бо вижу, яко не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелкгримацію всѣ вышереченные трудятъ».

Таковы были пастыри западно-русской церкви передъ временемъ уніи и во время введенія уніи. Патріархъ Іеремія, посѣтивъ Западную Россію въ концѣ XVI в., увидѣлъ церковь Христову «заплюгавленную нечистыми пастырьми чревопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганную, властію мірскою и мучительствомъ поганскимъ зневоленную, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную». «Штожъ чинитъ—продолжаетъ тотъ-же Іоаннъ Вишенскій;—созываетъ стадо словесное, овцы Христовы, будь кожемяки, сѣдельники, шевцы, всякаго стану, чина и возраста православныхъ христіанъ. Созвавши ихъ, молитъ къ нимъ тыми словами: спасайтеся, братія мои, сами, а пастырми спастися не можете. Чему? для того, ижъ они о спасеніи не только о вашемъ, але и о своемъ, ни мало не мыслятъ. Повѣдьте жъ ми тое, о клеветницы, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваете, яко овцы своя союзомъ любве, закона, вѣры и единомыслія единостію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? Такъ и Христа дурнымъ и непожиточне до Іерусалима пришедшимъ наречете, который, видѣвши архіерее и пастырѣ безплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ позасѣданные, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнуючіе, на торжищахъ славно ходящіе, воскрилія реверендъ за собою волочащіе, отъ онаго духовенства духовнаго церковное строеніе и ряду зодравши (отнявши), на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣдиже и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ: то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ, якъ и патріарха? Также властне и патріархъ, слѣда Христова держачися, учинилъ... Але вы, бискупи, по тому вашему обличенію што учините, мовячи: тые хлопи простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сидятъ, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопи съ одное мисочки поливку, албо борщикъ, хлебчютъ, а мы предся

по колко десять полмисковъ размаитыми смаками уфирбованныхъ пожираемъ; тые хлопи бѣтцкимъ албо муравскимъ кгермачкомъ ся покрываютъ, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и собольихъ шубахъ ходимо; тые хлопи сами и панове и слуги себѣ суть, а мы предся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десятъ маемо; предъ тѣми хлопи никто сланный шапки не здойметъ, а предъ нами и воеводы здымаютъ и инако клапяются. На то кокошене, панове бискупи, вамъ отповѣмъ такъ... хвалитеся тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ.—Пытаю васъ, покажите ми, о бискупи, кто давалъ за вами свидѣтельство отъ внѣшнихъ, яко есте на той степени достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ добродѣтели (апостоломъ) Павломъ реченныя? Ктожъ давалъ за вами свидѣтельство отъ православныхъ, скажите ми; а если показати не можете или не хочете, тогда я вамъ показати хощу, кто давалъ за вами свидѣтельство. Первое, намъ посвидчили румяпцы, то есть червонные золотые, съ бѣлыми великими таляры, подталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, что славнѣйшимъ секретаромъ и референдаромъ, похлѣбцамъ и тайнымъ лгаромъ его кролевской милости, — тому особѣ, завивши въ папѣрецъ сто, или якъ ся трафитъ, червонныхъ золотыхъ, въ руку тыць; другому засъ тыхъ же шафранцовъ очелюбвыхъ, завивши также въ руку тыць; отправивши же румянолюбцевъ, потомъ ступѣмо до по неславнѣйшихъ особъ: тымъ засъ ворочки понаполнявши овымъ великихъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ засъ подталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць, и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракуютъ и потройники съ грошами берутъ и дерутъ» [1]).

Впослѣдствіи, кромѣ Львовскаго и Виленскаго братствъ, получили право ставропигіи еще нѣкоторыя братства: Луцкое Крестовоздвиженское, Кіевское Богоявленское, Слуцкое Преображенское [2]).

Поставленныя въ независимость отъ митрополита или епархіальныхъ епископовъ и получивши отъ патріарха даже право надзора надъ епископами, братства какъ бы выходили изъ общаго

[1]) А. Ю. и З. Р. т. II, стр. 225. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Юго-западной Руси, принявшимъ унію.

[2]) Пам. Кіев. Ком. I, №№ IV, VI. Собр. Минск. Грам. № 78.

порядка подчиненности церковной власти, а стремясь къ расширенію своей автономіи и ограниченію епископской власти возбуждали противъ себя иногда даже лучшихъ и благонамѣреннѣйшихъ епископовъ. Въ 1626 г. полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій, съ вѣдома и согласія митрополита Іова, представилъ константинопольскому патріарху о неудобствахъ такихъ порядковъ, вслѣдствіе чего патріархъ, грамотою отъ 9 декабря того же года, уничтожилъ ставропигіи всѣхъ братствъ въ Западной Россіи, кромѣ Львовскаго и Виленскаго.

Подчиненіе кіевской митрополіи власти московскаго патріарха.—Въ 1686 г. произошли весьма важныя для западно-русской церкви событія: переходъ кіевской митрополіи изъ подъ власти константинопольскаго подъ власть московскаго патріарха, и возвращеніе Кіева, бывшаго съ 1659 г. подъ польскою державою, Россіи, на вѣчныя времена.

Еще въ 1683 г. гетманъ Самойловичъ изъявилъ патріарху Іоакиму желаніе, чтобы онъ принялъ престолъ кіевской митрополіи подъ свое управленіе и чтобы избранъ былъ достойный святитель Кіеву подъ защитою московскихъ государей. Когда вскорѣ послѣ этого, по случаю кончины архимандрита Кіево-печерской лавры Иннокентія Гизеля, нужно было выбрать преемника ему, то гетманъ не счелъ нужнымъ обращаться къ константинопольскому патріарху, отъ котораго лавра непосредственно зависѣла, какъ его ставропигія, а выпросилъ у московскаго патріарха благословеніе на избраніе новаго архимандрита. Московскій же патріархъ и утвердилъ избраннаго въ эту должность пустынно-никольскаго игумена Варлаама Ясинскаго. Вслѣдствіе новаго настоянія гетмана о неотложной надобности дать святителя Кіеву, русское правительство (въ декабрѣ 1684 г.) вошло въ сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ Іаковомъ, изъявляя свое полное согласіе на принятіе кіевской митрополіи подъ благословеніе московскаго патріарха. Патріархъ далъ согласіе на избраніе митрополита, но на царскую грамоту объ утвержденіи избраннаго митрополита московскимъ патріархомъ ничего не отвѣчалъ. Малороссійское духовенство выбрало въ митрополиты луцкаго епископа Гедеона, князя Четвертинскаго, а патріархъ Іоакимъ, съ соизво-

ленія царевны Софьи, совершилъ посвященіе его въ Москвѣ. Послѣ того сдѣлано было сношеніе съ Цареградомъ. Патріархъ Діонисій [1]) вполнѣ одобрилъ распоряженіе московскихъ государей и изъявилъ согласіе на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху [2]).

Возвращеніе въ 1686 г. Кіева Россіи, при безспорной важности этого событія для Западной Россіи въ политическомъ и церковномъ отношеніи, съ другой стороны, обусловило такое положеніе дѣлъ, что митрополія находилась въ предѣлахъ русскаго владычества, а подвѣдомое ей въ духовномъ отношеніи населеніе, духовенство и множество духовныхъ учрежденій, остались за рубежомъ подъ польскимъ владычествомъ. Митрополитъ не могъ свободно посѣщать зарубежныя церкви и обители, и не могъ имѣть полнаго наблюденія за ходомъ духовной жизни въ зарубежныхъ странахъ.

Духовное просвѣщеніе въ Западной Россіи.—Братскія школы.—Кіевская академія и кіевскіе ученые.—Вызовъ малороссійскихъ ученыхъ въ Сѣверную Россію.

Вслѣдствіе необходимости отражать нападенія противниковъ, вооруженныхъ наукою, тѣмъ же оружіемъ, въ западно-русской церкви просвѣщеніе достигло до весьма значительной степени развитія; но какъ во внѣшней формѣ учено-литературныхъ сочиненій, такъ, до нѣкоторой степени, и въ самомъ направленіи оно подчинилось латино-польскому вліянію. Равнымъ-образомъ, въ церковно-религіозной сферѣ, это вліяніе выразилось въ усвоеніи западно-русскими православными нѣкоторыхъ латинскихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а также нѣкоторыхъ воззрѣній, не принятыхъ

[1]) По фамиліи Музелимъ, человѣкъ весьма образованный и пользовавшійся большимъ уваженіемъ, избранъ былъ въ патріархи изъ митрополитовъ ларисскихъ въ 1672 г. и былъ четыре раза низвергаемъ съ престола и столько же разъ возстановляемъ на оный.

[2]) Посланія и грамоты о подчиненіи кіевской митрополіи власти московскаго патріарха собраны въ сборникѣ подъ заглавіемъ: *«Книга Икона, или изображеніе дѣлъ московскаго патріаршаго престола»*. По свидѣтельству м. Евгенія (Слов. дух. писат. I, 228), борникъ этотъ составленъ кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ.

въ православной церкви, хотя эти разности никогда не отдѣляли ее отъ единства съ православною восточною церковію.

Стремленіе къ просвѣщенію, начавшееся въ Западной Россіи въ концѣ XVI вѣка, продолжало возрастать и усиливаться благодаря возбуждающему вліянію борьбы съ уніею и латинствомъ. Главными дѣятелями образованія были учрежденныя въ концѣ XVI вѣка школы Острожская, Львовская и Виленская. Памятниками ихъ дѣятельности доселѣ остается множество книгъ, изданныхъ ими на пользу церкви,—не говоря уже о томъ, что они воспитали и приготовили главнѣйшихъ дѣятелей въ борьбѣ съ уніею. Затѣмъ въ началѣ XVII столѣтія учреждены были школы въ Кіевѣ, Луцкѣ, при тамошнемъ крестовоздвиженскомъ братствѣ, «по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ св. отцовъ исповѣданія греческаго» [1]), Кременцѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Винницѣ (переведенная потомъ въ Гойсче). Въ 1687 г. львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій писалъ: «суть же зъ ласки Божей школы нетолько тутъ въ Львовѣ, въ Ярославлю, въ Краковѣ, але и въ Кіевѣ: суть и ближей насъ въ Гойщи» [2]).

Изъ названныхъ школъ Острожская не долго пережила своего основателя, князя К. К. Острожскаго. Львовская боролась за святое православіе до начала XVIII вѣка и наконецъ, съ измѣною епископа Іосифа Шумлянскаго, приняла унію. Виленская школа продолжала свое существованіе, хотя уже не имѣла того блеска, какимъ окружено было начало ея дѣятельности.

Обученіе въ нихъ происходило на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Латинскій языкъ—языкъ католической церкви не преподавался въ братскихъ школахъ.

Лучшимъ свидѣтельствомъ пользы ихъ служитъ то, что изъ нихъ вышли первые дѣятели въ борьбѣ съ уніею за православіе,—первые писатели западно-русской церкви и между ними не мало людей очень даровитыхъ, какъ м. Іовъ Борецкій, Леонтій Карповичъ, братья Зизаніи, Захарій Копыстенскій, Кириллъ Транквилліонъ, Памва Берында, Тарасій Земка, Ѳеодосій Сафоновичъ и другіе.

---

[1]) Памятн. Кіев. Ком., т. I, гдѣ помѣщены и уставы луцкой школы.

[2]) А. З. Р. V, № 167.

Со времени основанія *Кіевской академіи* начинается новое правленіе учености и образованія въ Западной Россіи. Академія а, или, какъ тогда называли ее, коллегія, устроена была по обацу іезуитскихъ школъ и усвоила себѣ не только ихъ внѣшній илищный порядокъ, но и употреблявшіеся въ нихъ пріемы и мое даже направленіе преподаванія. Привиллегированный языкъ зуитскихъ школъ, средневѣковой латинскій, введенъ и въ кіевую академію. На немъ преподавались почти всѣ науки, а для еннковъ онъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ. Греческій языкъ тя не былъ исключенъ вовсе изъ круга преподаванія, но имѣлъ ень мало значенія. Русская рѣчь въ разговорѣ и въ учено-лиратурныхъ сочиненіяхъ начала пестриться вставками словъ и цѣлхъ фразъ и оборотовъ латинскихъ и польскихъ, и даже у писателей наиболѣе даровитыхъ представляла изъ себя какой-то особй жаргонъ, не похожій ни на какой изъ трехъ языковъ, изъ торыхъ онъ образовался, ни на русскій, ни на латинскій, ни а польскій. Направленіе преподаванія и пріемы обученія въ коллегіи, какъ и въ іезуитскихъ школахъ, были совершенно схоластическіе.

При Могилѣ уже вошли въ моду разные панигирическіе акротихи, дифирамбы и тому подобныя произведенія льстиваго стихолагательства по іезуитско-польскимъ образцамъ. Въ ученыхъ проведеніяхъ было много начитанности, заимствованій у средне-вѣовыхъ писателей, но не было самобытности и того простаго, снаго взгляда, который образуется безпредубѣжденнымъ изученіемъ и изслѣдованіемъ основаній и первыхъ источниковъ научаго знанія. Та же неестественность и искуственность обнаруживается и въ проповѣдяхъ даже лучшихъ церковныхъ ораторовъ того времени.

На первой порѣ простой народъ, казаки и духовенство, подорительно и съ неудовольствіемъ смотрѣли на эти нововведенія. Нерасположеніе ихъ къ латино-польской коллегіи увеличивалось тѣмъ, что самаго основателя оной, П. Могилу, подозрѣвали въ склонности къ римской церкви и въ измѣнѣ православію. Приглашенные имъ молодые наставники, получившіе образованіе въ латинскихъ училищахъ, также подпали подъ это подозрѣніе и на-

ходились даже въ опасности за свою жизнь. Одинъ изъ нихъ, Сильвестръ Коссовъ, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, писалъ по этому поводу: «о насъ начали внушать народу, что будто мы уніаты, что будто мы не православные. Какіе перуны, какіе громы и молніи посыпались на насъ тогда, того невозможно описать чертами. Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ нами начинять желудки днѣпровскихъ осетровъ, или же огнемъ либо мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ». Но потомъ народъ не только освоился съ этимъ направленіемъ коллегіи, но находилъ даже занимательными заимствованные отъ латинскихъ іезуитскихъ училищъ школьные порядки и обычаи, какъ-то—публичныя состязанія въ учености или диспуты, сочиненіе разныхъ діалоговъ, виршъ, комедій, панигириковъ и т. п., хожденіе по домамъ, для сбора подаяній, съ поздравленіями, пѣніемъ кантовъ или съ звѣздою и вертепомъ и т. п.

Лучшіе ученики кіевскихъ школъ, послѣ обученія въ оныхъ, отправлялись для дальнѣйшаго образованія въ высшія польскія и иностранныя училища—въ Краковскую и Замойскую академіи [1]), въ Львовскій университетъ, въ Римъ и въ итальянскіе университеты. «Нѣкоторые же, пишетъ м. Евгеній, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ [2]).

Представителями тогдашней кіевской учености были: 1) ученое братство, занимавшееся въ Кіево-печерскомъ монастырѣ переводомъ отеческихъ твореній, исправленіемъ и печатаніемъ богослужебныхъ книгъ и 2) ученое сословіе Кіевской академіи.

Ученая дѣятельность между иноками Печерской лавры возбуж-

---

[1]) Въ 1631 г. м. Петръ Могила, посвящая Тріодь кіевской печати вицеканцлеру Ѳомѣ Замойскому, писалъ: «нельзя мнѣ умолчать и о томъ благотворномъ дѣлѣ, виновники котораго также члены знаменитой фамиліи нашей, о *Замойской академіи*, которая такъ много пользы принесла нашему народу тѣмъ, что изъ нея вышло не мало людей ученыхъ, дѣятельныхъ и важныхъ и для православной церкви нашей очень полезныхъ». *Филар.* Обзоръ, I, стр. 279.

[2]) Опис. Кіевос. соб. Прил. стр. 216.

дена архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ, который завелъ здѣсь типографію; но потомъ особенно оживилась со вступленіемъ въ лавру Петра Могилы, бывшаго архимандритомъ оной и потомъ кіевскимъ митрополитомъ. Въ переводѣ и исправленіи книгъ, печатавшихся въ печерской типографіи при архимандритѣ Плетенецкомъ, трудились, кромѣ него самаго, игуменъ Михайловскаго монастыря *Іовъ Борецкій* (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій), переведшій съ греческаго языка Анѳологіонъ, изд. 1619 г.; *Захарія Копыстенскій*, бывшій преемникомъ Плетенецкаго въ званіи архимандрита лавры, особенно много потрудившійся въ сочиненіи, переводахъ и изданіи книгъ; кіевопечерскій іеромонахъ, прежде бывшій клирикъ львовской церкви и учитель греческаго языка, *Гавріилъ Дороѳеевичъ; Іосифъ Святогорецъ*; протосинкеллъ александрійскаго патріарха іеромонахъ *Памва Берында* [1]), трудившійся сначала во Львовѣ, и священникъ (впослѣдствіи протоіерей въ г. Корцѣ на Волыни) *Лаврентій Зизаній - Тустановскій*, воспитанникъ и учитель львовскихъ школъ, потомъ учитель въ Вильнѣ, гдѣ издалъ Азбуку съ краткимъ лексикономъ и Славянскую грамматику въ 1596 г. Въ Кіевѣ онъ участвовалъ въ переводѣ бесѣдъ Златоустаго въ 1623 г.; въ 1627 г. издалъ въ Москвѣ, такъ называемый, Большой катихизисъ, а въ 1628 г. присутствовалъ на соборѣ въ Кіевѣ.

При митрополитѣ Петрѣ Могилѣ издательскою дѣятельностію въ Печерской лаврѣ занимались іеромонахъ *Тарасій Земка* (✝ 1632) и Памва Берында (✝ 1632). Упоминаются еще: іеромонахъ *Артемій Половковичъ* и *Стефанъ Берында*. Печерскій монахъ *Афанасій Кальнофойскій* издалъ въ 1638 г. въ Кіевѣ, на польскомъ языкѣ, *Тератургиму* или описаніе чудесъ, совершившихся въ Печерскомъ монастырѣ. Тератургима, предъ печатаніемъ

---

[1]) Въ 1620 г. іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ почтилъ Памву, по уваженію къ его учености и иноческимъ добродѣтелямъ, званіемъ своего протосинкелла (А. З. Р. IV, № 213). Памва зналъ языки: сирскій, халдейскій, еврейскій, греческій и марокскій; въ 1627 г. напечаталъ въ Кіевѣ лексиконъ славяно-русскій. О прочихъ трудахъ его, у Филарета, въ Обзорѣ, 168 и у Стебельскаго: Dwa Sviatla, въ описаніи авторовъ и ихъ сочиненій.

была разсмотрѣна и исправлена въ могилянскомъ атенеѣ, т. е. въ кіевской коллегіи. Издатель посвятилъ ее князю Ильѣ Четвертинскому [1]). Учевая дѣятельность Печерской обители не прекратилась и послѣ Могилы. Печерскій архимандритъ *Іосифъ Тризна*, бывшій воспитанникъ кіевской коллегіи, продолжая изданіе духовныхъ книгъ, пересмотрѣлъ, дополнилъ и издалъ Патерикъ печерскій.

Представителями собственно научнаго образованія были ученые Кіевской академіи.

Самымъ значительнымъ изъ нихъ и наиболѣе уважаемымъ во время Могилы былъ *Исаія Трофимовичъ Козловскій*, іеромонахъ виленскаго братства, учитель львовской школы, бывшій потомъ (1632—1638) первымъ ректоромъ кіевской коллегіи. Онъ былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ митрополита Петра Могилы и исполнялъ всѣ важнѣйшія его порученія. Ему приписывается составленіе «Православнаго исповѣданія вѣры», извѣстнаго подъ именемъ Петра Могилы. Въ 1640 г. онъ читалъ это сочиненіе на бывшемъ въ Кіевѣ соборѣ. Уваженіе къ нему отцовъ собора выразилось тѣмъ, что соборъ призналъ его докторомъ богословія. Исаія скончался въ 1651 г.

Слѣдовавшіе за нимъ ректоры, бывшіе еще при жизни Петра Могилы, *Софроній Початскій*, *Игнатій Оксеновичъ* и *Іосифъ Кононовичъ*, не оставили по себѣ значительныхъ печатныхъ трудовъ. Ректоръ кіевскихъ школъ Оксеновичъ, по свидѣтельству Кассіана Саковича, въ 1640 г. присутствовалъ на Кіевскомъ соборѣ и на другой день по открытіи онаго говорилъ въ Софійской церкви, въ которой происходили засѣданія собора, проповѣдь и въ ней обозрѣлъ всѣ соборы разныхъ вѣковъ, при комъ и для чего они созывались и что на нихъ было постановлено; затѣмъ указалъ на настоятельную необходимость теперешняго собора [2]). Въ 1643 г. онъ посланъ былъ митрополитомъ на соборъ въ Яссы, гдѣ разсматривался извѣстный катихизисъ Петра Могилы.

---

[1]) Посвященіе и предисловіе къ читателю изложены покойнымъ Пекарскимъ, какъ образецъ тогдашней риторики, въ статьѣ: Представ. Кіев. учености.

[2]) Русск. Истор. Библіотека, т. IV, стр. 29.

Послѣ того посвященъ былъ въ епископа мстиславскаго, но вскорѣ скончался.

Затѣмъ во главѣ коллегіи стояли, одно за другимъ, три лица, отличавшіеся обширною ученостію, издавшіе много богословскихъ сочиненій и принимавшіе видное участіе въ событіяхъ своего времени; *Иннокентій Гизель*, *Лазарь Барановичъ* и *Іоанникій Голятовскій*.

Гизель родомъ изъ Польской Пруссіи, по первоначальному исповѣданію реформатъ, потомъ принялъ православіе и обучался въ кіевскомъ братскомъ училищѣ; послѣ того митрополитомъ Петромъ Могилою посланъ былъ въ львовскую академію, а по возвращеніи былъ учителемъ коллегіи, ректоромъ гойскихъ школъ, а въ 1648—1650 г. ректоромъ кіевской коллегіи. Послѣ того, въ продолженіи почти 30 лѣтъ, былъ печерскимъ архимандритомъ. Во время присоединенія Малороссіи къ Россіи, онъ посылаемъ былъ митрополитомъ Сильвестромъ въ Москву съ ходатайствомъ объ утвержденіи правъ малороссійскаго духовенства. Въ послѣдующее же смутное время кіевской митрополіи навлекъ на себя подозрѣніе московскаго правительства и долженъ былъ оправдываться. Гизель написалъ и издалъ много сочиненій; но особенною извѣстностію пользовался приписываемый ему «Синопсисъ или краткое описаніе о началѣ русскаго народа», выбранный большею частію изъ польскихъ историковъ. Синопсисъ изданъ былъ въ первый разъ въ 1674 г., но потомъ имѣлъ много изданій, такъ какъ до времени Ломоносова (Краткій россійскій лѣтописецъ, 1760 г.), употреблялся въ школахъ, за неимѣніемъ другихъ руководствъ по русской исторіи.

Преемникомъ его по ректорской должности былъ въ 1650—1655 г. *Лазарь Барановичъ*, съ 1657 г. епископъ черниговскій. Онъ нѣсколько разъ призываемъ былъ въ блюстители кіевской митрополіи; въ 1667 г. былъ въ Москвѣ и присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ патріарха Никона. Изъ сохранившейся переписки его и изъ всего образа его дѣйствій видно, что это былъ человѣкъ съ обширными дарованіями, владѣлъ умомъ тонкимъ и проницательнымъ и, не теряя собственнаго достоинства, умѣлъ ладить съ противоположными партіями и быть угод-

нымъ всѣмъ сторонамъ — гетману и московскому правительству, малороссійскимъ народолюбцамъ и московскимъ воеводамъ. Въ свое время онъ считался знаменитымъ проповѣдникомъ. Сборники его проповѣдей напечатаны были въ кіево-печерской типографіи подъ названіями «Мечь духовный» (1666 и 1686 г.) и «Трубы словесъ» (1674). Полемическое сочиненіе его на польскомъ языкѣ «Новая мѣра старой вѣры» написана въ опроверженіе книги іезуита Боймы о главенствѣ папы и объ исхожденіи Св. Духа.

Іоанникій Голятовскій, ректоръ кіевской академіи послѣ Барановича (1659—1663), не принималъ никакого участія въ политической жизни края, отдавшись весь ученымъ трудамъ. Послѣ ректорства, онъ прожилъ около 25 лѣтъ въ скромномъ званіи архимандрита сперва черниговскаго Елецкаго, потомъ Новгородсѣверскаго монастыря. Скончался въ 1688 г. Въ 1659 г. изданъ былъ сборникъ поученій его на всѣ праздники подъ названіемъ «Ключъ разумѣнія»; въ 1665 г.—«Небо новое съ новыми звѣздами, т. е. Преблагословенная Дѣва Марія съ чудами своими». Сочиненіе это предназначалось для чтенія священникамъ и казнодѣямъ для пріисканія проповѣднической матеріи. Какъ богословъ онъ велъ полемику съ іезуитами, писалъ въ опроверженіе книгъ Цѣховича—объ исхожденіи Св. Духа и Боймы—о власти папы. Особенно извѣстна его *Бесѣда Бѣлоцерковская*, которую онъ велъ въ 1663 г. съ іезуитомъ Пекарскимъ въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь. Поводомъ къ ней послужило случайное обстоятельство. Король Янъ Казиміръ, выступивъ въ 1663 г. съ войсками въ Украйну для усмиренія запорожскаго войска, недѣлю отдыхалъ въ Бѣлой Церкви, гдѣ луцкій католическій епископъ, верховный канцлеръ коронный, пригласилъ къ себѣ на пиръ русское духовенство. Въ числѣ приглашенныхъ были: нареченный епископъ львовскій Адамъ Желиборскій, перемышльскій епископъ Антоній Винницкій и ректоръ кіевской академіи Голятовскій. Во время стола пришелъ ксендзъ Адріанъ Пекарскій, іезуитъ, королевскій проповѣдникъ, и сѣлъ прямо противъ ректора, говоря: есть отцы восточные, пусть будутъ и западные. Такъ какъ это было вскорѣ послѣ кончины митрополита Діонисія Балабана, и русское духовенство собралось

въ Корсуни для избранія новаго митрополита, то епископъ луцкій, коронный канцлеръ, спросилъ, кто же будетъ рукополагать епископа львовскаго? Этотъ вопросъ послужилъ поводомъ къ продолжительному состязанію между ксендзомъ Пекарскимъ и ректоромъ Голятовскимъ, въ которомъ принималъ участіе и канцлеръ коронный, о главенствѣ папы въ церкви. При концѣ разговора хвастливый канцлеръ выразилъ увѣренность, что соединеніе между церковію русскою и римскою послѣдуетъ при его канцлерствѣ. Бесѣда эта записана была въ тоже время и подробно изложена въ лѣтописи Величка (ч. II, стр. 42—78).

Изъ учителей кіевскихъ много потрудился въ изысканіяхъ историческихъ и догматическихъ *Ѳеодосій Сафоновичъ*, бывшій потомъ игуменомъ кіевскаго Михайловскаго монастыря. Извѣстная «Хроника» его послужила основою для Гизелева Синопсиса. Но догматическое сочиненіе его «Выкладъ о церкви и тайнахъ» подверглось строгому суду московскаго собора 1690 г.

Въ малороссійскихъ монастыряхъ началъ свои иноческіе подвиги и труды на пользу духовнаго просвѣщенія *св. Димитрій, митрополитъ ростовскій*. Сынъ казака, полковаго сотника, Димитрій получилъ образованіе въ кіевской братской школѣ и въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ монашество. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ опредѣлилъ его проповѣдникомъ при своемъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ вскорѣ онъ пріобрѣлъ большую славу, такъ что малороссійскіе и зарубежные монастыри наперерывъ приглашали его къ себѣ для проповѣди слова Божія. Около 1684 г. пригласилъ его къ себѣ кіевопечерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій и убѣдилъ его принять на себя трудъ составленія житій святыхъ или четіихъ-миней, коихъ малороссійская церковь тогда еще не имѣла. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ Димитрій приготовилъ къ изданію первую четверть своего труда—мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь, которая въ 1689 г. и напечатана въ типографіи печерскаго монастыря, съ посвященіемъ государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Это былъ первый даръ Кіева Россіи, послѣ окончательнаго присоединенія его къ державѣ русской. Трудясь надъ продолженіемъ своего изданія, Димитрій, по насто-

янію властей, желавшихъ возвышенія его, переводимъ былъ настоятелемъ изъ одного монастыря въ другой—изъ Батуринскаго въ Петропавловскій глуховскій, потомъ въ кіевскій Кирилловскій, затѣмъ архимандритомъ въ черниговскій Елецкій и въ новгородъ-сѣверскій Спасскій. Въ 1701 г., по повелѣнію государя Петра I, онъ посвященъ въ санъ митрополита тобольскаго, а въ 1702 г. перемѣщенъ на каѳедру ростовской митрополіи, гдѣ и окончилъ составленіе «четіихъ-миней», изданіемъ въ 1705 г. послѣдней четверти оныхъ. Святитель Ростовскій скончался 28 октября 1709 г.

Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія западно-русское образованіе начало проникать въ московское государство. Въ 1648 году бояринъ Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ близъ Москвы Преображенскую пустынь и вызвалъ въ оную нѣсколько ученыхъ иноковъ изъ кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей, для перевода съ греческаго на русскій языкъ разныхъ книгъ полезныхъ для церкви. Во главѣ этого *ученаго общества*, или братства, стоялъ ученый *Епифаній Славинецкій*, вызванный изъ Кіевскаго монастыря, и много потрудившійся для русской церкви и просвѣщенія. Славинецкій былъ келейный труженикъ, мало интересовавшійся дѣлами общества и весь отдавшійся ученымъ трудамъ. Онъ перевелъ много книгъ съ греческаго языка на славянскій, занимался исправленіемъ перевода библіи, составилъ лексиконъ греко-славяно-латинскій и писалъ разсужденіе о ученіи греческаго языка. Вскорѣ послѣ учрежденія этого общества, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ приглашенъ былъ въ Москву (около 1664 г.) другой западно-русскій ученый, человѣкъ еще молодой, съ блестящими дарованіями, съ независимымъ характеромъ, *Симеонъ Ситіановичъ Полоцкій*, получившій образованіе также въ кіевской коллегіи и кромѣ того слушавшій науки въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Прибытіе его въ Москву произвело значительную перемѣну въ нашемъ образованіи. Онъ первый началъ всенародно говорить проповѣди своего сочиненія по примѣру малороссійскихъ и польскихъ проповѣдниковъ и издалъ ихъ подъ заглавіями: Обѣдъ духовный и Вечеря духовная; составилъ первую въ сѣверо-восточной Россіи

у догматики подъ названіемъ «Вѣнецъ вѣры»; составилъ
ніе раскола въ сочиненіи подъ названіемъ «Жезлъ Прав-
»; устроилъ во дворцѣ драматическія представленія своего
нпаго сочиненія и внесъ оживленіе въ тихій и скучный
і теремъ, въ которомъ начали разыгрываться комедіи; пе-
стихами Псалтирь на славянскій языкъ и, наконецъ, со-
ь уставъ академіи, подъ названіемъ «Привиллегія на
эмію», утвержденный царевною Софьею Алексѣевною уже
его смерти. Въ направленіи его было много новаго и не-
іпаго для русскихъ того времени, а возбужденное противъ
одозрѣніе усилилось тѣмъ, что въ сочиненіяхъ его проскаль-
мнѣнія и слова, не согласныя съ нашимъ вѣроисповѣданіемъ.
пный его дарованіемъ, дворъ поддерживалъ его, но патрі-
і духовенство подозрѣвали его въ іезуитизмѣ и завиняли его
страстіи къ латинству и неправославію [1]).
тріаршій престолъ въ это время занималъ, также учившійся и
жившій въ Кіевѣ, *Іоакимъ Савеловъ*, человѣкъ книжный,
увлекавшійся кіевскою ученостію. Патріархъ Іоакимъ, въ
Иванъ Петровичъ Савеловъ, происходилъ изъ москов-
дворянъ; обучался въ кіево-братской коллегіи (при м.
Могилѣ) и потомъ былъ въ военной службѣ. Въ 1655
осланъ былъ игуменомъ монастыря въ Москву для за-
полотна и холста на одежду братій. Въ Москвѣ опъ
лся съ тамошними учеными въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ
іецкій завѣдывалъ патріаршей школой и трудился въ
дѣ книгъ. Въ томъ же году, и вѣроятно по ихъ ука-
патріархъ Никонъ вызвалъ его въ Москву и опредѣлилъ
атство Чудова монастыря. Здѣсь, можно сказать, сосредото-
было все московское образованіе того времени, представите-
котораго были настоятель монастыря *Павелъ* (впослѣдст-
трополитъ сарскій и подонскій) и Славинецкій. Черезъ 7
послѣ прибытія Іоакима, во время самыхъ горячихъ работъ
о чудовскаго братства, приглашенъ былъ царемъ въ Моск-
це при патріархѣ Никонѣ, Симеонъ Полоцкій. Чудовскій ар-
иритъ Павелъ посвященъ былъ въ это время (въ 1664 г.)

[1]) А. Ю. и З. Р. III; № 381.

въ митрополиты на Крутицы и жилъ въ Москвѣ же, гдѣ была его каѳедра, а Іоакимъ опредѣленъ на его мѣсто архимандритомъ Чудова монастыря. Симеонъ Полоцкій не сошелся съ чудовскимъ братствомъ, но, поддерживаемый дворомъ, не обращалъ вниманія на сложившееся въ братствѣ нелестное мнѣніе о его убѣжденіяхъ. Онъ мало обращалъ вниманія на бывшаго послѣ Никона патріарха Іоасафа и продолжалъ также независимо держать себя въ отношеніи къ возведенному на патріаршій престолъ (въ 1674 г.) Іоакиму. Въ 1676 г., съ разрѣшенія государя, онъ устроилъ для печатанія своихъ сочиненій особую типографію при дворѣ, подъ названіемъ *верхней*, и на печатаемыхъ имъ книгахъ, на выходныхъ листахъ, означалъ, что онѣ напечатаны съ благословенія патріарха, между тѣмъ какъ патріарху онѣ не были представляемы для одобренія. Патріархъ Іоакимъ запретилъ ему проповѣдывать, а впослѣдствіи, послѣ смерти его, наложилъ запрещеніе на всѣ изданныя и не изданныя богословскія его сочиненія, за исключеніемъ «Жезла духовнаго» [1]).

Дѣятельность этихъ западно-русскихъ ученыхъ въ Сѣверо-восточной Россіи имѣла то благотворное вліяніе, что пробудила въ русскихъ любовь къ просвѣщенію и побудила къ заведенію собственныхъ училищъ. Въ 1685 г. (чрезъ три года послѣ смерти Полоцкаго) учреждена была въ Москвѣ Академія по проэкту Полоцкаго и по образцу высшихъ западныхъ училищъ. Къ ней присоединено и прежнее греческое училище.

Съ начала XVIII столѣтія, когда во главѣ русскаго духовенства сталъ воспитанникъ западныхъ школъ, *Стефанъ Яворскій*, академія наполнилась преподавателями изъ малороссійскихъ ученыхъ и устроилась совершенно по образцу Кіевской академіи, съ преобладаніемъ латинскаго языка надъ греческимъ, и западно-европейскаго образованія надъ восточно-византійскимъ. Это новое направленіе образованія Московской академіи не нравилось строгимъ приверженцамъ доселѣшняго греческаго обра-

---

[1]) *М. Евгенія*, Слов. дух. пис., ч. 2, стр. 210—218. *В. Пѣвницкаго*, Симеонъ Полоцкій, въ Прав. Обозр. 1860 г. ч. III.—*Галахов*. Ист. русск. слов. I, стр. 223. Спб. 1862 г.

ованія и навлекло на малороссійскихъ ученыхъ сильные укоры о стороны тогдашняго іерусалимскаго патріарха Досиөея. Въ 686 г. Досиөей писалъ къ царю: «нынѣ въ той странѣ, глагоемой казацкая земля, суть нѣціи, иже въ Римѣ и въ Польшѣ тъ латиновъ научени, и бяху архимандриты, игумени, и прочитаотъ неподобныя мудрованія въ монастыряхъ, и носятъ іеаунтскія жерелья. Да будетъ повелѣно, дабы по смерти предреченныхъ рхимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, уже отъ сихъ, иже одятъ въ папежскія мѣста, архимандритовъ, игуменовъ и епископовъ не поставляти; довольно бо есть православная вѣра ко пасенію и не подобаетъ вѣрнымъ прельщатися чреаъ философію суетную прелесть. О, дабы благочестивый и на Москвѣ сохраенъ былъ обычай, по древному уставу, еже не было бы игумеа и архимандрита отъ казацкаго рода, но москали на Москвѣ въ казацкой землѣ; аще же низко, то поне казаки въ землѣ азацкой; понеже исповѣдуемъ быти казаковъ православныхъ, баче многіе растлѣнные имѣютъ нравы, ихже не подобаетъ учиися тамошнимъ православнымъ»[1]). Яворскій увѣрялъ его въ своемъ православіи, но Досиөей отвѣчалъ: «не справедливо пишешь, то ты поборникъ восточной церкви, потому что, прохлаждаясь на дномъ обѣдѣ, гдѣ были и нѣкоторые греки, ты опорочилъ восочную церковь на счетъ совершенія таинства евхаристіи. И ныѣ, находясь въ Москвѣ, ты стеръ въ конецъ еллинское училие и только о латинскихъ школахъ заботишься». Такъ какъ тефанъ былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, то Досиөей особенно настаивалъ, чтобы Яворскій не былъ возведенъ ъ патріархи, но чтобы въ это достоинство возведенъ былъ природный русскій. «Не можетъ быть патріархъ изъ малороссіянъ ли бѣлоруссовъ, потому что они, имѣя сношенія съ латинами, ринимаютъ многіе нравы ихъ и догматы. За примѣрами ненужо далеко ходить: довольно тебя, который, отправившись въ лаинскія земли для соисканія мудрости, принесъ хульныя писаія въ даръ воспитавшей и почтившей тебя восточной церкви». осиөей нѣсколько разъ выражалъ свои настоянія объ этомъ и въ

[1]) Рук. Моск. Синод. Библ., № 140. Св. Димитрій митр. ростовскій, М. 849 г. стр. 23.

письмахъ къ царю къ 1702 и 1704 гг. «Аще пріидутъ отсюда или сербы или греки, или отъ иного народа, аще бы и случайно были мудрѣйшія и святѣйшія особы, ваше державное царствіе да никогда сотворитъ митрополитомъ или и патріархомъ грека, серба, или и русянина, но москвитиновъ, и непросто москвитянъ, но природныхъ москвитянъ, многихъ и великихъ ради винъ, аще и не мудріи суть. Москвитяне хранятъ отеческую вѣру непремѣнную, сущіи нелюбопытательные и нелукавніи человѣцы: но странніи оные, иже хождаху здѣ и тамо, могутъ произвести нѣкія новости въ церкви» [1]).

Но Петръ не раздѣлялъ такихъ одностороннихъ взглядовъ. Желая дать Россіи образованіе и видѣть въ ней школы, онъ вызывалъ даровитыхъ людей изъ Кіева, ставилъ ихъ на высшія мѣста и поручалъ имъ важнѣйшія должности, приказывая въ тоже время посылать русскихъ воспитанниковъ для науки за границу. Такое возвышеніе малороссіянъ возбуждало ропотъ и жалобы со стороны великорусскаго духовенства. Нерасположеніе къ нимъ особенно усилилось, когда во главѣ церковнаго управленія стали—Ѳеодосій Яновскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Ѳеофилъ Кроликъ, Гавріилъ Бужинскій, и принялись безцеремонно реформировать религіозныя народныя понятія и обычаи. Для стараго московскаго духовенства тяжела была эта неравная борьба его съ новыми людьми и силами, пришельчески явившимися съ запада и забравшими все—высшія должности, власть и доходныя мѣста — въ свои руки. «Своихъ *черкасовъ* снабдѣваютъ и всяко охраняютъ,—писалъ казанскій митрополитъ Сильвестръ,—а мы побѣдные, утѣсненные, днепощно плачемъ». Но «черкасы», въ силу неотразимаго превосходства своего образованія, продолжали свое культурное нашествіе на великороссію, заводили семинаріи, сочиняли и издавали книги, предпринимали миссіонерскіе подвиги, давали изъ своей среды лучшихъ церковныхъ ораторовъ. — Столь-же благопріятнымъ временемъ для нихъ было первое время царствованія императрицы Елизаветы Петровны, когда имъ покровительствовалъ малороссіявинъ, сдѣлавшійся сильнымъ человѣкомъ, графъ А. Г. Разумовскій, и когда первымъ

---

[1]) *Соловьева*, Ист. Россіи, XV, 115, 377 и 383.

омъ Синода былъ новгородскій архіепископъ Амвросій Юшке-
., вѣнчавшій императрицу на царство, и духовникомъ импе-
ицы Дубянскій—тоже малороссы [1]).

Но уже эта императрица въ 1754 году издала указъ, чтобы
Синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ
россіянъ, но и изъ природныхъ великороссіянъ [2]). Побужде-
ь къ этому, кромѣ общей справедливости въ уравненіи вели-
ссійскаго духовенства съ малороссійскимъ на право занятія
нихъ іерархическихъ должностей, могло быть и то, что мало-
ійскіе ученые, воспитанные преимущественно на латинскихъ
словахъ, невольно усвоивали у послѣднихъ большую или мень-
долю клерикальныхъ воззрѣній на церковь и ея отношенія къ
царству, и даже успѣли высказать свои церковно-государственныя
тія въ такомъ направленіи, которое не соотвѣтствовало пра-
льственнымъ видамъ [3]).

жно-русскія и западно-русскія типографіи.

Дѣлу просвѣщенія и нуждамъ православной церкви въ Юж-
и Западной Россіи служили типографіи [4]).

Галицкія типографіи.—Львовская ставропигіальная брат-
і, учреждена была еще въ XVI вѣкѣ.

Около 1628 г., принятъ былъ въ типографію молодой печатникъ
Литвы, *Михаилъ Слезка*, человѣкъ предпріимчивый, дѣятель-
. Впослѣдствіи онъ получилъ званіе члена братства и управ-
ь ставропигіальною типографіею до 1634 г. Разбогатѣвъ на

[1]) Записки *князя Шаховскаго*, стр. 119, 138. «Первый тогда фаворитъ,
ъ А. Г. Разумовскій, Святѣйшаго Синода членамъ особливо благоскло-
былъ и неотрицательно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ, всѣ
ожныя у ея величества предстательства и заступленіе употреблялъ,—
кѣ что духовникъ императрицы былъ всегда имъ добрый предстатель».
1810.

[2]) Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1861, кн. III. Смѣсь, стр. 15.

[3]) *Знаменскаго,* Чтенія изъ Исторіи Русской церкви за время царствованія
терины II. *Прав. Собес.* 1875 г., ч. I, стр. 101.

[4]) Наблюденіе (цензура) за печатаніемъ книгъ въ братскихъ и епархіаль-
ъ типографіяхъ Брестскимъ соборомъ 1594 г. поручено было въ митропо-
ей епархіи митрополиту, въ прочихъ епархіальнымъ архіереямъ. А. З.
V, № 48.

службѣ братства, Слезка, при содѣйствіи львовскаго римскокатолическаго архіепископа Станислава Гроховскаго, выхлопоталъ у короля привиллегію на заведеніе типографіи славяно-русскихъ книгъ. Братство завело съ нимъ тяжбу и король Владиславъ IV не только подтвердилъ всѣ права братства, но и предоставилъ ставропигіи исключительное право печатать славяно-русскія книги. «Отсюда можно заключить,—говоритъ лѣтописецъ Львовскаго братства,—какой безпорядокъ царствовалъ въ кабинетѣ польскихъ королей: въ прошломъ году Владиславъ выдалъ Слезкѣ привиллегію на печатаніе книгъ русскихъ и славянскихъ, а въ текущемъ году постановилъ, что право такого печатанія имѣетъ одна только ставропигія». Но львовскій магистратъ, изъ нерасположенія къ братству, принялъ сторону Слезки. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ о правѣ печатанія славяно-русскихъ книгъ, братство заключило съ нимъ мировую. Слезка опять получилъ братскую типографію въ свое управленіе, съ тѣмъ, что всѣ большія сочиненія in folio и in quarto обязывался печатать исключительно для общества за извѣстную плату; изданія же in—8 и менѣе того могъ печатать въ свою пользу, и обязывался ставить на изданіи не свое имя, а ставропигіальной типографіи. Въ это время сдѣлано во Львовѣ много большихъ изданій, которыя и расходились въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, вѣроятно, потому, что по случаю казацкой войны, въ Кіевѣ почти ничего не печатали. Но, не довольствуясь этимъ, Слезка началъ печатать и продавать въ свою пользу и большія книги, а наконецъ оставилъ братскую типографію и началъ издавать русскія книги на свой счетъ. Изъ типографіи его вышло много книгъ, полезныхъ для церкви.—По странной прихоти своевластія, король Янъ Казиміръ въ 1651 г. подарилъ всѣ русскія типографіи въ Львовѣ какому-то гостынскому хорунжему, Студзинскому, на что и выдалъ привиллегію. По ходатайству его, магистратъ взялъ подъ секвестръ обѣ типографіи и всѣ славяно-русскія книги, и только, благодаря заступничеству кіевскаго воеводы Киселя и маркграфини Мышковской, урожденной Могилы, король въ 1652 г. отмѣнилъ привиллегію, данную Студзинскому. Слезка продолжалъ издавать книги до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1667 году.—По смерти Слезки братство снова за-

вело тяжбу съ его наслѣдниками и, выигравъ процессъ въ 1670 г., откупило у нихъ книги и типографію и продолжало печатать славяно-русскія книги до конца XVIII столѣтія.

Митрополитъ Петръ Могила требовалъ, чтобы книги, предназначаемыя къ печатанію, присылаемы были въ Кіевъ для апробаціи. Въ этомъ смыслѣ онъ далъ грамоту на имя Слезки, и того же требовалъ отъ львовскаго братства. Въ предисловіи къ кіевскому Служебнику 1639 г. митрополитъ Петръ Могила писалъ, что онъ объявляетъ неблагословеніе на тѣхъ, которые бы изъ его паствы осмѣлились покупать служебники львовскаго изданія (вѣроятно неисправные и изданные безъ его благословенія) и по нимъ литургисать, о чемъ и объявлено пространнѣе особыми листами» [1]). Изъ дѣяній кіевскаго собора 1640 г. видно также, что митрополитъ Могила былъ недоволенъ изданіями (Евангелій, Служебниковъ и проч.) львовскаго братства и настаивалъ па запрещеніи покупать эти книги, подъ страхомъ отлученія отъ церкви [2]).

Кромѣ типографій братства и Слезки, въ Львовѣ была типографія епископа Арсенія Желиборскаго *при Юрьевской церкви*. Впрочемъ въ ней напечатаны только двѣ книги—Требникъ, въ 1645. и Собраніе науки объ артикулахъ вѣры, въ 1646 г.

Въ *Крылосѣ*, подъ Галичемъ, въ деревнѣ, принадлежащей къ столовымъ имѣніямъ галицкихъ епископовъ, въ 1606 году, напечатано «Евангеліе учительное», избранное отъ святаго Евангелія константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ.

Въ 1604 и 1606 гг. напечатаны двѣ книги, Служебникъ и Требникъ, въ *Стрятинѣ*, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ тогда фамиліи Балабановъ. Въ 1635 г. эта типографія переведена въ Кіевъ, въ Печерскій монастырь.

Въ 1687 г. львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, завидуя доходамъ братства отъ типографіи, учредилъ свою типографію при *Юрьевской церкви* и началъ печатать книги. Но типографія эта существовала только полтора года, не выдержавъ соперничества съ братскою [3]).

---

[1]) *Зубрицк*. Лѣтоп. Львов. братства.—*Филарет*. Обзоръ дух. литер. 1, 273.

[2]) Русск. Ист. Библ. IV, стр. 33.

[3]) Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати

Типографіи въ Вильнѣ и Евье.—При введеніи уніи, православные дѣятели виленскаго (троицкаго, потомъ святодуховскаго) братства печатали свои сочиненія въ братской свято-духовской типографіи. Изъ нея вышли знаменитыя сочиненія—Апокрисисъ, Антиграфъ, Θρῆνος, т. е. плачь восточной церкви и др. Но когда, послѣ изданія Ѳриноса, святодуховскую типографію приказано было отобрать, православные иноки святодуховскаго братства начали печатать свои книги съ 1611 г. въ *Евье*, въ 35 верстахъ отъ Вильны (здѣсь продолжалось печатаніе книгъ до 1646 г.). Между тѣмъ братство ходатайствовало о возвращеніи ему виленской типографіи и съ 1615 г. опять начало печатать въ ней православныя богослужебныя и прочія духовныя книги.

Типографіи въ Бѣлоруссіи.—Въ 1616 г. учреждена типографія въ *Могилевѣ*; въ 1630 г. въ *Кутеинскомъ монастырѣ*. Въ Могилевѣ печатаніе продолжалось въ типографіяхъ братской и частныхъ лицъ съ 1616 до 1798 г. Въ 1655 г. кутеинская типографія переведена патріархомъ Никономъ въ новгородскій Иверскій монастырь. Въ 1635 г. въ *Буйницкомъ монастырѣ* (недалеко отъ Могилева) напечатана Псалтирь.

Послѣднее изъ названныхъ изданій сдѣлано типографщикомъ *Спиридономъ Соболемъ*, который, кромѣ того, печаталъ книги въ Кіевѣ (шрифтомъ болѣе похожимъ на московскія, нежели на печерскія изданія), Могилевѣ и въ Кутейнѣ, и число напечатанныхъ имъ книгъ весьма значительно.

Типографіи на Волыни.—На Волыни еще до уніи открыта была типографія въ *Острогѣ*. Дѣятельность ея прекратилась вскорѣ послѣ смерти князя К. К. Острожскаго.—Вскорѣ послѣ введенія уніи открыта типографія въ *Дермани*: но изъ нея вышли только два изданія—Октоихъ въ 1604 г. и Листъ Мелетія патріарха къ Ипатію Потѣю, перев. съ греческаго Іовомъ Борецкимъ въ 1605 г.—Въ *Четвертнѣ* надъ р. Стыремъ, родинѣ Четвертинскихъ, напечатаны въ 1625 г. двѣ книги: Псал-

съ 1491 по 1864 г. вып. I, *В. Ундольскаго*. М. 1871 г. Дополненіе къ нему *Я. Головацкаго*, преимущественно о галицко-русскихъ изданіяхъ. Записки Акад. Наукъ, т. 24, кн. 2. Спб. 1874 г.—*Зубрицкаго*, Лѣтоп. подъ 1688 и 1689 гг. Ср. А. З. Р. V, № 167.

тирь и Часословъ.—Въ м. *Рахмановѣ*, кременецкаго уѣзда, (въ имѣніи Вишневецкихъ), напечатано въ 1619 г. «Евангеліе учительное» (Слова на воскресные и праздничные дни и на разные случаи), іером. Кирилла Транквилліона, въ собственной его типографіи. Въ посвященіи князю Самуилу Якимовичу Корецкому авторъ говоритъ, что подвигнутъ былъ къ этому труду экзархомъ вселенскаго патріарха—Іоасафомъ, митрополитомъ монемвасійскимъ и Іереміею Тиссаровскимъ; а въ предисловіи до читателя пишетъ: «самъ же азъ множайшій трудъ къ трудамъ моимъ приложихъ и промысломъ Вышняго и *друкарню въ убогой кущѣ странствія моего поставихъ* и зачатое дѣло коштомъ и накладомъ моимъ совершихъ» [1]).

Іеромонахъ Павелъ Мотковичь Гинца, вмѣстѣ съ іеродіакономъ Сильвестромъ, держали типографію въ *Луцкѣ* [2]); оттуда они перенесли ее въ *Чорненскій монастырь* [3]), а въ 1635 г. Сильвестръ, по духовной, отказалъ ее опять *Луцкому братству* [4]).

Въ *Почаевѣ* въ 1618 г. напечатана «Зерцало богословія» іером. Кирилла Транквилліона, посвященное волынскому чашнику Лаврентію Древинскому и «Слово Максима грека на латиновъ».

Въ *Кременцѣ*, въ правленіе луцкою каѳедрою ревностнаго пастыря Аѳанасія Пузины, въ 1638 г. напечатаны: «Описаніе бывшаго въ томъ году собора луцкаго»; «Наставленіе о тайнахъ», Сильвестра Коссова и «Краткая славянская грамматика» [5]).

Типографія Кіевопечерской лавры.—Еще въ 1588 году констатинопольскій патріархъ Іеремія благословилъ Кіевопечерскую лавру завести типографію. Но волненія начинавшейся уніи и споры за управленіе монастыремъ воспрепятствовали въ то время исполненію этого благочестиваго желанія, которое осуще-

[1]) Экземпляръ этого изданія есть въ библіотекѣ Св. Синода.

[2]) Въ Луцкѣ въ 1628 г. напечатаны только двѣ книги:—«Лментъ по о. Іоаннѣ Васильевичѣ» и «Епикидіонъ албо нирши жалобные на погребеніе Василисы Яцковны». Пам. стар. въ Зап. губ. VI, стр. 182.

[3]) Въ Чорной напечатана только одна книга. Пам. стар. въ Западн. губ. VI, 182.

[4]) Но изъ нея вышла только одна книга въ 1640 г.: Апостолъ и Евангеліе на всѣ дни недѣли и праздники. Памятн. Кіев. ком. т. I, № 15, 1845 г. Пам. стар. въ Зап. губ. VI, 182.

[5]) Временникъ, изд. Общ. ист. и древн. росс. 1849 г., т. I. Смѣсь, стр. 30.

ствилось только въ 1614 г. стараніемъ архимандрита Елисея Плетенецкаго. Съ этого времени началось непрерывное печатаніе въ Кіево-печерскомъ монастырѣ книгъ богослужебныхъ, учебныхъ и духовнаго содержанія. Богослужебныя книги, при изданіи, исправляемы были, а отеческія творенія вновь переводимы были съ греческихъ оригиналовъ. Въ подвигахъ исправленія и перевода трудились, кромѣ самаго Плетенецкаго, Іовъ Борецкій, Захарія Копыстенскій, Гавріилъ Дороѳеевичъ, Іосифъ Святогорецъ, протосинкеллъ александрійскаго патріаршаго престола Памва Берында и другіе. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, во время своего блюстительства кіевской митрополіи, усовершилъ эту типографію, такъ что она превосходила всѣ прочія западно-русскія, какъ по числу печатаемыхъ книгъ, такъ по чистотѣ изданій [1]).

Черниговская типографія.—Въ 1646 году, въ бытность еще Чернигова подъ польскимъ владычествомъ, напечатана въ тамошней типографіи одна книга: «Перло многоцѣнное» Кирилла Транквилліона Ставровецкаго, уклонившагося уже въ унію. Но съ переходомъ Чернигова, въ 1654 г., подъ русское владычество, съ семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія, при Лазарѣ Барановичѣ, началось печатаніе въ Черниговѣ православныхъ книгъ [2]), продолжавшееся до XIX столѣтія.

Съ переходомъ кіевской митрополіи подъ власть московскихъ патріарховъ, Кіевской и Черниговской типографіямъ грамотами 1687 и 1688 гг. повелѣно быть подъ ихъ благословеніемъ и паствою; а съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода онѣ подчинены его вѣдѣнію. Въ 1720 г. въ изданіяхъ этихъ типографій усмотрѣны нѣкоторыя несогласія съ великороссійскими изданіями и «многія противности къ восточной церкви», а именно: въ Черниговѣ печатались учебные Часословы по желанію раскольническому, а въ книгѣ «Богомысліе», изданной въ 1710 г., явилась многая люторская противность; въ Мѣсяцесловѣ, напечатанномъ въ 1718 г. въ Кіево-печерской типографіи, въ заглавіи сказано, что онъ напечатанъ

---

[1]) *М. Евгенія*, Опис. Кіевоп. лавры, стр. 69 и слѣд. Кіевъ 1831 г.

[2]) Въ 1675 г. царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству архіепископа Барановича, приказалъ выдать привиллегію на друкарню въ Черниговѣ. А. Ю. и З. Р. XII, № 12.

ставропигіею вселенскаго константинопольскаго патріарха, «чего печатать ненадлежало, такъ какъ Кіевопечерскій монастырь отъ многихъ лѣтъ учиненъ въ ставропигіи россійскихъ патріарховъ». Вслѣдствіе этого сенатскимъ указомъ 5 октября 1720 года и Св. Синода 30 августа 1721 г., означеннымъ типографіямъ повелѣно «вновь никакихъ книгъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать и оныя старыя церковныя книги, для совершеннаго согласія съ такими же великороссійскими, дабы никакой розни и особаго нарѣчія и никакой противности православной церкви въ оныхъ не было, не печатать безъ позволенія Св. Синода» [1]). Вслѣдъ за тѣмъ появились и взысканія за нарушеніе этого порядка. Въ 1724 г. кіевопечерскій архимандритъ Іоанникій Сенютовичъ оштрафованъ 1000 р. за напечатаніе Кіевскою типографіею Цвѣтныхъ тріодей, оказавшихся несогласными съ московскими изданіями; а Черниговскую типографію, за неприсылку печатаемыхъ въ ней книгъ къ освидѣтельствованію въ Св. Синодъ, приказано было забрать въ Москву; но въ слѣдующемъ году это послѣднее постановленіе было отмѣнено, съ подтвержденіемъ только ничего не печатать безъ разрѣшенія Св. Синода [2]).

Въ 1753 г. кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, ссылаясь на привиллегіи, данныя его предшественникамъ, просилъ разрѣшенія учредить типографію при кіевской митрополіи. Въ Святѣйшемъ Синодѣ произошли по этому дѣлу разныя мнѣнія. Пять членовъ: епископы Иларіонъ крутицкій, Гавріилъ коломенскій, Платонъ владимірскій, Димитрій рязанскій и Веніаминъ тверской, признали ходатайство митрополита Тимоѳея заслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего и выдана была ему 19 октября отъ Святѣйшашаго Синода грамота на учрежденіе типографіи [3]). Но первенствовавшій въ Св. Синодѣ Платонъ (Малиновскій), архіепископъ московскій, не присоединился къ этому рѣшенію, сославшись на то, что императрица не соизволяетъ на удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Тимоѳея. Въ слѣдующемъ году, 18-го апрѣля,

---

[1]) Полн. собр. пост. Св. Синода, Т. I, № 197.

[2]) Полн. собр. пост. Св. Синода, Т. IV, №№ 1260 и 1270 и Т. V, №№ 1633 и 1826.

[3]) Напечатана въ Опис. Кіевос. собора. Прил. № 40.

синодальный оберъ-прокуроръ Аѳанасій Львовъ предложилъ Синоду высочайшее повелѣніе объ отобраніи у кіевскаго митрополита синодальной грамоты на возобновленіе типографіи. По взятіи сей грамоты, она представлена была 6-го мая императрицѣ и дѣло это не имѣло продолженія [1]).

Усвоеніе западно-русскою церковію нѣкоторыхъ воззрѣній, обрядовъ и обычаевъ католической церкви. Вторженіе ихъ въ великороссійскую церковь и произшедшія въ ней, въ концѣ XVII в., вслѣдствіе этого, волненія.

Находясь подъ польскимъ владычествомъ, западно-русская церковь сохранила во всей чистотѣ непреложную истину православныхъ догматовъ; но, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ латинствомъ и подчиняясь обаятельному и неотразимому вліянію его, какъ господствующаго вѣроисповѣданія, приняла нѣкоторыя воззрѣнія, обряды и обычаи латинской церкви. Латиняне и уніаты, постоянно укоряя православныхъ схизмою, обвиняли ихъ именно въ протестантствѣ [2]). Желая снять съ себя это пятно и уничтожить поводъ къ подозрѣніямъ и обвиненіямъ, православные какъ-бы прилаживались къ латинянамъ, сближались съ ними и незамѣтно подчинялись ихъ вліянію. Даже такіе умы, какъ Мелетій Смотрицкій, Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій и Кассіанъ Саковичъ, увлекались и падали подъ силою этихъ вліяній. Въ столкновеніи и борьбѣ перекрещивавшихся вѣрованій, ученій, мнѣній—православныхъ, католическихъ, протестантскихъ, уніатскихъ—намѣтить и удержать прямой и правильный путь было нелегко, даже при лучшихъ желаніяхъ и полной благонамѣренности. *Православное исповѣданіе вѣры*, назначенное

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1755 г. № 320. Чтенія въ Общ. ист. и древн. росс. 1861, кн. 3, стр. 17—21.

[2]) Автора «Апокризиса» противникъ его прямо называетъ (въ Антирресисѣ) протестантомъ. Кассіанъ Саковичъ пишетъ объ Исаіи Трофимовичѣ: «этотъ Исаія не только ядовитый схизматикъ, но и сущій еретикъ кальвинистъ». (Русск. Ист. Библ. IV, 28).

въ руководство для православныхъ западно-русской церкви, однакожъ, само носитъ слѣды латинскаго вліянія.

Такое вліяніе примѣтно и въ другихъ сочиненіяхъ западно-русскихъ ученыхъ XVI и XVII в. Мы видѣли, что уже въ самой южно-русской церкви подверглись нареканіямъ сочиненія Кирилла Транквилліона Ставровецкаго—*«Евангеліе учительное»* и *«Перло многоцѣнное»*. Московское правительство отнеслось къ этимъ сочиненіямъ еще строже. Въ 1627 г., по указу царя Михаила Θеодоровича и патріарха Филарета, книги эти приказано было отыскивать и жечь, а народу было объявлено, «чтобы впредь никто никакихъ книгъ литовской печати и письменныхъ литовскихъ не покупали, а кто учнетъ литовскія книги какія нибудь покупать, тѣмъ быть отъ царя въ великомъ гражданскомъ наказаніи, а отъ патріарха въ проклятіи» [1]).—Къ этому же времени относится прѣніе Корецкаго съ Волыни протопопа Лаврентія Зизанія (знаменитаго ревнителя православія въ Западной Россіи при началѣ уніи) съ московскими богословами, по поводу составленнаго имъ и привезеннаго въ Москву *катихизиса.* (Напечатано въ Лѣтописяхъ русск. литературы, *Н. С. Тихонравова,* т. II, стр. 80—100. Москва, 1859 г.). Катихизисъ его напечатанъ былъ въ Москвѣ въ 1627 г.

Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія западно-русскія воззрѣнія стали было проникать въ великороссійскую церковь и возбуждать движеніе въ Москвѣ: но избранный на патріаршій престолъ въ 1674 г. новгородскій митрополитъ Іоакимъ Савеловъ возсталъ противъ этого вторженія западно-русской учености и письменности въ великороссійскую церковь и старался остановить его строгими запретительными мѣрами.

Въ 1675 г. черниговскій архіепископъ Барановичъ прислалъ въ даръ государю свое сочиненіе *«Трубы духовныя»* и просилъ дозволенія и содѣйствія къ распространенію ихъ въ Россіи. Царь даръ принялъ, а о книгахъ приказалъ отписать, «чтобы онъ, пре-

---

[1]) Собр. госуд. грам. III, № 77. Въ синодальной библіотекѣ между рукописями есть «Свитокъ со списка укоризненнаго Кириллу Транквилліону» богоявленнаго игумена Иліи и ключаря моск. Успенскаго собора Ивана Насѣдки. *Строева.* Библіол. словарь, стр. 175.

освященный архіепископъ, книгъ никакихъ въ царствующій великій градъ Москву на продажу не присылалъ, потому что въ Москвѣ устроенъ на то печатный дворъ и книгами изобильно; а если похочетъ какія другія книги печатать, то продавалъ бы ихъ въ малороссійскихъ городахъ, а въ Москву на продажу не присылалъ [1]). А въ 1690 г., по поводу возникшихъ въ Москвѣ и принявшихъ острый характеръ споровъ о времени пресуществленія св. даровъ въ евхаристіи, патріархъ Іоакимъ, на созванномъ имъ соборѣ, объявилъ запрещеніе читать новоизданныя малорусскія книги, «имѣющія единоуміе съ папою и съ западнымъ костеломъ»: *Большой Требникъ* и *Служебникъ* П. Могилы; *Миръ съ Богомъ*, изд. Иннокентіемъ Гизелемъ въ 1669 г.; *Ключь разумѣнія* и *Мессія праведный*, соч. архимандрита Іоанникія Голятовскаго; *Мечь* и *Трубы словесъ*, соч. Лазаря Барановича; *Огородокъ*, Антонія Радзиловскаго, *Обѣдъ духовный* и *Вечерю душевную*, соч. Симеона Полоцкаго (объ этихъ сочиненіяхъ замѣчено: «переведенныя съ латинскихъ книгъ и нѣкая придана Симеономъ Полоцкимъ и напечатаны въ Москвѣ подъ именемъ и благословеніемъ мѣрности нашея, обаче лживо, отнюдь бо не бысть на сіе наше повелѣніе и благословеніе); *Вѣнецъ вѣры*, его же; *Слово о благоговѣйномъ въ храмѣ стояніи*, соч. *Кирилла Транквилліона* «двоевѣрца бывша»; *Катихизисъ краткій о семи сакраментахъ (таинствахъ)*, Сильвестра Коссова и *Экзегесисъ*, его-же, *Выкладъ о церкви и о церковныхъ рѣчахъ*, Ѳеодосія Сафоновича; *два катихизиса*, изданныя въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, бѣлорусскій и польскій и проч. [2]).

Всѣ означенныя сочиненія признаны были неправильными главнымъ образомъ по отношенію къ вопросу о пресуществленіи [3]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р. XII, 12.

[2]) *Строева*, Словарь библіологическій, стр. 127—128. Зап. Ак. Наукъ т. 41, кн. I.

[3]) Опроверженіе заключающихся въ этихъ сочиненіяхъ неправославныхъ мнѣній съ противопоставленіемъ имъ мнѣній древнихъ св. отцовъ изложено въ составленномъ Лихудами сборникѣ подъ названіемъ: *Остенъ*.

Переписка по этому предмету патріарха Іоакима съ кіевскимъ митрополитомъ Гедеономъ, черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ и кіевопечерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ собрана въ руко-

Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ тогда-же указаны и другія неправильности, напримѣръ въ *Большомъ требникѣ*: обливаніе младенцевъ вмѣсто погруженія; совершеніе (присутствіе) тѣла Христова въ частицахъ, приносимыхъ о святыхъ, и о живыхъ и умершихъ людяхъ; о видѣ или совершеніи елеосвященія; «и иная погрѣшенія въ ономъ Требникѣ обрѣтаются».

Западно-русское духовенство знало, какъ строго смотритъ восточно-русская церковь на эти несогласія съ нею малороссійской церкви. До подчиненія западно-русской церкви московскому патріарху, оно мало обращало на это вниманія и только при случаѣ выражало неудовольствіе, что его подозрѣваютъ въ неправославіи. Въ 1666 г., когда была рѣчь о присылкѣ въ Кіевъ митрополита изъ Москвы, кіевское духовенство сильно воспротивилось этому и указывало, между прочимъ, на то, что восточно-русскіе архіереи ва подозриваютъ ихъ православіе. «Въ Смоленскѣ-де нынѣ—говорили малороссійскіе ученые-духовные московскому бояриpу Шереметеву—Филаретъ архіепископъ, и онъ-де права и вольности всѣ у духовнаго чину отнялъ, и духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ всѣхъ называетъ иновѣрцами, а они-де православные христіане» [1]). Но послѣ подчиненія малороссійской церкви московскому патріарху, когда въ Москвѣ сдѣлали разборъ книгъ, изданныхъ въ Южной Россіи, и по поводу сильно занимавшаго тогда умы спорнаго вопроса, о времени пресуществленія св. даровъ, нашли, что западно-русская церковь въ этомъ пунктѣ уклоняется отъ православнаго ученія, патріархъ потребовалъ категорическихъ, по этому поводу, объясненій отъ малороссійскихъ духовныхъ. «И тіи,—писалъ патріархъ,—первѣе въ обычаяхъ своихъ, прибывшихъ имъ отъ латинскаго ученія, мало нѣкогда пріопрошася; паки-же отъ насъ обличенніи писаньми св. отецъ и ихъ древлепечатными книгами, всесовершенно покоришася и во всемъ согласишася съ восточною церковію». — Черниговскій

писи подъ заглавіемъ: *Щитъ вѣры* (Опис. руск. Румянц. музея, № 471). Составленіе этого сборника приписывается Аѳанасію, епископу холмогорскому. (*Строева*, Библіологическ. словарь, стр. 32).—Сравн. *Соловьева*, Ист. Россіи. XIV, 83.

[1]) А. Ю. и З. Р. VI, № 30, стр. 79.

архіепископъ Барановичъ сначала далъ было какой-то уклончивый отвѣтъ: но патріархъ пригрозилъ ему запрещеніемъ. «Писали мы къ тебѣ, желая вѣдать согласіе и единомысліе твое къ восточной церкви и къ намъ, архипастырю твоему: и твое боголюбіе, презирая и въ ничто полагая насъ, отца и архипастыря твоего, по прошествіи многаго времени едва отписалъ, и то не по твоей мудрости: мы тебя спрашивали объ одномъ, а ты отвѣтилъ о другомъ. Мы тебѣ предложили отъ востока, а ты, отскочивши въ противную сторону, говоришь отъ запада; и простому человѣку стыдно такъ говорить; вмѣсто того, чтобы противопоставить намъ обычай, преданный св. отцами, ты толкуешь о своемъ застарѣломъ обычаѣ и о новшествахъ, обрѣтающихся неосмотрѣнно въ новосочиненныхъ вашихъ книгахъ. Изъяви намъ всеискренно и немедленно, да не обнаружится предъ нами твое непокорство и презрѣніе. Или ты одинъ внѣ власти намъ данной? Митр. Гедеонъ и архимандритъ Варлаамъ прислали намъ свое согласіе и единоуміе во всемъ. Коли ты намъ о себѣ не извѣстишь, не смѣй священнодѣйствовать до совершеннаго о тебѣ суда; да знаешь главу и отца твоего и да научишься не быть презорливъ и непослушливъ къ архипастырю своему и восточной церкви святой. Если-же будешь согласенъ съ св. восточною церковію и объявишь немедленно свое согласіе и единоуміе съ нами, то священнодѣйствуй невозбранно» [1]).

Впрочемъ строгость московской цензуры преслѣдовала только догматическія неправильности или неточности въ воззрѣніяхъ западнорусскаго духовенства; но почти не касалась *обрядовыхъ разностей*, которыхъ въ западно-русской церкви было весьма много.

Предъ самымъ началомъ уніи, въ 1592 г. въ Вильнѣ произошло смущеніе между православными вслѣдствіе того, что братскіе священники ввели нѣкоторые новые обряды «незвыклыя церемоніи» при совершеніи крещенія и брака. Въ одинъ и тотъ-же день (29 октября 1592 г.) въ троицкой братской церкви обвѣнчаны были двѣ свадьбы: одну изъ нихъ братское духовенство вѣнчало по новому, а другую виленскій протопопъ «по всегдашней старой справѣ». Члены магистрата заявили объ этомъ митропо-

---

[1]) *Соловьева*, Ист. Россіи, XVI, 139 изд. 3.

ічьему намѣстнику: «ижъ-де священники братскіе новые рѣчи и
:равы въ церковь вносятъ, которыхъ предъ тѣмъ въ церквахъ
›жіихъ виленскихъ никогда не бывало». Намѣстникъ призвалъ свя-
енниковъ: но они заявили, что неподсудны ему, что они священ-
ıки братскіе и знаютъ только своихъ старшихъ, которые ихъ
ı эти мѣста опредѣлили. Намѣстникъ донесъ обо всемъ этомъ
этрополиту [1]).—Выше мы видѣли также, что іерусалимскій па-
›іархъ Ѳеофанъ, съ соборомъ поставленныхъ имъ епископовъ,
'удилъ нѣкоторые неправильные обычаи, усмотрѣнные имъ въ
ıпадно-русской церкви и между прочимъ обычай, при поднесеніи
ениху и невѣстѣ, во время вѣнчанія, общей чаши—пѣть при-
ıстный стихъ: *тѣло Христово пріимите.*

Служебники и требники разныхъ изданій, львовскіе, виленскіе,
:трожскіе, во многомъ были несогласны между собою и съ упо-
ребляемыми въ православной русской церкви и, служа руковод-
ствомъ каждый для своей мѣстности, вводили въ нихъ чинопослѣ-
эванія, обряды и обычаи, не употреблявшіеся въ другихъ мѣ-
тахъ.

Въ началѣ XVIII вѣка, нѣкто іеродіаконъ Макарій, малороссій-
кій уроженецъ, смущенный разностями въ богослужебномъ чинѣ
:алороссійской церкви съ великороссійскою, ходилъ на востокъ,
тобы узнать, въ какой силѣ тамъ состоитъ благочестіе, и потомъ
одалъ въ Св. Синодъ доношеніе объ отступленіяхъ южно-русской
ęркви отъ великорусской. Главнѣйшія изъ этихъ отступленій за-
:ѣчены были имъ въ чинѣ совершенія литургіи. «Вино для про-
комидіи употребляютъ бѣлое. Въ служебникахъ Петра Могилы и
осифа Тризны напечатано, какъ въ уніатскихъ, чтобы теплоты въ
осудъ вливать только одну каплю, и такъ дѣлаютъ вездѣ въ
Іалороссіи. Въ черниговскихъ служебникахъ напечатано, что послѣ
асовъ отворяютъ царскія врата; по прочтеніи евангелія также
ɛе затворяютъ ихъ; евангеліе діаконъ самъ беретъ съ престола
ı несетъ тыломъ къ людямъ и входъ не показуетъ, а священ-
икъ не благословляетъ входа. *Господи спаси благочестивыя*—
іе напечатано и не говорятъ. На перенесеніи даровъ, діаконъ ди-
'косъ несетъ не на головѣ, а предъ собою, и прежде всего гово-

[1]) А. З. Р. VI, № 41.

ритъ: *всѣхъ васъ православныхъ христіанъ*, а потомъ поминаетъ великодержавныхъ. По херувимской, царскихъ вратъ не затворяютъ и завѣсой не заслоняютъ. Діаконъ, входя и исходя, престола не цѣлуетъ и стоитъ всю литургію по лѣвой сторонѣ священника». Макарія крайне поражали неблагоговѣніе и даже небрежность священнослужащихъ въ отношеніи къ св. престолу. «Священникъ стоитъ опершись на престолъ, и діаконъ кладетъ на престолъ руки; на престолъ-же кладутъ разныя постороннія вещи—книги разныя, ладонъ въ ящикѣ, просфоры, подсвѣчники, утиральники и шапки, и вообще кладутъ на престолъ, кто что хочетъ, невозбранно. Покрываломъ престола никогда не покрываютъ. На утрени и на вечерни *Утверди Боже благочестивѣйшаго* никогда не говорятъ. *Богъ Господь*—поютъ пять разъ. *Благословенъ еси Господи*—поютъ прежде *Хвалите имя*. Въ молитвенникѣ Могилы, а также въ виленскихъ, кизелянскихъ и львовскихъ, въ символѣ вѣры напечатано *истиннаго*, а въ нѣкоторыхъ: *насъ для человѣковъ* и *нѣсть конца*».

Святѣйшій Синодъ предписалъ кіевскому архіепископу Варлааму и черниговскому епископу Иродіону о всѣхъ тѣхъ противностяхъ изслѣдовать достовѣрно, и впредь въ своихъ епархіяхъ велѣть смотрѣть накрѣпко и весьма наблюдать, дабы никакого несогласія въ догматахъ церкви православныя отнюдь не происходило; а буде что сомнительно, о томъ прислали-бы свои доношенія обстоятельно, съ ясными показаніями, немедленно [1]).

Но между зарубежными православными и послѣ того еще обращались книги даже съ догматическими неправильностями. Въ 1753 г. кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ доношеніи Св. Синоду писалъ: «въ книгахъ, въ Польшѣ печатаемыхъ, съ православною нашею вѣрою многія несогласія, а именно: печатаютъ, яко Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына; пресуществленіе святыя евхаристіи въ сихъ словахъ совершается: *пріимите, ядите*; изъ проскомидіи св. Григорія Двоеслова преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ выбросили, и прочія многія нашей церкви противности» [2]).

---

[1]) Полн. собр. постан. Св. Синода т. V, № 1944.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1755 г., № 320. Преосвященный Тимоѳей имѣлъ

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ разностей, такъ сказать узаопенныхъ печатными изданіями требниковъ и служебниковъ, въ ерковныхъ послѣдованіяхъ и въ религіозной жизни народа было есьма много *обычаевъ*, частію заимствованныхъ у католиковъ и ніатовъ, частію возникшихъ вслѣдствіе недостатотнаго святительмаго надзора и невѣжества народа и самихъ священниковъ. Такъ тъ католиковъ и уніатовъ перешли обычаи:—обливаніе въ таинтвѣ крещенія, употребленіе звонка при шествіи съ св. дарами ъ больнымъ и на преждеосвященной литургіи, шествіе священика при погребеніи умершихъ позади гроба, умовенія рукъ или лазъ при входѣ въ церковь св. водою, находящеюся въ особыхъ осудахъ въ притворѣ церковномъ;—обычай при входѣ въ церковь цѣловать землю или полъ церковный, молиться лежа ницъ крыжемъ или крестообразно и ходить па колѣнахъ кругомъ церкви; ношеніе шкаплеровъ—вышитыхъ на сукнѣ, парчѣ или другой матеріи вензелевыхъ именъ Іисуса Христа и пресвятой Дѣвы и т. п. [1]).

Западно-русскіе монастыри. — Въ Западной Россіи, на Украйнѣ и въ Бѣлоруссіи, не мало было монастырей и до введенія уніи; но послѣ введенія уніи число ихъ увеличилось основаніемъ множества новыхъ монастырей. Мы выше видѣли имена основателей монастырей: между ними есть духовенство и дворяне, знаменитыя и малоизвѣстныя фамиліи, богатые помѣщики и небогатые землевладѣльцы. Основывая монастыри, они спабжали ихъ землями и угодьями для обезпеченія ихъ дальнѣйшаго существованія, вмѣняя имъ въ обязанность, при неизмѣнной вѣрности православной церкви, соединять съ иноческими подвигами труды на дѣло просвѣщенія и благотворенія.

При самомъ основаніи монастыри получали отъ своихъ фундаторовъ надѣлы землями и угодьями. Къ нимъ присоединялись потомъ различныя пожертвованія и приношенія отъ усердія доброхотныхъ дателей. Короли, по ходатайствамъ основателей или самихъ обителей, снабжали ихъ различными привиллегіями. При такихъ условіяхъ, въ обыкновенномъ спокойномъ положеніи вещей,

въ виду, вѣроятно, уніатскіе служебники, потому что въ православныхъ западныхъ символъ вѣры печатался безъ прибавленія: *и отъ Сына*.

[1]) Арх. *Николая*, Опис. минск. епархіи, стр. 308—315.

монастыри могли-бы существовать безбѣдно. Такими сначала и были почти всѣ монастыри. Но послѣ введенія уніи, польскіе паны, владѣльцы земель, на которыхъ находились благочестивые монастыри, трактовали ихъ какъ оброчныя статьи, и со всего монастырскаго хозяйства и со всѣхъ доходовъ брали болѣе или менѣе значительную часть. Мотренинскій монастырь, имѣя двѣ мельницы и пчелъ до ста пней, платилъ князю Любомирскому отъ мельницъ двѣ части розмѣру и сверхъ того 10 р. денегъ, и отъ пчелъ—десятый пень добрыми пчелами. Наданные монастырямъ крестьяне большею частію отняты были у нихъ помѣщиками; а гдѣ оставались за монастыремъ, отслуживали ему нѣсколькими рабочими днями въ годъ, не неся затѣмъ никакихъ другихъ обязанностей. Напасть на монастырь, ограбить его, избить монаховъ, угнать скотъ, даже спалить монастырь, почти не составляло преступленія, такъ какъ никогда не оказывалось ни доносителей, ни свидѣтелей въ пользу схизматиковъ.

Исторія каждаго монастыря въ Западной Россіи во время уніи есть судьба и исторія православія въ той или другой мѣстности края. Монастыри были центрами и охранами религіозной, православно-народной жизни края. Въ монастыряхъ сосредоточено было все—школы съ образованіемъ и пособіе для подавленныхъ случайною нуждою, пріюты для убогихъ, госпитали для больныхъ; отъ монастыря-же воздавалась послѣдняя честь почившимъ.

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи монастыри дѣлились на *ставропигіальные*, зависѣвшіе только отъ патріарха или отъ митрополита въ качествѣ патріаршаго экзарха, и на подчиненные своей епархіальной власти. Митрополитъ Петръ Могила далъ многимъ монастырямъ, при самомъ основаніи ихъ, право исключительной подсудности митрополиту, съ изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія епархіальныхъ епископовъ.

Кромѣ того, митрополиту подчинены были многіе монастыри, находившіеся въ весьма большомъ разстояніи отъ Кіева, въ воеводствахъ Виленскомъ, Трокскомъ, Новогрудскомъ, Витебскомъ, Мстиславскомъ, частію потому, что они находились въ предѣлахъ прежней митрополичьей епархіи, частію вслѣдствіе настойчиваго желанія основателей монастырей, чтобы обители ихъ находились

въ завѣдываніи митрополита, хотя были не въ его епархіи. Наконецъ, послѣ того, какъ отторгнуты были въ унію православныя епархіи Владимірская и Луцкая, оставшіеся въ православіи монастыри этихъ епархій также перешли подъ власть митрополита. Послѣдствіемъ такой централизаціи управленія было то, что въ существѣ дѣла монастыри управлялись сами собою, только номинально подчиняясь митрополиту. Отъ этого въ монастыряхъ происходило много всякаго рода безпорядковъ, остававшихся безнаказанными. Тяжелѣе всѣхъ это отзывалось бѣлорусскимъ епископамъ, въ епархіи которыхъ было много митрополичьихъ монастырей. Они видѣли эти безпорядки, но не могли сдѣлать ничего больше, какъ только приносить безплодныя жалобы митрополиту и наживать себѣ мстительныхъ враговъ. Въ 1723 г. бѣлорусскій епископъ, Сильвестръ Четвертинскій, вздумалъ посѣтить принадлежавшій къ митрополичьему управленію Кутеинскій монастырь, по случаю возникшихъ тамъ неустройствъ—и его едва не убили. По поводу этой печальной исторіи коммиссаръ Рудаковскій писалъ къ государю: «во всемъ виноваты русскіе архіереи, которые своими благословительными грамотами вмѣшиваются въ эту (бѣлорусскую) епархію, освобождая посвященныхъ ими здѣшнихъ іеромонаховъ отъ подчиненія своему епископу. Можно-ли епископу ростовскому вмѣшиваться въ епархію кіевскую, и архіепископу кіевскому въ епархію новгородскую? Это не позволяется. Только въ епархію бѣлорусскую чуть не всѣ епископы вмѣшиваются и тянутъ къ себѣ благословительными листами; а чрезъ это гибнетъ здѣсь вѣра православная, ибо монахи, имѣя благословительные листы, живутъ непотребно, въ пьянствѣ и всякомъ развратѣ, а когда епископъ бѣлорусскій захочетъ ихъ смирить, то они объявляютъ, что зависятъ отъ кіевскаго архіерея, и своею бездѣльною жизнію возбуждаютъ только насмѣшки враговъ церкви. Повели, государь, чтобы кіевскій архіерей не вмѣшивался въ эту епархію и чтобы Св. Синодъ всѣ прежде данныя благословительныя грамоты уничтожилъ; истинно, государь, здѣсь и безъ этихъ благословительныхъ грамотъ тошно» [1]).

Главнѣйшими монастырями митрополичьяго управленія въ Сѣ-

[1]) *Солов.* Ист. Россіи, т. XVIII, стр. 89.

веро-западной Россіи были Виленскій Святодуховъ и Слуцкій Троицкій. Тому и другому подчинено было очень много монастырей въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Старшіе виленскіе называли себя суперинтендентами подвѣдомственныхъ имъ монастырей. Слуцкіе архимандриты имѣли тѣмъ болѣе авторитета, что были намѣстниками митрополита въ Бѣлоруссіи.

Старшіе, начальственные монастыри держали подвѣдомые имъ монастыри въ полномъ подчиненіи и пользовались ихъ имуществами и доходами. Не находя въ этомъ особой пріятности для себя, зависимые монастыри старались освободиться изъ подчиненія имъ и весьма часто разрывали связь съ своими начальственными обителями.

Съ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, подвѣдомые митрополіи заграничные монастыри остались безъ надзора. Бродяжничество монаховъ изъ одного монастыря въ другой, изъ бѣлорусскихъ монастырей въ украинскіе, изъ малороссійскихъ въ волошскіе и молдавскіе, и изъ за рубежа въ Кіевъ, достигло ужасныхъ размѣровъ. Русское духовное правительство относилось къ этимъ выходцамъ участливо и покровительственно, считая ихъ жертвами религіозныхъ преслѣдованій, и предписывало кіевскому архіепископу принимать ихъ въ общежительные монастыри и, съ извѣстными предосторожностями, допускать до священнослуженія; въ особенности же поручало его покровительству тѣхъ изъ этихъ выходцевъ, которые, при добромъ житіи, знаютъ латинскій языкъ и искусны въ другомъ ученіи, дабы могли быть учителями школъ и быть производимы въ высшіе духовные чины. Но, за исключеніемъ небольшаго числа такихъ лицъ, въ Кіевъ приходило изъ за рубежа (изъ Литвы, Польши, Волощины) множество всякаго рода проходимцевъ, такъ что кіевское епархіальное начальство не знало, что съ ними дѣлать. Въ 1740 г., августа 11-го, архіепископъ Рафаилъ доносилъ Св. Синоду: «многіе изъ тѣхъ монаховъ допросами въ моей канцеляріи показуютъ, что они пришли въ Россію не ради уніи (т. е. не изъ за принужденія къ уніи), но за скудость въ тамошнихъ заграничныхъ монастыряхъ въ пропитаніи и одеждѣ. Изъ вышереченныхъ монаховъ многіе явились и нынѣ являются въ непостоянствѣ, а именно, поживъ мало въ опредѣленныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, паки бѣжатъ за границу по одному, по

два и по три купно; прочіе-же, наворовавъ монастырскія и другія какія вещи, съ которыми иные на форпостахъ и пойманы, опредѣляются отъ мене въ содержаніе подъ арестъ въ кандалахъ къ пребыванію въ трудахъ монастырскихъ, но и паки изъ подъ аресту бѣгаютъ безвѣстно. Свидѣтельствованіе о ихъ состояніи и ни въ чемъ неподозрительствѣ взимать весьма не отъ кого. Многіе же себя показуютъ быть въ чинахъ іеромонашескихъ и іеродіаконскихъ, а грамотъ ставленныхъ многіе не имѣютъ, а иные хотя и объявляютъ, токмо на оныхъ грамотахъ тѣхъ ли архіереевъ, коими они посвящены, и имъ ли подлинно данные, утверждаться весьма сомнительно, для того: 1) что на иныхъ грамотахъ подписъ руки архіерейской мнѣ и никому невѣдомъ; 2) что гдѣ посвященнымъ имя и прозваніе, іеромонахъ или іеродіаконъ, тамо надписано на подчисткахъ. А хотя о своемъ состояніи пострига въ монашество и о посвященіи ихъ нѣкоторые свидѣтелей и представляютъ, но и то тѣхъ, кои не въ давномъ времени тожъ изъ заграницы, безъ всякаго вида своихъ состояній въ монашествѣ и посвященіи, приходили» [1]).

Приходскія церкви и бѣлое духовенство.—По польскому праву, помѣщики или землевладѣльцы были полными собственниками и распорядителями церквей, построенныхъ на ихъ земляхъ. Въ силу этого права, они обращали благочестивые храмы въ доходныя статьи и отдавали ихъ въ аренду, наравнѣ съ другими хозяйственными статьями. Арендаторы, большею частію жиды, стараясь извлечь изъ этой статьи возможно большія выгоды, требовали плату за каждое богослуженіе и священное дѣйствіе, совершаемое въ храмахъ. «Жиды,—писалъ Георгій Конисскій,—яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ человѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверно-прибыточество. Они отобрали къ себѣ въ корчмы ключи отъ храма и колокольни. При всякой требѣ христіанской ктиторъ долженъ идти къ жиду торжиться съ нимъ, по важности отправы церковной платить за нее и выпросить ключи. Жидъ же, притомъ насмѣявшись довольно богослуженію христіанскому и перехуливши все чтимое христіа-

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1740 г., № 353.

нами, называя его языческимъ, гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего неутаено» [1]). Если церковь сама по себѣ не представляла значительныхъ выгодъ, то ее обращали въ корчму или гостинницу.

Приходскіе священники въ монастырскихъ вотчинахъ избираемы и опредѣляемы были настоятелями монастырей; а въ шляхтскихъ имѣніяхъ владѣльцами оныхъ. Послѣдніе давали имъ отъ себя грамоту, называемую *презента*, которою предоставляли имъ право отправленія своихъ обязанностей въ ихъ владѣніяхъ. Право презенты или коллятуры заключало въ себѣ, при нѣкоторыхъ хорошихъ сторонахъ, различныя невыгодныя стороны: священники заискивали у свѣтскихъ, чтобы получить презенту; но затѣмъ владѣльцы или паны, давши священнику презенту, подчиняли его своей власти и ставили его въ полную отъ себя зависимость. Случалось, что одинъ священникъ служилъ при нѣсколькихъ церквахъ и это не могло не производить замѣшательствъ. Въ самомъ началѣ XVII вѣка мстиславскій священникъ Иванъ Васильевичъ, имѣвшій церкви св. Иліи пророка и Николая на рынкѣ, и третью святаго Евстафія, выправилъ себѣ еще у мстиславскаго старосты Паца четвертую недѣлю въ замковой церкви св. Николая. Преемникъ Паца, Радзѣлинскій, отобралъ у него эту недѣлю и отдалъ ее со всѣми доходами другому мстиславскому священнику, Евстафію Яковлевичу, «до смерти его самого, также и сыну его Григорію до смерти его» [2]).

Такъ какъ въ католической Польшѣ на епископскія и священническія мѣста были опредѣляемы только лица, происходившія изъ шляхетскаго сословія, въ русскихъ-же епархіяхъ священники происходили изъ народа, то польскіе паны называли и считали ихъ холопами, заставляли ихъ работать на себя на ряду съ крест-

---

[1]) Исторія Руссовъ, стр. 41. Въ 1768 г. слуцкое духовенство ходатайствовало предъ княземъ Карломъ Радзвиломъ о воспрещеніи арендаторамъ евреямъ свидѣтельствовать священниковъ, возвращающихся въ городъ, послѣ совершенія церковныхъ требъ, нѣтъ ли у нихъ напитковъ, и совершать при такихъ освидѣтельствованіяхъ разныя безчинства. Акт. Вил. арх. ком. XII, стр. 237.

[2]) Вилен. арх. сборн. II, № 25.

тами, подвергали ихъ и членовъ ихъ семействъ самымъ гру-
ымъ оскорбленіямъ и даже тѣлеснымъ наказаніямъ.

Самоуправство свое помѣщики простирали даже на дѣла цер-
рвнаго порядка и благочинія, заставляли священниковъ поминать
себя на эктеніяхъ, запрещали допускать къ исповѣди крестьянъ со-
сѣднихъ помѣщиковъ, съ которыми владѣльцы находились во
враждѣ, и совершать для нихъ какія-бы то ни было духовныя
требы; запирали церкви, не позволяя совершать въ нихъ богослу-
женія, на сколько времени имъ вздумается; принуждали священ-
никовъ участвовать въ католическихъ религіозныхъ процессіяхъ
и т. д. [1]).

[1]) Арх. Ю.-З. Р. 2 ч. т. IV. Пред. стр. 37—45.

IV. Западно-русская церковная унія.

1) Внутреннее устройство униатской церкви и отношеніе ея къ латинству [1]).

Въ представленныхъ папѣ условіяхъ соединенія (уніи) западно-русской церкви съ латинскою, епископы Поцѣй и Терлецкій, соглашаясь признать главенство папы, требовали, чтобы оставлены были неприкосновенными восточные обряды и догматы въ западно-русской цевкри, и чтобы уніатовъ не принуждали къ обрядамъ, совершаемымъ римлянами.

Но, въ произнесенномъ предъ папою исповѣданіи вѣры, тѣ-же епископы уже признаютъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, для евхаристіи принимаютъ безъ различія хлѣбъ квасный и прѣсный, признаютъ чистилище и дѣйствительность индульгенцій, принимаютъ постановленія флорентинскаго и тридентскаго соборовъ.

Вслѣдъ за выбытіемъ западно-русскихъ епископовъ изъ Рима, папа буллою Benedictus sit Pastor поручаетъ митрополиту Рагозѣ созвать на областной соборъ всѣхъ епископовъ, дабы каждый отдѣльно въ открытомъ собраніи произнесъ исповѣданіе вѣры въ той формѣ, какъ сдѣлали это два епископа, бывшіе въ Римѣ.

Такимъ образомъ унія, на которую соглашались западно-русскіе епископы, совершенно замѣнена другою, предложенною папою

---

[1]) *Бантышъ-Каменскій*, Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. М. 1805 г.—*М. О. Кояловича*, Литовская церковная унія, т. 1 Спб. 1859, т. 2, 1861 г. *Harasiewiez*, Annales ecclesiae Ruthcnae, Leopoli, 1862. *Крачковскаго*. Очерки уніатской церкви. Чтенія въ общ. ист. и древн. Росс. 1871 г. кн. I. и II, 1876 г. кн. III и VI.—Арх. Ю.-З. Россіи, ч. 1, т. IV.

ь исповѣданіи вѣры. Послѣдняя была уже весьма близка къ латинству. Самое оставленіе восточныхъ обрядовъ допускалось только ь такой мѣрѣ, въ какой они не противны ученію католической ѣры и не исключаютъ общенія съ римскою церковію [1]).

Вскорѣ послѣ того, особою привилегіею, папа далъ митрополиту право дважды въ одинъ день совершать литургію, надѣвать ь случаѣ нужды свѣтскую одежду, отчитывать розарій, когда е могъ совершать божественной службы. — Очевидно, Римъ далъ уніи свою программу.

Но осуществленіе этой программы сначала встрѣтило страшное противодѣйствіе въ западно-русскомъ народѣ, привыкшемъ къ воей праотеческой вѣрѣ. Уніаты посылали въ Римъ жалобу за жалобой на презрѣніе русскихъ къ уніи. Но такъ какъ унію принало и поддерживало правительство, то, не смотря на страшную орьбу, она мало по малу вошла въ силу.

Занявшій митрополичью каѳедру послѣ Рагозы, Поцѣй занятъ ылъ, во все время своего правленія, такъ сказать, внѣшнею борьою за признаніе своихъ правъ и, по раздвоенности-ли убѣжденій, ли по опасенію, не вводилъ во внутреннюю жизнь церкви ничего оваго.

Внутреннее устройство уніи начинается съ преемника его, митрополита Іосифа Велямина-Рутскаго.

Учрежденіе Базиліанскаго ордена.

Преемникъ Поцѣя началъ реформу уніатской церкви съ монашества, которое по своему образованію, матеріальной обезпеченности, независимости положенія и вліянію на народъ, представлялось наиболѣе пригодною силою для поддержанія и упроченія уніи. Рутскій образовалъ изъ уніатскаго монашества особый орденъ, по образцу латинскихъ монашескихъ орденовъ, особенно іезуитскаго, наименовавши его *базиліанскимъ* [2]).

По конституціи этого ордена, все уніатское монашество освобож-

---

[1]) Булла Magnus Dominus, § 10.

[2]) *М. О. Кояловича*, Исторія базиліанскаго ордена, въ Христ. чтен. 1864 г., №№ 1 и 4. — *Петрова*, Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ, въ *Трудахъ кіевск. акад.* 1870—72 г.

далось изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составляло общину, подчиненную власти одного лица, которое называлось то *генераломъ*, то *протоархимандритомъ*, и которое избираемо было самою общиною.

По первоначальнымъ правиламъ ордена протоархимандритъ долженъ быть простымъ монахомъ и не долженъ имѣть никакой челяди, кромѣ необходимой прислуги. Онъ не могъ быть ни епископомъ, ни викаріемъ, но могъ быть старшимъ одного изъ монастырей. Протоархимандритъ избирался на 4 года. *Избирательныя* конгрегаціи созывались митрополитомъ. Но протоархимандритъ долженъ былъ каждые четыре года созывать *генеральную* конгрегацію для разсужденій по дѣламъ ордена [1]). Власть протоархимандрита была весьма обширна. Ему принадлежало назначеніе должностныхъ лицъ ордена, важнѣйшихъ должностныхъ лицъ въ монастыряхъ и наблюденіе надъ монастырями. Помощниками его были *генеральные совѣтники* или *консульторы*, избираемые архимандритомъ. Ихъ было четыре и они состояли начальниками монастырей, ближайшихъ къ мѣсту жительства протоархимандрита. Старшій изъ нихъ, постоянно находившійся при протоархимандритѣ, назывался протоконсульторомъ.

Въ Римѣ всегда жилъ *прокураторъ*, представлявшій орденъ предъ римскимъ престоломъ. Чрезъ него происходили всѣ сношенія съ Римомъ по дѣламъ ордена. Папа Урбанъ VIII подарилъ ордену въ Римѣ церковь Сергія и Вакха, въ которой богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ.

Основа этого учрежденія (ордена) положена была Рутскимъ еще въ бытность его коадъюторомъ митрополіи, при жизни Поцѣя, и первые базиліанскіе монастыри (Бытенскій, Жировицкій, Новогрудскій и пр.) основаны были въ епархіи Поцѣя. Сдѣлавшись потомъ митрополитомъ, Рутскій выпросилъ у короля привиллегію на подчиненіе ему всего духовенства греческаго обряда въ Польшѣ и вмѣстѣ съ этимъ получилъ право входить въ управленіе другихъ епархій. Рутскій воспользовался этимъ, ближайшимъ обра-

---

[1]) Перечень генеральныхъ конгрегацій ордена и списокъ протоархимандритовъ у *Стебельскаго:* Przydatek do chronol. p. 274—290.

юмъ, для упроченія и распространенія базиліанскаго ордена, а затѣмъ для подчиненія ему всей уніатской церкви. Уже на первой, созванной имъ, конгрегаціи въ Новогрудкѣ въ 1617 году, постановлено было просить короля о привиллегіи, чтобы на епископскія каѳедры избираемы были только члены ордена, пробывшіе въ немъ значительное время, и притомъ съ согласія и рекомендаціи ордена. Въ 1635 году орденъ получилъ отъ Владислава IV привиллегію, по которой одни только базиліане имѣли право на полученіе іерархическихъ должностей. «Епископства, архимандріи и игуменства,—говорилось въ привиллегіи,—никому другому не будемъ давать мы и преемники наши, какъ только заслуженнымъ монахамъ чина св. Василія, находящимся въ уніи, которыхъ теперешній отецъ митрополитъ унитъ и преемники его униты будутъ представлять намъ и преемникамъ нашимъ».

Первымъ протоархимандритомъ ордена былъ самъ основатель его, митрополитъ Рутскій. Но, поступившись разъ своимъ уставомъ и своими правами въ пользу митрополита, орденъ создалъ прецедентъ для его преемниковъ и нажилъ себѣ множество хлопотъ и затрудненій, пока опять не вывелъ своего дѣла и положенія на почву первоначальнаго устава. Хотя на второй конгрегаціи, лавришевской (1621 г.), избранъ былъ особый протоархимандритъ изъ базиліанъ, виленскій троицкій опатъ Левъ Кревза, и послѣ него на лавришевской конгрегаціи (въ 1626 г.) виленскій же настоятель Рафаилъ Корсакъ и въ 1636 г. на виленской конгрегаціи виленскій же архимандритъ Пахомій Война Оранскій: но Рутскій продолжалъ самоуправно завѣдывать дѣлами ордена, созывалъ генеральныя конгрегаціи и предсѣдательствовалъ на нихъ; орденскія тенденціи и выгоды подчинялъ епархіальнымъ; раздавалъ іерархическія должности и устанавливалъ архимандріи, вслѣдствіе чего онѣ, съ своими имуществами, ускользали изъ рукъ ордена. Преемники Рутскаго, Корсакъ, Селлява и Коленда, настаивали на томъ, чтобы сохранить за собою званіе протоархимандрита. Настойчивость эта при м. Селлявѣ, особенно при Колендѣ, была поводомъ къ непріятнымъ столкновеніямъ между митрополитомъ и орденомъ. Между тѣмъ Римъ, вполнѣ понимая, какую выгоду онъ можетъ извлечь для себя изъ ордена, принялъ его подъ свое особое покровитель-

ство, такъ что власть митрополита надъ орденомъ сдалалась безсильною. Послѣ смерти митрополита Коленды базиліане избрали въ протоархимандриты простаго монаха.

Преемникъ Коленды, митрополитъ Жоховскій, сначала не домогался званія протоархимандрита; потомъ сталъ искать его, но уже было поздно. Подъ вліяніемъ Рима, въ 1686 г. наконецъ установлены и утверждены Римомъ правила или договорныя статьи (Nexus), опредѣляющія отношенія ордена къ митрополиту и положившія конецъ притязаніямъ митрополитовъ на званіе протоархимандрита [1]. Въ силу этихъ правилъ орденъ получилъ полное внутреннее самоуправленіе и громадную силу. Безъ согласія его митрополитъ не могъ никого возводить на іерархическія мѣста. Такимъ образомъ, благодаря покровительству Рима, базиліанскій орденъ захватилъ въ свои руки управленіе уніатскою церковію.

Но это не остановило притязаній митрополитовъ на подчиненіе имъ ордена. Съ другой стороны самовластіе ордена, полное сближеніе его съ латинствомъ, презрѣніе къ бѣлому духовенству, надменность предъ митрополитомъ и епископами и обращеніе въ свою исключительную пользу всѣхъ громаднѣйшихъ доходовъ отъ монастырскихъ имѣній, возбудили общее нерасположеніе къ нему въ уніатской церкви. Въ началѣ XVIII столѣтія митрополитъ Кишка и преемникъ его Аѳанасій Шептицкій возобновили тактику первыхъ митрополитовъ по отношенію къ ордену. Кишка самъ былъ протоархимандритомъ ордена и даже, вопреки правиламъ, сохранилъ это званіе послѣ посвященія въ санъ епископа владимірскаго; но, сдѣлавшись митрополитомъ, онъ не могъ видѣть подлѣ себя независимой базиліанской корпораціи и, сложивъ съ себя званіе протоархимандрита, употреблялъ всѣ мѣры къ униженію и ослабленію ордена, умножалъ число архимандрій, выбиралъ по своему усмотрѣнію лицъ на орденскія должности и пр. Недовольствуясь этимъ, онъ задумалъ основать другую, отдѣльную отъ *литовской*, *конгрегацію* изъ южно-русскихъ монастырей на Волыни и въ Коронѣ, не бывшихъ доселѣ подъ властью протоархимандрита, съ подчи-

---

[1]) Правила эти выработаны были на новогрудской конгрегаціи 1686 г., бывшей подъ предсѣдательствомъ кіевскаго латинскаго епископа Ѳомы Вейсиаго.

неніемъ этой новой конгрегаціи митрополиту. Здѣсь можно замѣтить, что, благодаря этой независимости волынскихъ монастырей отъ ордена, въ нихъ сохранялся дотолѣ восточный обрядъ въ большей чистотѣ, нежели въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Но м. Кишка самъ не успѣлъ окончить этого предпріятія; осуществленіе его принялъ на себя преемникъ его, Аѳанасій Шептицкій. Онъ достигъ того, что въ 1739 году, подлѣ литовской конгрегаціи (Св. Троицы), за которой остались монастыри литовскіе и бѣлорусскіе, образовалась другая *Коронная* (называвшаяся также *Русскою*), въ составъ которой вошли монастыри епархій: Львовской, Перемышльской, Холмской, Каменецкой, Кіевской, Владимірской и Луцкой. Новая конгрегація получила названіе *Покрова пресвятыя Богородицы*. Но литовскіе базиліане успѣли при содѣйствіи Рима достигнуть того, что эта область именовалась только провинціей (а не конгрегаціей) и была подчинена протоархимандриту ордена, выбираемому попеременно изъ той и другой провинціи. Къ половинѣ XVIII в. власть митрополита надъ орденомъ упала на столько, что базиліане почти совершенно ее не признавали, относясь прямо въ Римъ и получая отъ святѣйшаго отца всякое содѣйствіе ихъ видамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уніатская іерархія и даже вся уніатская церковь теряла всякое уваженіе и значеніе въ глазахъ папы: онъ зналъ, видѣлъ и просилъ только преданный ему орденъ.

Въ 1751 г., въ виду того, что настоятели (старшіе) нѣкоторыхъ монастырей имѣли право употреблять при служеніи митру, посохъ, наперсный крестъ и перстень, папа разрѣшилъ пользоваться этими отличіями и протоархимандриту; а въ 1756 г., 30 марта, буллою Super familiam, протоархимандриту подчинены всѣ архимандріи или аббатства, бывшія доселѣ въ подчиненіи митрополиту.

Базиліанскія школы. — Базиліанскій орденъ имѣлъ главною цѣлію распространеніе уніи. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли было обученіе дѣтей свѣтскихъ лицъ. Такимъ образомъ въ завѣдываніе базиліанъ перешли всѣ школы, въ которыхъ обучалось свѣтское юношество и, кромѣ того, постоянно открываемы были ими новыя школы, какъ первоначальныя, такъ

и съ высшими курсами. Орденъ и стоявшій во главѣ его прото-архимандритъ съ особымъ вниманіемъ относились къ орденскимъ школамъ, наблюдая какъ за порядкомъ ученія, такъ и за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ школахъ; наставникамъ вмѣнялось въ обязанность внушать особое уваженіе къ монашеству, и даровитѣйшіе изъ воспитанниковъ переводились въ новиціаты, а за тѣмъ посылались въ высшія школы для дальнѣйшаго образованія. При самомъ учрежденіи базиліанскаго ордена м. Рутскій объявилъ базиліанамъ, что они должны считать іезуитовъ своими собратами и оказывать имъ всякую благосклонность и содѣйствіе, дабы они видѣли, что уніаты соединились съ ними не именемъ только, а самымъ дѣломъ. Римъ также сдѣлалъ все, чтобы олатинить базиліанскій орденъ. Для членовъ его папа назначилъ 22 мѣста въ своихъ алюмнатахъ (въ Римѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Ольмюцѣ, Брунсбергѣ и Вильнѣ), которыми завѣдывали іезуиты. Русскіе, получившіе образованіе въ этихъ школахъ, возвращались изъ нихъ болѣе ревностными латинянами, чѣмъ сами католики. Папа разрѣшилъ также свободное вступленіе въ орденъ римлянамъ [1]). Понятно, что вступивъ въ орденъ, они не только сами оставались латинянами, но приносили съ собою и распространяли латинскіе обряды. Этого мало. Тѣ и другіе, т. е. какъ базиліане, получившіе образованіе въ іезуитскихъ школахъ, такъ и католики (поляки), перешедшіе въ базиліанскій орденъ, по стараніямъ іезуитовъ, возводимы были на высшія іерархическія должности. При такихъ обстоятельствахъ унія мало по малу не только сближалась съ латинствомъ, но перерождалась въ латинство. Изученіе церковно-славянскаго языка въ школахъ мало по малу было брошено, такъ что многіе базиліане, по выходѣ изъ школъ, не умѣли читать по славянски и отправляли церковныя службы по тетрадкамъ, въ которыхъ обѣдня и прочія чинопослѣдованія написаны были латинскими буквами. А болѣе ревностные изъ высшаго уніатскаго духовенства передѣлывали и самое восточно-славянское богослу-

[1]) Разрѣшеніе папы на свободный переходъ римлянъ въ греческій обрядъ, въ монашество, дано было еще въ 1613 году, 15 іюля. Воспрещеніе латинянамъ вступать въ базиліанскій орденъ послѣдовало лишь чрезъ два вѣка— въ 1810 году.

;еніе на латинскій манеръ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія ъ уніатской церкви появились различные латинскіе обряды, чианныя мши, сокращеніе и извращеніе православныхъ чинопослѣованій, оставленіе многихъ обрядовъ и благочестивыхъ обычаевъ равославной церкви

Базиліанскіе монастыри.—По основной задачѣ базиліанскаго ордена, въ составъ его должно было войти все уніатское онашество и всѣ уніатскіе монастыри, съ подчиненіемъ протоархимандриту и съ изъятіемъ изъ подъ власти епархіальныхъ аріереевъ. Но такъ какъ уже древнимъ обычаемъ освящено было раво отдачи монастырей духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ за разичныя услуги въ пожизненное владѣніе, то орденъ на первой же .онгрегаціи своей постановилъ выпросить у короля привиллегію .а замѣщеніе всѣхъ іерархическихъ мѣстъ и должностей въ церкви ицами базиліанскаго ордена, и къ тремъ извѣстнымъ иноческимъ обѣтамъ присоединилъ четвертый—о недомогательствѣ высшихъ іерархическихъ мѣстъ и должностей. Но ни митрополиту, и епархіальнымъ начальникамъ, не хотѣлось выпустить изъ своіхъ рукъ богатыхъ и доходныхъ монастырей, которые доставляли імъ обильныя средства содержанія. Это было поводомъ къ постоянымъ пререканіямъ между орденомъ и епархіальною властію. Уже самъ основатель ордена, митрополитъ Рутскій, самовластно распоряжаясь его дѣлами, обратилъ нѣсколько монастырей въ *архимандріи*, которыя, въ качествѣ королевскихъ бенефицій, отданы были разнымъ лицамъ въ пожизненное владѣніе. Также поступали и преемники Рутскаго. М. Селлява, по своей слабости, уступалъ разнымъ лицамъ въ исканіи архимандрій; а м. Коленда нарочно увеличивалъ число архимандрій, чтобы держать орденъ въ зависимости отъ себя. Такъ возведены были въ достоинство архимандріи монастыри: Виленскій, Полоцкій, Черейскій, Дубненскій, Гродненскій, Брестскій, Минскій, Мстиславскій, Кобринскій, Лавришевскій. Епископы отдавали пожалованныя имъ архимандріи своимъ родственникамъ, которые монаховъ выгоняли изъ монастырей, обращая ихъ только въ доходныя оброчныя статьи. Сами базиліане, не смотря на 4-й обѣтъ, были далеко не послѣдними въ исканіи архимандрій. На жировицкой конгрегаціи 1661 г. базиліане

постановили: отправить въ Римъ ревностнѣйшаго базиліанина, холмскаго епископа Сушу, съ ходатайствомъ объ упраздненіи пожизненныхъ архимандрій и о подчиненіи всѣхъ монастырей власти протоархимандрита. Избранный въ 1666 г. въ протоархимандриты ордена м. Коленда заставилъ нѣкоторыхъ архимандритовъ, въ томъ числѣ владимірскаго и пинскаго епископовъ, отказаться отъ своихъ бенефицій. Въ то же время обращено было вниманіе на поправленіе внутренняго состоянія базиліанскихъ монастырей и возстановленіе совершенно упавшей дисциплины между монахами-базиліанами. Суша докладывалъ брестской конгрегаціи, что его самаго однажды избили пьянствующіе монахи въ Холмѣ, не смотря на то, что онъ былъ епископомъ и протоархимандритомъ. Но, по смерти Коленды, прежніе бенефиціанты монастырей снова завладѣли ими на основаніи своихъ привилеевъ. Тѣже безпорядки продолжались при митрополитахъ Жоховскомъ, Заленскомъ и Кишкѣ. Вотъ въ какихъ чертахъ изображаетъ состояніе уніатскихъ монастырей, въ началѣ XVIII в., Янъ Олешевскій, бывшій прокураторомъ въ Римѣ, потомъ настоятелемъ въ четырехъ монастыряхъ и наконецъ консульторомъ ордена († 1720 г.): «кому неизвѣстны королевскія привиллегіи, данныя *Виленскому Свято-Троицкому* монастырю на свободное избраніе старшихъ или титулярныхъ архимандритовъ на 4 года — и какъ этотъ монастырь противился желанію одного прелата (Марціана Бѣлозора, епископа пинскаго) присоединить его къ Пинской епископіи. Кто не знаетъ, что Минская Вознесенская архимандрія съ 1633 года присоединена къ церкви и монастырю Святодуховскому и привилеемъ короля Владислава IV обращена въ игуменство? А кто будетъ противорѣчить тому, что монастырь *Лавришевскій* имѣлъ одинаковыя права и привиллегіи съ Виленскимъ монастыремъ и который теперь, благодаря тѣмъ, которые нарушили эти права и выхлопотали себѣ правилей на полное и безотчетное владѣніе его обширными фундушами, не можетъ содержать и одного іеромонаха, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ большіе праздники и въ воскресные дни могло отправляться богослуженіе въ церкви? А что сказать объ архимандріи *Гродненской*, въ ко-

торой церковь основана Богушемъ Боговитиновичемъ, писаремъ короля Александра, въ честь мучениковъ Бориса и Глѣба, на земскомъ фундушѣ? Стыдно сказать, что тамъ въ недавнее время все заросло крапивой, а церковь безъ крыши, такъ что это пустое зданіе служитъ страшилищемъ и пугаломъ для мѣстныхъ жителей, чему я самъ былъ свидѣтелемъ въ 1693 году, во время сейма. Тогда какъ во всѣхъ костелахъ славилось имя Божіе, одна только наша церковь была пуста и служила посмѣшищемъ свѣту, не смотря на то что имѣла фундушъ съ нѣсколькими десятками крестьянъ.»

«Нельзя безъ особенной жалости вспомнить и о *Черейскомъ* монастырѣ, получившемъ фундацію отъ знаменитой фамиліи Сапѣговъ. Пока этотъ монастырь былъ простымъ игуменствомъ, по красотѣ и богатству церкви и вообще по своему прекрасному мѣстоположенію онъ могъ считаться райскимъ жилищемъ славы Божіей. Но какъ скоро сдѣлался архимандріею, то не только монастырь пришелъ въ развалины, но и самая церковь, обезображенная соломенною крышею, угрожаетъ скорымъ паденіемъ. Нечего уже говорить о другихъ архимандріяхъ на Волыни, какъ напр., о *Жидичинской*, которая когда-то считалась *золотымъ яблокомъ*, а теперь едва можетъ содержать одного или двухъ монаховъ, а церковь стоитъ на подпорахъ.—*Дорогобужская* то же обнищала и напоминаетъ о себѣ только полуразвалившимися стѣнами своей церкви.—Архимандрія *Браславская*, около 1718-го года, переходя отъ одного владѣльца къ другому, наконецъ пришла въ такой упадокъ, что иногда и одного монаха не могла содержать, а церковь пришла почти въ такой-же упадокъ».

«Перейдемъ теперь къ архимандріи *Дерманской и Дубенской*, и спросимъ, отъ чего эти монастыри, славящіеся когда то многочисленностью монаховъ и особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, теперь извѣстны только по имени, и со дня на день приходятъ все въ большія и большія развалины? Вѣроятно намъ скажутъ, что эти архимандріи пришли въ такой упадокъ отъ того, что потомки князя Острожскаго начали отнимать понемногу фундуши своихъ предковъ. Но все таки и изъ тѣхъ фундушей, которые

*

остались во владѣніи этихъ монастырей, можно было бы содержать двухъ или трехъ иноковъ; но чѣмъ же тогда будутъ пользоваться ихъ архимандриты? Стыдно описывать состояніе *Трокской* архимандріи, основанной великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ. Эта архимандріи имѣла не малое количество земли и десятины на нѣкоторыхъ имѣніяхъ; теперь почти все это потеряла, благодаря особенной заботливости своихъ архимандритовъ. Не стану говорить о другихъ, менѣе мнѣ извѣстныхъ архимандріяхъ». (Вѣстн. Зап. Россіи, 1868, IV стр. 6—9).

Базиліанскій орденъ сформировался окончательно въ половинѣ XVIII столѣтія, съ подчиненіемъ власти протоархимандрита *всѣхъ* уніатскихъ монастырей. Въ это время базиліанскихъ монастырей, которыхъ около времени Nexus'а считалось только до 30, простиралось уже свыше 160.

Базиліанскіе монастыри, основанные уніатами [1]).

I. Въ нынѣшнихъ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніяхъ:

1) *Борунскій*, въ ошмянскомъ уѣздѣ, осн. въ 1692 г. Николаемъ Песлякомъ. Въ 1874 г. упраздненъ, а церковь обращена въ приписную къ ольшанской церкви. (Акт. Вил. арх. ком. т. XI. Пред. XXII—XXV).

2) *Сутковскій*, въ с. Сутковѣ, ошмянскаго уѣзда, осн. въ 1731 г. ошмянскимъ мостовничимъ Владиславомъ Марковскимъ. Впослѣдствіи былъ приписанъ къ Борунскому, а затѣмъ упраздненъ. (Тамъ же, стр. XXVII)

3) *Березвецкій*, въ м. Берсоничѣ, дисненскаго уѣзда. осн въ 1-й половинѣ XVII стол. При немъ была школа и съ 1779 г. новиціатъ.

4) *Вержбиловскій*, осн. въ концѣ XVIII вѣка въ имѣніяхъ Березвецкаго монастыря.

5) *Глушнянскій*, въ с. Глушновѣ, лидскаго уѣзда.

6) *Бытенскій*, въ м. Бытенъ, слонимскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Жировицъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ уніатскихъ монастырей, основанъ слонимскимъ маршалкомъ, Григоріемъ Тризною, и его женою изъ фамиліи Сапѣгъ. При монастырѣ находился орденскій новиціатъ. По возсоединеніи уніатовъ упраздненъ.

7) *Рожанскій*, въ м. Рожана, слонимскаго уѣзда, на берегу озера Зельвянки.—Упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую.

8) *Тороканскій*, въ м. Тороканахъ, кобринскаго уѣзда, устроенъ въ началѣ XVIII вѣка базиліанскимъ протоархимандритомъ Львомъ Кишкою въ честь Іосафата Кунцевича. (Арх. сборн. VI, № 142. Акт. Вилен. Арх.

---

[1]) Здѣсь поименованы монастыри, находившіеся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи и царства Польскаго, но не перечисляются Галицкіе монастыри.

ком. XI, №№ 5, 73 и 135). Въ 1831 г. обращенъ въ православный, а въ 1874 г. упраздненъ.

9) *Новоселецкій*, въ м. Новоселки, кобринскаго уѣзда, деревянный.

10) *Антопольскій*, въ м. Антополѣ, въ 29 верстахъ отъ Кобрина, деревянный. Упраздненъ въ 1828 г.

11) *Ятвѣжскій*, въ с. Ятвѣгахъ, волковискаго уѣзда, осн. въ 1711 г. стольникомъ волковыскимъ Тризною. (Акт. Вил. Арх. Ком. XI, № 121).

12) *Лысковскій*, въ м. Лысковѣ, волковискаго уѣзда, осн. въ 1628 г— Упраздненъ въ 1834 г.

13) *Хомскій*, близь м. Хомска, на берегу р. Ясельды, деревянный.

14) *Черленскій*, въ м. Черленахъ, гродненскаго уѣзда, деревянный. Упраздненъ въ 1835 г.

15) *Дрогичинскій* Николаевскій, осн. въ XVII ст. при отнятой у православныхъ Николаевской церкви. Упраздненъ въ 1828 г.

16) *Крожскій*, въ россіенскомъ уѣздѣ.

17) *Геліановскій*, названный такъ по имени основателей Елены и Яна Бутлеровъ, или *Казачинзненскій*, въ с. Козачизнѣ ново-александровскаго уѣзда, осн. въ 1745 г. Упраздненъ въ 1845 г.

II. **Въ Курляндіи:**

18) *Иллукштскій* монастырь, основанъ въ началѣ XVIII или въ концѣ XVII вѣка. Упраздненъ въ 1828 г.

III. **Въ Витебской и Могилевской губерніяхъ:**

19) *Витебскій* монастырь, устроенъ въ 1690 г. Адамомъ Киселемъ въ г. Витебскѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ Кунцевичъ. (Витеб. Стар., ч. 1,— № 92).

20) *Полоцкій* Софійскій, устроенъ при полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ въ самомъ началѣ уніи.

21) *Махировскій*, въ с. Махировѣ, въ 15 верстахъ отъ Полоцка. Упраздненъ.

22) *Сиротинскій*, въ слободѣ Сиротинѣ, въ 45 верстахъ отъ Полоцка деревянный. Упраздненъ въ 1834 г.

23) *Вежрбиловскій*, въ с. Вержбиловѣ, себежскаго уѣзда.

24) *Тадулинскій* на берегу озера Тадулина въ суражскомъ уѣздѣ.

25) *Добригорскій* въ лепельскомъ уѣздѣ. Упраздненъ въ 1834 г.

26) *Ушацкій*, въ м. Ушачѣ, лепельскаго уѣзда. Упраздненъ въ 1828 г.

27) *Новставскій*, въ м Поставахъ, дисненскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ уѣзднаго города. Упраздненъ въ 1834 г.

28) *Безводицкій*, въ м. Безводичахъ, чериковскаго уѣзда. Упраздненъ въ 1828 г.

29) *Лысковскій*, въ с. Лыскѣ, рогачевскаго уѣзда. Упраздненъ въ 1834 г.

30) *Толочинскій*, въ м. Толочинѣ, копысскаго уѣзда.

31) *Сирицкій*, въ м. Сирицы, бабиновецкаго уѣзда.

32) *Милашковскій*, при с. Милашковичи, климовецкаго уѣзда. Упраздненъ въ 1834 г.

33) *Маривильскій*, въ с. Маривилѣ, климовецкаго уѣзда. Упраздненъ въ 1837 г.

34) *Бѣлоцерковскій*, въ копысскомъ уѣздѣ.

35) *Любавецкій*, осн. въ половинѣ XVIII вѣка, въ графствѣ Любавецкомъ, въ оршанскомъ повѣтѣ.

IV. **Въ Минской губерніи:**

36) *Минскій* Святодуховскій, основанъ настоятелемъ Минскаго Вознесенскаго монастыря Аѳанасіемъ Пакостою около 1616 г. Въ немъ была уніатская семинарія, а въ концѣ XVIII вѣка при монастырѣ учреждена была типографія. Въ 1795 г. онъ назначенъ былъ для пребыванія минскаго православнаго архіерея, а церковь обращена въ каѳедральную.

37) *Новогрудскій* Борисоглѣбскій, основанъ при отнятой у православныхъ Борисоглѣбской церкви митрополитомъ Рутскимъ въ 1636 г.

38) *Вольнянскій*, въ с. Вольнѣ, новогрудскаго уѣзда, осн. въ 1632 г. новогрудскимъ подстоліемъ Каменскимъ и женою его урожд. Друцкою Горскою. (Акт. Вил. Арх. ком. XI № 35). Въ 1834 г. обращенъ въ женскій.

39) *Мирскій*, въ с. Мирѣ, новогрудскаго уѣзда, осн. въ 1705 г. княземъ Станиславомъ Радзивиломъ. Въ 1828 г. упраздненъ.

40) *Даровскій*, въ с. Даровѣ, новогрудскаго уѣзда, осн. въ XVIII стол. Упраздненъ въ 1828 г.

41) *Фуровицкій*, въ урочищѣ Фуровицахъ, близъ Новогрудка, осн. въ XVIII стол.

42) *Раковскій*, въ м. Раковѣ, минскаго уѣзда, осн. въ 1702 г.

43) *Ново-Сверженскій*, въ м. Новомъ-Свержнѣ, минскаго уѣзда. осн. въ 1743 г. каштеляномъ виленскимъ, Станиславомъ Радзивиломъ. При монастырѣ была семинарія. Этотъ монастырь состоялъ въ главномъ вѣдѣніи провинціала литовскихъ монастырей.

44) *Казиміровскій*, въ м. Казиміровѣ, бобруйскаго уѣзда, осн. въ 1713 г. рѣчицкимъ подкоморіемъ Юдицкимъ.

45) *Ляданскій*, въ с. Лядахъ, игуменскаго уѣзда, осн. въ XVII столѣтіи, женою минскаго воеводы Терезою Тышкевичъ.

46) *Логойскій*, въ Логойскомъ замкѣ, борисовскаго уѣзда. осн. въ началѣ уніи. При монастырѣ было братство и училище. Въ 1831 г. закрытъ.

47) *Суховицкій*, въ м. Суховицахъ, рѣчицкаго уѣзда, осн. въ 1720 г. базиліанами Мозырскаго Ясногорскаго монастыря. Въ 1839 г. закрытъ.

V. **Въ Кіевской губерніи:**

48) *Уманскій*, въ г. Умани, основанъ кіевскимъ воеводою Потоцкимъ. Упраздненъ въ 1834 г.

49) *Лисянскій* въ с. Монастирекъ-Лисянскій, близь м. Лисянки, звенигородскаго уѣзда. Упраздненъ въ 1834 г.

50) *Каневскій*, при м. Каневѣ, богуславскаго уѣзда. Архимандрія.

VI. **Въ Волынской губерніи:**

51) *Владимірскій*, въ г. Владимірѣ на Волыни.

52) *Загоровскій*, въ с. Загоровская Волица, владимірскаго уѣзда. Къ

нему приписаны были *Волевинскій* и *Городинскій* монастыри.

53) *Верховскій*, въ ковельскомъ уѣздѣ. Въ этомъ монастырѣ обучался три года урожденецъ с. Нуйна, ковельскаго уѣзда, Григорій Рафальскій (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій Антоній).

54) *Пучинскій*, въ с. Пучинкахъ, ковельскаго уѣзда, осн. въ половинѣ XVIII в.

55) *Поддубецкій*, въ с. Поддубцахъ, луцкаго уѣзда.

56) *Тригурскій*, въ с. Тригуры, житомірскаго уѣзда. Въ половинѣ XVIII в. приписанъ былъ къ *Билиловскому* монастырю.

57) *Любарскій*. Къ нему приписанъ былъ *Колодеженскій* монастырь.

58) *Ясногородскій*, близъ с. Ясногородки, житомірскаго уѣзда. Послѣ обращенъ въ женскій. Въ 1799 г., по принятіи монахинями православной вѣры, обращенъ въ православный. — *Туропинскій*, въ половинѣ XVIII в. приписанъ былъ къ Низкиничскому монастырю.

59) *Мильчанскій*, въ с. Малой-Мильчѣ, дубненскаго уѣзда. Къ нему приписанъ былъ *Перекальскій* монастырь.

60) *Злочевскій*, въ дубненскомъ уѣздѣ.

61) *Дорогобужскій*, въ с. Дорогобужѣ, острогскаго уѣзда. Въ 1834 г. переданъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

VII. **Въ Подольской губерніи:**

62) *Маліовецкій*, въ с. Маліовцахъ, ушацкаго уѣзда.

63) *Грановскій*, близь м. Гранова, гайсинскаго уѣзда.

64) *Коржевецкій*, въ селеніи Коржевцахъ, летиченскаго уѣзда, осн. въ 1742 г.

65) *Немеровскій*, при м. Немеровѣ, брацлавскаго уѣзда; построенъ иждивеніемъ графа Винцентія Потоцкаго; въ 1783 г. обращенъ въ женскій; въ 1795 г. въ православный.

VIII. **Въ Царствѣ Польскомъ:**

Холмскій Рождество-Богородицкій, при епископской каѳедрѣ; основанъ при бывшемъ православномъ каѳедр. соборѣ въ самомъ началѣ уніи; сгорѣлъ въ 1638 г., но епископъ Меѳодій Терлецкій возобновилъ его и учредилъ при немъ гимназію и новиціатъ; вызвалъ изъ Литвы въ Холмъ Якова *Сушу* и назначилъ настоятелемъ сосѣдняго съ Холмомъ *Спасскаго монастыря* въ с. Столпѣ. Суша въ 1646 г. составилъ описаніе чудесъ отъ Холмской иконы Божіей Матери и издалъ подъ названіемъ: Phoenix redivivus. Епископъ Суша устроилъ при Холмской Успенской церкви *женскій монастырь* базиліанокъ. Закрытъ въ 1865 г.

66) Базиліанскій монастырь *въ г. Бѣлѣ* (нынѣ Сѣдлецкой губерніи) устроенъ въ концѣ XVIII в. княгинею Катериною Радзивилъ изъ Собіесскихъ. Въ началѣ XVIII в. въ него перенесены были изъ Полоцка мнимыя мощи Кунцевича. Закрытъ въ 1865 г.

Въ концѣ XVII же вѣка обращенъ на унію православный Преображенскій *монастырь въ г. Люблинѣ*, закрытый также въ 1865 г.

Замостьскій, въ г. Замостьѣ, основанъ въ началѣ XVIII в. при церкви св. Николая (бывшей православной). При монастырѣ было братство Упраз-

нень въ 1865 г. (*Н. Петрова*: Забытыя иноческія обители. Кіев. Стар. 1883 г. т. III).

67) *Варшавскій* уніатскій монастырь и при немъ Онуфріевское братство. Закрытъ въ 1865 г.

Женскіе базиліанскіе монастыри:

Гродненскій Рождество-Богородицкій въ г. Гроднѣ, осн. въ I-й половинѣ XVII в. при отнятой у православныхъ Пречистенской церкви. Послѣ возсоединенія уніатовъ обращенъ въ православный.

Полоцкій, въ г. Полоцкѣ.

Витебскій Святодуховскій, осн. въ 1697 г. (Витеб. Стар. ч. 1, № 95)

Оршанскій, въ г. Оршѣ, осн. въ 1642 г.

Минскій Святодуховскій. Каменныя зданія построены митр. Селлявою, который здѣсь и погребенъ. Въ 1834 г. базиліанки переведены въ Мадзіольскій монастырь кармелитокъ, а зданія бывшаго монастыря отданы подъ городскую больницу.

Новогрудскій Борисоглѣбскій, осн. въ 1634 г.

Полонскій, въ м. Полонномъ, заславскаго уѣзда.

Подберезко-Дубенскій. Упраздненъ въ 1832 г.

Винницкій; въ 1795 г. обращенъ въ православный; въ 1845 г. перенесенъ въ Браиловъ.

Бѣлое духовенство.

По мѣрѣ того, какъ возвышалось базиліанское монашество, падало все ниже и ниже бѣлое духовенство. Первый ударъ ему нанесъ Поцѣй, подорвавшій значеніе капитуловъ и смѣшавшій принадлежавшія имъ имѣнія съ своими митрополичьими. М. Рутскій прямо отнималъ у бѣлаго духовенства имѣнія и цѣлые приходы и отдавалъ ихъ въ распоряженіе базиліанъ. За предоставленіемъ высшихъ іерархическихъ мѣстъ ордену, бѣлое духовенство не было допускаемо ни на какія правительственныя должности.

Вошедши въ силу и пользуясь покровительствомъ Рима, базиліане отняли у бѣлаго духовенства насиліемъ и захватомъ богатѣйшія церкви и лучшіе приходы. Въ одной Вильнѣ они присвоили себѣ тринадцать приходскихъ церквей, въ Брестѣ 8, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. То же было въ Полоцкѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Львовѣ, Перемышлѣ и Самборѣ, гдѣ они завладѣли каѳедральными церквами. Чтобы скрыть слѣды своихъ узурпацій и лишить бѣлое духовенство способа отыскивать свое право, они прибрали къ своимъ рукамъ инвентари и прочіе

документы, и частію уничтожили, частію испортили ихъ. Бѣлому духовенству оставлены были самыя бѣдныя церкви и приходы. Невидавшему этихъ церквей трудно даже составить понятіе объ ихъ убожествѣ. Это были сараи, пригодные развѣ только для бѣднаго деревенскаго домашняго обихода. Бѣдность и убожество ихъ особенно ярко бросались въ глаза при контрастѣ съ сосѣдними богатыми костелами.

Приниженное и забитое духовенство лишено было средствъ получить какое либо образованіе. Базиліане прибрали къ своимъ рукамъ всѣ фундуши, предназначенные на образованіе епархіальныхъ семинарій. При самомъ началѣ уніи учреждены были для уніатовъ стипендіи въ заграничныхъ учебныхъ учрежденіяхъ: въ Римѣ въ семинаріи при конгрегаціи распространенія вѣры и въ греческой коллегіи, въ Грацѣ, Брунсбергѣ, Прагѣ. Стипендіи эти предназначались исключительно для бѣлаго духовенства; но базиліане захватили ихъ въ свои руки. Виленскій папскій алюмнатъ захваченъ былъ іезуитами.

Въ 1626 г. митрополитъ Рутскій созвалъ соборъ въ г. Кобринѣ, на которомъ присутствовали, кромѣ него, шесть епископовъ: владимірскій Іоакимъ Мороховскій, луцкій Іеремія Почаповскій, полоцкій Антоній Селлява, пинскій Григорій Михаловскій и смоленскій Левъ Кревза, со множествомъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. На соборѣ предположено было учредить семинарію для образованія юношества, приготовляющагося къ церковнымъ должностямъ; на содержаніе ея, сверхъ единовременныхъ взносовъ, сдѣланныхъ митрополитомъ и епископами, и отчисленія части монастырскихъ доходовъ, положено было употреблять, имѣнія наданныя въ разное время приходскимъ церквамъ, и всѣ привиллегіи на оныя передать епископамъ [1]: но это не осуществилось.

Вслѣдствіе такого приниженнаго положенія священниковъ, лучшіе люди устранялись отъ этого званія. На священническія мѣста поступали обыкновенно священническіе дѣти, механически обученные родителями грамотѣ, или исключенные изъ низшихъ свѣтскихъ училищъ по неспособности, либо по недостатку средствъ. Обыкновенно они предварительно служили у пановъ, чтобы заслужить

---

[1]) *Кульчинскаго*, Specimen Ecclesiae Ruth. p. 215—220.

презенту (рекомендацію), безъ которой архіереи, на основаніи права патронатства, не могли рукополагать въ священники. Такіе пастыри смотрѣли на свое служеніе, какъ на ремесло или промыселъ, не понимая ни обязанностей, ни отвѣтствености, соединенныхъ съ ихъ саномъ и званіемъ. Они готовы были, не смущаясь, исполнить все, что имъ прикажутъ. Многіе едва умѣли совершать литургію безъ проскомидіи, которая въ уніатскихъ церквахъ была вообще въ пренебреженіи. Малый и большой входы на литургіи, съ уничтоженіемъ иконостасовъ, сдѣлались имъ вовсе неизвѣстными. Ихъ замѣнило перенесеніе мшала. Вечерня и утреня почти никогда не отправлялись. Многіе священники вовсе не знали славянскаго языка. Митрополитъ Кишка, «съ неисчетною болѣстію сердца и явою утробы неудобоисцѣльною, узналъ, что едва сотый іерей разумѣетъ славянскій языкъ, не вѣдяй, что чтетъ въ божественной службѣ» [1]). Можно судить, что было за богослуженіе, ими отправляемое [2]).

Въ уніатской іерархіи былъ и санъ *діакона*. Кромѣ обязанностей церковнаго священнослуженія, діаконъ могъ, въ качествѣ помощника священнику, совершать крещеніе (безъ миропомазанія), причащать больныхъ, погребать умершихъ. Но впослѣдствіи времени посвященіе въ діаконы почти прекратилось и въ торжественныхъ случаяхъ одинъ изъ священниковъ облачался въ стихарь и служилъ за діакона.

Замойскій соборъ. Введеніе догматическихъ разностей въ уніатскую церковь.

Введеніе латинской обрядности въ уніатскую церковь началось съ самаго перваго времени уніи. Можно сказать даже, что до нѣкоторой степени оно подготовлено было вообще состояніемъ церковной обрядности въ западно-русской церкви еще за долго до уніи. Такою подготовкою служили латинскія богослужебныя книги, во множествѣ, съ поло-

---

[1]) Предисл. къ Лексикону или словеснику Словенскому, изд. въ 1722 г. въ Супраслѣ.

[2]) Приходскіе уніатскіе священники именовались *пирохами* или *плебанами*; помощники ихъ *коадъюторами* или *викаріями*; священники временно управляющіе приходомъ—*администраторами*; домовые священники—*капелланами*.

вины XIII в., переводимыя на церковно-славянскій языкъ и распространяемыя между западными славянами въ Далмаціи, Илиріи, Босніи и Валахіи. Извѣстно не малое число такихъ рукописныхъ книгъ; а потомъ типографіи Венеціи и Рима печатали ихъ во множествѣ и разсылали въ славянскія земли. Подъ вліяніемъ этихъ изданій много латинскихъ обрядовъ и обычаевъ вошло въ западно-русскіе требники еще до уніи (наприм. обливаніе въ крещеніи, употребленіе колокольчиковъ при преждеосвященной литургіи и проч.) къ немалому смущенію православныхъ. Изданія (особенно Требниковъ) Галицкія (Львовскія и Стрятинскія), Волынскія (Острожскія) и Виленскія, представляли такую пестроту въ обрядахъ, такую разность въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ, что настойчиво вызывали православныхъ пастырей подумать и позаботиться объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и приведеніи ихъ къ однообразію.

Эта спутанность и неустойчивость богослужебнаго обряда особенно вредно отозвалась на богослужебной практикѣ уніатской церкви. Іезуиты, и руководимые ими базиліане, въ противность первоначальному типу уніи и торжественнымъ обѣщаніямъ папъ сохранить восточный обрядъ неприкосновеннымъ, съ самаго начала уніи начали вводить въ богослужебную уніатскую практику различные латинскіе праздники, торжества, утренніе, полуденные и вечерніе церковные звоны, внушая въ тоже время презрѣніе къ восточному обряду. Произволъ отдѣльныхъ издателей одно вносилъ въ богослужебныя книги, другое исключалъ и выбрасывалъ, иное сокращалъ, не стѣсняясь никакими правилами и не подчиняясь никакому авторитету. Народъ смущался этимъ неустройствомъ богослуженія. Лучшіе изъ уніатскихъ пастырей также возмущались своеволіемъ издателей книгъ. Но еще пестрѣе была живая практика, дѣлавшая свои дополненія по произволу священниковъ, оффиціаловъ, декановъ и пановъ-помѣщиковъ. Къ концу XVII вѣка уже сами уніатскіе пастыри начали дѣлать измѣненія въ обрядѣ, для сближенія его съ латинскимъ. Но эти нововведенія не были освящены высшею церковною властью. Дѣло приняло новый оборотъ съ начала XVIII столѣтія, со времени Замойскаго собора, созваннаго съ спеціальною цѣлію для поднятія упавшаго обряда.

По первоначальному предположенію, соборъ долженъ былъ открыться въ Львовѣ; но, по случаю моровой язвы въ Львовѣ и по внушенію папскаго нунція въ Польшѣ Іеронима Гримальди, соборъ перенесъ свои засѣданія въ городъ Замостье и открылъ ихъ 26-го августа 1720 года въ церкви Покрова Божіей Матери и св. Николая. На соборѣ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ нунція, уніатскій митрополитъ, шесть уніатскихъ епископовъ: владимірскій, луцкій, пинскій, львовскій, перемышльскій и смоленскій, протоархимандритъ базиліанскаго ордена, делегаты отъ уніатскихъ епархій и многіе изъ латинскихъ канониковъ.

Соборъ имѣлъ три засѣданія: 26-го августа, 1-го сентября и 17-го сентября. Въ первомъ же засѣданіи предложена была къ прочтенію и подписанію уніатскихъ пастырей формула исповѣданія вѣры папы Урбана VIII съ римскими догматами filioque, непогрѣшимости папы и прочими нововведеніями западной церкви, утвержденными на Флорентинскомъ соборѣ. Многіе изъ бывшихъ на соборѣ уніатовъ сначала возмущены были этими нововведеніями; но потомъ уступили и на 3-мъ засѣданіи постановлено было «что бы къ Символу вѣры, гдѣ только на будущее время онъ будетъ печататься или произноситься, будетъ-ли то всенародно или частно, прибавлялась частица «и отъ Сына (filioque), которою обозначается происхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына» [1]). Тогда же постановлено было возносить имя папы римскаго въ богослуженіи; распространено на уніатское духовенство постановленіе Тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены праздники св. Іосафата и тѣла Христова; дозволено освобождать крестьянъ отъ соблюденія Петрова поста; воспрещено пріобщеніе дѣтей; введены читальныя шептанныя литургіи (мши). Чтобы ввести всѣ эти нововведенія въ общее употребленіе, соборъ предписалъ ввести ихъ въ богослужебныя книги и, сообразно съ тѣмъ, напечатанныя уже книги передѣлать.

Когда постановленія Замойскаго собора представлены были папѣ Клименту XI, то онъ не рѣшился утвердить ихъ. И только преемникъ его, Бенедиктъ XIII, въ 1724 г. утвердилъ постановленія

[1]) Synodus provincialis habita in civitate Zamosciae anno 1720. Wilnae 1777, p. 51.

Замойскаго собора и при томъ условно—на столько, на сколько они не противятся постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и конституціямъ его предшественниковъ относительно восточнаго обряда, «каковыя опредѣленія всегда, не смотря на сіе наше утвержденіе, должны оставаться въ своей силѣ».

Со времени сего собора, и частію подъ его санкціей, начинаются нововведенія въ уніатской церкви и, главнымъ образомъ, порча восточнаго обряда. Митрополитъ Кишка въ первые же три года передѣлалъ на латинскій ладъ употребительнѣйшія богослужебныя книги. Преемникъ его, Аѳанасій Шептицкій, окружнымъ посланіемъ 3-го мая 1738 г. подтверждалъ уніатамъ исправить книги, указывая, какое слово или мѣсто вымазати, если выкинути треба. Затѣмъ послѣдовали частныя распоряженія объ исключеніи изъ святцевъ нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, о замѣнѣ погружательнаго крещенія поливательнымъ. Въ 1739 году Шептицкій издалъ «Евхологій» съ самыми разнообразными латинскими вставками и нововведеніями. Послѣ того уніаты стали вносить въ свои книги не только молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, но цѣлыя службы латинскимъ святымъ—Игнатію Лойолѣ, польскому королевичу Казиміру, Яну Непомуцену, Кунцевичу, въ честь праздника Божьяго тѣла и пр.

Настоятели базиліанскихъ монастырей пошли въ исправленіяхъ, т. е. въ порчѣ богослужебныхъ книгъ, еще далѣе. Изданія Супрасльской, Уніовской и Почаевской типографій совершенно проникнуты латинскимъ ученіемъ и наполнены католическою обрядностью. Вскорѣ и сами папы приняли латинизацію уніатскаго обряда подъ свое покровительство и исключали изъ присылаемыхъ къ нимъ на ревизію богослужебныхъ книгъ, предъ новыми изданіями, службы древле-православнымъ святымъ.

Къ порчѣ богослуженія присоединилось введеніе въ уніатскіе храмы принадлежностей латинскихъ костеловъ: появились конфессіоналы, монстранціи, проповѣдническіе амвоны и пр. Не маловажную роль въ искаженіи уніатской обрядности играли патроны и фундаторы церквей и монастырей, большею частію католики. Они устроивали въ уніатскихъ церквахъ католическіе олтари и боковые престолы; и ни священники, ни прихожане не смѣли противорѣчить имъ, боясь

лишиться ихъ милости. Мало по малу введены были органы. Максимиліанъ Рылло, описывая свои заслуги для Холмской епархіи, писалъ: «для холмскаго собора трудами моими пріобрѣтена великолѣпная драгоцѣнная монстранція. Въ Замостьѣ можно видѣть почти уже готовый органъ, который стоитъ 8 тысячъ безъ позолоты, а также заказана мною, частью на мой счетъ, частью на счетъ церкви, серебряная, по обыкновенію, цимборья» [1]).

Совращеніе уніатовъ въ латинство.

Естественною цѣлью и послѣдствіемъ этой латинской пропаганды было постоянное совращеніе уніатовъ въ латинскій обрядъ.

Іезуитскія коллегіи и въ особенности Виленская іезуитская академія неустанно дѣлали свое дѣло, совращая русскихъ, православныхъ и уніатовъ, въ латинство. Уніаты жаловались на эти совращенія, опустошающія уніатскую церковь. Въ 1623 году м. Рутскій и уніатскіе епископы подали въ Римъ, въ конгрегацію de propaganda fide, жалобу, въ которой, говоря о худыхъ успѣхахъ уніи и перечисляя различныя препятствія къ распространенію оной, между прочимъ выставляли такими препятствіями холодность католиковъ римскаго обряда къ уніи и переходы отъ греческаго обряда на латинскій. Епископы доказывали, что эти переходы изъ уніи въ латинство не совмѣстны ни съ благомъ уніи, ни съ пользою католической церкви. Вслѣдствіе этой жалобы, папа Урбанъ VIII въ 1624 г. 7-го февраля издалъ декретъ (Ad conservandam pacem), запрещающій переходъ изъ уніи въ латинство [2]). Но король Сигизмундъ III, по настоянію іезуитовъ, воспротивился обнародованію этого декрета, указывая на то, что это послужило бы препятствіемъ къ распространенію вѣры, такъ какъ русскіе принимаютъ унію съ тѣмъ, чтобы потомъ перейти на латинскій обрядъ; далѣе это преградило бы путь русскому дворянству къ высшимъ государственнымъ должностямъ, такъ какъ, оставаясь при греческомъ обрядѣ, они, по законамъ царства, не могутъ занимать высшихъ должностей и особенно не могутъ получить се-

---

[1]) *Петрушевича*, Холмская епархія.

[2]) Informatio data ab Episcopis Ruthenis sub metropolita Rutski Romae S. Congregationi praepositae negotiis Ruthenorum in materia religionis unionis propaganda. Annales Ecclesiae Ruthenae, pp. 253—293.

наторскаго званія, до котораго русскіе не допускаются. Вслѣдствіе этого прежній декретъ измѣненъ папою (7-го іюля того же 1624 г.) въ томъ смыслѣ, чтобы не допускать перехода на латинскій обрядъ только духовнымъ лицамъ, священникамъ и особенно монахамъ, безъ особаго на то разрѣшенія апостольскаго престола, sub poena nullitatis actus; въ отношеніи же свѣтскихъ лицъ сдѣлано только внушеніе латинскому духовенству и особенно іезуитамъ, чтобы они не слишкомъ усердствовали склонять русскихъ къ принятію латинскаго обряда [1]).

Но это не остановило перехода русскихъ въ латинство. Одни переходили, не спрашивая разрѣшенія Куріи; другимъ Курія отвѣчала, что не нужно особаго разрѣшенія (non indigere dispensatione), такъ какъ мірянамъ дозволенъ переходъ декретомъ 7-го іюля 1624 года.

Не довольствуясь совращеніемъ мірянъ, іезуиты направили свою дѣятельность на базиліанъ, которыми наполнены были іезуитскія школы и папскіе алюмнаты. За мѣрами убѣжденій, когда онѣ оказывались недѣйствительными, слѣдовали обыкновенно всякаго рода насилія и принужденія. Особенно же успѣшнымъ средствомъ къ окатоличенію базиліанъ было дозволеніе латинянамъ вступать въ базиліанскій орденъ. «Сіе хитрое постановленіе,—писалъ м. Іосифъ Сѣмашко,—по наружности лестное для уніатовъ, вскорѣ оказалось гибельнымъ для сего обряда. Богатые феридуши монастырей, епископій и архіепископій, привлекли немедленно въ уніатскій обрядъ достаточное количество людей знатнѣйшихъ римскихъ фамилій. Добрые монахи можетъ быть радовались толикой дѣланной имъ чести: но вскорѣ безъ сомнѣнія раскаялись» [2]).

Въ XVIII столѣтіи, при папѣ Бенедиктѣ XIV, русскіе епископы возобновили свое ходатайство о возстановленіи декрета папы Урбана VIII 7 февраля 1624 года [3]). Папа призвалъ на совѣщаніе рус-

[1]) Чтобы ослабить силу этого послѣдняго постановленія, уніатское духовенство позволило себѣ сдѣлать контрфакцію, напечатавъ первый декретъ (отъ 7-го февр. 1624 г.) подъ датою 7-го февр. 1627 г., давая тѣмъ видъ, что онъ состоялся послѣ декрета 7-го іюля 1624 г. и въ отмѣну его.

[2]) Записки Іосифа, митрополита литовскаго, т. 1, стр. 331. Спб. 1883 г.

[3]) Desideria episcoporum ruthenorum in regno Poloniae reperibilium per R. P. Sylvestrum Lubieniecki-Rudnicki ord. S. B. abbatem Kanioviensem benignae sanctae Saedis resolutioni subjicienda — отъ 19 окт. 1744 г. (Дѣло арх. греко—ун. митр. кн. VII № 456.

скихъ и латинскихъ епископовъ. Латинскіе епископы настаивали, чтобы на переходъ испрашивалось позволеніе отъ латинскихъ, уніатскіе—чтобы отъ русскихъ епископовъ. Но такъ какъ первые давали оное весьма легко, а послѣдніе весьма затрудняли дѣло, то обѣ стороны соглашались въ томъ, чтобы предоставить разрѣшеніе на эти переходы апостолическому нунцію въ Варшавѣ. Узнавъ объ этихъ несогласіяхъ, король Августъ III письмомъ просилъ папу не вводить по этому предмету ничего новаго [1]).

Латинское духовенство употребляло всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать благопріятному для русскихъ рѣшенію. Латинскіе епископы составили письмо, выпущенное подъ именемъ неизвѣстнаго автора, въ защиту правъ латинской церкви и представили римскому престолу и польскому правительству [2]). Въ этомъ письмѣ приводится 10 причинъ, по которымъ не слѣдуетъ возбранять русскимъ перехода въ латинскій обрядъ, именно: 1) что латинская религія — есть господствующая въ царствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ, и мірянамъ латинскаго обряда не запрещено вступленіе въ уніатскій базиліанскій орденъ; 2) что запрещеніемъ уничтожится унія между греческимъ и латинскимъ обрядомъ; 3) что унія грековъ не истинная, но притворная; 4) запрещеніемъ умножится греческая религія и безъ того распространенная въ тѣхъ странахъ и уменьшится латинская съ опасностію для государства; 5) упадшій греческій обрядъ опять усилится; 6) увеличится число греческихъ приходовъ и церквей; 7) апостольскій престолъ болѣе довѣряетъ въ этой странѣ испытанной вѣрности латинянъ, нежели грековъ; 8) уніаты, обращаясь съ латинянами, болѣе будутъ успѣвать въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ; 9) уніатское простонародье, не зная разницы между уніею и греческою церковью и посѣщая чествуемыя русскими мѣста (Кіевъ), легко отпадаетъ къ греческой вѣрѣ; 10) уніаты легко привлекаютъ къ себѣ латинянъ и священники ихъ крестятъ латинскихъ дѣтей въ свой обрядъ.

Митрополитъ Гребницкій съ епископами составили опроверженіе

---

[1]) Тамъ-же № 461.

[2]) Epistola innominati authoris una cum succinctis reflexionibus in vulgus edita.

это письмо и представили папѣ. Полоцкій коадъюторъ Смогоржевскій посланъ былъ въ 1753 г. въ Римъ, съ спеціальною цѣлью ходатайствовать о возстановленіи декрета 7 февраля 1624 года [1]). Въ 1754 г. 25 марта, перемышльскій епископъ, Онуфрій Шумлянскій, писалъ въ Римъ къ Смогоржевскому: si S. Sedes tanto malo transitus opportunum remedium applicare tardaverit, brevi tempore actum erit de s. unione, pro qua antecessores nostri tot annis strenue decertarunt; aperta enim transitus janua: isti, qui sunt actu uniti, ad ritum latinum transibunt; schismatici vero nunquam ad unionem accedent, timentes, ne et ipsos latini ad diversum ritum trahant; nos autem infelices pastores quo vertemur? [2])» Наконецъ въ 1774 г., уже послѣ перваго раздѣла Польши, 22 марта состоялось, такъ сказать, вынужденное обстоятельствами, постановленіе конгрегаціи, коимъ подтверждался декретъ папы Урбана VIII о воспрещеніи перехода какъ духовенству, такъ и міряпамъ, изъ уніатскаго обряда въ латинскій [3]).

Десятины съ уніатовъ въ пользу латинянъ.

За свои старанія въ дѣлѣ пропаганды уніи, и по праву господствующей церкви, латинскіе епископы и приходскіе ксендзы собирали съ уніатовъ десятину сверхъ той, какую они давали своимъ уніатскимъ епископамъ и священникамъ. Въ 1624 году митрополитъ Рутскій писалъ въ Римъ: «латинскіе парохи берутъ десятины съ русскихъ, хотя бы тамъ былъ ихъ собственный парохъ. Въ гордой самонадѣянности они осмѣливаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брать десятины даже отъ священниковъ. Всю эту горечь уніаты до сихъ поръ старались покрыть молчаніемъ, чтобы только сохранить миръ и братскую любовь, думая, что время—лучшій наставникъ — исправитъ это. Но въ дѣйствительности они стали замѣчать, что зло сильно укореняется и ежедневно все бо-

[1]) Тамъ же VII, № 465, 466. Уніатскій митрополитъ и епископы съ настойчивостью защищали въ этомъ объясненіи помѣту вышеупомянутаго декрета папы Урбана VIII—*7-го февраля 1627 г.*, хотя незадолго передъ этимъ, именно въ 1745 г., писали, что этотъ декретъ состоялся прежде декрета 7 іюня 1624 г. (*Harasiew.* Annales, p. 358).

[2]) Тамъ-же, № 477.

[3]) Тамъ-же, № 511.

лѣе и болѣе распространяется. Поэтому необходимо запретить латинскимъ ксендзамъ вымогательство десятинъ отъ русскихъ, когда они имѣютъ своего пароха, и тѣмъ болѣе отъ священниковъ». Подобныя жалобы повторялись и послѣ. Въ 1643 г. латинское духовенство, на соборѣ въ Красноставѣ, выслушавъ заявленіе, что русскіе злоумышленно отнимаютъ у латинскаго духовенства десятины и проповѣдуютъ своему народу, что не слѣдуетъ платить таковыхъ, — постановило: всѣхъ таковыхъ и каждаго особо, кто будетъ уличенъ въ этомъ преступленіи, объявлять отлученными отъ церкви [1]). Холмскій епископъ Суша ѣздилъ по этому дѣлу въ Римъ, и добился того, что папа въ 1665 году издалъ декреты о воспрещеніи латинскому духовенству Холмской епархіи брать десятину. Но латинское духовенство Холмской епархіи не слушалось этого декрета, а въ прочихъ вымогательство доведено было до крайней наглости. Чтобы заручиться, по крайней мѣрѣ, формальнымъ правомъ, уніатскіе епископы просили распространить на всѣ епархіи дѣйствіе декрета 1665 года: но это не привело ни къ чему.

Недоброжелательство и презрѣніе латинянъ къ уніатскому духовенству.

Латинское духовенство, собравшись на соборъ въ Красноставѣ, издало 8-го ноября 1643 года постановленіе: 1) чтобы уніатскіе епископы не присвоивали себѣ незаконно правъ и преимуществъ, принадлежащихъ католическому духовенству; 2) чтобы отказались отъ титла преосвященныхъ; 3) не носили золотыхъ цѣпей, кромѣ какъ при совершеніи литургіи; 4) отбросили монашескую одежду св. Василія; 5) чтобы оказавшіеся виновными въ чемъ либо судимы были латинскимъ епископомъ. Въ то же время постановлено было, чтобы уніаты не осмѣливались принимать католическихъ юношей въ свои школы; чтобы латинскіе настоятели не дозволяли уніатамъ совершать въ своихъ церквахъ богослуженіе, и сами не совершали оныхъ въ синагогѣ русской; чтобы никто изъ латинянъ не осмѣливался исповѣдываться у русскаго священника и чтобы смѣшанные браки вѣнчаны были только латинскимъ священникомъ. Уніатскій митро-

[1]) Меморіалъ уніат. митр. Селлавы въ *Холмск. мѣсяц.* 1872 г.

политъ Селлява съ епископами протестовали противъ этихъ постановленій и указывали на свои права и свое равенство съ латинскими епископами предъ лицомъ святаго престола: но протесты не привели ни къ чему [1]).

Ровно цѣлое столѣтіе спустя, въ 1744 г., русское духовенство снова жаловалось римскому престолу, что латиняне, какъ духовные, такъ и міряне, презираютъ уніатовъ—русскихъ; но уже мотивы и тонъ жалобъ были другіе. Уніатское духовенство уже просило сравнять его въ правахъ съ латинскимъ, уничтожить всякое различіе между ними и установить однообразіе одежды, дабы не было никакого другаго различія между ними, кромѣ разности обряда. Эти испрашиваемыя постановленія должны быть обнародованы повсемѣстно, и если не каждый мѣсяцъ, то по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, объявляемы публично въ церквахъ [2]).

Польскіе епископы засѣдали въ Сенатѣ и имѣли мѣста впереди свѣтскихъ сенаторовъ: гнѣзненскій архіепископъ, какъ примасъ королевства, по правую сторону короля, львовскій по лѣвую; за ними прочіе епископы: краковскій, познанскій, виленскій, куявскій, полоцкій, варшавскій, луцкій, перемышльскій, жмудскій, хелминскій, холмскій, кіевскій (впослѣдствіи житомірскій), каменецкій, инфлянтскій (венденскій) и смоленскій. Уніатскіе митрополиты и епископы съ самаго начала уніи просили такого же права, и папа на первой порѣ настаивалъ, чтобы имъ дано было мѣсто въ Сенатѣ [3]). Но потомъ папы нашли другіе способы вліять на русскихъ епископовъ, не усиливаясь посадить ихъ въ Сенатъ

[1]) *Холмск. мѣсяц.* 1872 г., стр 49 и слѣд.

[2]) Арх. уніат. митр. кн. VII № 456.

[3]) Въ буллѣ: Benedictus sit Pastor, отъ 7 февраля 1596 г., папа писалъ «нашему дорогому сыну, королю Сигизмунду, мы поручили васъ и церкви ваши, и чтобы онъ украсилъ васъ, возвысилъ и вписалъ въ число сенаторовъ, пока будете послушны римской церкви». Отъ того же числа въ посланіи на имя Іеронима, епископа куявскаго, папа Климентъ VIII писалъ: «quam ob rem tibi etiam magnopere commendamus ruthenos episcopos, ut eos omnibus in rebus, quibus potius poteris aut pro tua authoritate et zelo sane pluribus adjuves et faveas, nominatim vero in eo operam tuam adhibeas, ut inter regni senatores connumerentur. Ex eo antem multa bona proficisci posse, si tam insigni beneficio episcopi illi et eorum natio obstringatur, tu pro tua providentia optime intelligis. (Дѣла арх. греко-уніат митр. кн. I, № 54).

рядомъ съ латинскими епископами, которые не переставали презирать ихъ. Свѣтское правительство еще менѣе заинтересовано было въ этомъ вопросѣ, до самаго конца XVIII в., когда польское правительство, при начавшемся распаденіи государства, должно было подумать, какъ бы сберечь то, что еще можно сберечь. Въ это-то время получилъ званіе сенатора, съ правомъ засѣданія въ Сенатѣ, митрополитъ *Θеодосій Ростоцкій*—единственный уніатскій митрополитъ, имѣвшій званіе сенатора.

II. Уніатская іерархія.

Права и власть митрополита.—Уніатскіе митрополиты именовались *кіевскими, галицкими и всея Россіи*, и сначала жили въ Кіевѣ, а послѣ того, какъ въ 1632 г. Кіевъ оставленъ православнымъ митрополитамъ,—въ Вильнѣ, Новогрудкѣ литовскомъ, въ Минскѣ, или же въ тѣхъ епархіяхъ, которыми управляли до возведенія въ санъ митрополита. Митрополиты имѣли также дворецъ въ Варшавѣ.

Въ 1744 году русскіе епископы жаловались римскому престолу на различныя неудобства, происходящія изъ того, что митрополитъ кіевскій (уніатскій) не имѣетъ постоянной резиденціи, вслѣдствіе чего священныя принадлежности теряются, архивъ въ безпорядкѣ, всѣмъ труденъ доступъ къ митрополиту, живущему иногда на окраинѣ царства, и просили назначить для митрополита одну опредѣленную каѳедру—владимірскую, луцкую или львовскую, съ тѣмъ, чтобы перемѣщеніе на оную уже было обязательно для назначаемаго митрополита [1]): но и послѣ этого дѣло осталось въ прежнемъ положеніи.

При самомъ началѣ уніи званіе митрополита облечено было очень большими правами. Митрополиту предоставлено было папою право назначать и посвящать епископовъ, не требуя утвержденія папы; обозрѣвать епархіи; судить и наказывать виновныхъ епископовъ и давать разрѣшенія во многихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, подлежащихъ апостольскому престолу (въ преступленіяхъ, возбра-

[1]) Тамъ же, VII, № 465.

няющихъ принятіе священнаго сана, въ нарушеніи обѣтовъ, разрѣшеніи браковъ въ близкихъ степеняхъ родства и въ родствѣ духовномъ и расторженіи браковъ, разрѣшеніи отъ ереси и раскола и т. п.). Но это была только завлекающая политика римскаго двора. Съ усиленіемъ, при содѣйствіи базиліанъ, папской власти въ уніатской церкви, митрополитъ все болѣе и болѣе былъ ограничиваемъ въ своихъ правахъ и, наконецъ, со времени Замойскаго собора, власть его почти совершенно упала. Папа привлекъ къ своей непосредственной юрисдикціи множество дѣлъ, которыя прежде разрѣшалъ митрополитъ.

Избраніе и посвященіе епископовъ.—При началѣ и въ первое время уніи, епископы избираемы были изъ бѣлаго духовенства и міряпъ. Епископы перваго поставленія, посвященные м. Поцѣемъ, когда только что введенная унія еще не пріобрѣла довѣрія, не отличались ни образованіемъ, ни порядочностію жизни. Большею частію это были люди низкаго происхожденія, недостойные сана, который они носили [1]). Свѣтскіе люди, какъ напр. канцлеръ литовскій Сапѣга, ставили это въ вину Поцѣю, и митрополитъ оправдывался тѣмъ, что ему рекомендовали этихъ лицъ королевскіе чиновники, и что онъ долженъ былъ спѣшить посвятить хотя какихъ нибудь, чтобы не заняли епископскихъ мѣстъ схизматики [2]). Но послѣ учрежденія въ 1616 году базиліанскаго ордена и по постановленію Замойскаго собора (Titul. VI de episcopis), епископы избираемы были почти исключительно изъ монашествующихъ этого ордена, который потому назывался Praelaticum, большею частію изъ іезуитовъ, перешедшихъ въ уніатство. Способъ избранія былъ не одинаковъ. Большею частію епископы были назначаемы митрополитомъ; но иногда избираемы были при участіи духовенства, братствъ и народа.

Назначенію предшествовалъ каноническій процессъ, извѣстный

[1]) «На столицы епископскіе, писалъ авторъ «Перестроги», недбаютъ о годвого, альбо жебы то было ведлѣ каноновъ. Наставятъ его епископомъ, только бы признавалъ папежа за голову, хотя едва читати будетъ умѣти. А другій, якъ Холмскій, читати не умѣлъ, а предъ этимъ его поставили на епископію» А. З. Р. IV, № 149, стр. 230.

[2]) Арх. Сборн. VI, № 77.

подъ названіемъ: processus informativus. Въ составъ этого процесса входили показанія трехъ или четырехъ свидѣтелей, на предлагаемые имъ вопросы, о лицѣ кандидата (времени его рожденія, исповѣданіи, воспитаніи и ученіи, служеніи и образѣ жизни), о состояніи епархіи (числѣ церквей, монастырей мужскихъ и женскихъ, числѣ душъ), о состояніи епископскаго города и каѳедральнаго храма, о состояніи архіерейскаго помѣщенія, о способахъ содержанія епископа, о мощахъ, имѣющихся въ епархіи и проч. Процессъ заканчивался исповѣданіемъ вѣры предлагаемаго къ избранію въ епископы.

Посвященіе совершаемо было митрополитомъ или, по его полномочію, старшимъ епископомъ, при участіи не менѣе двухъ другихъ епископовъ, уніатскихъ или латинскихъ.

Митрополиты и епископы извѣщали о своемъ вступленіи въ управленіе *грамотами*.

Епископы, посвященные изъ базиліанъ, звались и писались *монахами-епископами*. Точно также званія архимандрита, игумена, суперіора, опата и пр. обозначали собою настоятельство въ томъ или другомъ монастырѣ: но лица, имѣющія это званіе, не переставали именоваться монахами или иноками и писались инокъ—архимандритъ, инокъ—игуменъ и проч.

Епархіальные чины.—Подъ главнымъ начальствомъ епископа, епархіальное управленіе составляли: 1) *оффиціалъ*, первое начальственное лицо послѣ епископа и замѣститель его въ случаѣ отсутствія или кончины; должность эту базиліане забрали въ свои руки; 2) *теологъ*, ближайшій совѣтникъ епископа; 3) *экзаминаторы* ставленниковъ; 4) *визитаторы* церквей; 5) *деканы* или благочинные, назначаемые изъ старшихъ пресвитеровъ. Деканы собирали отъ времени до времени свои деканальныя конгрегаціи или соборчики изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ, на которыхъ, передъ обсужденіемъ дѣлъ, совершалось соборное богослуженіе и одинъ изъ священниковъ говорилъ проповѣдь.

Составъ уніатской митрополіи.—Уніатскую митрополію составляли епархіи: 1) Митрополичья, 2) Владимірская, 3) Полоцкая, 4) Луцкая, 5) Холмская, 6) Пинская, 7) Львовская и 8) Перемышльская.

Въ 1625 году учреждена 9) уніатская архіепископія въ Смоленскѣ.

Въ началѣ XVIII в., перешли въ унію епархіи: Львовская, Перемышльская и Луцкая.

Митрополичья епархія.

Митрополичья епархія обнимала восводства: Виленское и Трокское съ княжествомъ Жмудскимъ, Новгрудское, Минское и Кіевское.

Стольнымъ городомъ митрополитовъ была *Вильна.* Богатая и роскошная столица великаго княжества Литовскаго, Вильна переживала въ первой половинѣ XVII в. послѣдній и важнѣйшій моментъ своей исторической жизни. Но онъ продолжался не долго. Взятая, разоренная и опустошенная русскими войсками, во время войны Россіи съ Польшею (1655—1661), она упала и не поднималась болѣе, сохранивъ за собою значеніе только религіознаго центра уніи и католичества.

Каѳедральною митрополичьею церковью въ Вильнѣ была *Успенская* церковь.

Но кромѣ того, митрополиты имѣли въ великомъ княжествѣ Литовскомъ еще двѣ церкви: въ *Новогрудкѣ*—Бориса и Глѣба и въ *Минскѣ*—Успенія пресв. Богородицы.

Новогрудокъ со времени Стефана Баторія былъ мѣстомъ засѣданій главнаго трибунала для воеводствъ Новогрудскаго и Брестскаго, также какъ Минскъ былъ мѣстомъ засѣданій трибунала для воеводствъ Минскаго, Мстиславскаго и Витебскаго. Но за тѣмъ положено было трибуналу собираться попеременно, одинъ годъ въ Новогрудкѣ, другой въ Минскѣ. Съѣзды многочисленной шляхты обогащали эти города. Новогрудокъ упалъ съ 1775 года, когда трибуналъ перенесенъ въ Гродно.

Въ Новогрудскомъ воеводствѣ была знаменитая резиденція Радзивиловъ — *Несвижъ*, съ костелами бенедиктинскимъ, бернардинскимъ, доминиканскимъ и іезуитскимъ. Князь Николай Христофоръ Радзивилъ (Сиротка) основалъ здѣсь іезуитскій коллегіумъ.

Въ половинѣ XVIII вѣка считалось въ Митрополичьей епархіи болѣе 1000 церквей именно въ 20 деканатахъ великаго княжества Литовскаго: въ лидскомъ 12, въ ошмянскомъ 24, въ долгинскомъ 25, мядзіольскомъ 23, новогрудскомъ 35, слонимскомъ 43, цириненскомъ 16, несвижскомъ 31, клеценскомъ 35, минскомъ 45, блоненскомъ 28, логойскомъ 21, пугавицкомъ 14, туменскомъ 13, глющенскомъ 19, бобруйскомъ 20, рогачевскомъ 29, гродненскомъ 40, волковыскомъ 30, подляшскомъ 15;—въ 20 деканатахъ Кіевскаго воеводства: въ житомірскомъ 45, бердичевскомъ 34, любарскомъ 34, чудновскомъ 43, бѣлоцерковскомъ 33, паволоцкомъ 46, погребицкомъ 44, фастовскомъ 35, смѣлянскомъ 28, корсунскомъ 40, мошненскомъ 38, чигиринскомъ 29, овручскомъ 32, радомышльскомъ 37, брагинскомъ 18, димиренскомъ 26, барашовскомъ 24.—*Монастырей женскихъ*, подвѣдомственныхъ митрополиту, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ 5, именно: въ Вильнѣ—Троицкій, въ Новогрудкѣ—Борисоглѣбскій, въ Минскѣ—Троицкій и Святодуховскій, въ Гроднѣ—Рождества пресвятой Богородицы. Мужскіе базиліанскіе монастыри не зависѣли отъ юрисдикціи митрополита и управлялись орденомъ. (Митроп. Аѳанасія Шептицкаго: Relatio informativa de statu ecclesiae et archidioecesis metropolitanae Kiovensis, 15 авг. 1746 г.—Арх. ун. митр. кн. 1. № 36).

Уніатскіе митрополиты [1]).

1) ***Михаилъ Рагоза***, съ 27 іюля 1589 г. изъ архимандритовъ Минскаго Вознесенскаго монастыря митрополитъ кіевскій; въ 1595 г. увлеченный происками и настойчивостью владимірскаго и луцкаго епископовъ принялъ унію. Умеръ 1599 года.

2) ***Ипатій Поцѣй***, литвинъ, епископъ владимірскій, съ 26 сентября 1599 г. митрополитъ. Умеръ 18 іюля 1613 г. во Владимірѣ Волынскомъ и погребенъ при тамошнемъ соборѣ. О дѣятельности Поцѣя въ пользу уніи, *М. О. Кояловича* Литов. церк. унія, т. II, стр. 54 — 79. *Трипольскаго:* уніатскій

---

[1]) Списки уніатскихъ митрополитовъ и епископовъ у *Нѣсецкаго*, *Кульчинскаго* и *Стебельскаго*. Показанія ихъ провѣрены по дѣламъ архива греко-уніатскихъ митрополитовъ и во многомъ, гдѣ можно было, исправлены.

митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность. Труды кіевск. акад. 1877 г.

3) ***Іосифъ Велляминъ-Рутскій***, съ 1613 года митрополитъ. Въ 1617 г. преобразовалъ уніатское монашествующее духовенство въ базиліанскій орденъ и выпросилъ у Владислава IV привиллегію на предоставленіе высшихъ іерархическихъ мѣстъ и должностей монахамъ этого ордена. Умеръ въ Дерманѣ 5 февраля 1637 г. Папа Урбанъ VIII называлъ его fidei columnam Russiaeque Athanasium [1]).

4) ***Рафаилъ Корсакъ***, бѣлоруссъ, учился въ Несвижской іезуитской коллегіи; галицкій епископъ; съ 1637 года митрополитъ. Вытѣсненный православнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою изъ Кіева, онъ удалился въ 1639 году въ Римъ искать помощи у папы и тамъ умеръ въ 1643 году [2]). Погребенъ въ уніатской церкви св. Сергія и Вакха.

5) ***Антоній Селлява***, архіепископъ полоцкій, съ 1640 г. администраторъ митрополіи, съ 1645 г. митрополитъ. Ему довелось управлять митрополіей въ самое тяжелое время казацкихъ войнъ Хмельницкаго, когда святая унія (sancta unia) была въ опасности совершеннаго уничтоженія [3]). Между тѣмъ это былъ больной старикъ, которому были не подъ силу и менѣе тяжелыя испытанія [4]). Въ 1655 году «убѣгая отъ Москвы», прибылъ изъ Бѣлоруссіи въ Супрасль, а отсюда выѣхалъ въ Тыкоцинъ на Подляшьѣ, гдѣ тяжко заболѣлъ и умеръ. Тѣло его перенесено въ Супрасль и похоронено въ гробницѣ ктиторовъ [5]).

Послѣ него въ уніатской церкви, по случаю военныхъ замѣшательствъ, 9 лѣтъ не было митрополита.

6) ***Гавріилъ Коленда*** (Коляда), архіепископъ полоцкій, съ 1656 года администраторъ митрополіи, съ 1665 г. митрополитъ

---

[1]) Археогр. Сборн. IX, 158.

[2]) Археогр. Сборн. IX, 175.

[3]) Specimen Ecclesiae Ruthen, p. 132.

[4]) Вилен. Арх. сборн. IX, стр. 223.

[5]) Is ab initio metropoliae usque ad finem vitae suae per annos circiter 15 variis invaletudinis et quidem gravibus pressus dejectibus. Tandem membris contractus pedibusque destitutus et visu orbus factus est. Annal. ecclesiae Ruth, p. 335.

«по милости Божіей и *святой апостольской столицы*». Коленда умеръ 18 февраля 1674 года.

7) ***Кипріанъ Жоховскій***, архіепископъ полоцкій, съ 1674 года митрополитъ. Слѣпой изувѣръ, Жоховскій видѣлъ спасеніе для уніатской церкви только въ соединеніи съ римскою. Обряды римской церкви приводили его въ благоговѣйное умиленіе; восточные же — возбуждали отвращеніе. Жоховскій присутствовалъ на неудавшемся люблинскомъ съѣздѣ въ 1680 году, который и описалъ въ Colloqvium Lubelskie. Домогаясь управленія Супрасльскимъ монастыремъ, онъ велъ съ нимъ тяжбу предъ нунціемъ и въ Римѣ, и хотя не выигралъ процесса, но успѣлъ завесть въ монастырѣ типографію и настойчиво присвоялъ себѣ званіе архимандрита этого монастыря [1]). Жоховскій умеръ 2-го октября 1693 г. въ Супраслѣ; похороненъ въ Полоцкѣ.

8) ***Левъ Шлюбицъ-Заленскій***, волынянинъ, епископъ владимірскій, съ 15 ноября 1693 г. администраторъ митрополіи, съ 1696 г. митрополитъ. Умеръ 21 іюля 1708 г. во Владимірѣ Волынскомъ.

9) ***Георгій Винницкій***, галичанинъ, епископъ перемышльскій, съ 1708 г. митрополитъ. Умеръ 22 сентября 1713 г. въ Стражевичахъ, въ Перемышльской епархіи.

10) ***Левъ Кишка***, епископъ владимірскій, съ 21 ноября 1713 г. митрополитъ. Умеръ во Владимірѣ 19 октября 1728 года.

11) ***Аѳанасій Шептицкій***, епископъ львовскій, съ 1729 г. митрополитъ. Умеръ 11 декабря 1746 года.

12) ***Флоріанъ Гребницкій***, бѣлоруссъ; послѣ тридцатилѣтняго управленія полоцкою архіепископіею, съ 1748 года митрополитъ [2]). По старости и слабости его, уніатская паства, въ четырнадцать лѣтъ правленія его, оставалась какъ бы безъ пастыря.

13) ***Филиппъ (Фелиціанъ) Володкевичъ***, епископъ владимірскій, съ 1762 г. митрополитъ. Во время Барской конфедерен-

---

[1]) Виленск. Арх. Сборн. IX, стр. 263—307.

[2]) Объ обстоятельствахъ его избранія въ митрополиты — Арх. Сборн. VII № 171.

ціи, при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, Володковичъ убѣкалъ въ 1769 г. въ Пруссію; администрація митрополіи и епархіи передана была коадъюторамъ его — Льву Шептицкому по митрополіи и Антонину Млодовскому по епархіи. По возвращеніи въ Литву, послѣ долгихъ смутъ, въ 1779 г. онъ снова получилъ права митрополичьей юрисдикціи, но въ слѣдующемъ же году принужденъ былъ, по умственной неспособности, уступить управленіе частью митрополичьей епархіи (на Украйнѣ) Шептицкому и владимірскою епархіею своему коадъютору, брестскому епископу Млодовскому; самъ же остался при дейоцезіи собственно Литовскаго княжества. Но междоусобіе между нимъ и коадъюторами его продолжались до конца его жизни. Володкевичъ скончался въ 1778 г.

14) Преемникъ его, львовскій епископъ ***Левъ Шептицкій***, управлялъ митрополіею всего одинъ годъ и скончался 24 мая 1779 года.

Полоцкая епархія.

Полоцкая епархія, начинаясь отъ границъ Курляндіи и Ливоніи, обнимала воеводства Полоцкое, Витебское (съ повѣтами витебскимъ и оршанскимъ) и Мстиславское. Въ 1664 году она имѣла до 1,000 церквей [1]).

Полоцкіе епископы именовались: *архіепископами полоцкими, епископами витебскими, мстиславскими, оршанскими, могилевскими и всей Бѣлоруссіи.*

1) ***Григорій Загоровскій***, протонотарій митрополіи кіевской, принявшій при посвященіи имя ***Германа***, съ 1595 г. [2]).

2) ***Гедеонъ Брольницкій***, изъ настоятелей лаврищевскихъ, получилъ епископію въ 1601 г. при содѣйствіи чиновниковъ

---

[1]) *Cyша*, De laboribus eccles. unitae, въ Annales, *Harasiew*, p. 300.

[2]) Въ 1589 г. патріархъ Іеремія изъ Замостья послалъ его къ митрополиту Рагозѣ съ грамотою о созваніи собора для разсмотрѣнія поведенія нѣкоторыхъ епископовъ. Слуги Терлецкаго, догнавшіе Григорія въ лѣсахъ за Пинскомъ, разбили его, листы побрали и на полѣ еле живаго оставили. А. З. Р. IV, стр. 208.

королевской канцеляріи [1]). Гедеонъ хотя и принялъ унію, но не былъ особенно ревностнымъ ея распространителемъ; вслѣдствіе чего ему назначенъ былъ коадъюторъ.

3) ***Іосафатъ Кунцевичъ.*** Посвященный въ Вильнѣ 12 ноября 1617 г. Іосафатъ прибылъ въ Полоцкъ 9 января 1618 года и принялся горячо за дѣло уніи. По смерти Брольницкаго (въ концѣ 1618 г.), Іосафатъ немедленно получилъ утвердительную грамоту на полоцкую архіепископію и за тѣмъ выпросилъ привиллегію на подчиненіе себѣ всѣхъ православныхъ церквей епархіи. Судьба Кунцевича извѣстна. Онъ былъ убитъ 2 ноября 1623 года.

. 4) ***Антоній Селлява***, изъ настоятелей виленскаго Святотроицкаго монастыря съ 1624 г.; съ 1640 г. администраторъ митрополіи; съ 1645 г. митрополитъ. Коадъюторомъ его, по управленію полоцкою архіепископіею, былъ жидичинскій архимандритъ Никифоръ Лозовскій, а послѣ смерти Лозовскаго Гавріилъ Коленда.

5) ***Гавріилъ Коленда***, сынъ виленскаго писаря Яна Коленды, съ 1656 г. полоцкій архіепископъ; въ одно время со вступленіемъ въ управленіе епархіей, занялъ и управленіе (администрацію) митрополіи; съ 1665 г. митрополитъ. Но такъ какъ Полоцкъ находился подъ властію русскихъ, то Коленда долгое время имѣлъ пребываніе въ Супрасльскомъ монастырѣ, по званію архимандрита онаго. Монастырю эта честь стоила очень дорого, такъ какъ во все время жизни его въ Супраслѣ совершались безпрестанныя угощенія, съ трубами и криками, при постоянныхъ съѣздахъ, что приносило монастырю нищету и тѣсноту; а наибольшее мученіе монастырь имѣлъ отъ того, что онъ всегда пребывалъ въ немъ со всѣмъ своимъ дворомъ, очень рѣдко выѣзжая изъ него. Коленда умеръ въ Полоцкѣ 18 февр. 1674 г. [2]).

6) ***Кипріанъ Жоховскій***, съ 1665 года архимандритъ дерманскій и дубненскій, съ 1668 г. лещинскій, съ 1670 дерманскій, съ 1671 епископъ витебскій, коадъюторъ полоцкаго архіепископа, съ 1674 г., по смерти Коленды, полоцкій архіепископъ, и въ томъ же году вступилъ въ управленіе митрополіи.

---

[1]) Археогр. сборн. VI, № 77, стр. 162.

[2]) Археогр. сборн. IX, стр. 226, 251—253.

7) ***Марціанъ Бѣлозоръ***, изъ пинскихъ епископовъ, съ 27 сентября 1696 г. Умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ 1707 года.

8) ***Сильвестръ Пѣшкевичъ*** съ 1708 года. Умеръ 1713 г.

9) ***Флоріанъ Гребницкій***. Родился въ полоцкомъ воеводствѣ отъ родителей католическаго исповѣданія; обучался въ виленскомъ университетѣ и получилъ степень доктора богословія; послѣ былъ учителемъ философіи въ Жировицахъ и оффиціаломъ базиліанскаго ордена; въ 1716 г. 11 марта, при содѣйствіи великаго канцлера литовскаго, князя Карла Станислава Радзивила, получилъ полоцкую каѳедру, на которую желалъ перейти изъ Владиміра митрополитъ Квшка [1]. По смерти митрополита Аѳанасія Шептицкаго, былъ администраторомъ митрополіи, а съ 1748 г. митрополитомъ.

10) ***Іасонъ Смогоржевскій***, по происхожденію мазуръ изъ Великой Польши, сынъ родителей римско-католическаго исповѣданія, обучался въ греческой коллегіи въ Римѣ, съ 1747 г. генеральный митрополичій викарій, съ 1758 г. коадъюторъ полоцкаго архіепископа, съ 1762 г. архіепископъ.

Пинская епархія.

Пинская епархія была самою малою изъ всѣхъ уніатскихъ епархій, обнимая лишь Пинскій повѣтъ Брестскаго воеводства и простираясь въ длину и ширину на 40 нѣмецкихъ миль.

Въ 1631 году высланный изъ пинской іезуитской коллегіи іезуитъ Андрей Боболя, для совращенія православныхъ въ католическую вѣру, избралъ главнымъ мѣстомъ своей пропаганды м. *Яновъ* въ Пинской епархіи и въ теченіи 26 лѣтъ велъ дѣло съ такимъ фанатизмомъ, что православные, ворвавшись 19 мая 1657 г. въ католическую церковь, схватили его и умертвили. Въ послѣдствіи папа Бенедиктъ XIII причислилъ его къ лику святыхъ.

---

[1]) Прося ходатайства Радзивила, Гребницкій обѣщалъ на пользу уніи и самаго Радзивила не только лично свои услуги, но и всей будущей своей паствы, предоставляя себѣ въ награду и утѣшеніе gaudere titulo creaturae cum aeviterna erga suum creatorem obligatione». Археогр. сборн. VII, № 144. Письмо Гребницкаго къ Карлу Радзивилу отъ 5 дек. 1714 г.—Processus informativus въ Арх. ун. митр., кн. XVII, № 789.

Въ 1664 г. Пинская уніатская епархія имѣла лишь до 10-ти приходскихъ церквей [1]).

Въ 1676 году протопопъ пинскій Курциловичъ показывалъ, что въ королевскихъ имѣніяхъ священниковъ состоитъ 39 и протопопъ, а въ имѣніяхъ земскихъ, наслѣдственныхъ шляхетскихъ, 46 священниковъ, а лицъ свѣтскихъ, мужчинъ и женщинъ 74 [2]).

Пинскимъ епископомъ во время введенія уніи былъ ***Леонтій Зиновьевичъ-Пельчицкій***, переведенный сюда въ 1585 г. на мѣсто Кирилла Терлецкаго изъ холмскихъ епископовъ [3]). Леонтій принялъ унію и былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ ея поборниковъ. Скончался въ 1595 г. На мѣсто его митрополитъ Рагоза съ Терлецкимъ и Поцѣемъ избрали кобринскаго архимандрита *Іону Гоголя*, изъявившаго согласіе на принятіе уніи.

2) ***Іона Гоголь***, въ мірянахъ Иванъ Богушевичъ, дворянинъ; въ 1586 г. получилъ отъ короля Кобринскій Спасскій монастырь съ обязательствомъ «до року» вступить въ станъ духовный [4]) въ 1596 г. получилъ королевскую привиллегію на пинскую и туровскую епископію [5]). Умеръ 1602 года.

3) ***Паисій Сахновскій***, съ 1603 г. изъ архимандритовъ минскаго Вознесенскаго монастыря; прежде того игуменъ бытенскій; былъ на соборѣ Брестскомъ 1594 года [6]). Въ 1623 г., по случаю тяжкой параличной болѣзни его, король поручилъ митрополиту Рутскому озаботиться охраною имѣній пинской каѳедры (Ак. З. Р. IV, № 223).

4) ***Григорій Михаловскій***, епископъ и архимандритъ кобринскій, съ 1624 г. Умеръ 1632 года.

5) ***Рафаилъ Корсакъ***, изъ пинскихъ епископовъ, въ 1633 г. переведенъ въ Галичъ; съ 1637 г. митрополитъ.

6) ***Пахомій Война-Оранскій***, изъ жидичинскихъ архимандритовъ съ 1637 г. Умеръ 1653 г.

7) ***Андрей Квиспинскій-Золотый***, изгнанный изъ

---

[1]) *Harasiew* Annales, p. 301.

[2]) Арх. сборн. VI, стр. 354.

[3]) А. З. Р. Ш, № 156.

[4]) А. З. Р. т. Ш, № 158

[5]) А. З. Р, IV, № 85.

[6]) А. З. Р. IV, №№ 48 и 62.

ленска при занятіи сего города русскими войсками, съ 1654 г. ръ 1665 г.

8) ***Марціанъ*** (***Михаилъ***) ***Бѣлозоръ***, архимандритъ енскій и лавришевскій, въ 1666 г. посвященъ въ Вильнѣ милолитомъ Колендою; въ 1696 г. переведенъ на полоцкую арископію

9) ***Антонинъ Любичъ-Жолкевскій***, архимандритъ манскій и дубненскій съ 1696 г. Родился въ 1667 г. въ луцкомъ угѣ; обучался въ римской коллегіи de propaganda fide; бывши іскимъ епископомъ управлялъ архимандріями виленскою и лашевскою; по показанію свидѣтелей его информативнаго процес, въ пинской епархіи plures esse schismaticos, quam unitos et ri latini [1]). Умеръ 1702 года.

10) ***Порфирій*** (***Петръ***) ***Кульчицкій***, съ 1703 г. Ромъ изъ Холмской епархіи, обучался въ Львовѣ; исполнялъ должюсти миссіонера въ Венгріи и Перемышльской епархіи, послѣ лъ консульторомъ (совѣтникомъ) базиліанскаго ордена, гене льнымъ оффиціаломъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и настоятелемъ Бытенскаго монастыря. Въ званіи епископа управлялъ авришевскимъ, потомъ Лещинскимъ монастыремъ. Умеръ въ 716 году.

11) ***Іоакимъ*** (***Іосафатъ***) ***Цѣхановичъ***, происходилъ отъ родителей римско-католической вѣры, владѣвшихъ обширными имѣніями въ пинскомъ повѣтѣ и на Волыни, обучался до философіи въ Вильнѣ при епископской каѳедрѣ, былъ подкоморіемъ въ Пинскѣ (Акт. Вил. арх. ком. XI, 1717 года № 115); въ 1705 г. поступилъ въ монашество; съ 12 апрѣля, изъ оффиціаловъ пинской епархіи, епископъ. Епархія Пинская, по его processus informativus [2]), обнимаетъ одинъ только пинскій округъ (повѣтъ). Christi fideles pauci, nec caret etiam in schismaticis. Соборная церковь каѳедры, въ честь Рождества пресвятыя Богородицы, деревянная старая, такъ какъ прежняя, каменная, бывшая въ замкѣ, незадолго передъ тѣмъ сожжена. Уніатскихъ приходовъ въ Пинской епархіи было не много бо-

[1]) Processus informativus въ Арх. ун. митр. кн. № XVII, № 746.

[2]) Арх. ун. митр. кн. XVII, № 790.

лѣе 100; въ Туровской же вовсе не было. Для помѣщенія епископа былъ деревянный домъ подъ городомъ. Кромѣ каѳедральной церкви въ городѣ находились: приходская св. Николая въ мужскомъ Лещинскомъ монастырѣ и въ женскомъ монастырѣ св. Варвары. Семинаріи не было.—Цѣхановичъ отличался строгостію жизни. Скончался въ Пинскѣ 4 апрѣля 1719 г.; по желанію его тѣло перевезено было въ Жировицы и погребено въ общей братской усыпальницѣ.

12) ***Ѳеофилъ Годебскій***, изъ антопольскихъ архимандритовъ, съ 1719 г. администраторъ, съ 7 сентября 1720 г. епископъ. Посвященъ во время Замойскаго собора. Родился въ пинскомъ уѣздѣ; обучался въ греческой коллегіи въ Римѣ. Бывши епископомъ обратилъ на унію православные монастыри: Брестскій, Пинскій, Купятицкій и Новодворскій. (*Бант. Камен.*, Истор. изв. объ уніи, стр. 145). Въ 1730 г. весною, послѣ Пасхи, переведенъ на владимірскую каѳедру.

13) ***Юрій Булгакъ***, родился въ селѣ Сергѣевичахъ, слонимскаго уѣзда, наслѣдственномъ въ ихъ фамиліи, отъ родителей римско-католическаго исповѣданія; обучался въ римской коллегіи de propaganda fide, гдѣ получилъ степень доктора богословія, и посвященъ въ іеромонахи; по возвращеніи изъ Рима былъ аудиторомъ во Владимірской епархіи и секретаремъ протоархимандрита базиліанскаго ордена; съ 1730 г. епископъ пинскій и вмѣстѣ архимандритъ супрасльскій [1]). Въ 1743 г. онъ издалъ славянскую библію въ Супраслѣ. Умеръ 1769 г. и погребенъ въ Бытенскомъ монастырѣ. При немъ викаріемъ, съ званіемъ туровскаго епископа, былъ, съ будущимъ преемствомъ, *Антонинъ Млодовскій*, переведенный въ годъ смерти Булгака на владимірскую каѳедру.

14) ***Гедеонъ Горбацкій***, съ 21 апрѣля 1769 г. Родомъ бѣлоруссъ, обучался въ Римѣ въ греческой коллегіи. Скончался въ 1784 г.

---

[1]) Processus informativus. Арх. ун. митр. кн. XVII, № 798.

Смоленская епархія.

Уніатская епархія и каѳедра въ Смоленскѣ основана въ 1625 г., по занятіи этого города поляками, Сигизмундъ III отдалъ ее уніатамъ in proemium sangvinis, paulo antem sparsae B. Iosaphat, Polocenss antistitis [1]). Смоленская епархія имѣла титутъ *архіепископіи* и обнимала Смоленскую, Сѣверскую и Черниговскую области, такъ какъ онѣ въ то время соединены были въ одну епархію въ православно-русской церкви. Епископы ея именовались *смоленскими и всего сѣвера*.

1) Первымъ смоленскимъ архіепископомъ былъ ***Левъ Кревза-Ревускій***, посвященный въ 1626 г. митрополитомъ Рутскимъ изъ настоятелей Виленскаго монастыря [2]). Въ 1633 г. король Владиславъ IV далъ ему монастыри Пречистенскій Браславскій и Гродненскій Борисоглѣбскій, съ имѣніями ихъ, «гдѣ бы моглъ голову свою склонить» [3]), такъ какъ имѣнія каѳедры его въ Смоленской области были совершенно опустошены и разорены во время войнъ Сигизмунда III съ русскими. Въ 1634 года король утвердилъ въ его управленіе монастыри и церкви въ Смоленскѣ и другихъ воеводствахъ, въ границахъ Смоленской архіепископіи, «дабы едность святую съ костеломъ римскимъ во всей своей архіепископіи помножать могъ» [4]). Въ 1636 г. Кревза отказался отъ Гродненской архимандріи [5]). Суша, въ донесеніи Риму, похваляя его ревность, говорилъ, что въ правленіе его не осталось въ Смоленской епархіи ни одного схизматика [6]).

2) По смерти его, въ смоленскіе архіепископы посвященъ въ 1640 г. ***Андрей Квасницкій-Золотой***. Прежде онъ былъ православнымъ и пользовался расположеніемъ православнаго смоленскаго епископа Сергія, но потомъ принялъ унію и, при посвященіи въ

[1]) Informatio super archiepiscopatum Smolenscensem. Арх. ун. митр. кн. II, № 53.

[2]) Въ 1617 г. бывши виленскимъ архимандритомъ, онъ издалъ сочиненіе Obrona jednosci cerkiewni, въ которомъ доказывалъ стродавность уніи въ Россіи.

[3]) Акт. изд. вилен. комм. т. I, № XVII.

[4]) Тамъ же, XXI.

[5]) Виленск. Арх. сборн. IX, стр. 438.

[6]) Harasiewicz, Annales, p. 316.

епископа, далъ присягу всѣхъ людей благочестивой христіанской вѣры обратить къ уніи, а старую вѣру греческаго благочестія искоренить безъ остатку. И дѣйствительно онъ отличался такою фанатическою ревностію, что сжегъ православную церковь, которую выстроили себѣ въ Смоленскѣ тамошные православные. При занятіи Смоленска русскими войсками (23 сентября 1654 г.) Кваснинскій-Золотой выгнанъ былъ изъ города и удалился въ Виленскій монастырь, откуда митрополитъ Антоній Селлява перевелъ его въ Пинскую епархію.

3) ***Варлаамъ Козинскій***, изъ архимандритовъ минскихъ, съ 1666 года [1]). Умеръ въ томъ же году.

4) ***Михаилъ Пашковскій*** съ 1667 года. Митрополитъ Коленда выпросилъ ему у короля Лавришевскій монастырь, а по возвращеніи отъ русскихъ Онуфріевскаго и Пустынскаго монастырей они отданы, подъ видомъ королевскаго подаванія, на содержаніе смоленской каѳедры. Пашковскій умеръ въ 1670 г.

5) ***Митрофанъ, князь Друцкой-Соколинскій***, посвященъ въ епископы между 1671—1674 гг. Фамилія Друцкихъ-Соколинскихъ владѣла имѣніями въ Смоленскомъ воеводствѣ, почему и удобно было назначеніе изъ оной епископовъ въ епархію, состоявшую изъ 15—20 церквей. Будучи свѣтскимъ паномъ, Митрофанъ Друцкой пріобрѣлъ большую славу силою своей отличной элоквенціи, ради которой митрополитъ Коленда привлекъ его въ монашество и обѣщалъ высшія духовныя достоинства. Вслѣдъ за исполненіемъ искуса, онъ возведенъ былъ въ санъ смоленскаго архіепископа, архимандрита онуфрійскаго и гродненскаго. Послѣднюю изъ этихъ архимандрій онъ отдалъ въ управленіе брату своему, декретовому писарю великаго княжества Литовскаго, Флоріану Соколинскому, который обращалъ монастырское добро въ свою пользу [2]). Владимірскій епископъ Венедиктъ Корсакъ-Глинскій и пинскій Марціанъ Бѣлозоръ, приглашенные митрополитомъ Колендою къ рукоположенію его, отказались принять въ этомъ участіе, за что подверглись временному запрещенію до раскаянія [3]).

---

[1]) Акты вилен. арх. ком. XI, № 55.
[2]) Вилен. Арх. сборн. IX, стр. 442.
[3]) Дѣла арх. греко-ун. митр., №№ 356—357.

Въ дѣлѣ греко-уніатскаго архива подъ 1672 г. № 204, говорится о привиллегіи короля Михаила, данной *Александру Котовичу, нареченному епископу смоленскому*, на право владѣнія имѣніями Печорскъ, Барсуки и др., отнятыми отъ Кіевопечерскаго монастыря за измѣну Польшѣ архимандрита Гизеля. Ни у Стебельскаго, ни въ информаторскихъ процессахъ епископовъ того времени, мы еще не встрѣчали этого имени. Въ 1680 г. епископъ Митрофанъ былъ на люблинскомъ съѣздѣ; умеръ 1690 года.

6) ***Георгій Малевскій*** съ 1690 г.; умеръ въ 1696 г.

7) ***Іосафатъ Гуторовичъ*** съ 1697 г.; умеръ въ 1702 г. Въ греко-уніатскихъ дѣлахъ, № 219, находится привиллегія короля Августа II пинскому оффиціалу, *Кириллу Епимаху Шапиллѣ*, на Смоленскую архіепископію послѣ смерти Іосафата Гуторовича. Болѣе мы ничего не знаемъ о немъ.

8) Въ 1703 г. на смоленскую каѳедру посвященъ былъ ***Гедеонъ Шумлянскій***, изъ минскихъ архимандритовъ. Обучался въ Виленскомъ университетѣ; по назначеніи въ епископы управлялъ Минскимъ, Пустынскимъ и Онуфріевскимъ монастырями. (Арх. сборн., VI № 97). Умеръ въ 1715 году.

9) ***Михаилъ Гратусъ-Тарновскій***, родомъ, бѣлоруссъ, обучался въ Бромбергской коллегіи; съ 1711 г. архіепископъ, изъ настоятелей Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря. Умеръ въ апрѣлѣ 1718 года.

10) ***Лаврентій, князь Друцкой-Соколинскій***, изъ гродненскихъ архимандритовъ, съ 11 ноября 1718 г. Родился въ Полоцкомъ воеводствѣ отъ родителей римско-католическаго исповѣданія; обучался въ Римѣ, гдѣ получилъ степень доктора богословія и тамъже рукоположенъ въ пресвитера; послѣ того былъ аудиторомъ Полоцкой епархіи при архіепископѣ Пашкевичѣ; съ 1710 г. вступилъ въ управленіе Гродненской архимандріей, но жилъ чаще въ имѣніяхъ своихъ, въ Бѣлоруссіи, нежели въ монастырѣ, а въ Гроднѣ держалъ викарія. Послѣ посвященія въ епископа, онъ хотѣлъ удержать за собою и Гродненскую архимандрію, но митрополитъ Кишка не дозволилъ этого [1]).

[1]) Вилен. Арх. сборн. IX, стр. 449. Вильна, 1870.

Въ епархіи его находилось около 20 приходовъ въ Мстиславскомъ воеводствѣ. Желая увеличить свою паству, Соколинскій нападалъ на православныя церкви «яко тать» и сопротивляющихся насильственному обращенію въ унію подвергалъ разнымъ истязаніямъ, такъ что русскій коммисаръ Рудаковскій предлагалъ схватить этого фанатика и отправить въ Россію [1]). Умеръ въ 1726 году.

11) ***Антонинъ Томиловичъ***, родомъ изъ Луцка, обучался въ Бромбергской коллегіи; послѣ разныхъ послушаній, былъ протоархимандритомъ базиліанскаго ордена; въ сентябрѣ 1736 г., имѣя около 60-ти лѣтъ отъ роду, изъ онуфрійскихъ архимандритовъ, посвященъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ въ архіепископы смоленскіе. Игнатій Кульчинскій говоритъ, что, по возвращеніи изъ Рима, гдѣ онъ исправлялъ должность генеральнаго прокурора, онъ получилъ привиллегію на смоленскую архіепископію, но уступилъ ее Антонію Томиловичу, который, въ замѣнъ сего, уступилъ ему свою привиллегію на Гродненскую архимандрію [2]). Томиловичъ умеръ 1745 года.

Послѣ Томиловича, въ 1746 г. назначенъ былъ на смоленскую каѳедру *Іасонъ Смогоржевскій*, но отказался отъ этого назначенія. Съ 1749 г. управлялъ смоленскою архіепископіею, съ званіемъ номината, протоархимандритъ *Поликарпъ Мигуневичъ*, но посвященъ не былъ. Умеръ въ 1753 году.

12) ***Цезарій Стебновскій***, съ 13 сентября 1756 г. Родился въ Перемышльской епархіи отъ родителей римско-католическаго исповѣданія; обучался въ Римѣ, въ коллегіи de propaganda fide, гдѣ и получилъ степень доктора богословія и охридскимъ архіепископомъ Матренгою посвященъ въ іеромонахи; здѣсь онъ издалъ на рус-

---

[1]) Записки игумена Ореста въ Вилен. Арх. сб. V, стр. 88. Бант. Кам. Ист. изв. объ уніи, стр. 230, 234, 242. Въ Родословной книгѣ, изд. княземъ Долгоруковымъ, въ родословіи князей Друцкихъ-Соколинскихъ (ч. I, стр. 138) сказано: «князь Ванрженецъ находился въ 1724 г. православнымъ архіепископомъ смоленскимъ, епископомъ мстиславскимъ и архимандритомъ Гродненскаго монастыря». Это невѣрно. Князь Лаврентій былъ уніатскимъ архіепископомъ и фанатическимъ гонителемъ православныхъ. Православнымъ же смоленскимъ епископомъ былъ съ 1722 по 1727 г. грекъ Филоѳей.

[2]) Вил. Арх. сборн. IX, стр. 452.

скомъ и латинскомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: Officia sanctorum Ruthenorum; по возвращеніи изъ Рима, былъ суперіоромъ Жировицкаго и потомъ архимандритомъ Онуфріевскаго монастырей; съ 1756 г. архіепископъ смоленскій. Умеръ 1762 года.

13) ***Ираклій Лисянскій*** съ 1763 г. Умеръ 1771 года.

14) ***Іосифъ Лобковичъ*** съ 1771 г. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 году, Смоленская уніатская епархія закрыта. Лобковичъ послѣ того имѣлъ пребываніе въ Онуфріевскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ въ 1778 году.

Владиміро-Брестская епархія.

Владиміро-Брестская уніатская епархія обнимала Волынское воеводство до Подоліи; на сѣверо-западъ—Брестское воеводство, Подляшье и округа Бѣльскій, Мѣльницкій и Дрогичинскій [1]).

Въ теченіи первыхъ девятнадцати лѣтъ, послѣ Брестскаго собора, въ цѣлой Брестской епархіи ни одинъ приходъ и ни одинъ священникъ не измѣнилъ православію. Первый переходъ въ унію цѣлаго прихода (Сомятычъ, Гродненской губерніи) былъ въ 1614 г.

Православные священники *Подляшья*, не желая подчиниться своему епархіальному епископу, Ипатію Поцѣю, принявшему унію, отдались въ управленіе слуцкихъ архимандритовъ. Многіе приходы, нынѣ сплошь католическіе, очень долго отстаивали православіе, пока наконецъ насиліемъ не были принуждены къ уніи.

Но уже съ первой половины XVII в., образовался на Подляшьѣ центръ уніи во владѣльческомъ городѣ *Бѣлѣ*, бывшемъ во власти князей Радзивиловъ (Несвижскихъ). Въ 1628 г. Христофоръ Вильскій Циборовичъ, каноникъ и оффиціалъ бресто-литовскій, пробощь бѣльскій, основалъ въ Бѣлѣ высшую школу для образованія юношества, подчинивъ ее Краковской академіи. Владѣлецъ мѣста, князь Александръ Лудовикъ Радзивилъ, маршалокъ великаго княжества Литовскаго, снабдилъ ее средствами, а преем-

---

[1]) Episcopus Wladimiriensis... cujus dioecesis per Volynensem, Brestensem ac Podlachiénsem palatinatus excurrit (Specimen ecclesiae ruthen. p. 139).

никъ Вильскаго, Мацѣй Древенскій, выпросилъ для нея у Краковской академіи важныя привиллегіи [1]). Этимъ положено было начало полонизаціи Подляшья. Нападенія казаковъ въ 1648 и 1657 г. на Бѣлу и прилегающія къ ней села дали грозный урокъ русскимъ, отказывавшимся отъ своей вѣры. Бѣльская академія была раззорена. Для возстановленія уніи и привлеченія къ ней народа, Катерина Радзивилъ (изъ Собіесскихъ), воеводина виленская, и сынъ ея Станиславъ, въ 1680 г. возстановили раззоренную академію и устроили базиліанскій монастырь и наконецъ дали, будто-бы, убѣжище въ своемъ замкѣ святынѣ уніатовъ, мощамъ Іосафата Кунцевича, вынесеннымъ изъ Полоцка во время нападенія русскихъ на этотъ городъ. Съ этихъ поръ Бѣла дѣлается центромъ не только для уніатскаго Подляшья, но и для всего уніатскаго міра, и крѣпостью для борьбы съ православіемъ. Въ 1765 году мнимыя мощи Кунцевича были перенесены въ новопостроенную каменную базиліанскую церковь [2]). Передъ возсоединеніемъ уніатовъ, въ 1874 г., они были перенесены въ склепъ, подъ церковію, и входъ къ нимъ замурованъ.

Епископы этой епархіи именовались *владимірскими* и *брестскими* и, кромѣ того, носили почетный титулъ *прототроніевъ*, т. е. первыхъ послѣ митрополита епископовъ русской іерархіи, удержавъ этотъ титулъ со времени бытности въ православіи.

Епископы владиміро-брестскіе:

1) ***Адамъ Поцѣй***, сенаторъ и каштелянъ брестскій, съ 1593 г. (послѣ Мелетія Хребтовича-Богуринскаго), принявъ при посвященіи въ епископа имя ***Ипатія*** въ 1595 году принялъ унію; съ 1599 года митрополитъ. Умеръ въ 1613 году.

2) ***Илья Мороховскій***, королевскій писарь, получилъ привиллегію отъ короля по ходатайству митрополита Поцѣя; при посвященіи 3-го іюля 1614 г. митрополитомъ Велявиномъ-Рутскимъ принялъ имя ***Іоакима***. Извѣстно возраженіе его (Parygoria) на «Плачь» Теофила Ортолога (Мелетія Смотрицкаго). Мороховскій

---

[1]) Лукашев. III, 369.

[2]) Е. Крыжановскаго: Нѣсколько документовъ, относящихся къ Подляшью. Холм. мѣсяц. 1870 г.

учредилъ въ епархіи капитулъ и завелъ школы. Умеръ 19 марта 1631 г. [1]).

3) ***Іосифъ Мокосьй Баковецкій***, изъ сановныхъ мірянъ, съ 1632 г. Умеръ 1650 г.

4) ***Іоаннъ (Адамъ) Поцьй***, внукъ Ипатія Поцѣя, съ 1654 г. Умеръ 1666 года.

5) ***Венедиктъ Корсакъ-Глинскій***, изъ кобринскихъ архимандритовъ, съ 1666 г. Умеръ 1678 г.

6) ***Левъ Повина-Заленскій***, волынянинъ, съ 1679 г.; съ 11 ноября 1693 г. администраторъ митрополіи и потомъ митрополитъ. Умеръ 21 іюня 1708 года и погребенъ во Владимірѣ.

7) ***Левъ (Лука) Кишка***, родился 1668 г. въ Ковлѣ, куда родители его бѣжали во время incursionis Scythicae (вѣроятно казацкаго погрома); былъ родственникомъ (consangvineus) холмскаго епископа Я. Суши; обучался въ Римѣ и получилъ степень доктора богословія; по возвращеніи изъ Рима обучалъ во владимірской коллегіи, заведенной епископомъ Львомъ Заленскимъ, включительно до философіи; послѣ того былъ настоятелемъ монастырей въ Вильнѣ, Полоцкѣ и Супраслѣ; съ 1711 г. изъ протоархимандритовъ базиліанскаго ордена епископъ. Во время назначенія его епископомъ, во Владимірѣ, кромѣ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, было до 12-ти уніатскихъ церквей и ни одного братства [2]). въ 1713 г. возведенъ въ санъ митрополита. Въ 1714 г. издалъ въ Супраслѣ собраніе проповѣдей митрополита Ипатія Поцѣя, приложивъ къ оному описаніе его жизни. Въ 1720 г. созвалъ уніатскій соборъ въ Замостьѣ и акты его напечаталъ въ Римѣ въ 1724 г. на собственный счетъ [3]). Скончался въ 1728 г. Кульчинскій дѣлаетъ объ немъ слѣдующій отзывъ: vir procul dubio ob assiduos in promovenda unione labores inter illustriores russiae prima-

---

[1]) Annales, стр. 318. Stebelski, 218.

[2]) Его processus informativus въ Арх. ун.-митр. кн. XVII, № 774. Одинъ изъ свидѣтелей, Мельхіоръ Лозовичъ, базиліянинъ, такъ заявлялъ о его достоинствахъ: «vir potens opere et sermone, doctrinae quoddam oraculum ac virtutum exemplar habebatur; eo docente et ducente populus non tam passibus, quam volatibus ad devotionis et virtutum apicem zerebatur.

[3]) Synodus provincialis Ruthenorum in civitate Zamosciae habita an 1720. Romae 1724.

tes recensendus. (Specimen, p. 138). Отъ него остались историческія записки на латинскомъ языкѣ, въ видѣ лѣтописца изъ различныхъ грамотъ и актовъ, относящихся къ исторіи уніатской церкви, въ особенности базиліанскаго ордена. Описаніе этой рукописи въ Перемышлянинѣ 1852 г. и въ Галицкомъ Историческомъ сборникѣ, Львовъ, 1854 г. Ею пользовался А. С. Петрушевичъ, при составленіи исторіи Холмской епархіи.

8) ***Корнелій Столповицкій-Любецкій.*** Родился въ слонимскомъ уѣздѣ отъ родителей латинскаго обряда; по окончаніи ученія въ Римѣ, былъ проповѣдникомъ въ Вильнѣ, учителемъ новиціевъ въ Бытенскомъ монастырѣ, ректоромъ во Владимірѣ, протоархимандритомъ, старшимъ Березвецкимъ, архимандритомъ Дерманскаго и Дубенскаго монастырей и игуменомъ святокрижскимъ (св. Креста); съ 1729 г. епископъ. Скончался 20 января 1730 г. въ Ятвисскомъ римско-католическомъ монастырѣ, Гродненской губерніи.

9) ***Θеофилъ Годебскій,*** изъ пинскихъ епископовъ, съ 1730 г. За два года до вступленія его на эту каѳедру, домъ епископскій сгорѣлъ до основанія. Приходскихъ церквей въ городѣ считалось 11. Семинарія заведена еще митрополитомъ Кишкою на 12 воспитанниковъ. Θеофилъ умеръ 12 сентября 1756 года.

10) ***Филиппъ (Фелиціанъ) Володкевичъ,*** изъ холмскихъ епископовъ съ 1756 г.; въ 1762 г. назначенъ митрополитомъ, въ 1773 г., по причинѣ умственной неспособности, устраненъ былъ отъ управленія. При немъ коадъюторомъ, съ званіемъ брестскаго епископа, съ 1769 по 1778 г. былъ ***Антонинъ Млодовскій***, преемствовавшій ему на владимірской каѳедрѣ.

Луцкая епархія.

Луцкая епархія была православною до начала XVIII вѣка. Но послѣ Кирилла Шумлянскаго завладѣли ею уніаты и уже не возвращали православнымъ.—Епископы ея именовались *луцкими* и *острожскими*.

1) Послѣ устраненія православнаго епископа Шумлянскаго, въ 1713 г. управленіе луцкою епархіею поручено ***Іосифу, графу***

Выговскому, посвященному въ епископы, съ титуломъ мстиславскаго. Выговскій родился въ 1660 г. въ Замостьѣ, отъ родителей православнаго исповѣданія, Константина и Раины Выговскихъ, и воспитанъ былъ въ православіи, но потомъ принялъ унію и вступилъ въ базиліанскій орденъ въ Супраслѣ; обучался въ школахъ до философскаго класса; богословскаго образованія не получилъ и духовныхъ должностей не занималъ, но propter commoditatem ecclesiae посвященъ былъ въ пресвитеры и потомъ въ епископы. Именуясь мстиславскимъ, онъ въ 1713 г. давалъ присягу: имѣній до епископіи луцкой и острожской належачихъ не имамъ даровати, а ни продавати [1]). Въ 1720 г. Выговскій присутствовалъ на Замойскомъ соборѣ. Скончался въ 1730 г.

2) ***Ѳеодосій Рудницкій-Лубенецкій***, родомъ волынянинъ, отъ родителей римско-католическаго исповѣданія; обучался въ Львовѣ; послѣ того архимандритъ каневскій, игуменъ почаевскій, ректоръ гощскаго коллегіума; съ 1730 г. епископъ луцкій. При вступленіи его на каѳедру, Луцкъ находился во владѣніи Мѣщинскаго; другой епископальный городъ, Острогъ, во владѣніи частію князя Сапгушко, частію Яблоновскаго. Въ Луцкѣ, кромѣ каѳедральной церкви св. Іоанна Богослова, были двѣ приходскихъ, Троицкая и Покровская, и три монастыря: мужской при каѳедрѣ, братскій св. Креста и женскій. Семинаріи не было. Три стипендіата воспитывались во Львовѣ. Ѳеодосій Рудницкій былъ однимъ изъ ревностныхъ пастырей уніатской церкви, живо помнилъ и свято хранилъ древнія преданія восточной церкви.

3) ***Сильвестръ Рудницкій-Лубенецкій***, братъ предыдущаго, обучался въ Римѣ, послѣ того управлялъ монастырями Лаврышевскимъ и Каневскимъ и былъ генеральнымъ митрополичьимъ викаріемъ; съ 1752 г., изъ овручскихъ архимандритовъ, епископъ луцкій. Въ 1757 г. митрополитъ поручилъ ему управленіе украинскими благочиніями (Дѣло греко-ун. митр. № 383). Умеръ 7 мая 1777 г. Управленіе епархіей, до назначенія новаго епископа, принялъ митрополитъ Володкевичъ и послѣ него Шептицкій.

---

[1]) Его processus informativus въ Арх. ун. митр. кн. XVII. №№ 778—78.0

4) ***Кипріанъ Стецкій*** съ 1778 г. Умеръ 26 декабря 1786 года.

Холмская епархія.

Холмская уніатская епархія обнимала Холмскую землю, Белзское воеводство и часть Люблинскаго къ сѣверу до Лукова, простираясь болѣе чѣмъ на 50 квадр. нѣм. миль. Въ половинѣ XVIII в. она дѣлилась на деканаты: холмскій, грубешовскій, тышовецкій, замостскій, городельскій, щебрешинскій, люблинскій, ромненскій, кашгородскій и любомльскій. (Послѣдніе три принадлежатъ нынѣ къ русскимъ епархіямъ австрійской Галиціи).

По смерти *Збируйскаго* (въ 1604 г.) въ холмскіе епископы посвященъ ***Арсеній Андреевскій***, уніатъ. Митрополитъ Поцѣй писалъ о немъ къ канцлеру Сапѣгѣ: «холмскаго (епископа), говорятъ, поставилъ староста угровѣскій; правда, это простакъ, за то католикъ» [1]).

Преемникомъ его, съ 1619 г. былъ виленскій уроженецъ, минскій игуменъ, ***Аѳанасій Пакоста*** [2]). Депутатъ виленскаго братства Л. Древинскій, на сеймѣ 1620 г., въ Варшавѣ говорилъ о немъ: «кому, свидѣтельствуюсь Богомъ живымъ, неизвѣстно, что холмскій владыка есть нѣкій прозываемый пакость, виленскаго купца сынъ, который у одного бургомистра виленскаго унесъ сукно и если бы его не спасъ монашескій клобукъ, давно бы онъ попалъ на висельничій крюкъ» [3]). Пакоста умеръ въ 1625 году [4]).

Ѳеодоръ Ѳеодосій Мълешко, изъ архидіаконовъ владимірскихъ, баккалавровъ владимірской коллегіи съ 1626 г. Послѣ рукоположенія на епископство, когда онъ служилъ первую литургію, у алтаря постигла его падучая болѣзнь и такъ его немилосердно замучила до смерти [5]).

---

[1]) Арх. сборн. VI № 77, стр. 162.

[2]) Въ уніатскихъ дѣлахъ № 305 есть его исповѣданіе вѣры предъ посвященіемъ въ санъ епископа, на русскомъ языкѣ, безъ прибавленія въ Символѣ вѣры: *и отъ Сына*.

[3]) *Бантышъ-Каменскій*, Историч. изв. объ унін.

[4]) О смерти его—Библіографическія находки въ Львовѣ, Я. Гловацкаго, Спб. 1873 г., стр. 18.

[5]) *Гловацкаго*, Библіографическія находки, стр. 18.

Въ томъ же году избранъ въ холмскіе епископы и получилъ королевскую грамоту на епископство ***Меѳодій Терлецкій***, самый фанатическій изъ холмскихъ уніатскихъ епископовъ [1]). Дѣйствія его описаны нами выше. Въ 1638 г. онъ основалъ при своей каѳедрѣ уніатскую гимназію; для преподаванія наукъ въ оной вызвалъ изъ Литвы Якова Сушу, съ другими базиліанами. Терлецкій умеръ 7 іюня 1649 года.

По смерти его управленіе уніатами холмской епархіи принялъ, съ званіемъ епископа-номината, ректоръ владимірской гимназіи ***Аѳанасій Фурсъ***; но въ томъ же году, чрезъ пять мѣсяцевъ скончался.

Въ 1650 г. Холмскую епархію занялъ православный митрополитъ Сильвестръ Коссовъ. Уніатскій администраторъ епархіи, изъ игуменовъ холмскаго базиліанскаго Спасскаго монастыря, ***Яковъ Суша***, въ продолженіи полуторыхъ лѣтъ помѣщался съ своимъ духовенствомъ въ частныхъ домахъ холмскихъ обывателей и совершалъ богослуженіе въ богадѣленной латинской церкви. Но, съ послѣдовавшею за тѣмъ перемѣною военныхъ обстоятельствъ [2]), Холмская епархія въ 1651 г. 29 іюля снова отдана уніатамъ.

[1]) Его исповѣданіе вѣры, на русскомъ языкѣ, при посвященіи во епископа въ 1630 г., безъ прибавленія въ Символѣ *и отъ Сына*, находится въ уніатскихъ дѣлахъ, № 310. О насиліяхъ его православнымъ, о грубости съ православнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою во время проѣзда его чрезъ Холмъ въ Варшаву, о двукратномъ путешествіи въ Римъ и о бѣгствѣ изъ Холма въ Супрасль во время казацкой войны—Relatio, у Гарасіевича.

[2]) Въ 1651 г. послѣдовала несчастная для козаковъ битва подъ Берестечкомъ (Волынской губерніи). Во время битвы въ королевскомъ ставѣ находилась Холмская чудотворная икона Божіей Матери. Король Янъ Казиміръ приписалъ успѣхъ битвы покровительству Божіей Матери, осыпалъ Сушу милостями, возвратилъ ему епархію и приказалъ сдѣлать въ память этого событія серебряную доску съ изображеніемъ Берестечской побѣды. Изображеніе это, замѣчательное въ художественномъ отношеніи, представляетъ королевскій шатеръ, въ которомъ помѣщается икона Божіей Матери; король, преклонивъ колѣна, слагаетъ предъ нею знамена, а вдали поляки преслѣдуютъ бѣгущихъ скиѳовъ и козаковъ. Доска эта до 1874 г. находилась въ Холмскомъ соборѣ, служа переднею стороною престола. Событія 1651 г. подробно описаны Сушею въ Phoenix tertiato redivivus, посвященномъ прославленію Холмской чудотворной иконы. (1-е изд. напеч. въ Замостьѣ въ 1646 г. на польскомъ языкѣ, 2-е въ Львовѣ въ 1653 г. напеч. на польскомъ и 3-е въ Замостьѣ въ 1684 г. на латинскомъ языкѣ.

Въ это смутное время Холмской епархіи, латинское духовенство старалось и ходатайствовало предъ королемъ объ упраздненіи этой епархіи и слитіи ея съ латинскою холмскою епархіею. Для расположенія народныхъ мыслей къ этому, латинскій капитулъ взялъ оставшееся непогребеннымъ тѣло послѣдняго холмскаго уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго и похоронилъ его въ Красноставѣ въ гробницѣ латинскихъ епископовъ. Вслѣдствіе этого, когда, съ перемѣною военныхъ обстоятельствъ, Холмская епархія возвращена была уніатамъ, администраторъ Суша получилъ ее лишь въ пожизненное управленіе. Въ 1652 г. онъ посвященъ былъ въ епископы холмскіе; въ 1664 г. послалъ въ Римъ свое извѣстное донесеніе [1]), въ которомъ защищаетъ уніатскую церковь и описываетъ подвиги ея епископовъ, направляя свое описаніе противъ стремленія латинянъ къ уничтоженію уніатской церкви. «Если бы по какому либо случаю захотѣли уничтожить насъ—писалъ Суша, то слѣдовало бы опасаться, чтобъ эти столь многочисленные народы, такъ крѣпко привязанные къ богослуженію и обрядамъ греческимъ, не перешли мало по малу въ православіе». Суша умеръ 2 августа 1685 г.

Александръ Августинъ Лодята, съ 1685 г. Умеръ 1691 г.

Іоаннъ Малаховскій, изъ перемышльскихъ епископовъ, съ 1691 г. Умеръ, не получивши инвеституры, 12 февраля 1693 г.

Гедеонъ Война-Оранскій, администраторъ луцкій и острогскій, архимандритъ жидичинскій, съ 1693 г. епископъ холмскій. Умеръ 22 сентября 1709 года.

Іосифъ Левицкій, родомъ изъ Грубешова, обучался въ люблинской іезуитской коллегіи; послѣ былъ секретаремъ холмскаго епископа Гедеона Оранскаго и настоятелемъ Холмскаго монастыря; въ 1711 г. 24 іюня посвященъ митрополитомъ Георгіемъ Винницкимъ, въ Перемышлѣ, въ епископа холмскаго и кромѣ того до 1713 г. управлялъ Луцкою епархіею; въ 1715 г. присутствовалъ

---

[1]) De laboribus unitorum, promotione, propagatione et protectione divina unionis ab initio ejus usque ad haec tempora. Напечатано у Harasiewicz, въ Annales ecclesiae Ruthenae, p. 293—349 и въ извлеченіи у Петрушевича, въ Холмск. епархіи и святын. ея.

въ Львовѣ при избраніи епископа Аѳанасія Шептицкаго; въ 1720 г. былъ на Замойскомъ соборѣ. Умеръ въ Почаевѣ въ іюлѣ 1730 г.

Филиппъ (Фелиціанъ) Володковичъ, родился въ Минской губерніи, въ селѣ Новоселкахъ, отъ родителей римско-католическаго исповѣданія; отецъ его былъ стольникомъ въ Минскомъ воеводствѣ, два брата вступили въ орденъ доминикановъ. Фелиціанъ обучался въ бромбергской коллегіи; послѣ былъ суперіоромъ въ Люблинѣ, вице-ректоромъ во Владимірѣ; съ 1730 г. изъ архимандритовъ дерманскихъ и дубненскихъ епископъ холмскій. Въ 1756 г. переведенъ на владимірскую каѳедру [1]).

Максимиліанъ Рылло, родился въ 1758 г. въ с. Борисовщинѣ, новогрудскаго уѣзда, отъ родителей римско-католическаго исповѣданія Іеронима Рылло и Анны, урожденной Мечниковской; обучался въ римской коллегіи de propaganda fide, гдѣ получилъ степень доктора богословія; по возвращеніи изъ Рима занимался проповѣданіемъ слова Божія въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Вильнѣ; наконецъ былъ игуменомъ Холмскаго монастыря и учредилъ при ономъ польско-латинскія братства шкаплеровое и розаріевское; въ то же время былъ секретаремъ базиліанскаго ордена; съ 1756 г. епископъ холмскій; посвященъ въ Полоцкѣ 21 февраля 1759 г. Рылло велъ дневникъ событій своего времени (съ 1742 по 1793 г.), который хранится въ архивѣ львовскаго греко-уніатскаго капитула, въ 6-ти томахъ

Рылло былъ очень дѣятельный епископъ, но дѣятельность его направлена была ложнымъ путемъ. Онъ ставитъ себѣ въ особую заслугу, что купилъ органъ для церкви въ Замостьѣ за 8 тысячъ; снабжалъ церкви дорогими монстранціями; ревностно заботился о благосостояніи базиліанскаго ордена; преслѣдовалъ православныхъ и винилъ польскихъ пановъ въ недостаткѣ ревности, когда они удерживали его отъ проявленій фанатизма.

При немъ въ 1765 году совершена была *коронація* Холмской иконы Божіей Матери. Папа прислалъ два освященныхъ вѣнца для Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца. Возложить оныя поручено было смоленскому архіепископу Ираклію Лисянскому. При-

[1]) *Петрушев.* Холмск. епархія, стр. 70 Processus informativus въ Арх. ун. митр. кн. XVII.

готовленія къ этому торжеству были чрезвычайныя. Соборъ былъ внутри великолѣпно убранъ, стѣны главнаго алтаря обиты малиновымъ бархатомъ [1]); фронтонъ собора украшенъ былъ венаелями, гербами, цвѣтами и картинами. Къ 15-му сентября собралось въ Холмъ множество духовенства уніатскаго и католическаго. Для большей торжественности присланъ былъ въ Холмъ большой отрядъ войска и даже артиллерія съ пушками. За три дня до коронаціи во всѣхъ церквахъ холмскихъ звонили въ колокола, стрѣляли изъ пушекъ и на башнѣ играла музыка. Послѣ совершенія коронаціи икону съ торжественной процессіей вынесли изъ церкви, пронесли чрезъ всѣ тріумфальныя врата, гдѣ говорились въ похвалу ея рѣчи. Празднество продолжалось цѣлую недѣлю. Богослуженіе совершалось попеременно то уніатское, то католическое; на литургіи и на вечерни говорились проповѣди, а послѣ литургіи базиліане и іезуиты вели диспуты въ присутствіи обывателей. Эта коронація совершенно измѣнила видъ Холмской Руси. До коронаціи только высшее духовенство, и то не все, преобразилось по внѣшнему виду въ латинскихъ патеровъ, сельское же духовенство хранило и упорно отстаивало свой древній восточный образъ. Собравши все почти духовенство на церемонію коронаціи, епископъ Рылло припасъ цѣлыя сотни сутанъ—шелковыхъ, атласныхъ и всякихъ,—магнаты не скупились на деньги. Все было устроено, какъ наилучше. Бредутъ по городу бородатые священники въ старыхъ китайковыхъ и дымчатыхъ рясахъ, а жолнеры указываютъ на нихъ пальцами, смѣются; паны при встрѣчѣ высказываютъ сожалѣніе, что коса, борода и ряса требуютъ много хлопотъ и мѣшаютъ приличію и благообразію вида. Сошлись эти убогія рясы въ комнатахъ Рылло; на длинныхъ столахъ лежали цѣлыя горы шелковыхъ сутанъ, изъ дверей выглядывали и любезно раскланивались цирюльники, пощелкивая ножницами; латинскіе прелаты, какъ истые братья, обнимались и цѣловались съ бородами. Епископъ повелъ рѣчь о предстоящихъ церемоніяхъ, на которыя слѣдуетъ явиться поприличнѣе, о великихъ приношеніяхъ пановъ, которымъ нужно платить уваженіемъ, о неизреченныхъ милостяхъ папы, который одѣ-

[1]) Рылло пишетъ: «за одну штофную матерію съ золотой каймой я заплатилъ болѣе, чѣмъ 30 тысячъ (злотыхъ)». Петрушев., стр. 94.

вается не въ рясу, а въ сутану, не носитъ бороды и косы. «Вотъ бы св. отцу вы сдѣлали подарокъ за коронацію, еслибы пожертвовали ему своими рясами и бородами, а отъ пановъ сколько было бы вамъ почета». Мялись-мялись священники, поглядывая на искусительные шелки и атласы и кончили тѣмъ, что тутъ же обрились, надѣли сутаны, а рясы оставили св. отцу въ подарокъ. Кто надѣнетъ сутану, тому въ придачу другую, да женѣ на платье, дочери на монисты или серьги. Съ тѣхъ поръ о бородахъ и рясахъ остались одни предавья. Немногіе упорные разъѣхались въ своемъ видѣ, не дожидаясь церемоніи, но жены погнали ихъ назадъ за подарками. Разсказы объ этомъ событіи передаются самими уніатами во многихъ мѣстахъ.

Галицкія епархіи: Львовская и Перемышльская.

Въ началѣ XVIII в. унія утвердилась въ Львовской, а вслѣдъ затѣмъ и въ Перемышльской епархіи. Но шляхта, видя, что чрезъ унію не достигла того, чего надѣялась, переходила прямо въ латинство и дѣлала это тѣмъ охотнѣе и стремительнѣе, что уніатовъ называли русскими, а принявшихъ латинскій обрядъ—поляками. Самое имя ихъ наводило подозрѣніе въ томъ, что они схизматики или склонны къ схизмѣ. Уніатскіе епископы, конечно, не были довольны переходомъ русскихъ въ латинство, но, между тѣмъ, употребляли всѣ усилія, чтобы сблизить унію съ латинствомъ. Недовольствуясь введенными на Замойскомъ соборѣ латинскимъ прибавленіемъ къ символу и искаженіемъ на латинскій ладъ восточнаго богослуженія, установленіемъ латинскихъ праздниковъ, читанной миши, обношенія монстравцій, закрытія и потомъ уничтоженія царскихъ вратъ, латинской тонсуры для священниковъ, галицкіе епископы хотѣли простереть еще дальше свою преданность католицизму. Львовскій епископъ Шептицкій и перемышльскій Устрицкій позволяютъ произносить проповѣди для русскихъ на польскомъ языкѣ и запрещаютъ священникамъ показываться въ народѣ и ѣздить вмѣстѣ съ своими женами «Съ женами по праздникахъ и торгахъ на единомъ поѣздѣ публично ѣздити и волочитися (священники) неповинны, подъ виною за каждый разъ пяти гривенъ двунедѣльнаго кар-

цересу». А протопресвитерамъ приказано: «маютъ зъ людей парохіальныхъ вѣры годныхъ и жаднымъ гнѣвомъ противо парохомъ неразделенпымъ пытати о правахъ и житіи пароха: ежели набоженства завше пильнуетъ, съ женою на единомъ возѣ публично не ѣздить». (Постановленія діецезіальныхъ конгрегацій перемышльской 1740 г. и львовской 1744 г. въ Перемышлянинѣ на 1857 г. стр. 92).

Съ этого же времени крайне тяжелымъ становится положеніе бѣлаго духовенства, особенно въ Перемышльской епархіи. Шляхта, имѣя изъ своей среды епископовъ Винницкихъ, Устрицкихъ, Шептицкихъ, и будучи соединена съ ними давнею пріязнію и узами крови, дѣлала съ духовенствомъ что хотѣла, считала священниковъ за своихъ подданныхъ, обходилась съ ними презрительно и насильно гнала ихъ на свою панскую работу. Школъ не было. Въ священники ставились полуграмотные селяне, умѣвшіе только читать порусски и попольски и развѣ немного писать. Въ такомъ положеніи духовенство находилось до самаго раздѣла Польши.

Львовскіе епископы:

Мы выше видѣли, какъ львовскій епископъ ***Іосифъ Шумлянскій*** отрекся отъ православной вѣры и изложилъ свое исповѣданіе предъ папскимъ нунціемъ въ Варшавѣ.

Преемникомъ Іосифа Шумлянскаго († 1708 г.) былъ ***Варлаамъ Шептицкій***, изъ архимандритовъ уніовскаго монастыря (которымъ онъ управлялъ 40 лѣтъ), съ 1710 г. по избранію шляхты, духовенства и братства, подъ предсѣдательствомъ митрополита Георгія Винницкаго. Умеръ 4-го апрѣля 1715 г. Ему преемствовалъ ***Антоній Шептицкій***, принявшій при посвященіи имя ***Аѳанасія***, племянникъ предыдущаго. Родился въ 1685 году въ Воскреницѣ, Перемышльской епархіи, отъ отца уніата, матери католички; обучался до реторики; въ 1715 году 21-го сентября избранъ въ епископы изъ уніовскихъ архимандритовъ, бывъ пресвитеромъ только шесть мѣсяцевъ. При вступленіи его въ управленіе епархіею, въ ней считалось 48 благочиній, церквей значительно болѣе 1,000, 3 большихъ монастыря и до 40 малыхъ; женскихъ 15; 1 братство большое львовское и множество малыхъ по городамъ; для русскаго юношества семинарія у львовскихъ

осатиновъ и въ ней только 4 русскихъ воспитанника; въ Львовѣ до 1,000 уніатскихъ домовъ, но объ нихъ замѣчено, что они бѣдны сравнительно съ польскими [1]). «Онъ послѣдній былъ избранъ духовенствомъ, шляхтою и братствомъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Льва Кишки. Послѣ поляки лишили русскій народъ и этого права (*Зубрицк.* Лѣт. Львовск. братства подъ 1715 годомъ).

Шептицкій послѣ Замойскаго собора возобновилъ прежніе споры съ Львовскимъ братствомъ, требуя отъ него покорности и подчиненности по всѣмъ дѣламъ его управленія. Пререканія эти приняли, наконецъ, видъ судебныхъ процессовъ и причинили много непріятностей той и другой сторонѣ. Епископъ и братство судились у нунція, судились и въ Римѣ. Надо удивляться, какъ мало русскіе епископы понимали интересы своей церкви. Сдѣлавшись въ 1729 г. митрополитомъ, Шептицкій приступилъ къ исправленію, т. е. порчѣ богослужебныхъ книгъ, наполняя ихъ латинскими службами и молитвами, завелъ свою типографію въ Уніовѣ, а прежде употребляемыя книги называлъ еретическими и запрещалъ братству продавать. Шептицкій скончался 11-го ноября 1746 г. Кульчинскій, писавшій свою лѣтопись еще при жизни его, называетъ его красою своей фамиліи и восхваляетъ его пастырскую ревность [2]).

Львовская каѳедра не могла отбиться отъ Шептицкихъ. Въ преемники Аѳанасію назначенъ былъ ***Левъ (Леонидъ) Шептицкій***. Этотъ епископъ родился въ 1714 г.; обучался въ львовскихъ школахъ, потомъ въ Римѣ; съ 9-го марта 1747 г. изъ мѣлецкихъ игуменовъ администраторъ холмской епархіи; 14-го мая 1749 г. посвященъ во епископа львовскаго въ Мѣлецкомъ монастырѣ; съ 1762 г. коадъюторъ митрополита Володкевича cum futura successione; съ 28-го мая 1768 г. за отсутствіемъ митрополита изъ царства Польскаго, управлялъ митрополіею въ теченіе года и четырехъ мѣсяцевъ; въ 1775 г. пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла; съ 1-го февраля 1778 г. митрополитъ. При немъ въ 1750 году учреждена

---

[1]) Processus informativus, при избраніи его въ епископа, въ Архивѣ. ун. митр. кн. XVII, № 781.

[2]) *Зубрицк.* Лѣтоп. стр. 162—180. *Kulczynski*, Specimen, p. 138.

въ Львовѣ епархіальная семинарія; въ 1773 г. уніатская семинарія въ Вѣнѣ. Умеръ 13-го мая 1779 гора [1]).

Въ *Перемышльской* епархіи [2]) послѣ измѣнившаго православію ***Иннокентія Винницкаго***, епископами были:

Георгій (Гавріилъ) Винницкій, братъ предыдущаго; прежде служилъ въ войскѣ, но наконецъ вступилъ въ духовный чинъ и принялъ монашество въ Лавровѣ монастырѣ и, не прошедши еще всего, установленнаго для новиціатовъ, искуса, въ 1700 году митрополитомъ Львомъ Залепскимъ посвященъ въ епископы. Георгій усильно старался утвердить въ епархіи унію, введенную его братомъ и уничтожить православіе. Ревность и дѣятельность его были поводомъ, что, по смерти Заленскаго (1708 г.), онъ избранъ былъ въ митрополиты кіевскіе и притомъ былъ архимандритомъ дубненскимъ и дерманскимъ. Скончался 22-го сентября 1713 г. въ Страшовичахъ около Самбора и похороненъ въ монастырѣ Лавровѣ.

По смерти Георгія Винницкаго управленіе епархіею принялъ, съ званіемъ администратора, игуменъ Лавровскаго монастыря, Веніаминъ. Но онъ такъ отягчилъ духовенство, что оно занесло на него жалобу папскому нунцію въ Польшѣ, кардиналу Одескальки, который поручилъ управленіе Перемышльскою епархіею владимірскому епископу Льву Кишкѣ, завѣдывавшему также и митрополіей. Наконецъ, чрезъ два года избранъ и посвященъ былъ въ перемышльскіе епископы ***Іеронимъ Устрицкій***. Родиной Устрицкихъ было селеніе Униховъ или Унѣговъ въ Семиградіи; переселившись въ Галицію они занимали въ Саноцкой землѣ Устрики Горные, откуда и получили фамилію. Іеронимъ родился въ 1658 г.; проходилъ разныя мірскія должности; женатъ былъ на Елисаветѣ Готинской, разведенной съ Горскимъ; послѣ вступилъ въ базиліанскій орденъ и проходилъ послушанія въ львовскомъ монастырѣ св. великомученика Георгія; вскорѣ посвященъ въ пресвитеры [3]). Въ 1720 г. присутствовалъ на Замойскомъ соборѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ

---

[1]) *Гарашевича*, Annales, p. 573—577.

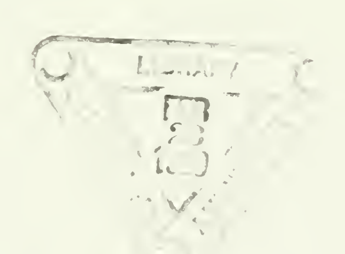
[2]) Списокъ хронологическій епископовъ перемышльскихъ XVIII столѣтія, соч. *Я. Величка*, угриновскаго приходника,—въ Перемышлянинѣ на 1857 г.

[3]) Processus informativus Устрицкаго въ Арх. ун. митр кн. XVII, № 786.

епископами львовскимъ и владимірскимъ, протестовалъ противъ изъятія монаховъ чина Василія Великаго изъ-подъ власти епархіальныхъ епископовъ, но безъ успѣха. Въ 1739 г. Устрицкій взялъ себѣ помощника *Онуфрія Шумлянскаго*, съ наименованіемъ его епископомъ самборскимъ cum futura successione, и съ жалованьемъ 4,000 польскихъ злотыхъ; въ 1746 г. сдалъ всю власть своему преемнику, а самъ удалился въ Лавровъ монастырь, гдѣ жилъ еще два года, закончивши жизнь свою въ глубокой старости 12-го октября 1748 года.

Онуфрій (въ мірѣ Іосифъ) ***Шумлянскій***, съ 1746 г. епископъ перемышльскій, самборскій и сапоцкій. Шумлянскій, какъ и предшественникъ его, имѣлъ много хлопотъ и непріятностей съ монастырями и монахами своей епархіи, которые, вышедши изъ-подъ власти своего епископа, не только не подчинялись никакимъ его распоряженіямъ, но постоянно досаждали, то происками, то насильственно овладѣвая имуществами каѳедры и присвоивая ихъ себѣ или своему ордену. Шумлянскій скончался 20-го апрѣля 1762 года.

Аѳанасій Шептицкій съ 1762 года; скончался 6-го іюня 1779 г.



UTL AT DOWNSVIEW